

СООТВЕТСТВИЕ КРИТЕРИЯМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ (ДИРЕКТИВА 2011/95/EU)

Судебный анализ

Подготовлено

Европейским отделением Международной ассоциации судей в сфере права о защите беженцев (МАСЗБ-Европа)

по контракту с EASO

Декабрь 2016 года

Европейский офис по вопросам предоставления убежища

СООТВЕТСТВИЕ КРИТЕРИЯМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ (ДИРЕКТИВА 2011/95/EU)

Судебный анализ

Подготовлено

Европейским отделением Международной
ассоциации судей в сфере права о защите беженцев
(МАСЗБ-Европа)

по контракту с EASO

Декабрь 2016 года

ПОДДЕРЖКА – НАША МИССИЯ

***Europe Direct – это служба, помогающая вам
найти ответы на ваши вопросы о
Европейском Союзе.***

Бесплатный телефон (*):

00 800 6 7 8 9 10 11

(*) Некоторые операторы мобильной связи не предоставляют доступ к номерам 00800 или же взимают плату за звонки по ним.

Подробную информацию о Европейском Союзе можно найти в интернете (<http://europa.eu>).

Печатный вариант
В формате PDF

ISBN 978-92-9494-255-5
ISBN 978-92-9494-254-8

doi:10.2847/399092
doi:10.2847/52563

BZ-04-16-991-EN-C
BZ-04-16-991-EN-N

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища 2016

Ни EASO, ни любое другое лицо, действующее от его имени, не несет ответственности за возможное использование информации, содержащейся в этой публикации.

Европейский офис по вопросам предоставления убежища

EASO – это орган Европейского Союза, который играет ключевую роль в реальном развитии Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Этот орган был учрежден с целью расширения практического сотрудничества по вопросам убежища и оказания помощи государствам-членам ЕС в выполнении ими своих обязательств согласно европейским и международным правовым актам в отношении предоставления защиты лицам, которые в ней нуждаются.

В ст. 6 Регламента об учреждении EASO* (далее – «Регламент») указано, что данный орган организывает и проводит обучение работников судов и трибуналов государств-членов ЕС. С этой целью EASO использует знания и опыт научных учреждений и других организаций, с учетом существующих моделей европейского сотрудничества в данной сфере, всецело соблюдая при этом принцип независимости национальных судов и трибуналов.

Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев

Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (МАСЗБ) – это межнациональное некоммерческое объединение, которое содействует признанию принципиальной позиции о том, что защита от преследования по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе – это право личности, установленное международным правом, и что определение статуса беженца и прекращение этого статуса должны осуществляться согласно принципу верховенства права. С момента своего создания в 1997 году ассоциация осуществляет активную деятельность по обучению судей из всех стран мира, занимающихся рассмотрением дел об убежище. Европейское отделение МАСЗБ является региональным представительским органом судей на территории Европы. Одна из целей Европейского отделения МАСЗБ согласно уставу – «повышение уровня знаний и квалификации, обмен мнениями и опытом судей по всем вопросам, касающимся применения и функционирования Общей европейской системы убежища (ОЕСУ)».

Авторы

Настоящий документ подготовлен в процессе совместной работы авторской группы экспертов и редакторской группы судей, которая отвечала за конечный результат.

С целью соблюдения принципа независимости судебной власти, а также для обеспечения участия представителей судебных органов в разработке Серии материалов EASO по повышению квалификации работников судов и трибуналов (EASO Professional Development Series for Members of Courts and Tribunals) была создана рабочая группа, в состав которой вошли действующие судьи с большим опытом и знаниями в сфере законодательства об убежище. Группа работала под эгидой Совместной мониторинговой группы (СМГ). В состав СМГ вошли представители государств-участников, EASO и Европейского отделения МАСЗБ. Члены редакторской группы рецензировали предварительный текст, давали авторской группе подробные указания, разрабатывали поправки и принимали окончательные решения в отношении объема, структуры, содержания и организации работы. Работа редакторской группы проводилась в форме индивидуальных встреч в Ла-Валлетте (декабрь 2015 г.) и Лондоне (сентябрь 2016 г.), а также регулярных контактов по электронной почте и телефону.

* Регламент (ЕУ) № 439/2010 Европейского Парламента и Совета от 19 мая 2010 г. об учреждении Европейского офиса по вопросам предоставления убежища [2010], OJ L 132/11.

Редакторская группа судей

В состав редакторской группы (РГ) входили следующие судьи: **Хьюго Стори** (Великобритания, председатель), **Якуб Камдра** (Чешская Республика), **Яцек Хлебны** (Польша), **Кателийне Деклерк** (Бельгия), **Харальд Дериг** (Германия), **Лисбет Стеендийк** (Нидерланды), **Флоранс Мальвазио** (Франция), **Бостян Залар** (Словения) и **Клаудиу Драгузин** (временно исполняющий обязанности судьи, Румыния). Поддержку и помощь в процессе работы группы оказывала координатор проекта **Клара Одофин**.

Авторская группа экспертов

В состав авторской группы входили: ведущий эксперт, **проф. Кай Хайлброннер** (университет Констанц, Германия), **д-р Селин Болоз** (Глобальный миграционный центр, Институт международных исследований и исследований в области развития, Женева (Швейцария)), **проф. Ли́ра Я́кулевичене** (Институт международного права и права ЕС, университет им. Миколаса Ромериса, Вильнюс (Литва)), **д-р Давид Косар** (университет им. Масарика, Брно (Чешская Республика)), **Элизе Русшер** (Государственный совет, Гаага (Нидерланды)) и **Марк Саймс** (Гарден Корт Чамберс, Лондон, Великобритания).

Благодарность

Комментарии к проекту текста были получены от судьи **Ларса Бей Ларсена** (Суд Европейского Союза) и судьи **Леди Бьянку** (Европейский суд по правам человека) в порядке их личного мнения.

Свое мнение о проекте текста выразили также **Кэрол Симон Дэхэн** (старший юридический советник по вопросам взаимодействия с судебными органами) и **Корнелис (Кеес) Вутерс** (старший советник по законодательству о беженцах) Отдела международной защиты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и **Пол Макдонаф** (эксперт по связям в сфере убежища, Бюро УВКБ ООН по связям с EASO).

Были также получены комментарии от следующих участников сети работников судов и трибуналов EASO и консультативного форума EASO: АСЕМ (Испания); Административный суд г. София (Болгария); Верховный административный суд Австрии; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия); Европейская ассоциация в защиту прав человека (AEDH); Трибунал первого уровня (по вопросам иммиграции и убежища, Великобритания); Федеральный административный суд Германии; Хана Лупакова, общественный правозащитник, и юридический факультет университета им. Масарика (Чешская Республика); Высший административный суд Хорватии; Апелляционный суд по делам беженцев (Ирландия); Трибунал г. Турин (Италия).

Все эти замечания были приняты РГ во внимание при подготовке окончательного текста публикации. Члены РГ и EASO выражают благодарность всем, кто прислал свои комментарии, которые оказались очень полезными при подготовке окончательной редакции этого материала.

Методология, использованная при подготовке публикации, изложена в Приложении С.

По мере необходимости EASO будет обновлять информацию EASO согласно методологии, принятой для разработки Серии материалов EASO по повышению квалификации работников судов и трибуналов.

Содержание

Авторы	5
Содержание	7
Перечень сокращений	10
Предисловие	11
Главные вопросы	13
Общее введение	14
Структура и сфера охвата	17
Толкование переработанной КД	19
Часть 1. Защита беженцев	25
1.1 Введение	25
1.2 Кто является беженцем?	25
1.3 Персональная и территориальная сфера действия.....	26
1.3.1 Гражданин третьей страны	26
1.3.2 Лицо без гражданства.....	28
1.3.3 За пределами страны гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания	29
1.4 Акты преследования (ст. 9(1) и (2))	30
1.4.1 Определение актов преследования (ст. 9(1))	30
1.4.2 Перечень возможных актов преследования (ст. 9(2))	41
1.5 Основания для преследования (ст. 9(3) и 10)	49
1.5.1 Связь между основаниями для преследования и актами преследования или отсутствием защиты (ст. 9(3)).....	50
1.5.2 Различные основания для преследования (ст. 10).....	52
1.6 Субъекты преследования или причинения серьезного вреда (ст. 6).....	62
1.6.1 Государство (ст. 6(a))	64
1.6.2 Партии или организации, контролируемые государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 6(b)).....	66
1.6.3 Негосударственные субъекты (ст. 6(c)).....	67
1.7 Субъекты защиты (ст. 7).....	68
1.7.1 Субъекты защиты, которые готовы и способны предоставить защиту (ст. 7(1) и (3))	70
1.7.2 Качество защиты (ст. 7(2)).....	76
1.8 Защита внутри страны (ст. 8)	81
1.8.1 Качество защиты внутри страны (ст. 8(1)).....	83
1.8.2 Требования к проведению рассмотрения (ст. 8(2)).....	88
1.9 Вполне обоснованные опасения.....	90
1.9.1 Вполне обоснованные опасения (ст. 2(d))	90
1.9.2 Существующая опасность и значение преследования в прошлом (ст. 4(4))	94
1.9.3 Доказательства опасности для лиц, находящихся в аналогичном положении	95

1.9.4	Вопрос об осмотрительном поведении	95
1.9.5	Оценка обоснованных опасений в ситуации общего насилия	97
1.9.6	Потребности в международной защите, возникающие «на месте» (ст. 5)	97
1.10	Статус беженца	104
1.10.1	Статус беженца (ст. 13)	104
1.10.2	Члены семей тех беженцев, которые не соответствуют критериям статуса беженца (ст. 23) ...	108
Часть 2. Дополнительная защита		111
2.1	Введение	111
2.2	Кто имеет право на дополнительную защиту?	112
2.3	Персональная и территориальная сфера действия (ст. 2(f))	113
2.3.1	Гражданин третьей страны или лицо без гражданства	113
2.3.2	Территориальная сфера действия	114
2.4	Серьезный вред (ст. 15)	114
2.4.1	Цель, задачи и структура	114
2.4.2	Смертный приговор или казнь (ст. 15(a))	117
2.4.3	Пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения (ст. 15 (b))	118
2.4.4	Серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности в отношении гражданского населения вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта (ст. 15(c))	123
2.5	Субъекты причинения серьезного вреда (ст. 6)	123
2.5.1	Государство (ст. 6(a))	123
2.5.2	Партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 6(b))	123
2.5.3	Негосударственные субъекты (ст. 6(c))	124
2.6	Субъекты защиты (ст. 7)	124
2.6.1	Субъекты защиты, которые готовы и способны предоставить защиту (ст. 7(1) и (3))	124
2.6.2	Качество защиты (ст. 7(2))	124
2.7	Защита внутри страны (ст. 8)	124
2.7.1	Качество защиты внутри страны (ст. 8(1))	124
2.7.2	Требования к проведению рассмотрения (ст. 8(2))	125
2.8	Существенные основания полагать о наличии реальной опасности	126
2.8.1	Реальная опасность (ст. 2(f))	126
2.8.2	Существующая опасность (ст. 2(f)) и значимость преследований в прошлом (ст. 4(4))	128
2.8.3	Доказательство наличия опасности в отношении лиц, находящихся в аналогичном положении	129
2.8.4	Вопрос об осмотрительном поведении	129
2.8.5	Оценка серьезного вреда в ситуации общего насилия	130
2.8.6	Потребности в дополнительной защите, возникающие «на месте» (ст. 5)	130
2.9	Статус дополнительной защиты	132

2.9.1	Статус дополнительной защиты (ст. 18)	132
2.9.2	Члены семей тех бенефициаров дополнительной защиты, которые не соответствуют критериям статуса дополнительной защиты (ст. 23 и 2 (j))	133
	Приложение А. Алгоритмы принятия решений	135
	Приложение В. Первоисточники	143
	Приложение С. Методология	163
	Приложение D. Избранная библиография	164
	Приложение Е. Подборка материалов судебной практики.....	177

Перечень сокращений

EDAL	Европейская база данных о законодательстве в сфере убежища
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
ДЕС	Договор о Европейском Союзе
Директива о возвращении	Директива 2008/115/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 декабря 2008 г. об общих стандартах и процедурах в государствах-членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран
ДПУ (переработанная)	Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2013 г. об общих процедура предоставления и лишения международной защиты (переработанная)
ДФЕС	Договор о функционировании Европейского Союза
EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС	Европейский Союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
Женевская конвенция	См. Конвенция о беженцах
КД (переработанная)	Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная)
КД	Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты
Конвенция о беженцах	Конвенция о статусе беженцев (1951 г.) с изменениями, внесенными Протоколом 1967 г. [в законодательстве ЕС об убежище именуется «Женевская конвенция»]
МАСЗБ	Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
НПО	Неправительственная организация
ОЕСУ	Общая европейская система убежища
ООН	Организация Объединенных Наций
Регламент «Дублин II»	Регламент Совета (ЕС) № 343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов ЕС гражданином третьей страны
СЕС	Суд Европейского Союза
США	Соединенные Штаты Америки
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Предисловие

Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASOEASO), в тесном сотрудничестве с судами и трибуналами государств-членов ЕС, а также с другими ключевыми субъектами, создает Серию материалов по повышению квалификации, цель которой – поэтапно предоставить судам и трибуналам всесторонний анализ Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). После консультаций с сетью EASO, объединяющей работников судов и трибуналов, включая Европейское отделение МАСЗБ, стало очевидно, что необходимо срочно обеспечить суды и трибуналы материалами для повышения профессиональной квалификации их работников по ряду базовых предметов, с которыми они работают в процессе повседневного принятия решений. Было признано, что процесс разработки таких базовых материалов требует привлечения судебных и других специалистов, причем с полным соблюдением принципа независимости судебной власти, а также нужно обеспечить ускоренную разработку всей вышеупомянутой серии.

Настоящая публикация является результатом реализации совместного проекта EASO и Европейского отделения МАСЗБ и входит в Серию материалов EASO по повышению квалификации работников судов и трибуналов.

Эта публикация рассчитана, в первую очередь, на работников судов и трибуналов государств-членов ЕС, отвечающих за рассмотрение апелляций или пересмотр решений по ходатайствам о предоставлении международной защиты. Его цель – изучить юридические аспекты вопроса соответствия критериям международной защиты согласно Директиве 2011/95/EU (переработанной КД). Пользоваться ею могут как начинающие специалисты, не имеющие опыта либо же имеющие незначительный опыт в принятии решений относительно международной защиты в рамках ОЕСУ, так и опытные судьи и другие специалисты в этой сфере. Материалы анализа должны стать полезным справочным материалом для всех работников судов и трибуналов, занимающихся вопросами соответствия критериям международной защиты. Исходя из этого, структура, формат и содержание материала ориентированы на эту широкую аудиторию. Публикация состоит из следующих частей:

- общее введение, в котором изложены цель и структура анализа, обзор правил толкования переработанной КД, описаны ходатайства о предоставлении международной защиты и освещен вопрос ограниченной сферы действия более благоприятных стандартов;
- подробный анализ соответствия критериям статуса беженца и его определяющих элементов, установленных в переработанной КД;
- подробный анализ соответствия критериям статуса дополнительной защиты и его определяющих элементов, установленных в переработанной КД.

Дополняет публикацию подборка материалов из судебной практики и приложения, в которых перечислены не только соответствующие акты первичного и вторичного права ЕС и договоры международного и регионального уровня, но и актуальные дела из судебной практики Суда Европейского Союза (СЕС), Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), судов и трибуналов государств-членов ЕС. Приведены также алгоритмы принятия решений, отражающие перечень вопросов, которые суды и трибуналы государств-членов ЕС должны задавать при рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты. Для быстрого перехода пользователей электронной версии документа к соответствующему законодательству и судебной практике приведены необходимые гиперссылки. В других материалах юридического анализа, которые уже разработаны или разрабатываются в рамках вышеупомянутой серии, изучаются другие конкретные сферы ОЕСУ, а в одном из них приведено общее введение в ОЕСУ¹.

Задача заключается в том, чтобы в понятной и удобной для пользователя форме изложить текущее состояние дел в данной области права. В публикации анализируется законодательство по состоянию на 30 сентября 2016 года. Читателю, однако, следует понимать, что эта область права и соответствующая практика быстро

¹ См.: EASO, *The Implementation of Article 15(c) QD in EU Member States* [EASO, Выполнение статьи 15(c) КД в государствах-членах ЕС], июль 2015 г.; EASO, *Exclusion: Articles 12 and 17 Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis* [EASO, Исключение: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU). Судебный анализ], январь 2016 г.; EASO, *Ending International Protection – A Judicial Analysis* [EASO, Прекращение международной защиты. Судебный анализ], готовится к публикации; EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis* [EASO, Введение в Общую европейскую систему убежища (ОЕСУ) для судов и трибуналов. Судебный анализ], август 2016 г.; EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis* [EASO, Оценка доказательств и правдоподобности в контексте Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Судебный анализ], готовится к публикации; и EASO, *Access to Procedures governing International Protection and the Non-Refoulement Principle – A Judicial Analysis* [EASO, Доступ к процедурам, регулирующим международную защиту, и принцип невысылки. Судебный анализ], готовится к публикации.

развиваются. На момент подготовки материала в период с мая 2015 года по сентябрь 2016 года системы убежища ряда государств-членов ЕС подверглись исключительному давлению вследствие прибытия беспрецедентного количества лиц, ищущих международной защиты. Стоит подчеркнуть в этом контексте, что этот аналитический обзор, вместе с другими аналогичными материалами вышеупомянутой серии, будет периодически обновляться по мере необходимости. Вместе с тем, читателям предлагается самостоятельно проверять наличие изменений в законодательстве. Справочник содержит ссылки на источники, которые помогут читателю в этом.

Главные вопросы

Цель данного юридического анализа – осветить вопросы соответствия критериям международной защиты согласно переработанной Квалификационной директиве 2011/95/EU (далее – «переработанная КД») для судов и трибуналов государств-членов ЕС. Справочник поможет дать ответы на следующие основные вопросы:

1. Кто является **соответственно беженцем или бенефициаром дополнительной защиты** (раздел 1.2 и раздел 2.2), и какова **персональная и территориальная сфера действия** КД (переработанной) касательно соответствия критериям защиты в качестве беженца (раздел 1.3) и критериям дополнительной защиты (раздел 2.3)?
2. Что означает понятие «**преследование**» согласно ст. 9(1) и (2) переработанной КД (раздел 1.4)? Какие виды **серьезного вреда** обуславливают соответствие критериям дополнительной защиты по ст. 15 переработанной КД (раздел 2.4)?
3. Как **акт преследования** должен быть связан с одним или несколькими основаниями для преследования или с отсутствием защиты от таких актов согласно положениям ст. 9(3) переработанной КД (раздел 1.5.1)?
4. Какие **основания для преследования** определены в ст. 10 переработанной КД (раздел 1.5.2)?
5. Какие **субъекты преследования или причинения серьезного вреда** определены в ст. 6 переработанной КД (раздел 1.6 и раздел 2.5)?
6. Что означает **эффективная защита** от субъектов преследования или причинения серьезного вреда, какие субъекты могут предоставить такую защиту в соответствии со ст. 7 переработанной КД (разделы 1.7 и 2.6)?
7. Что означает **защита внутри страны** и что она влечет за собой для государств-членов ЕС, применяющих ст. 8 переработанной КД (разделы 1.8 и 2.7)?
8. Что значит термин «**обоснованные опасения**» подвергнуться преследованию в контексте соответствия критериям определения «беженец» согласно положениям статей 2(d), 4(4) и 5(1)-(2) переработанной КД (раздел 1.9)? Что означает фраза «**показано наличие существенных оснований полагать, что ... это лицо столкнется с реальной опасностью**» причинения серьезного вреда для целей соответствия критериям дополнительной защиты согласно положениям статей 2(f), 4(4) и 5(1)-(2) переработанной КД (раздел 2.8)?
9. Что влечет за собой предоставление **статуса беженца** или **статуса дополнительной защиты** (см. соответственно раздел 1.10.1 касательно статуса беженца и раздел 2.9.1 касательно статуса дополнительной защиты)?
10. Каково положение **членов семьи** тех беженцев или бенефициаров дополнительной защиты, которые не отвечают критериям международной защиты по ст. 23 переработанной КД (см. соответственно раздел 1.10.2 касательно статуса беженца и раздел 2.9.2 касательно статуса дополнительной защиты)?

Общее введение

Цель

Тема данной публикации – соответствие критериям международной защиты с точки зрения *Квалификационной директивы 2011/95/EU* (далее – «переработанная КД»)². Переработанная КД является неотъемлемой частью правовой базы Европейского Союза (ЕС) в сфере убежища. Свою правовую основу она получила из первичного права ЕС, а именно ст. 78(2)(a) и (b) *Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)*³, которая предусматривает принятие мер по созданию *Общей европейской системы убежища (ОЕСУ)*, включающей в себя единый статус убежища и единый статус дополнительной защиты. Тот важный факт, что переработанная КД принята именно в форме директивы, анализируется в документе *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁴, однако в силу того, что толкование каждой директивы требует рассмотрения ее конкретных предмета и целей, уместно привести здесь определенные предварительные замечания.

С 1999 года ЕС работает над созданием ОЕСУ⁵, которая должна согласовываться с положениями *Конвенции о статусе беженцев 1951 г. с изменениями, внесенными Протоколом к ней 1967 г.* (далее – «Конвенция о беженцах»)⁶ и других соответствующих договоров (ст. 78(1) ДФЕС). Как правовой акт первой фазы ОЕСУ *Квалификационная директива 2004/83/ЕС* (далее – «КД»), вступившая в силу 20 октября 2004 года, установила минимальные стандарты квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства, нуждающихся в международной защите⁷. Однако такие минимальные стандарты предоставляли государствам-членам ЕС некоторую степень гибкости в реализации дополнительных мер⁸.

Поэтому уже в 1999 году государства-члены ЕС согласовали, что во второй фазе создания ОЕСУ⁹ законодательством ЕС должны быть предусмотрены «единая процедура предоставления убежища» и «единый статус» для лиц, которым предоставляется международная защита¹⁰.

Таким образом, переработанная КД, которая является правовым актом второй фазы ОЕСУ и вступила в силу 21 декабря 2013 г., повышает согласованность законодательства в сфере убежища на территории Союза¹¹. Эта цель проявляется в решении законодательного органа избежать выражения «минимальные стандарты», что явствует из формулировки ст. 1 переработанной КД:

Цель данной Директивы – установить **стандарты** для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, для **единого статуса** беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также для содержания предоставляемой защиты¹².

² Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная) [2011] OJ L 337/9.

³ Консолидированная версия Договора о функционировании Европейского Союза [2012] OJ C 326/47.

⁴ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis* [EASO, Введение в Общую европейскую систему убежища (ОЕСУ) для судов и трибуналов. Юридический анализ], август 2016 г., стр. 66 и 67.

⁵ Европейский Совет, *Выводы председательствующей страны*, Заседание Европейского Совета, Тампере, 15-16 октября 1999 г., SN 200/99, Брюссель, п. 13 (*Тамперские выводы*). Правовая основа ОЕСУ более широко обсуждается в публикации EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, см. сноску 3, ч. 1, стр. 13-23. Принципы толкования законодательных положений ОЕСУ также рассматриваются в части 3 Введения.

⁶ Конвенция о статусе беженцев, 189 UNTS 150, 28 июля 1951 г. (вступила в силу 22 апреля 1954 г.); и Протокол в отношении статуса беженцев, 606 UNTS 267 (вступил в силу 4 октября 1967 г.).

⁷ Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты [2004] OJ L 304/12.

⁸ UNHCR, *UNHCR Comments on the European Commission's Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted (COM(2009)551, 21 октября 2009)* [УВКБ ООН, Комментарии УВКБ ООН к Предложению Европейской Комиссии о разработке Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты (COM (2009)551, 21 октября 2009 г.)], июль 2010 г. стр. 2.

⁹ См. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3 выше, раздел 1.4, стр. 15 и 16.

¹⁰ Европейский Совет, *Тамперские выводы*, цит. соч., сноска 4, п. 15.

¹¹ СЕС, Большая палата, решение от 7 июня 2016 г., дело C-63/15, «Мехрдад Гезелбаш против Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie» (*Mehrdad Ghezl bash v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*), EU:C:2016:409, п. 60.

¹² Выделено авторами.

В п. (8) декларативной части переработанной КД поясняется, что после принятия КД между государствами-членами ЕС сохранились значительные расхождения в части предоставления защиты и содержания такой защиты. Следовательно, цель переработанной КД – максимально приблизить друг к другу правила признания статуса международной защиты и ее содержания на основе более высоких стандартов (п. (10) декларативной части переработанной КД). Согласно п. (13) декларативной части, достижение этой цели должно способствовать ограничению вторичного перемещения лиц, ходатайствующих о международной защите, между территориями государств-членов ЕС, если такое перемещение вызвано исключительно различиями в законодательстве государств.

Несмотря на то, что цель переработанной КД состоит в установлении стандартов для единого статуса, она по-прежнему позволяет государствам-членам ЕС вводить или сохранять более благоприятные стандарты. Вместе с тем, как и раньше, это обусловлено оговоркой о том, что эти стандарты не должны противоречить переработанной КД (см. ниже раздел о статье 3 переработанной КД).

Выполнять переработанную КД обязаны все государства-члены ЕС, за исключением Дании, Великобритании и Ирландии, как показано ниже в табл. 1. Дания не участвует в принятии мер согласно ст. 78 ДФЕС, и поэтому ни первоначальная, ни переработанная КД не имеет для нее обязательной силы¹³. Великобритания и Ирландия также не участвуют в принятии переработанной КД¹⁴, но поскольку они присоединились к первоначальной КД, то директива по-прежнему имеет для них обязательную силу¹⁵.

Табл. 1. Принятие КД и ее переработанного варианта Данией, Ирландией и Великобританией

	КД	Переработанная КД
Дания	✘	✘
Ирландия	✔	✘
Великобритания	✔	✘

Следует помнить, что ОЕСУ – система, которая постоянно развивается. Что касается возможного направления ее развития в будущем, то необходимо отметить, что 6 апреля 2016 г. Европейская Комиссия установила приоритетные направления дальнейшего всестороннего структурного реформирования ОЕСУ¹⁶. Хотя в развитии ОЕСУ был достигнут значительный прогресс, Комиссия отметила также структурные недостатки и слабые места в модели ОЕСУ и ее реализации. В частности, Комиссия подчеркнула, что между государствами-членами ЕС по-прежнему существуют заметные различия в отношении типов применяемых процедур, условий приема, предоставляемых заявителям, показателей признания статуса и статуса, который получают бенефициары международной защиты. По мнению Комиссии, эти расхождения способствуют вторичному перемещению и поиску «более выгодного убежища», создают побудительные факторы миграции и в конечном итоге приводят к неравномерному распределению ответственности за обеспечение защиты нуждающимся в ней лицам между государствами-членами ЕС¹⁷. 4 мая и 13 июля 2016 г. Комиссия опубликовала дальнейшие предложения по реформированию шести законодательных актов, в том числе переработанной КД¹⁸.

Одно из предложений Комиссии от 13 июля 2016 г. предусматривает замену переработанной КД регламентом¹⁹, поскольку регламенты, в отличие от директив, имеют прямое действие, а следовательно, это изменение само по себе может способствовать повышению согласованности в применении данных положений²⁰. В самом предложении разъясняется, почему Комиссия считает это необходимым. Отмечается, что хотя переработанная КД определенным образом способствовала приближению друг к другу национальных правил, показатели

¹³ Протокол № 22 о позиции Дании, приложенный к ДФЕС, в [2012] OJ C 326/299.

¹⁴ Протокол № 21 о позиции Великобритании и Ирландии в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия, приложенный к ДФЕС, в [2012] OJ C 326/295.

¹⁵ Параграфы (38) и (39) декларативной части КД. См. тж. S. Peers, 'The Revised Directive on Refugee and Subsidiary Protection Status', Statewatch [С. Пирс, «Переработанная директива о статусе беженцев и статусе дополнительной защиты»], 2011, стр. 2-3.

¹⁶ Европейская Комиссия, Сообщение Европейской Комиссии Европейскому Парламенту и Совету «К реформе Общей европейской системы убежища и расширению законных путей в Европу, 6 апреля 2016 г., COM(2016) 197 final.

¹⁷ Европейская Комиссия, Предложение о разработке Регламента Совета о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и содержании предоставляемой защиты, изменяющего Директиву Совета 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, пребывающих на долгосрочной основе, 13 июля 2016 г., COM(2016) 466 final (далее – «Предложение по Квалификационному регламенту»).

¹⁸ См. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2433_en.htm.

¹⁹ Европейская Комиссия, Предложение по Квалификационному регламенту, цит. соч., сноска 16.

²⁰ См. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, стр. 66 и 67.

признания статуса в государствах-членах ЕС по-прежнему различаются. Кроме того, имеет место отсутствие согласованности в решениях о типе статуса, предоставляемого каждым государством-членом ЕС. Наблюдаются также значительные расхождения в политике государств-членов ЕС касательно срока действия разрешения на проживание, выдаваемого бенефициарам международной защиты, а также их доступа к правам. Более того, Комиссия считает, что действующие положения о прекращении статуса нерегулярно применяются на практике. Наконец, Комиссия заявляет, что некоторые нормы переработанной КД, предусматривающие общие критерии предоставления права на международную защиту, не носят обязательного характера (например, ст. 4(1) об обязанности заявителя обосновать свое ходатайство; ст. 5(4) о потребностях в международной защите, возникающих «на месте»; ст. 8 о защите внутри страны) и предоставляют государствам-членам ЕС широкую свободу усмотрения. Соответственно, Комиссия считает, что необходимо максимальное сходство правил, что позволит обеспечить равное обращение с заявителями на всей территории ЕС и таким образом сдерживать перемещение заявителей в те государства ЕС, которые, как считается, обеспечивают более высокие стандарты международной защиты. Кроме того, многие из предложенных изменений являются реакцией на решения СЕС²¹. В предложенной ст. 10(3) уточняется, что принимающий решение орган не может обоснованно рассчитывать на то, что заявитель будет вести себя осмотрительно или воздерживаться от определенных действий, чтобы избежать опасности преследования в стране своего происхождения, если такое поведение или действия присущи его идентичности.

Предложение о замене переработанной КД регламентом и содержащийся в нем проект изменений будут изучаться и обсуждаться Советом и Европейским Парламентом. Вопрос об участии Великобритании, Ирландии и Дании в процедурах, предусмотренных в предложении Комиссии об отмене переработанной КД, будет решаться в ходе переговоров в соответствии с вышеупомянутыми протоколами²², а что касается Великобритании – также с учетом переговоров о ее выходе из ЕС. На момент подготовки настоящего материала точные сроки принятия нового регламента неизвестны. Следовательно, читателям необходимо просто знать о существовании такой возможности, а именно что в какой-то момент в будущем переработанная КД, являющаяся предметом данного анализа, может быть отменена и заменена регламентом с определенными поправками в ее положениях.

²¹ Например, в предложенной ст. 10(3) уточняется, что орган, принимающий решение, не может обоснованно ожидать, что для того, чтобы избежать опасности преследования в стране своего происхождения, заявитель будет вести себя осмотрительно или воздерживаться от определенных действий, если такое поведение или действия являются неотъемлемым элементом его идентичности; см. СЕС, решение от 7 ноября 2013 г., объединенные дела C199/12 - C201/12, «Министр иммиграции и убежища против X и Y» и «Z против Министра иммиграции и убежища» (*Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y, and Z v Minister voor Immigratie en Asiel*) EU:C:2013:720.

²² См. выше сноски 12 и 13.

Структура и сфера охвата

Определение понятия «международная защита», приведенное в ст. 2(а) переработанной КД, охватывает и статус беженца, и статус дополнительной защиты. Переработанная КД включает **два компонента**: положения касательно **соответствия критериям международной защиты** в главах II-VI и положения касательно **содержания международной защиты** в главе VII (п. (12) декларативной части переработанной КД) (см. ниже табл. 2).

Данный юридический анализ охватывает исключительно вопросы соответствия критериям международной защиты. Анализ условий соответствия критериям предоставления статуса беженца и статуса дополнительной защиты проводится раздельно. Таким образом, данное исследование состоит из двух частей:

- часть 1 «Защита беженцев», где освещаются критерии предоставления статуса беженца;
- часть 2 «Дополнительная защита», где анализируются критерии предоставления статуса дополнительной защиты в той части, где они отличаются от критериев предоставления статуса беженца.

В публикации не рассматриваются такие темы, как оценка доказательств и достоверности, в том числе вопросы касательно обязанности заявителя обосновать свое ходатайство о предоставлении международной защиты, поскольку они будут анализироваться в другой публикации, содержащей юридический анализ из этой серии²³. Кроме того, данный анализ охватывает только те элементы переработанной КД, которые имеют отношение к включению в категорию бенефициаров международной защиты. Положения, касающиеся прекращения международной защиты, не освещаются. Они рассматриваются в отдельных материалах по юридическому анализу, входящих в серию EASO Professional Development Series [EASO, Серия материалов по повышению квалификации]²⁴. Не изучается здесь и содержание международной защиты, о котором речь идет в главе VII переработанной КД, в которой изложены главным образом права и гарантии, предоставляемые бенефициарам международной защиты. Вышеупомянутые темы обсуждаются в этом исследовании лишь в том случае, если их упоминание необходимо для анализа положений, касающихся включения в категорию бенефициаров международной защиты. Ниже в табл. 2 вкратце представлена структура переработанной КД, при этом **жирным шрифтом** выделены элементы, которые будут рассматриваться в этой публикации.

Следует отметить, что, хотя структура изложения материала в целях настоящего анализа демонстрирует лишь один из возможных вариантов последовательности, в которой можно рассматривать термины «беженец» и «лицо, имеющее право на дополнительную защиту», она в целом отражает последовательность, принятую Судом Европейского Союза (СЕС). В отношении необходимости рассмотрения вопроса о том, имеет ли человек право на защиту как беженец до того, как будет изучен вопрос о том, имеет ли он право на дополнительную защиту, СЕС уже четко подтвердил такую необходимость, однако Суд еще должен вынести решение с более детальной аргументацией о порядке проведения анализа²⁵. В этом отношении рекомендуется подход к оценке соответствия критериям, который был использован в данной публикации, однако (за исключением случаев, где по данному вопросу выносил решения СЕС) фактически используемый подход может во многом зависеть от индивидуальных фактов каждого дела. В алгоритмах принятия решений (Приложение А) предлагается несколько иная структура: такие темы как «субъекты преследования» и «отсутствие защиты от преследования» рассматриваются до изучения вопроса о связи между актом преследования или отсутствием защиты и одним или несколькими основаниями для преследования.

Табл. 2. Структура переработанной КД и сфера охвата данного юридического анализа

²³ См. EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, forthcoming.

²⁴ См. EASO, *Exclusion: Articles 12 and 17 Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, 2016; EASO, *Ending International Protection – A Judicial Analysis*, forthcoming.

²⁵ См. СЕС, решение от 8 мая 2014 г., дело C-604/12 «Н.Н. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии и Генерального прокурора» (*HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*), EU:C:2014:302, пп. 29-35. СЕС указал, что «ходатайство о предоставлении дополнительной защиты, в принципе, следует рассматривать после того, как компетентный орган сделает вывод о том, что лицо, ходатайствующее о предоставлении международной защиты, не соответствует критериям статуса беженца».

В данном исследовании проводится юридический анализ статей, выделенных жирным шрифтом

Глава I. Общие положения	<p>Статья 1. Цель Статья 2. Определения Статья 3. Более благоприятные стандарты</p>
Глава II. Оценка ходатайств о предоставлении международной защиты	<p>Статья 4. Оценка фактов и обстоятельств Статья 4(4). Преследование или серьезный вред в прошлом Статья 5. Потребности в международной защите, возникающие после выезда Статья 6. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда Статья 7. Субъекты защиты Статья 8. Защита внутри страны</p>
Глава III. Соответствие критериям определения «беженец»	<p>Статья 9. Акты преследования Статья 10. Основания для преследования Статья 11. Прекращение Статья 12. Исключение из категории</p>
Глава IV. Статус беженца	<p>Статья 13. Предоставление статуса беженца Статья 14. Лишение, прекращение или отказ в продлении статуса беженца</p>
Глава V. Соответствие критериям статуса дополнительной защиты	<p>Статья 15. Серьезный вред Статья 16. Прекращение Статья 17. Исключение из категории</p>
Глава VI. Статус дополнительной защиты	<p>Статья 18. Предоставление статуса дополнительной защиты Статья 19. Лишение, прекращение или отказ в продлении статуса дополнительной защиты</p>
Глава VII. Содержание международной защиты	<p>Статья 20. Общие правила Статья 21. Защита от высылки Статья 22. Информация Статья 23. Сохранение единства семьи Статья 24. Разрешение на проживание Статья 25. Проездной документ Статья 26. Доступ к трудоустройству Статья 27. Доступ к образованию Статья 28. Доступ к процедурам признания квалификации Статья 29. Социальная защита Статья 30. Здравоохранение Статья 31. Несовершеннолетние без сопровождения Статья 32. Доступность жилья Статья 33. Свобода перемещения в пределах государства-члена ЕС Статья 34. Доступность программ интеграции Статья 35. Репатриация</p>
Глава VIII. Административное	<p>Статья 36. Сотрудничество Статья 37. Персонал</p>
Глава IX. Заключительные положения	<p>Статья 38. Отчетность Статья 39. Транспонирование Статья 40. Отмена Статья 41. Вступление в силу</p>

Толкование переработанной КД

Поскольку переработанная КД является правовым актом, принятым на основе первичного права ЕС (ст. 78(1) ДФЕС), то вопрос ее правильного толкования относится в первую очередь к СЕС, а решения СЕС имеют обязательную юридическую силу во всех государствах-членах ЕС. В своих предыдущих решениях СЕС четко заявил, что КД – а, следовательно, и переработанную КД – «следует толковать с учетом ее общей структуры и цели, причем в соответствии с [Конвенцией о беженцах] и другими договорами, упомянутыми в ст. 78(1) ДФЕС»²⁶. Что касается значимости Конвенции о беженцах при толковании переработанной КД, то СЕС в недавнем решении по делам *Ало и Оссо*²⁷ постановил, что из параграфов (4), (23) и (24) переработанной КД следует, что Конвенция о беженцах является краеугольным камнем международного правового режима защиты беженцев. В решении СЕС подчеркивается, что положения Директивы для установления того, кто соответствует критериям статуса беженца, и в отношении содержания этого статуса были приняты в качестве руководства для компетентных органов государств-членов ЕС при применении ими Конвенции на основе общих понятий и критериев²⁸. Кроме того, СЕС отметил следующее:

В принципе, [аргументы относительно значимости Конвенции о беженцах при толковании переработанной КД] актуальны только в отношении условий определения лиц, отвечающих критериям статуса беженца, и содержания этого статуса, так как система, установленная конвенцией, распространяется только на беженцев, но не на бенефициаров дополнительной защиты, цель которой, как следует из параграфов 6 и 33 декларативной части Директивы 2011/95, состоит в том, чтобы дополнять и расширять защиту беженцев, предусмотренную конвенцией [...]. Тем не менее, параграфы 8, 9 и 39 Директивы 2011/95 гласят, что законодательный орган ЕС намеревался, отвечая на призыв, изложенный в Стокгольмской программе, ввести единый статус для всех бенефициаров международной защиты, и что он соответственно решил предоставлять бенефициарам дополнительной защиты те же права и гарантии, что и беженцам, за исключением отступлений, которые необходимы и объективно оправданы. Следовательно, глава VII Директивы 2011/95 о содержании международной защиты должна распространяться в соответствии со ст. 20(2) директивы как на беженцев, так и на бенефициаров дополнительной защиты, кроме особо оговоренных случаев²⁹.

Соответственно, можно ссылаться на положения о международной защите Конвенции о беженцах применительно как к беженцам, так и к лицам, имеющим право на дополнительную защиту. Об этом свидетельствует то, что СЕС применяет эти аргументы к рассматриваемым делам касательно требований относительно места проживания, сопровождавших выдачу разрешения на проживание двум гражданам Сирии, которые получили статус дополнительной защиты. В частности, СЕС заявил:

Хотя некоторые статьи главы VII содержат противоположные указания, в статье 33 Директивы 2011/95 их нет. Напротив, в статье четко говорится, что предусмотренная этой статьей «свобода передвижения» гарантируется «бенефициарам международной защиты», что означает, что беженцы и бенефициары дополнительной защиты в этом отношении подпадают под действие одних и тех же правил. Статья 26 Женевской конвенции, согласно которой беженцам гарантируется право на свободное передвижение, прямо предусматривает, что свобода означает не только право свободного передвижения по территории государства, предоставившего статус беженца, но и право выбора беженцами места проживания на этой территории. Ничто здесь не дает основания считать, что законодательный орган ЕС решил включить в Директиву 2011/95 только первое из этих прав, а второе опустить³⁰.

При толковании переработанной КД «суд ЕС»³¹ должен учитывать первичное право ЕС, в том числе *Хартию основных прав Европейского Союза* (далее – «Хартия ЕС») и «другие соответствующие договоры», упомянутые

²⁶ См., например, СЕС решение по делу *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20 выше, п. 40; СЕС, решение от 19 декабря 2012 г., дело «Эль-Котт и др. против Управления по вопросам иммиграции и гражданства» (*El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), EU:C:2012:826, п. 43; и СЕС, решение от 1 марта 2016 г., объединенные дела C-443/14 и C-444/14, «Kreis Warendorf против Ибрахима Ало» и «Амира Оссо против региона Ганновер» (*Kreis Warendorf v Ibrahim Alo and Amira Osso v Region Hannover*), EU:C:2016:127, п. 29. Вопрос значимости Конвенции о беженцах детальнее рассматривается в публикации EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.1, стр. 61-63.

²⁷ СЕС, решение по делам *Ало и Оссо* (*Alo and Osso*), цит. соч., сноска 25.

²⁸ Там же, п. 28.

²⁹ Там же, пп. 31-33.

³⁰ Там же, пп. 34 и 35.

³¹ Когда от национальных судов или трибуналов требуется истолковать положения законодательства ЕС, судья национального суда обязан действовать как «судья ЕС», как поясняется в публикации, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, стр. 61.

³² Хартия основных прав Европейского Союза от 18 декабря 2000 г., принятая в 2007 г. [2012] OJ C 326/391 (вступила в силу 1 декабря 2009 г.).

в ст. 78(1) ДФЕС. Этот вопрос детальнее рассматривается в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*³³, но, как считает СЕС, толкование КД должно согласовываться с правами, признанными Хартией ЕС³⁴. В параграфе (16) декларативной части подчеркивается также, что переработанная КД «обеспечивает соблюдение основных прав и принципов, признанных, в частности, [Хартией ЕС]»³⁵. Как гласит преамбула Хартии ЕС, Хартия «вновь подтверждает [...] права, исходящие, прежде всего, из конституционных традиций и общих международных обязательств государств-членов, [ЕКПЧ], Социальных хартий, принятых [Союзом] и Советом Европы, а равно судебной практики [СЕС] и Европейского суда по правам человека [ЕСПЧ]».

В ст. 78(1) ДФЕС «другие соответствующие договоры» не определены, и СЕС еще предстоит разъяснить ее элементы. Это могут быть договоры, указанные в ст. 9 и пп. (17), (18), (31) и (34) декларативной части, а также другие договоры, признанные актуальными для толкования Конвенции о беженцах. Возможный (неисчерпывающий перечень) приведен ниже в табл. 3; договоры, упомянутые в переработанной КД, выделены синим цветом.

Табл. 3. «Другие соответствующие договоры», имеющие значение для толкования переработанной КД

1	Устав Организации Объединенных Наций, 1945 ³⁶
2	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), 1950 ³⁷
3	Конвенция о статусе апатридов, 1954 ³⁸
4	Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), 1966 ³⁹
5	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1966 ⁴⁰
6	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 ⁴¹
7	Конвенция против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Конвенция против пыток), 1984 ⁴²
8	Конвенция о правах ребенка, 1989 ⁴³
9	Римский статут Международного уголовного суда, 1998 ⁴⁴
10	Конвенция о правах инвалидов, 2006 ⁴⁵

Взаимосвязь между правом ЕС и судебной практикой ЕСПЧ⁴⁶ детальнее рассматривается в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁴⁷, однако есть три конкретных момента, которые необходимо здесь выделить.

Во-первых, СЕС заявил, что документы, образующие ОЕСУ, означают, что эта система планировалась в условиях, подтверждающих предположение о том, что все государства-члены ЕС соблюдают основные права. Это, в

³³ См. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 2.1.3, стр. 28-32.

³⁴ См. СЕС, решение от 5 сентября 2012 г., Большая палата, объединенные дела C-71/11 и C-99/11 «Федеративная Республика Германия против Y и Z» (*Bundesrepublik Deutschland v Y and Z*) EU:C:2012:518, п. 48; СЕС, решение по делу Эль-Котта и других, цит. соч., сноска 25, п. 43; и СЕС, решение по делам *Ало и Оссо*, цит. соч., сноска 25, п. 29.

³⁵ В п. (16) декларативной части отмечается также, что переработанная КД «направлена на обеспечение полного уважения человеческого достоинства и права на убежище обращающихся за убежищем лиц и сопровождающих членов их семей и на содействие применению статей 1, 7, 11, 14, 15, 16, 18, 21, 24, 34 и 35, а, следовательно, и должна применяться соответствующим образом.

³⁶ 1 UNTS 16, 26 июня 1945 г. (дата вступления в силу: 14 октября 1945 г.).

³⁷ 213 UNTS 222, ETS No 005, 4 ноября 1950 г. (дата вступления в силу: 3 сентября 1953 г.).

³⁸ 360 UNTS 117, 28 сентября 1954 г. (дата вступления в силу: 6 июня 1960 г.).

³⁹ 999 UNTS 171, 16 декабря 1966 г. (дата вступления в силу: 23 марта 1976 г.).

⁴⁰ 660 UNTS 195, 7 марта 1966 г. (дата вступления в силу: 4 января 1969 г.).

⁴¹ 1249 UNTS 13, 18 декабря 1979 г. (дата вступления в силу: 3 сентября 1981 г.).

⁴² 1465 UNTS 85, 10 декабря 1984 г. (дата вступления в силу: 26 июня 1987 г.).

⁴³ 155 UNTS 3, 20 ноября 1989 г. (дата вступления в силу: 2 сентября 1990 г.).

⁴⁴ 2187 UNTS 3, 17 июля 1998 г. (дата вступления в силу: 1 июля 2002 г.). В публикации EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis* (цит. соч., сноска 3, раздел 3.4, стр. 70-80) рассматриваются обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права, и подчеркивается важность международных договоров в области прав человека для толкования вторичного законодательства, содержащегося в ОЕСУ.

⁴⁵ 2187 UNTS 3, 17 июля 1998 г. (вступление в силу 1 июля 2002 г.).

⁴⁶ См., например, СЕС, решение от 17 февраля 2009 г., дело C-465/07 «Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции» (*Meki Elgafaji and Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie*), EU:C:2009:94, п. 28; и СЕС, решение от 18 декабря 2014 г., Большая палата, дело C-542/13 «Мохамед М'Бодж против Государства Бельгия» (*Mohamed M'Bodj v Etat belge*), EU:C:2014:2452, п. 40.

⁴⁷ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.4.1., стр. 71-75.

частности, права на основании Конвенции о беженцах и Протоколе к ней, а также на основании ЕКПЧ⁴⁸. Что касается основных прав, закрепленных в Хартии ЕС, то они являются частью первичного права ЕС. Вместе с тем, ст. 52(3) Хартии ЕС не позволяет институтам и органам ЕС и его государств-членов умалять защиту, предусмотренную ЕКПЧ, в случаях, где положения Хартии ЕС и ЕКПЧ согласуются, однако это не должно быть «препятствием для предоставления более широкой защиты согласно праву ЕС».

Во-вторых, как отмечается в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁴⁹, ЕКПЧ имеет определенную значимость в плане толкования при определении понятия преследования. В ст. 9(1)(a) переработанной КД включена прямая ссылка на ст. 15(2) ЕКПЧ касательно прав, отступление от которых не допускается (см. ниже соответствующий раздел), а приведенное в статье 15(b) переработанной КД определение одной из форм серьезного вреда, а именно «пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения», почти полностью соответствует формулировке ст. 3 ЕКПЧ (см. ниже раздел 2.4.3).

В-третьих, судебный процесс в СЕС касательно соответствия критериям дополнительной защиты может вызвать вопросы, в отношении которых имеется судебная практика ЕСПЧ касательно статей 2, 3, 4(1) и 7 ЕКПЧ⁵⁰.

Помимо прямых ссылок на ЕКПЧ или на права, соответствующие правам согласно ЕКПЧ, в статьях 9 и 15 переработанной КД, важное значение принципов ЕКПЧ объясняется их актуальностью для толкования основных прав, предусмотренных в Хартии ЕС, которая является первоисточником основных прав, признанных в праве ЕС.

Кроме ЕКПЧ и судебной практики ЕСПЧ как источников толкования в отношении конкретных аспектов, освещенных выше, в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁵¹ подчеркивается большое значение «горизонтального судебного диалога» в части толкования права ЕС. Для работников судов и трибуналов, на которых возложена задача действовать в качестве «судей ЕС» и толковать положения переработанной КД, важно знать судебную практику национальных судов других государств-членов ЕС, особенно если толкование определенного положения еще не было разъяснено СЕС. В этом контексте такая судебная практика более актуальна, чем решения ЕСПЧ, поскольку в компетенцию национальных судов и трибуналов входит толкование законодательства ЕС, тогда как в компетенции ЕСПЧ – толкование только законодательства ЕКПЧ. В судебной практике других государств-членов ЕС также можно найти примеры применения того или иного решения СЕС к определенному делу. Вместе с тем, если на рассмотрение какого-либо суда или трибунала государства-члена ЕС выносится вопрос о толковании переработанной КД, этот суд или трибунал может, если считает, что решение по этому вопросу необходимо для разрешения им дела по существу, запросить СЕС вынести свое решение по этому вопросу. Если согласно национальному законодательству не предусмотрены средства судебной защиты по отношению к решению этого суда или трибунала, он должен передать данный вопрос в СЕС⁵².

Вопросы толкования законодательных норм ОЕСУ, а также роль СЕС и национальных судов и трибуналов детальнее рассматриваются в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁵³.

Наилучшие интересы ребенка

Принцип соблюдения наилучших интересов ребенка является одним из общих принципов международного права и права ЕС (ст. 24(2) Хартии ЕС), который включен в переработанную КД: см. п. (18) декларативной части, последнее предложение п. (27) декларативной части, п. (28) декларативной части, ст. 20(5) и 31 этой директивы.

⁴⁸ СЕС, решение от 21 декабря 2011 г., Большая палата, объединенные дела C-411/10 и C-493/10 «N.S. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и М.Е. и др. против Комиссара по ходатайствам о предоставлении статуса беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» (*NS v Secretary of State for the Home Department and ME and Others v Refugee Applications Commissioner, Minister for Justice, Equality and Law Reform*), EU:C:2011:865, п. 78.

⁴⁹ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.4.1, стр. 71-75.

⁵⁰ См., например, СЕС, решение по делам *NS u ME*, цит. соч., сноска 47, пп. 88 и 112; и СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, пп. 28 и 44. ЕСПЧ, в свою очередь, возможно, должен оценить степень, в которой дополнительная защита сопоставима с защитой по ст. 3 ЕКПЧ; см., например, ЕСПЧ, постановление от 28 июня 2011 г., дело «Суфи и Элми против Великобритании» (*Sufi and Elmi v the United Kingdom*), жалобы №№ 8319/07 и 11449/07, пп. 225 и 226.

⁵¹ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.6, стр. 84-89.

⁵² Ст. 267 ДФЕС.

⁵³ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3, стр. 61-89.

Не должно быть никаких сомнений в том, что если заявителем является ребенок, то при оценке соответствия критериям международной защиты принципу соблюдения наилучших интересов ребенка должно быть уделено первоочередное внимание. Этот принцип актуален также для толкования и применения процедурных норм и стандартов. Подробнее об этом принципе см. в разделах 1.4.2.6.2 и 1.5.2.4.2.

Ходатайство о предоставлении международной защиты

В ст. 2(h) переработанной КД дано следующее определение понятию «ходатайство о предоставлении международной защиты»:

Заявление, поданное с целью получения защиты у государства-члена гражданином третьей страны или лицом без гражданства, которое может рассматриваться в качестве соискателя статуса беженца или статуса дополнительной защиты и которое прямо не ходатайствует об ином виде защиты, не предусмотренном настоящей Директивой, о котором можно ходатайствовать отдельно.

Из этого определения, в сочетании с определением «заявитель» в ст. 2(i), четко следует, что заявитель – это гражданин третьей страны или лицо без гражданства. Этот вопрос рассматривается ниже в разделе 1.3.

Согласно определению, приведенному в ст. 2(a) переработанной КД, **международная защита может означать только статус беженца или статус дополнительной защиты, определения которым даны соответственно в ст. 2(e) и 2(g) переработанной КД.**

Заявление о предоставлении любого из этих двух статусов является ходатайством о предоставлении международной защиты, как предусмотрено в ст. 2(h) переработанной КД. Что касается дополнительной защиты, то использование термина «дополнительная» и формулировка ст. 2 (f) переработанной КД (которая гласит, что лицо, имеющее право на дополнительную защиту, – это лицо, «которое не квалифицируется в качестве беженца») свидетельствуют о том, что статус дополнительной защиты предназначен для граждан третьих стран или лиц без гражданства, которые не соответствуют критериям статуса беженца⁵⁴. В решении по делу *HN* СЕС указал, что «ходатайство о предоставлении дополнительной защиты, в принципе, следует рассматривать только после того, как компетентный орган сделает вывод о том, что лицо, ходатайствующее о предоставлении международной защиты, не соответствует критериям статуса беженца»⁵⁵. Более того, как подчеркнул СЕС, поскольку лица, ходатайствующие о предоставлении международной защиты, могут «не иметь возможности определить, какой вид защиты может предоставляться применительно к их ходатайству»⁵⁶, именно органы государств-членов ЕС должны «установить статус, наиболее соответствующий ситуации заявителя»⁵⁷. Заявитель должен подать ходатайство, но именно компетентный орган государства-члена ЕС обязан принять решение в отношении соответствия заявителя требованиям к признанию статуса беженца, или – в случае несоответствия статусу беженца - статусу дополнительной защиты.

В ст. 3(1) переработанной Директивы о процедурах предоставления убежища 2013/32/EU⁵⁸ (далее – «переработанная ДПУ») определена **территориальная сфера**⁵⁹ действия ходатайства о предоставлении международной защиты: ходатайство должно быть подано «на территории, в том числе на границе, в территориальных водах или в транзитных зонах государств-членов ЕС»⁶⁰. Переработанная ДПУ не распространяется на просьбы о предоставлении дипломатического или территориального убежища, поданные в представительства государств-членов ЕС (ст. 3(2) переработанной ДПУ). СЕС еще не выносил решений по этому

⁵⁴ СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, пп. 29 и 30. См. тж. п. (33) декларативной части.

⁵⁵ СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, п. 35.

⁵⁶ Там же, п. 34.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная) [2013] OJ L 180/60.

⁵⁹ Углубленно вопрос территориальной сферы действия ходатайства о предоставлении международной защиты будет рассмотрен в документе EASO, *Access to Procedures governing International Protection and the Non-Refoulement Principle – A Judicial Analysis* (готовится к публикации).

⁶⁰ Следует отметить, что ЕСПЧ постановил по делу Хирси Джамаа, что возвращение в Ливию мигрантов, перехваченных итальянскими государственными службами в открытом море, и недопуск к процедуре рассмотрения их требования о невысылке равносильно нарушению, в частности, статей 3 и 13 ЕКПЧ. По мнению ЕСПЧ, «в период между посадкой на корабли итальянских вооруженных сил и передачей ливийским властям мигранты находились [...] под постоянным и исключительным de jure и de facto контролем итальянских властей», и, как постановил ЕСПЧ, следовательно Италия осуществляла экстерриториальную юрисдикцию в значении ст. 1 ЕКПЧ (постановление от 23 февраля 2012 г., дело «Хирси Джамаа и др. против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v Italy*), жалоба № 27765/09, п. 81). Дополнительную информацию см. тж. в ЕСПЧ, постановление от 21 октября 2014 г., дело *Sharifi et autres c Italie et Grèce*, жалоба № 16643/09, пп. 210-212, в котором ЕСПЧ также постановил, что перехват мигрантов в открытом море является нарушением, в частности, статей 3 и 13 ЕКПЧ.

вопросу, но, возможно, именно это определение территориальной сферы действия будет рассматриваться и в отношении целей переработанной КД⁶¹.

Более благоприятные стандарты (статья 3)

Статья 3 переработанной КД гласит:

Государства-члены ЕС могут вводить или сохранять более благоприятные стандарты для определения категории лиц, которые соответствуют критериям определения беженца или имеют право на дополнительную защиту, а также для определения содержания международной защиты, если эти стандарты не противоречат настоящей Директиве.

Это положение распространяется только на ситуации, где заявитель просит международной защиты, на том основании, что он/она является беженцем по определению п.(d) ст. 2 переработанной КД или имеет право на дополнительную защиту (п. (14) переработанной КД). Лица, ищущие убежище, которым защита предоставлена **по усмотрению властей** в силу личных обстоятельств или на гуманитарных основаниях, не подпадают под действие КД (п. (9) декларативной части) и переработанной КД (п. (15) декларативной части), как постановил СЕС в своих решениях по делам *B* и *D*⁶² и делу *M'Боджа*⁶³.

В решении по делам *B* и *D* СЕС вынес постановление по преюдициальному запросу о том, следует ли толковать статью 3 КД как такую, что не позволяет государству-члену ЕС (в данном случае Германии) признать, что лицо, исключенное из категории «беженцы» на основании положения КД об исключении, имеет право на убежище согласно конституционному праву этого государства. СЕС уточнил, что «учитывая цель, лежащую в основе положений об исключении [в КД], которая состоит в сохранении надежности системы защиты, предусмотренной в [КД] согласно [Женевской конвенции]», положение, предоставляющее статус беженца такому лицу, будет противоречить КД⁶⁴. Вместе с тем, СЕС подтвердил, что КД не препятствует предоставлению «другого вида защиты» вне сферы действия КД лицу, исключенному из категории беженцев, при условии, что этот тип **защиты можно отличить** от статуса беженца или статуса дополнительной защиты⁶⁵.

Дело *M'Боджа*⁶⁶ касалось гражданина третьей страны, ходатайство которого о предоставлении международной защиты было отклонено, но которому было предоставлено разрешение на проживание на территории государства-члена ЕС согласно национальному законодательству, так как он страдал заболеванием, создающим реальную опасность для его жизни или физической неприкосновенности, а в стране его происхождения надлежащее лечение не могло быть обеспечено. СЕС был задан вопрос о том, имеет ли он право на социальное обеспечение и медицинское обслуживание согласно КД. СЕС заявил, что серьезный вред, определенный в ст. 15 КД, не охватывает ситуацию, в которой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, упомянутое в рассматриваемом национальном законодательстве, которому заявитель, страдающий серьезным заболеванием, может подвергнуться в случае возвращения в страну своего происхождения, является результатом того, что в этой стране отсутствует надлежащее лечение, если только такой заявитель не лишен медицинского обслуживания преднамеренно⁶⁷. СЕС уточнил, что фраза «в той мере, в какой эти стандарты совместимы с данной Директивой» в ст. 3 КД препятствует введению или сохранению государствами-членами ЕС положения, предоставляющего в такой ситуации дополнительную защиту⁶⁸. По заключению СЕС, предоставление статуса беженца и статуса дополнительной защиты гражданам третьих стран в ситуациях, не связанных с основанием для предоставления международной защиты, противоречило бы общей схеме и целям КД⁶⁹. Следовательно, положение, предоставляющее разрешение на проживание, в данной ситуации нельзя рассматривать в целях ст. 3 как предусматривающее более благоприятный стандарт для определения лиц, которые имеют право на дополнительную защиту⁷⁰. Кроме того, СЕС еще раз подчеркнул, что лица, которым разрешение на проживание предоставлено по усмотрению властей в силу личных обстоятельств или на

⁶¹ Помимо ст. 3, положения, касающиеся ходатайств о предоставлении международной защиты, содержатся также в ст. 2(b) и 6 переработанной ДПУ.

⁶² СЕС, решение от 9 ноября 2010 г., Большая палата, объединенные дела C-57/09 и C-101/09 «Федеративная Республика Германия против В. и Д.» (*Bundesrepublik Deutschland v B and D*), EU:C:2010:661, п. 118.

⁶³ СЕС, решение по делу *M'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 46.

⁶⁴ СЕС, решение по делу *B и D*, цит. соч., сноска 61, п. 115.

⁶⁵ Там же, пп. 113-121.

⁶⁶ СЕС, решение по делу *M'Боджа*, цит. соч., сноска 45.

⁶⁷ Там же, п. 41.

⁶⁸ Там же, п. 43.

⁶⁹ Там же, п. 44.

⁷⁰ Там же, п. 45.

гуманитарных основаниях, не подпадают под действие КД⁷¹.

При рассмотрении дела Абдида СЕС подтвердил свой вывод о том, что просьбы о других видах защиты выходят за рамки сферы действия КД, хотя его решение по этому делу касалось фактически Директивы о возвращении 2008/115/ЕС⁷². В деле Абдида речь шла о гражданине третьей страны, который обжаловал решение об отклонении его ходатайства о предоставлении разрешения на проживание по медицинским причинам. Хотя он не ходатайствовал о международной защите, один из заданных СЕС вопросов касался того, обязано ли государство-член ЕС согласно КД, Директиве о процедурах предоставления убежища 2005/85/ЕС⁷³ и Директиве об условиях приема 2003/9/ЕС⁷⁴ предоставить средство правовой защиты с приостанавливающим действием в отношении решения об отказе в разрешении на проживание и должно ли оно предусмотреть обеспечение основных потребностей данного гражданина третьей страны до вынесения решения по его апелляции на это решение. СЕС отметил, что ходатайства, поданные на основании национального законодательства, не являются ходатайствами о предоставлении международной защиты на основании КД. Ссылаясь на свое решение по делу М'Боджа, СЕС еще раз подчеркнул:

[Статьи 2(c), 2(e), 3 и 15 КД (сейчас статьи 2(d), 2(f), 3 и 15 переработанной КД)] следует толковать так, что ходатайства, поданные на основании национального законодательства, не являются ходатайствами о предоставлении международной защиты по определению статьи 2(g) КД [сейчас статья 2(h) переработанной КД]. Следовательно, ситуация гражданина третьей страны, подавшего такое ходатайство, не подпадает под действие этой директивы, как установлено в ее статье 1⁷⁵.

На примерах решений по делам М'Боджа и Абдида показано, какие принципы можно заложить в основу вывода о формах национальной защиты, которые выходят за рамки сферы охвата переработанной КД. В общем и целом, международная защита, охватываемая переработанной КД, требует наличия **субъекта преследования** или **причинения серьезного вреда** (ст. 6) (см. ниже разделы 1.6 и 2.5). Это подразумевает, что дела, в которых **субъект преследования** или **причинения серьезного вреда** отсутствует, как правило, не связаны с основанием для предоставления международной защиты. Следовательно, лишение основных прав человека, вызванное крайней бедностью, например, после катастрофического события, не отвечает установленным в переработанной КД требованиям к предоставлению международной защиты. Кроме того, предоставление статуса национальной защиты гражданину третьей страны, пережившему психотравмирующее событие в стране происхождения, совершенно не связанное с существующими опасениями стать жертвой преследования или существующей реальной опасностью подвергнуться серьезному вреду, может представлять собой другой вид защиты. Такой статус национальной защиты можно считать предоставленным по усмотрению властей в силу личных обстоятельств или на гуманитарных основаниях, однако он выходит за рамки сферы действия переработанной КД. Поэтому КД не может быть использована применительно к таким ситуациям.

Эти решения СЕС являются примерами только тех ситуаций, которые не подпадают под действие переработанной КД. По-прежнему не ясно, когда именно более благоприятные стандарты подпадают под действие этой директивы, особенно когда вопрос касается более благоприятных правил, описывающих требования к соответствию критериям международной защиты и определяющих право на статус беженца или дополнительной защиты⁷⁶. В этом отношении следует также учитывать цель переработанной КД, т.е. введение общих стандартов и достижение максимального схождения правил в отношении признания статуса международной защиты и ее содержания. Словенский *Upravno Sodišče* (Административный суд) постановил, что не может установить более высокие стандарты защиты, чем предусмотренные в ст. 9 переработанной КД, в отношении актов преследования, поскольку в п. 1 этой статьи использовано слово «должно». Более того, переработанная КД построена уже не на минимальных, а на общих стандартах⁷⁷.

⁷¹ Там же, п. 46.

⁷² Директива 2008/115/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 декабря 2008 г. по общим стандартам и процедурам в государствах-членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран [2008] OJ L 348/98.

⁷³ Директива Совета 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах процедур предоставления и отзыва статуса беженца в государствах-членах ЕС [2005] OJ L 326/13.

⁷⁴ Директива Совета 2003/9/ЕС от 27 января 2003 г. об установлении минимальных стандартов приема лиц, ищущих убежища [2003] OJ L 31/18.

⁷⁵ СЕС, решение от 18 декабря 2014 г., Большая палата, дело C-562/13, *Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v Moussa Abdida*, EU:C:2014:2453, пп. 32-33.

⁷⁶ Н. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), *EU Immigration and Asylum Law: Commentary* (2nd edn., C.H. Beck, Hart & Nomos, 2016) [X. Дериг, в публикации К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), *Законодательство ЕС по вопросам иммиграции и убежища. Комментарий*], стр. 1128 (п. 4).

⁷⁷ Административный суд (Словения), решение от 8 января 2014 г., дело «Бериша и Пирева» (*Berisha & Pireva*), I U 766/2013, ECLI:SI:UPRS:2014:I.U.766.2013, п. 42. Верховный суд подтвердил это решение в апелляционном порядке.

Часть 1. Защита беженцев

1.1 Введение

Как указано выше, часть 1 касается понятия «статус беженца». Положения переработанной КД касательно права на статус беженца и предоставления этого статуса в значительной степени отражают положения Конвенции о беженцах. Что касается Конвенции о беженцах, СЕС многократно заявлял, что «[Конвенция о беженцах] является краеугольным камнем международно-правового режима защиты беженцев», и что цель КД состоит в том, чтобы органы государств-членов ЕС руководствовались ею при применении Конвенции о беженцах «на основе общих концепций и критериев»⁷⁸. Аналогичным образом, в пп. (24) и (25) декларативной части переработанной КД отмечается, что необходимо ввести «общие критерии» для признания обращающихся за убежищем лиц беженцами согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах. Это касается, в частности, «возникающих после выезда потребностей в защите, источников вреда и защиты, защиты внутри страны и преследования, включая основания для преследования». В п. (22) декларативной части указано, что консультации с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев «могут дать ценные указания» для определения статуса беженца в соответствии со ст. 1A(2) Конвенции о беженцах⁷⁹. Роль УВКБ ООН подробнее разъясняется в публикации *An Introduction to the CEAS for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*⁸⁰.

Требования к статусу беженца, установленные в переработанной КД, рассматриваются в следующих разделах:

- раздел 1.2: кто является беженцем?
- раздел 1.3: персональная и территориальная сфера действия определения «беженец» (ст. 2(d));
- раздел 1.4: акты преследования (ст. 9);
- раздел 1.5: основания для преследования (ст. 10);
- раздел 1.6: субъекты преследования или причинения серьезного вреда (ст. 6);
- раздел 1.7: субъекты защиты от преследования и серьезного вреда (ст. 7);
- раздел 1.8: внутренняя защита в другом регионе страны происхождения (ст. 8);
- раздел 1.9: требование о наличии обоснованных опасений стать жертвой преследования (ст. 2(d), 4(4) и 5);
- раздел 1.10: предоставление статуса беженца (ст. 13).

1.2 Кто является беженцем?

В ст. 2(d) переработанной КД понятие «беженец» определено следующим образом:

[...] гражданин третьей страны, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, которое, находясь вне страны своего предыдущего постоянного проживания по упомянутым выше причинам, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений, и к которому не применима статья 12.

Это определение во многом соответствует определению «беженец», приведенному в ст. 1A(2) Конвенции о беженцах⁸¹.

⁷⁸ Например, СЕС, решение по делу *X, Yu Z*, цит. соч., сноска 20, п. 39; и СЕС, решение по делам *Ало и Оссо*, цит. соч., сноска 25, п. 28. См. п. (23) декларативной части переработанной КД.

⁷⁹ См. тж. СЕС, решение от 30 мая 2013 г., дело C-528/11 «Зухейр Фрайе Халаф против Darzhavna agentsia za bezhantsite pri Ministerski savet» (*Zuheyr Freyeh Halaf v Darzhavna agentsia za bezhantsite pri Ministerski savet*), EU:C:2013:342, п. 44, в котором СЕС постановил в отношении публикаций УВКБ ООН, что «следует напомнить, что документы УВКБ ООН относятся к числу инструментов, которые могут позволить государствам-членам оценить функционирование системы убежища в государстве-члене, признанным ответственным согласно [Регламенту «Дублин II»], и что эти документы «особенно актуальны для такой оценки в свете роли, возложенной на УВКБ ООН [Конвенцией о беженцах]».

⁸⁰ EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.1, стр. 62 и 63.

⁸¹ Согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах и Протоколу 1967 г. к ней, под термином «беженец» подразумевается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего предыдущего постоянного проживания в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

1.3 Персональная и территориальная сфера действия

В определении «беженец» в ст. 2(d) переработанной КД уточняется, что персональная сфера этой директивы **ограничена гражданами третьих стран или лицами без гражданства**, обратившимися за международной защитой, что является первым требованием для получения статуса беженца. Эти ограничения рассматриваются в разделах 1.3.1 и 1.3.2.

Что касается территориальной сферы действия, то переработанная КД распространяется на заявителей, находящихся **за пределами страны своей гражданской принадлежности** (если это граждане третьих стран) или **за пределами страны своего предыдущего постоянного проживания** (если это лица без гражданства). Это – второе требование для получения статуса беженца, которое рассматривается в разделе 1.3.3.

1.3.1 Гражданин третьей страны

Определение «беженец» по отношению к гражданину третьей страны предполагает, что граждане государств-членов ЕС – т.е. граждане Союза (ЕС) – исключаются из сферы действия этого определения согласно переработанной КД. Это исключение граждан государств-членов ЕС вытекает из [Протокола № 24 о праве на убежище для граждан государств-членов Европейского Союза](#) (известного также как «Протокол Азнара»), который предусматривает, что государства-члены ЕС «рассматриваются по отношению друг к другу в качестве стран, выступающих безопасным местом происхождения, применительно ко всем юридическим и практическим вопросам в отношении предоставления убежища» (Статья единственная). Вместе с тем, нельзя исключать подачи ходатайства гражданином государства-члена ЕС на основании Конвенции о беженцах, вне рамок ОЕСУ. Гражданин ЕС, опасющийся преследования в государстве-члене ЕС своей гражданской принадлежности и ищущий защиты от возвращения в это государства, может ходатайствовать о признании беженцем согласно Конвенции о беженцах в другом государстве-члене ЕС. Хотя этот вопрос очень редко возникает при рассмотрении дел судами, Протокол предусматривает, что любое подобное ходатайство может «приниматься во внимание или объявляться приемлемым к рассмотрению другим государством-членом» только в следующих случаях⁸²:

- (a) если государство-член, гражданином которого является заявитель, принимает меры, и отступает на своей территории от своих обязательств по ЕКПЧ;
- (b) если Советом инициирована процедура по приостановлению определенных прав согласно ст. 7(1) [Договора о Европейском Союзе \(ДЕС\)](#)⁸³;
- (c) если Совет принял решение по ст. 7(1) или 7(2) (серьезное и регулярное нарушение государством-членом ЕС ценностей, указанных в ст. 2 ДЕС);
- (d) если государство-член, в котором подано ходатайство, в одностороннем порядке принимает решение о принятии ходатайства к рассмотрению, оно должно проинформировать Совет, а ходатайство рассматривается исходя из предположения о его явно необоснованном характере⁸⁴.

Поскольку территориальным требованием четко установлено, что лицо должно находиться «за пределами страны» гражданской принадлежности или (если это лицо без гражданства) предыдущего постоянного проживания (см. ниже раздел 1.3.3), то лицо, ходатайствующее о предоставлении международной защиты, должно продемонстрировать вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования в стране гражданской принадлежности или (если это лицо без гражданства) предыдущего постоянного проживания.

Во многих ходатайствах о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран, гражданство заявителя не является предметом спора, однако бывают случаи, где это – принципиально важный вопрос. СЕС еще не получал запросы о том, какое решение следует принять по делу, если гражданство заявителя не определено или спорно, либо где заявитель изменил гражданство. Сотрудник национального суда или трибунала должен принять решение о том, можно ли принять заявленное гражданство лица для целей оценки соответствия критериям международной защиты согласно ст. 4 переработанной КД касательно оценки фактов и

⁸² См., например, Государственный совет (Франция), решение от 30 декабря 2009 г., дело *OFPRA c MC*, жалоба № 305226; и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 30 марта 2011 г. по делу *ML*, жалоба № 10013804, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011, 2012*, стр. 17 и 18.

⁸³ Договор о Европейском Союзе (консолидированная версия с изменениями, внесенными Лиссабонским договором (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 г.)) [2012] OJ C 326/13. Это сложный процесс чрезвычайного характера, требующий мотивированного предложения одной трети государств-членов и поддержки большинством в четыре пятых членов Совета, после одобрения Европейским Парламентом. Он предусмотрен для случаев, когда существует явная угроза серьезного нарушения пространства свободы, безопасности и правосудия согласно ст. 2 ДЕС. На практике эта процедура еще ни разу не применялась.

⁸⁴ Единственная статья Протокола № 24. Этот протокол подробно рассматривается в публикации EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 2.1.4, стр. 33.

обстоятельств⁸⁵. В этом отношении сотрудники судов и трибуналов могут принимать во внимание рекомендации, приведенные ниже в табл. 4.

Табл. 4. Рекомендации по установлению гражданства лица

1	<p>Национальное законодательство государств о формальном установлении гражданства</p>	<p>Признанный принцип международного права гласит, что каждое государство определяет, кто является его гражданами, в соответствии с его собственным законодательством⁸⁶. Этот подход должен быть принят государствами, если он не противоречит соответствующим международным конвенциям, обычному международному праву и общепризнанным принципам права в отношении гражданства. Преобладающие способы приобретения гражданства – по происхождению от гражданина определенного государства или по праву рождения на территории определенного государства, а также через процесс натурализации, который, как правило, основан на постоянном проживании и выполнении требований по интеграции или наличию других фактических связей с государством. Тот факт, что лицо может иметь право на гражданство в силу требований по натурализации на основе дискреционных критериев, обычно считается не имеющим значения для целей Конвенции о беженцах⁸⁷. Акцентировать внимание следует на автоматическом приобретении гражданства в соответствии с национальным законодательством и национальной практикой.</p>
2	<p>Практика государств</p>	<p>Тем не менее, установление гражданства - это не механическое следование законам о гражданстве соответствующей страны происхождения. При установлении наличия или отсутствия гражданства определенного государства у данного лица согласно действующего закона этого государства, термин «закон» следует толковать широко как такой, что включает другие формы квазиправового процесса, как то ведомственные указы и «общепринятая практика»⁸⁸. В то же время, от заявителя, имеющего очевидное автоматическое право на гражданство, но отрицающего его, можно потребовать предпринять необходимые шаги для признания и подтверждения его гражданства⁸⁹.</p>
3	<p>В случае сомнений</p>	<p>Если право на гражданство вызывает сомнения, то можно принять во внимание критерии, аналогичные тем, которые использовал Международный Суд в решении по делу Ноттебома⁹⁰. По заключению Суда, для того, чтобы иметь право предоставить дипломатическую защиту, государство должно продемонстрировать существование «подлинной связи». Для того, чтобы определить, имеет ли гражданство «реальный и эффективный» характер, допускается основываться на таких факторах, как постоянное проживание, сфера интересов и семейные связи. Суд, однако, не принял решения в отношении ограничений, устанавливаемых государством на натурализацию. Вместе с тем, он сделал вывод о том, дает ли государству гражданство, предоставленное лицу путем натурализации, право на осуществление защиты. В контексте ходатайства о предоставлении международной защиты эти критерии можно применять по аналогии, если, к примеру, очевидно, что нет никакой подлинной связи с государством, гражданином которого называет себя заявитель.</p>

⁸⁵ Подробнее см. в EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

⁸⁶ См. ст. 1 Конвенции по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве, 179 LNTS 89, 13 апреля 1930 г. (дата вступления в силу: 1 июля 1937 г.); см. тж. Постоянная Палата Международного Суда, консультативное заключение от 7 февраля 1923 г., *Указы о гражданстве в Тунисе и Марокко, PCIJ Series B, No 4*.

⁸⁷ Высший трибунал Великобритании (I), решение от 21 февраля 2011 г., дело «КК и др. (гражданство: Северная Корея)» (KK and others (Nationality: North Korea) *Korea CG*) [2011] UKUT 92 (IAC), пп. 79 и 80.

⁸⁸ Верховный суд (Великобритания), решение от 25 марта 2015 г., дело «Фам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (Pham v Secretary of State for the Home Department) [2015] UKSC 19, п. 25.

⁸⁹ Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 2 апреля 2009 г., дело «М.А. (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (MA (Ethiopia) v Secretary of State for the Home Department), [2009] EWCA Civ 289. См. тж. Высший Трибунал Великобритании, решение от 30 июня 2011 г., дело «S.T. (этнический эритреец – гражданство – возвращение)» (ST (Ethnic Eritrean – Nationality – Return) *Ethiopia CG*), [2011] UKUT 252 (IAC).

⁹⁰ Международный суд, решение от 6 апреля 1955 г., дело Ноттебома (Лихтенштейн против Гватемалы) (*Nottebohm Case (Liechtenstein v Guatemala)*), второй этап, ICJ Reports 1955, стр. 4.

Вопросы, касающиеся доказательств, которые суды и трибуналы, выносящие решения по делам об убежище, могут учитывать при принятии решения о наличии у данного лица гражданства, двойного или множественного гражданства, об отсутствии гражданства или неопределенном гражданстве рассматриваются в публикации *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*⁹¹.

Как следует из ст. 2(n) переработанной КД, где в определении «страна происхождения» упоминаются «страна или страны гражданской принадлежности», заявитель может иметь **более одной страны гражданской принадлежности**. В этом случае заявитель имеет право на статус беженца только в том случае, если он не может или вследствие обоснованных опасений подвергнуться преследованию не желает пользоваться защитой обеих или всех соответствующих стран⁹². Для того, чтобы определить наличие права на защиту в таком случае, суду или трибуналу необходимо оценить, доказал ли заявитель, что он соответствует критериям международной защиты в обеих или всех соответствующих странах⁹³.

Возможен другой случай: заявитель имеет гражданство определенной страны, а **постоянно проживает в другой стране**. Например, чешский *Nejvyšší správní soud* (Верховный административный суд), рассматривавший такое дело, постановил, что вопрос о том, есть ли у заявителя обоснованные опасения стать жертвой преследования, следует изучать с учетом страны гражданской принадлежности⁹⁴. Это соответствует формулировке пунктов (d), (f) и (n) ст. 2 переработанной КД, где указано, что страна предыдущего постоянного проживания имеет значение как исходное государство только для лиц без гражданства.

Страна предыдущего постоянного проживания гражданина третьей страны может, однако, играть важную роль в отношении применения концепции безопасной третьей страны⁹⁵. Если у заявителя есть гражданство определенной страны, но при этом он постоянно проживает в третьей стране (см. ст. 38(2)(a) переработанной ДПУ), то следует проанализировать, имеет ли заявитель право повторно въехать в страну постоянного проживания и проживать в ней на постоянной основе⁹⁶. Только по результатам этого анализа можно оценить, является ли страна постоянного проживания безопасной третьей страной. Например, бельгийский *Conseil du contentieux des étrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) в деле, касающемся заявителя, утверждавшем о наличии у него гражданства Сомали, но родившегося и проживавшего в Джибути, постановил, что если гражданство заявителя установить невозможно, то следует принять во внимание страну постоянного проживания. По мнению Совета, орган, принявший решение, не уделил должного внимания изучению вопроса о том, была ли доступна заявителю защита со стороны властей Джибути⁹⁷. Кроме того, шведский *Migrationsdomstolen* (Миграционный суд) пришел к выводу в отношении троих заявителей, которые утверждали о наличии у них гражданства Эритреи, но ранее проживали в Саудовской Аравии, что Саудовская Аравия не может считаться безопасной третьей страной для этих заявителей, потому что если бы они могли въехать в Саудовскую Аравию, то они подверглись бы риску возвращения в Эритрею⁹⁸.

1.3.2 Лицо без гражданства

Переработанная КД не содержит определения «лицо без гражданства», однако в ст. 1(1) Конвенции о статусе апатридов⁹⁹ понятие «лицо без гражданства» определено следующим образом: «лицо, которое не

⁹¹ EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

⁹² Ст. 1A(2) Конвенции о беженцах. См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 26 апреля 2016 г., № 166.543, п. 3.8: «[Из ст. 1A(2) Конвенции о беженцах] следует, что ходатайство о предоставлении убежища необходимо рассматривать с учетом каждой из стран гражданской принадлежности заявителя. Если у заявителя нет опасений стать жертвой преследований или он не подвергается реальной опасности причинения серьезного вреда в одной из этих стран, [...], то этого достаточно для того, чтобы отклонить ходатайство» (перевод авторов).

⁹³ См. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 21 сентября 2010 г., № 48.327, п. 4.2.

⁹⁴ Верховный административный суд Чехии, решение от 25 ноября 2010 г., дело «V.S. против Министерства внутренних дел» (*VS v Ministry of Interior*), № 6 Azs 29/2010-85 (см. краткое содержание на английском языке в Европейской базе данных о законодательстве в сфере убежища (EDAL)).

⁹⁵ См. ст. 38 переработанной ДПУ.

⁹⁶ См. п. (44) декларативной части переработанной ДПУ: «Государства-члены также не обязаны рассматривать ходатайство о предоставлении международной защиты по существу, если заявитель на основании связи с третьей страной в соответствии с национальным законодательством может обоснованно требовать защиты в такой стране, и имеются основания полагать, что заявитель будет допущен или повторно допущен в эту страну. Государства-члены должны руководствоваться данным основанием только в том случае, если конкретный заявитель будет в безопасности в данной третьей стране».

⁹⁷ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 19 мая 2011 г., № 61.832 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁹⁸ Миграционный суд (Административный суд Мальме, Швеция), решение от 10 ноября 2011 г., UM 1796-11 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁹⁹ Конвенция о статусе апатридов, 360 UNTS 117, 28 сентября 1954 г. (дата вступления в силу: 6 июня 1960 г.). Кипр, Эстония, Мальта и Польша не являются сторонами этой конвенции.

рассматривается как гражданин каким-либо государством в силу его закона». Согласно ст. 67(2) ДФЕУ, в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия лица без гражданства приравниваются к гражданам третьих стран. Переработанная КД предусматривает равную защиту для лиц без гражданства, поскольку они тоже могут иметь право на статус беженца и дополнительную защиту. Вместе с тем, в некоторых случаях заявленный статус безгражданства заявителей оспаривается органами государств-членов ЕС, в которых заявители просят защиты.

До настоящего времени СЕС еще не уточнил вопрос о том, как следует рассматривать дело, в котором безгражданство заявителя ставится под сомнение. Принципы, регламентирующие установление безгражданства, следует обозначить исходя из международного права и руководствуясь приведенным выше определением «лицо без гражданства». По аналогии с гражданством сотрудник национального суда или трибунала должен решить, можно ли принять утверждение заявителя о статусе безгражданства для целей оценки соответствия критериям международной защиты согласно ст. 4 переработанной КД об оценке фактов и обстоятельств. По мнению Верховного суда Великобритании, определяя отсутствие у данного лица гражданства согласно закону конкретного государства, термин «закон» следует толковать широко как охватывающий другие формы квазиправового процесса, как то ведомственные указы и «общепринятая практика»¹⁰⁰.

Из ст. 4(1) переработанной КД следует, что государства-члены могут принимать решения о том, что обосновать свой статус безгражданства должен заявитель. Однако, учитывая характер феномена безгражданства, заявители зачастую не могут предоставить документы, подтверждающие их заявление¹⁰¹. Если установлено, что лицо, ходатайствующее о международной защите, не имеет гражданства, то необходимо определить страну предыдущего постоянного проживания¹⁰². По мнению *Bundesverwaltungsgericht* (Федерального административного суда Германии), постоянное проживание лица без гражданства необязательно должно быть легальным¹⁰³. Достаточно, если лицо без гражданства не просто находилось в стране в течение непродолжительного периода времени, а чтобы вся его жизнь была сосредоточена в этой стране¹⁰⁴. Этот же суд счел необходимым, чтобы в таких случаях власти страны не предпринимали мер по прекращению проживания этого лица в стране¹⁰⁵. Сам по себе факт признания заявителя лицом без гражданства еще не означает, что заявитель освобождается от выполнения тех же требований, которые распространяются на граждан страны в отношении установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию в соответствии с переработанной КД¹⁰⁶.

1.3.3 За пределами страны гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания

Требование о том, что заявитель должен находиться за пределами страны своей гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания, - второй элемент, необходимый для определения статуса беженца. Если страна гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания установлена, то вопрос о том, находится ли заявитель за пределами этой страны – это просто констатация факта. «За пределами» означает чисто физический критерий неприсутствия. Это требование предполагает, что заявитель, ходатайствующий об убежище в иностранном посольстве, при этом все еще пребывая в стране своего происхождения, не подпадает под территориальную сферу действия Директивы (см. выше раздел о ходатайстве о предоставлении международной защиты)¹⁰⁷.

¹⁰⁰ Верховный суд (Великобритания), дело «Фам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Pham v Secretary of State for the Home Department*), цит. соч., сноска 87, п. 25.

¹⁰¹ Этот вопрос будет рассматриваться в публикации EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22. См. тж. UNHCR, *Руководство по вопросам защиты лиц без гражданства согласно Конвенции 1954 г. о статусе апатридов*, 2014.

¹⁰² См., например, Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 27 января 2006 г., дело «SG (непалец без гражданства: беженец ли? Указания по выдворению) Бутан» (*SG (Stateless Nepalese: Refugee? Removal Directions) Buthan*) [2005] UKIAT 00025, пп. 8-11; и Федеральный административный суд (Германия), решение от 26 февраля 2009 г., дело BVerwG 10 C 50.07, BVerw- G:2009:260209U10C50.07.0, пп. 29-30, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

¹⁰³ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 50.07, цит. соч., сноска 101, пп. 31-33, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. Государственный совет (Франция), решение от 18 июня 2014 г., жалоба № 362703, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014*, 2015, стр. 61 и 62.

¹⁰⁴ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 50.07, цит. соч., сноска 101. См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 24 июня 2010 г., № 45.396 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL), в котором Совет определил, что Косово можно считать страной предыдущего постоянного проживания, поскольку заявитель утверждал, что у него ромское этническое происхождение, что место его рождения находится в Косово и что он жил там значительную часть своей жизни.

¹⁰⁵ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 50.07, цит. соч., сноска 101, п. 34, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 24 июня 2014 г., № 126.144, п. 2.8.

¹⁰⁶ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), решение от 31 июля 2000 г., дело «Ревенко против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Revenko v Secretary of State for the Home Department*) [2000] EWCA Civ 500.

¹⁰⁷ Пример государства-члена, в национальном законодательстве которого предусмотрена возможность обращения заявителей за

1.4 Акты преследования (ст. 9(1) и (2))

В соответствии со ст. 2(d) переработанной КД беженец – это гражданин третьей страны, у которого, в частности, есть обоснованные опасения **подвергнуться преследованию**. Статья 9 переработанной КД об актах преследования состоит **из трех частей**, перечисленных ниже в табл. 5.

Табл. 5. Структура ст. 9 переработанной КД

1	Параграф 1	определение актов преследования
2	Параграф 2	неисчерпывающий перечень актов, которые могут приравниваться к
3	Параграф 3	связь между актами преследования и основаниями для преследования или отсутствием защиты от таких актов

В данном разделе внимание уделяется первым двум элементам, а именно таким вопросам как определение актов преследования, приведенное в ст. 9(1) (раздел 1.4.1), и ориентировочный перечень актов преследования, приведенный в ст. 9(2) (раздел 1.4.2). Как показано в алгоритмах принятия решений (см. Приложение А), устанавливать наличие связи между актами преследования и основаниями для преследования или отсутствием защиты следует проводить на более позднем этапе, когда анализируются основания для преследования. Поэтому вопрос о наличии такой связи рассматривается ниже в разделе 1.5.1.

1.4.1 Определение актов преследования (ст. 9(1))

В Конвенции о беженцах отсутствует определение понятия «преследование», однако оно есть в законодательстве ЕС и приведено в статье 9(1) переработанной КД, которая гласит:

1. Для того, чтобы деяние считалось актом преследования по определению статьи 1А Женевской конвенции [Конвенции о беженцах], такое деяние должно:
 - (a) быть достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека, в частности, прав, отступление от которых не допускается в соответствии со статьей 15(2) [ЕКПЧ]; или
 - (b) представлять собой совокупность различных мер, включая нарушения прав человека, достаточно серьезных, чтобы повлиять на человека подобно тому, как упомянуто в пункте (a).

Таким образом, в этом положении прямо упомянута ст. 1А Женевской конвенции (см. раздел 1.4.1.1), после чего установлены два условия, которые требуют, чтобы деяние было достаточно серьезным, чтобы приравниваться к преследованию (см. раздел 1.4.1.2), и одно из которых должно быть выполнено (разделы 1.4.1.3 и 1.4.1.4).

1.4.1.1 Ссылка на ст. 1А Конвенции о беженцах

КД фактически является первым международным актом, в котором детально проработана **концепция «преследования» в контексте ст. 1А Конвенции о беженцах**. В ст. 1А не указано, какие деяния могут приравниваться к актам преследования. Попытки дать определение преследованию были безуспешными из-за невозможности (предположительно) заранее перечислить все формы ненадлежащего обращения, которые согласно закону могли бы давать право на защиту иностранного государства¹⁰⁸. Таким образом, вопрос о толковании этого основополагающего понятия был оставлен на усмотрение государств-сторон, что иногда приводило к расхождениям в судебной практике¹⁰⁹. Цель Директивы – устранить эти противоречия, дав

международной защитой из его посольств и консульств в третьих странах при условии, что заявитель не является гражданином страны, в котором расположено дипломатическое представительство, приведен в ст. 38 соответствующего закона Испании (Закон 12/2009 о праве на убежище и дополнительную защиту).

¹⁰⁸ УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)*, 1979 г., переиздано в декабре 2011 г., стр. 14 (далее – «Руководство УВКБ ООН»).

¹⁰⁹ См. G.S. Goodwin-Gill, *The Refugee in International Law* (2nd edn, OUP, 1996) [Г.С. Гудвин-Гилл, Беженец в международном праве], с. 62; H. Storey, 'Persecution: Towards a Working Definition', in V.Chetail and C.Bauloz (eds), *Research Handbook on International Law and Migration* (Edward Elgar, 2014) [Х. Стори, Преследования: к рабочему определению, в В. Четейл и С. Балус (ред.), Справочник по исследованиям в области международного права и миграции], сс. 462-463.

компетентным органам государств-членов ЕС указания по применению Конвенции о беженцах на основании общих понятий и критериев¹¹⁰.

Установленные в ст. 9(1) переработанной КД критерии отражают общие попытки дать определение термину «преследование», приведенному в ст. 1А Конвенции о беженцах, которые предпринимались в государственной практике и научных исследованиях. То, являются ли нарушения прав человека или иные деяния или их совокупность, как определено в ст. 9(1) переработанной КД, актами преследования, следует оценивать в соответствии со ст. 4(3) переработанной КД в индивидуальном порядке с учетом всех относящихся к делу фактов, связанных со страной гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания, имеющих место на момент принятия решения по ходатайству, соответствующих заявлений и документов, представленных заявителем, а также индивидуальной ситуации и личных обстоятельств заявителя¹¹¹.

1.4.1.2 Общее звено пунктов а) и б) ст. 9(1): достаточная степень серьезности актов преследования

Из ссылки на ст. 1А(2) Конвенции о беженцах ясно, что цель ст. 9(1) переработанной КД – попытаться дать определение понятию «преследование» (или, точнее, понятию «подвергнуться преследованию») в значении ст. 1А(2). При этом в данном положении переработанной КД сформулированы два альтернативных условия, и в случае, если выполняется одно из них - деяние является преследованием. Общим для этих двух условий является требование о **достаточной степени серьезности или тяжести деяния**, чтобы оно представляло собой преследование. Порог достаточной серьезности может быть достигнут в силу степени тяжести единичного деяния как нарушения основных прав человека или же в силу повторяемости таких деяний, которые как единичные акты еще не могут квалифицироваться как тяжкое нарушение. Различие между вторым вариантом п.(1)(а) ст. 9 (повторяющиеся деяния) и п.(1)(б) ст. 9 (совокупность различных мер) состоит в том, что последний имеет более широкую сферу действия. Меры, упомянутые в ст. 9(1)(б), не обязательно должны быть «нарушениями основных прав человека», при условии, что они являются достаточно серьезными нарушениями прав человека для того, чтобы повлиять на человека аналогичным образом.

Чтобы применять статью 9 на практике, не нужно проводить четкое различие между пп. 1(а) и 1(б), особенно если есть сомнения в том, что нарушение отдельных прав представляет собой нарушение «основных» прав человека. Ключевая составляющая преследования – это **тяжкие последствия деяния для прав индивида**, а не отнесение нарушенных прав к неким формальным категориям¹¹². Исходя из этого, СЕС не проводит четкое различие между различными формами деяний, представляющих собой преследование, которые описаны в ст. 9(1)(а) и ст. 9(1)(б). Суд ссылается на цель Директивы, состоящую в том, чтобы служить руководством компетентным органам государств-членов ЕС в применении Конвенции о беженцах¹¹³, и толкует положения ст. 9 как определение элементов, подтверждающих вывод о том, что деяния приравниваются к преследованию в значении ст. 1А Конвенции¹¹⁴.

Оба альтернативных условия требуют проведения конкретного анализа судами или трибуналами государств-членов ЕС, детально рассмотренного в данном разделе и схематично обобщенного ниже в табл. 6. В методологических целях таблица содержит вопросы, представленные в виде схемы, которые необходимы для проведения проверки на достаточную степень серьезности деяния, с тем, чтобы квалифицировать деяние как преследование в соответствии со ст. 9(1) переработанной КД. Однако, на практике оказывается, что четкого различия между разными вопросами и ответами на них нет, и они зачастую частично совпадают.

¹¹⁰ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20 выше, пп. 39 и 51.

¹¹¹ См. СЕС, решение от 26 февраля 2015 г., дело С-472/13 «Андре Лоуренс Шеферд против Федеративной Республики Германия» (*Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland*), EU:C:2015:117, п. 25.

¹¹² СЕС, решение по делу *X u Y*, цит. соч., сноска 33 выше, п. 66.

¹¹³ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20 выше, п. 39.

¹¹⁴ В решении по делу *X, Y u Z* Суд заявил: «Из этих положений ясно, что для того, чтобы нарушение основных прав являлось преследованием в значении ст. 1А Женевской конвенции, оно должно быть достаточно серьезным» (там же, п. 52).

Табл. 6. Проверка достаточной степени серьезности деяния на предмет признания его преследованием (ст. 9(1))¹¹⁵

<p>1. Является ли деяние достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека? (ст. 9(1)(а))?</p>	<p>i) Существует ли риск нарушения основного права человека, было ли оно уже нарушено?</p>	<p>а) Относится ли данное право к числу тех прав, отступление от которых не допускается? Если данное право – одно из прав, которые определены в ст. 15(2) ЕКПЧ как права, отступление от которых не допускается, то оно автоматически должно считаться основным правом человека. По-видимому, основными правами человека можно считать и другие права, отступление от которых не допускается, а не только перечисленные в ЕКПЧ.</p>
		<p>б) Если данное право не относится к числу тех прав, отступление от которых не допускается, имеет ли оно основополагающий характер и, следовательно, сопоставимо ли оно с правами, отступление от которых не допускается? В отношении прав, отступление от которых не допускается, ни одно ограничение в принципе не может быть законным (ст. 15(2) ЕКПЧ), тогда как в отношении прав, отступление от которых допускается, следует проанализировать, будет ли предполагаемое нарушение юридически обоснованным как отступление или как ограничение.</p>
	<p>ii) Существует ли риск того, что нарушение будет тяжким, является ли оно фактически таковым? Следует проанализировать с учетом личных обстоятельств заявителя (ст. 4(3) переработанной КД)</p>	<p>а) Является ли деяние достаточно серьезным по своему характеру, чтобы представлять собой тяжкое нарушение? Нарушение прав, отступление от которых не допускается, может считаться тяжким, тогда как нарушение других прав должно иметь степень тяжести, равную степени тяжести нарушения прав, отступление от которых не допускается.</p>
		<p>б) Если степень серьезности деяния недостаточна, чтобы оно представляло собой тяжкое нарушение, является ли оно достаточно серьезным по своей повторяемости?</p>
<p>Если деяние соответствует обоим условиям (i) и (ii), то оно должно считаться актом преследования согласно ст. 9(1)(а) и по определению ст. 1А Конвенции о беженцах. Если деяние не соответствует обоим условиям в совокупности, то оно все равно может представлять собой акт преследования при условии, что оно удовлетворяет условиям, установленным ниже на этапе 2 (ст. 9(1)(б)).</p>		
<p>2. Является ли деяние совокупностью различных мер, включая нарушения прав человека, достаточно серьезных, чтобы повлиять на индивида подобно тому, как упомянуто в ст. 9(1)(а) (ст. 9(1)(б))?</p>	<p>Данные меры в совокупности следует анализировать с учетом личных обстоятельств заявителя, принимая во внимание все деяния, объектом которых стал или рискует стать заявитель (ст. 4(3)).</p> <p>Термин «меры» в широком смысле охватывает все меры, которые могут повлиять на человека так же, как тяжкое нарушение основных прав человека. Совокупность различных мер является преследованием только в том случае, если они влияют на заявителя подобно тому, как указано в ст. 9(1)(а). Решающий элемент – степень тяжести нарушения прав данного лица.</p>	

¹¹⁵ Таблицу следует читать слева направо.

1.4.1.3 Деяние, достаточно серьезное по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека (ст. 9(1)(а))

Для применения ст. 9(1)(а) необходимо провести трехэтапную оценку, как показано ниже на рис. 1.

Рис. 1. Трехэтапная оценка, позволяющая установить, является ли деяние достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека (ст. 9(1)(а))

1.4.1.3.1 Права человека и основные права

Ст. 9(1)(а) переработанной КД требует наличия нарушения «основных» прав человека. Из этой формулировки ясно, что только нарушение определенной категории прав человека квалифицируется как преследование. В переработанной КД нет определения понятия «основные права человека», однако в ее положениях все же есть некоторые разъяснения по этому вопросу.

Ст. 9(1)(а) касается, в частности, **прав, отступление от которых не допускается в соответствии со ст. 15(2) ЕКПЧ**. Это такие права: право на жизнь, право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не привлекаться к уголовной ответственности по принципу обратной силы (ст. 2, 3, 4(1) и 7 ЕКПЧ). Следовательно, можно считать, что нарушение права, отступление от которого не допускается согласно ст. 15(2) ЕКПЧ, является тяжким нарушением основных прав человека¹¹⁶.

При этом, однако, ссылка на ст. 15(2) ЕКПЧ **не является исключающей**, так как данное положение содержит формулировку «в частности». Следовательно, «основными правами человека» в смысле ст. 9(1)(а) могут быть и другие права, а не только те, отступление от которых не допускается¹¹⁷. Кроме того, перечень возможных актов преследования в ст. 9(2) включает такие деяния как правовые, административные, полицейские и судебные меры, которые сами по себе обычно не подразумевают права, отступление от которых не допускается. Следовательно, п. 1(а) не ограничивается правами, упомянутыми в ст. 15(2) ЕКПЧ¹¹⁸. Ссылка на права, отступление от которых не допускается, по-видимому, отражает тот факт, что нарушения этих прав сами по себе являются достаточно тяжкими деяниями и по этой причине всегда приравниваются к преследованию, при этом,

¹¹⁶ А. Klug, 'Harmonization of Asylum in the European Union – Emergence of an EU Refugee System?', German Yearbook of International Law (2004) [А. Клуг, Гармонизация убежища в Европейском Союзе – возникновение системы защиты беженцев в ЕС?], стр. 594 и 602. См. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 24 марта 2015 г., дело *Mlle EF*, жалоба № 10012810 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL), касательно гражданки Нигерии из штата Эдо (г. Бенин-Сити), где Суд квалифицировал торговлю людьми в сексуальных целях как преследование. В решении упомянуты Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2225 UNTS 209, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 29 сентября 2003 г.)), Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2237 UNTS 319, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 25 декабря 2003 г.)) и Протокол против незаконного ввоза мигрантов сухопутными, морскими и воздушными путями (2241 UNTS 507, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 28 января 2004 г.)).

¹¹⁷ См. Федеральный административный суд (Германия), решение от 5 марта 2009 г., BVerwG 10 C 51.07, BVerwG:2009:050309U10C51.07.0, в Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht 2009, 1167, стр. 1168, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

¹¹⁸ Н. Battjes, *European Asylum Law and International Law* (Martinus Nijhoff Publishers, 2006) [Х. Баттьес, Европейское законодательство об убежище и международное право], стр. 234, п. 291.

однако, круг «основных прав человека» не ограничивается правами, отступление от которых не допускается¹¹⁹. Другими словами, более широкий смысл должен пройти проверку на сопоставимость.

Кроме ссылки на права, отступление от которых не допускается согласно ЕСПЧ, ст. 9 переработанной КД не содержит каких-либо критериев или конкретного метода, с помощью которого право человека, указанное в каком-либо документе о правах человека или признаваемое в обычном международном праве, может быть обозначено как «основное» в смысле ст. 9(1)(а) для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты. Если рассматриваемое право человека не упомянуто в ст. 9(1)(а) как право, отступление от которого не допускается в соответствии со ст. 15(2) ЕКПЧ, то необходимо провести оценку на предмет **сопоставимости рассматриваемого права человека с правами, отступление от которых не допускается** в соответствии с вышеупомянутой статьей ЕКПЧ.

В 2012 году в своем решении по делу *Y и Z* СЕС постановил, что свобода религии – «одна из основ демократического общества и одно из основных прав человека». Для Суда это означает следующее:

Препятствование осуществлению свободы религии может иметь настолько серьезный характер, что его следует рассматривать так же, как случаи, упомянутые в ст. 15(2) ЕКПЧ, на которую ссылается ст. 9(1) Директивы в качестве руководства для определения деяний, которые могут считаться равносильными преследованию¹²⁰.

Аналогичную аргументацию принял *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд Германии) в отношении права на гражданство и запрещения произвольного лишения гражданства согласно ст. 15 *Всеобщей декларации прав человека*¹²¹. Хотя право на гражданство не является неограниченным, и государство может лишить лицо гражданства по таким причинам, как мошенничество, даже если в результате это лицо станет апатридом¹²², произвольное лишение гражданства лишает человека его основополагающего статуса как гражданина и прав на проживание и защиту. Следовательно, его можно рассматривать как достаточно серьезное деяние для того, чтобы представлять собой преследование¹²³. Это не значит, что лишение гражданства автоматически приравнивается к преследованию; является ли оно таковым зависит от фактов и степени тяжести в каждом конкретном случае¹²⁴.

Аргументация СЕС в решении по делу *Y и Z* свидетельствует о возможном совпадении при определении *актов преследования и оснований для преследования*¹²⁵. Преследование по религиозному признаку в конечном счете всегда нарушает свободу религии, однако акт преследования сам по себе может представлять собой жестокое обращение или другое суровое наказание, примененное в ответ на осуществление свободы религии. В большинстве случаев преследование заключается в нарушении основного права человека, как то право на жизнь, право не подвергаться жестокому обращению, право на личную свободу и безопасность и др. На практике противоречие обычно не возникает, поскольку проверка на достаточную степень серьезности нарушения прав человека, таких как право на свободу религии или выражения мнений, дает положительный результат только в том случае, если запрет или ограничение обеспечивается санкциями, составляющими серьезное нарушение основных прав человека.

¹¹⁹ H. Dörig, in K. Hailbronner and Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, D III, ст. 9, 168, стр. 1194; R. Marx, *Handbuch zum Flüchtlingschutz, Erläuterungen zur Qualifikationsrichtlinie* (2nd edn, Wolters/Kluwer Law International, 2012), стр. 30, п. 27.

¹²⁰ СЕС, решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 33, п. 57. В этом же смысле см. Федеральный административный суд (Германия), решение от 10 декабря 2010 г., BVerwG 10 C 19.09, BVerwG:2010:091210B10C19.09.0, п. 20, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

¹²¹ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 50.07, цит. соч., сноска 101, п. 18, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж., например, Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 13 февраля 1994 г., дело «J.V. (Танзания) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*JV (Tanzania) v Secretary of State for the Home Department*) [2007] EWCA Civ 1532, пп. 6 и 10; Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 13 февраля 1997 г., дело «Бобан Лазаревич против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Boban Lazarevic v Secretary of State for the Home Department*) [1997] EWCA Civ 1007; Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 31 июля 2007 г., дело «Е.В. (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*EB (Ethiopia) v Secretary of State for the Home Department*) [2007] EWCA Civ 809, пп. 54 и 75. См. тж. H. Dörig, 'German Courts and their Understanding of the Common European Asylum System', IJRL (2013) [X. Дериг, Немецкие суды и их понимание Общей европейской системы убежища], с. 770.

¹²² Ст. 7(3) Европейской конвенции о гражданстве, ETS No 166, 6 ноября 1997 г. (дата вступления в силу: 1 марта 2000 г.). См. K. Hailbronner, в K. Hailbronner, G. Renner and H.-G. Maaßen (eds.), *Staatsangehörigkeitsrecht* (3rd edn, C.H. Beck, 2010), стр. 96 и 210; R. de Groot, 'Survey on Rules on Loss of Nationality in International Treaties and Case Law', CEPS Paper No 57, 2013 [P. Де Гроот, Обзор норм об утрате гражданства в международных договорах и прецедентном праве], стр. 20 и далее.

¹²³ Федеральный административный суд Германии оставил открытым вопрос о том, можно ли считать нарушение достаточно серьезным, если лицо обладает вторым гражданством: BVerwG 10 C 50.07, цит. соч., сноска 101, п. 66, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. решение Национального суда по вопросам убежища Франции касательно меньшинства лхотампа из Бутана, которые были лишены гражданства властями; решение от 27 ноября 2009 г., дело MP, жалоба № 643384/09002208, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2009*, 2010, стр. 90 and 91.

¹²⁴ См. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *MA (Ethiopia) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 88, п. 59.

¹²⁵ СЕС решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 33.

В решении СЕС по делу *X, Y u Z* (2013 г.) право лиц жить в соответствии с их индивидуальной сексуальной ориентацией как выражение права на уважение частной и семейной жизни (ст. 7 Хартии ЕС, соответствующая ст. 8 ЕКПЧ) также было определено Судом как основное, однако не относящееся к числу основных прав, отступление от которых не допускается. Хотя Суд не привел прямой трактовки ст. 7 Хартии ЕС, его аргументация отражает такой используемый критерий: могут ли нарушения права быть настолько серьезными, что они достигают порога, установленного ст. 9(1)(а). Главный вопрос состоит в том, может ли нарушение считаться «достаточно серьезным»¹²⁶. Не все нарушения основных прав обязательно достигают этого порога¹²⁷. В таких случаях Суд считает, что само по себе наличие законодательства, признающего гомосексуальные акты противозаконными, «нельзя считать действием, влияющим на заявителя настолько значительно, что оно достигает степени серьезности, необходимой для вывода о том, что это действие представляет собой преследование» в значении ст. 9(1)¹²⁸. Вместе с тем, срок лишения свободы, который предусмотрен такой нормой законодательства, может быть несоразмерным или дискриминационным и, следовательно, представлять собой преследование¹²⁹. Если уголовное законодательство, предусматривающее лишение свободы, на практике фактически не применяется, то нарушение не может считаться достаточно тяжким, чтобы являться актом преследования. Из аргументации Суда вытекает, что нарушение прав человека, отступление от которых допускается, в частности, прав, защищенных ст. 7 Хартии ЕС / ст. 8 ЕКПЧ, должно превысить более высокий порог серьезности, тогда как нарушение прав, отступление от которых допускается, может представлять собой преследование в силу самого характера этого деяния.

Чтобы **определить другие права человека как основные права**, возможно, придется обратиться к подготовительным материалам к Директиве, а также к ее общей структуре и цели, которые необходимо толковать сообразно Хартии ЕС, Конвенции о беженцах и другим соответствующим договорам, упомянутым в ст. 78(1) ДФЕС¹³⁰.

Возможный источник для толкования «основных прав человека» - факты из **истории принятия статьи 9**. В первоначальном варианте статьи в качестве примеров основных прав человека назывались **жизнь, свобода и физическая неприкосновенность**¹³¹ - эта формулировка была взята из главы 4 Общей позиции от 1996 года¹³². Формулировка «жизнь и свобода» соответствует ст. 33(1) Конвенции о беженцах. Последующая версия содержала в качестве примеров «право на жизнь, право не подвергаться пыткам или право на свободу и безопасность личности»¹³³. Впоследствии проект текста ст. 11(1)(а) был изменен, и в него была включена фраза «прав, отступление от которых не допускается в соответствии со статьей 15(2) ЕКПЧ»¹³⁴. Право на жизнь в этой версии осталось, тогда как «свобода» касается только свободы от рабства и подневольного состояния (ст. 4(1) ЕКПЧ). Из формулировки ст. 33(1) Конвенции о беженцах следует, что угроза жизни или свободе¹³⁵, по крайней мере если она достаточно серьезна, всегда представляет собой преследование¹³⁶.

Еще один возможный путь для определения прав человека, которые носят фундаментальный характер и не являются правами, перечисленными в ЕКПЧ как права, отступление от которых не допускается, может исходить из **сходства права человека и достоинства человека**. Достоинство человека, гарантированное статьей 1 Хартии

¹²⁶ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 53.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же., п. 55.

¹²⁹ Там же., пп. 54-56.

¹³⁰ См. там же, п. 40; и СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110, п. 22. См. далее EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, часть 3, стр. 61-89.

¹³¹ European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 9 сентября 2002 г., EU Doc 11356/02 ASILE 40, стр. 13.

¹³² Joint Position of 4 March 1996 defined by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union on the harmonized application of the definition of the term 'refugee' in Article 1 of the Geneva Convention of 28 July 1951 relating to the status of refugees [Общая позиция от 4 марта 1996 г., определенная Советом на основе ст. К.3 Договора о Европейском Союзе, о согласованном применении определения термина «беженец», приведенного в ст. 1 Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев], 96/196/JHA [1996] OJ L 63/2.

¹³³ European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 23 октября 2002 г., EU Doc 12620/02 ASILE 54, стр. 13.

¹³⁴ European Council, Asylum Working Party/SCIFA/Corperer, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища/SCIFA/ Corperer, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 8 ноября 2002 г., EU Doc 13648/02 ASILE 61, стр. 13.

¹³⁵ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 51.

¹³⁶ См. Н. Storey, 'Persecution', цит. соч., сноска 108, стр. 492 и далее.

ЕС, должно само по себе считаться основным правом человека и в то же время – основополагающей платформой фундаментальных прав¹³⁷, таких как права, упомянутые в главе I Хартии ЕС.

Более того, ст. 78 ДФЕС позволяет ссылаться на «**другие соответствующие договоры**», которые могут пролить свет на понятие «основные права человека», упомянутое в ст. 9(1)(а). В этом контексте основные права человека, нарушение которых при условии достаточной степени серьезности может представлять собой преследование, могут включать те права, перечисленные в МПГПП, отступление от которых не допускается, даже во время чрезвычайного положения в государстве (все государства-члены ЕС являются участниками МПГПП)¹³⁸. Помимо прав, упомянутых в ст. 15(2) ЕКПЧ, в ст. 4(2) МПГПП следующие права упомянуты как права, отступление от которых не допускается: право на признание индивида как личности перед законом¹³⁹, право на свободу мысли, совести и религии¹⁴⁰ и запрещение лишения индивида свободы на том только основании, что этот индивид не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство. Следовательно, деяния, представляющие угрозу для этих прав, могут рассматриваться на предмет того, достигают ли они порога достаточной серьезности для того, чтобы представлять собой акты преследования¹⁴¹.

Кроме того, нельзя исключить, что деяния, угрожающие правам, которые гарантирует МПГПП и отступление от которых допускается, могут рассматриваться на предмет того, являются ли они актами преследования, если условия для отступления от таких прав не выполнены и лишение прав выходит за рамки действий, строго необходимых для реагирования на чрезвычайное положение, или несоразмерно сильно влияет на определенные группы населения¹⁴².

Другие основные права человека можно обозначить исходя из **актов обычного международного права и международного законодательства о правах человека**. См. ниже табл. 7.

Табл. 7. Акты международного законодательства о правах человека, исходя из которых можно обозначить другие основные права человека

1	Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. ¹⁴³
2	Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г. ¹⁴⁴
3	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1966 г. ¹⁴⁵
4	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. ¹⁴⁶
5	Конвенция о правах ребенка, 1989 г.
6	Конвенция о правах инвалидов, 2006 г. ¹⁴⁷

Можно ли квалифицировать права человека, перечисленные в этих актах, как «основные», - это вопрос анализа, но в целом эти права могут считаться основными, только если они удовлетворяют критерию фундаментальной важности.

Вопрос о том, можно ли считать **социальные и экономические права**, гарантированные **Европейской социальной хартией 1961 г.**¹⁴⁸ или **Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах**

¹³⁷ Н. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, ст. 9 Directive 2011/95, п.2, ссылка на Пояснения касательно Хартии основных прав ЕС ([2007] OJ C 303/17).

¹³⁸ J.C. Hathaway and M. Foster, *The Law of Refugee Status* (2nd edn, CUP, 2014) [Дж.С. Хэтевей и М. Фостер, Законодательство о статусе беженца], стр. 109; *Международный пакт о гражданских и политических правах* (МПГПП), 999 UNTS 171, 16 декабря 1966 г. (дата вступления в силу: 23 марта 1976 г.), ст. 4: «1. Во время чрезвычайного положения в государстве, когда жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требует критичность положения, при условии, что такие меры не противоречат их другим обязательствам по международному праву и не влекут за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. 2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.»

¹³⁹ Ст. 6 МПГПП.

¹⁴⁰ Ст. 18 МПГПП.

¹⁴¹ J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 109.

¹⁴² Там же, с. 110. См. тж. G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, *The Refugee in International Law* (3rd edn, OUP, 2007) [Г.С. Гудвин-Гилл и Дж. Макадам, Беженец в международном праве], стр. 93, где авторы упоминают о праве на свободу и личную неприкосновенность, в т.ч. о праве не подвергаться произвольному аресту и праве на свободу от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, в связи с часто имеющей место тесной связью между преследованием и свободой личности.

¹⁴³ Генеральная ассамблея ООН, резолюция 217 (III), 10 декабря 1948 г.

¹⁴⁴ 999 UNTS 171, 16 декабря 1966 г. (дата вступления в силу: 23 марта 1976 г.).

¹⁴⁵ 660 UNTS 195, 7 марта 1966 г. (дата вступления в силу: 4 января 1969 г.).

¹⁴⁶ 145 1249 UNTS 13, 18 декабря 1979 г. (дата вступления в силу: 3 сентября 1981 г.).

¹⁴⁷ 2515 UNTS 3, 13 декабря 2006 г. (дата вступления в силу: 3 мая 2008 г.).

¹⁴⁸ См. Европейскую социальную хартию, ETS No 35, 18 октября 1961 г. (дата вступления в силу: 26 февраля 1965 г.) и Европейскую социальную хартию (переработанная), ETS No 163, 3 мая 1996 г. (дата вступления в силу: 1 июля 1999 г.).

1966 г.¹⁴⁹, «основными» правами человека, зависит от потенциальной серьезности вмешательства в базовые условия жизни человека. В целом экономические и социальные права не отвечают критерию потенциальной серьезности, сравнимой с нарушением прав, отступление от которых не допускается. Что касается социальных и экономических прав, гарантированных в части II Европейской социальной хартии, то, учитывая требование дополнительной декларации государств-участниц о том, что они считают себя связанными по меньшей мере пятью правами из установленных статьями 1, 5, 6, 12, 13, 16 и 19, при определении основополагающего характера таких прав необходимо также учитывать ограниченную сферу применимости в масштабе ЕС.

В силу совокупности различных мер нарушения экономических и социальных прав, закрепленных в договорах о защите прав человека, в исключительных обстоятельствах могут представлять собой преследование, если эти меры достаточно серьезны. Не всякое незаконное или несправедливое отношение, касающееся указанного права, обосновывает вывод о наличии преследования¹⁵⁰. Чтобы считаться преследованием, совокупность мер должна приводить к достаточно серьезному лишению нормальных условий жизни, эквивалентному нарушению таких основных прав человека, отступление от которых не допускается. Помимо этого, для того, чтобы серьезные нарушения экономических и социальных права можно было квалифицировать как преследование, должна существовать возможность отнесения их на счет того или иного субъекта (см. ниже в разделе 1.6 материал о субъектах преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 6 переработанной КД).

1.4.1.3.2 *Нарушение*

В отношении определенного права должна была существовать ранее или сохраняться на данный момент опасность нарушения. Даже касательно основного права человека могут иметь место **обоснованные причины ограничения**, если это право не относится к числу тех, отступление от которых не допускается. СЕС постановил, что действия, равносильные ограничению осуществления основного права человека, которые допускаются статьей 52(1) Хартии, не могут рассматриваться как акты преследования¹⁵¹. Тем не менее, вопрос о значимости актов, которые не охвачены этой статьей Хартии, но могут допускаться положениями об отступлении в случае войны или чрезвычайной ситуации, угрожающих жизни нации (ст. 15(1) ЕКПЧ), либо положением об ограничении, предусмотренным в ЕКПЧ или других актах о правах человека, все еще представляется спорным. СЕС еще не выносил решений о толковании в подобных случаях. Высший трибунал Великобритании постановил: «В случаях, когда действует статья 15 [ЕКПЧ], нельзя ожидать от государства защиты от необеспечения прав, отступление от которых не допускается, потому что такое необеспечение не составляет преследование»¹⁵².

В случае ограничений по соображениям общественного порядка и безопасности характер посягательства как нарушения основного права человека должен изучаться с учетом общей ситуации в стране происхождения и личных обстоятельств заявителя, ходатайствующего о предоставлении международной защиты.

Французский *Cour nationale du droit d'asile* (Национальный суд по вопросам убежища), например, отказал в предоставлении защиты активистам одного из африканских движений сопротивления, отстаивающего интересы белого меньшинства в Намибии, которых несколько раз лишали свободы по законодательству о защите общественных интересов и предотвращении подстрекательства к расовой ненависти¹⁵³. Что касается свободы религии, то в судебной практике ЕСПЧ ограничения на ношение хиджаба или религиозных символов в общественных местах признаны оправданными общественным интересом в отношении сохранения условий «совместного проживания»¹⁵⁴. Следовательно, действия, ограничивающие осуществление основного права на свободу религии, предусмотренные законом и не нарушающие это право, автоматически исключаются из сферы применения статьи 9¹⁵⁵.

1.4.1.3.3 *Степень тяжести нарушения*

Деяние должно быть достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека. Чтобы определить, достигнута ли такая степень тяжести,

¹⁴⁹ 993 UNTS 3, 16 декабря 1966 г. (дата вступления в силу: 3 января 1976 г.).

¹⁵⁰ J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 120.

¹⁵¹ См. СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 60. Суд определил, что право на свободу исповедовать религию, закрепленное в ст. 10(1) Хартии, соответствует праву, гарантированному ст. 9 ЕКПЧ, и заявил: «Таким образом, действия, являющиеся ограничениями осуществления основного права на свободу религии в значении ст. 10(1) Хартии, которые предусмотрены законом и не влекут за собой нарушение этого права, автоматически исключаются, поскольку они подпадают под действие ст. 52(1) Хартии».

¹⁵² Высший Трибунал Великобритании, решение от 3 декабря 2013 г., дело «MS (христиане-копты), Египет» (*MS (Coptic Christians) Egypt CG*) [2013] UKUT 00611 (IAC), п. 120.

¹⁵³ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 12 мая 2012 г., жалоба № 8919247.

¹⁵⁴ ЕСПЧ, решение от 1 июля 2014 г., Большая палата, дело «SAS против Франции» (*SAS v France*), жалоба № 43835/11.

¹⁵⁵ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 60.

ходатайство необходимо проанализировать с учетом ст. 4(3), принимая во внимание индивидуальное положение и личные обстоятельства заявителя. Необходимыми элементами этой оценки являются понятие личной неприкосновенности и человеческого достоинства, а также характер и степень вреда или угрозы причинения вреда с точки зрения влияния на индивидуальную ситуацию заявителя, включая такие факторы (особенно связанные с уязвимостью), как биографические данные, пол и возраст¹⁵⁶. Нарушение основного права человека можно квалифицировать как тяжкое деяние в силу его особого воздействия на конкретного заявителя. Необходимо учитывать все деяния, которым подвергся или рискует подвергнуться заявитель (см. ст. 4(3) переработанной КД). Подробнее этот вопрос рассматривается в публикации *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*¹⁵⁷.

Степень тяжести определяется исходя из **характера** либо **повторяемости** соответствующего акта преследования. Критерий «характер» является качественным, тогда как «повторяемость» содержит количественное измерение. Отдельное деяние, характер которого не дает оснований считать его достаточно серьезным для того, чтобы оно представляло собой тяжкое нарушение основных прав человека, по своей повторяемости может являться тяжким нарушением основных прав человека, если оно оказывает аналогичное негативное воздействие на заявителя¹⁵⁸.

Вопрос о том, является ли нарушение прав человека по виду деяния и его воздействию на заявителя достаточно тяжким для того, чтобы представлять собой преследование по определению ст. 9(1)(а), должен рассматриваться в индивидуальном порядке. Нарушение основных прав, таких как право на жизнь или свободу, по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе¹⁵⁹ либо унижение человеческого достоинства зачастую признаются автоматически соответствующими критерию тяжести¹⁶⁰. Федеральный административный суд Германии (*Bundesverwaltungsgericht*) признал, что «в случае нарушения физической неприкосновенности или физической свободы следует автоматически считать, что имеет место преследование, при условии, что такое нарушение подпадает под действие ст. 3 ЕКПЧ»¹⁶¹. Этот же вывод можно сделать по аналогии в отношении тяжких нарушений международного уголовного права, таких как геноцид или преступления против человечества¹⁶². Нарушение права, отступление от которого согласно ЕКПЧ не допускается, в равной степени означает наличие тяжкого нарушения основных прав человека.

В целом, однако, требование о достаточной степени тяжести должно изучаться в индивидуальном порядке. Лишение свободы в незначительной степени, например, единичный случай кратковременного незаконного ареста, может не быть достаточным для того, чтобы квалифицироваться как тяжкое нарушение¹⁶³, тогда как повторение таких мер может быть равносильно преследованию. Применение на практике такой санкции, как несоизмеримый или дискриминационный срок тюремного заключения, также признано СЕС актуальным для оценки преследования (решение по делу *X, Y u Z*)¹⁶⁴. Следовательно, нарушение права человека, даже если это право следует считать основным, должно соответствовать критерию тяжести на основании конкретного воздействия на заявителя¹⁶⁵.

¹⁵⁶ См. *там же*, п. 68; H. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, ст. 9 Директивы 2011/95, п. 27.

¹⁵⁷ EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

¹⁵⁸ См. Апелляционный суд по вопросам иммиграции (Великобритания), решение от 19 июля 2000 г., дело «Мустафа Доймус против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Mustafa Doymus v Secretary of State for the Home Department*) [2000] HX-80112-99; и замечания судьи Кирби в Высоком суде Австралии, решение от 16 ноября 2000 г., дело «Министр по иммиграционным и межкультурным вопросам против Хаджи Ибрахима» (*Minister for Immigration and Multicultural Affairs v Haji Ibrahim*) [2000] HCA 55.

¹⁵⁹ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 51.

¹⁶⁰ R. Bank, 'The Transposition of the Qualification Directive in Germany', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues, and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007) [Р. Банк, Транспонирование Квалификационной директивы в Германии, в публикации К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы], с. 124.

¹⁶¹ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 51.07, цит. соч., сноска 94, п. 116, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

¹⁶² G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 94.

¹⁶³ См., например, Судебный департамент Государственного совета Нидерландов (*Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State*), решение от 30 июля 2002 г., 200203043/1, где он заявил: «Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия был прав, высказав мнение о том, что дискриминация в отношении заявительницы была не настолько серьезной, чтобы ее положение стало невыносимым или стало бы невыносимым в обозримом будущем».

¹⁶⁴ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 56.

¹⁶⁵ Административный суд Словении в решении от 19 сентября 2014 г. по делу I U 1627/2013-17, п. 87, которое Верховный суд оставил в силе в апелляционном порядке, заявил, что термин «тяжкое» нарушение основных прав человека, использованный в ст. 9(1)(а) переработанной КД, «является спорным с юридической точки зрения», учитывая, что данное положение касается в основном абсолютных прав человека. Следовательно, отметил Суд, термин «тяжкое» следует толковать не грамматическим методом – который не является самым важным методом толкования согласно праву ЕС – а телеологическим методом, учитывая цель международной защиты согласно праву ЕС в целом и конкретные обстоятельства заявителя, а также судебную практику ЕСПЧ в отношении абсолютной защиты по ст. 3 ЕКПЧ (ст. 6(3) ДЕС и ст. 52(3) Хартии ЕС).

Что касается нарушения права, предусмотренного ст. 10 Хартии ЕС и ст. 9 ЕКПЧ (свобода мысли, совести и религии), СЕС решил, что нельзя считать равносильным преследованию согласно ст. 9(1) Директивы те деяния, которые безусловно нарушают это право, но степень тяжести которых не является эквивалентной нарушению основных прав человека, отступление от которых не допускается по ст. 15(2) ЕКПЧ, даже несмотря на фундаментальный характер этого права¹⁶⁶. Следовательно, не все посягательства на свободу религии являются преследованием в значении ст. 9(1) переработанной КД.

В целях сопоставимости нельзя проводить различие между вмешательством в частную сферу религиозной деятельности (*forum internum*) и вмешательством в публичное исповедование веры (*forum externum*). Ограничение свободы религии может являться тяжким нарушением независимо от того, влияет ли оно на право заявителя исповедовать веру в частном порядке или публично, самостоятельно или сообща с другими лицами. Таким образом, как указано в решении СЕС по делу *Y u Z* (2012 г.), именно степень тяжести применимых или налагаемых мер и санкций определяется, с учетом характера деяния, а также тяжести последствий для соответствующего лица, равносильно ли преследованию нарушение права на свободу мысли, совести и религии, гарантированное ст. 10(1) Хартии¹⁶⁷.

Степень серьезности, необходимая для того, чтобы данное деяние приравнивалось к преследованию, определяется реальной опасностью для индивида подвергнуться преследованию, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию со стороны одного из субъектов, упомянутых в ст. 6 переработанной КД, по причине участия этого индивида в официальном публичном богослужении¹⁶⁸.

СЕС отклонил аргумент о необходимости учитывать тот факт, что заявитель мог бы избежать риска преследования путем воздержания от отправления религиозных обрядов и, следовательно - отказа от статуса беженца и защиты, предоставляемой заявителю настоящей Директивой (см. раздел 1.9.4 о свободе усмотрения)¹⁶⁹. Основополагающее значение религиозной практики для данного лица – существенный фактор, определяющий, могут ли санкции представлять собой реальную опасность преследования:

Оценивая такую опасность, компетентные органы должны учесть ряд факторов, как объективных, так и субъективных. То субъективное обстоятельство, что публичное отправление определенного религиозного обряда, которого касаются рассматриваемые ограничения, **имеет особую важность для данного лица** в плане сохранения его религиозной идентичности и является тем фактором, который следует учесть при определении степени опасности, которой заявитель будет подвержен в стране происхождения по причине своей религиозной принадлежности, даже если отправление такого религиозного обряда не является одним из основных элементов веры для данной религиозной общины¹⁷⁰.

Выполняя решение СЕС, запрашивающий суд – Федеральный административный суд Германии – решил направить вышеупомянутые дела обратно в суды низшей инстанции для установления степени объективной и субъективной тяжести. Он заметил, что деяния, направленные против такого исповедания веры, следует считать достаточно серьезными, если они приводят к усилению давления на решение лица исповедовать свою веру таким образом, который считается обязательным для сохранения религиозной идентичности¹⁷¹.

1.4.1.4 Совокупность мер (ст. 9(1)(b))

1.4.1.4.1 Двухэтапная процедура

Как правило, рассмотрение ст. 9(1) переработанной КД требует двухэтапной процедуры. Если деяние, либо в силу своего характера, либо в силу повторяемости, нельзя квалифицировать как тяжкое нарушение основного права человека, то следует изучить вопрос о том, **являются ли различные деяния или меры в совокупности преследованием** в значении ст. 9(1)(b). Например, признано, что лишение принадлежности к социальной группе/местной общине или исключение из нее без права трудоустройства и возможности защиты прав в судах может представлять собой преследование¹⁷². В ст. 9(1)(a) есть условие о том, что нарушение основного права

¹⁶⁶ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 61.

¹⁶⁷ Там же., пп. 65 и 66.

¹⁶⁸ Там же., п. 67.

¹⁶⁹ Там же., п. 78.

¹⁷⁰ Там же., п. 70 (выделено авторами).

¹⁷¹ Федеральный административный суд (Германия), решение от 20 февраля 2013 г., BVerwG 10 C 23.12, BVerwG:2013:200213U10C2312.0, п. 70, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwag.de, п. 39. См. Н. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, ст. 9 Директивы 2011/95, п. 26.

¹⁷² См. в отношении бывшей проститутки из Нигерии: Национальный суд по вопросам убежища (Франция), дело *Mlle EF*, цит. соч., сноска

человека должно быть серьезным, тогда как другие нарушения прав человека и (или) «меры», причиняющие вред или оказывающие негативное воздействие на человека, могут представлять собой преследование согласно ст. 9(1)(b). Решающим элементом преследования является степень тяжести нарушения прав данного лица. Такие меры в своей совокупности должны оцениваться с учетом личных обстоятельств заявителя и всех деяний, которым заявитель подвергся или рискует подвергнуться¹⁷³. Если деяния или меры в своей совокупности равносильны преследованию, то не нужно проводить четкое различие между преследованием в форме (а) и преследованием в форме (b). Вместе с тем, обязательно нужно провести сравнительную оценку на предмет воздействия на заявителя, подобного тому, которое имеет место в случае тяжкого нарушения основного права человека¹⁷⁴.

1.4.1.4.2 Широкое толкование слова «меры»

Слово «меры» в ст. 9(1)(b) переработанной КД охватывает в широком смысле **все меры, которые могут повлиять на человека таким же образом, как серьезное нарушение прав человека**. Нарушения прав человека, которые не квалифицируются как основные права, также могут относиться к этой категории. Решение о том, являются ли преследованием дискриминационные меры, создающие общую атмосферу отсутствия безопасности, как отмечает УВКБ ООН¹⁷⁵, можно принять только на основании проверки соответствия критерию достаточной степени тяжести, оказывающим на человека аналогичное воздействие, как нарушение, упомянутое в ст. 9(1)(a). Вместе с тем, невозможно установить общее правило касательно вопроса о том, какие совокупные причины могут обусловить обоснованность ходатайства о предоставлении статуса беженца. Совокупность мер может быть квалифицирована как преследование в зависимости от обстоятельств, включая конкретные географические, исторические и этнические условия¹⁷⁶.

1.4.1.4.3 Воздействие на заявителя, аналогичное тому, которое имеет место в случае тяжкого нарушения основного права человека

Различные меры в совокупности представляют собой преследование только в том случае, если они **оказывают на заявителя аналогичное воздействие, как в случае нарушения, упомянутого в ст. 9(1)(a) переработанной КД**. «Аналогичное» не означает, что достигается тот же эффект. Термин «аналогичное» следует толковать исходя из потребностей в защите согласно ст. 1А Конвенции о беженцах. Федеральный административный суд Германии ссылается на упомянутый в Руководстве УВКБ ООН подход, учитывающий фактор совокупности, аргументируя, что при оценке степени тяжести нарушения права на свободу религии должны учитываться различные деяния и меры, имеющие дискриминационный эффект, например ограниченный доступ к учебным или медицинским учреждениям либо существенные ограничения в плане трудоустройства или экономических возможностей для получения дохода¹⁷⁷. Австрийский *Verwaltungsgerichtshof* (Верховный административный суд) аналогичным образом посчитал, что различные дискриминационные меры в отношении женщин в Афганистане, препятствующие получению медицинской помощи оказывают на женщин аналогичное воздействие, как в случае серьезного нарушения основного права человека согласно ст. 9(1)(a)¹⁷⁸.

Дискриминация может быть равносильна преследованию, если дискриминационные меры приводят к последствиям, наносящим существенный ущерб данному лицу, например, лишение права зарабатывать на жизнь или права исповедовать религию либо отказ в доступе к существующим возможностям в области образования¹⁷⁹. В этом отношении вопрос о том, присутствует ли элемент совокупного эффекта, может приобрести особое значение¹⁸⁰.

115 (см. краткое содержание на английском языке см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

¹⁷³ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 68.

¹⁷⁴ Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 23.12*, цит. соч., сноска 170, п. 37, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), дело *Mlle EF*, цит. соч., сноска 115, касательно женщины из Нигерии, ставшей жертвой сети заведений проституции, в котором Суд счел, что различные репрессии, угрозы, отвержение и остракизм, которым бы она подверглась в случае возвращения в свою страну, являются совокупностью деяний и в целом равносильны преследованию.

¹⁷⁵ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 55.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 23.12*, цит. соч., сноска 170, п. 36, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

¹⁷⁸ Верховный административный суд (Австрия), решение от 16 апреля 2002 г., жалоба № 99/20/0483, п. 5. См. тж. Высший Трибунал Великобритании, решение от 18 мая 2012 г., дело «АК (статья 15(c)), Афганистан» (*AK (Arti- cle 15(c)) Afghanistan CG*) [2012] UKUT 00163 (IAC).

¹⁷⁹ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 54.

¹⁸⁰ Там же., п. 55.

1.4.2 Перечень возможных актов преследования (ст. 9(2))

Цель ст. 9(2) переработанной КД – определить неисчерпывающий перечень деяний или мер, которые могут, в частности, рассматриваться как акты преследования. В перечне указаны как общие, так и конкретные меры¹⁸¹ (см. ниже табл. 8).

Табл. 8. Неисчерпывающий перечень актов преследования в ст. 9(2) переработанной КД

(a)	акты физического или психологического насилия, включая акты сексуального насилия;	см. раздел 1.4.2.1
(b)	правовые, административные, полицейские и (или) судебные меры, которые сами по себе являются дискриминационными или которые применяются дискриминационным образом;	см. раздел 1.4.2.2
(c)	несоразмерное или дискриминационное уголовное преследование или наказание;	см. раздел 1.4.2.3
(d)	отказ от предоставления правовой защиты, приводящий к несоизмерному или дискриминационному наказанию;	см. раздел 1.4.2.4
(e)	уголовное преследование или наказание за отказ от несения военной службы в конфликте, если несение военной службы включало бы совершение преступлений или деяний, подпадающих под действие оснований для исключения, предусмотренных статьей 12(2);	см. раздел 1.4.2.5
(f)	гендерно-обусловленные деяния или деяния, направленные против детей.	см. раздел 1.4.2.6

Формулировка «в частности» означает, что перечень актов преследования не является исчерпывающим. Следовательно, другие виды деяний тоже могут представлять собой акты преследования¹⁸². Возможный пример – произвольное лишение гражданства. Например, британские суды давно уже признали, что в некоторых случаях лишение гражданства может быть равносильно преследованию, если акт лишения гражданства или аннулирования гражданства можно квалифицировать как преднамеренный отказ в гражданстве по «произвольной или дискриминационной причине», и этот отказ связан с одним из оснований, указанных в Конвенции о беженцах¹⁸³.

Главная цель ст. 9(2) – помочь установить, какие виды деяний могут подпадать под материальную сферу действия ст. 9. Наличие перечня, приведенного в ст. 9(2), освобождает сотрудника, принимающего решение, от задачи изучения вопроса о том, может ли тот или иной вид деяния иметь характер преследования. Перечень актов преследования не исключает необходимости рассмотрения в каждом отдельном случае вопроса о том, удовлетворяет ли один из актов, перечисленных в ст. 9(2), условиям ст. 9(1)(a) или (b).

¹⁸¹ G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 91.

¹⁸² Например, Национальный суд по вопросам убежища (Франция) посчитал, что осуществление судебного разбирательства против гражданина Бангладеш, исповедующего индуизм, которое привело к лишению имущества в условиях общеизвестной коррупции в этой стране, равносильно преследованию: решение от 14 ноября 2013 г., дело *M C*, жалоба № 12024083 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014, стр. 53 и 54.

¹⁸³ В качестве примера см. Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), дело «J.V. (Танзания) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*JV (Tanzania) v Secretary of State for the Home Department*), цит. соч., сноска 120, пп. 6 и 10; и Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), дело «Бобан Лазаревич против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Boban Lazarevic v Secretary of State for the Home Department*), цит. соч., сноска 120. См. тж.: Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 50.07*, цит. соч., сноска 101; и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 23 декабря 2010 г., дело *M D*, жалоба № 09002572, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2010*, 2011 г., стр. 33-36, касательно чернокожих мавританцев из Мавритании, лишенных прав и гражданства в 1988 г., где по фактам дела Национальный суд по вопросам убежища не признал доказанным факт такого лишения. См. тж. следующий полезный документ: Н. Lambert, 'Refugee Status, Arbitrary Deprivation of Nationality, and Statelessness within the Context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees', UNHCR, Legal and Protection Policy Research Series [Х. Ламберт, Статус беженца, произвольное лишение гражданства и безгражданство в контексте ст. 1A(2) Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. к ней, касающихся статуса беженцев; УВКБ ООН, серия «Исследования в области права и политики защиты»], 2014 г.

1.4.2.1 Акты физического или психологического насилия (ст. 9(2)(a))

1.4.2.1.1 Нарушение физической или психической неприкосновенности

Нарушение физической или психической неприкосновенности часто признается **жестоким обращением согласно ст. 3 ЕКПЧ**. Акты физического или психологического насилия квалифицируются как преследование в значении ст. 9(1), если их сила такова, что они существенно нарушают физическую неприкосновенность лица или его психическую способность принимать самостоятельные решения. Подробнее этот вопрос рассматривается ниже в разделе 2.4.3.

1.4.2.1.2 Акты сексуального насилия

Акты сексуального насилия включены в перечень, приведенный в ст. 9(2)(a), чтобы устранить всякие сомнения в том, что такие деяния могут считаться актами преследования. Включение таких актов в перечень отражает тот факт, что **изнасилование** в настоящее время признано типичной формой сексуального насилия и квалифицируется как преследование¹⁸⁴, при условии, что можно установить связь с основанием для преследования¹⁸⁵. Акты изнасилования, например, были признаны преследованием бельгийским *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) ввиду характера, силы и повторяемости сексуальных надругательств над заявительницей в Афганистане¹⁸⁶ и рассмотрены в совокупности с другими актами как распространенный метод в отношении женщин в Судане¹⁸⁷. **Другие, менее тяжкие формы сексуального насилия** также могут представлять собой преследование, если они отвечают критерию достаточной серьезности или влекут за собой тяжкие последствия, подобные последствиям некоторых из мер, упомянутых в ст. 9(1)(b). Любой акт насилия, попытка совершения сексуального насилия или угроза сексуального характера, которые приводят или могут привести к причинению физического, психологического или эмоционального вреда достаточной степени тяжести, квалифицируются как акты преследования¹⁸⁸. **Домашнее сексуальное насилие**, отвечающее критерию достаточной серьезности, может представлять собой преследование, если выполнены дополнительные условия согласно ст. 9(3)¹⁸⁹.

Сексуальное насилие является тяжким нарушением основных прав человека и тяжким нарушением международного гуманитарного права, если оно совершается в условиях вооруженного конфликта¹⁹⁰. Согласно ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда (1998 г.), в условиях вооруженных конфликтов международного или немеждународного характера изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие

¹⁸⁴ На основании ссылки на Рекомендации УВКБ ООН по международной защите № 9 (*Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте ст. 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.*), 23 октября 2012 г., UN Doc HCR/ GIP/12/09, стр. 7) и на решение СЕС по делу X, Y и Z (цит. соч., сноска 20, п. 53), Административный суд Словении в решении от 24 апреля 2015 г., I U 411/2015-57, п. 70, которое Верховный суд оставил в силе в апелляционном порядке, решил, что изнасилование при обстоятельствах, которые были описаны заявителем по данному делу, является сексуальным насилием в смысле ст. 9(2)(a) переработанной КД и как таковое может считаться актом преследования. В более раннем решении от 16 марта 2005 г., U 153/2005-6, Административный суд Словении в своих окончательных выводах использовал классификацию видов сексуального насилия из публикации УВКБ ООН, *Сексуальное и гендерное насилие над беженцами, возвращающимися лицами и внутренне перемещенными лицами. Руководство по предотвращению и реагированию* (май 2003 г.), как потенциальных актов преследования по КД. В этом же деле, сославшись на решение ЕСПЧ по делу «Айдин против Турции» (*Aydin v Turkey*) (постановление Большой Палаты от 25 сентября 1997 г. по жалобе № 23178/94), Административный суд Словении решил, что изнасилование, которое было совершено в помещении местного органа власти, нельзя считать частным актом негосударственного субъекта.

¹⁸⁵ В отсутствие такой связи изнасилование, тем не менее, квалифицируется как серьезный вред согласно ст. 15(b) переработанной КД, обуславливающий предоставление дополнительной защиты. См., например: Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 17 января 2012 г., № 73.344, где сексуальная агрессия не была квалифицирована как акт преследования, потому что она не была связана с одним из оснований для преследования, а была признана как серьезный вред согласно ст. 15(b). См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 19 февраля 2010 г., № 38.977.

¹⁸⁶ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 4 февраля 2013 г., № 96.572.

¹⁸⁷ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 11 декабря 2012 г., № 93.324. См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 24 ноября 2015 г., № 156.927, где изнасилование было признано актом преследования по политическим мотивам.

¹⁸⁸ См. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 8 декабря 2015 г., № 157.905. См. тж. УВКБ ООН, *Руководство по предотвращению и реагированию*, цит. соч., сноска 183, глава 1, стс. 10.

¹⁸⁹ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 30 июня 2010 г., № 45.742, где домашнее сексуальное насилие, совершенное мужем заявительницы, было признано актами преследования в силу принадлежности к определенной социальной группе, определенной по гендерному признаку. A. Zimmermann and C. Mahler, 'Article 1 A, п. 2 (Definition of the Term "Refugee"/Définition du terme "réfugiés")', in A. Zimmermann (ed.), *The 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol: A Commentary* (OUP, 2011) [A. Циммерман и К. Малер, Статья 1A, п. 2 (определение термина «беженец»), в публикации A. Циммерман (ред.), Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол 1967 г. к ней. Комментарий], стр. 413. См. Верховный административный суд (Польша), решение от 8 мая 2008 г., № II OSK 237/07 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

¹⁹⁰ Исполнительный комитет УВКБ ООН, *Защита беженцев и сексуальное насилие*, Заключение № 73 (XLIV), 8 октября 1993 г.

формы сексуального насилия сопоставимой тяжести классифицируются как военные преступления¹⁹¹. Во многих международных актах систематическое или распространенное использование форм сексуального насилия в отношении гражданского населения в вооруженном конфликте признано преступлением против человечества¹⁹².

1.4.2.2 Правовые, административные, полицейские и (или) судебные меры (ст. 9(2)(b))

Преследование в рассматриваемом здесь смысле следует отличать от уголовного преследования или наказания за совершение преступления. Лица, скрывающиеся от уголовного преследования или наказания за совершение преступления, как правило, не являются беженцами¹⁹³. Вместе с тем, преследование может иметь место, если лицо, виновное в преступлении, подвергается несоразмерному или дискриминационному наказанию, которое может быть равносильно преследованию в значении, предусмотренном в определении (ст. 9(2)(c) переработанной КД). Более того уголовное преследование на основании, упомянутом в определении, само по себе может представлять собой преследование¹⁹⁴.

Ст. 9(2)(b) касается мер, которые в силу своего характера представляют собой преследование, и под видом законности применяются ненадлежащим образом с целью преследования либо осуществляются с нарушением закона¹⁹⁵. Вопрос о законодательстве как дискриминационной мере зависит от того, применяется ли оно на практике¹⁹⁶. Общие меры по защите общественного порядка, государственной безопасности или здоровья населения не являются актами преследования, если они отвечают требованиям об обоснованности ограничений обязательств по правам человека, предусмотренных международным правом, или отступлении от этих обязательств¹⁹⁷. В ст. 9(2)(b) и 9(2)(c) упомянуты меры, несоразмерный или дискриминационный характер которых достаточно серьезен для того, чтобы считать их нарушением основных прав, равносильным преследованию в значении ст. 1A(2) Конвенции о беженцах¹⁹⁸.

Менее благоприятное отношение в результате различий в отношении к различным группам само по себе не приравнивается к преследованию¹⁹⁹. Дискриминационное законодательство или применение закона может квалифицироваться как акт преследования, только если существуют очень серьезныеотячающие обстоятельства, например, последствия, наносящие существенный ущерб заявителю. Серьезные ограничения в праве зарабатывать на жизнь, в праве исповедовать религию или в доступе к образовательным учреждениям²⁰⁰ могут в совокупности с другими ограничениями приравниваться к преследованию, если они оказывают на заявителя аналогичное негативное воздействие, как и в случае тяжкого нарушения основного права человека по ст. 9(1)(a). В этом контексте следует учитывать все индивидуальные обстоятельства и особенно влияние дискриминационных мер в совокупности на условия жизни индивида.

1.4.2.3 Несоразмерное или дискриминационное уголовное преследование или наказание (ст. 9(2)(c))

Уголовное преследование или наказание за нарушение обычного закона общего применения не квалифицируется как преследование²⁰¹. Лица, скрывающиеся от уголовного преследования или наказания за совершение такого преступления, как правило, не являются беженцами, однако ситуация может измениться,

¹⁹¹ Ст. 7(1)(g) Римского статута.

¹⁹² Совет Безопасности ООН, резолюция 1820(2008) (19 июня 2008 г.), UN Doc S/Res/1820(2008), п. 1; ст. 27 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны, 75 UNTS 287, 12 августа 1949 г. (дата вступления в силу: 21 октября 1950 г.).

¹⁹³ Высший Трибунал Великобритании, решение от 13 ноября 2012 г., дело «MN и др. (ахмадиты – условия в стране – риск), Пакистан» (*MN and Others (Ahmadis – Country Conditions – Risk) Pakistan CG*) [2012] UKUT 00389 (IAC). См. тж. Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 56.

¹⁹⁴ См. Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 28 июня 2002 г., дело «Музафар Икбал (справедливый суд – условия содержания под стражей до суда), Пакистан» (*Muzafar Iqbal (Fair Trial – Pre-Trial Conditions) Pakistan CG*) [2002] UKIAT 02239. См. тж. Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 57.

¹⁹⁵ См. European Commission, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection, [Европейская Комиссия, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 12 сентября 2001 г., COM(2001) 510 final, стр. 20 (далее – «Предложение по КД»).

¹⁹⁶ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 55; см. Н. Storey, 'Persecution', цит. соч., сноска 108, стр. 500.

¹⁹⁷ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 60.

¹⁹⁸ СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110, п. 49.

¹⁹⁹ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 54.

²⁰⁰ Там же., пп. 54 and 55.

²⁰¹ Там же., п. 56.

если наказание является несоразмерным, или если уголовное преследование само по себе может быть равносильно преследованию²⁰². Следовательно, эти меры могут представлять собой преследование, если страна происхождения прибегает к **несоразмерному или дискриминационному уголовному преследованию или наказанию**²⁰³. Преследование также может иметь место, если индивид наказывается за осуществление одного из основных международных прав человека или вынужден совершать действия, нарушающие основополагающие нормы международного права²⁰⁴.

В связи с термином «несоразмерное» могут возникать сложные вопросы в отношении применимых стандартов оценки соразмерности в разных правовых системах и культурах. Статью 9, а также практически все положения переработанной КД, касающиеся беженцев, следует толковать в соответствии с Конвенцией о беженцах, которая является «краеугольным камнем международно-правового режима защиты беженцев». Стороной Конвенции являются все государства-члены ЕС (см. п. (4) декларативной части). Дополнительные указания по оценке соразмерности уголовных санкций можно найти в Хартии ЕС, общепризнанных договорах о защите прав человека и общих принципах международного публичного права.

Касательно вопроса о том, являются ли уголовное преследование и (или) наказание за отказ от несения военной службы несоразмерными, СЕС заявил, что необходимо рассмотреть, выходят ли такие действия за рамки необходимых мер для осуществления соответствующим государством его законного права содержать вооруженные силы²⁰⁵. В этой связи нужно принять во внимание различные факторы политического и стратегического характера, на которых основаны легитимность этого права и условия его осуществления. Такие меры как наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и увольнение из армии с лишением прав и привилегий не выходят за рамки необходимых мер для осуществления соответствующим государством своих законных прав. Вместе с тем, СЕС считает, что обязанность изучить все относящиеся к делу факты в стране происхождения лежит на национальных органах государств-членов ЕС²⁰⁶.

Во многих случаях не возникает вопросов на предмет того, является ли уголовное преследование или наказание дискриминационным. Согласно ст. 9(3) переработанной КД необходимость наличия связи с основаниями, упомянутыми в ст. 10, означает, что уголовное преследование обязательно будет дискриминационным. Таким образом, уголовное преследование политических оппонентов за нарушение общественного порядка в силу совершения действий, защищенных договорами о правах человека, которое влечет за собой потенциально тяжелые последствия, может считаться дискриминационным и квалифицироваться как преследование согласно переработанной КД.

1.4.2.4 Отказ от предоставления правовой защиты (ст. 9(2)(d))

Отказ от предоставления правовой защиты может приравниваться к **нарушению права на справедливое судебное разбирательство**, которое гарантировано в ст. 47 Хартии ЕС и ст. 6 ЕКПЧ. В судебной практике ЕСПЧ сложилось так, что в исключительном случае может ставиться вопрос о нарушении по ст. 6 ЕКПЧ из-за решения о высылке или экстрадиции в случаях, когда человек, скрывающийся от правосудия, столкнулся или рискует столкнуться с явным отказом в правосудии в принимающем государстве²⁰⁷. Суд применил строгий критерий в отношении несправедливости и заявил: «требуется такое нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированного ст. 6, которое носит столь фундаментальный характер, что равносильно признанию недействительным права, гарантированного этой статьей, или уничтожению самой его сути»²⁰⁸. Условие в ст. 9(2)(d) несколько отклоняется от этого стандарта, требуя (только) отказа от предоставления правовой защиты. На практике это различие может быть незначительным, поскольку отказ от предоставления правовой защиты может представлять собой преследование только при условии, что он приводит к несоразмерному или дискриминационному наказанию²⁰⁹.

²⁰² Там же.

²⁰³ См. Европейская Комиссия, Предложение по КД, цит. соч., сноска 194, стр. 20.

²⁰⁴ См. там же. См. тж. Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *Музафара Икбала*, цит. соч., сноска 193.

²⁰⁵ СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110, п. 52.

²⁰⁶ Там же., п. 53.

²⁰⁷ ЕСПЧ, постановление от 7 июля 1989 г., дело «Серинг против Соединенного Королевства» (*Soering v the United Kingdom*), жалоба № 14038/88, п. 113; ЕСПЧ, постановление от 17 января 2012 г., дело «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (*Othman (Abu Qat- ada) v the United Kingdom*), жалоба № 8139/09, п. 258.

²⁰⁸ ЕСПЧ, дело «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства», цит. соч., сноска 206, п. 260.

²⁰⁹ ЕСПЧ оставил открытым вопрос о том, имеет ли место грубый отказ в правосудии только в том случае, когда рассматриваемое судебное разбирательство имело бы серьезные последствия для заявителя (*там же.*, п. 262), поскольку в данном деле серьезность последствий не оспаривалась.

1.4.2.5 Уголовное преследование или наказание за отказ от несения военной службы в конфликте (ст. 9(2)(е))

Статья 9(2)(е) появилась в результате компромисса между различными мнениями в отношении значимости отказа от несения военной службы и признания права на отказ по религиозно-этическим соображениям. Первоначальное предложение Комиссии соответствовало Руководству УВКБ ООН и Рекомендациям УВКБ ООН по предоставлению международной защиты № 10 в отношении ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с военной службой, согласно которым уголовное преследование равносильно преследованию в рассматриваемом здесь смысле, если дезертир или лицо, уклоняющееся от призыва, подвергается несоразмерно суровому или дискриминационному наказанию²¹⁰, или если военная служба требовала бы участия в военных действиях, противоречащих истинным политическим, религиозным, моральным убеждениям или идейным соображениям заявителя²¹¹. В ходе переговоров в Совете это положение вызвало жаркие споры. Многие государства-члены ЕС возражали против признания отказа от несения военной службы на основании субъективных мнений или политических убеждений заявителя касательно законности или легитимности военных действий²¹². Они предложили установить объективные критерии, например, на основании международного гуманитарного права²¹³.

В результате вышеупомянутое положение приобрело такой вид:

Уголовное преследование или наказание за отказ от несения военной службы в конфликте, который осудили соответствующие органы Организации Объединенных Наций (ООН), если несение военной службы будет включать совершение деяний, подпадающих под действие положений об исключении настоящей Директивы²¹⁴.

Впрочем, впоследствии фраза «который осудили органы ООН» была исключена²¹⁵, и сейчас ст. 9(2)(е) гласит, что акты преследования согласно ст. 9(1) могут, в частности, принимать следующую форму: «уголовное преследование или наказание за отказ от несения военной службы в конфликте, если несение военной службы будет включать совершение преступлений или деяний, подпадающих под действие оснований для исключения, предусмотренных статьей 12(2)»²¹⁶. Таким образом, ст. 9(2)(е) имеет более узкую сферу действия, чем подход УВКБ ООН в отношении отказа по религиозно-этическим соображениям, принятый в Руководстве и Рекомендациях по предоставлению международной защиты №10, а также практика некоторых государств-членов ЕС, поскольку это положение касается только ситуаций, где несение военной службы будет включать совершение деяний, подпадающих под действие ст. 12(2), и тем более ст. 1F Конвенции о беженцах²¹⁷.

²¹⁰ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 169; и УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты № 10: ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с военной службой в контексте ст. 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.*, 12 ноября 2014 г., HCR/GIP/13/10/Corr. 1.

²¹¹ UNHCR Handbook, цит. соч., сноска 107, п. 170; и УВКБ ООН, *Рекомендации о международной защите № 10*, цит. соч., сноска 209, пп. 17 и далее.

²¹² European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 24 апреля 2002 г., EU Doc 7882/02 ASILE 20, стр. 15; European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 17 июня 2002 г., EU Doc 9038/02 ASILE 25, стр. 15; European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 9 июля 2002 г., EU Doc 10596/02 ASILE 36, стр. 17.

²¹³ См. документы, упомянутые в сноске 209.

²¹⁴ Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения (EU Doc 11356/02), цит. соч., сноска 130, стр. 14;

Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения (EU Doc 12620/02), цит. соч., сноска 132, стр. 14.

²¹⁵ Вопреки мнению Нидерландов. См. European Council, Presidency Note to the Permanent Representative Committee, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Записка председательствующей страны Комитету постоянных представителей, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 15 ноября 2002 г., EU Doc 14308/02 ASILE 65, стр. 13.

²¹⁶ СЕС еще не рассматривал непосредственно вопрос о том, следует ли принять иной подход к отказу по религиозно-этическим соображениям, учитывая постановление ЕСПЧ от 7 июля 2011 г. (Большая Палата) по делу «Баятян против Армении» (*Bayatyan v Armenia*), жалоба № 23459/03.

²¹⁷ Х. Баттес, цит. соч., сноска 117, стр. 234, п. 292; UNHCR, *UNHCR Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on Minimum Standards for the Qualification and Status of Third Country Nationals or Stateless Persons as Refugees or as Persons Who*

СЕС дал разъяснения к толкованию этого акта преследования в решении по делу Шеферда (2015 г.), которое касалось гражданина США, подавшего ходатайство о предоставлении убежища на основании преследования за отказ от несения военной службы²¹⁸. Как подчеркнул Суд, при толковании данного конкретного акта преследования необходимо учитывать **четыре элемента** (см. табл. 9):

Табл. 9. Четыре элемента, определяющих уголовное преследование или наказание за отказ от несения военной службы в конфликте как акт преследования

1	существование конфликта;
2	всеохватная персональная сфера действия, включает всех военнослужащих;
3	риск для заявителя реально быть вовлеченным в совершение военных преступлений;
4	существующие альтернативы отказу от несения военной службы.

1.4.2.5.1 *Существование конфликта*

Сначала СЕС постановил, что ст. 9(2)(е) относится **только к ситуациям конфликта**. Следовательно, вне рамок конфликта любой отказ нести военную службу, независимо от мотивов, не подпадает под действие данного пункта²¹⁹. Это не препятствует обращению к любому другому положению ст. 9(2), если в отношении заявителя вне рамок конфликта совершается акт, который может квалифицироваться как преследование в соответствии с другими положениями ст. 9(2) или непосредственно по ст. 9(1).

1.4.2.5.2 *Охват всех военнослужащих*

Один из главных вопросов, представленных на рассмотрение Суда, касался положения военнослужащих, которые, подобно заявителю, не служат в составе боевых частей, а проходят службу в подразделении материально-технического обеспечения. В этой связи СЕС постановил, что ст. 9(2) распространяется на **всех военнослужащих, в том числе на личный состав подразделений материального снабжения и обеспечения**²²⁰. В статье нет условия, чтобы соответствующий военнослужащий служил в составе боевых частей. Этот вывод сделан в результате анализа текста и цели данного положения. СЕС постановил, что законодательный орган ЕС хотел, чтобы были объективно учтены общие условия, в которых осуществляется несение военной службы. Следовательно, тот факт, что заявитель только лишь по причине косвенного характера его участия в совершении военных преступлений не может привлекаться к уголовной ответственности за совершение военных преступлений согласно уголовному законодательству, не может препятствовать предоставлению защиты, предусмотренной ст. 9(2)(е)²²¹.

1.4.2.5.3 *Риск для заявителя реально быть вовлеченным в совершение военных преступлений*

Тем не менее, заявители могут ссылаться на вероятность совершения деяний, упомянутых в ст. 12(2) переработанной КД, только в том случае, если их задача «достаточно непосредственно и с обоснованной вероятностью могла привести к их участию в таких деяниях»²²². При этом необязательно, чтобы подразделение, в составе которого служит заявитель, уже участвовало в совершении военных преступлений, или чтобы действия этого подразделения были признаны уголовно наказуемыми Международным уголовным судом, даже если у него есть на это полномочия²²³.

Вопрос о том, **существует ли достаточная степень вероятности возникновения риска реально быть вовлеченным или участвовать в совершении военного преступления** в целях ст. 9(2)(е) переработанной КД,

Otherwise Need International Protection and the Content of the Protection Granted (OJ L 304/12 of 30.9.2004), [УВКБ ООН, Аннотированные комментарии к Директиве Совета ЕС 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих лиц или лиц без гражданства как беженца, или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты], январь 2005 г., стр. 21; A. Klug, цит. соч., сноска 115, стр. 604. Помимо случаев, где речь идет о конфликте, Национальный суд по вопросам убежища Франции регулярно предоставляет статус беженца гражданам Эритреи, которые покинули эту страну, чтобы избежать призыва на военную службу, или бежали из военного лагеря (см., например, Национальный суд по вопросам убежища (Франция, решение от 13 марта 2014 г., дело *M FG*, жалоба № 13016100). См. тж. Палата лордов (Великобритания), решение от 23 марта 2003 г., дело «Королева от имени Сепет и Анор против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Sepet & Anor, R (on the application of) v Secretary of State for the Home Department*) [2003] UKHL 15.

²¹⁸ СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110, п. 21.

²¹⁹ *Там же.*, п. 35.

²²⁰ *Там же.*, пп. 33 и 46.

²²¹ *Там же.*, п. 37.

²²² *Там же.*, пп. 38 и 39.

²²³ *Там же.*, п. 39.

должен разрешаться судами или трибуналами государств-членов ЕС. Такая оценка фактов, которую должны проводить государственные органы под наблюдением судов и трибуналов, должна осуществляться в целях определения ситуации с военной службой и основываться на доказательствах. С помощью доказательств должно быть установлено, с учетом всех обстоятельств дела, что рассматриваемая ситуация позволяет считать, что предполагаемые военные преступления были бы совершены. Следует принять во внимание все относящиеся к делу факты касательно страны происхождения, действительные на момент принятия решения по делу заявителя, а также его индивидуальную ситуацию и личные обстоятельства²²⁴.

Хотя проведение оценки фактов относится к компетенции национальных судов или трибуналов, СЕС отмечает, что определенные события, например, поведение военнослужащих подразделения заявителя в прошлом или судимости военнослужащих этого подразделения, могут являться признаками вероятности совершения этим подразделением новых военных преступлений. Вместе с тем, такие события сами по себе автоматически не могут доказывать вероятность того, что такие преступления будут совершены. Суд отметил, что вооруженное вмешательство, осуществленное во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН либо на основе договоренности части международного сообщества, или расследование военных преступлений государством или государствами, проводящими такие операции, «являются обстоятельствами, которые необходимо принять во внимание при оценке, которая должна осуществляться государственными органами»²²⁵.

1.4.2.5.4 *Существование альтернативы отказу от несения военной службы*

Итак, отказ от несения военной службы должен являться **единственным способом, при помощи которого заявитель может избежать участия в предполагаемом совершении военных преступлений**. Здесь следует учесть, добровольно ли заявитель вступил в вооруженные силы на момент, когда они уже были задействованы в конфликте, и мог ли заявитель ходатайствовать о статусе лица, отказывающегося от военной службы по религиозно-этическим соображениям, кроме тех случаев, когда доказано, что такая процедура была недоступна заявителю в его конкретной ситуации²²⁶.

1.4.2.6 **Гендерно-обусловленные деяния и деяния, направленные против детей (ст. 9(2)(f))**

1.4.2.5.5 *Гендерно-обусловленные акты преследования*

Ст. 9(2)(f) переработанной КД отражает требования ст. 4(3)(с), согласно которой государства-члены ЕС обязаны учитывать:

индивидуальное положение и личные обстоятельства заявителя, включая такие факторы, как биографические данные, пол и возраст, чтобы, исходя из личных обстоятельств заявителя, оценить, являются ли те действия, которым подвергался или мог подвергаться заявитель, преследованием или причинением серьезного вреда.

Гендерно-обусловленные деяния – это форма преследования, направленная против лиц определенного пола. Для того, чтобы понять характер такого преследования, необходимо дать определение понятиям «гендерная принадлежность» и «пол» и провести между ними различие. «Гендерная принадлежность» касается отношений между женщинами и мужчинами, понимаемых исходя из социально или культурно сформированных и определенных идентичностей, статуса, ролей и обязанностей, которые считаются характерными для того или иного пола, тогда как «пол» – это биологическое определение. Гендерная принадлежность – не статичное явление и носит не врожденный характер, а со временем приобретает значение, интерпретируемое с социально-культурной точки зрения. Это следует из формулировки п. (30) декларативной части переработанной КД, согласно которой «вопросы, связанные с гендерной принадлежностью заявителя, включая гендерную идентичность и сексуальную ориентацию, [...] могут быть связаны с определенными правовыми традициями или обычаями». Гендерная идентичность – это, по сути, один из аспектов гендерной принадлежности, тогда как сексуальная ориентация тесно связана с гендерной принадлежностью. В Джокьякартских принципах (2007 г.) эти два понятия определены следующим образом:

²²⁴ Там же., п. 40.

²²⁵ Там же., п. 41, 42 и 46. См., например, Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 9 ноября 2015 г., дело *M MS*, жалоба № 14014878, где Суд предоставил статус беженца заявителю-палестинцу, который обычно проживал в Сирии и бежал оттуда, поскольку отказался проходить военную службу при сирийских властях ввиду совершаемых ими преступных деяний. Суд сослался на резолюции ООН, которые осуждают злоупотребления со стороны сирийских сил в ходе текущего конфликта.

²²⁶ СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110, пп. 44 и 45.

- 1) сексуальная ориентация - это способность того или иного лица к глубокой эмоциональной, приятной и сексуальной привязанности к лицам другого пола или того же пола или обоих полов, а также к вступлению с такими лицами в интимные и половые отношения;
- 2) гендерная идентичность - это глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения²²⁷.

Хотя приведенный выше п. (30) декларативной части переработанной КД некоторым образом разъясняет понятие «гендерной принадлежности», это положение касается не гендерно-обусловленных деяний, а преследования по признаку принадлежности к определенной социальной группе, сформированной на основе гендерной принадлежности (см. ниже раздел 1.5.2.4.2). Гендерно-обусловленные деяния и акты преследования по гендерному признаку следует отличать друг от друга. В частности, хотя гендерно-обусловленные акты преследования могут осуществляться по признаку принадлежности к определенной социальной группе, сформированной на основе гендерной принадлежности, эти два элемента необязательно связаны друг с другом. Так, гендерно-обусловленные деяния также могут представлять собой акты преследования по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе, если данная социальная группа определена по иному признаку, нежели гендерный. И наоборот: преследование по гендерному признаку может быть результатом деяний, не связанных с гендерной принадлежностью. Например, это может иметь место в случае с женщиной-трансгендером, которая подвергается настолько сильной дискриминации в социальной, экономической и религиозной сферах, что дальнейшее пребывание в стране происхождения для нее становится невыносимым²²⁸.

Тем не менее, различие между гендерно-обусловленными деяниями и преследованием по гендерному признаку остается незначительным. В частности, деяния, которые могут быть признаны гендерно-обусловленными, в практике судов и трибуналов государств-членов ЕС часто трактовались как преследование по гендерному признаку. Калечащие операции на женских половых органах, которые принято считать гендерно-обусловленным деянием, часто становились решающим фактором в признании существования определенной социальной группы, сформированной по гендерному признаку²²⁹. Во многих случаях гендерно-обусловленные акты преследования совершаются из-за гендерно-обусловленных оснований для преследования. Тем не менее, нельзя исключать, что такие гендерно-обусловленные деяния, как сексуальное насилие или принудительный аборт, могут совершаться по другим дискриминационным признакам, таким как раса, религия, гражданство или политические убеждения.

Более того, следует иметь в виду, что, хотя значительное большинство ходатайств, где речь идет о гендерно-обусловленных деяниях, касается женщин, гендерно-обусловленные деяния могут совершаться и в отношении мужчин. Например, к гендерно-обусловленным деяниям могут относиться калечащие операции на половых органах, принудительная стерилизация и принудительный аборт (упомянутые в п. (30) декларативной части (30) переработанной КД). Сексуальное насилие, принуждение к проституции и принудительный брак тоже могут квалифицироваться как гендерно-обусловленные акты преследования.

1.4.2.5.6 Акты преследования, направленные против детей

При оценке ходатайств о предоставлении международной защиты, поступающих от несовершеннолетних, государствам-членам ЕС необходимо учитывать особые формы преследования по отношению к детям (п. (28) декларативной части переработанной КД). Дети могут подвергаться **особым формам преследования, на которые влияют их возраст, незрелость и уязвимость**²³⁰. Тот факт, что заявитель является ребенком, может оказаться ключевым фактором в оценке понесенного или возможного вреда²³¹. Это может быть обусловлено

²²⁷ Джокьякартские принципы. Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, 2007 г., стр. 6.

²²⁸ Как указал Суд по вопросам убежища (Австрия) в решении от 29 января 2013 г., E1 432053-1/2013 (см. перевод на английский язык в EDAL).

²²⁹ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 17 октября 2012 г., № 89.927 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 12 октября 2012 г., UM 1173-12 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

²³⁰ A. Zimmermann and C. Mahler, цит. соч., сноска 188, стр. 407 и далее.

²³¹ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 29 июня 2016 г., № 170.819. См. тж. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 8: обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со*

тем, что предполагаемое преследование направлено только на детей или причиняет им непропорционально серьезный вред, или тем, что нарушаются особые права детей²³². Акты преследования могут включать привлечение к военной службе несовершеннолетних, торговлю детьми и жесткую дискриминацию детей, родившихся с отступлением от жестких правил планирования семьи²³³.

В Конвенции о правах ребенка, которая отдельно упомянута в п. (18) декларативной части переработанной КД, изложен ряд конкретных прав человека. Нарушение некоторых из этих прав может по характеру деяния либо по повторяемости являться нарушением основного права человека в смысле ст. 9(1)(a) или же различные меры в совокупности могут считаться нарушением фундаментальных прав, равносильным преследованию в значении ст. 9(1)(b). Характерность этих прав как «основных прав человека» может вытекать из основополагающего значения конкретного права ребенка на надлежащие условия жизни и близости этого права к правам, отступление от которых, согласно ст. 15(2) ЕКПЧ, не допускается. Два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка – о запрещении принудительного призыва детей в вооруженные силы во время вооруженного конфликта и о запрещении торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – подтверждают предположение о том, что права детей, закрепленные этими протоколами, следует по характеру считать основными правами человека²³⁴. Нарушения других прав человека могут квалифицироваться как преследование по ст. 9(1)(b).

В любом случае ограничение индивидуальных прав ребенка, в отношении которых допускаются ограничения, таких как свобода исповедовать свою религию или веру (ст. 14) или свобода ассоциации и собраний (ст. 15), является преследованием только в том случае, если нарушение такого права достаточно серьезное. Критерий, призванный определить, оказывают ли деяния или меры в совокупности аналогичное негативное воздействие на ребенка, как и в случае нарушения основного права человека, отступление от которого не допускается, применяется в отношении нарушений индивидуальных прав человека, а также прав ребенка на получение надлежащей защиты от всех форм физического или психологического насилия, оскорблений или иных действий насильственного характера, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации (ст. 19).

СЕС еще не дал разъяснений на предмет того, как именно и в какой степени влияет на оценку актов преследования в отношении детей и на оценку достаточной степени серьезности согласно ст. 9 статья 24(2) Хартии ЕС, которая гласит, что «при совершении любых действий в отношении детей [...] в первую очередь должны учитываться наилучшие интересы ребенка». Чтобы сопоставить влияние этого права на акты преследования в отношении детей, изучите, например, толкование СЕС в деле *MA, BT и DA*, которое касалось передачи несопровождаемых несовершеннолетних из одного государства-члена ЕС в другое по Регламенту «Дублин II»²³⁵. В этом деле СЕС заявил, что ст. 6(2) Регламента «Дублин II» нельзя толковать, не учитывая основное право, закрепленное в ст. 24(2) Хартии²³⁶. Далее Суд указал:

Следовательно, хотя наилучшие интересы несовершеннолетнего прямо упомянуты только в первом параграфе статьи 6 [Регламента «Дублин II»], действие ст. 24(2) Хартии в сочетании со ст. 51(1) состоит в том, что первоочередное внимание также следует уделять наилучшим интересам ребенка во всех решениях, принимаемых государствами-членами ЕС на основании второго абзаца статьи 6²³⁷.

1.5 Основания для преследования (ст. 9(3) и 10)

Переработанная КД, как и Конвенция о беженцах, на которой она основана, предусматривает защиту в виде

статьями 1A(2) и 1F Конвенции 1951 г. и (или) Протокола 1967 г., касающихся статуса беженцев, 22 декабря 2009 г., UN Doc HCR/GIP/09/08, стр. 9.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ См. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2173 UNTS 222, 25 мая 2000 г. (дата вступления в силу: 12 февраля 2002 г.); и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2171 UNTS 227, 25 мая 2000 г. (дата вступления в силу: 18 января 2002 г.).

²³⁵ Регламент Совета (ЕС) № 343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны [2003] OJ L 50/1; ныне заменен Регламентом «Дублин III» (Регламент (ЕУ) № 604/2013 Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов ЕС гражданином третьей страны или лицом без гражданства (переработанный) [2013] OJ L 180/31).

²³⁶ СЕС, решение от 6 июня 2013 г., дело C-648/11, «MA, BT и DA против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*MA, BT and DA v Secretary of State for the Home Department*), EU:C:2013:367, п. 58.

²³⁷ Там же., п. 59.

статуса беженца только для тех лиц, у которых опасения стать жертвой преследования вызваны такими причинами, как «раса, религия, гражданство, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе» (ст. 2(d) переработанной КД)²³⁸. Как указано в п. (29) декларативной части, эти основания для преследования должны быть связаны с актами преследования или отсутствием защиты от таких актов в соответствии с Конвенцией о беженцах. Вышеупомянутый п. (29) гласит:

Одним из условий приемлемости для предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 1(A) Женевской конвенции [о беженцах] является наличие причинно-следственной связи между основаниями для преследования, такими как раса, религия, гражданство, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе, и актами преследования или отсутствием защиты от таких актов.

В данном разделе сначала изучается это требование о наличии связи (раздел 1.5.1), а затем рассматриваются пять оснований для преследования, которые определены в ст. 10 переработанной КД (раздел 1.5.2).

1.5.1 Связь между основаниями для преследования и актами преследования или отсутствием защиты (ст. 9(3))

В ст. 9(3) указано следующее:

В соответствии с пунктом (d) статьи 2, должна существовать связь между указанными в статье 10 основаниями для преследования и актами преследования, упомянутыми в параграфе 1 этой статьи, или отсутствием защиты от таких актов.

Иными словами, требуемая связь может быть двух видов, поскольку основания для преследования должны быть связаны:

- либо с **актами преследования** (раздел 1.5.1.1);
- либо с **отсутствием защиты от таких актов** (раздел 1.5.1.2).

1.5.1.1 Связь с актами преследования

Наличие такой связи показывает, что акты преследования сами по себе не позволяют признать человека беженцем, если они не совершены **по одному из оснований для преследования**. По общему мнению, для того, чтобы можно было констатировать наличие требуемой причинно-следственной связи, мотивом акта преследования необязательно должно быть только одно из пяти оснований. Могут быть другие причины, по которым имел место акт преследования, а не только такие мотивы как раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения.

Можно считать, что требуемая согласно ст. 9(3) связь, как и связь согласно Конвенции о беженцах существуют, если одно из вышеупомянутых оснований является **существенным мотиватором**²³⁹. Таким образом, если одно из оснований для преследования является существенным мотиватором, оно не должно быть единственным или главным. Аналогичным образом, хотя и с использованием такой категории, как решающее значение, чешский *Nejvyšší správní soud* (Верховный административный суд) заявил:

Множество мотивов властей не означает, что заявитель не удовлетворяет основаниям для преследования, и что его следует считать не соответствующим критериям статуса беженца. Необязательно раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе, политические убеждения или гендерная принадлежность должны быть единственными и исключительными основаниями для преследования заявителя. Достаточно, чтобы одно из них имело решающее значение в отношении причинения серьезного вреда или отказа в защите²⁴⁰.

²³⁸ См. тж. ст. 1A(2) Конвенции о беженцах. Такая же формулировка использована в ст. 2(c) КД.

²³⁹ См. Палата лордов (Великобритания), решение от 25 марта 1999 г., дело «Ислам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других от имени Шах» (*Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah*) [1999] UKHL 20. См. тж. J.C. Hathaway, R.C.G. Haines, M. Kagan et al., 'The Michigan Guidelines on Nexus to a Convention Ground', Michigan Journal of International Law (2002) 211-221 [Дж. С. Хэтевей, Р.П.Г. Хейнс, М. Каган и др., «Мичиганские рекомендации по связи с основанием для преследования»], п. 13.

²⁴⁰ Верховный административный суд (Чехия), решение от 30 сентября 2008 г., дело «SN против Министерства внутренних дел» (*SN v Ministry of Interior*), 5 Azs 66/2008-70 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL). См. тж. 'The Michigan Guidelines on Nexus to a

Как определить существование основания для преследования? Заявитель может не иметь возможности доказать субъективные намерения преследования со стороны преследователя, особенно если преследование имеет место в рамках общей политики дискриминации, что, несомненно, подпадает под действие ст. 9(3). Наличие причинно-следственной связи с последствиями того или иного действия или меры, имеющими характер преследования, можно доказать либо **субъективной мотивацией виновного, либо объективным влиянием рассматриваемого действия или меры**²⁴¹. Палата лордов Великобритании заявила: «Обращение, имеющее характер преследования, не обязательно должно быть мотивировано враждебностью, недоброжелательностью или антипатией со стороны преследователя, чьи мнимые или очевидные мотивы могут быть или не быть реальной причиной преследования. Значение имеет именно реальная причина»²⁴². При оценке имеющихся доказательств, вероятно, не следует рассчитывать на то, что преследователи открыто назвали себя или заявили о своей ответственности за совершенные действия: надлежащий вывод можно сделать из совокупности всех доказательств в целом²⁴³.

1.5.1.2 Связь с отсутствием защиты

С целью устранения возможных пробелов в защите Предложение Комиссии по внесению изменений в Директиву содержало рекомендацию о включении прямой нормы о том, что требование о наличии связи между актами преследования и основаниями для преследования выполняется и в том случае, если существует связь между актами преследования и отсутствием защиты от таких актов²⁴⁴. Предложение было принято, после чего были внесены соответствующие изменения в п. (29) переработанной КД, в частности, была оговорена необходимость наличия причинно-следственной связи между основанием для преследования и актом преследования либо отсутствием защиты от таких актов. Таким образом, в ст. 9(3) первоначальной КД была упомянута только связь с актами преследования, а в ст. 9(3) переработанной КД предусмотрен еще один вариант: основания для преследования также могут быть **связаны с отсутствием защиты от актов преследования**.

С учетом этого дополнения, включенного в текст переработанной КД, ст. 9(3) затрагивает вопрос причинно-следственной связи в случае, если преследование осуществляют только негосударственные субъекты или и негосударственные, и государственные субъекты. Комиссия ЕС отметила, что во многих случаях, когда преследование исходит от негосударственных субъектов, таких как ополченцы, кланы, преступные сети, местные общины или семьи, акт преследования мог быть совершен не по причинам, связанным с одним из оснований Конвенции о беженцах, а, например, по преступным мотивам или из личной мести. Вместе с тем, в таких случаях часто случается, что **государство не может или не желает предоставить защиту данному лицу по причине, которая фактически связана с Конвенцией о беженцах**. Если, к примеру, государство не предоставляет этническим или расовым группам защиту со стороны полиции от преступной деятельности частных групп или отдельных лиц, то нежелание обеспечить защиту может быть равносильно преследованию²⁴⁵. Яркий пример можно найти в решении Палаты лордов в деле Шах и Ислам, где лорд Хоффман отметил следующее:

На еврея-лавочника нападает банда, организованная его конкурентом-арийцем, которая громит его лавку, избивает его и угрожает вновь это сделать, если он не закроет свое дело. Мотивы конкурента и его банды – деловое соперничество и желание свести старые личные счеты, но они не сделали бы все вышеизложенное, если бы не знали, что власти позволят им действовать безнаказанно. И основание, на котором они пользовались безнаказанностью, заключалось в том, что жертва была евреем. Преследуют ли его по признаку расы? Опять-таки, думаю, что преследуют. Основным элементом преследований – отсутствие защиты со стороны властей – происходит на расовой почве. Верно, что один из ответов на

Convention Ground', цит. соч., сноска 238, п. 13.

²⁴¹ Федеральный конституционный суд (Германия), решение от 10 июля 1989 г., 2 BvR 502/86, т. 80, 315, 335. См. H. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, ст. 9 Директивы 2011/95, п. 57.

²⁴² Палата лордов (Великобритания), решение от 18 октября 2006 г., дело «Государственный секретарь Министерства внутренних дел против К.» (*Secretary of State for the Home Department v K*); дело «Форнах против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Fornah v Secretary of State for the Home Department*) [2006] UKHL 46, п. 17. См. тж. *'The Michigan Guidelines on Nexus to a Convention Ground'*, цит. соч., сноска 238, п. 9, и Высокий суд (Австралия), дело «Чен Ши Хай против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам» (*Chen Shi Hai v Minister for Immigration and Multicultural Affairs*) [2000] 170 ALR 553, п. 73.

²⁴³ См. *'The Michigan Guidelines on Nexus to a Convention Ground'*, цит. соч., сноска 238, пп. 12 и 13.

²⁴⁴ European Commission, Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted, 21 октября 2009, COM(2009) 551 final [Европейская Комиссия, Предложение о разработке Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих лиц или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты (СОМ (2009)551, 21 октября 2009 г.), стр. 7-8 (Предложение по переработанной КД).

²⁴⁵ См. *Verwaltungsgericht München* (Административный суд Мюнхена, Германия), решение от 19 апреля 2016 г., M 12 K 16.30473, п. 28; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 11 сентября 2013 г., № 109.598; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 29 сентября 2009 г., № 32.222; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 12 октября 2010 г., № 49.339; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 17 декабря 2015 г., № 158.868.

вопрос «Почему на него напали?» звучит так: «Потому что конкурент хотел выжить его из бизнеса». Но есть и другой ответ, который, по моему мнению, был бы правильным в контексте Конвенции: «На него напал конкурент, который знал, что ему не будет обеспечена защита из-за того, что он – еврей»²⁴⁶.

Как подробно рассмотрено ниже в разделе 1.7, отсутствие государственной защиты от преследования подразумевает, что государство не желает и (или) не может обеспечить эффективную, долговременную и доступную заявителю защиту.

1.5.2 Различные основания для преследования (ст. 10)

Различные основания для преследования, перечисленные в ст. 2(d) переработанной КД, перечислены ниже в табл. 10.

Табл. 10. Различные основания для преследования в ст. 2(d) и 10 переработанной КД

1	раса;	см. раздел 1.5.2.1
2	религия;	см. раздел 1.5.2.2
3	гражданство;	см. раздел 1.5.2.3
4	принадлежность к определенной социальной группе; и	см. раздел 1.5.2.4
5	политические убеждения.	см. раздел 1.5.2.5

Ни в переработанной КД, ни в Конвенции о беженцах не придается никакого значения порядку, в котором эти основания перечислены; иерархии нет. Более того, основания могут пересекаться, например, политический оппонент может принадлежать к религиозной или национальной группе, которая также вызывает антагонизм.

Если заявитель не может доказать наличие хотя бы одного основания для преследования, то его нельзя квалифицировать как беженца. Жертвы голода или стихийного бедствия, например, не могут рассчитывать на обоснованность ходатайства о предоставлении международной защиты, если нет какого-либо дополнительного фактора, потому что необходимая связь с одним из оснований по Директиве будет отсутствовать (и, кроме того, их ходатайство вряд ли обосновано опасностью преследования). В равной степени не будут обоснованными ходатайства гражданских лиц, подвергающихся опасности действительно неизбирательного насилия, имеющего место в случаях, когда иных оснований для преследования, кроме вреда, которого они опасаются нет.

Как установлено в ст. 10(2) переработанной КД, главный акцент следует делать на **действиях субъекта преследования**:

При оценке наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследования не имеет значения, действительно ли заявитель обладает расовыми, религиозными, национальными, социальными или политическими характеристиками, которые навлекают на него преследования, при условии, что такие характеристики приписываются заявителю субъектом преследований.

Текст ст. 10 отражает главную аксиому законодательства о беженцах, которая гласит: в конечном счете при оценке риска преследования в соответствии с основанием по Конвенции важно **не то, кем фактически являются люди, а то, как их воспринимают субъекты преследования**. На самом деле, могут даже иметь место обстоятельства, в которых само обращение за убежищем (например, если такое действие рассматривалось как выражение враждебной позиции по отношению к правительству страны происхождения и, следовательно, представляло собой наличие мнения, мысли или убеждения по поводу возможных субъектов преследования) приводит к тому, что человеку приписываются враждебные политические убеждения. Опыт показывает, что на практике такое бывает редко, но также и то, что в равной степени нельзя этого исключать²⁴⁷. Преследователи и жертвы даже могут иметь одну и ту же определенную характеристику, являющуюся основанием для преследования, при этом не исключено жестокое отношение к первым со стороны вторых по причине преследования (как в случае, где поборники калечащих операций на женских половых органах сами подверглись этой процедуре): «От тех, кто сам подвергся преследованию, часто ожидают, что они продолжат преследовать последующие поколения [...]»²⁴⁸.

²⁴⁶ Палата лордов (Великобритания), дело *Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah*, цит. соч., сноска 238, выступление лорда Хоффмэна.

²⁴⁷ См., например, Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 83.

²⁴⁸ Палата лордов (Великобритания), дела *Secretary of State for the Home Department v K; Fornah v Secretary of State for the Home Department*,

В ст. 10(1) переработанной КД перечислен ряд элементов, которые необходимо учитывать при оценке оснований для преследования. Их цель – конкретизировать основания, приведенные в ст. 1А(2) Конвенции о беженцах (которые в Конвенции не определены). Эти элементы – неотъемлемая часть определения понятия «беженец», и если ни одно из оснований не применимо, то ходатайство будет отклонено, несмотря на факт преследования, от которого не обеспечена ни государственная, ни внутренняя защита (касательно тех государств-членов ЕС, которые применяют ст. 8). Как отмечалось выше, установлено требование как к наличию основания для преследования, так и к наличию **связи** между основанием и преследованием. Каждый элемент уточняется словами «в частности», которые указывают на то, что эти факторы являются важными, но не исключающими²⁴⁹.

1.5.2.1 Раса (ст. 10(1)(а))

Ст. 10(1)(а) переработанной КД гласит, что «понятие расы, в частности, включает такие факторы, как цвет кожи, происхождение или принадлежность к определенной этнической группе». Широкое значение понятия «расы» отражено в [Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации](#), в которой определена дискриминация по признакам «расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения»²⁵⁰.

Антидискриминационные цели – важнейший элемент европейского правозащитного режима. В самом ДЕС, в ст. 2, подчеркивается главенствующая роль недопустимости дискриминации для общих ценностей государств-членов Евросоюза. Ст. 21 Хартии ЕС запрещает дискриминацию, в частности, по признаку расы, и дискриминация такого рода может быть фактором, который обуславливает вывод об унижающем достоинство обращении, если ходатайство рассматривается на основании ЕКПЧ²⁵¹. Например, на практике тема расы поднималась в решении греческого *Συμβούλιο της Επικρατείας* (Государственного совета), в котором было признано, что ответственный государственный орган не учел хазарейское этническое происхождение гражданина Афганистана, когда отклонил его ходатайство о предоставлении убежища²⁵².

1.5.2.2 Религия (ст. 10(1)(b))

Ст. 10(1)(b) переработанной КД гласит, что:

понятие «религия», в частности, включает наличие теистических, нетеистических или атеистических убеждений, участие или неучастие в частных или публичных официальных богослужениях, либо индивидуально, либо сообща с другими, другие религиозные действия, выражение взглядов или формы личного или общественного поведения, основывающиеся на каких-либо религиозных убеждениях или предписанные ими.

Как заявил СЕС, понятие «религия» согласно переработанной КД «охватывает все составляющие компоненты,

цит. соч., сноска 241, п. 110.

²⁴⁹ European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, иным образом нуждающихся в международной защите], 25 сентября 2002 г., EU Doc 12199/02 ASILE 45; и European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings (EU Doc 12620/02), цит. соч., сноска 132, оба документа цитируются в K.Hailbronner and S. Alt, 'Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on Minimum Standards for the Qualification and Status of Third Country Nationals or Stateless Persons as Refugees or as Persons Who Otherwise Need International Protection and the Content of the Protection Granted, Articles 1-10', in K. Hailbronner (ed.), *European Immigration and Asylum Law: A Commentary* (Hart, 2010) [К. Хайлброннер и С. Альт, «Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты, статьи 1-10», в К. Хайлброннер (ред.), Европейское законодательство по вопросам иммиграции и убежища. Комментарий], стр. 1080.

²⁵⁰ Ст. 1(1). Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI) прямая расовая дискриминация определяется как любое дифференцированное отношение «по таким признакам, как раса, цвет кожи, язык, религиозная принадлежность, гражданство, национальное или этническое происхождение»; см. *ECRI General Policy Recommendation No. 7 on National Legislation to Combat Racism and Racial Discrimination* [ECRI, Общая политическая рекомендация № 7 о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией], 13 декабря 2002 г., цит. в ЕСПЧ, постановление от 13 ноября 2007 г., Большая Палата, дело «DH и др. против Чешской Республики» (*DH and Others v the Czech Republic*), жалоба № 57325/00, п. 60. В Предложении по КД Европейской Комиссии (цит. соч., сноска 194, стр. 21) указано, что расу «следует толковать в самом широком смысле, как охватывающую все виды этнических групп и полный спектр социологических концепций этого термина».

²⁵¹ Европейская комиссия по правам человека, отчет от 14 декабря 1973 г., дело «Восточноафриканские азиаты против Соединенного Королевства» (*East African Asians v the United Kingdom*), жалобы №№ 4403/70-4419/70, 4422/70, 4423/70, 4434/70, 4443/70, 4476/70-4478/70, 4486/70, 4501/70 и 4526/70-4530/70; ЕСПЧ, постановление от 10 мая 2001 г., Большая Палата, дело «Кипр против Турции» (*Cyprus v Turkey*), жалоба № 25781/94, п. 306; ЕСПЧ, постановление от 15 июня 2010 г., дело «SH против Великобритании» (*SH v the United Kingdom*), жалоба № 19956/06.

²⁵² Государственный совет (Греция), решение от 31 декабря 2008 г., 4056/2008.

будь то публичные или частные, коллективные или индивидуальные»²⁵³. Это понятие распространяется и на атеизм. Генеральный адвокат Бот в своем заключении по делу *Y u Z* заметил, что свобода религии «означает свободу исповедовать религию, не исповедовать никакой религии или менять свою религию»²⁵⁴. Тем не менее, действия лица должны истинным образом выражать соответствующие убеждения, независимо от того, мотивированы ли эти действия упомянутыми убеждениями или нет²⁵⁵.

Например, в одном из решений австрийского *Asylgerichtshof* (Суда по вопросам убежища) признано, что возможно, имело место преследование на религиозной почве в ситуации, когда гражданка Афганистана могла подвергнуться причинению серьезного вреда, отказавшись следовать ритуалам и обычаям, связанным с религией²⁵⁶.

Как отмечалось выше в разделе 1.4.1, эта расширенная форма защиты религиозных прав, когда внимание уделяется как убеждениям, так и праву на выражение этих убеждений (отдельным законным интересам, которые иногда называют *forum internum* и *forum externum*, причем оба они признаны подлежащими защите)²⁵⁷, отображает положения различных актов международного права в этой области, и прежде всего статьи 10 Хартии ЕС. Генеральный адвокат Бот в заключении по делу *Y u Z* указал, что было бы бессмысленно признать основной защищенной сферой исключительно свободу совести личности, не обеспечив аналогичную защиту внешнему проявлению этой свободы²⁵⁸. В своем решении Суд согласился, что ст. 10(1)(b) предусматривает защиту от серьезных деяний, нарушающих свободу заявителя не только исповедовать свою веру приватно, но и публично вести образ жизни согласно этой вере²⁵⁹.

1.5.2.3 Гражданство (ст. 10(1)(c))

Ст. 10(1)(c) переработанной КД гласит, что:

понятие гражданства не ограничивается наличием гражданской принадлежности или отсутствием таковой, а включает, в частности, принадлежность к группе, которая определяется культурной, этнической или языковой идентичностью, общностью географического или политического происхождения либо взаимоотношениями с населением другого государства.

В решениях судов и трибуналов государств-членов ЕС, по всей видимости, это основание для преследования изучено очень мало²⁶⁰, а на уровне СЕС эта тема вообще не затрагивалась. Учитывая эту специфику, уместно рассмотреть толкования, предложенные во вторичных источниках, не имеющих обязательной силы. Расширенная трактовка понятия «гражданство», представленная в переработанной КД, отражает толкование, предложенное за много лет до этого в Руководстве УВКБ ООН:

Понятие «национальность» в данном контексте не должно пониматься лишь как «гражданство». Оно включает в себя принадлежность к этнической или языковой группе и может иногда совпадать с понятием «раса». Преследование по национальному признаку может включать в себя враждебное отношение и меры, направленные против национального (этнического, языкового) меньшинства, и при определенных обстоятельствах факт принадлежности к такому меньшинству может сам по себе служить основанием для обоснованных опасений преследования²⁶¹.

Это основание для преследования должно внести определенный вклад в устранение пробелов, которые в противном случае могут возникать в правозащитном режиме. Национальные суды за пределами ЕС и исследователи предположили, что это основание может относиться к случаям преследования, имеющего место в отношении беженцев или лиц без гражданства по причине их статуса «иностранцев»²⁶². Кроме того, оно может

²⁵³ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 63. См. тж. Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 71.

²⁵⁴ Заключение генерального адвоката Бота от 19 апреля 2012 г., объединенные дела C-71/11 и C-99/11 «Федеративная Республика Германия против Y и Z» (*Bundesrepublik Deutschland v Y and Z*), EU:C:2012:224, п. 34.

²⁵⁵ Европейская комиссия по правам человека, отчет от 12 октября 1978 г., дело «Эрроусмит против Великобритании» (*Arrowsmith v the United Kingdom*), жалоба № 7050/75, п. 71.

²⁵⁶ Суд по вопросам убежища (Австрия), решение от 6 декабря 2012 г., C16 427465-1/2012 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

²⁵⁷ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 62.

²⁵⁸ Заключение генерального адвоката Бота по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 252, п. 46.

²⁵⁹ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 63.

²⁶⁰ См. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *ST (Ethnic Eritrean – Nationality – Return) Ethiopia CG*, цит. соч., сноска 88, где рассматривался вопрос о произвольном лишении гражданства. Хотя это дело является интересным примером обстоятельств, при которых такое лишение будет преследованием, тема оснований по Конвенции при его рассмотрении не обсуждалась.

²⁶¹ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 74.

²⁶² Апелляционная инстанция по вопросам статуса беженца (Новая Зеландия), решение от 30 апреля 1992 г., Апелляция беженца № 1/92 *Re*

помочь решить многие проблемы, связанные с лицами, получившими только «гражданство второго сорта» или второстепенные формы «гражданства», а также связанные с ситуациями, когда на ранее существовавших территориях появляются новые государства, а люди, выражающие преданность прежним правителям, подвергаются преследованиям²⁶³.

1.5.2.4 Принадлежность к определенной социальной группе (ст. 10(1)(d))

Ст. 10(1)(d) переработанной КД гласит:

Считается, что группа образует отдельную социальную группу, если, в частности:

- члены такой группы обладают общей врожденной характеристикой или общими биографическими данными, которые изменить невозможно, либо обладают общей характеристикой или общим убеждением, имеющими столь основополагающее значение для идентичности или самосознания человека, что данных лиц нельзя принудить отказаться от них; и
- такая группа обладает четко определенной идентичностью в соответствующей стране, поскольку остальное общество воспринимает эту группу как иную.

В зависимости от обстоятельств в стране происхождения, определенная социальная группа может включать группу, образовавшуюся на основе такой общей характеристики, как сексуальная ориентация. Понятие «сексуальная ориентация» нельзя трактовать как такое, что включает деяния, считающиеся преступными в национальном законодательстве государств-членов ЕС. Гендерные аспекты, включая гендерную идентичность, должным образом учитываются в целях определения принадлежности к определенной социальной группе или установления характеристики такой группы.

1.5.2.4.1 Определенная социальная группа

Как очевидно из формулировки ст. 10(1)(d) переработанной КД, определенная социальная группа характеризуется двумя элементами, представленными ниже в табл.11.

Табл. 11. Две основных характеристики определенной социальной группы согласно ст. 10(1)(d) переработанной КД

1	Общая врожденная характеристика или общие биографические данные, которые изменить невозможно, либо общая характеристика или общее убеждение, имеющие столь основополагающее значение для идентичности или самосознания человека, что данных лиц нельзя принудить отказаться от них.
2	Четко определенная идентичность, поскольку остальное общество воспринимает эту группу как иную.

Пример этих двух элементов можно найти в решении чешского *Nejvyšší správní soud* (Верховного административного суда) касательно бывших военнослужащих вооруженных сил Ирака, где, в частности, отмечается:

[Данную группу] было довольно легко определить, поскольку эти лица до падения режима Саддама Хусейна служили в иракской армии и других вооруженных формированиях либо были членами властных структур. Именно поэтому остальная часть населения воспринимает их как сторонников или представителей прошлого режима, особенно если они также являются мусульманами-суннитами. Это – группа лиц, которую можно довольно точно определить, поскольку они имеют идентичный или похожий статус и могут подвергаться, согласно вышеупомянутой рекомендации УВКБ ООН, риску преследования со стороны вооруженных сил и нападениям, а иракское правительство на данный момент такие действия предотвратить не может²⁶⁴.

SA, см., в частности, раздел касательно безгражданства.

²⁶³ J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 398.

²⁶⁴ Верховный административный суд (Чехия), решение от 2 августа 2012 г., дело «Н.Р. против Министерства внутренних дел» (*HR v Ministry of the Interior*), 5 Azs 2/2012-49 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

В ст. 10(1)(d) используется союз «и», показывающий, что законодательство ЕС требует выполнения обоих вышеизложенных требований. В 2006 году Палата лордов Великобритании выразила обеспокоенность по этому поводу, заявив, что необходимость выполнения обоих требований «предусматривает более строгий критерий, нежели тот, соблюдения которого требуют международные органы»²⁶⁵. В 2013 году, однако, СЕС заявил, что должны соблюдаться оба эти условия, хотя запросов о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно этого аспекта пока не поступало²⁶⁶. Хотя мнение УВКБ ООН не является обязывающим, УВКБ ООН давно уже утверждает, что в судебной практике стран общего права при анализе превагируют два подхода – основанный на «неотъемлемых характеристиках» и основанный на «общественном восприятии» – и что целесообразно согласовать два эти подхода, чтобы обеспечить всестороннюю и построенную на четких принципах защиту²⁶⁷. В результате объединения вышеупомянутых подходов УВКБ ООН предложило следующую формулировку:

Определенная социальная группа - это группа лиц, которая имеет общую характеристику, отличную от риска стать жертвой преследований, либо которая воспринимается обществом как группа. Такая характеристика часто бывает врожденной, постоянной либо такой, которая по иным причинам имеет основополагающее значение для идентичности и самосознания человека или для осуществления им своих прав²⁶⁸.

Понятие «четко определенная идентичность» может быть проиллюстрировано **дискриминацией**. Палата лордов заявила:

[П]онятие дискриминации в вопросах, влияющих на основные права и свободы, является ключевым для понимания Конвенции. Оно не относится ко всем случаям преследования, даже если они включают отказ от осуществления прав человека, а предполагает преследование, основанное на дискриминации. А в контексте документа о правах человека «дискриминировать» означает делать различия, которые согласно принципам основных прав человека противоречат праву каждого человека на равное отношение и уважение. [...] Решив использовать общий термин «определенная социальная группа», а не перечень конкретных социальных групп, авторы Конвенции, на мой взгляд, намеревались охватить все группы, которые можно было бы считать подпадающими под антидискриминационные цели Конвенции²⁶⁹.

По сравнению с врожденной (общей) характеристикой или убеждениями либо с общими биографическими данными четко определенная идентичность социальной группы отражает то, **как именно остальное общество воспринимает эту группу как иную**. Это может касаться, к примеру, жертв торговли людьми, поскольку, по мнению французского *Conseil d'Etat* (Государственного совета), «помимо сети торговли людьми, со стороны которой они подвергались опасности, остальное общество или учреждения [возможно] воспринимали [...] их как обладающих особой идентичностью, которая образовывала бы социальную группу в значении Конвенции [о беженцах]²⁷⁰.

Необходимо отметить, однако, что, как указано в решении по одному из дел, рассматриваемых в Великобритании, сам по себе факт преследования не может быть единственным элементом, наделяющих членов группы соответствующей значимостью, поскольку это лишило бы данное основание какого-либо смысла:

Если существование группы возможно исключительно на почве опасений подвергнуться преследованию, то любое лицо, которое может доказать, что оно подверглось бы преследованиям по иным признакам, нежели раса, религия, гражданство или политические убеждения, могло бы автоматически заявить о

²⁶⁵ Палата лордов (Великобритания), дела *Secretary of State for the Home Department v K; Fornah v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 241, п. 16.

²⁶⁶ СЕС, решение по делу, *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 45.

²⁶⁷ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 2: «Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., UN Doc HCR/GIP/02/02. Еще одно важное исследование - М. Foster, 'The "Ground with the Least Clarity": A Comparative Study of Jurisprudential Developments relating to "Membership of a Particular Social Group"', UNHCR Legal and Protection Policy Research Series [М. Фостер, «Основание с наименьшей ясностью». Сравнительное исследование изменений в судебной практике относительно «принадлежности к определенной социальной группе», УВКБ ООН, серия «Исследования в области права и политики защиты»], 2012 г.

²⁶⁸ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 2*, цит. соч. сноска 266, п. 11.

²⁶⁹ Палата лордов (Великобритания), дело *Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah*, цит. соч., сноска 238, выступление лорда Хоффмэна.

²⁷⁰ Государственный совет (Франция), решение от 25 июля 2013 г., жалоба № 350661, п. 5 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL). Дело вернуло в Национальный суд по вопросам убежища после отмены предыдущего решения. Суд последовал методике Государственного совета и принял решение о существовании определенной социальной группы по признаку общественного восприятия (см. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), дело *Mlle EF*, цит. соч., сноска 115 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL)).

принадлежности к социальной группе и таким образом выполнить условия статьи 1. Если бы такой смысл вкладывался в это понятие, то слова «принадлежности к определенной социальной группе» можно было бы заменить словами «по любому другому признаку»²⁷¹.

Тем не менее, как постановил СЕС, существование законов, стигматизирующих конкретную категорию лиц, может быть свидетельством того, что конкретное общество признает и подвергает их гонениям: «Существование уголовных законов [...], которые направлены конкретно на гомосексуалов, подтверждает вывод о том, что эти лица образуют отдельную группу, которую остальное общество воспринимает как иную»²⁷².

1.5.2.4.2 Ориентировочные примеры определенных социальных групп

В последнем абзаце ст. 10(1)(d) отдельно упомянуты сексуальная ориентация и гендерная идентичность как общие характеристики, на основе которых может быть сформирована определенная социальная группа. Суды и трибуналы выделяли и другие социальные группы, например, семья, дети или жертвы торговли людьми.

Что касается сексуальной ориентации и гендерной идентичности, то в п. (30) декларативной части переработанной КД дается следующий пример образования определенной социальной группы на основе этих признаков:

Для целей выделения определенной социальной группы следует должным образом учитывать вопросы, связанные с гендерной принадлежностью заявителя, включая гендерную идентичность и сексуальную ориентацию, которые могут быть связаны с определенными правовыми традициями или обычаями, приводящими, например, к калечащим операциям на половых органах, принудительной стерилизации или принудительному прерыванию беременности, в той части, в которой они связаны с имеющимися у заявителя обоснованными опасениями подвергнуться преследованию²⁷³.

В переработанной КД сексуальная ориентация однозначно признается как возможная общая характеристика²⁷⁴. СЕС отмечает следующее:

сексуальная ориентация человека – это характеристика, имеющая столь основополагающее значение для его идентичности, что его не следует принуждать отказаться от нее [...]. Важно отметить, что требование к членам социальной группы, имеющим одинаковую сексуальную ориентацию, о сокрытии этой ориентации несовместимо с признанием характеристики, имеющей столь основополагающее значение для идентичности человека, что этих лиц нельзя заставить отказаться от нее²⁷⁵.

Преследование может возникать в ситуациях, когда оно вызвано идентичностью или поведением: от людей нельзя требовать согласиться на какие-либо ограничения в их поведение (см. далее о свободе усмотрения в разделе 1.9.4) в отношении ходатайств, обусловленных сексуальным поведением, которое повлекло бы за собой уголовные санкции в государствах-членах ЕС. СЕС отмечает, что таким же образом, как ст. 10(1)(b) предусматривает защиту публичной и частной сферы в отношении религии, «ничто в формулировке ст. 10(1)(d) не дает оснований полагать, что законодательный орган Европейского Союза намеревался исключить из сферы действия этого положения иные определенные виды действий или самовыражения в связи с сексуальной ориентацией»²⁷⁶.

Запрет на ходатайства о предоставлении статуса беженца в случаях, когда сексуальная ориентация обосновывается поведением, которое считается уголовно наказуемым в государствах-членах ЕС, трактуется строго. Вместе с тем, как указывалось в решении по делу *X, Y и Z*, это положение не следует толковать так, чтобы ограничить сферу действия этого положения в отношении других видов действий или самовыражения²⁷⁷.

Во Франции существование определенных социальных групп на основе признака сексуальной ориентации было

²⁷¹ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), решение от 30 июня 1995 г., дело «Савченков против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Savchenkov v Secretary of State for the Home Department*) [1995] EWCA Civ 47, п. 28.

²⁷² СЕС, решение по делу *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20, пп. 48 и 49.

²⁷³ Ст. 10 переработанной КД предусматривает существование группы, образовавшейся на основе «такой общей характеристики, как сексуальная ориентация».

²⁷⁴ Ст. 10(1)(d) КД: «В зависимости от обстоятельств в стране происхождения, определенная социальная группа может включать группу, образовавшуюся на основе такой общей характеристики, как сексуальная ориентация».

²⁷⁵ СЕС, решение по делу *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20, пп. 46 и 70.

²⁷⁶ Там же., п. 67. См. тж. Tribunal Supremo (Верховный суд, Испания), решение от 21 сентября 2012 г., 65/2012, ECLI:ES:TS:2012:5907; и Верховный суд (Испания), решение от 21 сентября 2012 г., 75/2012, ECLI:ES:TS:2012:5908.

²⁷⁷ Там же., п. 66.

признано в отношении заявителей из определенных стран, где гомосексуальность уголовно наказуема, например Камерун²⁷⁸, Ямайка²⁷⁹ и Пакистан²⁸⁰.

Признано, что **женщины** могут подвергаться преследованию вследствие принадлежности к определенной социальной группе не только на основании своего пола, но особенно если они образуют подгруппы, например, женщины, обвиняемые в нарушении общественных норм (в частности, в супружеской измене и неповиновении мужу)²⁸¹. В деле, касающемся последней из вышеупомянутых подгрупп, Палата лордов отметила:

Неопровержимые доказательства по этому делу свидетельствуют о том, что в Пакистане женщины подвергаются дискриминации. Я считаю, что характер и масштаб этой дискриминации таков, что можно обоснованно сказать, что женщины в Пакистане испытывают дискриминацию со стороны общества, в котором они живут. Причина, по которой подавшие апелляцию заявительницы опасаются преследования, - не только в том, что они - женщины. Причина заключается в том, что они – женщины, живущие в обществе, которое дискриминирует женщин²⁸².

В этом деле подчеркивалось, что выделить определенную социальную группу можно при наличии доказательств действий соответствующего общества. Таким образом, женщины не образуют определенную социальную группу в тех обществах, которые их не дискриминируют.

Ходатайства о предоставлении статуса беженца, в которых речь идет о калечащих операциях на женских половых органах, принято считать основанными на принадлежности к определенной социальной группе. Например, французский *Conseil d'Etat* (Государственный совет) постановил, что

[...] в обществе, где калечащие операции на женских половых органах практикуются настолько широко, что они стали социальной нормой, девочки и девушки, не подвергшиеся такой операции, образуют социальную группу. Вместе с тем, чтобы установить суть ходатайства о защите, Государственный совет потребовал от заинтересованной стороны предоставить подробную информацию, а именно о семье, географическом и социальном положении, в отношении рисков, с которыми она лично сталкивалась²⁸³.

Аналогичным образом Палата лордов Великобритании (опять-таки - в конкретных социальных условиях, в которых женщины подвергались дискриминации, а несоблюдение норм в данном обществе было четко установлено) постановила:

[...] КОЖПО [калечащие операции на женских половых органах] – это крайнее выражение дискриминации, которой подвергаются все женщины в Сьерра-Леоне – как те, которые уже прошли эту процедуру, так и все остальные. Я не вижу никакой сложности в том, чтобы признать женщин в Сьерра-Леоне определенной социальной группой для целей статьи 1A(2). [...] Если бы, однако, считалось, что эта обширная социальная группа не подпадает под сферу действия общепризнанной судебной практики – а

²⁷⁸ См., например, Национальный суд по вопросам убежища (Франция): решение от 10 января 2011 г., дело *M Noumba*, жалоба 09012710 C+, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011*, 2012 г., стр. 80; решение от 21 ноября 2011 г., дело *Mlle Megne Mbobda*, жалоба № 11010494 C, там же., стр. 81 и 82; решение от 18 октября 2012 г., дело *M Biyack Nyuteck*, жалоба № 12013647 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2012*, 2013 г., стр. 62 и 63; и решение от 3 июня 2014 г., дело *M Noutemwou Mouaffo*, жалоба № 14000522 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014*, 2015, стр. 48 и 49.

²⁷⁹ См., например, Национальный суд по вопросам убежища (Франция): решение от 29 июля 2011 г., дело *M Watson*, жалоба 08015548 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011*, 2012 г., стр. 86 и 87; и решение от 26 июня 2014 г., дело *Mme Douglas*, жалоба № 13023823 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014*, 2015 г., стр. 46 и 47.

²⁸⁰ См. Национальный суд по вопросам убежища (Франция): решение от 4 июля 2011 г., дело *M Khurshid*, жалоба № 11002234 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011*, 2012 г., стр. 90 и 91; и решение от 16 марта 2015 г., дело *M Ashfaq*, жалоба № 14032693.

²⁸¹ Палата лордов (Великобритания), дело *Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah*, цит. соч., сноска 238. Специальный апелляционный комитет Греции (решение от 26 июня 2011 г., жалоба № 95/126761 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL)) установил, что нежелание женщины соблюдать традиционные или культурные нормы и обычаи ислама демонстрирует ее принадлежность к определенной социальной группе. В Германии Административный суд Аугсбурга (решение от 16 июня 2011 г., дело *Au 6 K 30092*, см. краткое содержание на английском языке в EDAL) постановил: «Преследование, угрожающее заявительнице, связано с таким мотивом, как ее гендерная идентичность и принадлежность к определенной социальной группе – группе незамужних женщин из семей, чье традиционное представление о себе требует принудительного брака». См. тж. Верховный суд (Испания), решение от 6 июля 2012 г., 6426/2011, ECLI:ES:TS:2012:4824; и Верховный суд (Испания), решение от 15 июня 2011 г., 1789/2009, ECLI:ES:TS:2011:4013.

²⁸² Палата лордов (Великобритания), дело *Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah*, цит. соч., сноска 238, выступление лорда Крейгхедского.

²⁸³ Государственный совет (Франция), решение от 21 декабря 2012 г., дело *Ms DF*, жалоба № 332491 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

это мнение я не разделяю – то я принял бы альтернативное и менее предпочтительное определение (выдвинутое второй апеллянткой и УВКБ ООН) определенной социальной группы, к которой принадлежала вторая апеллянтка, а именно «нетронутых» женщин в Сьерра-Леоне. [...] Существует общая характеристика – «нетронутость». Общество воспринимает этих женщин как отдельную группу. И это не группа, определенная преследованием: она была бы узнаваемой группой даже в том случае, если бы КОЖПО были полностью добровольными, не проводимыми насильно или в результате общественного давления²⁸⁴.

Что касается семьи, то заявители могут обосновывать свои ходатайства о предоставлении статуса беженца тем, что они притесняются из-за своей принадлежности к определенной семье. Примером преследования по мотивам принадлежности к семье может быть так называемая «кровная вражда». Она может иметь место независимо от того, обусловлена ли вражда одним из оснований для преследования.

Палата лордов по этому поводу дала следующее разъяснение:

Данную группу определяют узы, связывающие членов семьи, как кровные, так и брачные. Именно эти узы выделяют эту группу из остального общества. Преследование человека лишь из-за его принадлежности к той же семье, что и кто-то другой, носит такой же произвольный и субъективный – и пагубный – характер, как и преследование по расовому или религиозному признаку. Как социальная группа, семья, естественно, относится к той категории случаев, на которую распространяется защита Конвенции о беженцах²⁸⁵.

Практическое применение этого подхода можно проследить в решении польского *Naczelny Sąd Administracyjny* (Верховного административного суда):

[Суд] установил, что преследование не касается заявителя непосредственно. Следует отметить, что Женевская конвенция связывает признание лица беженцем с наличием обоснованных опасений стать жертвой преследования по указанным в ней причинам. Одна из таких причин – принадлежность к определенной социальной группе. Следовательно, признание заявителя членом группы, подвергающейся риску преследования, означает, что преследование носит индивидуальный характер. Таким образом, если есть веские основания считать, что принадлежность к семье признанного беженца отвечает условию принадлежности к определенной социальной группе, то оправдать отказ по ходатайству можно, только доказав отсутствие обоснованных опасений стать жертвой преследования по этой причине²⁸⁶.

Что касается детей, то соблюдению наилучших интересов ребенка придается первостепенное значение при определении статуса, с учетом того, что это является главным моментом при применении переработанной КД²⁸⁷ и что формам преследования, направленного против детей, должно уделяться пристальное внимание (см. выше раздел о наилучших интересах ребенка и раздел 1.4.2.6.2 об актах преследования, направленных против детей)²⁸⁸. Быть ребенком – это природная характеристика, и если в конкретном обществе дети имеют четко определенную идентичность, то их ходатайства о предоставлении статуса беженца вполне могут быть признаны обусловленными принадлежностью к определенной социальной группе²⁸⁹ (см. выше раздел о наилучших интересах ребенка).

Что касается жертв торговли людьми, то возможно, что их характеристики, среди которых может быть принадлежность к группе, члены которой подверглись дискриминации, общий опыт жертв торговли людьми («общие биографические данные, которые изменить невозможно») и последующая стигматизация и отчужденность со стороны общества (следовательно, «остальное общество воспринимает эту группу как иную»), удовлетворят оба критерия ст. 10(1)(d).

Вот, например, мнение Высокого Трибунала Великобритании:

Мы все же считаем, что заявительница относится к более узкой социальной группе, а именно к «молодым женщинам, ставшим жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации». Мы не ставим

²⁸⁴ Палата лордов (Великобритания), дела *Secretary of State for the Home Department v K; Fornah v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 241, п. 31.

²⁸⁵ Там же., п. 45.

²⁸⁶ Верховный административный суд (Польша), решение от 12 марта 2013 г., дело II OSK 126/07, см. краткое содержание на английском языке в EDAL, где суд упоминается в третьем лице.

²⁸⁷ Параграф (18) декларативной части переработанной КД.

²⁸⁸ Ст. 9(2)(f) и п. (28) переработанной КД.

²⁸⁹ См., например, UNHCR, *Рекомендации по международной защите № 8*, цит. соч., сноска 230, пп. 49-51.

целью определить конкретную возрастную группу, однако заявительницу в возрасте двадцати лет с небольшим, когда она стала жертвой торговли людьми, несомненно, можно назвать молодой. Мы [...] находим, что женщины, ставшие жертвами сексуального насилия в прошлом, связаны неизменной характеристикой, которая не зависит от жестокого обращения с ними на данный момент и одновременно является его причиной [...], и, конечно, могут образовывать определенную социальную группу согласно Конвенции²⁹⁰.

Французский *Cour nationale du droit d'asile* (Национальный суд по вопросам убежища), отменивший административное решение и предоставивший статус беженца женщине из Нигерии, которая стала жертвой торговли людьми, занял такую же позицию. Он постановил, что жертвы торговли людьми из штата Эдо имеют общие биографические данные и четко определенную идентичность. Делая вывод о том, что критерии существования определенной социальной группы выполнены, суд привел информацию о ритуале джуджу, проводимом для обеспечения преданности сети торговли, упомянул годы эксплуатации, угрозы жертвам в случае их попыток выйти из-под контроля сети и возможную отчужденность после возвращения в Нигерию²⁹¹.

1.5.2.5 Политические убеждения (ст. 10(1)(е))

Ст. 10(1)(е) переработанной КД гласит:

понятие политических убеждений включает, в частности, приверженность мнению, суждению или убеждению по вопросу, имеющему отношение к потенциальным субъектам преследования, упомянутым в статье 6, к их политике или методам, независимо от того, действовал ли заявитель в соответствии с таким мнением, суждением или убеждением.

1.5.2.5.1 Широкое значение понятия «политические убеждения»

Уже давно признано, что политические убеждения следует **толковать широко**, чтобы обеспечить полное достижение цели Конвенции о беженцах по защите определенных интересов: например, отмечается, хоть и во вторичных источниках, что политические убеждения могут представлять собой «любое мнение по любому вопросу, в котором может быть задействован государственный аппарат, правительство и политика»²⁹². Конвенция о беженцах является частью более широкого международного правозащитного режима, поэтому политические убеждения следует толковать с учетом этой особенности:

Необходимость широкого толкования понятия «политические убеждения» как основания для преследований вытекает частично из роли Конвенции о беженцах в защите основных прав человека, которые, несомненно, включают права на свободу мысли и совести, на свободу убеждений и их выражения, на свободу собраний и объединений²⁹³.

В качестве примеров соответствующих дел, в которых признан мотив политических убеждений, можно привести дела, рассмотренные французскими судами в отношении этих убеждений:

- дело о борьбе объединения против рабства, расизма, угнетения и дискриминации чернокожего населения;
- дело женщины-адвоката из Алжира, которая отстаивала там права женщин;
- дело судьи, отказавшегося совершать действия, противоречащие правилам его профессии²⁹⁴.

²⁹⁰ Высший Трибунал Великобритании, решение от 8 апреля 2010 г., дело «A.Z. (женщины-жертвы торговли людьми), Таиланд» (*AZ (Trafficked Women) Thailand CG*) [2010] UKUT 118 (IAC), п. 140, где цитируется Палата лордов (Великобритания), решение от 10 марта 2005 г., дело «Королева против Специального судьи по заявлению В. от имени Хокса» (*In re B Regina v Special Adjudicator, ex parte Hoxha*) [2005] UKHL 19, п. 37, выступление баронессы Хейл Ричмондской.

²⁹¹ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), дело *Mlle EF*, цит. соч., сноска 115 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL). См. тж. Апелляционный комитет Виронаса (Греция), решение от 23 апреля 2013 г., жалоба № 4/1188365 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

²⁹² J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 406, где цитируется Верховный суд (Канада), дело «Генеральный прокурор против Уорда» (*Attorney General v Ward*) [1993] 2 SCR. 689, в котором, в свою очередь, цитируется работа G.S. Goodwin-Gill, *The Refugee in International Law* (OUP, 1983).

²⁹³ Суд по вопросам убежища и миграции, решение от 24 ноября 2000 г., дело «Гомес (негосударственные субъекты: отмена решения по делу Асеро-Гарсеза) (Колумбия)» (*Gomez (Non-state actors: Acero-Garces disapproved) (Colombia)*) [2000] UKIAT 00007, п. 30, в целом одобренное Верховным судом Великобритании в решении по делу «R.T. (Зимбабве) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*RT (Zimbabwe) & Ors v Secretary of State for the Home Department*) [2012] UKSC 38.

²⁹⁴ Это следующие три дела: Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 12 декабря 2014 г., *M B*, жалоба № 14007634, в *Contientieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014*, 2015 г., стр. 30-32; Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 17 февраля 1995 г., *Ms M*, жалоба № 94006878; Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 17 февраля 1995 г., *M A*, жалоба № 94010533.

В переработанной КД акцент сделан на том, что политические убеждения приписываются людям (ст. 10(2)), соответственно, действия могут считаться политически мотивированными в рассматриваемой стране происхождения, несмотря на то, что они могут быть незначительными и даже не носить явный политический характер. К действиям, не носящим явный политический характер, можно отнести уход за больными воинами-повстанцами или поведение, воспринимаемое как оспаривающее осуществление властных полномочий государственными органами страны происхождения, хоть их политический аспект необязательно очевиден²⁹⁵.

Негосударственные субъекты могут **приписывать политические взгляды** представителям государства, если «государственное учреждение [...] дает доступ к трудоустройству в рамках этого государства в зависимости от приверженности таким взглядам, либо действует только на этих основаниях, либо ведет борьбу исключительно со всеми противниками таких взглядов»²⁹⁶.

Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании выразил аналогичное мнение:

[...] лицо, которое само является представителем государства, например, государственный служащий или полицейский, может подвергаться опасности преследования по признаку политических убеждений, если обстоятельства таковы, что негосударственные субъекты приписывают ему политические взгляды, противоположные их политическим убеждениям. Решение о том, подвергается ли государственный служащий опасности преследования по признаку политических убеждений, ни в коем случае не следует принимать исходя из априори сделанного вывода, основанного на устоявшемся представлении о том, что человеку, занимающему такую должность, может быть приписано лишь то, что он выполняет свою работу. Всегда необходимо проверять, не искажена ли обычная сфера политической и административной ответственности историей и событиями в данной конкретной стране²⁹⁷.

Если убеждения приписываются, то нет условия о наличии фактической политической деятельности. В этой связи главный вопрос – это **восприятие преследователем** преследуемого и действий, которые преследователь считает «политической деятельностью»²⁹⁸. Поскольку акцент сделан на мнении преследователя, рассмотрению вопроса о фактическом участии в партии или активной политической деятельности заявителя не следует уделять слишком большое внимание:

Членство в политической партии – это одна, но не единственная возможность участия в общественной жизни и выражения политических взглядов. Сам по себе тот факт, что заявитель не был членом оппозиционной партии, а только ее сторонником, не приводит к выводу о том, что он не выражал в достаточной степени свои политические взгляды. Это тем более верно, если в данной стране простое участие в демонстрациях, организованных оппозиционными партиями, обычно приводит к преследованию со стороны представителей государственной власти. Следовательно, одно из условий состоит в том, чтобы заявитель имел определенные политические убеждения, мог надлежащим образом их представить и достоверно описать несправедливость, причиненную ему по этой причине»²⁹⁹.

Например, дети, которые ранее воевали, могут сталкиваться с тем, что им приписывают политические убеждения в силу тех действий, с которыми их ассоциировали во время их военной службы³⁰⁰.

1.5.2.5.2 Преследование и основание для преследования: уклонение от военной службы

Выражение мнения в отношении государственной политики в форме отказа от несения военной службы может иметь политический оттенок. В решении Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу Сепета и Булбула было указано:

²⁹⁵ См., например, УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 1: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., UN Doc HCR/GIP/02/01, п. 33; Апелляционная инстанция по вопросам статуса беженца (Новая Зеландия), решение от 11 сентября 2008 г., Апелляция беженца № 76044; Европейская Комиссия, *Предложение по КД*, цит. соч., сноска 194: «Действие может быть выражением политических убеждений или считаться таковым субъектом преследования».

²⁹⁶ Государственный совет (Франция), решение от 14 июня 2010 г., дело *OFPRA с M A*, жалоба № 323669 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

²⁹⁷ Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *Gomez (Non-state actors: Acero-Garces disapproved) (Colombia)*, цит. соч., сноска 292, п. 46.

²⁹⁸ Верховный суд (Испания), решение от 24 февраля 2010 г., *429/2007* (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

²⁹⁹ Верховный административный суд (Чехия), дело *SN v Ministry of Interior*, цит. соч., сноска 239 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³⁰⁰ См. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 20 декабря 2010 г., дело *M N*, жалоба № 10004872 в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2010*, 2011 г., стр. 48.

[...] Конвенцию следует толковать достаточно широко для того, чтобы приравнять светский пацифизм к религиозному пацифизму в целях ст. 1А(2), что можно сделать, приписав светскому пацифизму политическое качество³⁰¹.

Положения переработанной КД, касающиеся уголовного преследования и преследования как такового (см. выше раздел 1.4.2), демонстрируют, что дискриминация или наложение несоразмерных санкций в рамках уголовного правосудия может привести к приданию правовым, административным, полицейским и (или) судебным мерам характера преследования (ст. 9(2)(b) и (c)). Если рассматриваемые мотивы обусловлены таким признаками, как раса, религия, гражданство, принадлежность к социальной группе или политические убеждения, то это, в свою очередь, может свидетельствовать о наличии основания согласно Конвенции. Например, в деле Шеферда³⁰² СЕС рассматривал вопрос о том, что заявитель отказался служить в вооруженных силах США в Ираке по той причине, что, по его мнению, своей службой он поддерживал бы систематическое, неизбирательное и несоразмерное использование оружия по отношению к гражданскому населению³⁰³. Генеральный адвокат отметила в своем заключении, что отказ от военной службы вследствие опасений касательно причастности к военным преступлениям равносителен приверженности соответствующему политическому убеждению, мнению или суждению в отношении государства и его политики или методов³⁰⁴. Она подчеркнула также, что речь может идти о принадлежности заявителя к определенной социальной группе, если доказательства свидетельствуют о наличии серьезного и непреодолимого противоречия между последствиями, которых заявитель обоснованно ожидал от исполнения воинской обязанности, и его совестью. Кроме того, как отметила генеральный адвокат, есть основания предполагать, что лица, придерживающиеся таких убеждений, воспринимаются как иные, а все общество в целом относится к ним по-особому³⁰⁵.

1.6 Субъекты преследования или причинения серьезного вреда (ст. 6)

Ст. 6 переработанной КД, формулировка которой совпадает с формулировкой соответствующей статьи первоначальной КД, предусматривает следующее:

К субъектам преследования или причинения серьезного вреда относятся:

- (a) государство;
- (b) партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства;
- (c) негосударственные субъекты, если можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты, включая международные организации, не могут или не желают предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренную в статье 7.

Как подчеркнул СЕС в своем решении по делу *М'Боджа*, преследование или причинение серьезного вреда «должно приобретать форму поведения третьего лица»³⁰⁶, т.е. человеческих действий. Следовательно, оно исключает преследование или причинение серьезного вреда в результате тяжелых социально-экономических или санитарно-гигиенических условий в стране происхождения, где субъекта преследования или причинения серьезного вреда установить невозможно³⁰⁷. На этом основании бельгийский *Conseil du Contentieux des Etrangers*

³⁰¹ Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 11 мая 2001 г., дело «Сепет и Булбул против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Sepet and Bulbul v Secretary of State for the Home Department*) [2001] EWCA Civ 681, п. 82. Аналогичную позицию занял Административный суд Словении в решении от 23 января 2015 г. (дело Хуссейна (*Hussein*), I U 923/2014-34, п. 101), которое Верховный суд оставил в силе после рассмотрения апелляции по делу, в котором заявитель, ищущий убежища, принадлежал к курдской общине в Сирии и уклонился от военной службы частично потому, что не хотел воевать против курдского народа. В Директиве определено поощряется в некоторых случаях вынесение положительных решений по ходатайствам, касающимся отказа от военной службы; см. ст. 9(2)(e) и раздел 1.4.2 выше.

³⁰² СЕС, решение по делу *Шеферда*, цит. соч., сноска 110.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Заключение генерального адвоката Шарпстон от 11 ноября 2014 г., дело С-472/13 «Андре Лоуренс Шеферд против Федеративной Республики Германия» (*Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland*), ЕУ:С:2014:2360, п. 48.

³⁰⁵ Там же, пп. 49-60.

³⁰⁶ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 35.

³⁰⁷ Там же. Суд указал, что серьезный вред «таким образом не может просто быть результатом общих недостатков в системе здравоохранения страны происхождения». Хотя это решение касалось дополнительной защиты, ст. 6 распространяется на оба вида международной защиты. Следовательно, вывод СЕС в равной мере относится и к статусу беженца. Следуя позиции ЕСПЧ в постановлении по делу «Суфи и Элми против Великобритании», где приводится толкование ст. 3 ЕКПЧ, можно найти пример наличия человеческих действий, если они являются «доминирующей причиной» ненадлежащего обращения. Таким образом, ненадлежащее обращение в

(Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах), например, отклонил ходатайства о предоставлении международной защиты в связи со вспышкой вируса Эбола в Гвинее и Либерии³⁰⁸.

Необходимость наличия субъекта преследования или причинения серьезного вреда прямо предусмотрены в перечне, приведенном в ст. 6 переработанной КД (см. табл. 12).

Табл. 12. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда, перечисленные в ст. 6 переработанной КД

(a)	государство
(b)	партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть его территории
(c)	негосударственные субъекты, если можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты, включая международные организации, не могут или не желают предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренную в статье 7.

История появления статьи 6 связана с тем фактом, что в Конвенции о беженцах не дано определение источнику преследования: там всего лишь упомянуты беженцы как лица, которые в силу обоснованных опасений по определенным причинам подвергнутся преследованию, не желают или не могут пользоваться защитой страны своего происхождения (ст. 1A(2)). Из-за этого пробела не было ясно, могут ли другие субъекты, кроме государства, быть субъектами преследования. Этот аспект трактовался по-разному в государствах ЕС³⁰⁹. Включив статью 6, законодательный орган ЕС решил кодифицировать мнение большинства, постановив, что международная защита может предоставляться как в случае государственного, так и в случае негосударственного преследования, если она не может быть предоставлена в стране происхождения³¹⁰. Поэтому статью 6 дополняет статья 7 о защите от преследования и серьезного вреда, где перечислены субъекты защиты и установлена необходимая степень защиты (см. ниже раздел 1.7)³¹¹. Эти две статьи тесно взаимосвязаны:

результате засухи может быть доказано, если можно подтвердить, что доминирующей причиной засухи были действия влиятельных субъектов, например, полевых командиров. См. ЕСПЧ, дело «Суфи и Элми против Великобритании», цит. соч., сноска 49, п. 282: «Если тяжелые гуманитарные условия в Сомали можно было бы объяснить исключительно или даже преимущественно бедностью или отсутствием у государства ресурсов для борьбы со стихийным бедствием, таким как засуха, то критерии, установленные в деле «N. против Великобритании», вполне можно было бы считать правильными».

³⁰⁸ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 14 апреля 2015 г., № 143.271; решение от 19 марта 2015 г., № 141.258.

³⁰⁹ В целом до принятия КД существовали два основных подхода: подход, основанный на ответственности, который ограничивает предоставление статуса беженца лицам, подвергающимся риску преследования со стороны де-юре или де-факто государственных субъектов, и подход, основанный на защите, который направлен на обеспечение эффективной защиты от преследования в стране происхождения, а не преследования со стороны субъекта преследования (см., например, Палата лордов (Великобритания), решение от 6 июля 2000 г., дело «Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Horvath v Secretary of State for the Home Department*) [2001] AC 489 [2000] UKHL 37, выступление лорда Хоупа Крейгедского). Подробное изложение двух этих подходов приведено, в частности, в следующих публикациях: С. Phuong, 'Persecution by Non-State Agents: Comparative Judicial Interpretations of the 1951 Refugee Convention', EJML (2003) 531 [С. Фуонг, Преследование со стороны негосударственных субъектов: сравнительное судебное толкование Конвенции 1951 г. о беженцах]; V. Türk, 'Non-State Agents of Persecution', in V. Chetail and V. Gowlland-Debbas (eds), *Switzerland and the International Protection of Refugees / La Suisse et la protection internationale des réfugiés* (Kluwer Law International, 2002) 95 [Ф. Тюрк, Негосударственные субъекты преследования, в публикации В. Четейл и В. Гоуланд-Деббас (ред.), Швейцария и международная защита беженцев]; W. Kälin, 'Non-State Agents of Persecution and the Inability of the State to Protect' [В. Келин, Негосударственные субъекты преследования и неспособность государства защитить], *Georgetown Immigration Law Journal* (2000-2001) 415.

³¹⁰ См. Европейская Комиссия, *Предложение по КД*, цит. соч., сноска 194, стр. 17. Именно этот подход избрал ЕСПЧ, который признает, что риски, исходящие от негосударственных субъектов, вызывают вопрос по ст. 3 ЕКПЧ в случае невысылки. См., прежде всего, ЕСПЧ, постановление от 29 апреля 1997 г., Большая Палата, дело «HLR против Франции» (*HLR v France*), жалоба № 24573/94, п. 40. Более новая судебная практика ЕСПЧ, где одобряется эта позиция, отражена в следующих материалах: ЕСПЧ, постановление от 4 июня 2015 г., дело «J.K. и др. против Швеции» (*JK and Others v Sweden*), жалоба № 59166/12, п. 50; ЕСПЧ, постановление от 14 апреля 2015 г., дело «Татар против Швейцарии» (*Tatar v Switzerland*), жалоба № 65692/12, п. 41; ЕСПЧ, постановление от 24 июля 2014 г., дело «А.А. и др. против Швеции» (*AA and Others v Sweden*), жалоба № 34098/11, п. 50; ЕСПЧ, постановление от 8 июля 2014 г., дело «М.Е. против Швеции» (*ME v Denmark*), жалоба № 58363/10, п. 50; ЕСПЧ, постановление от 3 апреля 2014 г., дело «А.А.М. против Швеции» (*AAM v Sweden*), жалоба № 68519/10, п. 59; ЕСПЧ, постановление от 27 марта 2014 г., дело «W.H. против Швеции» (*WH v Sweden*), жалоба № 49341/10, п. 57; ЕСПЧ, постановление от 19 декабря 2013 г., дело «В.К.А. против Швеции» (*BKA v Sweden*), жалоба № 11161/11, п. 34; ЕСПЧ, постановление от 19 декабря 2013 г., дело «Т.А. против Швеции» (*TA v Sweden*), жалоба № 48866/10, п. 34; ЕСПЧ, постановление от 19 декабря 2013 г., дело «Т.К.Н. против Швеции» (*TKN v Sweden*), жалоба № 1231/11, п. 41; ЕСПЧ, постановление от 5 сентября 2013 г., дело «К.А.В. против Швеции» (*KAB v Sweden*), жалоба № 886/11, п. 69; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «С.А. против Швеции» (*SA v Sweden*), жалоба № 66523/10, п. 42; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «М.У.Н. и др. против Швеции» (*MUN and Others v Sweden*), жалоба № 50859/10, п. 53; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «NANS против Швеции» (*NANS v Sweden*), жалоба № 68411/10, п. 24; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «D.N.M. против Швеции» (*DNM v Sweden*), жалоба № 28379/11, п. 44; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «N.M.Y. и др. против Швеции» (*NMY and Others v Sweden*), жалоба № 72686/10, п. 24; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «M.K.N. против Швеции» (*MKN v Sweden*), жалоба № 72413/10, п. 26; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «N.M.B. против Швеции» (*NMB v Sweden*), жалоба № 68335/10, п. 28; ЕСПЧ, постановление от 27 июня 2013 г., дело «AGAM против Швеции» (*AGAM v Sweden*), жалоба № 71680/10, п. 30.

³¹¹ See High Court (Ireland), решение от 25 June 2012, *WA v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General* [2012] IEHC 251, п.

оценка существования эффективной защиты от преследования или серьезного вреда в стране происхождения и, следовательно, определение субъектов, которые могут ее предоставить, зависит от установления источника такого преследования или серьезного вреда.

Этот вопрос СЕС еще предстоит решить, но, учитывая, что в ст. 6 используется **неисчерпывающая – т.е. ориентировочная – формулировка для изложения перечня субъектов преследования или причинения серьезного вреда**³¹², три раздела этого перечня, по-видимому, могут охватить все виды субъектов преследования или причинения серьезного вреда. Таким образом подтверждается тот факт, что вышеупомянутая статья, как предполагалось, должна толковаться широко³¹³.

Данный раздел касается трех субъектов, перечисленных в ст. 6, которые государства-члены ЕС могут признавать субъектами преследования или причинения серьезного вреда: это государство (раздел 1.6.1), партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть его территории (раздел 1.6.2), и негосударственные субъекты (раздел 1.6.3). Как вы увидите, различие между этими субъектами преследования или причинения серьезного вреда иногда не однозначно. Может быть так, что в одном и том же случае субъекты преследования или причинения серьезного вреда будут подпадать под несколько подкатегорий, указанных в ст. 6(a)-(c)³¹⁴.

1.6.1 Государство (ст. 6(a))

В ст. 6(a) государство упомянуто первым среди возможных субъектов преследования или причинения серьезного вреда. Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что в ходатайствах о предоставлении международной защиты все чаще фигурируют негосударственные субъекты, государство по-прежнему остается **традиционным и главным субъектом преследования**, так как на него возложены властные функции, в том числе применение силы.

Определение понятия «государство» в ст. 6(a) и вообще в переработанной КД отсутствует. Тем не менее, обычный смысл этого термина с учетом структуры и цели переработанной КД предполагает широкое значение. Ведь если ст. 6 должна была дать неполный перечень субъектов преследования или причинения серьезного вреда, то значение понятия «государство» не может быть ограничено определенными проявлениями государственной деятельности.

Табл. 13. Государство как субъект преследования или причинения серьезного вреда

Де-юре органы	1	Любой орган государства, осуществляющий законодательные, исполнительные, судебные или любые другие функции, и действующий на любом уровне.
Де-факто органы	2	Лица или организации, уполномоченные на осуществление государственной власти.
	3	Частные лица или группы лиц, действующие под контролем или руководством государства.
	4	Органы, предоставленные в распоряжение государства другим государством, и осуществляющие государственную власть.

Как показано выше в табл. 13, под государством в роли субъекта преследования или причинения серьезного вреда подразумевается **любой акт преследования или причинения серьезного вреда, происходящий от де-юре или де-факто государственных органов**. Сюда относятся любые должностные лица, осуществляющие государственные функции³¹⁵, независимо от того, к какой ветви власти они относятся – судебной,

36.

³¹² European Commission, 'Detailed Explanation of the Proposal' [Европейская Комиссия, Подробное пояснение Предложения], стр. 3 (приложение к Предложению по переработанной КД, цит. соч., сноска 243), где Комиссия проводит различие между исчерпывающим перечнем субъектов преследования по ст. 7 и открытым перечнем субъектов преследования в ст. 6.

³¹³ См. в этом смысле Высокий суд (Ирландия), решение от 1 марта 2012 г., дело «J.T.M. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии и Генерального прокурора» (*JTM v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*) [2012] IEHC 99, пп. 32-34 и 46.

³¹⁴ См. Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 31 января 2002 г., дело «Роландас Свазас против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Rolandas Svazas v Secretary of State for the Home Department*) [2002] EWCA Civ 74.

³¹⁵ See Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 18 октября 2012 г., дело *Mlle K*, жалоба № 12015618 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL), и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 14 апреля 2010 г., дело *M K*, жалоба № 09004366 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL) – оба дела касаются органов политической власти.

исполнительной или законодательной, и работающие на любом уровне, т.е. также и местные органы власти³¹⁶. Действия, которые можно отнести на счет государства, в определенных случаях могут также включать: (i) действия лиц или организаций, уполномоченных на осуществление государственной власти³¹⁷; (ii) действия, выполняемые частными лицами или группами лиц, действующими под контролем или руководством органов или структур, уполномоченных на осуществление государственной власти³¹⁸. Стоит также заметить, что государственную власть могут осуществлять органы другого государства, предоставленные в распоряжение данного государства³¹⁹.

Примером огласованно толкования термина «государство» может служить решение СЕС по делу *Y u Z*, в котором Суд постановил, что запрет на участие в публичных богослужениях может представлять собой преследование, если «он приведет к реальному риску для заявителя подвергнуться, в частности, судебному преследованию либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию со стороны одного из субъектов, упомянутых в ст. 6 Директивы»³²⁰. Хотя Суд заявил, что признание гомосексуальных актов уголовно наказуемым деянием само по себе не является преследованием, он отметил, что если это сопровождается наказанием в виде лишения свободы, которое применяется на практике, то такие действия представляют собой акт преследования. Это означает, что законодательную ветвь власти можно считать источником акта преследования³²¹ (как, впрочем, и судебную), когда она принимает законы, запрещающие участвовать в публичных богослужениях и ведущие к несоразмерному или дискриминационному наказанию, как постановил СЕС в решении по делу *X, Y u Z*³²².

Преследование или серьезный вред часто исходит от субъектов, уполномоченных на применение силы, а именно от сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих³²³. Венгерский *Fővárosi Törvényszék* (Столичный суд), например, предоставил статус беженца заявителю-фармацевту, который подвергался опасности преследования со стороны сирийских сил безопасности, подозревавших его в оказании помощи повстанцам путем продажи им медикаментов³²⁴. Как следует из решения чешского *Nejvyšší správní soud* (Верховного административного суда) 2009 г., преследование со стороны государства может иметь место даже в том случае, если действия государственных субъектов выходят за рамки их компетенции³²⁵.

Подобно правилам ответственности государств по международному праву в ситуациях, когда деяния, совершаемые с превышением полномочий, автоматически относятся на счет государства³²⁶, любые представители государства, независимо от того, выходят ли их действия за рамки их компетенции (как «вышедшие из подчинения государственные субъекты»³²⁷), будут считаться государственными субъектами по ст. 6 для целей определения соответствия критериям международной защиты. Следующий вопрос будет о «незамедлительном и эффективном» вмешательстве со стороны государства с целью предотвращения такого

³¹⁶ H. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, Комментарий к статье 6, п. 8. См. тж. Home Office (UK), *Asylum Policy Instruction, Assessing Credibility and Refugee Status* [Министерство внутренних дел (Великобритания), Инструкция по политике в сфере убежища. Оценка правдоподобности и статус беженца], 6 января 2015 г., стр. 25, где государство определено как «аппарат управления или средство, которым власть претворяет в жизнь свою волю. Оно включает центральную власть (исполнительную, законодательную и судебную), аппарат центральной власти (например, государственную службу, вооруженные силы, силы безопасности и полицию) и организации, контролируемые государством». В другом контексте государственной ответственности по международному праву орган государства определяется как «любое лицо или любая структура, имеющие такой статус по национальному законодательству» и который осуществляет «законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства». См. Комиссия международного права (КМП), доклад «*Ответственность государств за международно-противоправные деяния*», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83, 12 декабря 2001 г., ст. 4(1) и (2).

³¹⁷ КМП, *Ответственность государств за международно-противоправные деяния*, цит. соч., сноска 315, ст. 5.

³¹⁸ Там же., ст. 8.

³¹⁹ Там же., ст. 6.

³²⁰ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 69.

³²¹ См. тж. Федеральный административный суд (Германия), решение от 20 февраля 2013 г., BVerwG 10 C 23.12, цит. соч., сноска 170 (версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de).

³²² СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 61. См. тж. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 4 ноября 2013 г., дело *M F*, жалоба № 13007332 С, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014 г., стр. 54 и 55; и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 23 мая 2013 г., дело *M U*, жалоба № 11010862 С+, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014, стр. 71.

³²³ См., например, Верховный административный суд (Чехия), решение от 21 апреля 2009 г., дело «S.H. против Министерства внутренних дел» (*SH v Ministry of Interior*), 2 Azs 13/2009-60 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL), где Суд признал Албанскую народную армию Косова возможным субъектом преследования.

³²⁴ Столичный суд (Венгрия), решение от 11 июля 2013 г., дело «M.A.A. против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» (*MAA v Office of Immigration and Nationality*), 6.K.31830/2013/6 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³²⁵ См. в этом смысле Верховный административный суд (Чехия), решение от 22 мая 2009 г., дело «A.R. против Министерства внутренних дел» (*AR v Ministry of the Interior*), 5 Azs 7/2009-98 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³²⁶ КМП, *Ответственность государств за международно-противоправные деяния*, цит. соч., сноска 315, ст. 5. См. тж., дело «Наследники Жана-Баттиста Каира (Франция) против Мексиканских Соединенных Штатов» (*Estate of Jean-Baptiste Caire (France) v United Mexican States*), 5 RIAA 516, стр. 530.

³²⁷ Министерство внутренних дел (Великобритания), *Asylum Policy Instruction, Assessing Credibility and Refugee Status*, цит. соч., сноска 315, стр. 26.

вреда по смыслу ст. 7 переработанной КД (см. ниже раздел 1.7 о субъектах защиты)³²⁸.

1.6.2 Партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 6(b))

Вторым пунктом в ст. 6(b) упомянуты партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства. Здесь можно различить два случая, которые представлены ниже в табл. 14.

Табл. 14. Партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории, как субъекты преследования или причинения серьезного вреда

1	партии или организации, которые являются государственными субъектами де-факто, поскольку они осуществляют отдельные функции государственной власти; или
2	партии или организации, контролирующие значительную часть территории государства в условиях вооруженного конфликта.

Первый сценарий – де-факто государственные субъекты – касается случаев, когда партии или организации фактически являются государственными субъектами, поскольку осуществляют отдельные функции государственной власти над территорией государства или ее частью в отсутствие законного государственного органа власти. Например, можно утверждать, что такая ситуация имеет место в регионах Пунтленд и Сомалиленд, которые создали собственные администрации, отдельные и независимые от администрации Сомали³²⁹. Аналогичный вывод можно, вероятно, сделать в отношении Курдской автономной администрации (КАА) в северном регионе Ирака, которая действовала в период правления режима Саддама Хуссейна и после его падения, поскольку иракское государство практически уже не осуществляло власть над территорией, оккупированной КАА.

Второй сценарий касается **партий или организаций, контролирующих значительную часть территории государства в условиях вооруженного конфликта**. По заключению французской *Commission des recours des réfugiés* (Апелляционной комиссии по делам беженцев) и *Cour nationale du droit d'asile* (Национального суда по вопросам убежища), такая ситуация, например, имела место в отношении клана дарод в Сомали в 2005 году³³⁰ и повстанцев провинции Кундуз (северный регион Афганистана) в 2013 году³³¹. Революционные вооруженные силы Колумбии также счиаются партией или организацией, контролирующей значительную часть территории Колумбии³³². Можно, вероятно, упомянуть в этом контексте и организацию «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) в период конфликта с правительством Шри-Ланки, а как недавний пример – группировку «Аш-Шабааб» в Сомали, однако это потребовало бы отдельного изучения степени осуществляемого ею контроля, поскольку степень такого контроля не является постоянной³³³. В период с 2014 г. до начала 2016 г. так называемое

³²⁸ Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *Rolandas Svazas v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 313, п. 16. См. тж. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 301. В деле «C.S. (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*PS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department*) (решение от 6 ноября 2008 г. [2008] EWCA Civ 1213, п. 8) лорд-судья Седли отметил, что, поскольку заявительница постоянно подвергалась сексуальным надругательствам со стороны военнослужащих государственных вооруженных сил в Джаффе, «отсутствовала какая-либо разумная возможность получить государственную защиту от таких действий ввиду явных признаков снисходительного отношения и безнаказанности, и именно по этой причине она бежала».

³²⁹ См. в этом смысле Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 31 марта 2005 г., дело «N.M. и др. (одинокие женщины – ашраф) Сомали (*NM and Others (Lone Women – Ashraf) Somalia CG*) [2005] UKIAT 00076, пп. 84 и 101, которое, хотя и касалось возможности внутренней защиты в Сомалиленде и Пунтленде, носит информативный характер в отношении степени независимости и власти, осуществляемой этими двумя регионами. Это решение было оставлено без изменений последующими руководящими документами по стране касательно ситуации в Пунтленде и Сомалиленде. См., например, Высший Трибунал Великобритании, решение от 25 ноября 2011 г., дело «A.M.M. и др. (конфликт; гуманитарный кризис; беженцы; КОЖПО), Сомали» (*AMM and Others (Conflict; Humanitarian Crisis; Returnees; FGM) Somalia CG*) [2011] UKUT 445 (IAC); и Высший Трибунал Великобритании, решение от 3 октября 2014 г., дело «MOJ и др. (возвращение в Могадишо), Сомали» (*MOJ & Ors (Return to Mogadishu) Somalia CG*) [2014] UKUT 00442 (IAC). См. тж., EASO, *Country of Origin Information Report, South and Central Somalia: Country Overview* [EASO, Доклад по информации о стране происхождения, Южная и Центральная части Сомали: обзор ситуации в стране], август 2014 г., стр. 27.

³³⁰ Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 29 июля 2005 г., дело *Mlle A*, жалоба № 487336, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Commission des recours des réfugiés, Année 2005*, 2006 г., стр. 65 и 66.

³³¹ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 12 марта 2013 г., дело *M YK*, жалоба № 12025577 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014 г., стр. 83 и 84.

³³² См. Верховный суд (Испания), решение от 16 февраля 2009 г., 6894/2005, стр. 10.

³³³ Касательно «Аш-Шабааб» в Могадишо сравните, например, Высший Трибунал Великобритании, дело *MOJ & Ors (Return to Mogadishu) Somalia CG*, цит. соч., сноска 328, п. 368, где указано, что эта вооруженная группировка покинула Могадишо, с Высший Трибунал Великобритании, дело *AMM and Others (conflict; Humanitarian Crisis; Returnees; FGM) Somalia CG*, цит. соч., сноска 328, главным образом пп. 75 и 90-91, где подробно освещена степень контроля, которой «Аш-Шабааб» пользовалась на тот момент. См. тж. EASO, *Country of Origin Information Report, South and Central Somalia*, цит. соч., сноска 328, особенно стр. 83-95.

«Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИС) можно, вероятно, было считать партией или организацией согласно ст. 6(b), учитывая значительный контроль, осуществляемый ИГИС над участками территории Ирака и Сирии³³⁴.

Необходимо отметить, что не всегда есть четкое разграничение между партиями или организациями, контролирующими государственные структуры, или значительную часть территории государства, и негосударственными субъектами. Хотя такое разграничение не играет главную роль для выявления субъекта преследования или причинения серьезного вреда, оно, тем не менее, по-прежнему необходимо для установления факта существования эффективной защиты в стране происхождения (см. далее раздел 1.7) и внутренней защиты (см. раздел 1.8). Следовательно, основной критерий различия между такими партиями и организациями и негосударственными субъектами, - это контроль, который первые осуществляют над государственными структурами или значительной частью территории государства. Без такого контроля данная структура подпадает под действие не ст. 6(b), а ст. 6(c) как негосударственный субъект.

1.6.3 Негосударственные субъекты (ст. 6(c))

В приведенный в ст. 6(c) перечень субъектов преследования или причинения серьезного вреда включены негосударственные субъекты. В соответствии с этим положением не всех негосударственных субъектов можно считать субъектами преследования или причинения серьезного вреда, а **только тех, от которых в стране происхождения нет эффективной защиты**. В ст. 6(c) дается такое определение субъектов преследования или причинения серьезного вреда:

негосударственные субъекты, **если** можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты [т.е. государство и партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства], в том числе международные организации, не могут или не желают предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренную в ст. 7³³⁵.

В случае преследования или причинения серьезного вреда со стороны негосударственных субъектов суды или трибуналы государств-членов ЕС должны установить, существует ли защита от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренная ст. 7 переработанной КД³³⁶. Как постановил СЕС в решении по делу *Абдуллы*, способность субъектов защиты обеспечить защиту от преследования или серьезного вреда «является ключевым элементом оценки» при определении статуса³³⁷. Это тем более верно в случае преследования или серьезного вреда со стороны негосударственных субъектов, поскольку, в отличие от преследования или серьезного вреда со стороны государства (см. п. (27) декларативной части переработанной КД и раздел 1.7.1.1 ниже), в данном случае отсутствует предположение о том, что защита отсутствует. Следовательно, как отметил Высокий суд Ирландии и аналогичным образом заявил польский *Wojewódzki Sąd Administracyjny w Warszawie* (Региональный административный суд Варшавы)³³⁸, «негосударственные субъекты» могут стать «субъектами [преследования или] причинения серьезного вреда» лишь в том случае, если доказано, что государство гражданской принадлежности не может или не желает препятствовать вреду, причиняемому этими негосударственными субъектами³³⁹. Как отмечено далее при анализе в разделе 1.7.1.2, это касается и случаев, когда партии или организации, включая международные организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства, не желают и не могут предоставить защиту (ст. 7(1)(b) переработанной КД).

Аналогично тому, как в переработанной КД отсутствует определение понятия «государство», в ней нет и определения понятия «негосударственный субъект». С учетом формулировки, структуры и цели ст. 6, она, тем не

³³⁴ Что касается степени такого контроля, см., например, Home Office (UK), *Country Information and Guidance, Iraq: Security Situation* [Министерство внутренних дел (Великобритания), Информация и руководящие указания по стране. Ирак: ситуация в сфере безопасности], ноябрь 2015 г., особенно карту на стр. 10; и Home Office (UK), *Country Information and Guidance, Syria: Security and Humanitarian Situation* [Министерство внутренних дел (Великобритания), Информация и руководящие указания по стране. Сирия: ситуация в сфере безопасности и гуманитарной сфере], декабрь 2014 г., пп. 2.13.19-2.3.21.

³³⁵ Выделено авторами. См. в этом смысле Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 20 октября 2010 г., № 49.821, п. 4.8.1; Верховный административный суд (Чехия), решение от 18 декабря 2008 г., дело «SICH против Министерства внутренних дел» (*SICH v Ministry of Interior*), 1 Azs 86/2008-101 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³³⁶ См. Верховный административный суд (Чехия), решение от 15 мая 2013 г., дело «A.S. против Министерства внутренних дел» (*AS v Ministry of the Interior*), 3 Azs 56/2012-81 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³³⁷ СЕС, решение от 2 марта 2010 г., Большая палата, объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08 «Айдин Салахадин Абдулла и др. против Федеративной Республики Германия» (*Aydin Salahadin Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland*), EU:C:2010:105, п. 68.

³³⁸ Региональный административный суд Варшавы (Польша), решение от 30 сентября 2015 г., IV SA/Wa 961/15.

³³⁹ Высокий суд (Ирландия), дело *WA v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*, цит. соч., сноска 310, п. 40.

менее, **должна толковаться широко**, поскольку цель ст. 6 состоит по сути не в том, чтобы ограничить получение статуса беженца, а в том, чтобы предоставлять его тем, кого действительно преследуют. Как отметил немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд), это понятие охватывает всех негосударственных субъектов без какого-либо ограничения, включая отдельных лиц, если они осуществляют действия, имеющие характер преследований³⁴⁰. Это широкое толкование определения разделяют суды и трибуналы других государств-членов ЕС, что отражено в приведенном в табл. 15 перечне негосударственных структур, признанных негосударственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

Табл. 15. Примеры негосударственных лиц и структур, признанных негосударственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда

1	кланы и племена ³⁴¹
2	партизанские и военизированные формирования ³⁴²
3	полевые командиры, экстремистские религиозные группировки и террористы ³⁴³
4	преступники, преступные группировки и мафия ³⁴⁴
5	политические партии ³⁴⁵
6	члены семьи и расширенной семьи ³⁴⁶

1.7 Субъекты защиты (ст. 7)

Как указано выше в разделе 1.6, в первоначальной и переработанной КД поддерживается подход к толкованию определения понятия «беженец», основанный на защите. Следовательно, сейчас акцент ставится на **существовании эффективной и стабильной защиты от субъектов преследования или причинения серьезного вреда** в стране происхождения. Эта позиция соответствует формулировке ст. 1А(2) Конвенции о беженцах, которая устанавливает, что ввиду обоснованных опасений стать жертвой преследования беженцы не могут или не желают пользоваться защитой страны своей гражданской принадлежности (или предыдущего постоянного проживания). Она также соответствует цели Конвенции о беженцах, которая состоит в предоставлении международным сообществом «[...] лицу, которое в своей собственной стране больше не пользуется защитой от

³⁴⁰ Федеральный административный суд (Германия), решение от 18 июля 2006 г., BVerwG 1 C 15.05, п. 23. См. тж. *Руководство УВКБ ООН*, цит. соч., сноска 107, п. 65, где указано, что к негосударственным субъектам относятся также части населения страны или местного населения.

³⁴¹ См., например, Суд Кальяри (Италия), решение от 3 апреля 2013 г., № RG 8191/12, стр. 7 и 8 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL) касательно калечащих операций на женских половых органах как общепринятой практики племени, к которому принадлежит заявительница.

³⁴² См., например, Верховный суд (Испания), решение от 19 февраля 2010 г., 5051/2006, которым был предоставлен статус беженца из-за преследования со стороны РВСК в Колумбии. Касательно судебной практики ЕСПЧ см., например: ЕСПЧ, постановление от 17 декабря 1996 г., дело «Ахмед против Австрии» (*Ahmed v Austria*), жалоба № 25964/94, п. 22; и ЕСПЧ, дело «DNM против Швеции» (*DNM v Sweden*), цит. соч., сноска 309, п. 54.

³⁴³ См., например, Административно-трудоустройственный суд Будапешта (Венгрия), решение от 18 июня 2013 г., дело «R.Y. (Афганистан) против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» (*RY (Afghanistan) v Office of Immigration and Nationality*), 17.K.31893/2013/3-IV (см. краткое содержание на английском языке в EDAL), касательно преследования со стороны «Талибана» в Афганистане; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), дело М С, цит. соч., сноска 181, в отношении преследования со стороны мусульманских фундаменталистов; и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 29 ноября 2013 г., дело М М, жалоба № 13018952 С+, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014 г., стр. 63 и 64, касательно реальной опасности причинения серьезного вреда, в частности, со стороны религиозных экстремистов. В отношении судебной практики ЕСПЧ см., например, ЕСПЧ, дело «А.А.М. против Швеции» (*AAM v Sweden*), цит. соч., сноска 309, п. 66.

³⁴⁴ См., например, Совет по делам беженцев (Польша), решение от 8 сентября 2010 г., RdU-439-1/S/10 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL) and Высший Трибунал Великобритании, решение от 18 февраля 2010 г., дело «А.М. и В.М. (женщины-жертвы торговли людьми), Албания» (*AM and BM (Trafficked Women) Albania CG*) [2010] UKUT 80 (IAC), пп. 165 и 167-170, касательно сети торговли людьми; и Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 6 ноября 2008 г., № 18.419, в контексте вендетты.

³⁴⁵ См., например, Административный суд Берлина (Германия), решение от 7 июля 2011 г., 33 K 79.10 A.

³⁴⁶ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 89.927, цит. соч., сноска 228, п. 4.9; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 12 марта 2013 г., дело Мме НК épouse G, жалоба № 12017176 С, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014 г., стр. 72 и 73; Административный суд Аугсбурга (Германия), Au 6 K 30092, цит. соч., сноска 280 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Высокий суд (Ирландия), дело *JTM v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*, цит. соч., сноска 312; Совет по делам беженцев (Польша), решение от 23 августа 2012 г., RdU-82/8/S/10 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 21 апреля 2011 г., UM 7851-10 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 9 марта 2011 г., UM 3363-10 и 3367-10 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Высший Трибунал Великобритании, дело *AM and BM (Trafficked Women) Albania CG*, цит. соч., сноска 343, п. 171. В отношении судебной практики ЕСПЧ см., например: ЕСПЧ, дело *BKA v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 42; ЕСПЧ, дело *SA v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 49.

преследования по одному из оснований, указанных в Конвенции, [...]» защиты вместо вышеупомянутой³⁴⁷.

В ст. 7 переработанной КД указаны как субъекты защиты, так и форма предоставляемой защиты:

1. Защиту от преследования или причинения серьезного вреда могут предоставлять только:
 - (a) государство; или
 - (b) партии или организации, в том числе международные организации, осуществляющие контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства;
 при условии, что они готовы и могут предоставить защиту в соответствии с параграфом 2.
2. Защита от преследования или причинения серьезного вреда должна быть эффективной и стабильной. Такая защита предоставляется, как правило, если субъекты, упомянутые в пунктах (a) и (b) параграфа 1, принимают необходимые меры для предотвращения преследования или причинения серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, а также если заявителю доступна такая защита.
3. Анализируя, осуществляет ли международная организация контроль над структурами данного государства или над значительной частью его территории и обеспечивает ли она защиту, описанную в параграфе 2, государства-члены учитывают указания, которые могут содержаться в соответствующих актах Союза³⁴⁸.

Это – **обязательное положение** для исполнения государствами-членами ЕС, имеющее первостепенное значение для определения соответствия критериям международной защиты. Как в 2010 году заявил СЕС в своем решении по делу *Абдуллы*,

[...] обстоятельства, которые свидетельствуют о неспособности или, наоборот, способности страны происхождения обеспечить защиту от актов преследования, являются решающим элементом оценки, которая приводит к предоставлению или - в зависимости от обстоятельств, при наличии противоположного вывода – к прекращению статуса беженца [или отказу в его предоставлении]³⁴⁹.

Хотя дело *Абдуллы* касается прекращения статуса беженца по ст. 11 КД (сейчас – ст. 11 переработанной КД), аргументация Суда в отношении содержания защиты, по всей видимости, в равной степени применима к ст. 7 переработанной КД.

В ст. 7 также подтверждает акцент, который ЕСПЧ в своей практике ставит на существовании эффективной защиты³⁵⁰. По мнению ЕСПЧ, кланы, племена и семьи могут выполнять функции обеспечения защиты, а также могут существовать очень важные личные факторы, влияющие на обеспечение защиты, такие как состояние здоровья лица, ищущего убежище, возраст, пол, знание иностранного языка и дееспособность³⁵¹. Впрочем, СЕС

³⁴⁷ См. Палата лордов (Великобритания), дело *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, 495, выступление лорда Хоупа Крейгхедского. См. тж. Палата лордов (Великобритания), решение от 16 декабря 1987 г., дело «Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Сивакумарана» (*R v Secretary of State for the Home Department; Ex parte Sivakumaran*) [1988] 1 AC 958, 992-993, выступление лорда Кейта Кинкельского; Верховный суд (Великобритания), решение от 7 июля 2010 г., дело «Н.Д. (Иран) и Н.Т. (Камерун) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*HJ (Iran) and HT (Cameroun) v Secretary of State for the Home Department*) [2010] UKSC 31, пп. 13-15, выступление лорда Хоупа.

³⁴⁸ См. тж. п. (26) декларативной части переработанной КД, которая гласит: «Защита может предоставляться, в случае их готовности и возможности предоставлять защиту, государством либо партиями или организациями, в том числе международными организациями, удовлетворяющими условиям, установленным в настоящей Директиве, которые контролируют регион или более крупную территорию в пределах государства. Такая защита должна быть эффективной и не иметь временного характера».

³⁴⁹ СЕС, решение по делу *Abdulla and Others*, цит. соч., сноска 336, п. 68. См. тж. Палата лордов (Великобритания), дело *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, стр. 3, выступление лорда Хоупа Крейгхедского.

³⁵⁰ См., прежде всего, ЕСПЧ, постановление от 11 января 2007 г., дело «Салах Ших против Нидерландов» (*Salah Sheekh v the Netherlands*), жалоба № 1948/04, п. 147, где Суд постановил, что «[...] существование обязательства о невысылке не зависит от того, обусловлен ли риск такого обращения факторами, предусматривающими ответственность, прямую или косвенную, органов государственной власти принимающей страны, и ст. 3 может поэтому применяться и в тех случаях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими [...]. В этом контексте важно, мог ли заявитель получить защиту от деяний, совершенных против него, и потребовать компенсацию за них». См. тж. ЕСПЧ, дело *SA v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 51; и ЕСПЧ, дело *DNM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 53.

³⁵¹ См. ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, пп. 139 и 140: «[...] существует заметное отличие между положением, с одной стороны, лиц, которые являются выходцами из этих районов и имеют там клановые и (или) семейные связи, и с другой стороны, лиц, которые являются выходцами из других районов Сомали и не имеют таких связей в Сомалиленде или Пунтленде. На основе имеющейся информации Суд готов признать, что высылка в Сомалиленд или Пунтленд получившего отказ лица, ищущего убежище, которое относится к первой из этих групп, в целом не подвергла бы этого человека реальной опасности обращения, нарушающего ст. 3. [...] Суд считает, что крайне маловероятно, чтобы заявитель, принадлежащий к меньшинству ашраф – одной из групп, образующих

еще не рассматривал вопрос о том, насколько подход, используемый ЕСПЧ, может обусловить вывод о том, кто является субъектом защиты согласно ст. 7 переработанной КД³⁵². Из формулировки ст. 7 переработанной КД следует, что круг субъектов защиты ограничен государством и партиями или организациями, контролирующими государственные органы или значительную часть территории государства.

В соответствии со структурой ст. 7, вопрос защиты в данном разделе рассматривается в том же порядке: начиная с субъектов защиты (раздел 1.7.1), затем рассматривается необходимое качество защиты (раздел 1.7.2). Далее будет понятно, что при подготовке ст. 7 переработанной КД соответствующий текст первоначальной КД подвергся существенным изменениям с целью обеспечения ограничительного толкования понятий «субъекты защиты» и «эффективная защита». Эти изменения в необходимых случаях представлены ниже.

1.7.1 Субъекты защиты, которые готовы и способны предоставить защиту (ст. 7(1) и (3))

Европейская Комиссия напоминает³⁵³, что в ст. 7(1) переработанной КД приведен **полный перечень субъектов защиты**. Следовательно, государства-члены ЕС могут считать субъектами защиты только государство и партии или организации, в том числе международные организации, осуществляющие контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства.

Помимо этого закрытого списка, в ст. 7 переработанной КД подчеркивается, что эти субъекты могут быть признаны реальными субъектами защиты, **если они желают и могут предоставить защиту**. Это дополнительное требование было включено в переработанную КД, поскольку соответствующая статья первоначальной КД была признана недостаточно ясной, в силу чего существовала вероятность слишком широкого толкования понятия «субъекты защиты» «без учета стандартов, установленных Женевской конвенцией в отношении содержания подлежащей защите»³⁵⁴.

Чтобы избежать слишком широкого толкования понятия «субъекты защиты», их круг в переработанной КД четко ограничен государством (раздел 1.7.1.1) и партиями или организациями, осуществляющими контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства (раздел 1.7.1.2), с дополнительным условием: они должны быть готовы и способны предоставить защиту. Хотя этот перечень полный, он не является взаимоисключающим. Как заключил СЕС в своем решении по делу *Абдуллы*, упоминая «субъекта или субъектов защиты»³⁵⁵, в одном и том же деле может быть множество субъектов защиты от преследования или причинения серьезного вреда. Учитывая этот момент, на практике суды и трибуналы государств-членов ЕС, хоть и считают государство главным субъектом защиты, не исключают возможности выполнения дополнительной роли по обеспечению защиты другими субъектами, упомянутыми в ст. 7(1)(b).

1.7.1.1 Государство (ст. 7(1)(а))

В переработанной КД не дано определение **понятию «государство»** как субъекту защиты. Можно сказать, что оно отражает определение, сформулированное выше в разделе 1.6.1 и представленное в табл. 16.

Табл. 16. Государство как субъект защиты

Де-юре органы	1	Любой орган государства, осуществляющий законодательные, исполнительные, судебные или любые другие функции и действующий на любом уровне.
	2	Лица или структуры, уполномоченные на осуществление государственной власти.
Де-факто органы	3	Частные лица или группы лиц, действующие под контролем или руководством государства.
	4	Органы, предоставленные в распоряжение государства другим государством и осуществляющие государственную власть.

меньшинство бенаджири (или рир хамар) [...] – и являющийся выходцем из южной части Сомали, мог получить защиту от клана в «относительно безопасных» районах». См. тж.: ЕСПЧ, постановление от 7 июня 2016 г., дело «*RBAB and др. против Нидерландов*» (*RBAB and Others v the Netherlands*), жалоба № 7211/06, п. 57 (семья как субъект защиты); ЕСПЧ, постановление от 10 сентября 2015 г., дело «*R.H. против Швеции*» (*RH v Sweden*), жалоба № 4601/14, п. 73 (мужская сеть защиты); ЕСПЧ, дело *KAB v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 82-85 (клановые/семейные связи); и ЕСПЧ, дело *AA and Others v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 57-59 (клановые связи).

³⁵² См. Административный суд (Словения), решение от 19 ноября 2014 г., дело Рахими (*Rahimi*), I U 424/2014-11, пп. 107 и 109.

³⁵³ European Commission, 'Detailed Explanation of the Proposal' [Европейская Комиссия, Подробное пояснение Предложения], стр. 3 (приложение к Предложению по переработанной КД, цит. соч., сноска 243).

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ СЕС, решение по делу *Abdulla and Others*, цит. соч., сноска 336, п. 70.

Прежде всего, государство охватывает **де-юре органы и должностных лиц, независимо от того, к какой ветви власти они относятся – судебной, исполнительной или законодательной**. Посредством своих законов и политики государство может регулировать различные виды деятельности, которые способствуют существованию эффективной защиты от преследования (см. далее раздел 1.7.2 о качестве предоставляемой защиты). Более того, такое осуществление властных функций имеет место на всех уровнях, будь то национальный, федеральный или местный³⁵⁶.

По аналогии с теорией ответственности государств государство также может включать **де-факто органы, нанятые для осуществления государственной власти**³⁵⁷. Следовательно, при определенных обстоятельствах, действия государства также могут включать (i) действия лиц или организаций, уполномоченных осуществлять государственную власть³⁵⁸, и (ii) действия частных лиц или групп лиц, действующих под контролем или руководством органов или структуры, уполномоченных осуществлять государственную власть³⁵⁹. Следует отметить, что государственную власть могут осуществлять органы другого государства, предоставленные в распоряжение данного государства³⁶⁰.

Как гарант правопорядка, государство считается **главным субъектом, который может предоставить защиту от преследования и причинения серьезного вреда**³⁶¹. Оно по определению, как правило, обладает возможностями для защиты лиц, находящихся в его юрисдикции, и несет соответствующую обязанность. Вместе с тем, в ст. 7(1) указано, что это не всегда так, и поэтому ставится условие о том, что государство должно быть готово и способно предоставить защиту от преследования и причинения серьезного вреда, иначе его нельзя признать субъектом защиты³⁶².

Различие между готовностью (неготовностью) и способностью (неспособностью) государства предоставить защиту не всегда четко прослеживается в решениях судов и трибуналов государств-членов ЕС. Как отметил Высокий Трибунал Великобритании, «нам необязательно решать вопрос о том, в какой степени отсутствие защиты обусловлено неготовностью защитить или неспособностью защитить, хотя нам кажется, что выбор одного из этих вариантов либо обоих одновременно зависит от конкретного времени и места и причастных к этому конкретных субъектов»³⁶³. Тем не менее, в целях данного исследования разработаны четыре сценария, которые схематично представлены ниже в табл. 17 и далее разъясняются с учетом соответствующей судебной практики.

Табл. 17. Готовность (неготовность) и способность (неспособность) государства предоставить защиту: разные сценарии

	Способно	Не способно
Готово	Сценарий 1 Отказ в международной защите	Сценарий 3 Предоставление международной защиты
Не готово	Сценарий 2 Предоставление международной защиты	Сценарий 4 Предоставление международной защиты

Сценарий 1 касается случаев, где государство **и готово, и способно предоставить защиту** от преследования или причинения серьезного вреда. В таких случаях – при условии, что защита эффективна, не носит временного

³⁵⁶ См., например, Административный суд Штутгарта (Германия), решение от 30 декабря 2011 г., А 11 К 2066/11, стр. 10, касательно городского регистрационного бюро, хотя в данном случае не было признано, что оно обеспечивает эффективную защиту.

³⁵⁷ См. J. Crawford, A. Pellet and S. Oleson (eds.), *The Law of International Responsibility* (OUP, 2010) [Дж. Кроуфорд, А. Пеллет и С. Оллесон (ред.), *Право международной ответственности*].

³⁵⁸ КМП, *Ответственность государств за международно-противоправные деяния*, цит. соч., сноска 315, ст. 5.

³⁵⁹ Там же, ст. 8.

³⁶⁰ Там же, ст. 6.

³⁶¹ См. Палата лордов (Великобритания), дело *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, стр. 8; и Высокий суд (Ирландия), дело *WA v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*, цит. соч., сноска 310, п. 34. См. тж. ECRE, *Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland and Hungarian Helsinki Committee, Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative* [ECRE, *Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland and Венгерский Хельсинкский комитет, Субъекты защиты и применение альтернативы внутренней защиты*], 2014 г., стр. 53.

³⁶² Это также признано ЕСПЧ. См., прежде всего, ЕСПЧ, постановление от 26 июля 2005 г., дело «N. против Финляндии» (*N v Finland*), жалоба № 38885/02, п. 164.

³⁶³ Высший Трибунал Великобритании, дело *MS (Coptic Christians) Egypt CG*, цит. соч., сноска 151, п. 123.

характера и доступна заявителю – в статусе беженца и дополнительной защите следует отказать, поскольку заявителя нельзя считать нуждающимся в международной защите³⁶⁴.

Сценарий 2 относится к случаям где государство способно, но **не готово предоставить защиту**, особенно если оно само является субъектом преследования или причинения серьезного вреда либо попустительствует актам преследования или причинения серьезного вреда³⁶⁵. В этом отношении в п. (27) декларативной части переработанной КД уточняется, что если «государство или государственные структуры являются субъектами преследования или причинения серьезного вреда, следует исходить из предположения о том, что реальная защита для заявителя недоступна». В Бельгии, к примеру, *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) постановил, что ст. 7 не применима в случае преследования со стороны государства, и поэтому доказывать обратное должны органы по вопросам убежища³⁶⁶.

Сценарий 3 касается ситуаций, где государство желает или, возможно, готово предоставить защиту, но **не способно обеспечить ее эффективность**, например, из-за отсутствия финансовых или кадровых ресурсов или отсутствия контроля над частью своей территории ввиду вооруженного конфликта или чрезвычайного положения либо обострения ситуации с безопасностью³⁶⁷. Как подчеркнула Европейская Комиссия, «саму по себе «готовность защитить» нельзя считать достаточной в отсутствие «способности защитить»³⁶⁸. Это признала французская *Commission des recours des réfugiés* (Апелляционная комиссия по делам беженцев) в решении по делу о преследовании в Сомали (2005 г.). Вывод о наличии способности предоставить эффективную защиту нельзя было делать на основании факта формирования переходного федерального правительства, поскольку последнее с трудом пыталось восстановить реальный контроль над своей территорией³⁶⁹. Французский *Cour nationale du droit d'asile* (Национальный суд по вопросам убежища) также сделал вывод о том, что Алжир не способен защитить заявителя-алжирца, сменившего религию на христианство и преследуемого мусульманами-экстремистами³⁷⁰. Если стоит вопрос о способности государства предоставить защиту в условиях чрезвычайного положения, то, например, Высокий Трибунал Великобритании постановил (в отношении Египта), что при оценке достаточности защиты в стране, где реально существует чрезвычайное положение, по крайней мере в отношении предпринятых мер, которых неотложно требует критичность ситуации, нельзя ожидать, что государство обеспечит защиту прав своих граждан, отступление от которых не допускается³⁷¹. Неспособность государства предоставить защиту также может иметь место, в частности, в ситуациях, связанных с домашним насилием³⁷², принуждением заявителей к браку их семьями³⁷³ и проведением калечащих операций на женских половых органах в узком кругу племен или семей³⁷⁴.

³⁶⁴ См. Палата лордов (Великобритания), дело *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, 495, выступление лорда Хоупа Крейгхедского.

³⁶⁵ Касательно преследования, к которому снисходительно или способствует государство, см., например: Государственный совет (Франция), решение от 27 июля 2012 г., дело *M B*, жалоба № 349824, п. 3; Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), дело *PS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 327, п. 8; Верховный административный суд (Чехия), решение от 30 сентября 2013 г., дело «I.J. против Министра внутренних дел» (*IJ v Minister of the Interior*), 4 Azs 24/2013-34 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL). См. тж., Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 29 ноября 2013 г., дело *M A*, жалоба 13018825 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013*, 2014 г., стр. 59 и 60.

³⁶⁶ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 28 января 2009 г., № 22.175, п. 3.3. В отношении преследования со стороны государства и защиты, предоставляемой государством, см. тж. Специальный апелляционный комитет (Греция), решение от 20 июня 2012 г., дело «Н.К. против Генерального секретаря Министерства общественного порядка (бывшего)» (*NK v the General Secretary of the (former) Ministry of Public Order*), жалоба № 95/48882 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³⁶⁷ См., например, Административный суд Берлина (Германия), решение 33 K 79.10 A, цит. соч., сноска 344, касательно неспособности Афганистана предоставить защиту от преследования ввиду отсутствия контроля и санкций за нарушения прав человека; Верховный суд (Испания), решение 6894/2005, цит. соч., сноска 331, стр. 10, касательно отсутствия контроля над РВСК со стороны правительства Колумбии; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 6 февраля 2012 г., дела *M et Mme M*, жалобы №№ 09002796 и 09002797 C, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2012*, 2013 г., стр. 55 и 56; Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 25 июня 2004 г., пленарное заседание, дело *M B*, жалоба № 446177 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL). См. в этом смысле УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4: альтернатива бегства или перемещения внутри страны согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года и (или) Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, 23 июля 2003 г., UN Doc HCR/GIP/03/04, п. 15.

³⁶⁸ European Commission, Detailed Explanation of the Proposal [Европейская Комиссия, Подробное пояснение Предложения], стр. 3 (приложение к Предложению по переработанной КД, цит. соч., сноска 243).

³⁶⁹ Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), дело *Mlle A*, цит. соч., сноска 329.

³⁷⁰ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 9 марта 2016 г., дело *M NY*, жалоба № 15024258.

³⁷¹ Высший Трибунал Великобритании, дело *MS (Coptic Christians) Egypt CG*, цит. соч., сноска 151, пп. 119 и 120.

³⁷² См., например, Верховный административный суд (Чехия), решение от 24 июля 2013 г., дело «D.B. против Министерства внутренних дел» (*DB v The Ministry of Interior*), 4 Azs 13/2013-34 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³⁷³ См. Административный суд Гельзенкирхена (Германия), решение от 18 июля 2013 г., 5a K 4418/11.A, с. 10.

³⁷⁴ Суд Кальяри (Италия), решение по делу *RG 8191/12*, цит. соч., сноска 340, стр. 7 и 8; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 2 апреля 2008 г., дело *Mlle N*, жалоба № 574495, в *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2008*, апрель 2009 г., стр. 59 и 60.

Наконец, **сценарий 4** касается случаев, когда государство уже **не готово и не способно (или возможно, не готово и не способно) предоставить защиту** от преследования³⁷⁵. В этой связи можно упомянуть, к примеру, решения административных судов Германии, которые постановили, что афганские и иранские власти не готовы и не способны предоставить защиту от принудительного брака³⁷⁶. Аналогичным образом, в Германии *Verwaltungsgericht Köln* (Административный суд Кельна) постановил, что Гвинея и не сможет, и не захочет защитить заявителя от преследования по признаку сексуальной ориентации из-за гвинейской исламской культуры и исламских законов³⁷⁷. Следует отметить, однако, что некоторые из этих примеров касаются в целом неспособности и неготовности государства защитить определенные группы или предоставить защиту в определенных ситуациях, а некоторые – неспособности и неготовности государства предоставить защиту в конкретном случае.

На практике требования о готовности и способности до сих пор оценивались судами и трибуналами государств-членов ЕС путем учета таких факторов, как повсеместная коррупция³⁷⁸, безразличие государственных властей и практическая неспособность³⁷⁹. Практическая способность (неспособность) государства предоставить защиту, кроме того, тесно связана с видом предоставляемой защиты на основании ст. 7(2). При любых обстоятельствах защита должна быть эффективной, не носить временного характера и быть доступной (см. раздел 1.7.2).

1.7.1.2 Партии или организации, в том числе международные организации (ст. 7(1)(b) и (3))

Второй вид организаций, признанных в переработанной КД как возможные субъекты защиты, – это партии или организации, в том числе международные организации, осуществляющие контроль над государством или над значительной частью территории государства. Включив этих субъектов защиты в сферу ст. 7(1)(b), разработчики Директивы показали, что не согласны с аргументом УВКБ ООН и других наблюдателей, а именно с тем, что по Конвенции о беженцах предоставить защиту могут только государства, но не партии или организации, как предусмотрено в ст. 7(1)(b)³⁸⁰.

В переработанной КД нет определения понятия «партии и организации», если не считать простого упоминания «**международных организаций**». То, что партии или организации включают международные организации, СЕС еще раз отчетливо подтвердил в решении по делу *Абдуллы* (2010 г.), постановив: «Ст. 7(1) Директивы не препятствует гарантированию защиты международными организациями, включая защиту, обеспеченную посредством присутствия многонациональных сил на территории третьей страны»³⁸¹. Это значит, что круг партий и организаций как субъектов защиты не ограничен международными организациями, при условии, что они отвечают рассмотренным ниже требованиям.

Несмотря на отсутствие общего определения, в ст. 7 установлены два условия, при совокупном выполнении которых партии или организации признаются субъектами защиты (см. табл. 18).

³⁷⁵ См., например, Административный суд Берлина (Германия), решение 33 К 79.10 А, цит. соч., сноска 344, стр. 13.

³⁷⁶ Административный суд Аугсбурга (Германия), *Au 6 К 30092*, цит. соч., сноска 280 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³⁷⁷ Административный суд Кельна (Германия), решение от 12 октября 2011 г., *15 К 6103/10.A*. См. тж. Суд Рима (Италия), решение от 20 декабря 2013 г., № *RG 4627/2010*, и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 6 апреля 2009 г., дело *M K*, жалоба № 616907.

³⁷⁸ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 49.821, цит. соч., сноска 334, пп. 4.8.3 и 4.9 касательно связи между сетью проституции и македонскими властями; Высший Трибунал Великобритании, дело *AM and BM (Trafficked Women) Albania CG*, цит. соч., сноска 343, особенно пп. 182 и 216 касательно коррупции в Албании и соответствующей неспособности государства обеспечить защиту от преследования. Вместе с тем, см. Сессионный суд (Шотландия), дело «SAC и MRM против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*SAC & MRM v The Secretary of State for the Home Department*) [2014] CSON 8, п. 52, где Суд поддержал позицию Государственного секретаря Министерства внутренних дел, отметив, что, несмотря на случаи коррупции в полиции и судебной власти Бангладеш, «нельзя согласиться с тем, что это означает, что власти Бангладеш не способны или не готовы помочь [заявителю]. Считается, что Бангладеш имеет эффективную правовую систему для обеспечения защиты, уголовного преследования и наказания за деяния, равносильные преследованию или причинение серьезного вреда, и что заявитель имел бы доступ к этой системе».

³⁷⁹ ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 49.

³⁸⁰ См., например, UNHCR, *UNHCR Comments on the European Commission's Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted (COM(2009)551, 21 октября 2009)* [УВКБ ООН, Комментарии УВКБ ООН к Предложению Европейской Комиссии о разработке Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих лиц или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты (COM (2009)551, 21 октября 2009 г.), июль 2010 г. стр. 5; J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 289-292; M. O'Sullivan, 'Acting the Part: Can Non-State Entities Provide Protection under International Refugee Law?', *IJRL* (2012) 85-110 [M. O'Салливан, Игровая роль: могут ли негосударственные субъекты предоставлять защиту по международному законодательству о беженцах?].

³⁸¹ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 75.

Табл. 18. Условия, при совокупном выполнении которых партии или организации являются субъектами защиты

1	они должны осуществлять контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства; и
2	они должны быть готовы и способны предоставить эффективную, не имеющую временного характера и доступную защиту от преследования в соответствии с условиями ст. 7(2).

Во-первых, что касается требования о том, что такие партии или организации должны **осуществлять контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства**, то вид осуществляемого контроля в переработанной КД не определен. В п. (26) ее декларативной части лишь упомянут контроль над «регионом или более крупной территорией в пределах государства». Учитывая, что партии или организации, помимо этого, должны быть способны – а не только готовы – предоставить эффективную, не имеющую временного характера и доступную защиту, можно предположить, что они должны осуществлять фактический контроль. В самом деле, без такого фактического контроля партия или организация, вероятно, не сможет обеспечить защиту, как определено в ст. 7(2) (см. ниже раздел 1.7.2).

Если говорить конкретнее о международных организациях, то в ст. 7(3) указано, что для того, чтобы определить, осуществляют ли они контроль над государственными структурами или над значительной частью его территории и обеспечивают ли защиту, «государства-члены учитывают указания, которые могут содержаться в соответствующих актах Союза». Поскольку в ст. 7(3) КД были упомянуты «соответствующие акты Совета», то здесь действует та же логика. Во время разработки КД пояснялось, что

[ЕС] предпримет попытку дать указания по вопросу о том, осуществляет ли международная организация фактический контроль над государством или значительной частью его территории и предоставляет ли она защиту от преследования или причинения серьезного вреда, исходя из оценки ситуации в данном государстве или на данной территории³⁸².

Следовательно, государства-члены ЕС обязаны обращаться за указаниями к таким актам ЕС, если таковые имеются. Если таких указаний нет и указания СЕС тоже отсутствуют, то суды и трибуналы должны оценивать данный вопрос самостоятельно или направлять в СЕС запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке.

Во-вторых, требование о том, что партии или организации должны быть **готовы и способны предоставить защиту от преследования** в соответствии с условиями ст. 7(2), значительно сужает сферу действия таких субъектов. Таким образом, сфера действия партий или организаций как субъектов защиты более ограничена, чем сфера действия партий или организаций как субъектов преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 6(b), так как первые должны, кроме того, быть готовы и способны предоставить эффективную и не имеющую временного характера защиту. Это более ограниченное толкование соответствует не только обычному смыслу этого положения и структуре Директивы, но и цели ст. 7 и переработанной КД, которая состоит, в частности, в предоставлении международной защиты лицам, подвергающимся преследованию или опасности причинения серьезного вреда и не пользующимся эффективной защитой в стране своей гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания.

С учетом этих двух определяющих требований в практике судов и трибуналов государств-членов ЕС до настоящего времени рассматривались **три основных вида партий и организаций** по условиям ст. 7.

Во-первых, учитывая решение СЕС по делу *Абдуллы* (2010 г.), **международные организации** можно признать субъектами защиты только в том случае, если они контролируют государственные структуры или значительную часть территории государства. На практике международные организации рассматривались не как единственные субъекты защиты сами по себе, а с учетом их фактических функциональных возможностей в отношении обеспечения защиты, поддерживающих соответствующие возможности данного государства. Например, при оценке достаточности защиты от угроз со стороны «Аш-Шабааб» в Сомали Высокий Трибунал Великобритании учел не только вооруженные операции, проводимые Национальной армией Сомали, но и соответствующие операции Миссии Африканского союза в Сомали³⁸³.

Во-вторых, неправительственные организации (НПО) не рассматривались как реальные субъекты защиты в

³⁸² European Council, Presidency Note to the Permanent Representatives Committee (EU Doc 14308/02), цит.соч., сноска 214, стр. 11, сноска 1. В оригинальной цитате имелась ссылка на соответствующие акты Совета согласно формулировке ст. 7(3) КД.

³⁸³ Высший Трибунал Великобритании, дело *MOJ & Ors (Return to Mogadishu) Somalia CG*, цит. соч., сноска 328, п. 358.

целях ст. 7, поскольку для них практически невозможно выполнить требования ст. 7(1), согласно которой они должны контролировать государственные структуры или значительную часть его территории и быть готовыми и способными предоставить защиту. Это подтвердили чешский *Nejvyšší správní soud* (Верховный административный суд)³⁸⁴ и бельгийский *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах), которые не признали субъектом защиты правозащитную НПО, борющуюся с рабством³⁸⁵. Эта трактовка отражает также позицию, занятую Европейской Комиссией, исключившую из числа субъектов защиты «организации (как то политические партии или неправительственные организации), которые могут предпринимать попытки предоставить защиту, но не обладают властью (военной, юридической и т.д.) для эффективного ее обеспечения»³⁸⁶.

В-третьих, хотя данный вопрос важен преимущественно только при оценке внутренней защиты (см. ниже раздел 1.8), **кланы и племена** признавались некоторыми судами и трибуналами государств-членов ЕС как субъекты защиты, особенно в ситуации, где такие кланы осуществляют фактическую власть над регионами, как в случае Пунтленда и Сомалиленда. В этом контексте в британской судебной практике 2009-2010 гг. кланы и племена Сомали рассматривались как «главные организации, к которым люди в первую очередь обращаются за защитой»³⁸⁷. Чтобы прийти к заключению о том, что защита может предоставляться кланами, суды, однако, надлежащим образом учитывают тип кланов (т.е. кланы меньшинства или большинства) и личные обстоятельства заявителя. В деле *HH*, например, Апелляционный суд Англии и Уэльса пришел к выводу, что заявитель не получил бы защиту по возвращению в Могадишо, поскольку он «происходил из клана, который в Могадишо относился к меньшинству [...] и он не был там около 15 лет [...]»³⁸⁸. Таким образом, принадлежность (сохраняющаяся) заявителя к конкретному клану является важным фактором, который необходимо учитывать при оценке вероятности получения им такой защиты в случае возвращения. С другой стороны, степень защиты, предоставляемая заявителю, по-видимому, зависит от типа клана и формы осуществляемого им контроля, поскольку кланы большинства имели бы больше возможностей для предоставления защиты, чем кланы меньшинства. В судебной практике ЕСПЧ в отношении принципа запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ клановая защита, особенно со стороны кланов меньшинства, рассматривалась как эффективная, например, в контексте внутреннего перемещения в «относительно безопасные» районы Пунтленда и Сомалиленда³⁸⁹.

Что касается ст. 7(1)(b), в вышеупомянутых случаях из судебной практики некоторых государств-членов ЕС кланы, тем не менее, квалифицируются как субъекты защиты только при условии, что они контролируют государственные структуры или значительную часть территории государства и готовы и способны предоставить защиту. В противном случае они не будут признаны субъектами защиты, хотя функции по защите, которые они иногда выполняют, могут быть уместными при оценке вопроса о предоставлении государством эффективной защиты в соответствии со ст. 7(1)(a)³⁹⁰.

³⁸⁴ Верховный административный суд (Чехия), решение от 27 октября 2011 г., дело «D.K. против Министерства внутренних дел» (*DK v Ministry of Interior*), 6 Azs 22/2011 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

³⁸⁵ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 9 июня 2011 г., № 62.867, п. 4.8.2. См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 49.821, цит. соч., сноска 334, касательно объединений по борьбе с принуждением к проституции в Македонии.

³⁸⁶ European Commission, 'Detailed Explanation of the Proposal' [Европейская Комиссия, Подробное пояснение Предложения], стр. 3 (приложение к Предложению по переработанной КД, цит. соч., сноска 243). Судебную практику государств-членов ЕС в отношении НПО как потенциальных субъектов защиты см. в: Верховный административный суд (Чехия), дело *DK v Ministry of Interior*, цит. соч., сноска 383 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 62.867, цит. соч., сноска 384, п. 4.8.2; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 49.821, цит. соч., сноска 334, п. 4.8.2; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 45.742, цит. соч. сноска 188, п. 5.8.1. Практика государств-членов ЕС освещена также в публикации ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 52.

³⁸⁷ Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 27 января 2009 г., дело «А.М. и А.М. (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали» (*AM & AM (Armed Conflict: Risk Categories) Somalia CG*) [2008] UKIAT 00091, п. 164. См. тж. Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 23 апреля 2010 г., дело «Н.Н. (Сомали) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*HH (Somalia) and Others v Secretary of State for the Home Department*) [2010] EWCA Civ 426, п. 113.

³⁸⁸ Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *HH (Somalia) and Others v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 386, п. 119.

³⁸⁹ ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, п. 139, где Суд постановил, что «принадлежность к клану [...] называют самым важным элементом личной безопасности на всей территории Сомали [...]». Суд отметил далее, что «существует заметное отличие между положением, с одной стороны, лиц, которые являются выходцами из этих районов и имеют там клановые и (или) семейные связи, и, с другой стороны, лиц, которые являются выходцами из других районов Сомали и не имеют таких связей в Сомалиленде или Пунтленде». В данном конкретном деле Суд посчитал, что заявитель относится ко второй из этих категорий лиц и, следовательно, «крайне маловероятно», чтобы заявитель «получил бы защиту от клана в относительно «безопасных районах». Там же, п. 140. Аналогичные решения ЕСПЧ см. в следующих делах: ЕСПЧ, дело *AA and Others v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 57-59; ЕСПЧ, дело *KAB v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 80-85; ЕСПЧ, постановление от 16 октября 2012 г., дело «M.S. против Соединенного Королевства» (*MS v the United Kingdom*), жалоба № 56090/08, п. 26; ЕСПЧ, постановление от 18 сентября 2012 г., дело «Хассан Ахмед Абди Ибрахим против Соединенного Королевства» (*Hassan Ahmed Abdi Ibrahim v the United Kingdom*), жалоба № 14535/10, пп. 34 и 35; и ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, пп. 272-277 и 295-304.

³⁹⁰ См., например, Высший Трибунал Великобритании, решение от 29 мая 2015 г., дело «N.A. и V.A. (защита: статья 7(2) Квалификационной директивы), Индия» (*NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*) [2015] UKUT 00432 (IAC), п. 14, анализируется ниже в

1.7.2 Качество защиты (ст. 7(2))

В отличие от первоначальной КД³⁹¹, в ст. 7(2) переработанной КД четко определена защита в стране гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания на основании трех условий (см. ниже табл. 19):

Табл. 19. Три совокупных условия касательно качества защиты, предоставляемой субъектами защиты

1	Защита должна быть эффективной	см. раздел 1.7.2.1
2	Защита не должна быть временной	см. раздел 1.7.2.2
3	Защита должна быть доступной для заявителя	см. раздел 1.7.2.3

Следовательно, защита в значении, предусмотренном ст. 7, будет считаться существующей, если выполнены все три эти условия³⁹².

1.7.2.1 Эффективность

Эффективность защиты определяется в ст. 7(2) следующим образом:

... защита предоставляется, как правило, если субъекты, упомянутые в пунктах (а) и (b) параграфа 1, принимают необходимые меры для предотвращения преследования или причинение серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, и если заявителю доступна такая защита.

Таким образом, **необходимые меры, принимаемые субъектами защиты с целью предотвращения преследования или причинения серьезного вреда**, являются центральным элементом при определении эффективности защиты, в целом предоставляемой в стране гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания. Оценка, которая должна проводиться судами и трибуналами государств-членов ЕС, детально описана в решении СЕС по делу *Абдуллы* (2010 г.). Суд указал следующее:

Эта проверка означает, что компетентные органы должны оценить, в частности, условия функционирования, с одной стороны - учреждений, властных и силовых структур, а с другой – всех групп или органов третьей страны, которые своими действиями или бездействием могут отвечать за акты преследования в отношении получателя статуса беженца в случае его возвращения в эту страну³⁹³.

Хотя в переработанной КД нет определения необходимости таких мер, полезным примером в этой связи является решение Палаты лордов по делу Хорвата (2000 г.), тем более, что «формулировка ст. 7(2) близка к резолютивной части по делу Хорвата»³⁹⁴. Необходимость здесь определена как «практический стандарт», чем признается, что от субъектов защиты нельзя ожидать всецелой защиты от преследования или причинения серьезного вреда³⁹⁵. Следовательно, «определенный уровень жестокого обращения все же может иметь место, даже если государством, к которому мы обращаемся за защитой, приняты меры по предотвращению такого обращения»³⁹⁶.

разделе 1.7.2.1.

³⁹¹ Ст. 7(2) КД гласит: «Защита предоставляется, как правило, если субъекты, упомянутые в параграфе 1, принимают необходимые меры к тому, чтобы предотвратить преследование или причинение серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, и заявителю доступна такая защита.

³⁹² См. СЕС, решение по делу *Abdulla Abdullay u др.*, цит. соч., сноска 336, п. 70.

³⁹³ Там же, п. 71.

³⁹⁴ Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 31 июля 2007 г. по делу «IM (достаточность защиты), Малави» (*IM (Sufficiency of Protection) Malawi*) [2007] UKIAT 00071, п. 50; Высший Трибунал Великобритании, решение от 11 ноября 2010 г. по делу «AW (достаточность защиты), Пакистан» (*AW (Sufficiency of Protection) Pakistan*) [2011] UKUT 31 (IAC), п. 22.

³⁹⁵ Палата лордов (Великобритания), дело *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, выступление лорда Хоупа Крейгхедского. См. тж. Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *IM (Sufficiency of Protection) Malawi*, цит. соч., сноска 393, п. 45. См. тж. Home Office (UK), *Asylum Policy Instruction, Assessing Credibility and Refugee Status*, цит. соч., сноска 315, стр. 36, где отмечено следующее: «Стандарт защиты, который должен применяться, не обеспечивает полное устранение риска для граждан данной страны. [...] Ни одна страна не может предоставить стопроцентную защиту, и определенный уровень ненадлежащего обращения все же может иметь место, несмотря на то, что правительство принимает меры для его предотвращения». Практический стандарт оценки принятия необходимых мер государством подтвержден также ЕСПЧ. См., например, ЕСПЧ, постановление от 28 октября 1998 г., Большая палата, дело «Осман против Великобритании» (*Osman v the United Kingdom*), жалоба № 23452/94, пп. 115-116.

³⁹⁶ Палата лордов (Великобритания), *Horvath v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 308, выступление лорда Хоупа Крейгхедского.

Как предусмотрено в ст. 7(2), такие необходимые меры могут принимать форму «использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование [...]». Например, в случае, где заявительница является жертвой изнасилования, словенский *Upravno Sodišče* (Административный суд) посчитал крайне важным для установления наличия такой эффективной правовой системы тот факт, что оба субъекта, которые преследовали заявительницу, не были наказаны и продолжали работать полицейскими в ее родном городе³⁹⁷. Высокий Трибунал Великобритании подчеркнул, что в этой связи предполагается «широкий спектр мер», таких как:

эффективная программа защиты свидетелей; внутренняя безопасность, усиленная защита со стороны полиции; простые предупреждения и рекомендации по безопасности заинтересованному лицу; выдача разрешения на огнестрельное оружие; или, в крайнем случае, [...] изменение личных данных с соответствующей финансовой и материально-технической поддержкой³⁹⁸.

Выражение «**в частности**» указывает на то, что эффективная защита не ограничивается такой эффективной правовой системой. С одной стороны, в зависимости от субъекта защиты и с учетом условий, указанных выше в разделе 1.7.1.2, эффективная защита может быть обеспечена в системе, основанной на обычае, например, в случае, где кланы или племена контролируют государственные структуры или значительную часть территории государства³⁹⁹. С другой стороны, как подчеркнул голландский *Raad van State* (Государственный совет), функционирование такой эффективной правовой системы не является независимым критерием оценки эффективности защиты⁴⁰⁰. Следовательно, отсутствие такой системы не приравнивается автоматически к отсутствию эффективной защиты⁴⁰¹.

Более того, учитывая формулировку этого положения, можно утверждать, что оно оставляет возможность для использования более целостного подхода к вопросу о том, предоставляет ли государство защиту, т.е. анализа всех случаев эффективного предоставления защиты лицам в совокупности – будь то защита, непосредственно предоставленная государством, или защита, лишь разрешенная государством. С этой точки зрения можно также учесть определенные формы защиты, предоставленные, к примеру, субъектами гражданского общества, если такие формы в результате позволяют утверждать, что государство предоставляет эффективную защиту⁴⁰². При том что, по всей видимости, судебная практика в этом отношении весьма ограничена, Высокий Трибунал Великобритании постановил, что хотя другие субъекты, кроме государства, вряд ли будут признаны субъектами защиты, они могут способствовать обеспечению эффективной защиты от преследования с помощью «аппарата защиты»⁴⁰³. Такой аппарат (в данном случае – в контексте Сомали) может включать «вооруженные силы, полицию, районную полицию, состоящую преимущественно из членов господствующего клана, «основную семью», вооруженных частных охранников и функционирующее центральное правительство»⁴⁰⁴. В качестве дополнительного примера Высокий Трибунал Великобритании приводит довод, что «наличие в Пакистане женских приютов, охраняемых вооруженными телохранителями, следует учитывать при оценке общей системы защиты»⁴⁰⁵.

Эту оценку необходимо проводить с учетом условий, существующих в стране гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания, но также принимая во внимание **личные обстоятельства заявителя**⁴⁰⁶.

³⁹⁷ Административный суд (Словения), I U 411/2015-57, цит. соч., сноска 183.

³⁹⁸ Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 17 (выделено в оригинале).

³⁹⁹ Н. Dörig, in K. Nailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75.

⁴⁰⁰ Государственный совет (Нидерланды), решение от 5 августа 2008 г., дело *AJDCoS*, 200708107/1 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL). См. тж. Государственный совет (Нидерланды), решение от 29 мая 2012 г., дело *ABRvS*, 201108872/1/V1 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴⁰¹ См. Государственный совет (Нидерланды), дело *ABRvS*, цит. соч., сноска 399 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴⁰² Интересно отметить, что в деле *RH v Sweden* (цит. соч., сноска 350, п. 70) ЕСПЧ заявил, что «женщины не могут получить защиту со стороны полиции, и преступления зачастую совершаются безнаказанно, так как власти не могут или не желают расследовать эти дела и привлекать к суду предполагаемых преступников. Ясно также, что женщины в целом подвергаются дискриминации в сомалийском обществе и занимают подчиненное положение по отношению к мужчинам». Тем не менее, Суд заключил, что в данном деле заявительница не столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего ст. 3 ЕКПЧ, потому что имеются доказательства того, что ей доступна «как поддержка со стороны семьи, так и защита со стороны мужчин» (*там же*, п. 73).

⁴⁰³ Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 15, где упоминается Высший Трибунал Великобритании, дело *MOJ & Ors (Return to Mogadishu) Somalia CG*, цит. соч., сноска 328, пп. 358-363.

⁴⁰⁴ Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 15, где упоминается Высший Трибунал Великобритании, дело *MOJ & Ors (Return to Mogadishu) Somalia CG*, цит. соч., сноска 328, пп. 358-363.

⁴⁰⁵ Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 15.

⁴⁰⁶ *Там же*, пп. 70 и 71. См. тж. Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 11 ноября 2003 г., дело «Багданавичус и Анор, Королева (по заявлению вышеупомянутых лиц) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Bagdanavicius & Anor, R (on the application of) v Secretary of State for the Home Department*) [2003] EWCA Civ 1605, ст. 55, п. 6; Высший Трибунал Великобритании, дело *AW (Sufficiency of Protection) Pakistan*, цит. соч., сноска 393, пп. 24-33; Миграционный апелляционный суд (Швеция), дела UM 3363-10 и 3367-10, цит. соч., сноска 345 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL); Высший Трибунал Великобритании, дело *AM and BM (Trafficked*

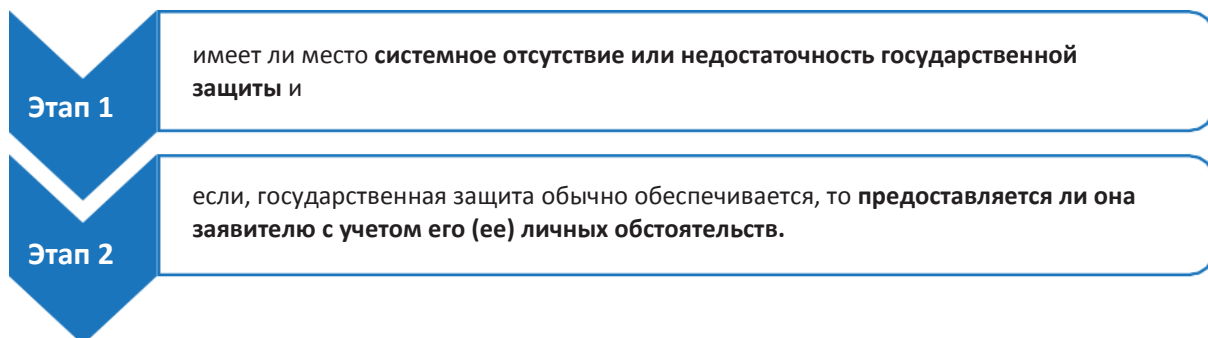
Такая индивидуальная оценка обусловлена формулировкой ст. 7(2), которая гласит, что «защита предоставляется, **как правило**», если принимаются необходимые меры⁴⁰⁷. Как постановил Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, «речь не идет о том, что принятие необходимых мер для предотвращения преследования «путем использования эффективной правовой системы [...]» будет равносильно предоставлению надлежащей защиты во всех случаях, но о том, что это будет иметь место в большинстве случаев»⁴⁰⁸. В конкретном случае может быть выявлена потребность заявителя в дополнительной защите, без которой защита не будет эффективной⁴⁰⁹.

По мнению Высокого Трибунала Великобритании, использование выражений «в частности» и «как правило» имеет «ряд других результатов»⁴¹⁰. Высокий Трибунал Великобритании описал эти результаты так:

Во-первых, они, несомненно, предоставляют право выбора или свободу усмотрения заинтересованному государству. Ст. 7(2) не *обязывает* государство разрабатывать какие-либо конкретные меры защиты. Во-вторых, ст. 7(2) не предписывает каких-либо минимальных или максимальных стандартов. Следовательно, предполагается, что в определенных государствах практическая и эффективная защита может быть обеспечена мерами и механизмами, которые, если рассматривать их через призму системы какой-либо развитой страны первого мира, не приравниваются к эффективной правовой системе в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда и доступности такой системы для заявителя. Например, в данном контексте, возможно, придется рассмотреть меру простого сдерживания или предотвращения, основанную на страхе кланового или семейного порицания. Это согласуется с индивидуальным характером, присущим каждому делу, и контекстом, учитывающим факты, в котором будет проводиться судебное расследование⁴¹¹.

Как следует из трактовки Высокого Трибунала Великобритании и решений Апелляционного суда Англии и Уэльса по делам *Аткинсона* и *Багданавичуса*⁴¹², определение существования эффективной защиты от преследования или, наоборот, ее отсутствия представляет собой двухэтапный процесс, как показано ниже на рис. 2.

Рис. 2. Двухэтапная оценка на предмет определения существования (или отсутствия) эффективной защиты⁴¹³

Хотя эта двухэтапная оценка обозначена в отношении государственной защиты, можно утверждать, что она в равной степени действительна в случае предоставления защиты партиями или организациями согласно положениям ст. 7(1)(b).

Первый этап касается **условий в стране происхождения**. В этом отношении СЕС в своем решении по делу *Абдуллы* напомнил, что могут учитываться, «согласно ст. 4(3) Директивы, касающейся оценки фактов и обстоятельств, [...] законы и подзаконные акты страны происхождения и способ их применения, а также степень,

Women) Albania CG, цит. соч., сноска 343, п. 182.

⁴⁰⁷ Выделено авторами. См. Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 13.

⁴⁰⁸ Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *IM (Sufficiency of Protection) Malawi*, цит. соч., сноска 393, п. 50.

⁴⁰⁹ Там же, п. 45.

⁴¹⁰ Высший Трибунал Великобритании, дело *NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India*, цит. соч., сноска 389, п. 14.

⁴¹¹ Там же (выделено в оригинале).

⁴¹² Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 1 июля 2004 г., дело «Майкл Аткинсон против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Michael Atkinson v Secretary of State for the Home Department*) [2004] EWCA Civ 846, п. 21; и АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД АНГЛИИ И УЭЛЬСА, дело *Bagdanavicius & Anor, R (on the application of) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 405, п. 55.

⁴¹³ Высший Трибунал Великобритании, дело *AW (Sufficiency of Protection) Pakistan*, цит. соч., сноска 393, особенно пп. 34 и 35.

в которой гарантируются основные права человека в этой стране», среди прочего⁴¹⁴. По мнению Высокого суда Ирландии, само по себе наличие процедуры подачи жалоб в полицию недостаточно, если эта процедура не сопровождается эффективной системой выявления и расследования преступлений, привлечения к ответственности и наказания преступников⁴¹⁵. Признание в национальном законодательстве определенных преступлений уголовно наказуемыми также не считается защитой в смысле ст. 7(2), если не обеспечена эффективная и достаточная реализация этого положения посредством судебного разбирательства⁴¹⁶. Акцент также ставится на превентивном компоненте этой системы, так что само себе признание преступлений уголовно наказуемыми не расценивается как достаточная защита, если нет механизмов, которые бы способствовали предупреждению совершения преступлений⁴¹⁷. Кроме того, в дополнение к системе уголовного права следует учитывать и гражданское законодательство («например, судебные предписания о «недосаждении»), которые могут играть определенную роль в общей системе защиты»⁴¹⁸. Если государство систематически не обеспечивает защиту, то заявитель, сталкивающийся с актами преследования или причинения серьезного вреда, сможет доказать наличие у него обоснованных опасений стать жертвой преследований или подвергнуться реальной опасности причинения серьезного вреда. Если, однако, защита со стороны государства в целом достаточна, то необходимо перейти ко второму этапу.

Второй этап, касающийся личных обстоятельств заявителя, необходим потому, что, несмотря на общую достаточность государственной защиты, заявитель все равно может доказать наличие обоснованных опасений подвергнуться преследованию или опасности причинения серьезного вреда в силу таких обстоятельств. Этот второй шаг в определенной степени совпадает с определением наличия обоснованных опасений подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда (см. раздел 1.9 и раздел 2.8), хотя эти два шага остаются «двумя отдельными этапами анализа»⁴¹⁹. Например, тот факт, что заявитель, возможно, в прошлом подвергался преследованию или причинению серьезного вреда и не получил от этого эффективную защиту, особенно важен для определения вероятности предоставления заявителю такой защиты на момент слушания дела⁴²⁰. Более того, как отмечается ниже в разделе 1.7.2.3, в процессе анализа личных обстоятельств заявителя также требуется определить, имеет ли заявитель реальный доступ к обычно предоставляемой защите. Как постановил шведский *Migrationsöverdomstolen* (Миграционный апелляционный суд), такая защита может быть недоступна, например, несовершеннолетним, которые продолжают находиться на иждивении родителей и, следовательно, могут не иметь возможности воспользоваться защитой от преследования или серьезного вреда⁴²¹.

Европейская Комиссия составила примерный перечень факторов, которые должны учитываться судами и трибуналами государств-членов ЕС с целью определения эффективности предоставляемой защиты. Эти факторы отражены ниже в табл. 20.

Табл. 20. Примерный перечень факторов для оценки эффективности защиты ⁴²²

(a)	общие условия в стране происхождения;
(b)	причастность государства к причинению вреда, о котором идет речь;
(c)	характер политики государства в отношении вреда, о котором идет речь, в т.ч. наличие уголовных законов, предусматривающих наказание за силовые действия со стороны преследователей, соизмеримые с тяжестью их преступлений;
(d)	влияние предполагаемых преследователей на государственных чиновников;

⁴¹⁴ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 71.

⁴¹⁵ Высокий суд (Ирландия), решение от 9 декабря 2009 г., дело «ASO против Апелляционного суда по делам беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии» (*ASO v Refugee Appeals Tribunal and Minister for Justice, Equality and Law Reform*) [2009] IENC 607, п. 12.

⁴¹⁶ Суд Кальяри (Италия), решение от 3 апреля 2013 г., № RG 8192/2012 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL); и Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение 62.867, цит. соч., сноска 384, п. 4.8.4.

⁴¹⁷ Апелляционный суд Англии и Уэльса, *Bagdanavicius & Anor, R (on the application of) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 405, п. 55.5. См. тж. Столичный суд (Венгрия), решение от 5 октября 2011 г., дело «К.Н. против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» (*KH v Office of Immigration and Nationality*), б.к. 34.440/2010/20 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴¹⁸ Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 22 февраля 2007 г., дело «А.В. (защита – преступные группировки – внутреннее переселение), Ямайка» (*AB (Protection – Criminal Gangs – Internal Relocation) Jamaica CG*), [2007] UKIAT 00018, п. 143.

⁴¹⁹ Там же, п. 141.

⁴²⁰ Высший Трибунал Великобритании, дело *AW (Sufficiency of Protection) Pakistan*, цит. соч., сноска 393, пп. 37-40. О значимости преследований в прошлом согласно ст. 4(4) переработанной КД см. ниже в разделе 1.9.2.

⁴²¹ Высший миграционный суд (Швеция), дела UM 3363-10 и 3367-10, цит. соч., сноска 345 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴²² Европейская Комиссия, *Предложение по КД*, цит. соч., сноска 194, стр. 17 и 18.

(e)	эффективность или чисто формальный характер принятых официальных мер, в том числе оценка готовности правоохранительных органов к выявлению, привлечению к ответственности и наказанию правонарушителей;
(f)	наличие тенденции к отсутствию реакции со стороны государства;
(g)	отказ в предоставлении услуг государства;
(h)	приняты ли государством меры для предотвращения причинения вреда.

Приведенный выше перечень ограничивается аргументами о действиях или бездействии со стороны государства, однако на эффективность защиты может влиять, к примеру, и роль субъектов гражданского общества. Хотя последние не могут быть субъектами защиты, в силу своих функций по обеспечению защиты, они могут в определенных случаях уменьшить или устранить потребность в государственной защите. Как и при оценке существования преследования, необходимо следовать целостному подходу к оценке предоставления государством эффективной защиты. Так, дополнительные факторы могут включать масштаб и степень защитных функций, выполняемых субъектами гражданского общества.

1.7.2.2 Долговременность

Хотя ст. 7(2) прямо требует, чтобы защита, предоставленная заявителю, не должна быть временной, чтобы устранить реальную опасность преследования или серьезного вреда, в данном положении нет определения этого критерия долговременности. Поскольку в ст. 11(2) переработанной КД используется это же понятие как характеристика изменения обстоятельств, обуславливающих прекращение статуса беженца, можно рассмотреть решение СЕС по делу *Абдуллы* в этом отношении. СЕС постановил:

Изменение обстоятельств будет «значительным и не иметь временного характера», согласно положению ст. 11(2) Директивы, если можно считать, что факторы, которые лежали в основе опасений беженца в отношении преследования, безвозвратно устранены. Вывод о значительности и отсутствии временного характера такого изменения обстоятельств, таким образом, подразумевает, что отсутствуют обоснованные опасения подвергнуться актам преследования, равносильным тяжким нарушениям основных прав человека в значении ст. 9(1) Директивы⁴²³.

Немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) изучил, опять-таки в контексте прекращения статуса беженца, вопрос о том, устранена ли вышеупомянутая опасность безвозвратно. Суд пришел к выводу о том, что конкретная опасность преследования, которая существовала при Саддаме Хуссейне, «исчезла безвозвратно», потому что **утрата диктатором власти** и конец его режима носили «необратимый характер»⁴²⁴. Вместе с тем применяются более строгие критерии, в случае, если в преследующем государстве не произошли полноценные изменения, а только **либерализация в рамках предыдущей системы, где имели место преследования**. Этот же суд заявил в 2011 году в своем решении по делу заявителя-алжирца, что такое дело требует **более высокого стандарта**:

Чем выше уровень опасности преследования (даже если он не превышает порог значительной вероятности), тем выше должен быть уровень стабильности изменения обстоятельств с точки зрения устойчивости и доступности прогнозирования. Если – как в настоящем деле – изменения, которые предположительно приведут к прекращению статуса беженца, должны быть проанализированы в условиях сохраняющегося государственно-властного режима, то таким же образом для оценки уровня стабильности требуется более высокий стандарт. [...] Тем не менее, нельзя также требовать гарантии сохранения изменившихся политических обстоятельств в будущем на неопределенный срок⁴²⁵.

Проецируя эту аргументацию на ст. 7(2), мы приходим к выводу о том, что защита от преследования или причинения серьезного вреда должна быть **долговременной**. В этом отношении бельгийский *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) постановил, что защита, предоставляемая гражданам Тибета в Индии, не является временной, несмотря на то, что они не имеют права на постоянное проживание в Индии и должны получать свидетельства о регистрации со временным сроком действия и возможностью продления⁴²⁶.

⁴²³ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 73.

⁴²⁴ Федеральный административный суд (Германия), решение от 24 февраля 2011 г., BVerwG 10 C 3.10, BVerwG:2011:240211U10C3.10.0, п. 20, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 25 ноября 2011 г., дело *М К*, жалоба № 10008275 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL) касательно ситуации в Косово после 1986 г.

⁴²⁵ Федеральный административный суд (Германия), решение от 1 июня 2011 г., BVerwG 10 C 25.10, BVerwG:2011:010611U10C25.10.0, п. 24, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁴²⁶ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 17 марта 2015 г., № 141.198.

1.7.2.3 Доступность

Требование о доступности защиты следует непосредственно из формулировки ст. 7(2). В решении по делу Абдуллы СЕС признал доступность определяющим элементом защиты⁴²⁷. Это третье требование не вызывало разногласий в решениях судов и трибуналов государств-членов ЕС⁴²⁸. Как указано в решении бельгийского *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах), доступность необходимо оценивать с учетом **как юридических, так и практических препятствий для защиты**⁴²⁹, хотя отсутствие финансовых средств для обращения в суд считается «недостаточным для вывода о невозможности доступа заявителя к защите со стороны властей»⁴³⁰. С другой стороны, доступность защиты от преследования или причинения серьезного вреда не должна зависеть от исчерпания внутренних средств правовой защиты в стране происхождения. Вместе с тем, в делах, касающихся угроз общего уголовного характера (например, угрозы расправой за предполагаемые долги заявителя, рэкета и т.д.) со стороны негосударственных субъектов (например, местной мафии) в государствах, где, как правило, действует правовая система *prima facie* в отношении наказания за такие преступные деяния. В судебной практике чешского *Nejvyšší správní soud* (Верховного административного суда) есть требование, чтобы заявитель доказал, что он сначала безуспешно просил защиты у полиции или других компетентных органов страны происхождения, либо чтобы заявитель дал убедительное пояснение о причинах, по которым он этого не сделал⁴³¹. Тем не менее, этот подход ни при каких обстоятельствах нельзя обобщенно применять ко всем случаям, в которых фигурируют негосударственные субъекты, или ко всем странам происхождения⁴³². Как подчеркнул польский *Naczelny Sąd Administracyjny* (Верховный административный суд), значение имеет «вероятность получения при данных обстоятельствах заявителем помощи от государства в случае такой просьбы с его стороны», т.е. «существует ли реальная возможность обратиться за помощью»⁴³³.

Европейская Комиссия составила примерный перечень факторов, которые должны учитываться судами и трибуналами государств-членов ЕС при оценке доступности защиты. Эти факторы приведены ниже в табл. 21.

Табл. 21. Примерный перечень факторов для оценки доступности защиты⁴³⁴

(i)	предоставленные заявителем доказательства о том, что предполагаемые преследователи не подчиняются государству;
(j)	качество доступа к предоставляемой заявителю защите, независимо от ее типа, с учетом того, что заявители как категория не должны быть лишены защиты согласно закону;
(k)	действия заявителя (если таковые имели место) для получения защиты со стороны государственных должностных лиц и ответная реакция государства на эти попытки.

1.8 Защита внутри страны (ст. 8)

Статья 8 переработанной КД – это **необязательное положение**, которое может применяться по усмотрению государств ЕС. В статье указано:

⁴²⁷ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 70.

⁴²⁸ См. в этом отношении отчет о практике государств-членов ЕС (составители - ECRE и др.), где отмечено, что Австрия, Бельгия, Германия, Швеция и Великобритания оценивают это требование в своих решениях (*Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 45). См. тж. Верховный административный суд (Чехия), решение от 25 января 2011 г., дело «RS против Министерства внутренних дел» (*RS v Ministry of Interior*), 6 Azs 36/2010-274 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴²⁹ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 14 марта 2012 г., № 77.179. См. перевод на английский язык соответствующих частей решения в публикации ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative, National Report, Belgium*, цит. соч., сноска 360, стр. 9, сноска 20: «Оценка этого вопроса предполагает, что учитываются не только юридические или правовые препятствия, но и практические препятствия, которые могут помешать человеку получить доступ к эффективной защите [...]. Характер преследования и то, как его воспринимают остальное общество и органы власти в частности, может в определенных случаях быть таким практическим препятствием. Личная ситуация заявителя, особенно его уязвимость, тоже может на практике способствовать препятствованию в доступе [...] к защите со стороны органов власти».

⁴³⁰ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 6 марта 2012 г., № 76.642, п. 5.3.3 (перевод авторов).

⁴³¹ Верховный административный суд (Чехия), решение от 31 октября 2008 г., дело «IG против Министерства внутренних дел», 5 Azs 50/2008-62.

⁴³² Верховный административный суд (Чехия), дело «SICh против Министерства внутренних дел» (*SICh v Ministry of Interior*), цит. соч., сноска 331 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴³³ Верховный административный суд (Польша), дело OSK 237/07, цит. соч., сноска 188 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴³⁴ Европейская Комиссия, *Предложение по КД*, цит. соч., сноска 194, стр. 18.

1. В рамках оценки ходатайства о предоставлении международной защиты государства-члены могут определять, что заявитель не нуждается в международной защите, если в какой-либо части страны происхождения он или она:
 - (а) не имеет обоснованных опасений подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда; или
 - (б) имеет доступ к защите от преследования или серьезного вреда, предусмотренной в статье 7;

и он или она может безопасно и на законных основаниях переехать в эту часть страны, получить туда доступ и можно обоснованно ожидать, что он или она поселится там.

2. При рассмотрении вопроса о том, имеются ли у заявителя обоснованные опасения подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда в какой-либо части страны согласно параграфу 1, государства-члены ЕС во время принятия решения по ходатайству учитывают общие обстоятельства, преобладающие в этой части страны, и личные обстоятельства заявителя согласно статье 4. С этой целью государства-члены обеспечивают получение точной и актуальной информации из соответствующих источников, таких как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Европейский офис по вопросам предоставления убежища.

Тем не менее, если государство-член ЕС все же решило использовать концепцию защиты внутри страны, то пункты (1) и (2) ст. 8 применимы и должны выполняться в полном объеме. Как отметил немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд):

В случае, если регион происхождения [...] не рассматривается как пункт назначения из-за опасности, угрожающей там иностранцу, он может быть выслан в другой регион страны [...] только при условии соблюдения ограничивающих требований ст. 8⁴³⁵.

В первоначальной КД понятие защиты внутри страны было включено в ст. 8. В переработанной КД появились подробные предварительные условия возможной реализации варианта обеспечения защиты внутри страны (полученные в основном в результате постановления ЕСПЧ по делу *Салах Ших*⁴³⁶), а п. 3 ст. 8 был исключен, что позволило применять данную концепцию, несмотря на технические препятствия к возвращению в страну происхождения. В силу использования в переработанной КД слова «settle» («поселится») взамен «stay» («будет пребывать») в первоначальной КД, возможно, предусматривается ситуация большей стабильности⁴³⁷. Понятие защиты внутри страны в ст. 8(1) переработанной КД теперь включает и упоминание о доступе к защите как альтернативном предварительном условии применения этой концепции. В переработанную КД включено также упоминание об обязанности органов власти получать точную и актуальную информацию об общей ситуации в стране происхождения (ст. 8(2)).

Ст. 8 касается рассмотрения ходатайства о предоставлении международной защиты, следовательно, предусматривает общие критерии, применимые к обоим видам международной защиты – статусу беженца и дополнительной защите.

У СЕС еще не было возможности непосредственно рассмотреть вопросы, связанные со ст. 8, не считая косвенных ссылок на защиту внутри страны в деле *Эльгафаджи*, в котором Суд заявил:

[п]ри индивидуальной оценке ходатайства о предоставлении дополнительной защиты [...] можно учитывать следующее: [...] географический масштаб ситуации неизбирательного насилия и фактический пункт назначения заявителя в случае его возвращения^{438, 437}.

Применяя ст. 3 ЕКПЧ в делах, касающихся высылки, ЕСПЧ также признал следующее:

[...] Статья 3 сама по себе не препятствует тому, чтобы государства-участники учитывали наличие альтернативы перемещения внутри страны при рассмотрении утверждения заявителя о том, что по возвращении в его страну происхождения он подвергнется реальной опасности стать жертвой обращения,

⁴³⁵ Федеральный административный суд (Германия), решение от 31 января 2013 г., BVerwG 10 C 15.12, BVerwG:2013:300713U1C5.12.0, п. 14, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁴³⁶ ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349.

⁴³⁷ EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis* [EASO, Статья 15(c) Квалификационной директивы (2011/95/EU). Судебный анализ], декабрь 2014 г., стр. 35.

⁴³⁸ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 40.

запрещенного данной нормой [...]»⁴³⁹.

В дальнейшем анализе ст. 8 мы сначала рассмотрим вопрос качества защиты внутри страны (раздел 1.8.1), а затем перейдем к требованиям касательно рассмотрения, включая этап рассмотрения (раздел 1.8.2).

1.8.1 Качество защиты внутри страны (ст. 8(1))

Понятие защиты внутри страны, изложенное в ст. 8, по сути предусматривает, что заявитель не соответствует критериям статуса беженца или бенефициара дополнительной защиты, **если он может быть защищен в какой-либо части страны происхождения**. Термин «защита» означает, что данное понятие можно использовать только в случае, если установлено или предполагается, прежде всего, что у заявителя есть реальные опасения подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда в своем регионе происхождения (родном регионе). Если далее установлено, что поселение в «какой-либо части страны происхождения» отвечает критериям, предусмотренным в ст. 8, то государство-член ЕС имеет право принять решение о том, что заявитель не нуждается в международной защите.

В этом отношении необходимость **четко определить конкретный регион или регионы страны происхождения**, где возможно обеспечение защиты внутри страны, является ключевым предусловием применения этой концепции⁴⁴⁰.

По заключению австрийского *Verfassungsgerichtshof* (Конституционного суда), оценка риска должна проводиться на основе информации о фактическом пункте назначения заявителя⁴⁴¹. Аналогичным образом, согласно судебной практике Швеции, необходимо найти регион, в котором субъект преследования не сможет угрожать данному лицу⁴⁴².

УВКБ ООН также считает, что формулировка ст. 8 КД подразумевает, что, во-первых, устанавливается наличие вполне обоснованных опасений, а, во-вторых, рассматривается возможность защиты внутри страны в конкретном регионе. Если изучается вопрос о возможном использовании защиты внутри страны, то следует определить конкретный регион или конкретные регионы для поселения⁴⁴³. Если заявителя предстоит отправить обратно в другой регион его родной страны, а не в тот регион, где он раньше жил, то этот новый регион следует оценить согласно критериям защиты внутри страны⁴⁴⁴.

С другой стороны, суд или трибунал по-видимому может свободно сделать вывод о наличии возможности защиты внутри страны в конкретном регионе, не указывая, что это – единственный безопасный район в стране. Это объясняется тем, что, согласно ст. 8(1) переработанной КД, заявитель не нуждается в международной защите, если «часть страны происхождения» отвечает установленным содержательным критериям.

В этом отношении в ст. 8(1) изложены **три критерия**, позволяющие определить, может ли быть обеспечена защита в какой-либо части страны происхождения заявителя (см. табл. 22).

Табл. 22. Три совокупных критерия внутренней защиты

1	Регион страны происхождения должен быть безопасен для заявителя ;	см. раздел 1.8.1.1
2	У заявителя есть доступ в эту часть страны происхождения ;	см. раздел 1.8.1.2
3	Можно обоснованно ожидать, что заявитель поселится	см. раздел 1.8.1.3

1.8.1.1 Безопасность в регионе страны происхождения

Существование безопасного региона в стране происхождения – центральный элемент понятия «защита внутри страны», предусмотренного в ст. 8. Первый критерий – безопасность – установленный в ст. 8(1)(а), касается

⁴³⁹ ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 266.

⁴⁴⁰ Конституционный суд (Франция), решение от 4 декабря 2003 г., № 2003-485-DC, п. 17, в *journal officiel*, 11 декабря 2003 г., 21085; Государственный совет (Франция), решение от 11 февраля 2015 г., дело *Ms S*, жалоба № 374167; Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 14 января 2009 г., UM 4118-07, MIG:2009:4 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴⁴¹ Конституционный суд (Австрия), решение от 12 марта 2013 г., U1674/12, п. 2.1 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴⁴² Миграционный апелляционный суд (Швеция), дело UM 4118-07, цит. соч., сноска 439 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL), цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 59.

⁴⁴³ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, пп. 34 и 35.

⁴⁴⁴ H. Dörig, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75.

условия о том, что заявитель «не имеет обоснованных опасений стать жертвой преследований или не подвергается реальной опасности причинения серьезного вреда» в этой части страны (раздел 1.8.1.1.1). Как вариант, государства-члены ЕС могут принимать решение о том, что заявитель не нуждается в международной защите, если в какой-либо части страны происхождения он или она «имеет доступ к защите от преследования или серьезного вреда, предусмотренной в статье 7», на условиях ст. 8(1)(b) (раздел 1.8.1.1.2).

Следует подчеркнуть, что концепция защиты внутри страны основана на различии, проводимом между регионом происхождения заявителя и другим регионом или регионами страны. При определении региона происхождения необходимо оценить, насколько сильны связи заявителя с этим регионом. Примеры актуальных факторов для этой оценки: факт проживания или факт поселения заявителя в другой части или частях страны, которые предшествовали его выезду. В случае, если установлен факт тесных связей с новым регионом, именно этот регион обычно считается регионом происхождения заявителя, а не район, где заявитель родился и вырос.

1.8.1.1.1 Отсутствие преследования или серьезного вреда (ст. 8(1)(a))

Ст. 8(1)(a) требует, чтобы у заявителя не было обоснованных опасений стать жертвой преследования или чтобы он не подвергался реальной опасности причинения серьезного вреда в части страны, предложенной в качестве региона защиты внутри страны. Исходная или любая новая форма преследования или серьезного вреда в какой-либо части страны не позволит применить концепцию внутренней защиты (если только доступ к защите не обеспечен во исполнение ст. 8(1)(b)). Это положение может быть подтверждено, с необходимыми изменениями, выводами СЕС по делу *Абдуллы*, которое касалось толкования ст. 11(1)(e) КД (а также ст. 11(1)(e) переработанной КД) о прекращении статуса. Суд пришел к выводу, что не только должны отсутствовать первоначальные обстоятельства, которыми были обусловлены опасения заявителя в отношении преследования, но у данного лица также не должно быть «других причин опасаться преследования»⁴⁴⁵.

Аналогичный подход можно найти в практике судов и трибуналов государств-членов ЕС. Согласно судебной практике шведского *Migrationsdomstolen* (Миграционного апелляционного суда), крайне важно убедиться в том, что в предлагаемом районе защиты внутри страны заявитель не столкнется с другими видами угроз или другими формами преследования⁴⁴⁶. Аналогичным образом, французский *Cour nationale du droit d'asile* (Национальный суд по вопросам убежища) постановил в двух делах, что защита внутри страны не может быть обеспечена двум заявительницам, гражданкам Сомали, поскольку женщины, спасающиеся от насилия, распространенного в южном и центральном регионах страны, и нашедшие пристанище в лагерях для внутренне перемещенных лиц, подвергаются насильственным действиям и похищениям⁴⁴⁷. УВКБ ООН также считает, что оценка вероятности для заявителя подвергнуться опасности преследования или другого серьезного вреда после перемещения, включает первоначальную и любую новую форму преследования или другого серьезного вреда в регионе перемещения⁴⁴⁸.

Предполагается, что государство обладает оперативными возможностями для того, чтобы действовать на всей территории страны. Следовательно, в делах, где государство фигурирует как субъект преследования или причинения серьезного вреда, установленные в ст. 8(1)(a) критерии безопасности обычно не выполняются. Вместе с тем, ситуация может быть иной, если государство не может осуществлять действия, равносильные преследованию или причинению серьезного вреда, в определенных районах страны, например, если его модель государственного устройства – расширенный федерализм⁴⁴⁹.

Если **субъектом преследования или причинения серьезного вреда является негосударственный субъект** (см. раздел 1.6.3), то сначала следует оценить территориальный охват опасности подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда. Кроме того, необходимо ответить на вопрос о том, может ли преследователь последовать за заявителем в регион защиты внутри страны. Согласно судебной практике шведского *Migrationsdomstolen* (Миграционного апелляционного суда), возможность защиты внутри страны можно рассматривать только в отношении территории, на которой субъект преследования не может угрожать данному лицу. Если существует реальная опасность того, что субъект преследования может найти этого человека, то

⁴⁴⁵ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п.76.

⁴⁴⁶ Миграционный апелляционный суд (Швеция), UM 4118-07, цит. соч., сноска 439 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL), цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 59.

⁴⁴⁷ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 24 июля 2012 г., жалоба № SOM08FSPVUL, и Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 8 декабря 2011 г., жалоба № SOM09FSPVUL, цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 15.

⁴⁴⁸ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, п. 7.

⁴⁴⁹ Пример случая, когда было признано, что представители государства не осуществляли контроль по всей стране, - решение Высокого суда Ирландии от 16 июля 2015 г. по делу «КМА (Алжир) против Апелляционного суда по делам беженцев и Анора» (*KMA (Algeria) v Refugee Appeals Tribunal & Anor*) [2015] IENC 472.

необходимо установить, обеспечивается ли государственная защита в данном регионе⁴⁵⁰. Анализируя, может ли субъект преследования найти заявителя, голландский *Raad van State* (Государственный совет) учел тот факт, что влияние работодателя на заявителя не распространяется на всей территории страны⁴⁵¹. В Германии, в деле, касающемся заявительницы, которая утверждала, что подвергается опасности принудительного брака, *Verwaltungsgericht Augsburg* (Административный суд Аугсбурга) отметил, среди прочего, что отец заявительницы вскоре узнал бы о возвращении своей дочери в Кабул, так как этот факт рано или поздно стал бы известен через племенные связи⁴⁵².

Аналогичным образом, в делах «*DNM против Швеции*» и «*SA против Швеции*» ЕСПЧ изучил в контексте ст. 3 ЕКПЧ территориальный охват опасности жестокого обращения со стороны членов семьи в Ираке, которые хотели отомстить за честь семьи. ЕСПЧ отметил, что фактором, подтверждающим нецелесообразность внутреннего перемещения, является то, что человека преследует могущественный клан или племя, которые пользуются влиянием на государственном уровне. Вместе с тем, если данный клан или племя не обладают значительным влиянием, то вариант защиты внутри страны может быть целесообразным во многих случаях. ЕСПЧ обратил внимание на отсутствие доказательств, которые бы подкрепили утверждения заявителей о том, что данные семьи обладают значительным влиянием, могущественны или имеют связи с иракскими властями и, следовательно, располагают средствами и связями для того, чтобы найти заявителя в регионе внутреннего перемещения⁴⁵³. В деле ААМ ЕСПЧ признал, что переселение в Курдистанский регион Ирака в начале 2014 года было реальной альтернативой для заявителя, опасавшегося подвергнуться ненадлежащему обращению со стороны «Аль-Каиды» в Мосуле и других частях Ирака, где присутствие этой организации значительно⁴⁵⁴.

УВКБ ООН отмечает:

Недостаточно просто убедиться, что первый субъект преследования еще не присутствует в предлагаемом регионе перемещения. Необходимо прийти к выводу о том, что есть основания полагать, что присутствие субъекта преследования будет ограничено определенной территорией и не будет затрагивать предлагаемую территорию внутреннего перемещения⁴⁵⁵.

1.8.1.1.2 Наличие защиты от преследования или причинения серьезного вреда (ст. 8(1)(b))

В дополнение к предусмотренному в ст. 8(1)(a) требованию о том, что у заявителя не должно быть обоснованных опасений подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда, ст. 8(1)(b) требует, чтобы в предлагаемом районе внутреннего перемещения у заявителя был доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда, как определено в ст. 7. Следовательно, защита внутри страны от преследования или причинения серьезного вреда должна исходить от **субъектов защиты, предусмотренных в ст. 7(1) переработанной КД, быть эффективной и не иметь временного характера согласно ст. 7(2) переработанной КД**. Анализ, проведенный выше в разделе 1.7, таким образом, в равной мере применим к оценке защиты от преследования или причинения серьезного вреда в целях защиты внутри страны.

Эффективная защита должна быть **доступна** заявителю в регионе защиты внутри страны, что позволит заявителю жить, например, не скрывая свою сексуальную ориентацию, политические или религиозные убеждения и не ограничивая себя в других важных сферах своей частной жизни, свободы выражения мнения, свободы объединений, религии и т.п.⁴⁵⁶

Более того, согласно п. (27) декларативной части переработанной КД, «в тех случаях, когда государство или государственные структуры являются субъектами преследования или причинения серьезного вреда, следует исходить из предположения, что реальная защита заявителю недоступна» (см. выше раздел 1.6). Как указал бельгийский *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах), если государство является субъектом преследования, то предполагается, что эффективная защита отсутствует, поскольку государство принято считать осуществляющим исполнительную власть на всей территории страны⁴⁵⁷.

⁴⁵⁰ Со ссылкой на решение Миграционного апелляционного суда (Швеция), UM 4118-07, цит. соч., сноска 439 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL), цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 59.

⁴⁵¹ Государственный совет (Нидерланды), решение от 21 марта 2013 г., № 201105922/1 (Казахстан), цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 59.

⁴⁵² Административный суд Аугсбурга, Au 6 K 30092, цит. соч., сноска 280 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴⁵³ ЕСПЧ, дело *DNM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 57; ЕСПЧ, дело *SA v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 56.

⁴⁵⁴ ЕСПЧ, дело *AAM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 66-74.

⁴⁵⁵ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, п. 18.

⁴⁵⁶ UKUT, решение от 26 января 2011 г., дело «SA (политический активист – внутреннее переселение), Пакистан» (*SA (Political Activist – Internal Relocation) Pakistan*), [2011] UKUT 30 (IAC), п. 15; Высокий суд (Ирландия), решение от 1 октября 2014 г., дело «MCA против Апелляционного суда по делам беженцев и др.» (*MCA v Refugee Appeals Tribunal & Ors*) [2014] IENC 504, п. 14.

⁴⁵⁷ Со ссылкой на решение Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах Бельгии от 31 августа 2013 г., жалоба №

Когда ЕСПЧ изучает вопрос о целесообразности альтернативы перемещения внутри страны (он употребляет именно этот термин) в случаях о высылке, подпадающих под действие ст. 3 ЕКПЧ, он придерживается аналогичного подхода. Так, в деле *Чахала* ЕСПЧ постановил, что заявитель сикхского происхождения подвергался особой опасности жестокого обращения в штате Пенджаб, но нельзя было считать, что он будет находиться в безопасности в других регионах Индии, поскольку полиция в других регионах, как сообщалось, была также причастна к серьезным нарушениям прав человека. Следовательно, Суд не был убежден, что вариант «бегства внутри страны» дает надежную гарантию от опасности ненадлежащего обращения, поскольку нарушение прав человека определенными сотрудниками силовых органов является трудноразрешимой и постоянной проблемой на всей территории страны⁴⁵⁸. В решении по делу *Хилала* ЕСПЧ аналогичным образом отметил, что вследствие организационных связей между полицией материковой Танзании и полицией Занзибара, являющегося частью Объединенной Республики Танзания, на вышеупомянутый вариант нельзя полагаться как на гарантию защиты от произвола⁴⁵⁹.

УВКБ ООН также считает, что если преследование, которого опасается заявитель, исходит от государственных субъектов, поощряется ими или осуществляется с их согласия, в том числе господствующей партии в государствах с однопартийной системой правления, где эти субъекты осуществляют власть на территории всей страны, то защита внутри страны, как правило, отсутствует. Местные или региональные органы, учреждения или администрации наделяются полномочиями государством. Исходя из этого, УВКБ ООН отмечает следующее:

Альтернатива перемещения внутри страны может быть оправданной только в том случае, если имеются очевидные доказательства, что местные органы власти, осуществляющие преследование, не имеют влияния за пределами своего региона, и что существуют определенные обстоятельства, объясняющие неспособность центральных органов власти урегулировать ситуацию в конкретном районе страны⁴⁶⁰.

1.8.1.2 Доступ в регион страны происхождения

Даже если часть страны происхождения безопасна для заявителя в значении ст. 8(1)(a) или (b), ст. 8(1) также налагает на государства-члены обязанность установить, может ли заявитель «безопасно и на законных основаниях переехать в эту часть страны, получить туда доступ и можно обоснованно ожидать, что он или она поселится там». Таким образом, в тексте ст. 8(1) переработанной КД прямо установлены **три требования** для оценки доступа к защите внутри страны в каком-либо ее регионе, которые приведены ниже в табл. 23.

Табл. 23. Три совокупных требования для оценки доступа к защите внутри страны в какой-либо части страны происхождения согласно ст. 8 переработанной КД

Человек должен иметь возможность:	1)	безопасно переехать в эту часть страны;
	2)	на законных основаниях переехать в эту часть страны;
	3)	получить туда доступ.

В отношении этих требований в Предложении Комиссии отмечается необходимость обеспечить соответствие концепции защиты внутри страны статье 3 ЕКПЧ, как указано в решении ЕСПЧ по делу *Салах Ших*⁴⁶¹. ЕСПЧ точно следовал вышеупомянутым требованиям по оценке доступа к защите внутри страны при рассмотрении дел *Салах Ших*, *Суфи и Элми*, *МУН*, *КАВ*, *ААМ* и других дел, подпадающих под сферу действия ст. 3 ЕКПЧ⁴⁶². В деле *Салах Ших* ЕСПЧ заметил, что власти трех относительно безопасных районов Сомали не допускают граждан, которые не являются выходцами из этих районов или имеют клановые связи на этой территории⁴⁶³. В деле *Суфи и Элми* ЕСПЧ заключил, что возвращающееся лицо не может безопасно переехать в регион своего назначения в пределах Сомали, если ему для этого требуется пересечь территорию, контролируруемую группировкой «Аш-

DRC37FNSNO, цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 66.

⁴⁵⁸ ЕСПЧ, постановление от 15 ноября 1996 г., Большая палата, дело «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v the United Kingdom*), жалоба № 22414/93, пп. 104 и 105.

⁴⁵⁹ ЕСПЧ, постановление от 6 марта 2001 г., дело «Хилал против Соединенного Королевства» (*Hilal v the United Kingdom*), жалоба № 45276/99, пп. 67 и 68.

⁴⁶⁰ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, пп. 13 и 14.

⁴⁶¹ Европейская Комиссия, *Предложение по переработанной КД*, цит. соч., сноска 243, стр. 7.

⁴⁶² ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, пп. 143 и 144; ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 267; ЕСПЧ, дело *MUN and Others v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 64-66; ЕСПЧ, дело *KAB v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 80-85; ЕСПЧ, дело *AAM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 70-73.

⁴⁶³ ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, п. 142.

Шабааб»⁴⁶⁴. В случае с Иракским Курдистаном ЕСПЧ постановил, что осуществляются прямые рейсы из Швеции в этот регион, и все иракцы, независимо от этнического происхождения и религиозных убеждений, свободно могут въезжать в эти три курдские провинции⁴⁶⁵.

Национальные суды тоже применяют это требование. Согласно решению французского *Conseil d'Etat* (Государственного совета), можно отказать в защите заявительнице, которая подвергается риску калечащей операции на женских половых органах, если у нее есть альтернативная защита в стране происхождения, которая должна отвечать критериям безопасного доступа, возможности обустройства и нормальной семейной жизни⁴⁶⁶. В отношении первоначальной КД немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) отметил, что заявитель должен иметь возможность доступным способом добраться до района внутренней защиты. Суд потребовал основанного на фактах, достоверного прогноза реальной доступности. Следует учитывать не только существующие возможности депортации, но и варианты маршрута добровольного выезда в страну происхождения. Учитывая гуманитарную цель законодательства о беженцах, необходимо доказать, что существует безопасный маршрут, который должен быть приемлемым для заинтересованного лица, с тем, чтобы оно могло попасть в соответствующий пункт назначения без серьезных угроз⁴⁶⁷. Вместе с тем, от этого лица может потребоваться сотрудничество в получении транзитных виз⁴⁶⁸. Временное отсутствие безопасных районов, например, в результате нарушения транспортного сообщения или обычно преодолимых трудностей в получении проездных документов и транзитных виз, значения не имеет⁴⁶⁹. Палата лордов Великобритании ставит условие, чтобы заявитель мог добраться до района внутреннего перемещения «без чрезмерных лишений или трудностей»⁴⁷⁰. По мнению финского *Korkein hallinto-oikeus* (Верховного административного суда), следует изучить вопрос о том, могут ли возможные акты насилия и нападения в близлежащих регионах препятствовать возможности возвращения в регион внутренней защиты или значительно усложнить это возвращение⁴⁷¹.

1.8.1.3 Целесообразность поселения заявителя в каком-либо регионе страны происхождения

Требование об обоснованности вытекает из ст. 8(1) переработанной КД, которая позволяет государствам-членам ЕС применять принцип защиты внутри страны при оценке ходатайства только при условии, что «можно обоснованно ожидать, что заявитель поселится» в предлагаемом районе защиты внутри страны. В переработанной КД, однако, не предложены какие-либо приемлемые критерии, на которых можно было бы основываться при определении того, можно ли обоснованно ожидать, что заявитель поселится в той части страны происхождения, которая в остальных отношениях отвечает требованиям, вытекающим из принципа защиты внутри страны. В отсутствие соответствующей судебной практики СЕС определенные выводы можно сделать из подхода, которому следуют суды и трибуналы государств-членов ЕС; решений ЕСПЧ, в которых применены весьма схожие критерии; подходов, избранных на национальном уровне; руководящих указаний УВКБ ООН. В целом при проверке критерия обоснованности все эти источники, как правило, следуют **подходу, основанному на правах человека**, однако степень, в которой основные права человека должны быть защищены, четко не определена и по-прежнему остается спорным моментом⁴⁷².

Дело *Салах Ших*, судя по всему, свидетельствует о том, что для ЕСПЧ ключевым критерием является то, возникает ли вопрос по ст. 3 ЕКПЧ, поскольку в районе защиты внутри страны заявитель подвергнется обращению, противоречащему этой статье⁴⁷³. Этот подход был далее проработан в деле *Суфи и Элми*, где ЕСПЧ не признал приемлемым предлагаемый район защиты внутри страны, поскольку существующие там условия были

⁴⁶⁴ ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 277.

⁴⁶⁵ ЕСПЧ, дело *AAM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 70 и 72.

⁴⁶⁶ Государственный Совет (Франция), дело *Ms DF*, цит. соч., сноска 282 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴⁶⁷ Федеральный административный суд (Германия), решение от 29 мая 2008 г., BVerwG 10 C 11.07, BVerwG:2008:290508U10C11.07.0, p. 186, p. 19.

⁴⁶⁸ См. в этом отношении Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 23 октября 2013 г., дело «HF (Ирак) и др. против против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*HF (Iraq) & Ors v Secretary of State for the Home Department*), [2013] EWCA Civ 1276, пп. 99-104, выступление лорда-судьи Илайеса.

⁴⁶⁹ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 11.07, цит. соч., сноска 466, пп. 19 и 20.

⁴⁷⁰ Палата лордов (Великобритания), решение от 15 февраля 2006 г., дело «Джанузи против против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Januzi v Secretary of State for the Home Department*), [2006] UKHL 5, п. 47.

⁴⁷¹ Верховный административный суд (Финляндия), решение от 18 марта 2011 г., KHO:2011:25.

⁴⁷² Как заметил один обозреватель, «по всей видимости, принято считать, что если жизнь отдельного заявителя [в районе защиты внутри страны] привела бы к экономическим лишениям, крайней нужде или существованию на уровне ниже прожиточного минимума (*Existenzminimum*) либо к отсутствию «средств к достойному существованию», тот этот вариант нецелесообразен. С другой стороны, если речь идет просто о снижении уровня жизни или ухудшении экономического положения, то этот вариант целесообразен». См. H. Storey, *'The Internal Flight Alternative Test: The Jurisprudence Re-Examined'* [X. Стори, «Критерий альтернативы бегства внутри страны: переосмысление: повторный анализ судебной практики»], IJRL (1998), стр. 516 и 527, цитируется в Палата лордов (Великобритания), дело *Januzi v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 469, п. 20.

⁴⁷³ ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349.

равносильны бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 3 ЕКПЧ:

[Внутренне перемещенные лица] в коридоре Афгуйе имеют крайне ограниченный доступ к пище и воде, а проблема жилья, по всей видимости, обостряется, так как землевладельцы пытаются воспользоваться бедственным положением этих лиц ради получения прибыли. Хотя в лагерях Дадааб оказывается гуманитарная помощь, из-за крайней переполненности доступ к жилью, воде и санитарным сооружениям крайне ограничен. Жители обоих лагерей не защищены от жестоких преступлений, эксплуатации, насилия и принудительной вербовки. [...] Беженцам в лагерях Дадааб не разрешается выходить за территорию, поэтому они фактически изолированы в лагерях до тех пор, пока конфликт в Сомали не закончится. Тем временем лагеря все более переполняются, так как беженцы продолжают покидать Сомали ввиду сложившейся там ситуации⁴⁷⁴.

В деле ААМ, однако, ЕСПЧ отметил, что перемещение внутри страны неизбежно связано с определенными трудностями, поэтому, исходя из обстоятельств дела, не нашел никаких признаков того, что общие условия жизни в регионе переселения заявителя «будут неприемлемыми либо каким-то образом будут равносильны обращению, запрещенному статьей 3»⁴⁷⁵. В то же время, было бы слишком строго считать, что защита внутри страны исключается только в том случае, если заявитель сталкивается с нарушением права, отступление от которого не допускается, например статья 3⁴⁷⁶. Это логически вытекает из того факта, что даже если заявитель не столкнется с новой или возникшей (реальной) опасностью преследования в другой части страны, то он все равно сможет доказать, что у него нет надлежащей защиты внутри страны, если ему удастся доказать, что вариант поселения в этой части страны нецелесообразен.

Согласно судебной практике Великобритании⁴⁷⁷ целесообразность в данном случае означает, что требование о переселении заявителя не должно быть чрезмерно строгим. Палата лордов рассмотрела другие критерии целесообразности. В деле *Джанузи* лорд Бингем изложил этот подход следующим образом:

Предположим, человек в своей стране гражданской принадлежности подвергается преследованию по одному из оснований, указанных в Конвенции. Это бедная страна. Уровень социального обеспечения низкий. Имеет место высокий уровень лишений и нужды. Права человека почти не соблюдаются. [...] Заявитель мог бы, не опасаясь преследования, жить в другой части страны своей гражданской принадлежности, но испытывал бы там все недостатки жизни в бедной и отсталой стране. Было бы странно, если бы случай преследования дал ему право на то, чтобы бежать – не только от этого преследования, но и от лишений, царящих в его родной стране. Естественно, ситуация была бы совершенно иной в случае, когда несоблюдение прав человека создает угрозу его жизни или подвергает его опасности бесчеловечного или унижающего обращения либо наказания⁴⁷⁸.

Немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) в нескольких решениях постановил, что можно обоснованно ожидать, что заявитель останется в районе защиты внутри страны, только если в достаточной степени обеспечена основа для существования⁴⁷⁹. Этот стандарт экономического выживания не исчерпывается отсутствием тяжелой жизненной ситуации. Нельзя обоснованно ожидать, что апелляция будет вести жизнь на грани прожиточного минимума. Нельзя ожидать, что он обеспечит определенный уровень экономического существования преступной деятельностью⁴⁸⁰. Тем не менее, Суд оставил открытым вопрос о том, какие еще экономические и социальные стандарты должны быть соблюдены⁴⁸¹.

1.8.2 Требования к проведению рассмотрению (ст. 8(2))

В ст. 8(2) переработанной КД изложены требования касательно определения государствами-членами ЕС (и, следовательно, всеми ответственными органами этих государств), применяющими ст. 8, наличия защиты для заявителя в какой-либо части страны его страны происхождения. Это свидетельствует о необходимости

⁴⁷⁴ ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 291.

⁴⁷⁵ ЕСПЧ, дело *AAM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, п. 73.

⁴⁷⁶ See Палата лордов (Великобритания), решение от 14 November 2007, *Secretary of State for the Home Department v AH (Sudan) and Others* [2007] UKHL 49.

⁴⁷⁷ См. Палата лордов (Великобритания), дело *Januzi v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 469; и Палата лордов (Великобритания), дело *Secretary of State for the Home Department v AH (Sudan) and Others*, цит. соч., сноска 475.

⁴⁷⁸ Палата лордов (Великобритания), дело *Januzi v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 469, выступление лорда Бингема.

⁴⁷⁹ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 15.12, цит. соч., сноска 434, п. 20, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁴⁸⁰ Федеральный административный суд (Германия), решение от 1 Февраля 2007, BVerwG 1 C 24.06, BVerwG:2007:010207U1C24.06.0, п. 11.

⁴⁸¹ См. Dörig in: Nailbronner/Thym, цит. соч., сноска 75, ст. 8, п. 16.

проведения оценки с учетом будущей перспективы (раздел 1.8.2.2) и принятия во внимание соответствующих факторов, таких как общие условия в этой части страны происхождения и личные обстоятельства заявителя (раздел 1.8.2.3). Но прежде, чем рассматривать эти аспекты, стоит сначала разобраться, на каком этапе определения статуса должно проводиться рассмотрение вопроса о защите внутри страны (раздел 1.8.2.1).

1.8.2.1 Этап рассмотрения

Поскольку, как пояснялось выше, вопрос о применении понятия «защита внутри страны» может рассматриваться только в случае, если установлено, прежде всего, что у заявителя есть обоснованные опасения подвергнуться преследованию или опасности причинения серьезного вреда в регионе его или ее происхождения, то существование локализованных опасений (опасности) необходимо установить до рассмотрения существования защиты в другом конкретном районе. Этот подход крайне важен для надлежащей оценки доступности защиты внутри страны, прежде всего оценки способности субъектов преследования или причинения серьезного вреда найти заявителя в другой части страны и оценки практической возможности безопасного и законного переезда в этот район. Кроме того, этот подход подразумевает, что если заявитель не доказал наличие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования или серьезного вреда в своем родном районе, то национальному суду или трибуналу не нужно продолжать рассмотрение вопроса о внутренней защите.

1.8.2.2 Прогнозирующая оценка

Ст. 8(2) переработанной КД требует, чтобы государства-члены ЕС прежде всего проанализировали доступность внутренней защиты «во время принятия решения по ходатайству»⁴⁸².

Во-вторых, из необходимости установления наличия обоснованных опасений подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда и требования о том, что защита не должна иметь временного характера и быть эффективной, следует, что оценка должна быть прогнозирующей. Как отметил один венгерский суд,

[о]рган власти должен удостовериться в том, что заявитель не подвергнется опасности преследования или причинения серьезного вреда в предложенном регионе [...] не только время принятия решения, но и в будущем. Страны, в которых идут вооруженные конфликты, обычно не могут обеспечить безопасную альтернативу защиты внутри страны, потому что при изменении обстановки перемещение линии фронта может сделать ранее безопасные районы небезопасными⁴⁸³.

1.8.2.3 Общие обстоятельства в регионе страны происхождения и личные обстоятельства заявителя

В ст. 8(2) предусмотрено, что государства-члены ЕС при применении ст. 8(1) должны учитывать «**общие обстоятельства, преобладающие в этой части страны, и личные обстоятельства заявителя** согласно статье 4»⁴⁸⁴. Такая оценка должна обеспечить «получение точной и актуальной информации из соответствующих источников, как то Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Европейский офис по вопросам предоставления убежища».

Хотя СЕС еще не выносил решений по данному вопросу, условие о рассмотрении личных обстоятельств, а не только информации о стране происхождения, отражено в практике судов и трибуналов государств-членов ЕС, применяющих КД⁴⁸⁵. По мнению чешского *Nejvyšší správní soud* (Верховного административного суда), при рассмотрении вопроса о защите внутри страны необходимо выяснить, доступна ли защита с точки зрения закона

⁴⁸² В силу ст. 46(3) переработанной ДПУ эффективное средство правовой защиты от отрицательного решения требует «полного и немедленного рассмотрения как фактов, так и положений закона, включая, при возможности, рассмотрение потребности в международной защите согласно [переработанной КД], как минимум, во время апелляции в суде или в трибунале первой инстанции».

⁴⁸³ Административно-трудовой суд Будапешта (Венгрия), решение от 11 октября 2011 г., 6.k.34.830/2010/19, цитируется в ECRE et al., *Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative*, цит. соч., сноска 360, стр. 59. Сроки оценки альтернативы внутренней защиты рассмотрены в документе УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, п. 8: «Для того, чтобы определить, может ли район предлагаемого внутреннего перемещения быть приемлемой альтернативой в конкретном случае, необходимо провести оценку ситуации в данном регионе за определенный период времени, учитывая не только обстоятельства, приведшие к преследованию и побудившие к бегству с места проживания, а также проанализировать, будет ли предлагаемый район перемещения приемлемой альтернативой в будущем».

⁴⁸⁴ Выделено авторами.

⁴⁸⁵ См., например, Высший Трибунал Великобритании, решение от 31 января 2013 г., дело «СМ (руководство по стране, раскрытие информации), Зимбабве» (СМ (EM Country Guidance; Disclosure) Zimbabwe CG), [2013] UKUT 00059 (IAC).

и фактов, учитывая конкретную ситуацию заявителя⁴⁸⁶. Как следует из решений судов разных государств-членов, регион, который в целом мог бы рассматриваться в качестве возможного региона защиты внутри страны, может не быть реальными регионом защиты внутри страны для конкретного заявителя в силу его личных обстоятельств. Например, в Бельгии вариант защиты внутри страны не был признан осуществимой альтернативой для заявителя из Грузии, в анамнезе которого были значительные психопатологические и психологические проблемы⁴⁸⁷. В Чехии суд отметил, что заявительница из Конго – женщина без сопровождения, жена видного политического деятеля, представляющего интересы их этнических групп⁴⁸⁸. В Финляндии от заявителя, который первую часть жизни прожил в хазарейской деревне в Афганистане, а остальную часть – в Иране, нельзя было обоснованно ожидать, что он поселится в других районах Афганистана⁴⁸⁹. В Норвегии суд посчитал, что нельзя обоснованно ожидать от заявителя из Сомали, что он поселится в Пунтленде или Сомалиленде, поскольку он не принадлежит к клану большинства и, следовательно, не сможет там себя обеспечить⁴⁹⁰. В Великобритании в отношении заявительницы, которая получила психологическую травму и страдала депрессией и тревожностью, было признано, что ее личная ситуация отличалась большей уязвимостью, чем у остальных женщин в Кампале (Уганда) в целом⁴⁹¹.

ЕСПЧ применял аналогичные критерии в делах о высылке по ст. 3 ЕКПЧ. Например, в деле *DNM* ЕСПЧ, помимо общей ситуации и насилия в Ираке, изучил также личные обстоятельства заявителя курдской национальности, мусульманина-суннита, и пришел к выводу, что заявитель не подвергается реальной опасности жестокого обращения ни из-за общей ситуации, ни из-за своих личных обстоятельств в регионе защиты внутри страны⁴⁹². В деле *МУН* ЕСПЧ учел личные обстоятельства заявителей, такие как принадлежность к христианской религии, преклонный возраст, плохое здоровье, женский пол, слабые экономические и социальные связи с Курдистаном, однако заключил, что ни общая ситуация в этом регионе, ни какие-либо личные обстоятельства заявителей не свидетельствуют о существовании реальной опасности ненадлежащего обращения⁴⁹³.

По мнению УВКБ ООН, следует всегда должным образом учитывать «личные обстоятельства человека, анализируя, будет ли данному человеку слишком трудно и, следовательно - для него нецелесообразно переезжать в предлагаемый район»⁴⁹⁴.

Если заявителем является **несопровождаемый несовершеннолетний**, то при оценке наличия реальной защиты следует учитывать доступность надлежащих систем ухода и опеки, которые наилучшим образом обеспечивают интересы несопровождаемого несовершеннолетнего (параграф (27) декларативной части переработанной КД).

1.9 Вполне обоснованные опасения

1.9.1 Вполне обоснованные опасения (ст. 2(d))

Фраза «вполне обоснованные опасения» означает, что должно существовать достоверное объективное основание для опасений заявителя подвергнуться преследования. Этот элемент определения понятия «беженец» касается **риска или вероятности преследования**. Опасения считаются обоснованными, если установлено, что существует «достаточная» вероятность их материализации в будущем⁴⁹⁵. Для того, чтобы провести такую оценку, необходимо проанализировать утверждения заявителя с учетом всех относящихся к делу фактов (ст. 4(3) переработанной КД), а также изучить обстоятельства, существующие в стране происхождения

⁴⁸⁶ Верховный административный суд (Чехия), дело *II v Minister of the Interior*, цит. соч., сноска 364 (см. краткое содержание на английском языке в EDAL).

⁴⁸⁷ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 30 июня 2011 г, № 64.233, п. 5.4.2.

⁴⁸⁸ Верховный административный суд (Чехия), решение от 24 января 2008 г., дело «EM против Министерства внутренних дел» (*EM v Ministry of Interior*), 4 Azs 99/2007-93 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁴⁸⁹ Верховный административный суд (Финляндия), КНО:2011:25, цит. соч., сноска 470.

⁴⁹⁰ Апелляционный суд Боргартинга (Норвегия), решение от 23 сентября 2011 г., дело «Абид Хассан Джама против *Utlendingsnemnda*» (*Abid Hassan Jama v Utlendingsnemnda*), 10-142363ASD-BORG/01 (см. перевод УВКБ ООН).

⁴⁹¹ Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 22 мая 2008 г., дело «AA (Уганда) против против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*AA (Uganda) v Secretary of State for the Home Department*), [2008] EWCA Civ 579, пп. 22-33.

⁴⁹² ЕСПЧ, дело *DNM v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 50 и 58.

⁴⁹³ ЕСПЧ, *МУН and Others v Sweden*, цит. соч., сноска 309, пп. 68-73.

⁴⁹⁴ На взгляд УВКБ ООН, «в зависимости от личных обстоятельств, те факторы, которые могут обеспечить материальное и психологическое благосостояние человека, такие как наличие родственников или других близких социальных связей в предлагаемом районе перемещения, могут оказаться более важными, чем остальные. [...] При проведении анализа, является ли перемещение заявителя в предлагаемый район целесообразным, важное значение может иметь психологическая травма, полученная в результате преследования в прошлом». УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 4*, цит. соч., сноска 366, пп. 25 и 26.

⁴⁹⁵ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 51; СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 43.

заявителя, и поведение субъектов преследования⁴⁹⁶. Таким образом, установление обоснованных опасений тесно связано с задачей оценки доказательств и достоверности, которую регламентирует, в первую очередь, ст. 4 переработанной КД. Оценка доказательств, в том числе оценка достоверности, - это первый шаг. Если доказательства, предоставленные заявителем, приняты как достоверные, то сотрудник, принимающий решение, переходит к шагу 2, где предстоит ответить на вопрос: составляют ли принятые факты и обстоятельства обоснованные опасения. Этот двухэтапный подход был одобрен СЕС:

Эта «оценка» фактически осуществляется в два отдельных этапа. Первый этап касается установления фактических обстоятельств, которые могут составлять доказательства, подтверждающие ходатайства, тогда как второй этап касается правовой экспертизы этих доказательств, что предполагает принятие решение о том, соблюдены ли, с учетом конкретных фактов данного дела, существенные условия предоставления международной защиты, изложенные в ст. 9 и 10 или ст. 15 Директивы 2004/83⁴⁹⁷.

Вопросы доказательств и достоверности, однако, будут рассматриваться в отдельном судебном анализе - *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis*⁴⁹⁸.

Как и Конвенция о беженцах, переработанная КД не содержит определения понятия «обоснованные опасения». Не предусмотрен в ней и применимый стандарт доказательства. Определение «беженец» в ст. 2(d) переработанной КД точно следует определению, приведенному в Конвенции о беженцах⁴⁹⁹, и содержит, в частности, упоминание о гражданине третьей страны, который «в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования» по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться «защитой» этой страны или не желает пользоваться такой «защитой» «вследствие таких опасений»⁵⁰⁰.

По мнению СЕС, чтобы соответствовать приведенному выше определению,

[заявитель должен] в силу обстоятельств, существующих в стране его происхождения, и поведения субъектов преследования иметь обоснованные опасения того, что он лично подвергнется преследованию как минимум по одному из пяти признаков, перечисленных в [Квалификационной] директиве и в Конвенции [о беженцах] [...]⁵⁰¹.

Подтверждение вышеупомянутых обстоятельств «будет означать, что третья страна не защищает своего гражданина от актов преследования»⁵⁰², и что

эти обстоятельства являются причиной, по которой заинтересованное лицо не может или обоснованно отказывается воспользоваться «защитой» страны своего происхождения в значении [переработанной ст. 2(d)], иначе говоря – в силу способности этой страны предотвращать акты преследования или наказывать виновных в них⁵⁰³.

Помимо определения «беженец», приведенного в ст. 2(d) переработанной КД, еще два положения переработанной КД особенно важны для понимания концепции «обоснованных опасений»: параграф (36) декларативной части, который касается обоснованных опасений членов семьи беженца, и ст. 4(4), которая проясняет значимость преследования, имевшего место в прошлом. В этом контексте важно подчеркнуть, что ст. 4(4) переработанной КД касается и статуса беженца, и дополнительной защиты, тогда как ст. 2(d) и параграф (36)

⁴⁹⁶ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 51; СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 43. См. тж. более раннюю формулировку СЕС в решении по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 57 (которая не содержит прямого упоминания о субъектах преследования).

⁴⁹⁷ СЕС, решение от 22 ноября 2012 г., дело C-277/11 «ММ против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии, Генерального прокурора» (*MM v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*), EU:C:2012:744. Этот двухэтапный подход имеет важные последствия, так как к каждому этапу может применяться свой стандарт доказательства. Хотя сейчас широко признано, что надлежащим стандартом для второго этапа являются «обоснованные опасения» будущих преследований (см. раздел 1.9.1.2 о стандарте доказательства), для первого этапа принятого стандарта нет, и каждая страна, как представляется, применяет собственный стандарт доказательства.

⁴⁹⁸ EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

⁴⁹⁹ См. ст. 1A(2) Конвенции о беженцах.

⁵⁰⁰ См. тж. СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 50; СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 42. См. тж. более раннюю формулировку СЕС в решении по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 56.

⁵⁰¹ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 51; СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 43. См. тж. более раннюю формулировку СЕС в решении по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 57.

⁵⁰² СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 58.

⁵⁰³ Там же., п. 59.

декларативной части распространяются только на лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца. Дальнейшие указания в отношении понятия «обоснованные опасения» были даны СЕС, в частности, в решениях по делам *Y и Z*⁵⁰⁴, *Абдуллы*⁵⁰⁵ и *X, Y и Z*⁵⁰⁶.

1.9.1.1 Двусторонний или объективный тест

Принято считать, что «обоснованные опасения» содержат два элемента:

- 1) **субъективный элемент:** существование опасений в сознании заявителя в смысле беспокойства;
- 2) **объективный элемент:** достоверная основа для этих опасений, исходя из ситуации в стране происхождения и других факторов.

Например, в Руководстве УВКБ ООН высказывается следующее мнение:

К элементу «опасения», т.е. душевному состоянию и субъективным условиям, добавляется определение «обоснованные». Это означает, что принимается во внимание не только душевное состояние лица при определении его статуса беженца, но и то, что это состояние должно быть подкреплено объективной ситуацией. Таким образом, термин «обоснованные опасения» содержит субъективный и объективный элементы и при определении, действительно ли обоснованные опасения имеют место, **оба элемента** должны быть приняты во внимание⁵⁰⁷.

Эту двустороннюю оценку обоснованных опасений часто называют двусторонним или субъективно-объективным тестом. Этот двусторонний тест принят несколькими национальными верховными судами без дальнейшего анализа или изменения⁵⁰⁸.

Вместе с тем, субъективный элемент оспаривался национальными судами и трибуналами по нескольким причинам⁵⁰⁹. Во-первых, существует опасность приравнивания отсутствия достоверности к отсутствию субъективных опасений. По сути, даже если сделан вывод о том, что показания заявителя недостоверны, частично или полностью, то сотрудник, принимающий решение, должен, тем не менее, оценить фактический риск, с которым сталкивается заявитель, на основании других существенных доказательств. Во-вторых, если рассматривать только объективный элемент, то можно избежать колоссальных практических рисков, присущих попыткам объективно оценить чувства и эмоции заявителя. В-третьих, отсутствие субъективных опасений само по себе не играло бы определяющую роль, поскольку некоторые заявители, например, маленькие дети и лица с психическими расстройствами, могут вообще не чувствовать опасений или не выражать их.

В переработанной КД не сформулирована позиция в отношении того, предполагают ли «обоснованные опасения» не только субъективный, но и объективный элемент. СЕС тоже не занимался непосредственно этим вопросом. Вместе с тем, тот факт, что в соответствующих решениях СЕС, где обсуждается понятие «обоснованные опасения», не упоминается субъективный элемент, по всей видимости, свидетельствует о том, что, по мнению СЕС, оценка обоснованных опасений не требует анализа душевного состояния заявителя, и, следовательно, достаточно одного лишь объективного теста⁵¹⁰. Другими словами, думается, что СЕС не требует, чтобы присутствовал субъективный элемент **в дополнение** к объективному.

Вместе с тем, применение объективного теста требует тщательного рассмотрения вопросов, которые могут

⁵⁰⁴ СЕС, решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 33.

⁵⁰⁵ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336.

⁵⁰⁶ СЕС, решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 20.

⁵⁰⁷ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 38 (выделено авторами).

⁵⁰⁸ См., например, Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 23.12*, цит. соч., сноска 170, п. 19, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de; Высокий суд (Ирландия), решение от 29 марта 2001 г., дело «Занатьев против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» (*Zgnat'ev v Minister for Justice, Equality and Law Reform*) [2001] ИНС 70, п. 6; и Верховный суд (Великобритания), дело *HJ (Iran) and HT (Camer-oun) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 346, п. 17.

⁵⁰⁹ См., например, Палата лордов (Великобритания), дело *R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Sivakumaran and Others*, цит. соч., сноска 346, п. 998 и далее; Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 20 октября 1999 г., дело *Straracexka*, жалоба № 140222; Высокий суд (Австралия), решение от 12 сентября 1989 г., дело «Чан против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам» (*Chan v Minister for Immigration and Ethnic Affairs*), [1989] НСА 62. Подробнее см. в публикациях А. Zimmermann and С. Mahler, цит. соч., сноска 188, стр. 338-341; J.C. Hathaway and M. Foster, сноска 137, стр. 95-105; J.C. Hathaway, R.P.G. Haines, M. Foster, K. Hailbronner et al., *'The Michigan Guidelines on Well-Founded Fear'* [Дж. С. Хэтевей, Р.П.Г. Хейнс, М. Фостер, К. Хайлброннер и др., Мичиганские рекомендации по вполне обоснованным опасениям], Michigan Journal of International Law (2005) 492-502, пп. 3-6; G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 63 и 64.

⁵¹⁰ СЕС, решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 33; СЕС, решение по делу *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20; and СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336.

касаться исключительно заинтересованного лица, например, его или ее убеждений и позиции, при оценке того, «приведут ли» действия заявителя в стране происхождения «к **подлинной опасности** возможных преследования»⁵¹¹. Иными словами, личные характеристики и обстоятельства заявителя должны приниматься во внимание при определении степени опасности, которой заявитель подвергнется в стране происхождения. В деле *Y u Z* СЕС принял следующее решение:

То субъективное обстоятельство, что публичное отправление определенного религиозного обряда [...] имеет **особое значение для заинтересованного лица** в плане сохранения его религиозной идентичности, является важным фактором, который необходимо учесть, **определяя степень опасности**, которой заявитель подвергнется в стране происхождения из-за своей религии, даже если отправление такого религиозного обряда не является главным элементом веры для соответствующей религиозной общины⁵¹².

Вопрос объективного стандарта оценки обоснованных опасений подробно рассматривается в документе *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis*⁵¹³₅₁₂.

1.9.1.2 Стандарт доказательств

В переработанной КД не предписан какой-либо стандарт доказательств, необходимый для того, чтобы опасения считались «обоснованными». Вместе с тем, СЕС в своем решении по делу *Y u Z* уточнил, что, оценивая, имеются ли у заявителя обоснованные опасения стать жертвой преследования, компетентные органы должны:

в системе, предусмотренной [КД], [...] удостовериться, составляют ли установленные обстоятельства такую угрозу, что заинтересованное лицо может *обоснованно* опасаться, что, учитывая его индивидуальную ситуацию, оно фактически подвергнется актам преследования⁵¹⁴.

Примененный СЕС **критерий «обоснованных опасений»** соответствует критериям оценки обоснованных опасений, выработанных национальными судами и трибуналами государств-членов ЕС. Для немецкого *Bundesverwaltungsgericht* (Федерального административного суда) опасения преследования являются обоснованными, если, учитывая личные обстоятельства заявителя-гражданина третьей страны, ему реально – т.е. со значительной степенью вероятности или реальной опасности – угрожает преследование по определению ст. 2(d) вследствие обстоятельств, преобладающих в стране его происхождения⁵¹⁵. Поскольку, несмотря на эту формулировку, этот же суд уточнил, что этот критерий соответствует более низкому уровню, нежели тот, который требует более 50 процентов, то, по-видимому, это во многом тот же стандарт, который применяют британские суды и трибуналы. Для Верховного суда Великобритании опасения являются обоснованными, если существует **«реальная и существенная опасность»** или **«достаточная степень вероятности»** преследования по одной из причин, указанных в Конвенции⁵¹⁶.

Наиболее важно то, что все эти критерии показывают, что опасения являются обоснованными, несмотря на то, что вероятность преследования составляет менее 50 процентов. Аналогичным образом, ЕСПЧ в деле *Saadi против Италии*, в контексте ст. 3 ЕКПЧ, постановил, что заявитель не обязан «доказывать», что он с большей вероятностью подвергнется ненадлежащему обращению, чем не подвергнется⁵¹⁷. Таким образом, **критерий «обоснованных опасений»** означает, что, хотя простой случайности или отдаленной возможности подвергнуться преследованиям недостаточно, чтобы доказать наличие обоснованных опасений, заявителю не нужно доказывать, что существует более чем 50-процентная вероятность того, что он подвергнется преследованию⁵¹⁸. Вопрос объективного стандарта оценки обоснованных опасений подробнее рассматривается в публикации *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis*⁵¹⁹.

⁵¹¹ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 69 (выделено авторами).

⁵¹² Там же, п. 70 (выделено авторами).

⁵¹³ См. EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

⁵¹⁴ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 76 (выделено авторами). См. тж. СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 89; СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 72.

⁵¹⁵ Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 23.12*, цит. соч., сноска 170, п. 19, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁵¹⁶ Верховный суд (Великобритания), дело *RT (Zimbabwe) & Ors v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 292, п. 55.

⁵¹⁷ ЕСПЧ, постановление от 28 февраля 2008 г., Большая палата, дело «Саади против Италии» (*Saadi v Italy*), жалоба № 37201/06, п. 140.

⁵¹⁸ См. дела, упомянутые в предыдущих пяти сносках. См. тж. J.C. Hathaway, R.P.G. Haines, M. Foster, K. Hailbronner et al., *'The Michigan Guidelines on Well-Founded Fear'*, цит. соч., сноска 508, п. 6.

⁵¹⁹ См. EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

1.9.2 Существующая опасность и значение преследования в прошлом (ст. 4(4))

Слово «опасения» отражает акцент на прогнозировании в определениях, данных понятию «беженец» в Конвенции о беженцах и в КД. Переработанная КД предусматривает предоставление защиты не только лицам, которые действительно подверглись преследованию, но также и тем, кто подвергается опасности «стать жертвой преследования»⁵²⁰. В ней отражена также допустимость того, что угроза преследования может быть достаточной причиной для констатации преследования. Следовательно, для того, чтобы ходатайствовать о предоставлении международной защиты, человеку не нужно ждать реального преследования: достаточно «опасаться» преследования, которое может иметь место в будущем.

В решении по делу *Y u Z* СЕС подчеркнул прогнозируемый характер **обоснованных опасений** постановив:

Оценивая, есть ли у заявителя, в соответствии со ст. 2(с) Директивы, обоснованные опасения стать жертвой преследования, компетентные органы должны удостовериться, составляют ли установленные обстоятельства такую угрозу, что заинтересованное лицо может обоснованно опасаться, что, учитывая его индивидуальную ситуацию, оно **действительно** подвергнется актам преследования⁵²¹.

СЕС подчеркнул также, что «оценка степени опасности во всех случаях должна проводиться **осторожно и внимательно**»⁵²², причем на основе исключительно «конкретного изучения фактов и обстоятельств согласно правилам, изложенным, в частности, в ст. 4 [КД]»⁵²³. ЕСПЧ, хотя и не использовал такие термины, как «осторожно» и «внимательно», аналогичным образом заявляет, что оценка наличие реальной опасности касательно нарушения ст. 3 ЕКПЧ обязательно должна проводиться скрупулезно⁵²⁴.

Важным элементом оценки существующей опасности преследования является **преследование**, которому заявитель подвергался **в прошлом**. Значимость преследования в прошлом отражена в ст. 4(4) переработанной КД, которая гласит:

Тот факт, что заявитель уже был жертвой преследования или причинения серьезного вреда либо объектом прямых угроз подвергнуться таким преследованиям или причинению такого вреда, является **серьезным свидетельством** наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследований или реальной опасности причинения ему серьезного вреда, если нет серьезных оснований полагать, что такое преследование или серьезный вред больше не повторятся⁵²⁵.

Важно, что преследование в прошлом, согласно ст. 4(4) переработанной КД, охватывает не только акты преследования, но и угрозы преследования⁵²⁶. Следовательно, и акты, и угрозы преследования, имевшие место в прошлом, являются **«свидетельством обоснованности опасений [заявителя] в отношении того, что преследование, о котором идет речь, повторится, если он возвратится в страну своего происхождения»**⁵²⁷. Если заявитель **уже** подвергался преследованию или прямым угрозам такового, то, согласно ст. 4(4) КД, это само по себе будет «серьезным свидетельством наличия обоснованных опасений»⁵²⁸.

Это значит, что **требования о наличии преследования в прошлом нет, но доказательство наличия такового является серьезным свидетельством** наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследования, если нет серьезных оснований полагать, что такое преследование больше не повторится.

Вместе с тем, **это серьезное свидетельство опровержимо**. Самое главное, что опасения уже могут не быть обоснованными, если обстоятельства в стране происхождения с момента последних преследований

⁵²⁰ См. СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 74 и 75; и СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 63 и 64. См. тж. Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 45.

⁵²¹ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 76 (выделено авторами). См. тж. СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 89; и СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 72.

⁵²² СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 77 (выделено авторами). См. тж. СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 90; и СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 73.

⁵²³ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 77

⁵²⁴ См. ЕСПЧ, дело *Chahal v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 457, п. 96; и ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516, п. 129.

⁵²⁵ Выделено авторами.

⁵²⁶ См. СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, пп. 94, 96 и 97.

⁵²⁷ Там же., п. 94 (выделено авторами). См. тж. СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 64; и Административный суд (Словения), I U 411/2015-57, цит. соч., сноска 183, п. 74 (где подчеркивается важность термина «серьезное свидетельство»). Дальнейший анализ этого вопроса см. в Административный суд (Словения), решение от 18 апреля 2014 г., дело Эссомба (*Essomba*), I U 1982/2013-45; Административный суд (Словения), решение от 24 апреля 2014, дело Мустафы (*Mustafa*), I U 1474/2013-26 (в обоих приводится ссылка на решение ЕСПЧ по делу «Коктыш против Украины» (*Koktysh v Ukraine*) (решение от 10 декабря 2009 г., жалоба № 43707/07, п. 90).

⁵²⁸ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 75; и СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 64.

изменились. Например, смена режима в стране может дать веские основания считать, что преследование не повторится⁵²⁹. В этом смысле аналогичную актуальность имеют критерии, приведенные в положении об исключении, содержащемся в ст. 11(2) переработанной КД. Как отметил СЕС в решении по делу *Абдуллы*, это **изменение обстоятельств** «должно быть «настолько значительным и постоянным», чтобы имеющиеся у беженца опасения преследования можно было более не считать обоснованными»⁵³⁰. Изменение обстоятельств будет «значительным и постоянным» в смысле ст. 11(2) переработанной КД, «если можно считать, что факторы, которые лежали в основе опасений беженца в отношении преследования, **безвозвратно устранены**»⁵³¹. Иными словами, оценка значительного и постоянного характера изменения обстоятельств «подразумевает отсутствие вполне обоснованных опасений подвергнуться актам преследования, равносильным тяжким нарушениям основных прав человека в смысле ст. 9(1) [Квалификационной] директивы»⁵³². Слова «серьезное свидетельство» в ст. 4(4) переработанной КД, таким образом, означают, что национальные органы, принимающие решения, всегда должны считать наличие преследования в прошлом (и причинения серьезного вреда в прошлом) серьезным свидетельством обоснованных опасений (и реальной опасности).

В деле *Абдуллы* СЕС заявил также, что в случаях, где, в соответствии со ст. 4(4) КД (ныне ст. 4(4) переработанной КД), заявители ссылаются на имевшие место в прошлом акты или угрозы преследования, чтобы продемонстрировать наличие у них обоснованных опасений подвергнуться преследованию, они должны также доказать, что эти акты или угрозы были обусловлены той же причиной, что и акты преследования, которые, как опасаются заявители, будут иметь место в будущем⁵³³ (см. выше раздел 1.5, где речь идет об основаниях для преследования).

Вместе с тем, заявитель, который до выезда из страны происхождения не подвергался преследованию и не сталкивался с непосредственными угрозами такового, может доказать наличие обоснованных опасений стать жертвой преследования в обозримом будущем с помощью других доказательств, как логически следует из ст. 5(1) переработанной КД, касающейся ходатайств о предоставлении международной защиты «на месте». Следовательно, допустимость ходатайств «на месте» означает, что при оценке значимости актов преследования, имевших место в прошлом, необходимо отличать заявителей, бежавших от преследования и до настоящего времени имеющих обоснованные опасения, от заявителей, которые покинули страну происхождения и лишь впоследствии стали испытывать обоснованные опасения преследования⁵³⁴. Кроме того, следует иметь в виду, что заявитель мог в прошлом подвергнуться причинению вреда, который не был равносильным преследованию, но который, тем не менее, является важным доказательством при оценке наличия обоснованных опасений стать жертвой преследования в будущем.

1.9.3 Доказательства опасности для лиц, находящихся в аналогичном положении

Даже несмотря на то, что обязательно необходимо, чтобы у заявителя были «обоснованные опасения того, что он *лично* подвергнется преследованию»⁵³⁵, **доводы о такой обоснованности не обязательно должны строиться на личном опыте заявителя**⁵³⁶. Например, то, что случилось с семьей, друзьями и другими членами расовой или социальной группы, к которой принадлежит заявитель, может свидетельствовать о том, что опасения заявителя обоснованы, однако может потребоваться дополнительная фактологическая база⁵³⁷.

1.9.4 Вопрос об осмотрительном поведении

Вопрос об осмотрительном поведении не освещен ни в тексте Конвенции о беженцах, ни в тексте переработанной КД, однако он получил известность благодаря ходатайствам о предоставлении статуса беженца на основании опасений преследования по религиозному признаку или преследования по признаку сексуальной

⁵²⁹ Федеральный административный суд (Германия), решение от 7 февраля 2008 г., BVerwG 10 C 33.07, BVerwG:2008:070208B10C33.07.0, пп. 40 и 41.

⁵³⁰ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 72.

⁵³¹ *Там же.*, п. 73 (выделено авторами).

⁵³² *Там же* (выделено авторами).

⁵³³ СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 94.

⁵³⁴ См. раздел 1.9.6, где рассматривается понятие «беженец «на месте»».

⁵³⁵ СЕС, решение по делу *Y и Z*, цит. соч., сноска 33, п. 51; СЕС, решение по делу *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20, п. 43. См. тж. более раннюю формулировку СЕС в решении по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 57.

⁵³⁶ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, п. 43.

⁵³⁷ См. в этом отношении п. (36) декларативной части переработанной КД, который гласит: «Члены семьи в силу одной лишь их связи с беженцем, как правило, являются уязвимыми к актам преследований в такой мере, что это может стать основанием для предоставления им статуса беженцев». См. тж. раздел 1.5.2.4, где рассматривается вопрос о преследованиях по признаку принадлежности к определенной социальной группе.

ориентации. Эта фраза отражает неверное представление о том, что заявители могли бы скрывать свои действия, которыми обусловлено преследование и, соответственно, этим может быть обоснован отказан в предоставлении им статуса беженца. Иными словами, исходя из этого ошибочного представления, предлагалось считать, что если заявители могут предотвратить преследование, скрыв свою деятельность, то их опасения не являются обоснованными.

СЕС отклонил существование такого требования об осмотрительном поведении в решении по делу *Y u Z* и решении по делу *X, Y u Z*. В первом из них Суд рассмотрел вопрос о том, являются ли опасения преследования обоснованными, если заинтересованное лицо может «избежать преследования [...], воздержавшись от определенных религиозных обрядов», без необходимости прекратить отправлять религиозные обряды вообще⁵³⁸. Впоследствии похожий вопрос был задан Суду в объединенных делах *X, Y u Z*, а именно можно ли ожидать, что заявитель избежит преследований, «скрыв свою гомосексуальность [от всех в стране происхождения] [...] или проявляя сдержанность в ее выражении»⁵³⁹.

В деле *Y u Z* СЕС учел положения ст. 4 КД в целом, чтобы установить, можно ли обоснованно ожидать, что заявитель воздержится от отправления религиозных обрядов, которые подвергли бы его опасности преследования. Суд постановил:

Ни в одном из [положений ст. 4 КД] не указано, что при оценке степени опасности фактических актов преследования в конкретной ситуации необходимо учитывать имеющуюся у заявителя возможность избежать опасности преследования, воздержавшись от отправления данных религиозных обрядов и, следовательно, отказавшись от защиты, предусмотренной в Директиве путем предоставления заявителю статуса беженца. Следовательно, если установлено, что после возвращения в страну происхождения заявитель будет отправлять религиозный обряд, который подвергнет его реальной опасности преследования, то ему следует предоставить статус беженца [...] **Тот факт, что он мог бы избежать этой опасности, воздержавшись от отправления определенных религиозных обрядов, в принципе, значения не имеет.** [...] При рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца в индивидуальном порядке [компетентные] органы не могут обоснованно ожидать, что заявитель воздержится от отправления этих религиозных обрядов⁵⁴⁰.

Вместе с тем, однако, уместно учесть важность конкретного религиозного обряда для заявителя, определяя степень опасности, которой заявитель подвергся бы в стране происхождения. В связи с этим СЕС отметил:

То субъективное обстоятельство, что публичное отправление определенного религиозного обряда, которое является предметом рассматриваемых здесь ограничений, имеет особое значение для заинтересованного лица в плане сохранения его религиозной идентичности, является важным фактором, который необходимо учесть, определяя степень опасности, которой заявитель подвергнется в стране происхождения из-за своей религии, даже если отправление такого религиозного обряда не является главным элементом веры для соответствующей религиозной общины⁵⁴¹.

Далее, оценивая, есть ли у заявителя обоснованные опасения стать жертвой преследования, «компетентные органы должны удостовериться, образуют ли установленные обстоятельства такую угрозу, что заинтересованное лицо может обоснованно опасаться, что, учитывая его индивидуальную ситуацию, оно фактически подвергнется актам преследования»⁵⁴² и обеспечить, чтобы оценка степени опасности «основывалась исключительно на конкретном изучении фактов и обстоятельств»⁵⁴³.

В деле *X, Y u Z* СЕС избрал аналогичный подход и заключил, что от **заявителей-гомосексуалистов нельзя**

⁵³⁸ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 73.

⁵³⁹ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 65.

⁵⁴⁰ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, пп. 78-80 (выделено авторами). См. тж. раздел 1.5.2.2 о религии как основании для преследования.

⁵⁴¹ СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 70.

⁵⁴² Там же., п. 76.

⁵⁴³ Там же., п. 77. Верховный административный суд Чехии последовал подходу, избранному СЕС в деле *Y u Z*, рассматривая дело иранца, обратившегося в христианство (решение от 29 мая 2014 г., дело «XY против Министерства внутренних дел» (*XY v Ministry of Interior*), Azs 2/2013–26, краткое содержание на английском языке было представлено и обсуждено на семинаре МАСЗБ «Признание беженцем и осмотрительное поведение» (1 июня 2015 г., Берлин). Учитывая, что из информации о стране происхождения ясно, в частности, что несмотря на продолжающиеся серьезные репрессии против новообращенных в Иране (смертная казнь, предусмотренная законом, пытки, лишение свободы), иранские суды не применяют к ним смертные приговоры, если во время судебного процесса они отказываются от обращения, и что иранские власти обычно занимают толерантную позицию, если неисламская религия исповедуется частным порядком, а не пропагандируется в общественных местах, Верховный административный суд сослался на решение СЕС по делу *Y u Z* и еще раз подчеркнул, что от заявителя, обратившегося за международной защитой, нельзя требовать, чтобы он избежал преследований в стране происхождения, воздерживаясь от публичного выражения своей веры.

обоснованно ожидать проявления сдержанности в выражении своей сексуальной ориентации с целью избежать опасности преследований⁵⁴⁴, **за исключением деяний, которые считаются преступными** в соответствии с национальным законодательством государств-членов ЕС⁵⁴⁵. В остальных случаях для целей определения оснований для преследования нет никаких ограничений касательно «позиции, которую члены определенной социальной группы могут избрать в отношении своей идентичности или поведения, которое может подпадать или не подпадать под определение «сексуальная ориентация»⁵⁴⁶. Требование о том, чтобы члены социальной группы, имеющие одинаковую сексуальную ориентацию, скрывали эту ориентацию, «несовместимо с признанием характеристики, имеющей столь основополагающее значение для человеческого достоинства, что данных лиц нельзя принудить отказаться от нее»⁵⁴⁷. Нельзя также ожидать, чтобы заявители скрывали свою сексуальную ориентацию с целью избежать преследований⁵⁴⁸. Тот факт, что заявитель мог бы избежать опасности, проявив большую сдержанность, чем гетеросексуал, в выражении своей сексуальной ориентации, не следует принимать во внимание в этом отношении⁵⁴⁹.

Применяя решение СЕС по делу *Y u Z* в производстве по семейным делам, немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) избрал подход, согласно которому от заявителя не следует ожидать сдержанности или свободы усмотрения⁵⁵⁰. Вышеупомянутые выводы из решений по делам *Y u Z* и *X*, *Y u Z* применимы по аналогии и к политическим убеждениям.

1.9.5 Оценка обоснованных опасений в ситуации общего насилия

Оценка обоснованных опасений в ситуации общего насилия, которая характеризуется, например, гражданской войной, вооруженным конфликтом или межплеменными конфликтами, вызывает сложные и специфические вопросы, тесно переплетающиеся с понятием дополнительной защиты, основанным на ст. 15(с) переработанной КД⁵⁵¹. Нужно, однако, подчеркнуть: тот факт, что заявитель бежал от ситуации общего насилия, не означает, что он имеет право только на статус дополнительной защиты согласно ст. 15(с) переработанной КД. Во всех случаях необходимо сначала оценить, имеются ли у заявителя обоснованные опасения стать жертвой преследования по одному или нескольким из пяти признаков, предусмотренных в Конвенции о беженцах и в переработанной КД⁵⁵². Например, хотя ситуация в Могадишо в 2000-х годах была в целом тяжелой, а опасность преследования и серьезного вреда – реальной для многих, многое зависело от конкретных обстоятельств⁵⁵³ членов отдельных кланов. Члены определенных этнических меньшинств в Сомали, например, шехал гандхерше и шехал джазира, подвергались особым гонениям и поэтому отвечали критериям предоставления статуса беженца⁵⁵⁴.

1.9.6 Потребности в международной защите, возникающие «на месте» (ст. 5)

Лицо, которое не являлось беженцем или бенефициаром дополнительной защиты на момент выезда из страны происхождения, но которое становится беженцем или бенефициаром дополнительной защиты **впоследствии**, называется беженцем или бенефициаром дополнительной защиты «на месте» (*sur place*). Лицо становится **беженцем «на месте»** - или бенефициаром дополнительной защиты «на месте» - вследствие значительных изменений в стране его происхождения (например, из-за государственного переворота) или из-за действий, осуществленных заявителем – или влияющих на заявителя – за пределами страны происхождения (например, вследствие диссидентского политического поведения заявителя в стране убежища).

Понятие беженца «на месте» или бенефициара дополнительной защиты «на месте» определено в ст. 5 переработанной КД. Как видно из табл. 24, каждый параграф этой статьи имеет конкретную сферу действия по кругу лиц (*ratione personae*):

⁵⁴⁴ СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, пп. 74-76. 544

⁵⁴⁵ Там же., пп. 66 and 67.

⁵⁴⁶ Там же., пп. 67 and 68. 546

⁵⁴⁷ Там же., п. 70.

⁵⁴⁸ Там же., п. 71. 548

⁵⁴⁹ Там же., п. 75.

⁵⁵⁰ Федеральный административный суд (Германия), *BVerwG 10 C 23.12*, цит. соч., сноска 170, п. 27, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁵⁵¹ Дополнительные подробности см. в EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

⁵⁵² См., например, Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *AM & AM (Armed Conflict: Risk Categories) Somalia CG*, цит. соч., сноска 386. См. тж. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 174-181.

⁵⁵³ Неисчерпывающий перечень этих факторов приведен в Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, дело *AM & AM (Armed Conflict: Risk Categories) Somalia CG*, цит. соч., сноска 386, п. 160.

⁵⁵⁴ Там же., п. 168.

Табл. 24. Статья 5 переработанной КД: персональная сфера действия

Статья 5	Характер положения	Персональная сфера действия
1. Обоснованные опасения стать жертвой преследования или реальная опасность подвергнуться причинению серьезного вреда могут основываться на событиях, которые произошли после выезда заявителя из страны происхождения.	Обязательное	Лица, ходатайствующие о: – статусе беженца и – дополнительной защите.
2. Обоснованные опасения стать жертвой преследования или реальная опасность подвергнуться причинению серьезного вреда могут основываться на деятельности, которой занимался заявитель после того как он или она покинул (покинула) страну происхождения, в частности, если установлено, что такие действия являются проявлением и продолжением его/ее убеждений или ориентации в стране происхождения.	Обязательное	Лица, ходатайствующие о: – статусе беженца и – дополнительной защите.
3. Без ущерба для Женевской конвенции государства-члены ЕС могут установить, что обычно не предоставляется статус беженца такому заявителю, который подает последующее ходатайство, в случае, если опасность преследования основывается на обстоятельствах, возникших в связи с решением, которое было принято самим заявителем после его выезда из страны происхождения.	Необязательное	Лица, ходатайствующие о: – статусе беженца.

Как показано выше и подразумевается в параграфе (25) декларативной части⁵⁵⁵, очевидно, что пп. 1 и 2 ст. 5 обязательны⁵⁵⁶, тогда как п. 3 этой статьи имеет необязательный характер. Следовательно, государство-член ЕС, которое полностью отказывается в удовлетворении ходатайств о предоставлении статуса беженца «на месте» либо на основании пункта (1) ст. 5, либо на основании пункта (2) ст. 5, либо на основании обоих этих пунктов, нарушает переработанную КД. Как отмечено ниже, важно также подчеркнуть, что статью 5 следует толковать в сочетании со ст. 4(3)(d) переработанной КД, предусматривающей, что любая оценка должна учитывать следующее:

не были ли действия заявителя после выезда из страны происхождения направлены исключительно или главным образом на создание необходимых условий для обращения за международной защитой, чтобы оценить, подвергнут ли эти действия заявителя преследованию или серьезному вреду в случае возвращения в такую страну.

У СЕС пока не было возможности уточнить толкование понятия ходатайства «на месте», предусмотренного в ст. 5. Тем не менее, в решениях национальных судов и трибуналов сфера ее действия уже определенным образом учитывалась. Например, Апелляционный суд Англии и Уэльса, ссылаясь на ст. 4 и 5 КД, постановил, что существует разница между деятельностью «на месте», которую ведет политический диссидент против своего правительства в стране, где он ищет убежища, и деятельностью, которая велась исключительно с целью создания такой опасности⁵⁵⁷. Вместе с тем, Апелляционный суд Англии и Уэльса высказал мнение, что КД не следует толковать так, чтобы изначально предупредить подачу ходатайства в меркантильных интересах. Напротив, в КД

⁵⁵⁵ Этот параграф гласит: «В частности, необходимо ввести **общие концепции** потребностей в защите, возникающих «на месте» [...]» (выделено авторами).

⁵⁵⁶ Хотя и в п. 1, и в п. 2 ст. 5 употребляется слово «могут», они не имеют разрешающего характера, а просто изложены как иллюстрация форм вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований и реальной опасности подвергнуться причинению серьезного вреда, которые являются обязательными концептуальными элементами для использования соответствующей формы статуса международной защиты. См. тж. IARL, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, 2007, [МАСЗБ, Пособие для судей в сфере права о защите беженцев по Квалификационной директиве Европейского совета 2004/84/ЕС и Директиве Европейского совета о процедурах 2005/85/ЕС, 2007 г.], стр. 51; и H. Battjes, цит. соч., сноска 117, р. 544; аргументы «против» приведены в K. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1040.

⁵⁵⁷ Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 15 апреля 2008 г., дело «YB (Эритрея) против против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*) [2008] EWCA Civ 360, п. 13.

предусматривается проведение оценки на предмет наблюдения и отслеживания деятельности заявителя органами власти страны происхождения, а также признается возможность того, что такие органы могли убедиться в том, что характер этой деятельности не вполне искренний, следовательно, опасения ненадлежащего обращения не являются обоснованными⁵⁵⁸.

ЕСПЧ также рассматривал понятие «на месте» в контексте толкования ст. 3 ЕКПЧ. В делах «*SF против Швеции*»⁵⁵⁹, «*AA против Швейцарии*»⁵⁶⁰, «*HS и др. против Кипра*»⁵⁶¹ и «*FG против Швеции*»⁵⁶² ЕСПЧ изучил два вида деятельности «на месте» в контексте ст. 3 ЕКПЧ: «продолжение» и «новая деятельность». Более того, ЕСПЧ подчеркнул:

В отношении деятельности «на месте» [...], как правило, очень трудно оценить, по-настоящему ли человек интересуется этой деятельностью, будь то политическая сфера или религия, или же он стал заниматься ею только для того, чтобы создать себе почву после выезда из страны происхождения⁵⁶³.

Четыре вышеупомянутых постановления ЕСПЧ служат убедительными аргументами при толковании понятий «беженец «на месте» и «бенефициар дополнительной защиты «на месте». Вместе с тем, к использованию этой страсбургской судебной практики в контексте КД следует подходить с осторожностью, так как ЕСПЧ не толкует ни Конвенцию о беженцах, ни переработанную КД, а просто рассматривает вопрос о том, может ли вымышленная деятельность подвергнуть заявителя ненадлежащему обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ⁵⁶⁴. Кроме того, ввиду абсолютного характера ст. 3 ЕКПЧ различие между «добросовестностью» и «недобросовестностью» ни в коем случае не является решающим фактором для ЕСПЧ⁵⁶⁵. Кроме того, постановления по делам *SF*, *AA* и *FG* касаются защиты от высылки, тогда как ст. 5(3) переработанной КД предоставляет основание для отказа в статусе беженца (а это две разные вещи)⁵⁶⁶.

1.9.6.1 Ходатайства, основанные на событиях, имеющих место в стране происхождения (ст. 5(1))

Ст. 5(1) переработанной КД имеет обязательный характер: государства-члены ЕС должны признать человека беженцем или бенефициаром дополнительной защиты в силу событий, которые произошли после выезда заявителя из страны происхождения, если эти события привели к обоснованным опасениям стать жертвой преследований или подвергнуться реальной опасности причинения серьезного вреда. Системный контекст этого положения указывает на то, что ст. 5(1) охватывает события, которые происходят независимо от последующих действий, предпринимаемых заявителем⁵⁶⁷. Эти события охватывают ситуации, где имеет место **значительное изменение обстоятельств в стране происхождения** (например, государственный переворот) в момент, когда заявитель находится за границей по причинам, совершенно не связанным с потребностью в защите, например, в отпуске, на учебе или в деловых целях⁵⁶⁸, а также **ситуации, где имеет место существенное обострение ранее существовавших факторов** после выезда заявителя из страны происхождения⁵⁶⁹. Во втором из этих сценариев заявитель мог знать о тревожных событиях в стране происхождения в момент своего выезда или даже вынужден выехать из-за этих событий, однако реальная вероятность подвергнуться преследованию или причинения серьезного вреда после возвращения существует только в случае обострения событий после его выезда.

Слова «события, которые произошли» в ст. 5(1) переработанной КД не обязательно подразумевают события, имевшие место именно в стране происхождения⁵⁷⁰. Например, убийство министра в третьей стране или значительное изменение обстоятельств в соседних со страной происхождения государствах (например,

⁵⁵⁸ Там же., пп. 14 и 15.

⁵⁵⁹ ЕСПЧ, постановление от 15 мая 2012 г., дело «*SF против Швеции*» (*SF v Sweden*), жалоба № 52077/10, пп. 62-71.

⁵⁶⁰ ЕСПЧ, постановление от 7 января 2014 г., дело «*AA против Швейцарии*» (*AA v Switzerland*), жалоба № 58802/12, пп. 38-43.

⁵⁶¹ ЕСПЧ, постановление от 21 июля 2015 г., дело «*HS и др. против Кипра*» (*HS and Others v Cyprus*), жалоба № 41753/10 и еще 13 жалоб, , п. 277.

⁵⁶² ЕСПЧ, постановление от 29 марта 2016 г., Большая палата, дело «*FG против Швеции*» (*FG v Sweden*), жалоба № 43611/11, пп. 123 и 144-158.

⁵⁶³ Там же, п. 123 (внутренние ссылки опущены).

⁵⁶⁴ Более того, не очевидно, что ЕСПЧ придает значение вопросу о том, является ли деятельность «на месте» вымышленной или нет. Можно утверждать, что ЕСПЧ просто устанавливает наличие такой опасности и в этом контексте изучает подлинность деятельности заявителя.

⁵⁶⁵ См. ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, п. 156.

⁵⁶⁶ См. тж. там же, пп. 125-127.

⁵⁶⁷ К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1040. Другими словами, ст. 5(1) переработанной КД касается событий, а не действий, предпринятых заявителем.

⁵⁶⁸ Там же., стр. 1041. Конкретные примеры см. в работе J.C. Hathaway, *The Law of Refugee Status* [Дж.С. Хэтевей, Законодательство о статусе беженца] (Butterworths, 1991), стр. 33 и 34.

⁵⁶⁹ К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1041. Конкретные примеры см. в J.C. Hathaway, *The Law of Refugee Status*, цит. соч., сноска 567, стр. 34-35.

⁵⁷⁰ К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1040.

гражданская война), тоже могут быть актуальными факторами для ходатайств о предоставлении статуса беженца «на месте».

Не существует четко выраженного различия между ходатайствами, основанными на событиях, которые произошли после выезда заявителя из страны происхождения (ст. 5(1)), и ходатайствами, основанными на деятельности, которой занимался заявитель после выезда (ст. 5(2)). Довольно часто условия в стране происхождения ухудшаются, и одновременно (или даже из-за этого ухудшения) заявитель осуществляет те или иные действия после выезда. Актуальный вопрос в таких случаях состоит в следующем: приводят ли изменение обстоятельств в стране происхождения и деятельность заявителя после выезда, рассматриваемые в совокупности, к опасности стать жертвой преследования по фактическому или предполагаемому основанию, приведенному в ст. 2(d) переработанной КД, либо к опасности причинения серьезного вреда согласно определению, приведенному в ст. 15⁵⁷¹. Например, французский *Cour nationale du droit d'asile* (Национальный суд по вопросам убежища) предоставил статус беженца заявителю из Мавритании, который к тому времени уже был известным рэпером в стране происхождения и деятельность которого в интернете и Facebook после выезда из Мавритании, как считалось, ухудшила его положение в глазах мавританских властей⁵⁷². Тем не менее, Суд требует от заявителя обосновать утверждение о том, что власти страны происхождения узнали или узнают о его деятельности во Франции для вывода о том, что опасность преследования для него усиливается вследствие такой деятельности⁵⁷³.

1.9.6.2 Ходатайства, основанные на деятельности заявителя после выезда (ст. 5(2))

Ст. 5(2) переработанной КД имеет обязательный характер. В ней различаются **два вида деятельности после выезда из страны происхождения** (см. ниже табл. 25).

Табл. 25. Два вида деятельности после выезда из страны происхождения согласно ст. 5(2) переработанной КД

1	«продолжающаяся»	деятельность после выезда, являющаяся проявлением и продолжением убеждений или ориентации, которые уже имели место в стране происхождения
2	«новая»	деятельность после выезда, не являющаяся проявлением и продолжением убеждений или ориентации, которые уже имели место в стране происхождения , и начавшаяся только после того, как заявитель покинул страну происхождения

Использование слов «в частности» в ст. 5(2) предполагает, что первый вид деятельности после выезда служит для подкрепления ходатайства о международной защите, однако оставляет возможность того, что второй вид деятельности тоже может служить основанием. Если возникает вопрос о том, является ли единственной или главной целью деятельности заявителя «на месте» создание условий для соответствия критериям статуса беженца или дополнительной защиты, то ст. 5 следует толковать в сочетании со ст. 4(3)(d)⁵⁷⁴.

Первый тип деятельности после выезда – «продолжающаяся» - включает ситуации, когда незначительная деятельность заявителя в стране происхождения сама по себе не достигает порога опасности преследования или серьезного вреда, однако в сочетании с деятельностью «на месте» после выезда из страны происхождения приводит к достижению этого уровня⁵⁷⁵. Вместе с тем, выражение «уже имели место» не означает, что мировоззрение или убеждения должны были проявляться в стране происхождения; достаточно, если у данного лица были внутренние убеждения или мировоззрение, при условии, что такие убеждения или мировоззрение можно подтвердить⁵⁷⁶. Кроме того, термин «мировоззрение» имеет менее ограничительный характер, чем «убеждения»⁵⁷⁷. Заявители, которые могут продемонстрировать, что их деятельность после выезда из страны

⁵⁷¹ См., с соответствующими изменениями, ЕСПЧ, дело *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558, пп. 67 и 68; такую же позицию занял Верховный административный суд Польши, решение от 14 декабря 2005 г., II OSK 1081/05.

⁵⁷² Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 4 февраля 2016 г., дело *M S*, жалоба № 15016079.

⁵⁷³ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), решение от 19 декабря 2013 г., дело *Ms NG*, жалоба № 13005020. Аналогичный вывод см. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 556, пп. 15 и 18.

⁵⁷⁴ Ст. 4(3)(d) переработанной КД гласит: «Оценка ходатайства о предоставлении международной защиты проводится в индивидуальном порядке и включает учет: [...] того, не были ли действия заявителя после выезда из страны происхождения направлены исключительно или главным образом на создание необходимых условий для обращения за международной защитой, чтобы оценить, подвергнут ли {подвергли ли бы} эти действия заявителя преследованиями или серьезному вреду в случае возвращения в такую страну;».

⁵⁷⁵ См. ЕСПЧ, дело *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558, пп. 67 и 68.

⁵⁷⁶ К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1041.

⁵⁷⁷ Там же.

происхождения является проявлением и продолжением убеждений или мировоззрения, которые уже имели место в стране происхождения, находятся в лучшем положении в плане доказывания достоверности своих утверждений и искренности своего ходатайства о предоставлении международной защиты⁵⁷⁸. Чем в большей степени то или иное отношение уже было выражено в стране происхождения, тем легче будет доказать, что вся деятельность после выезда из страны происхождения носит искренний характер⁵⁷⁹.

Второй тип деятельности после выезда – «новая» - также может быть достаточным фактором для соблюдения условия о наличии опасности преследования или причинения серьезного вреда.

Вместе с тем, между государствами-членами ЕС есть существенные разногласия в отношении того, когда это условие выполняется. Некоторые государства-члены ЕС проводят различие между добросовестной и недобросовестной «абсолютно новой» деятельностью после выезда, тогда как другие государства этого не делают⁵⁸⁰. В отсутствие рекомендаций СЕС по этому вопросу между странами нет согласия на предмет наличия или отсутствия в переработанной КД этого разделения на добросовестную и недобросовестную деятельность⁵⁸¹.

В тех государствах, которые не применяют условие о «добросовестности», значение придается тому факту, что ст. 5(2) переработанной КД, трактуемая в совокупности со ст. 4(3)(d), по-видимому, означает, что в переработанной КД не ставится цель исключить возможность существования так называемых «импровизированных беженцев»⁵⁸², однако заявитель, основывающий свое ходатайство на таких утверждениях, несет значительное бремя доказывания в отношении достоверности⁵⁸³.

Некоторые государства, наоборот, применяют деление деятельности на «добросовестную» и «недобросовестную» и отклоняют ходатайства, поданные «на месте», как мошеннические. Добросовестная «новая» деятельность после выезда из страны происхождения в особенности относится к детям, которые еще не могут обозначить свои убеждения в силу возраста⁵⁸⁴. Взрослые также могут искренне сменить религию или изменить свои политические убеждения⁵⁸⁵, находясь за границей. Одним из показателей добросовестности может быть продолжительность периода до подачи ходатайства, в течение которого заявитель занимался такой деятельностью⁵⁸⁶. Недобросовестная «новая» деятельность после выезда из страны происхождения относится к «импровизированным беженцам»⁵⁸⁷. Некоторые государства отклоняли такие мошеннические ходатайства, аргументируя свой отказ тем, что они «недобросовестные», а некоторые этого не делали⁵⁸⁸.

Факторы, которые в соответствующих случаях следует учитывать при рассмотрении ходатайств, основанных на деятельности заявителя после выезда из страны происхождения, приведены в табл. 26.

⁵⁷⁸ Там же. См. тж., с соответствующими изменениями, ЕСПЧ, дело *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558, пп. 67 и 68; и ЕСПЧ, дело *AA v Switzerland*, цит. соч., сноска 559, п. 41.

⁵⁷⁹ См. К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1041.

⁵⁸⁰ См. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 88-90; G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 89; и IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 50 и 51.

⁵⁸¹ С одной стороны, британские суды (см. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 556, пп. 13-15) отклоняли это разделение. С другой стороны, немецкие суды его принимали: см. Федеральный административный суд (Германия), решение от 18 декабря 2008 г., BVerwG 10 C 27.07, BVerwG:2008:181208U10C27.07.0, пп. 14 и далее, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de; и Федеральный административный суд (Германия), решение от 24 сентября 2009 г., BVerwG 10 C 25.08, BVerwG:2009:240909U10C25.08.0, пп. 22 и далее. Другие суды (см., например, Судебный департамент Государственного совета (Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State; Нидерланды), решение от 11 февраля 2016 г., 201410123/1/V2) не определили свою позицию по этому вопросу, так как национальный законодательный орган решил не транспонировать ст. 5(3) переработанной КД).

⁵⁸² Выражение «импровизированные беженцы» означает заявителей, которые придерживались за границей определенного поведения с единственной целью создать опасность преследований или серьезного вреда в случае возвращения в страну происхождения.

⁵⁸³ См., например, Верховный административный суд (Польша), решение от 25 ноября 2015 г., II OSK 769/14. При принятии решения по пятому ходатайству гражданина России из Чечни – в котором заявитель привел в качестве нового основания то, что после выезда из страны происхождения он стал последователем Церкви сайентологии – суд подчеркнул, что в предыдущих ходатайствах (поданных в 2008 и 2010 гг.) заявитель не приводил этот факт). См. тж. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 556, п. 18, где суд постановил, что если, например, какая-либо информация [касательно заявителя], дошедшая до посольства, говорит о том, что заявитель, изображенный на фотографии, является голословным сторонником оппозиции, без каких-либо реальных обязательств перед оппозиционным движением, то этот аспект будет непосредственно подпадать под действие ст. 4(3)(d) Директивы».

⁵⁸⁴ См. К. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1041, где упоминается *Joint Position of 4 March 1996 defined by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union*, цит. соч., сноска 131.

⁵⁸⁵ Например, из-за ухудшения ситуации в стране происхождения или получения новой информации, не доступной в стране происхождения.

⁵⁸⁶ См. ЕСПЧ, дело *AA v Switzerland*, цит. соч., сноска 559, п. 41.

⁵⁸⁷ См. сноску 578 above.

⁵⁸⁸ См. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 88-90; G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 89; и IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 50 и 51.

Табл. 26. Факторы, которые необходимо учитывать при рассмотрении ходатайств, основанных на деятельности заявителей после выезда из страны происхождения⁵⁸⁹

(i)	вид деятельности «на месте» ⁵⁹⁰ ;
(ii)	риск обнаружения [страной происхождения или, если это лицо без гражданства, страной предыдущего постоянного проживания], что данное лицо ведет такую деятельность ⁵⁹¹ ;
(iii)	факторы, инициирующие расследование после возвращения данного лица;
(iv)	при отсутствии всеобщей проверки всех лиц, въезжающих в данную страну - факторы, которые привели бы к установлению личности в аэропорту по возвращении или после въезда ⁵⁹² .

Следовательно, **самый важный вопрос** – знают ли или могут ли узнать власти страны происхождения о деятельности заявителя на месте, посчитают ли они с достаточной вероятностью эту деятельность враждебной, является ли опасность, возникающая в силу этого, достаточно серьезной для того, чтобы быть равносильной опасности преследования на основании фактических или приписываемых убеждений либо опасности причинения серьезного вреда⁵⁹³. Еще один относящийся к делу аспект – степень, в которой представители государства происхождения заявителя следят за оппозиционерами в стране убежища, и степень, в которой они расценивают оппозиционера как серьезную угрозу.

Ходатайства, основанные на деятельности после выезда, обычно строятся на деятельности заявителя, однако основание может возникнуть и косвенно из действий третьих лиц. Это бывает, например, когда политические действия третьих лиц приводят к опасности преследования заявителя по ассоциации с этими третьими лицами на основании приписываемых данному лицу политических убеждений⁵⁹⁴. Понятие приписывания враждебных политических убеждений страной гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания актуально и для тех ходатайств «на месте», предметом которых является то, что заявитель подвергается опасности преследований из-за несанкционированного выезда из страны или пребывания за границей (*Republikflucht*)⁵⁹⁵. Согласно этой доктрине, в случае существования строгого наказания, связанного с незаконной поездкой за границу, а страна происхождения рассматривает выезд за границу или пребывание за рубежом как предполагаемое политическое убеждение, характеризующееся нелояльностью или неповиновением, то критерии определения «беженец» соблюдены⁵⁹⁶. Аналогичным образом, если страна происхождения применяет жесткие меры воздействия за обращение за убежищем в другой стране (из-за политических убеждений, вывод о которых сделан на основании подачи ходатайства о предоставлении убежища за рубежом), то само по себе ходатайство о предоставлении статуса беженца может при определенных обстоятельствах привести к предоставлению статуса беженца «на месте»⁵⁹⁷.

⁵⁸⁹ См. Высший Трибунал Великобритании, решение от 1 февраля 2011 г., дело «BA (демонстранты в Британии – риск по возвращению), Иран» (*BA (Demonstrators in Britain – Risk on Return) Iran CG*) [2011] UKUT 36 (IAC), п. 64, на котором основывался ЕСПЧ в деле *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558, пп. 46 и 68-70. См. тж. ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 141-158.

⁵⁹⁰ Например, может быть полезно различать неактивных членов или сторонников оппозиции, с одной стороны (так как в некоторых странах происхождения государственные органы не стремятся причинить вред неактивным оппозиционерам или тем, кто просто посещает митинги), и видных деятелей оппозиции (которые почти всегда привлекают внимание государственных органов страны происхождения), с другой стороны. Вместе с тем, такие ходатайства в значительной степени зависят от контекста, так как в некоторых странах происхождения государственные органы, как правило, стригут всю диаспору под одну гребенку. См. тж., с соответствующими изменениями, ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 137 и 141.

⁵⁹¹ См. тж., с соответствующими изменениями, там же, п. 142.

⁵⁹² См. тж., с соответствующими изменениями, там же, п. 139.

⁵⁹³ J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 90. См. тж. G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 89; и IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 50-51. См. тж., с соответствующими изменениями, ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 144-158.

⁵⁹⁴ См., например, Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 19 мая 2008 г., дело «HS (подозреваемый в терроризме – риск), Алжир» (*HS (Terrorist Suspect – Risk) Algeria CG*) [2008] UKAIT 00048, п. 126. Дальнейшие подробности см. в A. Zimmermann and C. Mahler, цит. соч., сноска 188, стр. 325-329; и J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 77. См. тж. выше раздел 1.5.2 касательно оснований для преследования.

⁵⁹⁵ A. Grahl-Madsen, *'International Refugee Law Today and Tomorrow'* [A. Граль-Мэдсен, Международное законодательство о беженцах сегодня и завтра], 20 Archiv des Völkerrechts (1982) 411, стр. 421.

⁵⁹⁶ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., сноска 107, стр. 77.

⁵⁹⁷ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 28 января 2009 г., № 22.144; или Апелляционный суд Англии и Уэльса, решение от 13 апреля 2011 г., дело «RM (Зимбабве) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*RM (Zimbabwe) v Secretary of State for the Home Department*) [2011] EWCA Civ 428. Другое мнение см., например, в Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 7 октября 2005 г., дело «AA (недобровольное возвращение в Зимбабве), Зимбабве» (*AA (Involuntary returns to Zimbabwe) Zimbabwe CG*) [2005] UKAIT 00144, пп. 35 и 36. Пример ситуации, где суд не посчитал, что такая опасность существует, см. в Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища Великобритании, решение от 12 августа 2015 г., дело «BM и др. (возвращающиеся лица – преступники и не преступники), ДРК» (*BM and Others (Returnees-Criminal and Non-Criminal) DRC CG*) [2015] UKUT 293 (IAC). Подробнее см. тж. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 77-80.

1.9.6.3 Последующие ходатайства (ст. 5(3))

Ст. 5(3) переработанной КД предусматривает следующее:

Если это не противоречит Женевской конвенции, государства-члены ЕС могут устанавливать, что статус беженца обычно не предоставляется такому заявителю, который подает последующее ходатайство, если опасность преследования вызвана обстоятельствами, возникшими в связи с решением, которое было принято самим заявителем после его выезда из страны происхождения.

Это – **необязательное положение**, которое позволяет государствам-членам ЕС «обычно» не предоставлять статус беженца заявителю, который подает последующее ходатайство, и опасность преследования которого основывается на обстоятельствах, которые заявитель создал своим решением после выезда из страны происхождения⁵⁹⁸. Эти **два условия** должны быть выполнены в совокупности.

Во-первых, это положение касается только тех заявителей, которые ранее обращались за международной защитой и получили отказ либо которым ранее предоставленная международная защита была аннулирована⁵⁹⁹.

Во-вторых, если в период между первым и последующим ходатайствами о предоставлении убежища обстоятельства в стране происхождения изменились, то ст. 5(3) не применяется, так как заявитель не в силах повлиять на это изменение

Наконец, толкование ст. 5(3) в совокупности со ст. 5(2) и ст. 4(3)(d) дает основание считать, что если деятельность заявителя в период между первым и последующим ходатайствами о предоставлении убежища является продолжением его деятельности до выезда из страны происхождения (которая не была признана достаточной при рассмотрении первого ходатайства, то последующее ходатайство нельзя отклонить на основании ст. 5(3). В таком случае опасность преследований заявителя не была основана «исключительно или главным образом» на обстоятельствах, возникших в связи с решением, которое было принято самим заявителем после его выезда из страны происхождения.

Слово «обычно» можно толковать двояко. Некоторые государства-члены ЕС придерживаются того мнения, что этим положением установлено правило, согласно которому заявителям не следует предоставлять статус беженца, если выполнены условия применимости ст. 5(3)⁶⁰⁰. Исходя из этого, эти страны ввели законное условие о непредоставлении статуса беженца в случае подачи последующих вымышленных ходатайств «на месте»⁶⁰¹.

Например, немецкий *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд), существенно ссылаясь на Общую позицию Совета от 4 марта 1996 года⁶⁰², постановил, что возникновение опасности преследования в силу деятельности после выезда должно подпадать под норму **подозрения в злоупотреблении**, если эта опасность возникает после первого разбирательства по вопросу об убежище⁶⁰³. **Крайний срок** применения этой нормы – дата прекращения первоначального разбирательства (неуспешного). Для причин, созданных самим заявителем после упомянутой даты, злоупотребление обращением за защитой в виде статуса беженца считается правилом. Вместе с тем, эта презумпция о злоупотреблении **опровержима**, если заявитель доказывает несостоятельность подозрения в том, что после отклонения первого ходатайства он расширил или активизировал деятельность исключительно или главным образом с целью получения статуса беженца⁶⁰⁴. Особое правило применяется к **молодому заявителю**, который тоже может опровергнуть презумпцию злоупотребления, если продемонстрирует, что во время его первого разбирательства касательно международной защиты он еще не мог – в силу своей молодости и незрелости – обрести четкие политические или другие убеждения⁶⁰⁵. Немецкий *Bundeverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) считает эту позицию согласующейся с Конвенцией о беженцах⁶⁰⁶.

⁵⁹⁸ Отметим, что термин «последующее заявление» и процедуры, применяемые к нему, определены в ст. 33(2)(d) и 40 ДПУ.

⁵⁹⁹ IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 51.

⁶⁰⁰ См. K. Nailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1042. См. тж. H. Dörig, in K. Nailbronner and D. Thym (eds), цит. соч., сноска 75, ст. 5, примечания 12-18.

⁶⁰¹ См. Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 27.07, цит. соч., сноска 580, п. 14, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de. См. тж. P. Übersax and B. Rudin (eds.), *Ausländerrecht* (Helbing Lichtenhahn Verlag, 2009), стр. 542 (касательно Швейцарии).

⁶⁰² Joint Position of 4 March 1996 defined by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, цит. соч., сноска 131, пп. 59 и далее.

⁶⁰³ См. Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 27.07, цит. соч., сноска 580, п. 14, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ См., например, Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 25.08, цит. соч., сноска 580, пп. 22 and ff.

⁶⁰⁶ Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 27.07, цит. соч., сноска 580, пп. 17 и далее, версия на английском языке

С другой стороны, некоторые суды утверждали, что толкование ст. 5(3) переработанной КД ограничивается оговоркой «если это не противоречит Женевской конвенции [о беженцах]» и что Конвенция о беженцах не предусматривает возможности проведения различия между потребностями, возникающими в рамках первоначального и последующего ходатайств⁶⁰⁷. Например, Апелляционный суд Англии и Уэльса постановил, что ст. 5(3) КД «признает, что деятельность в меркантильных интересах после выезда не является автоматически преградой для получения убежища», поскольку

[заявителю, поведение которого в Великобритании носит всецело меркантильный характер], уже поверили в отношении его деятельности и (вероятно) не поверили в отношении его мотивов. Тогда вопрос о том, являются ли возникшие у него опасения стать жертвой преследования или ненадлежащего обращения обоснованными, объективен. Если эти опасения обоснованы, то недоверие, проявляемое к нему, когда он говорит, что испытывает эти опасения, граничит с упрямством⁶⁰⁸.

Недавние решения ЕСПЧ по делам «AA против Швейцарии» и «FG против Швеции» тоже являются примерами принятия ходатайств «на месте», основанных исключительно на деятельности, осуществлявшейся в период между первым и последующим ходатайствами⁶⁰⁹. Вместе с тем, важно подходить к решениям по этим делам с осторожностью, так как они касаются защиты от высылки, тогда как ст. 5(3) переработанной КД дает основание для отказа в статусе беженца (а это две разные вещи). Кроме того, многие заявители законно могут изменить или развить свои взгляды после подачи первого ходатайства⁶¹⁰. Это касается, к примеру, заявителей, которые на момент подачи первого ходатайства не достигли совершеннолетия⁶¹¹. При таком толковании ст. 5(3) не предоставляет государствам-членам ЕС возможности ввести правило непредоставления статуса беженца в случае последующих ходатайств «на месте», а лишь указывает на дополнительную трудность⁶¹², с которой такой заявитель, ранее получивший отказ по предыдущему ходатайству или предыдущим ходатайствам, столкнется с в плане общей достоверности⁶¹³. Возможно, это разногласие будет устранено только с помощью подачи преюдициального запроса к СЕС.

1.10 Статус беженца

Проанализировав различные требования касательно соответствия критериям статуса беженца, перейдем к более конкретному рассмотрению понятия «статус беженца», включая права и преимущества, предоставляемые беженцам (раздел 1.10.1), а также положение членов семьи беженцев, которые сами не соответствуют вышеупомянутым критериям (раздел 1.10.2).

1.10.1 Статус беженца (ст. 13)

1.10.1.1 Определение статуса беженца

Ст. 13 переработанной КД предусматривает, что «государства-члены ЕС предоставляют статус беженца гражданам третьей страны или лицам без гражданства, которые соответствуют определению «беженец» согласно главам II и III».

Это – **обязательное положение** переработанной КД. Оно предусматривает законное право человека и должно

доступна на веб-сайте www.bverwg.de.

⁶⁰⁷ См. Апелляционный суд Англии и Уэльса, дело *YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 556, п. 14, где эта норма названа «странной». См. тж. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 84; G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 88 и 89; R. Bank, цит. соч., сноска 159, стр. 125; IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 52; H. Storey, 'The EU Qualification Directive: A Brave New World?' [X. Стори, Квалификационная директива ЕС: дивный новый мир?] IJRL (2008) стр. 27.

⁶⁰⁸ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД АНГЛИИ И УЭЛЬСА, дело *YB (Eritrea) v the Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 556, п. 13. См. тж. Судебный департамент Государственного совета (Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State, Нидерланды), 201410123/1/V2, цит. соч., сноска 580.

⁶⁰⁹ ЕСПЧ, дело *AA v Switzerland*, цит. соч., сноска 559, пп. 38-43; и ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 144-158.

⁶¹⁰ См. ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, п. 123.

⁶¹¹ Это признал даже Федеральный административный суд Германии; см., например, его решение BVerwG 10 C 25.08, цит. соч., сноска 580, пп. 22 и далее.

⁶¹² Иными словами, на заявителей возлагается бремя объяснения изменения или развития их взглядов. См. тж. ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 144-158.

⁶¹³ IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 52. См. тж. J.C. Hathaway and M. Foster, цит. соч., сноска 137, стр. 84; G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, цит. соч., сноска 141, стр. 88 и 89; и H. Storey, 'The EU Qualification Directive', цит. соч., сноска 606, стр. 27 и 28. Другую позицию см. в K. Hailbronner and S. Alt, цит. соч., сноска 248, стр. 1042.

выполняться в соответствии с главами II (оценка ходатайств о предоставлении международной защиты) и III (соответствие критериям определения «беженец»). В ст. 2(е) переработанной КД термин «статус беженца» определен как «**признание** государством-членом ЕС гражданина третьей страны или лица без гражданства в качестве беженца»⁶¹⁴. СЕС подтвердил обязательный характер ст. 13 в своем решении по делу *HT*⁶¹⁵.

В переработанной КД различаются критерии признания в качестве «беженца» и критерии предоставления «статуса беженца»⁶¹⁶. УВКБ ООН подчеркивает:

Хотя в общем лица, соответствующие критериям определения «беженец», имеют право на предоставление «статуса беженца», переработанная КД позволяет государствам-членам в исключительных случаях принимать решение не предоставлять статус беженца – или отменить, прекратить либо не продлевать уже предоставленный статус беженца⁶¹⁷.

В ст. 14 переработанной КД приведены положения о лишении, прекращении статуса беженца и об отказе в продлении статуса беженца. Государства-члены ЕС лишают статуса беженца, прекращают его или отказывают в его продлении гражданину третьей страны или лицу без гражданства, если индивидуально в отношении каждого лица они могут продемонстрировать, что такое лицо перестало быть беженцем или никогда им не было в соответствии со ст. 11 (ст.14(1) и (2)), а также если после предоставления статуса беженца было установлено, что:

- (a) данный гражданин третьей страны должен быть исключен или был исключен из статуса беженцев в соответствии со ст. 12;
- (b) искажение или сокрытие этим лицом фактов, в том числе использование поддельных документов, имело решающее значение для предоставления статуса беженца (ст. 14, п.3).

В отличие от пунктов 2 и 3 ст. 14, которые являются обязательными для исполнения положениями, пункты 4 и 5 этой статьи являются факультативными, позволяя государствам-членам ЕС принимать решения о лишении статуса беженца, прекращении или отказе в продлении статуса либо принимать решение о непредоставлении статуса беженца в случаях, когда соответствующее решение еще не было принято, если:

- (a) имеются достаточные основания считать, что данное лицо представляет угрозу для безопасности государства-члена ЕС, в котором данное лицо находится;
- (a) данное лицо, в отношении которого было вынесено окончательное решение суда по обвинению в совершение особо тяжкого преступления, представляет угрозу для общества этого государства-члена ЕС⁶¹⁸.

В пункте 4 ст. 14 используются формулировки, аналогичные тем, которые касаются исключений из положения о запрещении высылки, содержащегося в п. 2 ст. 33 Конвенции о беженцах. В ст. 14(4) переработанной КД упоминается «статус, предоставленный беженцу», а не «статус беженца». В п. (32) декларативной части переработанной КД оговаривается, что «статус», упомянутый в ст. 14, может включать и статус беженца. Таким образом, подразумевается, что термин «статус, предоставленный беженцу» может иметь более широкое значение, нежели статус беженца. В соответствии с формулировкой УВКБ ООН:

«Статус, предоставленный беженцу», следует понимать как *убежище («статус»)*, предоставленное государством, а не статус беженца в смысле ст. 1A(2) Конвенции 1951 г. Тем не менее, государства обязаны предоставлять предусмотренные Конвенцией о статусе беженцев права, которые не предполагают требования о законном проживании и исключений при условии, что беженец находится под юрисдикцией данного государства⁶¹⁹.

⁶¹⁴ Выделено авторами.

⁶¹⁵ СЕС, решение от 24 июня 2015 г., дело C-373/13 «HT против земли Баден-Вюртемберг» (*HT v Land Baden-Württemberg*), EU:C:2015:413, п. 63.

⁶¹⁶ См. *UNHCR Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC*, цит. соч., сноска 216, стр. 10 и 11 (выделено авторами): «[...] термин «статус беженца» может, в зависимости от контекста, охватывать два разных понятия. Как уже упоминалось в п. 14 декларативной части КД и п. 28 Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев, «статус беженца» означает, что данное лицо является беженцем. В отличие от этого, в КД, как представляется, термин «статус беженца» означает совокупность прав, гарантий и обязанностей, вытекающих из признания лица беженцем. Это второе значение, на взгляд УВКБ ООН, лучше описывается употреблением слова «убежище», и УВКБ ООН рекомендует, соответственно, толковать Директиву именно в этом смысле».

⁶¹⁷ УВКБ ООН, *Судебная практика европейских региональных судов: Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. Беженцы, лица, ищущие убежище, и лица без гражданства*, 2015, стр. 45.

⁶¹⁸ Своим решением от 16 июня 2016 г. № 5 Azs 189/2015-36 по делу «M. против Министерства внутренних дел» (*M v the Ministry of Interior*), Верховный административный суд Чехии направил в СЕС запрос в преюдициальном порядке по следующему аспекту: Являются ли положения ст. 14(4) и (6) переработанной КД недействительными в силу их несовместимости со ст. 18 Хартии ЕС, ст. 78(1) ДФЕС и общими принципами права ЕС согласно ст. 6(3) ДЕС? Рассматриваемое дело зарегистрировано СЕС как дело C-391/16 M.

⁶¹⁹ *UNHCR Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC*, цит. соч., сноска 216, стр. 31.

СЕС еще не выносил решений по вопросу толкования пунктов 4 или 5 ст. 14 в отношении обязательств по предоставлению статуса беженца в соответствии с переработанной КД. Но тем не менее, лица, на которых распространяется действие пунктов 4 и 5 ст. 14, имеют право на определенные права, установленные в Конвенции о беженцах, согласно ст. 14(6) переработанной КД⁶²⁰.

Процесс разработки КД свидетельствует о том, что термин «статус беженца» означал статус, предоставленный государством-членом ЕС лицу, которое является беженцем и допущено в этом качестве на территорию данного государства⁶²¹. История разработки ст. 13 и главы IV КД также показывает, что статус беженца предоставляет определенные права и преимущества. Кроме того, он предполагает конкретную административную процедуру, приводящую к принятию конкретного решения, которое является обязательным к исполнению для всех государственных органов данного государства-члена ЕС и позволяет избежать противоречивых решений по данному вопросу⁶²².

Более подробную информацию можно будет найти в готовящейся к изданию публикации EASO Judicial Analysis on Ending International Protection.

1.10.1.2 Декларативный характер статуса беженца

Согласно п. (21) декларативной части переработанной КД, признание статуса беженца является **декларативным актом**. О декларативности статуса беженца идет речь и в п. 2 ст. 21 переработанной КД, в котором предусмотрено, что защита от высылки в соответствии с международными обязательствами пнезависимо от того, признано ли лицо официально беженцем или нет. УВКБ ООН заявляет:

Лицо является беженцем по смыслу Конвенции 1951 года тогда, когда оно соответствует критериям, содержащимся в определении. Это неизбежно происходит до того момента, когда его статус беженца определен официально. Следовательно, признание статуса беженца не делает лицо беженцем, но объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем⁶²³.

В этой связи предусмотрены процедурные гарантии доступа к определенным ограниченным правам на период до формального признания статуса. Переработанная ДПУ предусматривает право находиться на территории государства до принятия решения соответствующим органом (ст. 9 и п. (25) декларативной части). Ст. 46(5) переработанной ДПУ устанавливает, что государства-члены ЕС позволяют заявителям находиться на их территории до получения результата по использованию средства правовой защиты⁶²⁴. Наконец, переработанная Директива об условиях приема 2013/33/EU предусматривает социальные права для заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты⁶²⁵. Один из примеров ситуаций, в которых п. (21) декларативной части может иметь практическое значение, - прекращение действия статуса беженца или вида на жительство.

1.10.1.3 Статус беженца, разрешение на проживание и международная защита

Лица, которым предоставлен статус беженца, пользуются международной защитой, предусмотренной главой VII переработанной КД («Содержание международной защиты»). По условиям ст. 14(6) переработанной КД лица, которые признаны беженцами, но которым отказано в статусе беженца на основаниях, предусмотренных в ст. 14(4) и (5) переработанной КД, не пользуются международной защитой, но обладают «такими же (или аналогичными) правами, как права, предусмотренные статьями 3, 4, 16, 22, 31, 32 и 33 [Конвенции о беженцах], пока они находятся в государстве-члене ЕС». Таким образом, в случае лишения статуса, предоставленного беженцу по ст. 14(4) или (5), переработанная КД позволяет пользоваться только определенными правами

⁶²⁰ Углубленный анализ ст. 14 переработанной КД, приведен в публикации EASO, *Ending International Protection – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 23.

⁶²¹ European Commission, *QD Proposal*, цит. соч., сноска 194, ст. 2(d).

⁶²² K. Nailbrunner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75, стр. 7.

⁶²³ *Руководство УВКБ ООН*, цит. соч., сноска 107, п. 28, содержит аналогичное положение: «Лицо является беженцем по смыслу Конвенции 1951 года тогда, когда оно отвечает критериям, содержащимся в определении. Это неизбежно происходит до того момента, когда его статус беженца определен официально. Следовательно, признание статуса беженца не делает лицо беженцем, но объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем».

⁶²⁴ При этом, однако, право на приостанавливающее действие не является абсолютным. Например, приостанавливающее действие по апелляции, поданной на решение об отказе в рассмотрении последующего ходатайства о предоставлении убежища, не требуется. См. СЕС, решение от 17 декабря 2015 г., дело C239/14, *Abdoulaye Amadou Tall v Centre public d'action sociale de Huy*, EU:C:2015:824.

⁶²⁵ Директива 2013/33/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите (переработанная) [2013] OJ L 180/96.

беженцев, как отметил СЕС в своем решении по делу *HT*:

[В] случае, если государство-член ЕС в силу ст. 14(4) [КД], лишает лицо статуса беженца, прекращает его или отказывает в его продлении, то это лицо имеет право, в соответствии со ст. 14(6) этой директивы, пользоваться правами, предусмотренными, в частности, в ст. 32 и 33 Женевской конвенции⁶²⁶₆₂₅.

Ст. 24(1) переработанной КД предусматривает, что «в кратчайший срок» после предоставления международной защиты государства-члены ЕС выдают лицам, пользующимся статусом беженца, вид на жительство, если убедительные причины государственной безопасности или общественного порядка не требуют иного, и без ущерба для статьи 21(3) переработанной КД⁶²⁷. Даже при том, что государства-члены ЕС **обязаны выдать вид на жительство** вследствие предоставления статуса беженца, этот статус и возможность пользоваться международной защитой, тем не менее, не зависят от наличия вида на жительство, как показывает практика СЕС. СЕС дал разъяснения в отношении связи статуса беженца с видом на жительство и возможностью пользоваться международной защитой при рассмотрении дела *HT*⁶²⁸. Даже если вид на жительство аннулирован, у беженца сохраняется статус беженца, и ему должна быть предоставлена международная защита. А именно Суд подчеркнул следующее:

Беженец, чей вид на жительство аннулирован согласно ст. 24(1) Директивы 2004/83, сохраняет свой статус беженца, по крайней мере до окончания фактического срока действия этого статуса. Следовательно, **даже не имея вида на жительство данное лицо остается беженцем** и в этом качестве по-прежнему имеет право на гарантии, предусмотренные в главе VII Директивы каждому беженцу, включая защиту от высылки, сохранение единства семьи, право на получение проездных документов, доступ к трудоустройству, образованию, социальной защите, здравоохранению и жилью, свободу передвижения по территории данного государства-члена ЕС и доступность программ интеграции. Иначе говоря, государство-член ЕС не имеет свободы усмотрения в отношении сохранения для данного беженца материально-правовых гарантий, предусмотренных директивой, или отказа в таких гарантиях⁶²⁹.

СЕС также посчитал, что ст. 24(1) КД относится только лишь к отказу в выдаче вида на жительство беженцу или его аннулированию, а не к высылке этого беженца⁶³⁰. Аннулирование вида на жительство согласно ст. 24(1) КД не влечет за собой лишение статуса беженца⁶³¹.

Хотя в переработанной КД не предусмотрена обязанность требовать наличия вида на жительство для обеспечения международной защиты, она позволяет государствам-членам ЕС требовать наличия вида на жительство для предоставления определенных гарантий. Параграф (40) декларативной части переработанной КД гласит:

В пределах, установленных их международными обязательствами, государства-члены ЕС могут предусмотреть, что для предоставления гарантий, связанных с доступом к трудоустройству, социальной защите, здравоохранению и программам интеграции, требуется предварительно получить вид на жительство⁶³².

Некоторые государства-члены ЕС пользуются этой свободой усмотрения и предусматривают, что, независимо от декларативного характера, признание лица беженцем не влияет автоматически на осуществление всех прав, вытекающих из статуса беженца⁶³³.

⁶²⁶ СЕС, решение по делу *HT*, цит. соч., сноска 614, п. 71.

⁶²⁷ Ст. 21(3) переработанной КД гласит, что государства-члены ЕС могут принимать решение об отмене, прекращении действия или об отказе в продлении или выдаче вида на жительство беженцу, подпадающему под действие пункта 2 этой статьи (при наличии угрозы для безопасности или в случае вынесения окончательного решения суда по обвинению в совершении особо тяжкого преступления и угрозы для общества в данном государстве-члене ЕС).

⁶²⁸ СЕС, решение по делу *HT*, цит. соч., сноска 614, пп. 71 и 72.

⁶²⁹ Там же, п. 95 (выделено авторами).

⁶³⁰ Ст. 24(1) переработанной КД отсылает к ст. 21(3) переработанной КД, которая гласит, что государства-члены ЕС могут отказывать в выдаче вида на жительство беженцу, подпадающему под действие пункта 2 ст. 21 (при наличии угрозы для безопасности или в случае вынесения окончательного решения суда по обвинению в совершении особо тяжкого преступления и угрозы для общества в данном государстве-члене ЕС).

⁶³¹ СЕС, решение по делу *HT*, цит. соч., сноска 614, пп. 73 и 74.

⁶³² В своих комментариях к КД Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE) выразил обеспокоенность по поводу этого положения. Он отметил, что вид на жительство – это, по сути, всего лишь документ, удостоверяющий личность, который устанавливает, что лицо признано беженцем или бенефициаром дополнительной защиты, и все закрепленные за этим статусом права должны вытекать из решения о предоставлении такового, а не зависеть от выдачи вида на жительство. ECRE, *ECRE Information Note on the Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted* [ECRE, Информационная записка по Директиве Совета 2004/83/ЕС...], октябрь 2004 г., стр. 14 и 15.

⁶³³ Федеральный административный суд (Германия), решение от 13 февраля 2014 г., BVerwG 1 C 4.13, BVerwG:2014:130214U1C4.13.0, п. 15.

1.10.1.4 Взаимосвязь статуса беженца, статуса дополнительной защиты и убежища

Статус беженца и статус дополнительной защиты, предусмотренные соответственно в ст. 13 и ст. 18 переработанной КД, являются отдельными, но тесно взаимосвязанными понятиями⁶³⁴. Переработанная КД устанавливает главенство статуса беженца, так как статус дополнительной защиты может быть предоставлен только гражданину третьей страны или лицу без гражданства, которые не соответствуют критериям статуса беженца. Учреждая дополнительную форму защиты, законодательный орган Евросоюза не имел намерения предоставить возможность выбора одной из двух форм международной защиты. Его цель состояла в том, чтобы гарантировать «главенство» Конвенции о беженцах, обеспечив, чтобы дополнительные формы защиты, вводимые в ЕС, не ослабили значимость этой конвенции. Эта цель явствует из подготовительных документов КД⁶³⁵. В судебной практике СЕС также неоднократно подчеркивалось, что статус дополнительной защиты носит вспомогательный характер по отношению к статусу беженца и, в частности, «ходатайство о предоставлении дополнительной защиты, в принципе, не должно рассматриваться прежде, чем компетентный орган придет к выводу о том, что лицо, ходатайствующее о международной защите, не соответствует критериям статуса беженца»⁶³⁶. Кроме того, СЕС подтверждает, что обязанность установить, какой вид защиты может применяться, возлагается в основном на национальный орган, принимающий решения, который должен определить статус, наиболее соответствующий ситуации заявителя⁶³⁷.

В тех ситуациях, где заявитель явно не соответствует критериям статуса беженца и предполагается, что он обращается за дополнительной защитой, государство-член ЕС может ускорить рассмотрение ходатайства на предмет соответствия критериям статуса беженца по ст. 23(4)(b) ДПУ, однако законодательный орган Евросоюза ни при каких обстоятельствах не освобождает это государство от обязанности провести вышеупомянутое предварительное рассмотрение⁶³⁸.

1.10.2 Члены семей тех беженцев, которые не соответствуют критериям статуса беженца (ст. 23)

1.10.2.1 Производный статус

Признание лица беженцем имеет эффект для членов его семьи. **В переработанной КД не предусмотрен автоматический производный статус** (такой же статус, что и у основного заявителя), как предлагала Комиссия в отношении первоначальной КД. История разработки КД свидетельствует о том, что Предложение Комиссии предусматривало другой текст проекта ст. 6. Положение, которое предлагалось, гарантировало распространение международной защиты на сопровождающих заявителя членов семьи путем предоставления им права на такой же статус, что и у заявителя, кроме лиц, исключенных из сферы защиты. В этом положении было «четко оговорено, что находящиеся на иждивении члены семьи имеют право на статус, аналогичный статусу основного заявителя, ходатайствующего об убежище, и что такое право производно от того факта, что они являются членами семьи»⁶³⁹. СЕС еще не выносил решений по вопросу о производном статусе членов семьи беженца. На практике несколько государств-членов ЕС предусматривают такой статус для членов семей беженцев⁶⁴⁰.

Хотя переработанная КД обязывает государства-члены ЕС обеспечить сохранение **единства семьи** (ст. 23(1)), она позволяет предоставлять другой статус членам семьи тех беженцев, которые не соответствуют критериям предоставления международной защиты. Тем не менее, согласно ст. 23(2) и (3), они имеют право требовать предоставления гарантий, упомянутых в ст. 24-35 главы VII переработанной КД (проездных документов, вида на

⁶³⁴ СЕС, решение от 30 января 2014 г., дело C-285/12, «Абубакар Диаките против Генерального комиссариата по делам беженцев и апатридов» (*Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides*), EU:C:2014:39, п. 33; СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, пп. 78 и 79; и СЕС, решение по делам *Ало и Оссо*, цит. соч. сноска 25, пп. 32 и 33. См. тж.: заключение генерального адвоката Менгоцци от 18 июля 2013 г., C-285/12, дело *Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides*, EU:C:2013:500, п. 60 (выделено в оригинале); заключение генерального адвоката Мазака от 15 сентября 2009 г., объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, *Aydin Salahadin Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland*, EU:C:2009:551, п. 51.

⁶³⁵ Заключение генерального адвоката Бота от 7 ноября 2013 г., C-604/12, дело *HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*, EU: C:2013:714, п. 43, См. тж. пп. 41 и 44.

⁶³⁶ СЕС, решение по делу *Дуакуме*, цит. соч., сноска 633, п. 33; СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, пп. 31 и 35. См. тж. п. 42. См. тж. ниже раздел 2.1 о дополнительной защите.

⁶³⁷ СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, п. 34; заключение генерального адвоката Бота по делу *HN*, цит. соч., сноска 634, п. 48.

⁶³⁸ Заключение генерального адвоката Бота по делу *HN*, цит. соч., сноска 634, п. 45.

⁶³⁹ European Commission, *QD Proposal*, цит. соч., сноска 194, стр. 14 (выделено авторами).

⁶⁴⁰ Например, Чехия предоставляет членам семьи беженца «убежище по семейным причинам», но по своему усмотрению (Закон 325/1999, ст. 13). Словакия при определенных условиях предоставляет производный статус беженца (убежище) членам семьи лица, получившего статус беженца по одному из оснований, предусмотренных в Конвенции о беженцах (Закон об убежище, 480/2002, ст. 10).

жительство и свободы передвижения по территории государства-члена, конкретных мер для несовершеннолетних без сопровождения, доступа к трудоустройству, образованию, признанию профессиональной квалификации, социальной защите, здравоохранению, жилью и программам интеграции), кроме случаев, когда член семьи исключен или был бы исключен из сферы международной защиты. Ст. 23(2) также требует, чтобы такие гарантии:

- 1) предоставлялись в соответствии с национальными процедурами; и
- 2) соответствовали личному правовому статусу члена семьи.

Например, бельгийский *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) рассмотрел условие совместимости с личным правовым статусом в деле о распространении статуса беженца на детей. Он постановил, что в случае, где речь идет о ребенке, родители которого имеют два разных вида статуса и гражданство ребенка установить невозможно, «ребенку следует предоставить статус, наиболее выгодный для него или нее»⁶⁴¹. Было принято решение о том, что наиболее выгодным является статус отца, поэтому ребенку был предоставлен статус беженца.

Требование о предоставлении гарантий или получении гарантий согласно ст. 23(4) переработанной КД не имеет абсолютного характера. Государства-члены ЕС могут отказывать в предоставлении прав, оговоренных в ст. 24-35 переработанной КД, уменьшать их объем или аннулировать их по причинам национальной безопасности или общественного порядка. Кроме того, некоторые национальные суды постановили, что право на сохранение единства семьи согласно ст. 23 переработанной КД, которое не является абсолютно защищенным, может быть ограничено и по другим причинам, при условии, что это соответствует принципу соразмерности (ст. 8 в сочетании со ст. 52(1) Хартии ЕС)⁶⁴².

1.10.2.2 Концепция единства семьи (ст. 2(j))

В ст. 2(j) переработанной КД определен круг лиц, которые должны считаться **членами семьи беженца** (см. табл.27).

Табл. 27. Члены семьи беженца согласно ст. 2(j) переработанной КД

1	супруг/супруга или партнер, не состоящий в браке, но пребывающий в стабильных отношениях, если в соответствии с законодательством или практикой данного государства-члена ЕС не состоящие в браке пары рассматриваются в его законодательстве о гражданах третьих стран аналогично супружеским парам,
2	несовершеннолетние дети, не состоящие в браке,
3	отец, мать или другой взрослый, несущий ответственность за несовершеннолетнего, не состоящего в браке (несовершеннолетний – это гражданин третьей страны или лицо без гражданства в возрасте младше 18 лет) ⁶⁴³ .

Согласно этому определению (расширенному в переработанной КД) отец, мать или другой взрослый, несущий ответственность за несовершеннолетнего, считаются «членами семьи». Государства-члены ЕС могут также применять ст. 23 переработанной КД о сохранении единства семьи к **другим близким родственникам**, которые проживали вместе в рамках одной семьи на момент выезда из страны происхождения и которые на тот момент полностью или в значительной степени зависели от бенефициара международной защиты (ст. 23(5) переработанной КД)⁶⁴⁴. Существует **два ограничения в отношении понятия «семья»**, приведенного в ст. 2(j)

⁶⁴¹ «Статья 23 Квалификационной директивы, не имеющая прямого действия, не обеспечивает члену семьи беженца или бенефициара дополнительной защиты право пользоваться таким же статусом и напоминает государствам-членам ЕС о необходимости учитывать личный правовой статус члена семьи (например, другое гражданство): Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решения от 18 июня 2010 г. №№ 45.095, 45.096, 45.098.

⁶⁴² Например, в решении от 15 апреля 2015 г. по делу Хассана (*Hassan* (I U 362/2015-7)), которое было оставлено в силе Верховным судом в апелляционном порядке, Административный суд Словении отклонил ходатайство, рассматривавшееся по Директиве 2003 г. о воссоединении семьи, применив принцип соразмерности, приняв во внимание судебную практику ЕСПЧ (постановление от 30 июля 2013 г. по делу «Берсиха против Швейцарии» (*Bersiha v Switzerland*), жалоба № 848/12, п. 61; постановление от 3 октября 2014 г. по делу «Юнесс против Нидерландов» (*Jeunesse v the Netherlands*), жалоба № 12738/10, п. 121) и сославшись на такие нормы, как «дополнительный элемент зависимости» (дело *Bersiha v Switzerland*, цит. соч., сноска 641, п. 45) и «реальное существование тесных личных связей» (постановление от 20 декабря 2011 г., дело «А.Х. Хан против Великобритании» (*AH Khan v the United Kingdom*), жалоба № 6222/10, п. 150), взятые из судебной практики ЕСПЧ.

⁶⁴³ Ст. 2(к) переработанной КД.

⁶⁴⁴ Административный суд Словении в решении от 15 мая 2013 г. (дело Муссе (*Musse*), I U 576/2013-7) и в ряде других дискуссий по этому же предмету использовал ст. 23(5) переработанной КД с целью согласования судебной практики ЕСПЧ, которая не основана на конкретном

переработанной КД (см. табл. 28).

Табл. 28. Два ограничения в отношении понятия «семья» (ст. 2(j) переработанной КД)

1	семья уже должна была существовать в стране происхождения ⁶⁴⁵ ; и
2	семья должна находиться в том же государстве-члене ЕС, что и бенефициар международной защиты.

Таким образом, ст. 23(2) не распространяется на членов семьи, которые не находятся в том же государстве-члене ЕС, что и бенефициар международной защиты. Если члены семьи находятся в другом государстве, то **Директива 2003 г. о воссоединении семьи**⁶⁴⁶ может позволять членам семьи беженца – но не членам семьи бенефициара дополнительной защиты (ст. 3(2)(с) вышеупомянутой директивы) – находящимся в других государствах, присоединиться к беженцу в государстве-члене ЕС, признавшем его таковым.

К членам семьи, не состоящим в брачных отношениях, применяются еще два условия:

- 1) их отношения должны быть стабильными;
- 2) в соответствии с законодательством или практикой данного государства-члена ЕС не состоящие в браке пары должны рассматриваться в его законодательстве о гражданах третьих стран аналогично супружеским парам.

Равное отношение к супружеским парам и парам, не состоящим в браке и пребывающих в стабильных отношениях, в настоящее время предусмотрено, в частности, в Бельгии, Болгарии, Финляндии, Франции, Нидерландах, Португалии, Испании, Швеции и Великобритании и не предусмотрено в Германии, Италии и Австрии⁶⁴⁷.

Любые возникающие разночтения значения понятия семьи согласно вторичному законодательству ЕС и значения аналогичного понятия согласно ЕКПЧ можно устранить с помощью дискреционной оговорки в ст. 23(5) переработанной КД. Например, ЕСПЧ признает, что семейной жизнью считаются различные виды отношений, перечисленные ниже в табл. 29.

Табл. 29. Примерный перечень отношений, которые считаются семейной жизнью согласно ЕСПЧ

1	разведенные родители и их ребенок, несмотря на раздельное проживание ⁶⁴⁸
2	родители и их дети, рожденные вне брака ⁶⁴⁹
3	однополовые пары, состоящие в стабильных партнерских отношениях ⁶⁵⁰
4	несовершеннолетний ребенок и его опекун ⁶⁵¹

Требования о предоставлении доказательств существования семейных связей в данном документе не рассматриваются, поскольку этот вопрос будет освещаться в публикации *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis*⁶⁵².

определении того, какие родственники могут образовывать семью (решение от 13 июня 1979 г., дело «Маркс против Бельгии» (*Marckx v Belgium*), жалоба № 6833/74; решение от 27 октября 1994 г., дело «Кроон и др. против Нидерландов» (*Kroon and Others v the Netherlands*), жалоба № 18535/91; решение от 1 июня 2004 г., дело «Леббинк против Нидерландов» (*Lebbink v the Netherlands*), жалоба № 45582/99), и статьи 2(j) переработанной КД, где определяются лица, которые могут образовывать семью. Следуя принципу эффективного и точного применения законодательства ЕС, Административный суд Словении не принял во внимание норму национального законодательства, в которой определяются члены семьи, не транспонируя положение ст. 23(5) переработанной КД, и применил эту статью непосредственно. В более позднем деле по тому же вопросу Конституционный суд (решение от 21 ноября 2013 г., Ур-1056/11-15) подтвердил решение Административного суда, постановив, что положение национального законодательства, которое не предусматривает воссоединение семьи для тех родственников, которые не упомянуты прямо в Законе о международной защите, противоречит Конституционному закону и ст. 8 ЕКПЧ.

⁶⁴⁵ Текст переработанной КД отличается от предложений УВКБ ООН и общественных организаций, которые выступали за отмену ограничения, состоящего в том, что семья уже должна была существовать в стране происхождения. См. ECRE, ECRE Information Note on the Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast) [ECRE, Информационная записка по Директиве 2011/95/EU Европейского парламента и Совета ...], октябрь 2013 г., стр. 4.

⁶⁴⁶ Директива Совета 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на воссоединение семьи [2003] OJ L 251/12.

⁶⁴⁷ Н. Dörig, in K. Nailbronner, D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75.

⁶⁴⁸ ЕСПЧ, постановление от 21 июня 1988 г., дело «Берреhab против Нидерландов» (*Berrehab v the Netherlands*), жалоба № 10730/84.

⁶⁴⁹ ЕСПЧ, дело *Marckx v Belgium*, цит. соч., сноска 643.

⁶⁵⁰ ЕСПЧ, постановление от 22 апреля 1997 г., дело «Х, Y и Z против Соединенного Королевства» (*X, Y and Z v the United Kingdom*), жалоба № 21830/93; ЕСПЧ, постановление от 24 июня 2010 г., дело «Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v Austria*), жалоба № 30141/04.

⁶⁵¹ ЕСПЧ, постановление от 12 июля 2001 г., дело «К. и Т. против Финляндии» (*K and T v Finland*), жалоба № 25702/94.

⁶⁵² EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22

Часть 2. Дополнительная защита

2.1 Введение

Нормы переработанной КД в отношении статуса беженца дополняются нормами о дополнительной защите. Эта форма защиты не вытекает из Конвенции о беженцах и предусмотрена только в законодательстве ЕС. Согласно значению слова «дополнительная», эта форма международной защиты должна расширять защиту беженцев (п. (33) декларативной части переработанной КД)⁶⁵³. Вспомогательный характер дополнительной защиты также может вытекать из определения «лицо, имеющее право на дополнительную защиту», которое указано в ст. 2(f) переработанной КД. Данное определение содержит условие, что рассматриваемое лицо **«не квалифицируется в качестве беженца»**⁶⁵⁴. В этой фразе подчеркивается, что дополнительная защита должна предоставляться только в том случае, если не соблюдены требования в отношении статуса беженца, что обусловлено положением о том, что Конвенция о беженцах «должна толковаться как можно более полно и всеобъемлюще»⁶⁵⁵. На это также обратил особое внимание и СЕС в решении по делу *HN*:

[...] ходатайство о предоставлении дополнительной защиты, в принципе, следует рассматривать после того, сотрудники компетентного органа не сделают вывод о том, что лицо, ходатайствующее о предоставлении международной защиты, не соответствует критериям статуса беженца⁶⁵⁶.

Этот порядок отражен в алгоритмах принятия решений, приведенных в Приложении А. В деле *Диаките* СЕС подтвердил также следующее:

Соблюдение минимальных требований для предоставления дополнительной защиты должно способствовать дополнению и расширению защиты беженцев [...] посредством выявления лиц, действительно нуждающихся в международной защите, и путем предоставления таким лицам соответствующего статуса⁶⁵⁷.

Хотя дополнительная защита носит расширенный характер по отношению к защите беженцев, большей частью переработанная КД предусматривает применение таких же критериев в отношении ее основных аспектов, как то субъекты преследования или случаи причинения серьезного вреда, защита внутри страны ходатайства «на месте» (помимо ст. 5(3) переработанной КД)⁶⁵⁸.

Переработанная КД налагает на государства-члены ЕС обязательство предоставлять предусмотренные в ней права и гарантии лицам, нуждающимся в дополнительной защите. Государства-члены ЕС предусматривали определенную дополнительную/вспомогательную защиту и до принятия КД (помимо защиты на основании Конвенции о беженцах), однако применение и характер этой дополнительной защиты в государствах-членах ЕС отличались⁶⁵⁹. Благодаря разработанному общему набору критериев соответствия и сходству процедур для получения гарантий, которые закреплены за дополнительной защитой, КД стала первым межгосударственным документом, направленным на достижение этой цели⁶⁶⁰.

Принципы дополнительной защиты изложены в п. (34) декларативной части переработанной КД: «[Критерии предоставления дополнительной защиты] должны основываться на **международных обязательствах**, вытекающих из нормативно-правовых документов по правам человека и **практики, существующей в государствах-членах**»⁶⁶¹.

При этом, особую важность имеет обязательство по невысылке, связанное со ст. 3 ЕКПЧ – т.е. обязательство не возвращать лицо в страну, где это лицо столкнется с реальной опасностью ненадлежащего обращения⁶⁶².

⁶⁵³ См. СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, п. 32.

⁶⁵⁴ Выделено авторами.

⁶⁵⁵ J. McAdam, 'The Qualification Directive: An Overview', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues, and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007) [Дж. Макадам, Квалификационная директива: обзор], стр. 17.

⁶⁵⁶ СЕС, решение по делу *HN*, цит. соч., сноска 24, п. 35.

⁶⁵⁷ См. СЕС, решение по делу *Диаките*, цит. соч., сноска 633, п. 33. См. тж. СЕС, решение по делам *Ало и Оссо*, цит. соч. сноска 25, п. 31.

⁶⁵⁸ См. главу II и п. (39) декларативной части переработанной КД.

⁶⁵⁹ J. McAdam, 'The European Union Qualification Directive: The Creation of a Subsidiary Protection Regime', *IJRL* (2005) [Дж. Макадам, Квалификационная директива Европейского союза: создание режима дополнительной защиты], стр. 463-464.

⁶⁶⁰ Там же, стр. 462.

⁶⁶¹ Выделено авторами.

⁶⁶² European Council, Note from the Presidency to the Asylum Working Party, Discussion Paper on Subsidiary Protection, EU Doc 13167/99 ASILE 41

Принцип невысылки также может быть связан со ст. 3 Конвенции против пыток⁶⁶³ и ст. 7 МКГПП⁶⁶⁴. При этом следует отметить, что в переработанной КД установлен свой определенный режим дополнительной защиты, который не совпадает со ст. 3 ЕКПЧ и другими аналогичными обязательствами, предусмотренными в международном праве в области прав человека⁶⁶⁵. Например, лицу может быть отказано в дополнительной защите, но при этом оно может все равно иметь защиту от высылки⁶⁶⁶. Это может иметь место, например, когда заявителю отказывают в дополнительной защите по той причине, что он подпадает под действие положений об исключении, установленных в ст. 17 переработанной КД⁶⁶⁷.

Более того, как следует из п. (16) декларативной части, все положения переработанной КД должны соответствовать конкретным гарантиям и принципам соблюдения прав человека, закрепленным в Хартии ЕС. Следовательно, положения переработанной КД, касающиеся дополнительной защиты, должны, как и все прочие положения, толковаться сообразно правам, признанным в Хартии ЕС⁶⁶⁸. Эти права не являются аналогичными во всех отношениях правам, установленными в ЕКПЧ⁶⁶⁹.

Структура части 2 данного судебного анализа в значительной степени аналогична структуре части 1. Это обусловлено уже упомянутой выше причиной: хотя дополнительная защита носит дополнительный и расширенный характер в отношении защиты беженцев, переработанная КД направлена на то, чтобы в максимально возможной степени применять к ее основным аспектам такие же критерии. Соответственно, в некоторых разделах приводится ссылка на часть 1 о защите беженцев, чтобы избежать повторений в случаях, где положения переработанной КД идентичны для обоих видов статуса. В остальном часть 2 построена следующим образом:

- раздел 2.2: кто имеет право на дополнительную защиту?
- раздел 2.3: персональная и территориальная сфера действия дополнительной защиты (ст. 2(f));
- раздел 2.4: определение понятия «серьезный вред» (ст. 15);
- раздел 2.5: субъекты причинения серьезного вреда (ст. 6);
- раздел 2.6: субъекты защиты (ст. 7);
- раздел 2.7: защита внутри страны (ст. 8);
- раздел 2.8: существенные основания полагать, что данное лицо столкнется с реальной опасностью (ст. 2(f), 4(4) и 5);
- раздел 2.9: статус, предоставляемый бенефициарам дополнительной защиты.

2.2 Кто имеет право на дополнительную защиту?

В ст. 2(f) переработанной КД понятие «лицо, имеющее право на дополнительную защиту» имеет следующее определение:

«лицо, имеющее право на дополнительную защиту» - гражданин третьей страны или лицо без гражданства, которое не квалифицируется в качестве беженца, но в отношении которого имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в страну своего происхождения или - если это лицо без гражданства - в страну своего предыдущего постоянного проживания, такое лицо столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда, как определено в статье 15, на которое не распространяется действие статьи 17(1) и (2) и которое не может или не желает пользоваться защитой этой страны по причине наличия такой опасности.

Оценка соответствия заявителя критериям, установленным в ст. 2f), в сочетании со ст. 15, должна, согласно ст. 4,

[Европейский Совет, Записка председательствующей страны Рабочей группе по вопросам предоставления убежища, Документ для обсуждения вопросов, касающихся дополнительной защиты], 19 ноября 1999 г., стр. 2.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ См., например: Комитет по правам человека, *Замечание общего характера № 20 - Статья 7 (Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания)*, 10 марта 1992 г., п. 9; Комитет по правам человека, заключение от 30 июля 1993 г. по делу «Джозеф Киндлер против Канады» (*Joseph Kindler v Canada*), уведомление № 470/1991, п. 13.1; Комитет по правам человека, *Замечание общего характера № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 26 мая 2004 г., п. 12.

⁶⁶⁵ См., например, СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 28, и СЕС, решение по делу *Диаките*, цит. соч., сноска 633.

⁶⁶⁶ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 40.

⁶⁶⁷ См. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.4.1, стр. 71-75.

⁶⁶⁸ СЕС, решение по делу *Эль-Комма и др.*, цит. соч., сноска 25, п. 43.

⁶⁶⁹ См. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 2.1.3, стр. 28-32.

проводиться в индивидуальном порядке с учетом определенных относящихся к делу фактов и обстоятельств⁶⁷⁰. Это, в частности, заявления и документы, представленные заявителем, индивидуальное положение и личные обстоятельства заявителя. В ст. 4 установлены идентичные критерии для проведения оценки соответствия требованиям статуса беженца и статуса дополнительной защиты.

Ключевое понятие, на котором основывается режим дополнительной защиты, - понятие серьезного вреда. В ст. 15 серьезный вред разделен на **три различные категории** (см. ниже табл. 30).

Табл. 30. Три вида серьезного вреда (ст. 15 переработанной КД)

(a)	смертный приговор или казнь;
(b)	пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения;
(c)	серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности в отношении гражданского населения вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта.

Первая и вторая категории ((a) и (b)) рассматриваются ниже (см. раздел 2.4). Ст. 15(c) в данном документе не освещается, поскольку она является предметом рассмотрения в другом юридическом анализе в рамках Серии материалов EASO по повышению квалификации работников суда и трибунала⁶⁷¹.

2.3 Персональная и территориальная сфера действия (ст. 2(f))

В ст. 2(f) переработанной КД установлено, что дополнительная защита предоставляется для следующей категории лиц:

гражданин третьей страны или лицо без гражданства, которое не квалифицируется в качестве беженца, но в отношении которого имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в страну своего происхождения или - если это лицо без гражданства - в страну своего предыдущего постоянного проживания, такое лицо столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда, как определено в статье 15, на которое не распространяется действие статьи 17(1) и (2), и которое не может или не желает пользоваться защитой этой страны по причине наличия такой опасности⁶⁷².

Ниже в разделе 2.3.1 рассматривается первое требование в отношении статуса дополнительной защиты, а именно требование о том, что заявитель должен быть гражданином третьей страны или лицом без гражданства, поскольку это требует дополнительных пояснений помимо приведенных в разделах 1.3.1 и 1.3.2, касающихся статуса беженца. В разделе 2.3.2 рассматривается второе требование: «в случае возвращения в страну своего происхождения» или «в страну своего предыдущего постоянного проживания». Дополнительное требование к статусу дополнительной защиты о том, что заявитель «не квалифицируется в качестве беженца», рассматривалось ранее в разделе 2.1.

2.3.1 Гражданин третьей страны или лицо без гражданства

Несмотря на то, что причиной для введения понятия «дополнительная защита» в переработанной КД стала правовая практика ЕСПЧ, касающаяся ст. 3 ЕКПЧ⁶⁷³, в отношении данного понятия содержится дополнительное требование, что рассматриваемое лицо должно быть гражданином третьей страны или лицом без гражданства. Защита от высылки на основании ст. 3 ЕКПЧ, с другой стороны, распространяется на всех лиц, которым грозит возвращение⁶⁷⁴, и, следовательно, не ограничивается гражданами третьих стран и лицами без гражданства. Определение страны гражданской принадлежности или статуса лица без гражданства в рамках статуса дополнительной защиты ничем не отличается от этого определения в контексте соответствия критериям статуса беженца. Порядок определения гражданства или безгражданства рассматривается в разделах 1.3.1 и 1.3.2.

⁶⁷⁰ Более подробная информация представлена в публикации EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 22.

⁶⁷¹ Ст. 15(c) рассматривается в публикации EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

⁶⁷² Выделено авторами.

⁶⁷³ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 28.

⁶⁷⁴ См., например, ЕСПЧ, постановление от 17 июля 2008 г., дело «NA против Великобритании» (*NA v the United Kingdom*), жалоба № 25904/07, п. 108, в котором ЕСПЧ рассмотрел вопрос о том, будет ли нарушена ст. 3, если государство-участник вышлет **лицо** в другое государство.

2.3.2 Территориальная сфера действия

В отличие от определения «беженец», в ст. 2(f) переработанной КД не говорится прямо, что лицо, имеющее право на дополнительную защиту, должно находиться за пределами страны гражданской принадлежности или - если это лицо без гражданства - за пределами страны предыдущего постоянного проживания. Вместе с тем, принимая во внимание фразу «в случае возвращения в страну своего происхождения» или «в страну своего предыдущего постоянного проживания», лицо, ходатайствующее о предоставлении дополнительной защиты, также, согласно определению, является лицом, находящимся за пределами страны гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания и опасаящимся возвращения. Из формулировки «в случае возвращения в страну своего происхождения» или «в страну своего предыдущего постоянного проживания» можно сделать вывод о том, что возможность подачи ходатайства о предоставлении дополнительной защиты ограничивается ситуациями, когда в отношении заявителя может существовать реальная угроза причинения серьезного вреда, о котором говорится в ст. 15 КД, в стране происхождения или предыдущего постоянного проживания.

Касательно сферы применения ст. 15(b) этот вопрос был рассмотрен в решении СЕС по делу *М'Боджа*. В этом решении СЕС напомнил, что три категории серьезного вреда, указанные в ст. 15 КД, являются условиями, которые должны быть соблюдены для получения статуса дополнительной защиты, если, в соответствии со ст. 2(e) КД (в переработанной КД - это 2(f)), «имеются существенные основания полагать, что **в случае возвращения в рассматриваемую страну происхождения** заявитель столкнется с реальной опасностью причинения такого вреда»⁶⁷⁵. По мнению СЕС, это следует из формулировки ст. 15(b) КД – в которой говорится, что к понятию «серьезный вред» относятся пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание гражданина третьей страны в стране его происхождения – которая применима только к этой форме обращения с заявителем в стране его происхождения. «Следовательно, законодательный орган ЕС предусмотрел, что дополнительная защита должна предоставляться только в тех случаях, когда такое обращение имело место в стране происхождения заявителя»⁶⁷⁶.

Не следует забывать, однако, что лицо, которое не соответствует требуемому условию предоставления дополнительной защиты – а именно условию существования реальной опасности ненадлежащего обращения в стране происхождения – может, тем не менее, сослаться на национальное законодательство, на защиту прав человека на основании ЕКПЧ и (или) на другие международные акты⁶⁷⁷.

2.4 Серьезный вред (ст. 15)

Ст. 15 прежней редакции КД оставлена без изменений в переработанной КД и гласит:

Серьезный вред включает:

- (a) смертный приговор или казнь;
- (b) пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения;
- (c) серьезную и индивидуальную угрозу жизни или личности в отношении гражданского населения вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта.

В этом разделе анализ данного положения проводится в следующем порядке: вначале рассматриваются цель, задачи и структура (раздел 2.4.1), затем изучается применимость двух категорий серьезного вреда, а именно ст. 15(a) (раздел 2.4.2) и ст. 15(b) (раздел 2.4.3). Ст. 15(c) намеренно не освещается подробно в этой публикации, так как она является предметом рассмотрения в другом юридическом анализе (раздел 2.4.4)⁶⁷⁸.

2.4.1 Цель, задачи и структура

Ст. 15 – основное положение, касающееся дополнительной защиты. И хотя в этой статье указан только термин «серьезный вред», в ней, наряду со ст. 2(f), приводятся общие условия, при соблюдении которых лица, не

⁶⁷⁵ Выделено авторами.

⁶⁷⁶ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, пп. 30-33. По данному вопросу см. далее раздел 2.4.3.3, стр. 109.

⁶⁷⁷ См. тж. EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 3, раздел 3.4.1, стр. 75.

⁶⁷⁸ EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

отвечающие критериям статуса беженца согласно переработанной КД и Конвенции о беженцах, имеют право на конкретный вид международной защиты. До принятия в 2004 году КД между государствами-членами ЕС имели место значительные расхождения в отношении того, кому именно они предоставляли защиту вне рамок Конвенции о беженцах. Существовала, однако, особая договоренность касательно некоторых категорий лиц, которые, как правило, были признаны нуждающимися в защите и заслуживающими если не всех прав, предоставленных беженцам согласно Конвенции о беженцах, то хотя бы некоторых из них (см. выше раздел 2.1). В КД закреплен один новый статус – «статус дополнительной защиты» – законодательно сведены все те категории, по которым государства-члены ЕС смогли договориться. Таким образом, в ст. 15 содержится базовое положение о критериях соответствия требованиям дополнительной защиты, т.е. о наличии серьезного вреда, что является обоснованием для предоставления дополнительной защиты⁶⁷⁹.

Определение понятия «серьезный вред» в ст. 15 охватывает **три разные ситуации**, которые могут быть основанием для предоставления статуса дополнительной защиты. Имея более расширенный характер по отношению к статусу беженца (см. выше раздел 2.1), дополнительная защита отличается по своим требованиям от защиты беженцев. Одно из очевидных различий состоит в том, что «серьезный вред», в отличие от «преследования», может существовать (и, следовательно, служить доказательством необходимости статуса дополнительной защиты) независимо от оснований для преследования, предусмотренных в ст. 10 переработанной КД, если имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в страну своего происхождения заявитель столкнется с реальной опасностью причинения такого вреда⁶⁸⁰.

Остается вопрос, существуют ли дальнейшие расхождения на практике. В общих чертах «преследование» и «серьезный вред» обозначают определенную степень тяжести. Тем не менее, важно установить конкретные определения этих понятий.

Как уже отмечалось, в ст. 15 принято понятие «серьезного вреда» как общее описание видов обращения, сформулированных в пунктах (а)-(с) этой статьи. Из этой четкой формулировки следует, что **данному понятию дано исчерпывающее определение**. Следовательно, «серьезный вред» как таковой не дает права на дополнительную защиту, если не соблюдены условия, установленные в пп. (а), (b) или (с) этой статьи. Таким образом, «нарушение права человека, достаточно тяжкое для того, чтобы поставить вопрос о международных обязательствах государства-члена ЕС», как первоначально предлагалось в Предложении Комиссии⁶⁸¹, является недостаточным для констатации наличия серьезного вреда, если не соблюдены условия одного из параграфов ст. 15.

Более того, стоит отметить, что пункты ст. 15 не являются взаимоисключающими. Заявитель может, к примеру, доказать, что он подпадает под действие и пункта (b), и пункта (с). Пункты (а), (b) и (с) не имеют какую-либо иерархию, но, сотрудник, принимающий решение, может посчитать целесообразным рассматривать эти пункты по порядку, если нет особых причин поступать по-другому.

Ст. 15 направлена на расширение – с помощью дополнительной защиты – защиты беженцев «посредством выявления лиц, действительно нуждающихся в международной защите»⁶⁸². Основываясь на этом предназначении, вытекающем из декларативной части Директивы, СЕС подчеркнул, что сфера применения КД «не распространяется на лиц, которым предоставлено разрешение на проживание на территории государств-членов ЕС по другим причинам, т.е. по усмотрению властей в силу личных обстоятельств или на гуманитарных основаниях»⁶⁸³. Следовательно, неотъемлемым элементом рассмотрения дела в каждом случае является

⁶⁷⁹ Переработанная КД не препятствует государствам-членам ЕС применять предусмотренные национальным законодательством формы защиты, выходящие за рамки Директивы.

⁶⁸⁰ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 30.

⁶⁸¹ См. проект текста ст. 15(b) в European Commission, *QD Proposal*, цит. соч., сноска 194. Первоначальное предложение Комиссии касалось обоснованных опасений нарушения других прав человека и было включено с тем аргументом, что государства-члены ЕС должны учитывать свои обязательства по соответствующим документам в области прав человека. Следовательно, государствам-членам ЕС пришлось бы рассматривать вопрос о том, привело ли бы возвращение заявителей в страну происхождения или постоянного проживания к причинению серьезного неправомерного вреда в силу нарушения права человека, а также о том, есть ли у них экстерриториальное обязательство по защите (там же, стр. 26). Несколько государств-членов ЕС выдвинули возражения против общей концепции нарушений прав человека, аргументируя свои возражения тем, что в предложении не указано конкретно, какие именно нарушения прав человека будут давать право на дополнительную защиту (European Council, *Asylum Working Party, Outcome of Proceedings (EU Doc 9038/02)*, цит. соч., сноска 211, стр. 2), и не определены возможные последствия расширения сферы применения этого положения (European Council, *Presidency Note to the Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection* [Европейский Совет, Записка председательствующей страны Стратегическому комитету по вопросам иммиграции, границ и предоставления убежища, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 20 сентября 2002 г., EU Doc 12148/02 ASILE 43, стр. 11).

⁶⁸² СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 37; СЕС, решение по делу *Диаките*, цит. соч., сноска 633, п. 33.

⁶⁸³ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 37.

оценка того, выполняются ли условия в отношении одной или нескольких из трех указанных ситуаций, о которых говорится в ст. 15(a)-(c).

2.4.1.1 Положение о более благоприятных стандартах

Согласно ст. 3 переработанной КД, право государств-членов ЕС вводить более благоприятные стандарты для определения лиц, которые, в частности, имеют право на дополнительную защиту, действует только в той мере, в какой эти стандарты соответствуют данной Директиве (см. раздел «Более благоприятные стандарты» в общем введении)⁶⁸⁴. Как отметил СЕС в решении по делу *М'Боджа* (2014 г.), для соответствия стандартам требуется наличие ситуации, которая является **основанием для предоставления международной защиты**⁶⁸⁵. Ситуация с гражданином третьей страны или лицом без гражданства, страдающим серьезным заболеванием, при котором здоровье этого лица ухудшится в результате отсутствия надлежащего лечения в стране его происхождения, обычно не может считаться основанием для предоставления международной защиты⁶⁸⁶ (см. тж. далее раздел 2.4.3).

Следовательно, ст. 15 необходимо толковать, проявляя должную степень осмотрительности и с учетом цели и задачи переработанной КД, в соответствии со ст. 3. Сфера применения этих положений не может распространяться на ситуации, когда защита предоставляется согласно национальному законодательству на гуманитарных основаниях или в силу личных обстоятельств, которые выходят за рамки Директивы.

2.4.1.2 Взаимосвязь пунктов (a), (b) и (c) Статьи 15

В своем решении по делу *Эльгафаджи* СЕС описал связь между пп. (a) и (b) ст. 15, с одной стороны, и п. (c) этой статьи, с другой стороны⁶⁸⁷. Суд отметил, что пп. (a) и (b) охватывают ситуации, в которых заявитель, ходатайствующий о дополнительной защите, непосредственно подвергается опасности причинения определенного вида вреда, тогда как п. (c) охватывает более общий характер существующей опасности причинения вреда⁶⁸⁸. Далее, вред, как определено в пп. (a) и (b), требует четкой степени индивидуализации, тогда как в случае применения п. (c) значительную роль играют коллективные факторы. Тем не менее, п. (c) должен толковаться во взаимосвязи с двумя остальными ситуациями, описанными в пп. (a) и (b), и, следовательно, в тесной связи с индивидуализацией⁶⁸⁹.

2.4.1.3 Отсутствие иерархии и частичное совпадение пп. (a), (b) и (c) ст. 15

Как отмечалось ранее, предоставление дополнительной защиты может **основываться не на одном, а на нескольких факторах, которые определены как серьезный вред в ст. 15(a)-(c)**. Хотя дополнительная защита, согласно определению, исключает возможность соответствия лица критериям статуса беженца, какая-либо иерархия между различными видами вреда, указанными в ст. 15, отсутствует⁶⁹⁰. Несмотря на различия, отмеченные выше в отношении индивидуализации ходатайства, ходатайства могут частично совпадать.

Частичное совпадение может иметь место между пп. (a) и (b) ст. 15. Хотя вызывает сомнение, что смертный приговор, сам по себе, можно было в целом в соответствии с принципами ЕКПЧ квалифицировать как бесчеловечное обращение⁶⁹¹, вынесение смертного приговора может быть равносильно бесчеловечному обращению. Вынесение смертного приговора может вызывать вопросы о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, когда, например, человек получил тяжелый стресс и испытал сильный страх в связи с длительным пребыванием в суровых условиях в камере смертников⁶⁹² или в связи с произвольным характером судебного разбирательства, в результате которого был вынесен смертный приговор⁶⁹³.

⁶⁸⁴ СЕС, решение по делам *B и D*, цит. соч., сноска 60, п. 114; СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 42.

⁶⁸⁵ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 44.

⁶⁸⁶ Там же., п. 43.

⁶⁸⁷ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 38.

⁶⁸⁸ Там же., пп. 32 и 33.

⁶⁸⁹ Там же., п. 38. См. тж. EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

⁶⁹⁰ См. H. Storey, in K. Nailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 75.

⁶⁹¹ ЕСПЧ рассматривал смертный приговор в основном в связи с правом на жизнь и требованиями по ограничению этого права и (или) протоколами 6 и 13; ЕСПЧ, постановление от 12 мая 2005 г., Большая палата, дело «Оджалан против Турции» (*Öcalan v Turkey*), жалоба № 46221/99, п. 166; ЕСПЧ, постановление от 2 марта 2010 г., дело «Аль-Саадун и Муфдхи против Великобритании» (*Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom*), жалоба № 61498/08, пп. 115 и далее. См. С. Grabenwarter, *European Convention of Human Rights, Commentary* (Nomos, 2014) [С. Грабенвартер, Европейская конвенция по правам человека. Комментарий], ст. 2, пп. 7 и далее.

⁶⁹² ЕСПЧ, дело *Soering v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 206, п. 99.

⁶⁹³ ЕСПЧ, постановление от 8 июля 2004 г., Большая палата, дело «Илашку и др. против Молдовы и России» (*Ilaşcu and Others v Moldova and*

Частичное совпадение может возникать и между пп. (b) и (c) ст. 15. Ситуация общего насилия в стране назначения может иметь достаточную степень напряженности, для вывода о том, что возвращение в такие условия обязательно нарушило бы ст. 15(b), которая по сути соответствует ст. 3 ЕКПЧ⁶⁹⁴. Хотя ЕСПЧ в своей практике касательно ст. 3 ЕКПЧ считает, что такой подход был бы принят только «в самых крайних случаях общего насилия»⁶⁹⁵, и несмотря на то, что СЕС четко указал, что не всегда принудительная высылка, запрещенная ст. 3 ЕКПЧ, автоматически дает право на дополнительную защиту по ст. 15(b)⁶⁹⁶, нельзя исключать, что ходатайство о предоставлении дополнительной защиты может быть правомерно обосновано обоими причинами⁶⁹⁷.

2.4.2 Смертный приговор или казнь (ст. 15(a))

2.4.2.1 Смертный приговор

Ст. 15(a) построена на обязательствах государств-членов ЕС, вытекающих из ст. 1 протоколов №№ 6 и 13 к ЕКПЧ и судебной практики ЕСПЧ, согласно которой человека нельзя выслать в страну, в которой ему будет вынесен смертный приговор⁶⁹⁸. **Протокол № 6**, отменяющий смертную казнь в мирное время, ратифицирован всеми государствами-членами ЕС⁶⁹⁹. Сфера его применения была расширена **Протоколом № 13**, который отменяет смертную казнь при любых обстоятельствах, причем отступление от положений протокола не допускается даже в военное время и в случае чрезвычайной ситуации национального масштаба⁷⁰⁰. Решать, позволяют ли оба протокола прийти к выводу, что смертные приговоры более не допускаются согласно ст. 2 ЕКПЧ (право на жизнь)⁷⁰¹, больше нет необходимости. Вместе с тем, согласно ст. 15(a) **смертный приговор сам по себе и при любых обстоятельствах считается серьезным вредом, дающим заявителю право на статус дополнительной защиты**. Это условие закреплено в **ст. 19(2) Хартии ЕС**, которая, в частности, запрещает высылать человека в государство, где ему может быть вынесен смертный приговор.

Смертный приговор не обязательно уже должен быть вынесен в стране происхождения. Сам факт существования реальной опасности того, что по возвращению заявителю может быть вынесен смертный приговор, может считаться достаточным для обоснования ходатайства по ст. 15(a). Вместе с тем, если юридической возможности привести смертный приговор в исполнение нет ввиду обязательной замены смертного приговора пожизненным заключением, то пришлось бы рассматривать вопрос о том, подвергнется ли на самом деле заявитель реальной опасности причинения серьезного вреда, как определено в ст. 15(a).

Стоит также отметить, что ЕСПЧ утверждает, что «осознание предстоящей смертной казни должно неизбежно вызывать сильные психологические страдания»⁷⁰². Если реальный риск казни исключить нельзя, то угроза вынесения смертного приговора может вызвать страх и стресс, сравнимые с серьезным вредом, о котором говорится в ст. 15(b).

2.4.2.2 Казнь

Вторая альтернатива касается **казни на основании официального смертного приговора или без такового**. Термин «казнь» означает преднамеренное убийство человека государственными или негосударственными субъектами, осуществляющими определенную власть. Вопрос о том, охвачены ли этим положением **убийства, совершаемые во внесудебном порядке**, которые являются умышленным лишением жизни в нарушение ст. 2 ЕКПЧ, или ограничена ли ст. 15(a) смертным приговором и приведением его в исполнение, как, по-видимому, считает большинство государств-членов ЕС, на рассмотрение СЕС еще не выносился. Признание в ст. 6 того, что субъектами причинения серьезного вреда могут быть государственные субъекты, и тот факт, что формулировка

Russia), жалоба № 48787/99, пп. 429-433.

⁶⁹⁴ ЕСПЧ, дело *NA v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 673, п. 115. См. тж. ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 218. См. Н. Lambert, 'The Next Frontier: Expanding Protection in Europe for Victims of Armed Conflict and Indiscriminate Violence' [X. Ламберт, Следующий рубеж: расширение защиты в Европе для жертв вооруженных конфликтов и неизбирательного насилия], IJRL (2013) 207-234.

⁶⁹⁵ ЕСПЧ, дело *NA v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 673.

⁶⁹⁶ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, п. 37.

⁶⁹⁷ Х. Стори утверждает, что это различие в содержании утратило свою значимость. См. Н. Storey, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 689, ст. 15 Директивы 2011/95, п. 5.

⁶⁹⁸ См. ЕСПЧ, дело *Soering v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 206.

⁶⁹⁹ ETS № 114, 28 апреля 1983 г. (дата вступления в силу: 1 марта 1985 г.).

⁷⁰⁰ ETS № 187, 3 мая 2002 г. (дата вступления в силу: 1 июля 2003 г.).

⁷⁰¹ Тенденция отмены смертной казни в практике государств-членов Совета Европы освещена в решении ЕСПЧ по делу *Öcalan v Turkey*, цит. соч., сноска 690, п. 164; и решении ЕСПЧ по делу *Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 690, пп. 115-120. Критическую оценку см. в С. Grabenwarter, цит. соч., сноска 690, ст. 2, п. 10.

⁷⁰² ЕСПЧ, дело *Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 690, п. 115.

ст. 15(a) охватывает смертный приговор **или** казнь, по всей видимости, говорит в пользу более широкого толкования⁷⁰³. С другой стороны, систематический характер обстоятельств и история законодательства требуют проведения различия между запрещением смертных приговоров как конкретного вида бесчеловечного наказания и общей защитой жизни человека. Таким образом, очевидно, что необходимым условием является, по меньшей мере, наличие элемента намеренного формализованного наказания со стороны государственных или негосударственных субъектов, а не просто опасности стать жертвой насилия, совершенного во внесудебном порядке. Учитывая это, ст. 15(a) следует отличать от рисков, вытекающих из ситуации общего насилия в условиях вооруженного конфликта.

Хотя ЕСПЧ в широко известном деле *Серинга* не посчитал смертный приговор сам по себе бесчеловечным обращением, он все же постановил, что метод, который применяется в США в отношении смертного приговора («феномен пребывания в камере смертников»), был бы равносителен бесчеловечному обращению⁷⁰⁴. В ст. 15(a) не содержится требование, чтобы казнь сопровождалась особыми отягчающими обстоятельствами. Исходя из ее четкой формулировки, любая казнь достаточна для обоснования предоставления дополнительной защиты, даже если смертный приговор вынесен за совершение особо тяжкого преступления. Эта формулировка соответствует выводам, сделанным ЕСПЧ в материалах его более поздней судебной практики⁷⁰⁵.

2.4.3 Пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения (ст. 15 (b))

Помимо упоминания о стране происхождения заявителя (см. раздел 2.4.3.3), ст. 15(b) **соответствует по сути статье 3 ЕКПЧ**, которая является частью общих принципов права ЕС и отражена как самостоятельное положение в ст. 19(2) Хартии ЕС⁷⁰⁶. В соответствии с устоявшейся правовой практикой СЕС практику ЕСПЧ в отношении толкования ЕКПЧ необходимо принимать во внимание при толковании сферы применения ст. 15(b) в правовом порядке ЕС⁷⁰⁷. Согласно ст. 52(3) Хартии ЕС смысл и применение гарантий, предусмотренных в Хартии, «совпадают со смыслом и применением, установленными» в ЕКПЧ⁷⁰⁸. В правовой практике ЕСПЧ даны указания по толкованию понятий «пытки» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание». Если существует устоявшаяся практика ЕСПЧ по толкованию этих терминов, то можно предположить, что они имеют такое же значение в правовом порядке ЕС⁷⁰⁸.

При этом СЕС в решении по делу *М'Боджа* провел различие между своим толкованием ст. 3 ЕКПЧ и толкованием, предложенным ЕСПЧ, исходя из несколько иной формулировки ст. 15(b) переработанной КД и обстоятельств, при которых применяется ст. 15(b). В исключительных случаях ЕСПЧ применял ст. 3 ЕКПЧ для запрещения высылки гражданина третьей страны, страдающего серьезным заболеванием, в страну, где надлежащее лечение отсутствует⁷⁰⁹. СЕС отказался толковать ст. 15(b) таким образом. СЕС отметил, что формулировка ст. 15(b) переработанной КД отличается от ст. 3 ЕКПЧ, поскольку она применима к пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию «в стране происхождения». Следовательно, законодательный орган ЕС предусмотрел, что дополнительная защита должна предоставляться только в тех случаях, когда такое обращение имело место в стране происхождения заявителя (см. ниже раздел 2.4.3.3). Кроме того, Суд отметил, что определенные факторы, характерные для случаев, в отношении которых применяется ст. 15(b) переработанной КД, должны – так же, как и цели Директивы – учитываться при толковании данного положения. Соответственно, в ст. 6 переработанной КД приведен перечень субъектов защиты, который подтверждает мнение о том, что такой вред должен принимать форму поведения со стороны третьего лица и что он, следовательно, не может просто быть результатом общих недостатков в системе здравоохранения страны происхождения. Аналогичным образом, в п. (35) декларативной части переработанной КД отмечается, что риски,

⁷⁰³ См. в этом смысле IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges relating to European Council Qualification Directive 2004/83/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 33. Информация о нескольких государствах-членах ЕС, которые признают, что казни во внесудебном порядке, проводимые негосударственными субъектами, подпадают под действие ст. 15(a), представлена в следующих источниках: Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 14 марта 2008, № 8.758, п. 4.4.1.2, где этот орган постановил, что опасность, возникающая по причине вендетты против семьи заявителя, квалифицируется как серьезный вред по ст. 15(a) и (b); Верховный административный суд (Чехия), решение от 28 июля 2009 г., дело «LO против Министерства внутренних дел» (*LO v Ministry of Interior*), 5 Azs 40/2009-74 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL); и Верховный административный суд (Чехия), решение от 11 февраля 2009 г., дело «AR против Министерства иностранных дел» (*AR v Ministry of Interior*), 1 Azs 107/2008-78 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

⁷⁰⁴ ЕСПЧ, дело *Soering v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 206.

⁷⁰⁵ ЕСПЧ, дело *Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 690, п. 115; ЕСПЧ, дело, *Öcalan v Turkey*, цит. соч., сноска 690, п. 164.

⁷⁰⁶ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 28.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Ст. 52(3) Хартии ЕС.

⁷⁰⁹ ЕСПЧ, постановление от 27 мая 2008 г., Большая палата, дело «N против Великобритании» (*N v the United Kingdom*), жалоба № 26565/05, п. 42.

которым подвергается все население страны или часть ее населения, сами по себе обычно не создают индивидуальной угрозы, которую можно было бы квалифицировать как серьезный вред. Учитывая этот другой контекст, СЕС пришел к заключению, что, следовательно, опасность ухудшения здоровья гражданина третьей страны, страдающего серьезным заболеванием в результате отсутствия надлежащего лечения в стране происхождения, недостаточна (если только данное лицо не было лишено медицинской помощи преднамеренно), чтобы гарантировать предоставление ему дополнительной защиты на основании ст. 15(b)⁷¹⁰. Следовательно, хотя ст. 3 ЕКПЧ может в исключительных случаях препятствовать выдворению лица в страну, в которой надлежащее лечение отсутствует, это не должно означать, что данное лицо имеет право на статус дополнительной защиты согласно ст. 15(b) (см. раздел 2.4.3.2).

2.4.3.1 **Пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание**

Для того, чтобы ходатайство могло быть обосновано по ст. 15(b), действие или мера должны квалифицироваться как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Квалифицировать действие или меру как ненадлежащее обращение, противоречащее ст. 3 ЕКПЧ, можно независимо от того, относится ли деяние или мера к одной из этих подкатегорий (пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание). Так, например, достаточно, если заявитель просто может доказать факт унижающего достоинство обращения. Вместе с тем, судебная практика придает трем этим подкатегориям конкретные значения, которые требуют правильного применения. Формы запрещенного обращения можно различать по степени тяжести и мотивам совершения нарушения.

2.4.3.1.1 **Пытки**

ЕСПЧ «особенно подчеркивает серьезность преднамеренного бесчеловечного обращения, причиняющего очень тяжелые и жестокие страдания»⁷¹¹. ЕСПЧ также сослался на ст. 1(1) Конвенции против пыток, в которой содержится следующее определение понятия «пытки»:

любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или моральное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или в результате подстрекательства с их стороны, или с их ведома или молчаливого согласия. К нему не относятся боль или страдания, которые возникают исключительно в результате применения законных санкций, присущи или связаны с применением этих санкций⁷¹².

Для того, чтобы можно было говорить о тяжелой и преднамеренной форме жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которое квалифицируется как пытки, должно иметь место действие, которым **умышленно причиняются сильная физическая или моральная боль и страдания**. ЕСПЧ не определил точную степень тяжести, которая требуется в данном случае. Учитываются **воздействие такого обращения или его долгосрочные последствия и существование конкретного намерения**, как то получение признания⁷¹³. Во внимание принимаются все обстоятельства дела, в том числе цель, с которой было предпринято обращение, запрещенное статьей 3 ЕКПЧ как бесчеловечное или унижающее достоинство. В решении по делу *Гефгена* ЕСПЧ рассмотрел вопрос об угрозе применения пыток с целью найти жертву похитителя. Признав, что предупреждение о пытках может быть равносильно пыткам, ЕСПЧ, тем не менее, заявил, что:

[...] метод ведения допроса, которому был подвергнут похититель, при обстоятельствах данного дела был достаточно серьезным для того, чтобы приравниваться к бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 3, однако при этом не был достигнут порог жестокости, необходимый для того, чтобы можно было утверждать о том, что имели место пытки⁷¹⁴.

⁷¹⁰ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45, пп. 32-36.

⁷¹¹ ЕСПЧ, постановление от 28 июля 1999 г., Большая палата, дело «Селмуни против Франции» (*Selmouni v France*), жалоба № 25803/94, п. 99; ЕСПЧ, постановление от 18 января 1978 г., дело «Ирландия против Великобритании» (*Ireland v the United Kingdom*), жалоба № 5310/71, п. 167. См. тж. Административный суд (Словения), дело *Мустафы*, цит. соч., сноска 526, где Суд истолковал акты пыток с учетом стандартов, установленных в решении по делу «Селмуни против Франции».

⁷¹² 1465 UNTS 85, 10 декабря 1984 г. (дата вступления в силу: 26 июня 1987 г.).

⁷¹³ ЕСПЧ, постановление от 23 мая 2001 г., дело «Денизчи и др. против Кипра» (*Denizci and Others v Cyprus*), жалобы №№ 25316-25321/94 и 27207/95, п. 383.

⁷¹⁴ ЕСПЧ, постановление от 1 июня 2010 г., Большая палата, дело «Гефген против Германии» (*Gäfgen v Germany*), жалоба № 22978/05, п. 108.

В деле *Джаллоха* Суд аналогичным образом заявил, что введение рвотных средств с целью вызвать у подозреваемого рвоту представляет собой бесчеловечное обращение, но не является особо серьезным деянием, которое может приравниваться к актам пыток⁷¹⁵. В деле «Ирландия против Великобритании» ЕСПЧ аналогичным образом не признал пытками британские методы ведения допросов лиц, подозреваемых в терроризме, однако заявил, что они равносильны бесчеловечному обращению⁷¹⁶. Вместе с тем, только преднамеренные умышленные действия могут считаться пытками, тогда бесчеловечное или унижающее достоинство обращение может быть совершено без умысла.

2.4.3.1.2 Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

Запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, согласно формулировке ЕСПЧ, охватывает многие формы ненадлежащего обращения, которые достигают **определенной степени тяжести**. ЕСПЧ считает обращение «бесчеловечным», если, в частности, оно носило преднамеренный характер, длилось несколько часов подряд и привело либо к телесным повреждениям, либо к сильным физическим или моральным страданиям⁷¹⁷.

Обращение или наказание определяется ЕСПЧ как **«унижающее достоинство»**, если оно вызывает у жертвы чувство страха, отчаяния и неполноценности, способное унизить или опозорить жертву⁷¹⁸, или если его воздействие на личность жертвы противоречит ст. 3 ЕКПЧ⁷¹⁹. Отсутствие такого намерения не позволяет решительно исключить вывод о нарушении ст. 3⁷²⁰. Достаточно, если жертва унижена в собственных глазах, а не в глазах других⁷²¹.

В практике ЕСПЧ, однако, зачастую не проводится четкое различие между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Решающий критерий, позволяющий прийти к выводу о нарушении ст. 3 ЕКПЧ, - достижение **минимальной степени тяжести** ненадлежащего обращения. Оценить эту минимальную степень тяжести возможно **относительно**: она зависит от всех обстоятельств дела, как то продолжительность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, его физические и психологические последствия, а в некоторых случаях – пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Среди других факторов – цель вышеупомянутого обращения, лежащие в его основе намерения и мотивы, а также контекст, например, атмосфера повышенной напряженности и эмоциональности⁷²². Кроме того, проведение такой оценки в каждом отдельном случае продиктовано условиями ст. 4 переработанной КД. В Германии *Bayerischer Verwaltungsgerichtshof* (Высший административный суд Баварии) постановил, что угроза принудительного брака, организованного родителями женщины, может быть равносильна унижающему достоинство обращению согласно определению ст. 15(b) КД, особенно если молодая женщина-суннитка пошла против решения ее семейного совета в Северном Ираке, бежав в Европу⁷²³.

Часто **меры, лишаящие лица свободы**, могут включать элемент сильных физических или моральных страданий и представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Тем не менее, исполнение административного решения, предварительное заключение или кратковременное содержание под стражей не могут сами по себе поднять вопрос о нарушении ст. 3. Кроме того, ст. 3 ЕКПЧ нельзя толковать как устанавливающую общее обязательство по освобождению задержанного по состоянию здоровья⁷²⁴. Тем не менее, государство должно обеспечить размещение задержанного в условиях, в которых соблюдается принцип уважения человеческого достоинства, а способы и методы осуществления этой меры не должны подвергать задержанного стрессу или трудностям, степень тяжести которых превышает неизбежную степень страданий, характерных для пребывания под стражей⁷²⁵. Основываясь на своей устоявшейся правовой практике, ЕСПЧ в

⁷¹⁵ ЕСПЧ, постановление от 11 июля 2006 г., Большая палата, дело «Джаллох против Германии» (*Jalloh v Germany*), жалоба № 54810/00, пп. 103-107.

⁷¹⁶ ЕСПЧ, дело *Ireland v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 711, п. 167.

⁷¹⁷ ЕСПЧ, постановление от 26 октября 2000 г., дело «Кудла против Польши» (*Kudla v Poland*), жалоба № 30210/96, п. 92; ЕСПЧ, постановление от 15 июля 2002 г., дело «Калашников против России» (*Kalashnikov v Russia*), жалоба № 47095/99, п. 95; ЕСПЧ, постановление от 21 января 2011 г., Большая палата, *MSS v Belgium and Greece*, жалоба № 30696/09, п. 220.

⁷¹⁸ ЕСПЧ, дело *Kudla v Poland*, цит. соч., сноска 717, п. 92. См. тж., ЕСПЧ, постановление от 25 апреля 1978 г., дело «Тайрер против Великобритании» (*Tyrer v the United Kingdom*), жалоба № 5856/72, п. 30.

⁷¹⁹ ЕСПЧ, дело *Kalashnikov v Russia*, цит. соч., сноска 717, п. 95.

⁷²⁰ Там же; ЕСПЧ, постановление от 19 апреля 2001 г., дело «Пирс против Греции» (*Peers v Greece*), жалоба № 28524/95, п. 74.

⁷²¹ ЕСПЧ, дело *MSS v Belgium and Greece*, цит. соч., сноска 717, п. 220.

⁷²² ЕСПЧ, постановление от 18 октября 2012 г., дело «Буреш против Чешской Республики» (*Bureš v the Czech Republic*), жалоба № 37679/08, п. 84; ЕСПЧ, дело, *Gäfgen v Germany*, цит. соч., сноска 714, п. 88.

⁷²³ Высший административный суд Баварии, решение от 17 марта 2016 г., жалоба № 13a В 15.30241.

⁷²⁴ ЕСПЧ, дело *Kudla v Poland*, цит. соч., сноска 717, п. 93.

⁷²⁵ ЕСПЧ, дело *Kalashnikov v Russia*, цит. соч., сноска 717, п. 95. Этот вывод был подтвержден АСАУ, решение от 5 ноября 2003 г., дело «Батаев против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Batayev v Secretary of State for the Home Department*) [2003] EWCA Civ 1489.

решении по делу *Бабара Ахмада и других* предложил ориентировочный перечень факторов, играющих решающую роль для принятия решения о нарушении ст. 3 ЕКПЧ, вытекающем из ненадлежащего обращения с заключенными (см. ниже табл. 31)⁷²⁶. Суд подчеркнул, тем не менее, что «все эти элементы полностью зависят от фактов дела, и поэтому в случае экстрадиции или высылки их трудно спрогнозировать»⁷²⁷.

Табл. 31. Предложенный ЕСПЧ ориентировочный перечень факторов, имеющих решающее значение для принятия решения о ненадлежащем обращении с заключенными⁷²⁸

1	наличие предварительно обдуманного намерения
2	мера, возможно, была рассчитана на то, чтобы сломить сопротивление или волю заявителя
3	намерение опозорить или унижить заявителя либо, если такого намерения не было, тот факт, что данная мера была осуществлена так, что она вызвала у заявителя страдание, чувство страха, отчаяния или неполноценности
4	отсутствие соответствующего определенным требованиям обоснования в отношении примененной меры
5	произвольный карательный характер меры
6	промежуток времени, в течение которого применялась мера
7	наличие определенного стресса или трудностей, степень тяжести которых превысила неизбежную степень страданий, характерных для пребывания под стражей

Преследование и наказание за преступления общеуголовного характера нельзя характеризовать как бесчеловечное обращение, если отсутствуют **особые отягчающие обстоятельства**, подтверждающие предположение о том, что наказание является крайне **несоразмерным**. В принципе, государство самостоятельно решает какой именно вынести приговор за то или иное преступление и пересматривает приговоры. ЕСПЧ Пожизненное заключение без возможности пересмотра и сокращения срока лишения свободы было расценено ЕСПЧ как крайне соразмерное и, следовательно, бесчеловечное⁷²⁹.

Во всех случаях, однако, должно выполняться условие в отношении степени тяжести обращения. По аналогии с решением СЕС по делам *X, Y и Z*⁷³⁰ даже уголовная ответственность за действие или поведение, защищенное правами человека, может не достигать степени тяжести, свидетельствующей о ненадлежащем обращении. С учетом изложенного ниже в разделе 2.4.3.2 даже тяжелые экономические и гуманитарные условия, как правило, не могут быть равносильны бесчеловечному обращению и, следовательно, не устанавливают право на дополнительную защиту⁷³¹.

2.4.3.2 Недопустимость высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ и дополнительная защита на основании ст. 15(b) в случаях непреднамеренного ненадлежащего обращения

Применение ст. 15(b) требует наличия **элемента преднамеренного ненадлежащего обращения**. Несмотря на то, что СЕС ссылался на практику ЕСПЧ по толкованию ст. 3 ЕКПЧ и на обязательство применять переработанную КД сообразно ст. 19(2) Хартии ЕС (недопустимость высылки в случае серьезной опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания)⁷³², Суд придал особое значение отличию в формулировке ст. 15(b). Он также провел различие между сферой применения ст. 3 как запрещение возвращения лица и обоснованием ходатайства о предоставлении дополнительной защиты в конкретных ситуациях⁷³³.

Согласно сложившейся судебной практике ЕСПЧ, решение о выдворении иностранного гражданина, страдающего серьезным физическим или психическим заболеванием, в страну, где условия для лечения этого заболевания уступают условиям, существующим в данном государстве, может являть собой нарушение ст. 3

⁷²⁶ ЕСПЧ, постановление от 10 апреля 2012 г., дело «Бабар Ахмад и др. против Великобритании» (*Babar Ahmad and Others v the United Kingdom*), жалобы №№ 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, п. 178.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же (внутренние ссылки опущены).

⁷²⁹ ЕСПЧ, постановление от 9 июля 2013, Большая палата, дело «Винтер и др. против Великобритании» (*Vinter and Others v the United Kingdom*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, пп. 104-121. См. тж. ЕСПЧ, постановление от 4 сентября 2014 г., дело «Трабелси против Бельгии» (*Trabelsi v Belgium*), жалоба № 140/10, пп. 137-139.

⁷³⁰ СЕС, решение по делам *X, Y и Z*, цит. соч., сноска 20, п. 53.

⁷³¹ См. ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 282.

⁷³² СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 28; СЕС, решение по делу *Эль-Комта и др.* judgment, цит. соч., сноска 25, п. 43.

⁷³³ СЕС, решение по делу *М'Боджа*, цит. соч., сноска 45.

ЕКПЧ в крайне исключительных случаях, когда имеются убедительные гуманитарные основания для невысылки⁷³⁴. Такие исключительные случаи характеризуются высокой степенью тяжести и непоправимостью вреда, который может быть причинен выдворением граждан третьих стран в такую страну⁷³⁵.

Тем не менее, СЕС заявил в решении по делу *М'Боджа*:

Тот факт, что гражданин третьей страны, страдающий серьезным заболеванием, не может, в силу ст. 3 ЕСПЧ в интерпретации Европейского суда по правам человека, в крайне исключительных случаях быть выдворен в страну, где надлежащее лечение отсутствует, не означает, что данному лицу следует предоставить разрешение на проживание в государстве-члене ЕС в виде дополнительной защиты⁷³⁶.

Проводя различие между невысылкой и дополнительной защитой, СЕС отметил, что ст. 15(b) следует толковать следующим образом:

Понятие «серьезный вред» не относится к ситуации, в которой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, [...] которому может подвергнуться заявитель, страдающий серьезным заболеванием, в случае возвращения в страну своего происхождения, является результатом того, что в данной стране надлежащее лечение отсутствует, если только заявитель не лишен медицинской помощи преднамеренно⁷³⁷.

2.4.3.3 Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в стране происхождения заявителя

Чтобы можно было обосновать ходатайство о дополнительной защите, опасность серьезного вреда, которому дано определение в ст. 15(b), должна, согласно четкой формулировке данного положения, существовать в стране происхождения заявителя (см. выше раздел 2.3). Если заявитель подвергается опасности серьезного вреда в стране предыдущего постоянного проживания, то этого недостаточно. Страна происхождения, в принципе, определяется гражданством заявителя (ст. 2(n) переработанной КД)⁷³⁸. В случае безгражданства страна предыдущего постоянного проживания может считаться страной происхождения в значении, предусмотренном в ст. 15(b) (ст. 2(n) переработанной КД).

Исключительный упор в ст. 15(b) на страну происхождения, сделанный в первоначальной КД и сохранившийся в переработанной КД, следует рассматривать с учетом дебатов о широком толковании ЕСПЧ масштабной сферы применения ст. 3. Дания как председательствующая в Совете страна выразила обеспокоенность тем, что, если ст. 15(b) должна полностью отражать правовую практику ЕСПЧ касательно ст. 3 ЕКПЧ, то дела, основанные исключительно на соображениях, связанных с личными обстоятельствами, как, например, дело «*D против Великобритании*»⁷³⁹ – известное также как дело Сент-Китс – должны также относиться к этой категории. В деле Сент-Китс, несмотря на то, что отсутствие развитой системы здравоохранения, а также социальной системы само по себе не было расценено как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, тот факт, что в результате высылки рассматриваемое лицо окажется в такой ситуации, одновременно с прекращением лечения, которое данное лицо проходило в Великобритании, был признан равносильным угрожающему жизни ненадлежащим обращением, противоречащим ст. 3⁷⁴⁰. Следовательно, учитывая, что Директива не была рассчитана для таких случаев, Дания как председательствующая страна предложила не допускать включения дел, где речь идет о личных обстоятельствах, в режим дополнительной защиты, ограничив для этого сферу применения ст. 15(b) реальной опасностью пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

⁷³⁴ ЕСПЧ, дело *N v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 709, п. 42; ЕСПЧ, дело *NA v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 673; ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, пп. 217 и далее.

⁷³⁵ СЕС, решение по делу *М'Боджат*, цит. соч., сноска 45, п. 50.

⁷³⁶ Там же, п. 40.

⁷³⁷ Там же, п. 41.

⁷³⁸ Правила определения гражданства или его отсутствия приведены в разделе 2.3.1.

⁷³⁹ ЕСПЧ, постановление от 2 мая 1997 г., дело «*D против Великобритании*» (*D v the United Kingdom*), жалоба № 30240/96. Дело касалось больного СПИДом, в отношении которого Великобритания выразила желание вернуть на остров Сент-Китс (страну его происхождения). В постановлении Суд посчитал, что высылка в условия, преобладающие на Сент-Китсе, является бесчеловечным обращением. Суд аргументировал это тем, что больной стал зависеть от лечения, проводимого в Великобритании. Кроме того, он не мог получить аналогичное лечение на Сент-Китсе и не имел там социальных связей. См. пояснения Дании как председательствующей страны в документе European Council, Presidency Note to the Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection, цит. соч., сноска 680, стр. 6.

⁷⁴⁰ European Council, Presidency Note to the Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection, цит. соч., сноска 680, стр. 4.

или наказания, существующей в стране происхождения⁷⁴¹. Чтобы решить этот вопрос, председательствующая страна предложила включить в декларативную часть КД параграф с содержанием, аналогичным пункту пояснительной записки к Предложению Комиссии (пункт 2, параграф 2):

Граждане третьих стран или лица без гражданства, которым разрешено пребывать на территории государств-членов не в связи с потребностью в международной защите, а в силу личных обстоятельств или на гуманитарных основаниях, не подпадают под действие настоящей директивы⁷⁴².

Это предложение было с незначительными изменениями включено в КД в качестве п. (9) декларативной части (сейчас – п. (15) декларативной части). В частности, в нем уточнялось, то данная Директива не распространяется на тех граждан третьих стран или лиц без гражданства, которым разрешено пребывать на территории государств-членов не в связи с потребностью в международной защите, а по усмотрению властей в силу личных обстоятельств или на гуманитарных основаниях (см. выше раздел о более благоприятных стандартах)⁷⁴³.

2.4.4 Серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности в отношении гражданского населения вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта (ст. 15(c))

Касательно ст. 15(c) следует обратиться к публикации *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*⁷⁴⁴.

2.5 Субъекты причинения серьезного вреда (ст. 6)

В ст. 6 переработанной КД приведен перечень субъектов причинения серьезного вреда, к которым относятся:

- (a) государства;
- (b) партии или организации, контролирующие государственные структуры на территории всего государства или значительной его части;
- (c) негосударственные субъекты, если можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты, включая международные организации, не способны или не желают предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, как определено в статье 7.

Это положение является общим для обеих форм международной защиты. Следовательно, анализ, изложенный в разделе 1.6, в равной мере касается субъектов причинения серьезного вреда, когда речь идет о предоставлении дополнительной защиты. Таким образом, для рассмотрения подробного анализа ст. 6 следует обращаться к вышеупомянутому разделу.

2.5.1 Государство (ст. 6(a))

Подробный анализ вопроса о государстве как субъекте преследования или причинения серьезного вреда см. в разделе 1.6.1.

2.5.2 Партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 6(b))

Подробный анализ вопроса о партиях или организациях, контролирующих государственные структуры значительную часть территории государства, как субъектах преследования или причинения серьезного вреда см. в разделе 1.6.2.

⁷⁴¹ Там же, стр. 5.

⁷⁴² European Council, Presidency Note to the Permanent Representative Committee, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Записка председательствующей страны Комитету постоянных представителей, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 7 октября 2002 г., EU Doc 12534/02 ASILE 49, стр. 3.

⁷⁴³ European Council, Asylum Working Party /SCIFA/Corperer, Outcome of Proceedings (EU Doc 13648/02), цит. соч., сноска 133, стр. 22.

⁷⁴⁴ EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

2.5.3 Негосударственные субъекты (ст. 6(c))

Подробный анализ вопроса о негосударственных субъектах как субъектах преследования или причинения серьезного вреда см. в разделе 1.6.3.

2.6 Субъекты защиты (ст. 7)

Ст. 7 переработанной КД является **обязательным положением**, общим для статуса беженца и дополнительной защиты. Следовательно, анализ вопроса о субъектах защиты, изложенный в разделе 1.7, применим и к защите от причинения серьезного вреда. Таким образом, для рассмотрения подробного анализа ст. 7 следует обращаться к вышеупомянутому разделу.

2.6.1 Субъекты защиты, которые готовы и способны предоставить защиту (ст. 7(1) и (3))

Подробный анализ ст. 7(1) и (3) см. в разделе 1.7.1.

2.6.1.1 Государство (ст. 7(1)(a))

Подробный анализ вопроса о государстве как субъекте защиты см. в разделе 1.7.1.1.

2.6.1.2 Партии или организации, в том числе международные организации (ст. 7(1)(b) и (3))

Подробный анализ вопроса о партиях или организациях, в том числе международных организациях, как субъектах защиты см. в разделе 1.7.1.2.

2.6.2 Качество защиты (ст. 7(2))

В ст. 7(2) переработанной КД раскрывается понятие защиты в стране гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания исходя из **трех взаимодополняющих требований**. Соответственно, защита должна:

- 1) **быть эффективной;**
- 2) **не иметь временного характера;**
- 3) **быть доступной.**

Подробный анализ этих требований приведен в разделе 1.7.2.

2.7 Защита внутри страны (ст. 8)

Ст. 8 переработанной КД – это положение, применимое при определении **как статуса беженца, так и дополнительной защиты**. Следовательно, государства-члены ЕС также имеют возможность определить, что заявитель не нуждается в дополнительной защите, если в какой-либо части страны происхождения обеспечивается защита. Таким образом, анализ, проведенный в разделе 1.8, в равной мере применим к защите внутри страны с учетом дополнительной защиты. Хотя в этом разделе изложены дополнительные моменты, касающиеся конкретных условий предоставления дополнительной защиты, в соответствующих случаях следует обращаться к разделу 1.8, в котором представлен более широкий анализ вопроса.

2.7.1 Качество защиты внутри страны (ст. 8(1))

В своем решении по делу *Абдуллы* СЕС подчеркнул, что КД устанавливает две отдельные системы защиты, а именно статус беженца и статус дополнительной защиты⁷⁴⁵. Следовательно, каждое положение переработанной КД, касающееся преследования или серьезного вреда, следует понимать как имеющее два направления применения (т.е. одно касательно преследования, а второе – касательно серьезного вреда). Таким образом, хотя

⁷⁴⁵ CJEU, *Abdulla and Others* judgment, цит. соч., сноска 336, п. 78.

ст. 8(1)(а) касается обоснованных опасений подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда, при оценке дополнительной защиты значение имеет только второй аспект. Например, при рассмотрении соответствия критериям дополнительной защиты ВТСК применил **аналогичные существенные требования в отношении безопасности, обоснованности и доступа** к защите внутри страны, используя формулировку определения «дополнительная защита»:

Из структуры ст. 8 Квалификационной директивы ясно, что внутреннее перемещение – необходимый элемент, имеющий значение не только для определения права на статус беженца (по ст. 2 и 9), но и для определения права на дополнительную защиту по всем трем компонентам ст. 15 – 15 (а), (b) и (с). Что касается внутреннего перемещения как необходимого фактора для соблюдения ст. 15(с), то в СЕС в своем решении по делу *Эльгафаджи* подтвердил, что вопрос по ст. 15(с) может возникать не только в отношении всей территории страны, но и ее части (частей) (п. 43). Если считается, что родной населенный пункт или регион происхождения гражданского лица охвачен неизбирательным насилием, уровень которого превышает порог, предусмотренный ст. 15(с), то данное лицо все равно не сможет доказать свое право на дополнительную (гуманитарную) защиту, если не сможет подтвердить наличие постоянной опасности причинения серьезного вреда (компонент «безопасность» ст. 8(1)), либо наличие обстоятельств, которые сделали бы его переселение в другой населенный пункт или регион нецелесообразным (компонент «целесообразность» ст. 8(1))⁷⁴⁶.

Аналогичным образом, при изучении вопроса о праве на дополнительную защиту немецкий (Федеральный административный суд) и венгерский *Fővárosi Közigazgatási és Munkaügyi Bíróság* (Административно-трудовой суд Будапешта) проанализировали понятия «локализованное преследование» и «отсутствие временного характера защиты» и пришли к выводу, что «если вооруженный конфликт не распространился на всю территорию, то рассмотрение вопроса о защите внутри страны возможно»⁷⁴⁷, но при этом отметили, что «страны, в которых идут вооруженные конфликты, обычно не могут обеспечить безопасную альтернативу защиты внутри страны, так как перемещение линии фронта может сделать ранее безопасные районы небезопасными»⁷⁴⁸. Из этого проведенного анализа следует, что лица, принимающие решения, должны обращать особое внимание (согласно ст. 8(2)) на сведения, содержащиеся в актуальной информации о стране происхождения касательно географических масштабов насилия и о том, существует ли реальная опасность перемещения или распространения насилия на район, который на данный момент безопасен. По мнению *Upravno Sodišče* (Административного суда) *Словении*, в отношении качества защиты внутри страны также необходимо учитывать возможности заявителя удовлетворять свои самые основные потребности, как то еда, санитарные условия и жилье, уязвимость заявителя по отношению к ненадлежащему обращению и перспективы улучшения положения заявителя в разумные сроки⁷⁴⁹.

В делах *Салах Ших* и *Суфи и Элми* ЕСПЧ применил понятие альтернативы перемещения внутри страны (он употребил именно этот термин) в условиях вооруженного конфликта. Оба дела касались заявителей из Сомали. ЕСПЧ признал, что ст. 3 ЕКПЧ позволяет государствам применять альтернативу перемещения внутри страны. Вместе с тем, ее применение должно быть обусловлено определенными гарантиями. В постановлении по делу *Салах Ших* Суд указал, что лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий район, быть допущенным туда и поселиться там⁷⁵⁰. Поскольку доступные безопасные регионы (Пунтленд и Сомалиленд) не соответствовали вышеуказанным критериям, а другие части Сомали не считались безопасными для заявителя, ЕСПЧ исключил возможность применения в данном случае альтернативы перемещения внутри страны⁷⁵¹. В деле *Суфи и Элми* ЕСПЧ установил, что заявители столкнутся с опасностью ненадлежащего обращения в районах, контролируемых группировкой «Аш-Шабааб», а условия в лагерях для внутренне перемещенных лиц, по мнению Суда, достигли порога, установленного ст. 3, и, следовательно, не могут считаться возможным вариантом переселения⁷⁵².

2.7.2 Требования к проведению рассмотрения (ст. 8(2))

Важной особенностью определения статуса дополнительной защиты в конкретном контексте ст. 15(с) КД является так называемая **концепция «скользящей шкалы»**, т.е. «чем более заявитель способен доказать, что он подвергается опасности именно вследствие факторов, существующих в его конкретном случае, тем ниже уровень

⁷⁴⁶ ВТСК, дело *AK (Article 15(c)) Afghanistan CG*, цит. соч., сноска 177, п. 228.

⁷⁴⁷ Федеральный административный суд (Германия), решение от 31 января 2013 г., 4AFG03MSB.

⁷⁴⁸ Административно-трудовой суд Будапешта (Венгрия), б.к.34.830/2010/19, цит. соч., сноска 482.

⁷⁴⁹ Административный суд (Словения), дело *Rahimi*, цит. соч., сноска 351.

⁷⁵⁰ ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, п. 141.

⁷⁵¹ Там же, п. 148.

⁷⁵² ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, пп. 301-304 и 309-312.

неизбирательного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель получил право на дополнительную защиту»⁷⁵³ (см. ниже раздел 2.8). Применимо и обратное: в исключительных случаях насилие может достигать столь высокого уровня, что человек лишь в силу своего присутствия на территории пострадавшей страны или региона столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда⁷⁵⁴.

Как показывает более детальный анализ, проведенный в работе *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*⁷⁵⁵, применение «скользящей шкалы» для оценки защиты внутри страны вытекает непосредственно из того, что постановил СЕС по делу *Эльгафаджи* (хотя он и употребил этот термин):

Кроме того, следует добавить, что при проведении индивидуальной оценки ходатайства о предоставлении дополнительной защиты необходимо, согласно ст. 4(3) Директивы, учитывать следующее:

- географический масштаб ситуации неизбирательного насилия и фактический пункт назначения заявителя в случае его возвращения в соответствующую страну, как явствует из ст. 8(1) Директивы; и
- существование (если это имеет место) вызывающего опасение признака реальной опасности, о которой говорится в ст. 4(4) Директивы, признака, принимая во внимание который уровень неизбирательного насилия, необходимый для получения права на дополнительную защиту, может быть ниже⁷⁵⁶.

Эту аргументацию, вероятно, можно применить и к ситуации общего насилия, подпадающей под действие ст. 15(b). Изучая вопрос о высылке с учетом ст. 3 ЕКПЧ, ЕСПЧ в делах «*NA против Великобритании*» и «*Суфи и Элми против Великобритании*» подчеркнул, что оценка реальной опасности в ситуациях общего насилия должна проводиться с учетом всех относящихся к делу фактов, которые могут усугублять опасность ненадлежащего обращения. Так, по делу *NA* ЕСПЧ постановил, в частности, следующее:

Таким образом, хотя следует учитывать общую существующую ситуацию насилия в Шри-Ланке, Суд считает, что требование, выдвигаемое в адрес тамиллов, оспаривающих свое выдворение в Шри-Ланку доказать наличие дополнительных отличительных признаков, которые подвергнут их реальной опасности жестокого обращения в нарушение этой статьи [...], не сделает предусмотренную ст. 3 защиту нереальной. Суд подчеркивает, что оценка наличия реальной опасности должна производиться с учетом всех относящихся к делу факторов, которые могут усилить опасность ненадлежащего обращения. По мнению суда, следует должным образом учитывать возможность того, что несколько отдельных факторов при рассмотрении их по отдельности друг от друга могут составлять реальную опасность, однако при рассмотрении в совокупности и учитывая обстановку общего насилия и усиленной безопасности эти же факторы могут свидетельствовать о наличии реальной опасности⁷⁵⁷.

В решении по делу *Суфи и Элми* касательно ситуации в Сомали в 2011 году ЕСПЧ посчитал, что «уровень насилия в Могадишо достаточно высок для того, чтобы создавать реальную опасность обращения, степень которой достигает порога, установленного ст. 3, для любого жителя столицы»⁷⁵⁸. Следует отметить, что в одном из недавних решений ЕСПЧ постановил, что ситуация в Могадишо изменилась, поэтому она не соответствует порогу, предусмотренному в ст. 3⁷⁵⁹.

2.8 Существенные основания полагать о наличии реальной опасности

2.8.1 Реальная опасность (ст. 2(f))

В ст. 2(f) переработанной КД приведено определение понятия «лицо, имеющее право на дополнительную защиту». В отличие от определения «беженец», данного в ст. 2(d) переработанной КД, которое требует наличия «обоснованных опасений» без дальнейшего уточнения, в ст. 2(f) переработанной КД говорится о том, каким

⁷⁵³ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 39; СЕС, решение по делу *Диаките*, цит. соч., сноска 633, п. 31.

⁷⁵⁴ EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436, п. 23.

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 40.

⁷⁵⁷ ЕСПЧ, дело *NA v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 673, пп. 128 и 130.

⁷⁵⁸ ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 49, п. 248.

⁷⁵⁹ См. ЕСПЧ, дело *RH v Sweden*, цит. соч., сноска 350, п. 68.

образом должно быть доказано это право. Говоря конкретнее, в ст. 2(f) переработанной КД содержится требование, чтобы «имелись существенные основания полагать, что в случае возвращения [...] это лицо столкнется с **реальной опасностью** причинения серьезного вреда»⁷⁶⁰. Эта формулировка практически соответствует разработанному ЕСПЧ стандарту доказательства.

Требование о том, чтобы лицо, имеющее право на дополнительную защиту, подвергалось «реальной опасности» причинения серьезного вреда, до сих пор рассматривалось СЕС лишь косвенно, в деле *Эльгафаджи*, касающемся толкования термина «серьезный вред» в ситуации общего насилия, согласно определению, указанному в ст. 15(c) КД⁷⁶¹. Некоторый свет на этот вопрос проливает правовая практика ЕСПЧ. С тех пор, как было рассмотрено дело «*Серинг против Великобритании*» ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что конкретный стандарт доказательства, требуемый в делах о невысылке, звучит так: «имеются **существенные основания** полагать, что в случае высылки рассматриваемое лицо столкнется с **реальной опасностью** подвергнуться в принимающей стране **обращению, противоречащему ст. 3**»⁷⁶². Он постановил также, что

для того, чтобы определить, существует ли опасность ненадлежащего обращения, [необходимо] изучить **предполагаемые последствия** отправки заявителя в принимающую страну, учитывая общую ситуацию, существующую там, и его личные обстоятельства⁷⁶³.

Эта прогнозирующая оценка реальной опасности означает: по мнению ЕСПЧ, важно не наличие информации о том, что заявитель подвергся ненадлежащему обращению после возвращения (что можно установить только в результате анализа постфактум), а то, мог ли сотрудник, принимающий решение, обоснованно предположить такой исход⁷⁶⁴.

Что касается стандарта доказательства, то вывод о нарушении ст. 3 ЕКПЧ можно сделать только в том случае, если после возвращения заявитель столкнется с «реальной опасностью» ненадлежащего обращения. С одной стороны, в деле «*Вилвараджа и др. против Великобритании*» ЕСПЧ постановил, что «сама по себе вероятность» ненадлежащего обращения не означает достижение порога «реальной опасности»⁷⁶⁵. С другой стороны, в деле «*Саади против Италии*» ЕСПЧ постановил, что **этот порог ниже, чем по принципу большей вероятности**⁷⁶⁶. ЕСПЧ постановил также, что ко всем заявителям, независимо от их характеристик, применяется один и тот же критерий порога. Говоря конкретнее, в деле *Саади* ЕСПЧ постановил, **что к заявителям, представляющим угрозу для национальной безопасности, применяется такой же критерий**, т.е. такие заявители не должны соответствовать критерию более высокого порога опасности, нежели другие заявители⁷⁶⁷. Аналогичным образом, такой же критерий реального риска применяется независимо от источника ненадлежащего обращения, которого опасается заявитель, в том числе, к примеру, в ситуации вооруженного конфликта и (или) общего насилия (см. ниже раздел 2.8.5).

Хотя СЕС еще не занимался этим вопросом непосредственно, по-видимому, стандарт «реальной опасности» причинения серьезного вреда не отличается от стандарта, используемого для оценки «обоснованных опасений» подвергнуться преследованию в определении «беженец» (в первом случае это «достаточные опасения»⁷⁶⁸), поскольку Суд употребляет выражения «реальная опасность» и «обоснованные опасения» поочередно⁷⁶⁹. По всей видимости, это означает, что для оценки «реальной опасности» и «обоснованных опасений» применяется один и тот же стандарт доказательства». Этот критерий «**достаточные опасения/реальная опасность**» означает, что, хотя простой случайности или отдаленной вероятности подвергнуться преследованию недостаточно, чтобы доказать наличие обоснованных опасений или реальной опасности, заявителю не нужно доказывать, что существует очевидная вероятность того, что он подвергнется преследованию или причинению серьезного вреда (подробнее см. выше в разделе 1.9.1.2).

⁷⁶⁰ Выделено авторами.

⁷⁶¹ См. ниже раздел 2.8.5.

⁷⁶² См., например, ЕСПЧ, дело *Soering v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 206, п. 91 (выделено авторами).

⁷⁶³ ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516, п. 130 (выделено авторами). См. тж. ЕСПЧ, постановление от 11 октября 2011 г., дело «Ауад против Болгарии» (*Auad v Bulgaria*), жалоба № 46390/10, п. 99(с).

⁷⁶⁴ См. ЕСПЧ, постановление от 30 октября 1991 г., дело «Вилвараджа и др. против Великобритании» (*Vilvarajah and Others v the United Kingdom*), жалобы №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, п. 112.

⁷⁶⁵ Там же, п. 111.

⁷⁶⁶ ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516, п. 140 (выделено авторами)

⁷⁶⁷ Там же, п. 140.

⁷⁶⁸ См. СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 76; СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, цит. соч., сноска 336, п. 89; СЕС, решение по делам *X, Y u Z* judgment, цит. соч., сноска 20, п. 72. Подробнее см. в разделе 1.9.1.2.

⁷⁶⁹ См. СЕС, решение по делу *Y u Z* judgment, цит. соч., сноска 33, пп. 75, 79 и 80. «Реальная опасность» и «достаточная вероятность» - в любом случае очень похожие понятия; см. IARLJ, *A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC*, цит. соч., сноска 555, стр. 17; и H. Battjes, цит. соч., сноска 117, стр. 229.

2.8.2 Существующая опасность (ст. 2(f)) и значимость преследований в прошлом (ст. 4(4))

Слово «опасность» отражает прогнозируемый характер приведенного в переработанной КД определения понятия «лицо, имеющее право на дополнительную защиту». Согласно заключению ЕСПЧ, вывод о том, нарушит ли выдворение ст. 3 ЕКПЧ, зависит от того, является ли реальная опасность ненадлежащего обращения прогнозируемой на момент разбирательства в ЕСПЧ (*оценка ex nunc*, т.е. немедленная)⁷⁷⁰. Этот стандарт немедленной оценки означает, что для принимающих решение сотрудников национального органа соответствующим моментом для оценки опасности является момент принятия судебного решения. Например, по делу «Чahal против Великобритании» ЕСПЧ постановил:

Поскольку [заявитель] еще не депортирован, то существенным моментом времени должен быть момент рассмотрения дела Судом. Следовательно, хотя история сложившегося положения представляет интерес, поскольку это может пролить свет на текущую ситуацию и ее вероятное развитие, **решающее значение имеют именно существующие на данный момент условия**⁷⁷¹.

Этот стандарт касательно момента времени для оценки опасности еще раз был подчеркнут в делах «*Saadi против Италии*»⁷⁷², «*RH против Швеции*»⁷⁷³ и, впоследствии, «*FG против Швеции*»⁷⁷⁴. Следует заметить, что в результате введения положений в ст. 46(3) переработанной ДПУ, государства-члены ЕС обязуются обеспечить эффективное средство правовой защиты, которое предусматривает полное и незамедлительное рассмотрение как фактов, так и положений закона, [...] как минимум, во время апелляции в суде или трибунале первой инстанции».

Важным элементом оценки существующей опасности причинения серьезного вреда в контексте ст. 15 является то, подвергался ли заявитель причинению серьезного вреда или прямым угрозам такого вреда в прошлом. Согласно ст. 4(4) переработанной КД, которая является обязательным положением, тот факт, что заявитель уже являлся жертвой причинения серьезного вреда либо объектом прямых угроз причинения такого вреда, является серьезным свидетельством наличия реальной опасности причинения заявителю серьезного вреда, если нет серьезных оснований полагать, что такое преследование или серьезный вред больше не повторятся. Поскольку ст. 4(4) переработанной КД касается и преследования, и серьезного вреда, то можно найти рекомендации по данному вопросу в практике СЕС касательно значимости преследования в прошлом (см. выше раздел 1.9.2). Важно, что серьезный вред, причиненный в прошлом, согласно ст. 4(4) переработанной КД, включает не только акты причинения серьезного вреда, но и угрозы его причинения⁷⁷⁵, и если заявитель уже подвергался преследованию или становился объектом прямых угроз причинения такого вреда, то, согласно ст. 4(4), это будет серьезным свидетельством реальной опасности⁷⁷⁶. СЕС подтвердил эту позицию в контексте дополнительной защиты в деле *Эльгафаджи*, где он посчитал, что уровень неизбирательного насилия, необходимый для получения права на дополнительную защиту по ст. 15(с) КД, может быть ниже, если установлено, что заявитель уже подвергался причинению серьезного вреда, как предусмотрено в ст. 4(4) КД, что само по себе может быть серьезным свидетельством реальной опасности⁷⁷⁷.

Хотя в материалах правовой практики ЕСПЧ подход к причинению серьезного вреда в прошлом не сформулирован аналогичным образом, ясно, что ЕСПЧ не учитывает тот факт, что заявитель уже сталкивался с бесчеловечным обращением в стране происхождения. В нескольких недавних постановлениях ЕСПЧ внимательно изучил утверждения заявителя о серьезном вреде, причиненном в прошлом, и придал этим утверждениям, при условии их надлежащего обоснования, значительный вес⁷⁷⁸. Вместе с тем, ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что «хотя история сложившегося положения представляет интерес, поскольку это может пролить свет на текущую ситуацию и ее вероятное развитие, решающее значение имеют именно существующие на данный момент условия»⁷⁷⁹.

⁷⁷⁰ См., например, ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516, п. 133; ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, п. 115.

⁷⁷¹ ЕСПЧ, дело *Chahal v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 457, п. 86 (выделено авторами).

⁷⁷² ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516, п. 133 в конце.

⁷⁷³ ЕСПЧ, дело *RH v Sweden*, цит. соч., сноска 350, п. 59.

⁷⁷⁴ ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, в частности, пп. 115 и 156-158.

⁷⁷⁵ См., с необходимыми изменениями, СЕС, решение по делу *Абдуллы и др.*, соч., сноска 336, пп. 94 и 96-97.

⁷⁷⁶ См., с необходимыми изменениями, СЕС, решение по делу *Y u Z*, цит. соч., сноска 33, п. 75; и СЕС, решение по делам *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, п. 64.

⁷⁷⁷ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45, п. 40.

⁷⁷⁸ См., например, ЕСПЧ, постановление от 17 апреля 2014 г., дело «Исмаилов против России» (*Ismailov v Russia*), жалоба № 20110/13, пп. 77 и 86-89; ЕСПЧ, постановление от 6 июня 2013 г., дело *ME c France*, жалоба № 50094/10, пп. 51 и 52; и ЕСПЧ, постановление от 18 апреля 2013 г., дело *Mo M c France*, жалоба № 18372/10, пп. 39-43. Вместе с тем, см. ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 131-143.

⁷⁷⁹ См. тж. ЕСПЧ, дело *Salah Sheekh v the Netherlands*, цит. соч., сноска 349, п. 136. См. тж. ЕСПЧ, дело *Sufi and Elmi v the United Kingdom*, цит.

Это важное условие, однако, может быть опровергнуто, особенно если обстоятельства в стране происхождения изменились, и это изменение существенно и не имеет временного характера. Критерии определения «существенного и не имеющего временного характера» изменения обстоятельств приведены выше в разделе 1.9.

2.8.3 Доказательство наличия опасности в отношении лиц, находящихся в аналогичном положении

Даже несмотря на то, что необходимо, чтобы заявители сталкивались с реальной опасностью того, что серьезный вред будет причинен им лично, **соображения о реальности опасности не обязательно должны строиться на личном опыте заявителя.** Хотя у СЕС не было возможности рассмотреть этот вопрос, выходя за рамки определенных условий ст. 15(c) переработанной КД⁷⁸⁰, бельгийский *Conseil d'Etat* (Государственный совет) постановил, что если доказательства свидетельствуют, что та или иная группа лиц систематически становится объектом ненадлежащего обращения, то сам факт принадлежности к такой группе может дать существенное основание полагать, что в случае возвращения заявитель столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда, определенного в ст. 15(b) переработанной КД⁷⁸¹.

Бельгийский *Conseil d'Etat* (Государственный совет) прямо отклонил мнение бельгийских властей о том, что заявитель должен привести *дополнительные* личные обстоятельства. Он подчеркнул, что дело *Эльгафаджи* приравнивает ст. 15(b) КД к ст. 3 ЕКПЧ. Затем Государственный совет отметил, что ЕСПЧ в деле «*Саади против Италии*» постановил, что принадлежность к группе, систематически становящейся объектом ненадлежащего обращения, может обусловить необходимость защиты по ст. 3 ЕКПЧ⁷⁸². Исходя из вышеизложенного, Государственный совет заключил, что защита по ст. 15(b) предоставляется заявителям, относящимся к группе, систематически подвергаемой вышеупомянутому обращению, даже несмотря на то, что они не указывают никаких дополнительных личных характеристик⁷⁸³.

2.8.4 Вопрос об осмотрительном поведении

Как отмечалось выше в разделе 1.9.4, иногда возникает вопрос о том, есть ли у заявителей «обязанность вести себя осмотрительно», т.е. можно ли ожидать от заявителей сокрытия деятельности, которая может привести к ненадлежащему обращению с ними. Иными словами, если заявители могут предотвратить причинение им серьезного вреда, скрыв свою деятельность, то возникает вопрос о том, существует ли еще опасность стать объектом причинения серьезного вреда или нет.

Хотя у СЕС не было возможности прояснить этот вопрос в контексте ходатайств о дополнительной защите, он отклонил понятие «обязанность осмотрительного поведения» в своих решениях по делам *Y u Z u X*, *Y u Z*⁷⁸⁴ которые касались определения термина «беженец». Другие верховные национальные суды пришли к такому же выводу⁷⁸⁵. Таким образом, крайне маловероятно, что СЕС отошел бы от этой позиции, если бы вопрос об обязанности осмотрительного поведения должен был подниматься в контексте дополнительной защиты.

Судебная практика ЕСПЧ по этому вопросу не позволяет сделать окончательный вывод⁷⁸⁶. В решениях о допустимости по делам «*Z u T против Великобритании*»⁷⁸⁷ (о христианах, подлежащих возвращению в Пакистан) и «*F против Великобритании*»⁷⁸⁸ (о гомосексуалисте, подлежащем возвращению в Иран) ЕСПЧ (оценивая

соч., сноска 49, п. 215.

⁷⁸⁰ См. раздел 2.8.5, касающийся оценки серьезного вреда в ситуации общего насилия.

⁷⁸¹ Государственный совет (Бельгия), решение от 16 февраля 2012 г., № 218.075. См. тж. СИУСК, дело *AM & AM (Armed Conflict: Risk Categories) Somalia CG*, цит. соч., сноска 386; Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 24 февраля 2011 г., UM 10061-09.

⁷⁸² ЕСПЧ, дело *Saadi v Italy*, цит. соч., сноска 516.

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ См., в частности, СЕС, решение по делу *Y u Z judgment*, цит. соч., сноска 33, пп. 78-80; СЕС, решение по делу *X, Y u Z*, цит. соч., сноска 20, пп. 67-71. Дополнительную информацию см. в разделе 1.9.4.

⁷⁸⁵ См., например, Верховный суд (Великобритания/Великобритания), дело *HJ (Iran) and HT (Cameroun) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 346, пп. 92-98; и Верховный суд (Великобритания), решение от 25 июля 2012 г., дело *RT (Zimbabwe) & Ors v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 292.

⁷⁸⁶ См., например, ЕСПЧ, решение от 28 февраля 2006 г., дело «*Z и T против Великобритании*» (*Z and T v the United Kingdom*), жалоба № 27034/05; ЕСПЧ, решение от 22 июня 2004 г., дело «*F против Великобритании*» (*F v the United Kingdom*), жалоба № 17341/03; ЕСПЧ, постановление от 26 июня 2014 г., дело «*ME против Швеции*» (*ME v Sweden*), жалоба № 71398/12, пп. 86-89. См. тж. L. Bianku, 'Round-table Discussion with the IARLJ, the CJEU and the ECtHR on Leading Asylum Cases', IJRL (2013) [Л. Бианку, Круглый стол с участием МАКСЗБ, СЕС и ЕСПЧ о судебных прецедентах по вопросу предоставления убежища], стр. 393.

⁷⁸⁷ ЕСПЧ, дело *Z and T v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 786.

⁷⁸⁸ ЕСПЧ, дело *F v the United Kingdom*, цит. соч., сноска 786. См. тж. ЕСПЧ, постановление от 9 декабря 2004 г., дело «*IIN против Нидерландов*» (*IIN v the Netherlands*), жалоба № 2035/04, в которой рассматривается аналогичный вопрос.

ходатайства по ст. 2 и ст. 3) косвенно предположил, что от заявителей можно или следует ожидать сокрытия деятельности, которая может привести к ненадлежащему обращению с ними, и, в отношении ходатайств по ст. 5, 6 и 9 ЕКПЧ, что заявителю необходимо доказать по меньшей мере реальную опасность вопиющего нарушения самой сути этих прав. Вместе с тем, последние события подвергли сомнению этот подход. В недавнем решении по делу «*ME против Швеции*» не был упомянут критерий «грубого отказа» в рамках проведения оценки по ст. 8⁷⁸⁹, а приведенная в нем аргументация по ст. 3 была основана прежде всего на краткосрочности осмотрительного поведения, требуемых от заявителя, а не на обязанности скрывать свою деятельность как таковой⁷⁹⁰. Более того, решение по вышеупомянутому делу содержало категорическое особое мнение судьи Пауэр-Форда и было принято к рассмотрению Большой палатой. Даже при том, что Большая палата в конечном итоге исключила это дела из перечня рассматриваемых (так как Швеция выдала заявителю разрешение на проживание), она положительно оценила решение миграционной службы Швеции о том, что «ухудшение обстановки в плане безопасности в стране происхождения заявителя подвергло бы его опасности преследования, так как он жил открыто как гомосексуалист, и можно было бы предположить, что он продолжит такой образ жизни после возвращения»⁷⁹¹.

2.8.5 Оценка серьезного вреда в ситуации общего насилия

Оценка серьезного вреда в обстановке общего насилия вызывает сложные и специфические вопросы, которые могут потребовать рассмотрения либо по п. (b), либо по п. (c) ст. 15, либо по обоим этим пунктам. Как отмечено в юридическом анализе при рассмотрении ст. 15(c), важно также подчеркнуть, что пострадавшие вследствие обстановки общего насилия иногда могут соответствовать критериям статуса беженца⁷⁹².

СЕС рассмотрел вопрос о реальной опасности причинения серьезного вреда в ситуации общего насилия в деле *Эльгафаджи*⁷⁹³. В целом он постановил, что «существование серьезной и индивидуальной угрозы жизни или личности заявителя, ходатайствующего о предоставлении дополнительной защиты, не обуславливается необходимостью предоставления заявителем доказательств того, что он конкретно подвергается гонениям по причине факторов, связанных с его личными обстоятельствами»⁷⁹⁴. Тем не менее, Суд добавил, что «чем более заявитель способен доказать, что он конкретно подвергается опасности по причине факторов, характерных для его личных обстоятельств, тем ниже уровень неизбирательного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель получил право на дополнительную защиту»⁷⁹⁵ – как объяснялось выше, этот подход известен как концепция «скользящей шкалы». Толкование ст. 15(c) переработанной КД более детально рассматривается в публикации *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*⁷⁹⁶.

2.8.6 Потребности в дополнительной защите, возникающие «на месте» (ст. 5)

Лица, которые не являлись бенефициарами дополнительной защиты на момент выезда из страны происхождения, но которые становятся бенефициарами дополнительной защиты впоследствии, называются **бенефициарами дополнительной защиты «на месте»** (*sur place*). По аналогии с понятием «беженец «на месте»» лицо становится бенефициаром дополнительной защиты «на месте» вследствие существенных изменений в стране его происхождения (например, из-за государственного переворота) или из-за действий, осуществленных заявителем – или влияющих на заявителя – за пределами страны происхождения (например, вследствие диссидентской политической деятельности заявителя). Подробнее о ходатайствах «на месте» см. выше в разделе 1.9.6.

Понятие «бенефициар дополнительной защиты «на месте»» предусмотрено в ст. 5 переработанной КД⁷⁹⁷. Эта статья касается как статуса беженца, так и статуса дополнительной защиты. Вместе с тем, имеется одно важное различие. Ст. 5(1) и ст. 5(2) распространяются на лиц, обратившихся за статусом беженца, а также на лиц, желающих получить дополнительную защиту, тогда как ст. 5(3) применима только к лицам, обратившимся с просьбой о предоставлении статуса беженца, и, следовательно, для ходатайств о предоставлении дополнительной защиты не актуальна.

⁷⁸⁹ ЕСПЧ, дело *ME v Sweden*, цит. соч., сноска 786, пп. 91-102.

⁷⁹⁰ Там же, пп. 86-89.

⁷⁹¹ Там же, п. 37.

⁷⁹² EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436. См. тж. раздел 1.9.5.

⁷⁹³ СЕС, решение по делу *Эльгафаджи*, цит. соч., сноска 45.

⁷⁹⁴ Там же, п. 43, первый абзац.

⁷⁹⁵ Там же, п. 39.

⁷⁹⁶ См. EASO, *Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial Analysis*, цит. соч., сноска 436.

⁷⁹⁷ См. раздел 1.9.6 (касательно понятия «беженец на месте») в отношении формулировки ст. 5 переработанной КД.

И пункт 1, и пункт 2 ст. 5 имеют обязательную силу⁷⁹⁸. Следовательно, государство-член ЕС, которое полностью отклоняет ходатайства о предоставлении дополнительной защиты «на месте», поданные согласно ст. 5(1) или ст. 5(2) либо согласно обоим этим пунктам, нарушает переработанную КД. Наконец, важно еще раз подчеркнуть, что ст. 5 должна толковаться в совокупности со ст. 4(3)(d)⁷⁹⁹.

Ст. 5(1) переработанной КД касается ходатайств, основанных на событиях, происходящих в стране происхождения уже после выезда оттуда заявителя, тогда как ст. 5(2) распространяется на ходатайства, основанные на деятельности заявителя после его выезда. СЕС пока еще не имел возможности уточнить толкование ст. 5(1) и (2).

Вместе с тем, ЕСПЧ дал некоторые указания касательно деятельности «на месте» в делах «*SF против Швеции*»⁸⁰⁰, «*AA против Швейцарии*»⁸⁰¹, а особенно – в деле «*FG против Швеции*»⁸⁰². В решении по последнему из этих дел Большая палата ЕСПЧ постановила, что в делах о смене религии «на месте» национальные органы власти должны «оценить, было ли обращение заявителя в другую веру искренним и с определенной степенью убедительности, серьезности, единства и значимости [...], и только затем оценить, подвергся бы заявитель опасности обращения в другую веру, противоречащего ст. 2 и 3 Конвенции, по возвращению в Иран»⁸⁰³. Большая палата сделала далее следующий вывод:

Если заявитель решил не основывать свое ходатайство о предоставлении убежища на конкретной личной причине и не раскрывать ее, намеренно воздержавшись от упоминания этой причины – будь то религиозные или политические убеждения, сексуальная ориентация или иные причины, то нельзя ожидать, что принимающее государство само обнаружит эту причину. Вместе с тем, учитывая абсолютный характер прав, гарантированных по ст. 2 и 3 Конвенции, и принимая во внимание уязвимое положение, в котором часто оказываются лица, ищущие убежище, если государство-участник узнает о фактах, касающихся конкретного лица, которые могли бы подвергнуть его по возвращению в рассматриваемую страну опасности ненадлежащего обращения в нарушение вышеупомянутых положений, то обязанности, возложенные на государства по ст. 2 и 3 Конвенции, обуславливают проведение органами власти оценки этой опасности по собственной инициативе⁸⁰⁴.

2.8.6.1 Ходатайства, основанные на событиях, имеющих место в стране происхождения (ст. 5(1))

Изложенные в ст. 5(1) нормы, распространяющиеся на ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании событий, имеющих место в стране происхождения, действуют, с соответствующими изменениями, в отношении ходатайств о предоставлении дополнительной защиты на основании событий, имеющих место в стране происхождения (см. раздел 1.9.6.1).

2.8.6.2 Ходатайства, основанные на деятельности заявителя после выезда (ст. 5(2))

Изложенные в ст. 5(2) нормы, распространяющиеся на ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании деятельности заявителя после выезда, действуют, с соответствующими изменениями, в отношении ходатайств о предоставлении дополнительной защиты на основании деятельности заявителя после выезда (см. раздел 1.9.6.2)⁸⁰⁵. Единственное различие состоит в том, что судебная практика ЕСПЧ по ходатайствам «на

⁷⁹⁸ Дополнительные подробности см. в разделе 1.9.6, где рассматривается понятие «беженец «на месте»».

⁷⁹⁹ Подробнее см. ниже.

⁸⁰⁰ ЕСПЧ, дело *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558, пп. 62-71.

⁸⁰¹ ЕСПЧ, дело *AA v Switzerland*, цит. соч., сноска 559, пп. 38-43.

⁸⁰² ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561, пп. 123 и 144.

⁸⁰³ Там же, п. 144.

⁸⁰⁴ Там же, п. 127. См. тж. п. 156.

⁸⁰⁵ См., например, Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 26 июня 2015 г., № 148.663, где ходатайство курдской женщины из Иракского Курдистана, ставшее уже четвертым по счету ходатайством о предоставлении убежища, поданным ею, было признано недостоверным. Вместе с тем, находясь в Бельгии, она родила дочь (отец неизвестен, так как ребенок был зачат в результате непродолжительных половых отношений), и, учитывая положение женщин-курдочек с детьми, рожденными вне брака, в сочетании с массовым притоком внутренне перемещенных лиц в Курдистан и тем, что иракским детям, рожденным за границей, гражданство Ирака автоматически не предоставляется, ей была предоставлена дополнительная защита согласно ст. 15(b). См. тж. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 29 сентября 2015 г. № 153.571, по которому гражданину Ирака, армянину-христианину из Иракского Курдистана, не был предоставлен статус беженца, поскольку сама по себе принадлежность к армянам-христианам из Курдистана не была признана достаточным основанием. Вместе с тем, после вынесения решения в первой инстанции этот мужчина перенес удар, в результате чего он не мог надлежащим образом разговаривать и передвигался в инвалидной коляске. Учитывая социально-экономическую ситуацию в Иракском Курдистане, массовый приток внутренне перемещенных лиц и его

месте»⁸⁰⁶ – учитывая тесную связь между ст. 15 переработанной КД и ст. 2 и 3 ЕКПЧ – действует как особенно убедительный прецедент в контексте дополнительной защиты.

2.8.6.3 Последующие ходатайства 5(3))

Как упоминалось в разделе 1.9.6.3, ст. 5(3) переработанной КД – которая позволяет государствам-членам ЕС устанавливать, что заявителю, подавшему последующее ходатайство, основанное исключительно на обстоятельствах, которые возникли у заявителя в результате его решения после выезда из страны происхождения, обычно не предоставляется статус беженца – не распространяется на дополнительную защиту⁸⁰⁷.

2.9 Статус дополнительной защиты

После проведения в предыдущих разделах анализа различных условий в отношении права на дополнительную защиту в данном разделе более детально рассматривается понятие «статус дополнительной защиты» (п. 2.9.1) и ситуация членов семьи бенефициаров дополнительной защиты, которые сами не соответствуют критериям дополнительной защиты (п. 2.9.2).

2.9.1 Статус дополнительной защиты (ст. 18)

2.9.1.1 Определение статуса дополнительной защиты

Ст. 18 переработанной КД устанавливает **обязательство для государств-членов ЕС предоставлять статус дополнительной защиты гражданину третьей страны или лицу без гражданства, имеющему право на дополнительную защиту**, в соответствии с главами II и V. Большое значение ст. 18 состоит в том, что она трансформирует различные положения о расширении защиты по национальному законодательству в единую правовую норму⁸⁰⁸.

2.9.1.2 Статус дополнительной защиты и гарантии (доступ к трудоустройству, социальной защите, здравоохранению и программам интеграции)

Лица, которым предоставлен статус дополнительной защиты, пользуются международной защитой, предусмотренной в главе VII переработанной КД («Содержание международной защиты»). Как отметила Европейская Комиссия, изначально дополнительная защита считалась имеющей временный характер, поэтому в первоначальной КД различались гарантии, предоставляемые лицам, получившим статус беженца, и лицам, получившим статус дополнительной защиты, и государства-члены ЕС пользовались свободой усмотрения при предоставлении бенефициарам дополнительной защиты меньшего объема прав в определенных отношениях⁸⁰⁹. Полученный практический опыт показал, что это первоначальное предположение оказалось неточным. В связи с этим нужно было устранить некоторые из этих ограничений на права бенефициаров дополнительной защиты, которые уже нельзя было считать необходимыми и объективно оправданными. По мнению Европейской Комиссии, такое согласование прав было необходимо для того, чтобы обеспечить полное соблюдение принципа отсутствия дискриминации согласно толкованию, принятому в практике ЕСПЧ⁸¹⁰, и **Конвенции о правах ребенка**⁸¹¹. Вместе с тем, государства-члены ЕС продолжают пользоваться свободой усмотрения в отношении установления ограничений на некоторые гарантии бенефициаров дополнительной защиты, что подтверждено п. (39) декларативной части и соответствующими статьями переработанной КД⁸¹².

Параграф (40) декларативной части переработанной КД гласит:

принадлежность к религиозному меньшинству в этом регионе, ему была предоставлена дополнительная защита по ст. 15(b) переработанной КД.

⁸⁰⁶ См. ЕСПЧ, дело *SF v Sweden*, цит. соч., сноска 558; ЕСПЧ, дело *AA v Switzerland*, цит. соч., сноска 559; ЕСПЧ, дело *FG v Sweden*, цит. соч., сноска 561.

⁸⁰⁷ Отметим, что термин «последующее ходатайство» и процедуры, применимые к таким ходатайствам, определены в ст. 3(2)(d) и 40 ДПУ.

⁸⁰⁸ Н. Storey, in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), цит. соч., сноска 689.

⁸⁰⁹ European Commission, *переработанной КД Proposal*, цит. соч., сноска 243, р. 8.

⁸¹⁰ В делах «Нидзвецки против Германии» и «Окпич против Германии» ЕСПЧ постановил, что дифференциация социальных гарантий на основании вида разрешения на проживание имеет характер дискриминации: ЕСПЧ, постановление от 25 октября 2005 г., дело *Niedzwiecki v Germany*, жалоба № 58453/00, п. 33; ЕСПЧ, постановление от 25 октября 2005 г., дело *Okpiz v Germany*, жалоба № 59140/00, п. 34.

⁸¹¹ European Commission, *QD (recast) Proposal*, цит. соч., сноска 243, стр. 8.

⁸¹² Ст. 24(2) (виды на жительство), 25(2) (проездные документы) и 29(2) (социальная защита) переработанной КД.

В пределах, установленных их международными обязательствами, государства-члены ЕС могут предусмотреть, что для предоставления гарантий, связанных с трудоустройством, социальной защитой, здравоохранением и программами по интеграции в общество, требуется предварительно получить вид на жительство.

СЕС еще не высказывал свое мнение по поводу связи между статусом дополнительной защиты, видом на жительство и правами бенефициаров дополнительной защиты, однако он уже постановлял в отношении статуса беженца в случае аннулирования вида на жительство во исполнение ст. 24(1) переработанной КД, что, поскольку данное лицо сохраняет статус беженца (по крайней мере до истечения срока его действия), то оно продолжает пользоваться правом на гарантии, предоставляемые переработанной КД, а государства-члены ЕС не пользуются свободой усмотрения в отношении того, продолжать ли предоставлять этому беженцу существенные гарантии, предусмотренные Директивой, или отказать в них⁸¹³.

2.9.2 Члены семей тех бенефициаров дополнительной защиты, которые не соответствуют критериям статуса дополнительной защиты (ст. 23 и 2 (j))

Так же, как и в отношении членов семей беженцев, переработанная КД не гарантирует предоставление дополнительной защиты членам семьи тех бенефициаров дополнительной защиты, которые сами не отвечают критериям этого статуса. Вместе с тем, в ст. 23(2) переработанной КД содержится условие, что члены семей бенефициаров дополнительной защиты, которые не соответствуют критериям предоставления международной защиты, получают гарантии, упомянутые в ст. 24-35 главы VII переработанной КД. В **определении понятия «члены семьи»**, приведенном в ст. 2(j) переработанной КД, не проводится различие между лицами, которым предоставлен статус беженца, и лицами, которым предоставлен статус дополнительной защиты (см. раздел 1.10.2). Так же, как и в отношении беженцев, эти гарантии распространяются на членов семьи, находящихся в том же государстве-члене ЕС, что и бенефициар дополнительной защиты. Члены семьи, находящиеся за пределами территории этого государства (в отличие от членов семей беженцев), не пользуются правом на воссоединение с семьей согласно Директиве о воссоединении семьи⁸¹⁴. СЕС еще не выносил решений в отношении статуса членов семей лиц, получивших дополнительную защиту по переработанной КД.

Первоначальная КД позволяла государствам-членам ЕС устанавливать условия, на которых пользоваться гарантиями могли члены семей бенефициаров дополнительной защиты (такие условия не действовали в отношении членов семей лиц, получивших статус беженца), однако из переработанной КД это ограничение было изъято⁸¹⁵. Согласно ст. 24(2) переработанной КД гарантия предоставления разрешения на проживание распространяется и на членов семей бенефициаров дополнительной защиты. Теперь разрешение на проживание должно быть предоставлено им на тех же условиях, что и члену семьи, получившему статус дополнительной защиты⁸¹⁶.

⁸¹³ СЕС, решение по делу *HT*, цит. соч., сноска 614, п. 95.

⁸¹⁴ Ст. 3(2)(с) Директивы о воссоединении семьи.

⁸¹⁵ УВКБ ООН, *Судебная практика европейских региональных судов*, цит. соч., сноска 616, стр. 80.

⁸¹⁶ Это заполнило пробел в первоначальной КД, в которой не было предусмотрено предоставление разрешения на проживание членам семей бенефициаров дополнительной защиты, в отличие от членов семей беженцев. С. Bauloz and G. Ruiz, 'Refugee Status and Subsidiary Protection: Towards a Uniform Content of International Protection?', in V. Chetail, P. De Bruycker and F. Maiani (eds.), *Reforming the Common European Asylum System: The New European Refugee Law* (Brill/Nijhoff, 2016) [С. Баулос и Г. Руис, Статус беженца и дополнительная защита: к единому содержанию международной защиты?, в В. Четейл, П. Де Брюйкер и Ф. Майани (ред.), Реформирование Общей европейской системы предоставления убежища: новое европейское законодательство о статусе беженцев] стр. 228-229.

Приложение А. Алгоритмы принятия решений

Приведенные ниже алгоритмы принятия решений построены на двухэтапной оценке ходатайств о предоставлении международной защиты, сформулированной СЕС в его решении по делу *ММ*¹⁶³³. Поскольку перечень контрольных вопросов для оценки доказательств и правдоподобности приведен в других материалах юридического анализа¹⁶³⁴, предметом этих алгоритмов является право на получение статуса беженца и статуса дополнительной защиты. Это право следует оценивать последовательно, чтобы обеспечить предоставление статуса дополнительной защиты только гражданам третьих стран, не отвечающим критериям статуса беженца¹⁶³⁵. Вследствие этого, в данном алгоритме предусмотрено, что суды и трибуналы должны рассматривать вопрос наличия права на получение статуса беженца и дополнительной защиты в следующем порядке:

СХЕМА АЛГОРИТМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ (читать по нисходящей)	
Шаг 1. Установление фактических обстоятельств, которые могут послужить доказательствами, подтверждающими ходатайство	
А. Получение доказательств	
	→См. <i>Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis</i>
В. Оценка доказательств и правдоподобности	
	→См. <i>Evidence and Credibility Assessment in the Context of the CEAS – A Judicial Analysis</i>
Шаг 2. Правовая экспертиза выполнения существенных условий для предоставления международной защиты	
А. Имеет ли заявитель право на получение статуса беженца согласно условиям ст. 2(d)?	
	А.1 Является ли заявитель гражданином третьей страны или лицом без гражданства?
	А.2 Если ответ на вопрос А.1 положительный, сталкивается ли заявитель с реальной опасностью стать жертвой преследования в случае возвращения в родной регион страны своего происхождения ¹⁶³⁶ ?
	А.2.1 Квалифицируется (-ются) ли действие (действия), которого (-ых) опасается заявитель, как акт преследования согласно одному из двух вариантов, предусмотренных в ст. 9(1)?
	А.2.2 Существует ли субъект преследования согласно определению, приведенному в ст. 6?
	А.2.3 Имеет ли место отсутствие эффективной и долговременной защиты от актов преследования в родном регионе страны происхождения заявителя (ст. 7)?
	А.3 Если ответ на вопрос А.2 положительный, существует ли связь между актом (актами) преследования, определенным (-и) согласно ст. 9(1), или отсутствием защиты от такого акта (актов) и одним или несколькими основаниями для преследования, определенными в ст. 10?

¹⁶³³ СЕС, решение от 22 ноября 2012 г., дело C-277/11, дело *ММ v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*, EU:C:2012:744, п. 64.

¹⁶³⁴ EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis*, готовится к публикации.

¹⁶³⁵ СЕС, постановление от 8 мая 2014 г., дело C-604/12, *HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*, EU:C:2014:302, п. 35.

¹⁶³⁶ Для целей этих алгоритмов принятия решений «страна происхождения» означает страну (страны) гражданской принадлежности или страну (страны) предыдущего постоянного проживания, если речь идет о лицах без гражданства.

	A.4 Если ответ на вопрос A.3 положительный и государство-член ЕС применяет ст. 8, существует ли защита внутри отдельного региона страны происхождения согласно ст. 8?
	A.4.1 Защищен ли заявитель от преследования или причинения серьезного вреда в отдельном регионе страны происхождения?
	A.4.2 Если ответ на вопрос A.4.1. положительный, может ли заявитель безопасно и на законных основаниях переехать в этот регион страны, получить туда доступ и можно ли обоснованно ожидать, что он или она поселится там?
	Если ответ на вопрос A.4 отрицательный и положения об исключении не применяются, то заявитель соответствует критериям статуса беженца.
V. Если заявитель не соответствует критериям статуса беженца, имеет ли он право на дополнительную защиту согласно условиям ст. 2(f)?	
	V.1 Является ли заявитель гражданином третьей страны или лицом без гражданства? ¹⁶³⁷
	V.2 Если ответ на вопрос A.1 положительный, сталкивается ли заявитель с реальной опасностью причинения серьезного вреда в случае возвращения в родной регион страны своего происхождения?
	V.2.1 Соответствует ли вышеупомянутый вред одному или нескольким видам серьезного вреда, приведенным в исчерпывающем перечне в ст. 15?
	V.2.2 Существует ли субъект причинения серьезного вреда согласно определению, приведенному в ст. 6?
	V.2.3 Имеет ли место отсутствие эффективной и долговременной защиты от причинения серьезного вреда в родном регионе страны происхождения заявителя (ст. 7)?
	V.3 Если ответ на вопрос V.2 положительный и государство-член ЕС применяет ст. 8, существует ли защита внутри отдельного региона страны происхождения согласно ст. 8?
	V.3.1 Защищен ли заявитель от преследования или причинения серьезного вреда в отдельном регионе данной страны?
	V.3.2 Если ответ на вопрос V.3.1. положительный, может ли заявитель безопасно и на законных основаниях переехать в этот регион страны, получить туда доступ и можно ли обоснованно ожидать, что он или она поселится там?
	Если ответ на вопрос V.3 отрицательный и положения об исключении не применяются, то заявитель соответствует критериям дополнительной защиты.

¹⁶³⁷ Этот вопрос является неотъемлемой частью понятия «лицо, имеющее право на дополнительную защиту», приведенного в ст. 2(f), но на практике ответ на него уже будет дан при оценке соответствия критериям статуса беженца (см. вопрос A.1).

<p>А.2 Если ответ на вопрос А.1 положительный, сталкивается ли заявитель с реальной опасностью стать жертвой преследования в случае возвращения в родной регион страны своего происхождения?</p>	<p>А.2.1 Квалифицируется (-ются) ли действие (действия), которого (-ых) опасается заявитель, как акт преследования согласно одному из двух вариантов, предусмотренных в ст. 9(1)?</p>	<p>А.2.1.1. Является ли деяние достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека (ст. 9(1)(а))?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>А.2.1.2. Является ли деяние совокупностью различных мер, включая нарушения прав человека, которая достаточно серьезна, чтобы повлиять на человека подобно тому, как упомянуто в ст. 9(1)(а) (ст. 9(1)(b))?</p>	<p>См. табл. 6 о преследовании.</p> <p>Примерный перечень деяний, квалифицируемых как преследование, приведен в ст. 9(2) как ориентир для судов и трибуналов государств-членов ЕС.</p>
	<p>А.2.2 Существует ли субъект преследования согласно определению в ст. 6?</p>	<p>А.2.2.1. Является ли субъектом преследования государство?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>А.2.2.2. Являются ли субъектом преследования партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>А.2.2.3. Является ли субъектом преследования негосударственный субъект?</p>	<p>Хотя приведенный в ст. 6 перечень субъектов преследования или причинения серьезного вреда является примерным, преследование должно проявляться в виде действий третьего лица. Вред, причиной которого являются общие условия в стране происхождения, без какого-либо определенного субъекта преследования, не может составлять преследование.</p>
	<p>А.2.3 Имеет ли место отсутствие эффективной и долговременной защиты от актов преследования в родном регионе страны происхождения заявителя (ст. 7)?</p>	<p>А.2.3.1. Готовы и способны ли государство или партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства, предоставить защиту от преследования (ст. 7(1))?</p> <p>Исчерпывающий перечень этих субъектов защиты приведен в ст. 7(1). Чтобы считаться субъектами защиты, партии или организации, в том числе международные организации (включая многонациональные силы), должны контролировать государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 7(1)(b)).</p> <p>Субъект должен быть и готов, и способен предоставить защиту. Сама по себе готовность, без реальной способности предоставить защиту, не достаточна. При отсутствии субъекта, готового и способного предоставить защиту, суды и трибуналы переходят к вопросу А.3.</p> <p>При наличии субъекта, готового и способного предоставить защиту, суды и трибуналы переходят к вопросу А.2.3.2, чтобы оценить вид защиты, доступной заявителю.</p> <p>А.2.3.2. Если субъекты защиты готовы и способны ее предоставить, является ли предоставленная данным субъектом защита эффективной, не имеющей временного характера и доступной для заявителя (ст. 7(2))?</p> <p>Эффективная защита, как правило, предоставлена, если субъект защиты принимает необходимые меры для предотвращения преследования (ст. 7(2)). Прежде всего, согласно этому практическому стандарту требуется оценить, имеет ли место системное отсутствие защиты государства или ее недостаточность. Если данные факты имеют место, то эффективной защиты в стране нет. И напротив, если системное отсутствие защиты государства или ее недостаточность не имеют места, следует оценить, предоставляется ли защита заявителю с учетом его индивидуальных обстоятельств.</p> <p>Защита должна быть долговременной, т.е. препятствовать реальной опасности преследования в обозримом будущем.</p> <p>Доступность защиты следует оценить с учетом юридических и практических препятствий для доступа заявителя к защите.</p> <p>Если защита от преследования эффективна, не имеет временного характера и доступна заявителю, то в предоставлении статуса беженца отказывается.</p> <p>И напротив, если такая защита заявителю не предоставлена, суды и трибуналы переходят к вопросу А.3.</p>	

<p>А.3 Если ответ на вопрос А.2 положительный, существует ли связь между актом (актами) преследования, определенным (-и) согласно ст. 9(1), или отсутствием защиты от такого акта (актов) и одним или несколькими основаниями для преследования, определенными в ст. 10?</p>	<p>А.3.1 Подвергается ли заявитель преследованию по одной или нескольким из следующих причин: раса, религия, гражданство, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>А.3.2 Имеет ли место отсутствие защиты от такого акта (актов) преследования по одной или нескольким из этих причин?</p>	<p>В ст. 10 изложены элементы, которые должны учитываться судами и трибуналами при оценке оснований для преследования.</p>	
<p>А.4 Если ответ на вопрос А.3 положительный и государство-член ЕС применяет ст. 8, существует ли защита внутри отдельного региона страны происхождения согласно ст. 8?</p>	<p>А.4.1 Защищен ли заявитель от преследования или причинения серьезного вреда в отдельном регионе страны происхождения?</p> <p>А.4.2 Если ответ на вопрос А.4.1 положительный, может ли заявитель безопасно и на законных основаниях переехать в этот регион страны, получить туда доступ и можно ли обоснованно ожидать, что он или она поселится там?</p>	<p>Для того, чтобы другой регион страны был безопасным, необходимо спросить о существовании такого региона, при пребывании в котором у заявителя не будет обоснованных опасений стать жертвой преследования или в котором нет реальной опасности причинения заявителю серьезного вреда, или спросить о наличии у заявителя доступа к эффективной защите от преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 7.</p>	<p>Оценку следует проводить на основании точной и актуальной информации, полученной из соответствующих источников, с надлежащим учетом индивидуальных обстоятельств заявителя.</p> <p>Если условия А.4.1 и А.4.2 выполнены, то суды и трибуналы могут отказывать в предоставлении статуса беженца.</p> <p>Если одно из этих условий или оба они не выполнены, суды и трибуналы предоставляют статус беженца.</p>
<p style="text-align: center;">ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПРАВЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ СТАТУСА БЕЖЕНЦА</p> <p>При условии, что заявитель не исключен из сферы предоставления статуса беженца в силу ст. 12 переработанной КД (положений об исключении):</p> <p>1) В случае, если государство-член ЕС не применяет ст. 8 (неприменение вопроса А.4):</p> <ul style="list-style-type: none"> – Если на вопросы А.1-А.3 дан положительный ответ, то заявителю предоставляется статус беженца. – Если на один или более из вопросов А.1-А.3 дан отрицательный ответ, то заявителю отказывается в предоставлении статуса беженца, но суды и трибуналы переходят к шагу В для решения вопроса о наличии у заявителя права на получение дополнительной защиты. <p>2) В случае, если государство-член ЕС применяет ст. 8 (применение вопроса А.4):</p> <ul style="list-style-type: none"> – Если на вопросы А.1-А.3 дан положительный ответ, а на вопрос А.4 – отрицательный (т.е. внутри отдельного региона страны происхождения защиты нет), то заявителю предоставляется статус беженца. – Если на вопросы А.1-А.4 дан положительный ответ (т.е. и на вопрос А.4, что означает наличие защиты внутри отдельного региона страны происхождения), то заявителю отказывается в предоставлении статуса беженца. – Независимо от ответа на вопрос А.4, если на один или более из вопросов А.1-А.3 дан отрицательный ответ, то заявителю отказывается в предоставлении статуса беженца, но суды и трибуналы переходят к шагу В для решения вопроса о наличии у заявителя права на получение дополнительной защиты 			

В. ЕСЛИ ЗАЯВИТЕЛЬ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ СТАТУСА БЕЖЕНЦА, ИМЕЕТ ЛИ ОН ПРАВО НА ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЗАЩИТУ СОГЛАСНО УСЛОВИЯМ СТ. 2(f)?		
<p>V.1 Является ли заявитель гражданином третьей страны или лицом без гражданства?</p>	<p>Определение страны происхождения (т.е. страны (стран) гражданской принадлежности или предыдущего постоянного проживания, если речь идет о лицах без гражданства) является предпосылкой для оценки соответствия критериям международной защиты.</p> <p>Если страна происхождения заявителя – государство-член ЕС, то заявитель не подпадает под действие переработанной КД (ст. 2(d) и (f)).</p>	
<p>V.2 Сталкивается ли заявитель с реальной опасностью причинения серьезного вреда в случае возвращения в родной регион страны своего происхождения?</p>	<p>V.2.1 Соответствует ли вышеупомянутый вред одному или нескольким видам серьезного вреда, приведенным в исчерпывающем перечне в ст. 15?</p>	<p>V.2.1.1 Сталкивается ли заявитель с реальной опасностью вынесения смертного приговора или казни (ст. 15(a))?</p> <p>Сама по себе опасность вынесения смертного приговора недостаточна, если она не сопровождается опасностью приведения приговора в исполнение. В некоторых государствах-членах ЕС реальная опасность подвергнуться внесудебной казни негосударственными субъектами также подпадает под действие ст. 15(a); в остальных случаях она подпадает под действие ст. 15(b).</p>
		<p>V.2.1.2 Сталкивается ли заявитель с реальной опасностью подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в стране происхождения (ст. 15(b))?</p> <p>Чтобы подпадать под действие ст. 15(b), вред, в отношении которого существует опасность причинения по возвращении, должен удовлетворять минимальному порогу тяжести, дабы составлять по меньшей мере бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание либо, при более высоком уровне тяжести, пытки.</p>
		<p>V.2.1.3 Является ли заявитель гражданским лицом, которое сталкивается с реальной опасностью серьезной и индивидуальной угрозы его жизни или личности вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта (ст. 15(c))?</p>
	<p>V.2.1.3.1 Является ли ситуация в родном регионе заявителя ситуацией вооруженного конфликта?</p> <p>V.2.1.3.2 Если да, характеризуется ли эта ситуация неизбирательным насилием такого высокого уровня, что люди в этом регионе подвергаются реальной опасности причинения серьезного вреда лишь из-за того, что они являются гражданскими лицами?</p> <p>Это вопрос общей опасности.</p> <p>V.2.1.3.3 Даже если на вопрос V.2.1.3.2 дан отрицательный ответ, может ли заявитель, тем не менее, доказать реальную опасность причинения конкретного вида (видов) вреда, с которым он сталкивается из-за личных обстоятельств на фоне ситуации неизбирательного насилия (меньшего уровня)?</p> <p>Это вопрос конкретной опасности: чем убедительнее заявитель сможет доказать наличие конкретных действий, тем меньше должен быть уровень неизбирательного насилия.</p>	
	<p>V.2.2 Существует ли субъект причинения серьезного вреда согласно определению в ст. 6?</p>	<p>V.2.2.1. Является ли субъектом причинения серьезного вреда государство?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>V.2.2.2. Являются ли субъектом причинения серьезного вреда партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства?</p> <p style="text-align: center;">ИЛИ</p> <p>V.2.2.3. Является ли субъектом причинения серьезного вреда негосударственный субъект?</p>
		<p>Хотя перечень субъектов преследования или причинения серьезного вреда в ст. 6 является примерным, преследование должно проявляться в виде действий третьего лица. Вред, причиной которого являются общие условия в стране происхождения, не может приравниваться к серьезному вреду, дающему основания для получения дополнительной защиты.</p>

	<p>V.2.3 Имеет ли место отсутствие эффективной и долговременной защиты от серьезного вреда в родном регионе страны происхождения заявителя (ст. 7)?</p>	<p>V.2.3.1 Готовы и способны ли государство или партии или организации, включая международные организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства, предоставить защиту от причинения серьезного вреда (ст. 7(1))?</p> <p>Исчерпывающий перечень этих субъектов защиты приведен в ст. 7(1). Чтобы считаться субъектами защиты, партии или организации, в том числе международные организации (включая многонациональные силы), должны контролировать государственные структуры или значительную часть территории государства (ст. 7(1)(b)).</p> <p>Субъект должен быть и готов, и способен предоставить защиту. Сама по себе готовность, без реальной способности предоставить защиту, не достаточна. При отсутствии субъекта, готового и способного предоставить защиту, суды и трибуналы переходят к вопросу V.3, если это уместно, а в противном случае делают вывод о наличии права на дополнительную защиту (см. ниже «Заключение о праве на дополнительную защиту»).</p> <p>При наличии субъекта, готового и способного предоставить защиту, суды и трибуналы переходят к вопросу V.2.3.2, чтобы оценить вид защиты, доступной заявителю.</p> <p>V.2.3.2 Если субъекты защиты готовы и способны ее предоставить, является ли предоставленная данным субъектом защита эффективной, не имеющей временного характера и доступной для заявителя (ст. 7(2))?</p> <p>Эффективная защита, как правило, предоставлена, если субъект защиты принимает необходимые меры для предотвращения преследования (ст. 7(2)). Прежде всего, согласно этому практическому стандарту требуется оценить, имеет ли место системное отсутствие защиты государства или ее недостаточность. Если данные факты имеют место, то эффективной защиты в стране нет. И напротив, если системное отсутствие защиты государства или ее недостаточность не имеют места, следует оценить, предоставляется ли защита заявителю с учетом его индивидуальных обстоятельств.</p> <p>Защита, не имеющая временного характера, должна быть долговременной, т.е. препятствовать реальной опасности преследования в обозримом будущем.</p> <p>Доступность защиты следует оценить с учетом юридических и практических препятствий для доступа заявителя к защите.</p> <p>Если защита от причинения серьезного вреда эффективна, не имеет временного характера и доступна заявителю, то в предоставлении дополнительной защиты отказывается.</p> <p>И напротив, если такая защита заявителю не предоставлена, суды и трибуналы могут перейти к вопросу V.3, если это уместно, а в противном случае делают вывод о наличии права на дополнительную защиту (см. ниже «Заключение о праве на дополнительную защиту»).</p>	
<p>V.3 Если ответ на вопрос V.2 положительный и государство-член ЕС применяет ст. 8, предоставлена ли защита внутри отдельного региона страны происхождения согласно ст. 8?</p>	<p>V.3.1 Защищен ли заявитель от преследования или серьезного вреда в отдельном регионе данной страны?</p> <p>V.3.2 Если ответ на вопрос V.3.1. положительный, может ли заявитель безопасно и на законных основаниях переехать в этот регион страны, получить туда доступ и можно ли обоснованно ожидать, что он или она поселится там?</p>	<p>Для того, чтобы другой регион страны был безопасным, необходимо спросить о существовании такого региона, при пребывании в котором у заявителя не будет обоснованных опасений стать жертвой преследования или в котором нет реальной опасности причинения заявителю серьезного вреда, или спросить о наличии у заявителя доступа к эффективной защите от преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 7.</p> <p>Для того, чтобы другой регион страны был доступен, у заявителя должна быть возможность переехать и получить туда доступ, не сталкиваясь с помехами из-за отсутствия безопасности или с юридическими либо практическими препятствиями (например, требование о наличии особого вида удостоверяющего личность документа, который заявитель не может получить, а также требование о наличии безопасного способа и маршрута переезда в соответствующий регион).</p> <p>Чтобы переселение в другой регион страны считалось целесообразным для заявителя, необходимо спросить, не вызовет ли это чрезмерных трудностей.</p> <p>Чтобы заявитель мог поселиться в этом регионе, необходимо убедиться в том, что существует возможность пребывания там не на временной основе и независимо от обстоятельств.</p>	<p>Оценку следует проводить на основании точной и актуальной информации, полученной из соответствующих источников, с надлежащим учетом индивидуальных обстоятельств заявителя.</p> <p>Если условия V.3.1 и V.3.2 выполнены, то суды и трибуналы могут отказать в предоставлении дополнительной защиты.</p> <p>Если одно из этих условий или оба они не выполнены, то суды и трибуналы должны предоставить дополнительную защиту.</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПРАВЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

При условии, что заявитель **не исключен** из сферы предоставления дополнительной защиты в силу ст. 17 переработанной КД (положений об исключении):

1) В случае, если государство-член ЕС не применяет ст. 8 (неприменение вопроса V.3):

- Если на вопросы V.1 и V.2 дан положительный ответ, то заявителю **предоставляется дополнительная защита.**
- Если на один или оба из вопросов V.1 и V.2 дан отрицательный ответ, заявителю **отказывается в предоставлении дополнительной защиты.**

2) В случае, если государство-член ЕС применяет ст. 8 (применение вопроса V.3):

- Если на вопросы V.1 и V.2 дан положительный ответ, а на вопрос V.3 – отрицательный (т.е. внутри отдельного региона страны происхождения защиты нет), то заявителю **предоставляется дополнительная защита.**
- Если на вопросы V.1-V.3 дан положительный ответ (т.е. и на вопрос V.3, что означает наличие защиты внутри отдельного региона страны происхождения), то заявителю **отказывается в предоставлении дополнительной защиты.**
- Независимо от ответа на вопрос V.3, если на один или оба из вопросов V.1 и V.2 дан отрицательный ответ, то заявителю **отказывается в предоставлении дополнительной защиты.**

Приложение В. Первоисточники

1. Право Европейского Союза

1.1 Первичное право ЕС

Договор о функционировании Европейского Союза (консолидированная версия с изменениями, внесенными Лиссабонским договором (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 г.)) [2012] OJ C 326/47.

Договор о Европейском Союзе (консолидированная версия с изменениями, внесенными Лиссабонским договором (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 г.)) [2012] OJ C 326/13.

Хартия основных прав Европейского Союза от 18 декабря 2000 г. (с изменениями от 12 декабря 2007 г. (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 г.)) [2007] OJ C 303/01.

Протокол №21 о позиции Великобритании и Ирландии в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия, приложенный к ДФЕС, в [2012] OJ C 326/295.

Протокол №22 о позиции Дании, приложенный к ДФЕС, в [2012] OJ C 326/299.

Протокол №24 о праве на убежище для граждан государств-членов Европейского Союза, в [2008] OJ C 115/305.

1.2 Вторичное законодательство ЕС: директивы

Директива Совета 2003/9/ЕС от 27 января 2003 г. об установлении минимальных стандартов приема лиц, ищущих убежища, [2003] OJ L 31/18.

Директива Совета 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на воссоединение семьи, [2003] OJ L 251/12.

Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержания предоставляемой защиты, [2004] OJ L 304/12.

Директива Совета 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах процедур предоставления и лишения статуса беженца в государствах-членах ЕС, [2005] OJ L 326/13.

Директива 2008/115/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 декабря 2008 г. об общих стандартах и процедурах в государствах-членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих на их территории граждан третьих стран, [2008] OJ L 348/98.

Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная), [2011] OJ L 337/9.

Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная), [2013] OJ L 180/60.

Директива 2013/33/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о предоставлении международной защиты (переработанная), [2013] OJ L 180/96.

Регламент Совета (ЕС) №343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов ЕС гражданином третьей страны, [2003] OJ L 50/1.

Регламент (EU) №604/2013 Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов ЕС гражданином третьей страны или лицом без гражданства (переработанный), [2013] OJ L 180/31.

2. Международные договоры всеобщего и регионального применения

2.1 Организация Объединенных Наций / Лига Наций

Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 179 UNTS 89, 13 апреля 1930 г. (дата вступления в силу: 1 июля 1937 г.).

Конвенция о статусе беженцев, 189 UNTS 150, 28 июля 1951 г. (дата вступления в силу: 22 апреля 1954 г.).

Конвенция о статусе апатридов, 360 UNTS 117, 28 сентября 1954 г. (дата вступления в силу: 6 июня 1960 г.).

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 660 UNTS 195, 7 марта 1966 г. (дата вступления в силу: 4 января 1969 г.).

Международный пакт о гражданских и политических правах, 999 UNTS 171, 16 декабря 1966 г. (дата вступления в силу: 23 марта 1976 г.).

Протокол о статусе беженцев, 606 UNTS 267, 31 января 1967 г. (дата вступления в силу: 4 октября 1967 г.).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1249 UNTS 13, 18 декабря 1979 г. (дата вступления в силу: 3 сентября 1981 г.).

Конвенция против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, 1465 UNTS 85, 10 декабря 1984 г. (дата вступления в силу: 26 июня 1987 г.).

Конвенция о правах ребенка, 1577 UNTS 3, 20 ноября 1989 г. (дата вступления в силу: 2 сентября 1990 г.).

Римский статут Международного уголовного суда, 2187 UNTS 3, 17 июля 1998 г. (дата вступления в силу: 1 июля 2002 г.).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2173 UNTS 222, 25 мая 2000 г. (дата вступления в силу: 12 февраля 2002 г.).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2171 UNTS 227, 25 мая 2000 г. (дата вступления в силу: 18 января 2002 г.).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 2225 UNTS 209, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 29 сентября 2003 г.).

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2237 UNTS 319, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 25 декабря 2003 г.).

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2241 UNTS 507, 15 ноября 2000 г. (дата вступления в силу: 28 января 2004 г.).

Конвенция о правах инвалидов, 2515 UNTS 3, 13 декабря 2006 г. (дата вступления в силу: 3 мая 2008 г.).

2.2 Международный комитет Красного Креста

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны, 75 UNTS 287, 12 августа 1949 г. (дата вступления в силу: 21 октября 1950 г.).

2.3 Совет Европы

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 213 UNTS 222, ETS No 005, 4 ноября 1950 г. (дата вступления в силу: 3 сентября 1953 г.).

Протокол №4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно обеспечения некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней, ETS No 046, 16 сентября 1963 г. (дата вступления в силу: 2 мая 1968 г.).

Протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, ETS No 114, 28 апреля 1983 г. (дата вступления в силу: 1 марта 1985 г.).

Европейская конвенция о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ETS No 126, 26 ноября 1987 г. (дата вступления в силу: 1 февраля 1989 г.).

[Европейская конвенция о гражданстве](#), ETS No 166, 6 ноября 1997 г. (дата вступления в силу: 1 марта 2000 г.).

[Протокол №13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах](#), ETS No 187, 3 мая 2002 г. (дата вступления в силу: 1 июля 2003 г.).

3. Судебная практика

3.1 Суд Европейского Союза

3.1.1 Постановления

Постановление от 27 июня 2006 г., Большая палата, дело C-540/03, «Европейский Парламент против Совета Европейского Союза» ([European Parliament v Council of the European Union](#)), EU:C:2006:429.

Постановление от 17 февраля 2009 г., дело C-465/07, «Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции» ([Meki Elqafaji and Noor Elqafaji v Staatssecretaris van Justitie](#)), EU:C:2009:94.

Постановление от 2 марта 2010 г., Большая палата, объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, «Айдин Салахадин Абдулла и др. против Федеративной Республики Германия» ([Aydin Salahadin Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland](#)), EU:C:2010:105.

Постановление от 17 июня 2010 г., Большая палата, дело C-31/09, «Наврас Болбол против Управления миграции и гражданства» ([Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal](#)), EU:C:2010:351.

Постановление от 9 ноября 2010 г., Большая палата, объединенные дела C-57/09 и C-101/09, «Федеративная Республика Германия против В. и D.» ([Bundesrepublik Deutschland v B and D](#)), EU:C:2010:661.

Постановление от 21 декабря 2011 г., Большая палата, объединенные дела C-411/10 и C-493/10, «N.S. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и М.Е. и др. против Комиссара по ходатайствам о предоставлении статуса беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» ([NS v Secretary of State for the Home Department and ME and Others v Refugee Applications Commissioner, Minister for Justice, Equality and Law Reform](#)), EU:C:2011:865.

Постановление от 5 сентября 2012 г., Большая палата, объединенные дела C-71/11 и C-99/11, «Федеративная Республика Германия против Y и Z» ([Bundesrepublik Deutschland v Y and Z](#)), EU:C:2012:518.

Постановление от 6 ноября 2012 г., дело C-245/11, «K против Федерального бюро по делам беженцев» ([K v Bundesasylamt](#)), EU:C:2012:685.

Постановление от 22 ноября 2012 г., дело C-277/11, «MM против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии, Генерального прокурора» ([MM v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General](#)), EU:C:2012:744.

Постановление от 19 декабря 2012 г., дело C-364/11, «Эль-Котт и др. против Управления миграции и гражданства» ([El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal](#)), EU:C:2012:826.

Постановление от 30 мая 2013 г., дело C-528/11, «Зухейр Фрайе Халаф против Государственного агентства по делам беженцев при Совете министров» ([Zuheyr Freyeh Halaf v Darzhavna agentsia za bezhantsite pri Ministerski savet](#)), EU:C:2013:342.

Постановление от 6 июня 2013 г., дело C-648/11, «МА, ВТ и ДА против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([MA, BT and DA v Secretary of State for the Home Department](#)), EU:C:2013:367.

Постановление от 7 ноября 2013 г., объединенные дела C199/12-C201/12, «Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y» и «Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища» ([Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y, and Z v Minister voor Immigratie en Asiel](#)), EU:C:2013:720.

Постановление от 30 января 2014 г., дело C-285/12, «Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства» ([Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides](#)), EU:C:2014:39.

Постановление от 8 мая 2014 г., дело C-604/12, «H.N. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии и Генерального прокурора» ([HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General](#)), EU:C:2014:302.

Постановление от 2 декабря 2014 г., Большая палата, объединенные дела C-148/13 - C-150/13, «А, В и С против

Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия» (*A, B, and C v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*), EU:C:2014:2406.

Постановление от 18 декабря 2014 г., Большая палата, дело С-542/13, «Мохамед М'Бодж против Бельгии» (*Mohamed M'Bodj v Etat belge*), EU:C:2014:2452.

Постановление от 18 декабря 2014, Большая палата, дело С-562/13, «Общественный центр социальной помощи Оттиньи-Лувен-ла-Нев против Муссы Абдида» (*Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v Moussa Abdida*), EU:C:2014:2453.

Постановление от 26 февраля 2015 г., дело С-472/13, «Андре Лоуренс Шеферд против Федеративной Республики Германия» (*Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland*), EU:C:2015:117.

Постановление от 24 июня 2015 г., дело С-373/13, «НТ против земли Баден-Вюртемберг» (*HT v Land Baden-Württemberg*), EU:C:2015:413.

Постановление от 17 декабря 2015 г., дело С239/14, «Абдулае Амаду Талл против Общественного центра социальной помощи Юи» (*Abdoulaye Amadou Tall v Centre public d'action sociale de Huy*), EU:C:2015:824.

Постановление от 1 марта 2016 г., объединенные дела С-443/14 и С-444/14, «Район Варендорф против Ибрахима Ало» и «Амира Оссо против региона Ганновер» (*Kreis Warendorf v Ibrahim Alo and Amira Osso v Region Hannover*), EU:C:2016:127.

Постановление от 7 июня 2016 г., Большая палата, дело С-63/15, «Мехрдад Гезелбаш против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия» (*Mehrdad Ghezalbash v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*), EU:C:2016:409.

3.1.2 Заключение генеральных адвокатов

Заключение генерального адвоката Мадуро от 9 сентября 2008 г., дело С-465/07, «Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции» (*Meki Elgafaji and Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie*), EU:C:2008:479.

Заключение генерального адвоката Мазака от 15 сентября 2009 г., объединенные дела С-175/08-С-179/08, «Айдин Салахадин Абдулла и др. против Федеративной Республики Германия» (*Aydin Salahadin Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland*), EU:C:2009:551.

Заключение генерального адвоката Шарпстон от 4 марта 2010 г., дело С-31/09, «Наврас Болбол против Управления миграции и гражданства» (*Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), EU:C:2010:119.

Заключение генерального адвоката Менгоцци от 1 июня 2010 г., объединенные дела, «Федеративная Республика Германия против В. и D.» (*Bundesrepublik Deutschland v B and D*), EU:C:2010:302.

Заключение генерального адвоката Трстеняк от 22 сентября 2011 г., дело С-411/10, «N.S. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*NS v Secretary of State for the Home Department*), EU:C:2011:611.

Заключение генерального адвоката Бота от 19 апреля 2012 г., объединенные дела С-71/11 и С-99/11, «Федеративная Республика Германия против Y и Z» (*Bundesrepublik Deutschland v Y and Z*), EU:C:2012:224.

Заключение генерального адвоката Бота от 26 апреля 2012, дело С-277/11, «М против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии и Генерального прокурора» (*M v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*), EU:C:2012:253.

Заключение генерального адвоката Шарпстон от 13 сентября 2012 г., дело С-364/11, «Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт и др. против Управления миграции и гражданства» (*Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), EU:C:2012:569.

Заключение генерального адвоката Шарпстон от 11 июля 2013 г., объединенные дела С199/12 - С201/12, «Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y» и «Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища» (*Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y, and Z v Minister voor Immigratie en Asiel*), EU:C:2013:474.

Заключение генерального адвоката Менгоцци от 18 июля 2013 г., дело С-285/12, «Абубака Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства» (*Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides*), EU:C:2013:500.

Заключение генерального адвоката Бота от 7 ноября 2013 г., дело С-604/12, «H.N. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» (*HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform*), EU:C:2013:714.

Заключение генерального адвоката Шарпстон от 17 июля 2014 г., объединенные дела С-148/13, С-149/13 и С-

150/13, «А, В и С против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия» ([A, B and C v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie](#)), EU:C:2014:2111.

Заключение генерального адвоката Бота от 4 сентября 2014 г., дело С-562/13, «Общественный центр социальной помощи Оттиньи-Лувен-ла-Нев против Муссы Абдида» ([Centre public d'action sociale d'Ottignies- Louvain-la-Neuve v Moussa Abdida](#)), EU:C:2014:2167.

Заключение генерального адвоката Шарпстон от 11 ноября 2014 г., дело С-472/13, «Андре Лоуренс Шеферд против Федеративной Республики Германия» ([Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland](#)), EU:C:2014:2360.

Заключение генерального адвоката Круса Виллалона от 6 октября 2015 г., объединенные дела С-443/14 и С-444/14, «Район Варендорф против Ибрахима Ало» и «Амиро Оссо против региона Ганновер» ([Kreis Warendorf v Ibrahim Alo and Amiro Osso v Region Hannover](#)), EU:C:2015:665.

3.2 Европейская Комиссия и Европейский суд по правам человека

3.2.1 Решения Европейского суда по правам человека о приемлемости

Решение о приемлемости от 22 июня 2004 г., дело «F против Великобритании» ([F v the United Kingdom](#)), заявление №17341/03.

Решение о приемлемости от 9 декабря 2004 г., дело «IIN против Нидерландов» ([IIN v the Netherlands](#)), заявление №2035/04.

Решение о приемлемости от 28 февраля 2006 г., дело «Z и T против Великобритании» ([Z and T v the United Kingdom](#)), заявление №27034/05.

Решение о приемлемости от 18 сентября 2012 г., дело «Хассан Ахмед Абди Ибрахим против Великобритании» ([Hassan Ahmed Abdi Ibrahim v the United Kingdom](#)), заявление №14535/10.

Решение о приемлемости от 16 октября 2012 г., дело «M.S. против Великобритании» ([MS v the United Kingdom](#)), заявление №56090/08.

3.2.2 Постановления Европейского суда по правам человека

Постановление от 18 января 1978 г., дело «Ирландия против Великобритании» ([Ireland v the United Kingdom](#)), заявление №5310/71.

Постановление от 25 апреля 1978 г., дело «Тайрер против Великобритании» ([Tyrer v the United Kingdom](#)), заявление №5856/72.

Постановление от 13 июня 1979 г., дело «Маркс против Бельгии» ([Marckx v Belgium](#)), заявление №6833/74.

Постановление от 21 июня 1988 г., дело «Беррехаб против Нидерландов» ([Berrehab v the Netherlands](#)), заявление №10730/84.

Постановление от 7 июля 1989 г., дело «Серинг против Великобритании» ([Soering v the United Kingdom](#)), заявление №14308/88.

Постановление от 30 октября 1991 г., дело «Вилвараджа и др. против Великобритании» ([Vilvarajah and Others v the United Kingdom](#)), заявления №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87.

Постановление от 27 октября 1994 г., дело «Кроон и др. против Нидерландов» ([Kroon and Others v the Netherlands](#)), заявление №18535/91.

Постановление от 15 ноября 1996 г., Большая палата, дело «Чahal против Великобритании» ([Chahal v the United Kingdom](#)), заявление №22414/93.

Постановление от 17 декабря 1996 г., дело «Ахмед против Австрии» ([Ahmed v Austria](#)), заявление №25964/94.

Постановление от 22 апреля 1997 г., Большая палата, дело «X, Y и Z против Великобритании» ([X, Y and Z v the United Kingdom](#)), заявление №21830/93.

Постановление от 29 апреля 1997 г., Большая палата, дело «HLR против Франции» ([HLR v France](#)), заявление №24573/94.

Постановление от 2 мая 1997 г., дело «D против Великобритании» ([D v the United Kingdom](#)), заявление №30240/96.

Постановление от 25 сентября 1997 г., Большая палата, дело «Айдин против Турции» ([Aydin v Turkey](#)), заявление

№23178/94.

Постановление от 28 октября 1998 г., Большая палата, дело «Осман против Великобритании» ([Osman v the United Kingdom](#)), заявление №23452/94.

Постановление от 28 июля 1999 г., Большая палата, дело «Селмуни против Франции» ([Selmouni v France](#)), заявление №25803/94.

Постановление от 26 октября 2000 г., дело «Кудла против Польши» ([Kudla v Poland](#)), заявление №30210/96.

Постановление от 6 марта 2001 г., дело «Хилал против Великобритании» ([Hilal v the United Kingdom](#)), заявление №45276/99.

Постановление от 19 апреля 2001 г., дело «Пирс против Греции» ([Peers v Greece](#)), заявление №28524/95.

Постановление от 10 мая 2001 г., Большая палата, дело «Кипр против Турции» ([Cyprus v Turkey](#)), заявление №25781/94.

Постановление от 23 мая 2001 г., дело «Денизчи и др. против Кипра» ([Denizci and Others v Cyprus](#)), заявления №№ 25316-25321/94 и 27207/95.

Постановление от 12 июля 2001 г., Большая палата, дело «К и Т против Финляндии» ([K and T v Finland](#)), заявление №25702/94.

Постановление от 15 июля 2002 г., дело «Калашников против России» ([Kalashnikov v Russia](#)), заявление №47095/99.

Постановление от 1 июня 2004 г., дело «Леббинк против Нидерландов» ([Lebbink v the Netherlands](#)), заявление №45582/99.

Постановление от 8 июля 2004 г., дело «Илашку и др. против Молдовы и России» ([Ilaşcu and Others v Moldova and Russia](#)), заявление №48787/99.

Постановление от 30 сентября 2004 г., дело «Крастанов против Болгарии» ([Krastanov v Bulgaria](#)), заявление №50222/99.

Постановление от 26 апреля 2005 г., дело «Муслим против Турции» ([Müslim c Turquie](#)), заявление №53566/99.

Постановление от 12 мая 2005 г., Большая палата, дело «Оджалан против Турции» ([Öcalan v Turkey](#)), заявление №46221/99.

Постановление от 25 октября 2005 г., дело «Нидзвецки против Германии» ([Niedzwiecki v Germany](#)), заявление №58453/00.

Постановление от 25 октября 2005 г., дело «Окпич против Германии» ([Okpiz v Germany](#)), заявление №59140/00.

Постановление от 11 июля 2006 г., Большая палата, дело «Джаллох против Германии» ([Jalloh v Germany](#)), заявление №54810/00.

Постановление от 12 октября 2006 г., дело «Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии» ([Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v Belgium](#)), заявление №13178/03.

Постановление от 11 января 2007 г., дело «Салах Ших против Нидерландов» ([Salah Sheekh v the Netherlands](#)), заявление №1948/04.

Постановление от 13 ноября 2007 г., Большая палата, дело «ДН и др. против Чешской Республики» ([DH and Others v the Czech Republic](#)), заявление №57325/00.

Постановление от 28 февраля 2008 г., Большая палата, дело «Саади против Италии» ([Saadi v Italy](#)), заявление №37201/06.

Постановление от 27 мая 2008 г., Большая палата, дело «N против Великобритании» ([N v the United Kingdom](#)), заявление №26565/05.

Постановление от 17 июля 2008 г., «NA против Великобритании» ([NA v the United Kingdom](#)), заявление №25904/07.

Постановление от 11 июня 2009 г., дело «SD против Греции» ([SD c Grèce](#)), заявление №53541/07.

Постановление от 10 декабря 2009 г., дело «Коктыш против Украины» ([Koktysh v Ukraine](#)), заявление №43707/07.

Постановление от 19 января 2010 г., дело «Мусхаджиева и другие против Бельгии» ([Muskhadzhiyeva et autres c Belgique](#)), заявление №41442/07.

- Постановление от 2 марта 2010 г., дело «Аль-Саадун и Муфдхи против Великобритании» (*Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom*), заявление №61498/08.
- Постановление от 1 июня 2010 г., Большая палата, дело «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v Germany*), заявление №22978/05.
- Постановление от 15 июня 2010 г., дело «SH против Великобритании» (*SH v the United Kingdom*), заявление №19956/06.
- Постановление от 24 июня 2010 г., дело «Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v Austria*), заявление №30141/04.
- Постановление от 21 января 2011 г., дело «MSS против Бельгии и Греции» (*MSS v Belgium and Greece*), заявление №30696/09.
- Постановление от 5 апреля 2011 г., дело «Рахими против Греции» (*Rahimi c Grèce*), заявление №8687/08.
- Постановление от 28 июня 2011 г., дело «Суфи и Элми против Великобритании» (*Sufi and Elmi v the United Kingdom*), заявления №№ 8319/07 и 11449/07.
- Постановление от 11 октября 2011 г., дело «Ауад против Болгарии» (*Auad v Bulgaria*), заявление №46390/10.
- Постановление от 13 декабря 2011 г., дело «Канагаратнам против Бельгии» (*Kanaqaratnam c Belgique*), заявление №15297/09.
- Постановление от 20 декабря 2011 г., дело «А.Х. Хан против Великобритании» (*AH Khan v the United Kingdom*), заявление №6222/10.
- Постановление от 17 января 2012 г., дело «Отман (Абу Катада) против Великобритании» (*Othman (Abu Qatada) v the United Kingdom*), заявление №8139/09.
- Постановление от 19 января 2012 г., дело «Попов против Франции» (*Popov v France*), заявления №№ 39472/07 и 39474/07.
- Постановление от 23 февраля 2012 г., дело «Хирси Джмаа и др. против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v Italy*), заявление №27765/09.
- Постановление от 10 апреля 2012 г., дело «Бабар Ахмад и др. против Великобритании» (*Babar Ahmad and Others v the United Kingdom*), заявления №№ 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09.
- Постановление от 15 мая 2012 г., дело «SF против Швеции» (*SF v Sweden*), заявление №52077/10.
- Постановление от 18 октября 2012 г., дело «Буреш против Чешской Республики» (*Bureš v the Czech Republic*), заявление №37679/08.
- Постановление от 18 апреля 2013 г., дело «Мо М против Франции» (*Mo M c France*), заявление №18372/10.
- Постановление от 6 июня 2013 г., дело «ME против Франции» (*ME c France*), заявление №50094/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «МУН и др. против Швеции» (*MUH and Others v Sweden*), заявление №50859/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «DNM против Швеции» (*DNM v Sweden*), заявление №28379/11.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «SA против Швеции» (*SA v Sweden*), заявление №66523/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «NANS против Швеции» (*NANS v Sweden*), заявление №68411/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «NMY и др. против Швеции» (*NMY and Others v Sweden*), заявление №72686/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «MKN против Швеции» (*MKN v Sweden*), заявление №72413/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «NMB против Швеции» (*NMB v Sweden*), заявление №68335/10.
- Постановление от 27 июня 2013 г., дело «AGAM против Швеции» (*AGAM v Sweden*), заявление №71680/10.
- Постановление от 9 июля 2013 г., Большая палата, дело «Винтер и др. против Великобритании» (*Vinter and Others v the United Kingdom*), заявления №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10.
- Постановление от 30 июля 2013 г., дело «Берсиха против Швейцарии» (*Bersiha v Switzerland*), заявление №848/12.
- Постановление от 5 сентября 2013 г., дело «КАВ против Швеции» (*KAB v Sweden*), заявление №886/11.
- Постановление от 21 ноября 2013 г., дело «Буйид против Бельгии» (*Bouyid v Belgium*), заявление №23380/09.

- Постановление от 19 декабря 2013 г., дело «ТА против Швеции» ([TA v Sweden](#)), заявление №48866/10.
- Постановление от 19 декабря 2013 г., дело «ТКН против Швеции» ([TKH v Sweden](#)), заявление №1231/11.
- Постановление от 19 декабря 2013 г., дело «ВКА против Швеции» ([BKA v Sweden](#)), заявление №11161/11.
- Постановление от 7 января 2014 г., дело «АА против Швейцарии» ([AA v Switzerland](#)), заявление №58802/12.
- Постановление от 16 января 2014 г., дело «FG против Швеции» ([FG v Sweden](#)), заявление №43611/11.
- Постановление от 6 февраля 2014 г., дело «Семихвостов против России» ([Semikhvostov v Russia](#)), заявление №2689/12.
- Постановление от 13 февраля 2014 г., дело «Тали против Эстонии» ([Tali v Estonia](#)), заявление №66393/10.
- Постановление от 27 марта 2014 г., дело «WH против Швеции» ([WH v Sweden](#)), заявление №49341/10.
- Постановление от 3 апреля 2014 г., дело «ААМ против Швеции» ([AAM v Sweden](#)), заявление №68519/10.
- Постановление от 17 апреля 2014 г., дело «Исмаилов против России» ([Ismailov v Russia](#)), заявление №20110/13.
- Постановление от 26 июня 2014 г., дело «МЕ против Швеции» ([ME v Sweden](#)), заявление №71398/12.
- Постановление от 1 июля 2014 г., Большая палата, дело «SAS против Франции» ([SAS v France](#)), заявление №43835/11.
- Постановление от 8 июля 2014 г., дело «МЕ против Дании» ([ME v Denmark](#)), заявление №58363/10.
- Постановление от 10 июля 2014 г., дело «Мугензи против Франции» ([Affaire Mugenzi c France](#)), заявление №52701/09.
- Постановление от 10 июля 2014 г., дело «Танда-Музинга против Франции» ([Affaire Tanda-Muzingqa c France](#)), заявление №2260/10.
- Постановление от 10 июля 2014 г., дело «Сениго Лонге и другие против Франции» ([Affaire Senigo Longue et autres c France](#)), заявление №19113/09.
- Постановление от 17 июля 2014 г., Большая палата, дело «Свинаренко и Сляднев против России» ([Svinarenko and Slyadnev v Russia](#)), заявления №№ 32541/08 и 43441/08.
- Постановление от 24 июля 2014 г., дело «АА и др. против Швеции» ([AA and Others v Sweden](#)), заявление №34098/11.
- Постановление от 4 сентября 2014 г., дело «Трабелси против Бельгии» ([Trabelsi v Belgium](#)), заявление №140/10.
- Постановление от 3 октября 2014 г., дело «Юнесс против Нидерландов» ([Jeunesse v the Netherlands](#)), заявление №12738/10.
- Постановление от 21 октября 2014 г., дело «Шарифи и другие против Италии и Греции» ([Sharifi et autres c Italie et Grèce](#)), заявление №16643/09.
- Постановление от 8 апреля 2015 г., Большая палата, дело «МЕ против Швеции» ([ME v Sweden](#)), заявление №71398/12.
- Постановление от 14 апреля 2015 г., дело «Татар против Швейцарии» ([Tatar v Switzerland](#)), заявление №65692/12.
- Постановление от 4 июня 2015 г., дело «JK и др. против Швеции» ([JK and Others v Sweden](#)), заявление №59166/12.
- Постановление от 21 июля 2015 г., дело «HS и др. против Кипра», заявление №41753/10 и еще 13 заявлений.
- Постановление от 10 сентября 2015 г., дело «RH против Швеции» ([RH v Sweden](#)), заявление №4601/14.
- Постановление от 12 июля 2016 г., дело «АВ и другие против Франции» ([AB et autres c France](#)), заявление №11593/12.
- Постановление от 12 июля 2016 г., дело «АМ и другие против Франции» ([AM et autres c France](#)), заявление №24587/12.
- Постановление от 12 июля 2016 г., дело «RC и VC против Франции» ([RC et VC c France](#)), заявление №76491/14.
- Постановление от 12 июля 2016 г., дело «RK и другие против Франции» ([RK et autres c France](#)), заявление №68264/14.
- Постановление от 12 июля 2016 г., дело «RM и другие против Франции» ([RM et autres c France](#)), заявление

№33201/11.

3.2.3 Доклады Европейской комиссии по правам человека

Доклад от 14 декабря 1973 г., дело «Восточноафриканские азиаты против Великобритании» (*East African Asians v the United Kingdom*), заявления №№ 4403/70-4419/70, 4422/70, 4423/70, 4434/70, 4443/70, 4476/70-4478/70, 4486/70, 4501/70 и 4526/70-4530/70.

Доклад от 12 октября 1978 г., дело «Эрроусмит против Великобритании» (*Arrowsmith v the United Kingdom*), заявление №7050/75.

3.3 Международный суд / Постоянная палата международного правосудия

Постоянная палата международного правосудия, консультативное заключение от 7 февраля 1923 г., [Указы о гражданстве в Тунисе и Марокко \(Nationality Decrees in Tunis and Morocco\)](#), PCIJ Series B, No 4.

Международный суд, постановление от 6 апреля 1955 г., дело Ноттебома (Лихтенштейн против Гватемалы), второй этап ([Nottebohm Case \(Liechtenstein v Guatemala\); Second Phase](#)), ICJ Reports 1955.

3.4 Заключение Комитета по правам человека ООН

Заключение от 30 июля 1993 г. по делу «Джозеф Киндлер против Канады» ([Joseph Kindler v Canada](#)), сообщение №470/1991.

3.5 Суды и трибуналы государств-членов ЕС

3.5.1 Австрия

Суд по вопросам убежища, постановление от 6 декабря 2012 г., [C16 427465-1/2012](#) (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Суд по вопросам убежища, постановление от 29 января 2013 г., [E1 432053-1/2013](#) (см. перевод на англ. язык в [EDAL](#)).

Конституционный суд, постановление от 12 марта 2013 г., [U1674/12](#) (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Высший административный суд, постановление от 16 апреля 2002 г., заявление №99/20/0483.

3.5.2 Бельгия

Государственный совет, постановление от 16 февраля 2012 г., №218.075.

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 14 марта 2008 г., №[8.758](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 6 ноября 2008 г., №[18.419](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 28 января 2009 г., №[22.175](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 28 января 2009 г., №[22.144](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 29 сентября 2009 г., №[32.222](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 19 февраля 2010 г., №[38.977](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 18 июня 2010 г., №[45.095](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 18 июня 2010 г., №[45.096](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 18 июня 2010 г., №[45.098](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 24 июня 2010 г., №[45.396](#) (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#))

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 30 июня 2010 г., №[45.742](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 21 сентября 2010 г., №[48.327](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 12 октября 2010 г., №[49.339](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 20 октября 2010 г., №[49.821](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 19 мая 2011 г., №[61.832](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 9 июня 2011 г., №[62.867](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 30 июня 2011 г., №[64.233](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 17 января 2012 г., №[73.344](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 6 марта 2012 г., №[76.642](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 14 марта 2012 г., №77.179.

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 17 октября 2012 г., №[89.927](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 11 декабря 2012 г., №[93.324](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 4 февраля 2013 г., №[96.572](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 11 сентября 2013 г., №[109.598](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 24 июня 2014 г., №[126.144](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 17 марта 2015 г., №[141.198](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 19 марта 2015 г., №[141.258](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 14 апреля 2015 г., №[143.271](#)

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 26 июня 2015 г., №[148.663](#)

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 29 сентября 2015 г., №[153.571](#)

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 24 ноября 2015 г., №[156.927](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 8 декабря 2015 г., №[157.905](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 17 декабря 2015 г., №[158.868](#)

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 26 апреля 2016 г., №[166.543](#).

Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, решение от 29 июня 2016 г., №[170.819](#).

3.5.3 Великобритания

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 30 июня 1995 г., дело «Савченков против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Savchenkov v Secretary of State for the Home Department](#)) [1995] EWCA Civ 47.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 13 февраля 1997 г., дело «Бобан Лазаревич против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Boban Lazarevic v Secretary of State for the Home Department](#)) [1997] EWCA Civ 1007.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 31 июля 2000 г., дело «Ревенко против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Revenko v Secretary of State for the Home Department](#)) [2000] EWCA Civ 500.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 11 мая 2001 г., дело «Сепет и Булбул против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Sepet and Bulbul v Secretary of State for the Home Department](#)) [2001] EWCA Civ 681.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 31 января 2002 г., дело «Роландас Свазас против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Rolandas Svazas v Secretary of State for the Home Department](#)) [2002] EWCA Civ 74.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 5 ноября 2003 г., дело «Батаяв против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Batayav v Secretary of State for the Home Department](#)) [2003] EWCA Civ 1489.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 11 ноября 2003 г., дело «Багданавичус и др., Королева (по заявлению вышеупомянутых лиц) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Bagdanavicius & Anor, R \(on the application of\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2003] EWCA Civ 1605.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 1 июля 2004 г., дело «Майкл Аткинсон против

- Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Michael Atkinson v Secretary of State for the Home Department](#)) [2004] EWCA Civ 846.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 31 июля 2007 г., дело «ЕВ (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([EB \(Ethiopia\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2007] EWCA Civ 809.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 7 ноября 2007 г., дело «JV (Танзания) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([JV \(Tanzania\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2007] EWCA Civ 1532.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 15 апреля 2008 г., дело «YB (Эритрея) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([YB \(Eritrea\) v the Secretary of State for the Home Department](#)) [2008] EWCA Civ 360.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление 22 мая 2008 г., дело «AA (Уганда) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([AA \(Uganda\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2008] EWCA Civ 579.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 6 ноября 2008 г., дело «PS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([PS \(Sri Lanka\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2008] EWCA Civ 1213.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 2 апреля 2009 г., дело «МА (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([MA \(Ethiopia\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2009] EWCA Civ 289.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 23 апреля 2010 г., дело «НН (Сомали) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([HH \(Somalia\) and Others v Secretary of State for the Home Department](#)) [2010] EWCA Civ 426.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 13 апреля 2011 г., дело «RM (Зимбабве) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([RM \(Zimbabwe\) v Secretary of State for the Home Department](#)) [2011] EWCA Civ 428.
- Апелляционный суд Англии и Уэльса, постановление от 23 октября 2013 г., дело «HF (Ирак) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([HF \(Iraq\) & Ors v Secretary of State for the Home Department](#)) [2013] EWCA Civ 1276.
- Палата лордов, постановление от 16 декабря 1987 г., дело «Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Сивакумарана и др.» ([R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Sivakumar and Others](#)) [1988] 1 AC 958.
- Палата лордов, постановление от 25 марта 1999 г., дело «Ислам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других от имени Шах» ([Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah, R v](#)) [1999] UKHL 20.
- Палата лордов, постановление от 6 июля 2000 г., дело «Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Horvath v Secretary of State for the Home Department](#)) [2001] AC 489 [2000] UKHL 37.
- Палата лордов, постановление от 20 марта 2003 г., дело «Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Сивакумарана» ([R v Secretary of State for the Home Department, ex p Sivakumar](#)) [2003] UKHL 14.
- Палата лордов, постановление от 10 марта 2005 г., дело «Королева против Специального судьи по заявлению В. от имени Хокса» ([In re B Regina v Special Adjudicator, ex parte Hoxha](#)) [2005] UKHL 19.
- Палата лордов, постановление от 15 февраля 2006 г., дело «Джанузи против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Januzi v Secretary of State for the Home Department](#)) [2006] UKHL 5.
- Палата лордов, постановление от 18 октября 2006 г., «Государственный секретарь Министерства внутренних дел против К.; Форнах против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» ([Secretary of State for the Home Department v K; Fornah v Secretary of State for the Home Department](#)) [2006] UKHL 46.
- Палата лордов, постановление от 14 ноября 2007 г., дело «Государственный секретарь Министерства внутренних дел против АН (Судан) и др.» ([Secretary of State for the Home Department v AH \(Sudan\) and Others](#)) [2007] UKHL 49.
- Палата лордов, постановление от 11 октября 2010 г., дело «Королева против Государственного секретаря

- Министерства внутренних дел от имени Багданавичуса и др.» (*Regina v Secretary of State for the Home Department ex parte Bagdanavicius and another*) [2005] UKHL 38.
- Апелляционный трибунал по иммиграционным делам, постановление от 19 июля 2000 г., дело «Мустафа Доймус против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Mustafa Doymus v Secretary of State for the Home Department*) [2000] HX-80112-99.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 9 июня 2000 г., дело «Агарта Смит против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Aqartha Smith v Secretary of State for the Home Department*) [2000] UKIAT 00TH02130.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 24 ноября 2000 г., дело «Гомес (негосударственные субъекты: отмена решения по делу Асеро-Гарсеза) (Колумбия)» (*Gomez (Non-State Actors: Acero-Garces Disapproved) (Colombia)*) [2000] UKIAT 00007.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 28 июня 2002 г., дело «Музафар Икбал (справедливый суд – условия содержания под стражей до суда), Пакистан» (*Muzafar Iqbal (Fair Trial – Pre-Trial Conditions) Pakistan CG*) [2002] UKIAT 02239.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 28 января 2005 г., дело «SG (непалец без гражданства: беженец? Указания по выдворению) Бутан» (*SG (Stateless Nepalese: Refugee? Removal Directions) Buthan*) [2005] UKIAT 00025.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 31 марта 2005 г., дело «N.M. и др. (одинокие женщины – ашраф) Сомали» (*NM and Others (Lone Women – Ashraf) Somalia CG*) [2005] UKIAT 00076.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 7 октября 2005 г., «AA (недобровольное возвращение в Зимбабве), Зимбабве» (*AA (Involuntary Returns to Zimbabwe) Zimbabwe CG*) [2005] UKAIT 00144.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 22 февраля 2007 г., дело «A.B. (защита – преступные группировки – внутреннее переселение), Ямайка» (*AB (Protection – Criminal Gangs – Internal Relocation) Jamaica CG*) [2007] UKAIT 00018.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 31 июля 2007 г., дело «IM (достаточность защиты), Малави» (*IM (Sufficiency of Protection) Malawi*) [2007] UKAIT 00071.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 19 мая 2008 г., дело «HS (подозреваемый в терроризме – риск), Алжир» (*HS (Terrorist Suspect – Risk) Algeria CG*) [2008] UKAIT 00048.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 27 января 2009 г., дело «A.M. и A.M. (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали» (*AM & AM (Armed Conflict: Risk Categories) Somalia CG*) [2008] UKAIT 00091.
- Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища, постановление от 12 августа 2015 г., дело «BM и др. (возвращающиеся лица – преступники и не преступники), ДПК» (*BM and Others (Returnees-Criminal and Non-Criminal) DRC CG*) [2015] UKUT 293 (IAC).
- Верховный суд, постановление от 7 июля 2010 г., дело «HJ (Иран) и H.T. (Камерун) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*HJ (Iran) and HT (Cameroun) v Secretary of State for the Home Department*) [2010] UKSC 31, [2011] 1 AC 59.
- Верховный суд, постановление от 1 февраля 2011 г., дело «ZH (Танзания) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*ZH (Tanzania) v Secretary of State for the Home Department*) [2011] UKSC 4.
- Верховный суд, постановление от 25 июля 2012 г., дело «RT (Зимбабве) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*RT (Zimbabwe) & Ors v Secretary of State for the Home Department*) [2012] UKSC 38.
- Верховный суд, постановление от 25 марта 2015 г., дело «Фам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Pham v Secretary of State for the Home Department*) [2015] UKSC 19.
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 18 февраля 2010 г., дело «AM и BM (женщины-жертвы торговли людьми), Албания» (*AM and BM (Trafficked women) Albania CG*) [2010] UKUT 80 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 8 апреля 2010 г., дело «AZ (женщины-жертвы торговли людьми), Таиланд» (*AZ (Trafficked Women) Thailand CG*) [2010] UKUT 118 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 11 ноября 2010 г., дело «AW (достаточность защиты), Пакистан» (*AW (Sufficiency of Protection) Pakistan*) [2011] UKUT 31 (IAC).

- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 26 января 2011 г., дело «SA (политический активист – переселение внутри страны), Пакистан» ([SA \(Political Activist – Internal Relocation\) Pakistan](#)) [2011] UKUT 30 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 1 февраля 2011 г., дело «BA (демонстранты в Британии – риск в случае возвращения), Иран» ([BA \(Demonstrators in Britain – Risk on Return\) Iran CG](#)) [2011] UKUT 36 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 21 февраля 2011 г., дело «KK и др. (гражданство: Северная Корея), Корея» ([KK and others \(Nationality: North Korea\) Korea CG](#)) [2011] UKUT 92 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 30 июня 2011 г., дело «S.T. (этнический эритреец – гражданство – возвращение), Эфиопия» ([ST \(Ethnic Eritrean - Nationality - Return\) Ethiopia CG](#)) [2011] UKUT 252 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 25 ноября 2011 г., дело «А.М.М. и др. (конфликт; гуманитарный кризис; возвращающиеся лица; КОЖПО), Сомали» ([AMM and Others \(Conflict; Humanitarian Crisis; Returnees; FGM\) Somalia CG](#)) [2011] UKUT 445 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 18 мая 2012 г., дело «AK (статья 15(c)), Афганистан» ([AK \(Article 15\(c\)\) Afghanistan CG](#)) [2012] UKUT 00163 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 13 ноября 2012 г., дело «MN и др. (ахмадиты – условия в стране – риск), Пакистан» ([MN and Others \(Ahmadis – Country Conditions – Risk\) Pakistan CG](#)) [2012] UKUT 00389 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 31 января 2013 г., дело «CM (руководство по стране, раскрытие информации), Зимбабве» ([CM \(EM Country Guidance: Disclosure\) Zimbabwe CG](#)) [2013] UKUT 00059 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 3 декабря 2013 г., дело «MS (христиане-копты), Египет» ([MS \(Coptic Christians: Egypt\) CG](#)) [2013] UKUT 00611 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 3 октября 2014 г., дело «MOJ и др. (возвращение в Могадишо), Сомали» ([MOJ & Ors \(Return to Moqadishu\) Somalia CG](#)) [2014] UKUT 00442 (IAC).
- Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище, постановление от 29 мая 2015 г., дело «NA и VA (защита: статья 7(2) Квалификационной директивы), Индия» ([NA and VA \(Protection: Article 7\(2\) Qualification Directive\) India](#)) [2015] UKUT 00432 (IAC).

3.5.4 Венгрия

- Административно-трудовой суд Будапешта, постановление от 11 октября 2011 г., 6.к.34.830/2010/19.
- Административно-трудовой суд Будапешта, постановление от 18 июня 2013 г., дело «R.Y. (Афганистан) против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» ([RY \(Afghanistan\) v Office of Immigration and Nationality](#)), 17.К.31893/2013/3-IV (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Столичный суд (Венгрия), постановление от 5 октября 2011 г., дело «K.H. против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» ([KH v Office of Immigration and Nationality](#)), 6.К.34.440/2010/20 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Столичный суд (Венгрия), постановление от 11 июля 2013 г., дело «M.A.A. против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» ([MAA v Office of Immigration and Nationality](#)), 6.К.31830/2013/6 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

3.5.5 Германия

- Административный суд Мюнхена, постановление от 19 апреля 2016 г., M 12 K 16.30473.
- Административный апелляционный суд Саксонии, постановление от 13 марта 2015 г., [1 A 349/13.A.](#)
- Федеральный конституционный суд, постановление от 2 июля 1980 г., 1 BvR 147, 181.
- Федеральный конституционный суд, постановление от 10 июля 1989 г., [2 BvR 502/86](#), Volume 80, 315.
- Федеральный конституционный суд, постановление от 3 ноября 2009 г., дело №184/07, Deutsche Verwaltungsblätter 2010, 59.

- Федеральный административный суд, постановление от 18 июля 2006 г., BVerwG [1 C 15.05](#),
BVerwG:2006:180706U1C15.05.0.
- Федеральный административный суд, постановление от 1 февраля 2007 г., BVerwG [1 C 24.06](#),
BVerwG:2007:010207U1C24.06.0.
- Федеральный административный суд, постановление от 7 февраля 2008 г., BVerwG10C33.07,
BVerwG:2008:070208B10C33.07.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 29 мая 2008 г., BVerwG [10 C 11.07](#),
BVerwG:2008:290508U10C11.07.0.
- Федеральный административный суд, постановление от 28 июня 2008 г., BVerwG [10 C 43.07](#),
BVerwG:2008:240608U10C43.07.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 18 декабря 2008 г., BVerwG10C27.07,
BVerwG:2008:181208U10C27.07.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 19 января 2009 г., BVerwG10C52.07,
BVerwG:2009:190109U10C52.07.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 26 февраля 2009 г., BVerwG:2009:260209U10C50.07.0,
версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 5 марта 2009 г., BVerwG [10 C 51.07](#),
BVerwG:2009:050309U10C51.07.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 14 июля 2009 г., BVerwG [10 C 9.08](#),
BVerwG:2009:140709U10C9.08.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 24 сентября 2009 г., BVerwG [10 C 25.08](#),
BVerwG:2009:240909U10C25.08.0.
- Федеральный административный суд, постановление от 27 апреля 2010 г., BVerwG [10 C 4.09](#),
BVerwG:2010:270410U10C4.09.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 10 декабря 2010 г., BVerwG [10 C 19.09](#),
BVerwG:2010:091210B10C19.09.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 24 февраля 2011 г., BVerwG [10 C 3.10](#),
BVerwG:2011:240211U10C3.10.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 1 июня 2011 г., BVerwG [10 C 25.10](#),
BVerwG:2011:010611U10C25.10.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 17 ноября 2011 г., BVerwG [10 C 13.10](#), BVerw-
G:2011:171111U10C13.10.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 31 января 2013 г., BVerwG [10 C 15.12](#),
BVerwG:2013:300713U1C5.12.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 20 февраля 2013 г., BVerwG10C23.12,
BVerwG:2013:200213U10C23.12.0, версия на английском языке доступна на веб-сайте www.bverwg.de.
- Федеральный административный суд, постановление от 13 февраля 2014 г., BVerwG [1 C 4.13](#),
BVerwG:2014:130214U1C4.13.0.
- Федеральный административный суд, постановление от 17 июня 2014 г., BVerwG [10 C 7.13](#),
BVerwG:2014:170614U10C7.13.0.

3.5.6 Греция

- Апелляционный комитет Виронаса, решение от 23 апреля 2013 г., заявление №4/1188365 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Государственный совет, решение от 31 декабря 2008 г., заявление №4056/2008.
- Специальный апелляционный комитет, решение от 26 июня 2011 г., заявление №95/126761 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Специальный апелляционный комитет, решение от 15 ноября 2011 г., заявление №95/52986 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Специальный апелляционный комитет, решение от 20 июня 2012 г., дело «Н.К. против Генерального секретаря Министерства общественного порядка (бывшего)» (*HK v the General Secretary of the (former) Ministry of Public Order*), заявление №95/48882 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Специальный апелляционный комитет, решение от 22 июня 2012 г. дело «AG против Генерального секретаря бывшего Министерства общественного порядка» (*AG v the General Secretary of the former Ministry of Public Order*), заявление №95/56266 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Специальный апелляционный комитет, решение от 28 сентября 2012 г., заявление №95/48884 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

3.5.7 Ирландия

Высокий суд, постановление от 29 марта 2001 г., дело «Згнат'ев против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» (*Zgnat'ev v Minister for Justice, Equality and Law Reform*) [2001] IHNC 70.

Высокий суд, постановление от 9 декабря 2009 г., дело «ASO против Апелляционного суда по делам беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы» (*ASO v Refugee Appeals Tribunal and Minister for Justice, Equality and Law Reform*) [2009] IEHC 607.

Высокий суд, постановление от 1 марта 2012 г., дело «J.T.M. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии и Генерального прокурора» (*JTM v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*) [2012] IEHC 99.

Высокий суд, постановление от 25 июня 2012 г., дело «WA против Министра по вопросам юстиции и равенства, Ирландии и Генерального прокурора» (*WA v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General*) [2012] IEHC 251.

Высокий суд, постановление от 1 октября 2014 г., дело «MCA против Апелляционного суда по делам беженцев и др.» (*MCA v Refugee Appeals Tribunal & Ors*) [2014] IEHC 504.

Высокий суд, постановление от 16 июля 2015 г., дело «KMA (Алжир) против Апелляционного суда по делам беженцев и др.» (*KMA (Algeria) v Refugee Appeals Tribunal & Anor*) [2015] IEHC 472.

3.5.8 Испания

Верховный суд, постановление от 16 февраля 2009 г., [6894/2005](#).

Верховный суд, постановление от 19 февраля 2010 г., [5051/2006](#).

Верховный суд, постановление от 24 февраля 2010 г., [429/2007](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Верховный суд, постановление от 15 июня 2011 г., 1789/2009, ECLI:ES:TS:2011:4013.

Верховный суд, постановление от 6 июля 2012 г., 6426/2011, ECLI:ES:TS:2012:4824.

Верховный суд, постановление от 21 сентября 2012 г., 65/2012, ECLI:ES:TS:2012:5907.

Верховный суд, постановление от 21 сентября 2012 г., 75/2012, ECLI:ES:TS:2012:5908.

3.5.9 Италия

Суд Кальяри, постановление от 3 апреля 2013 г., [RG 8192/2012](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Суд Рима, постановление от 20 декабря 2013 г., [RG 4627/2010](#).

3.5.10 Нидерланды

Государственный совет, Судебный департамент, решение от 30 июля 2002 г., 200203043/1.

Государственный совет, решение от 5 августа 2008 г., [AJDCoS](#), 200708107/1 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Государственный совет, решение от 29 мая 2012 г., [ABRvS](#), 201108872/1/V1 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Государственный совет, решение от 21 марта 2013 г., 201105922/1.

Государственный совет, Судебный департамент, решение от 11 февраля 2016 г., 201410123/1/V2.

3.5.11 Польша

Совет по делам беженцев, постановление от 23 августа 2012 г., [RdU-82/8/S/10](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Региональный административный суд Варшавы, постановление от 5 февраля 2013 г., [V SA/Wa 2459/11](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Совет по делам беженцев, решение от 8 сентября 2010 г., [RdU-439-1/S/10](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Региональный административный суд Варшавы, постановление от 30 сентября 2015 г., IV SA/Wa 961/15.

Федеральный административный суд, постановление от 14 декабря 2005 г., II OSK 1081/05.

Федеральный административный суд, постановление от 8 мая 2008 г., II [OSK 237/07](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Федеральный административный суд, постановление от 12 марта 2013 г., II [OSK 126/07](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Федеральный административный суд, постановление от 25 ноября 2015 г., II OSK 769/14.

3.5.12 Республика Словения

Административный суд, постановление от 16 марта 2005 г., U 153/2005-6.

Административный суд, постановление от 13 сентября 2006 г., дело Ниманадж (*Nimanaj*), U 1731/2006-9.

Административный суд, постановление от 14 февраля 2012 г., [I U 42/2012](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Административный суд, постановление от 15 мая 2013 г., дело Муссе (*Musse*), I U 576/2013-7.

Административный суд, постановление от 8 января 2014 г., дело «Бериша и Пирева» (*Berisha & Pireva*), [IU 766/2013](#), ECLI:SI:UPRS:2014:I.U.766.2013.

Административный суд, постановление от 18 апреля 2014 г., дело Эссомба (*Essomba*), I U 1982/2013-45.

Административный суд, постановление от 24 апреля 2014 г., дело Мустафы (*Mustafa*), I U 1474/2013-26.

Административный суд, постановление от 19 сентября 2014 г., I U 1627/2013-17.

Административный суд, постановление от 19 ноября 2014 г., дело Рахими (*Rahimi*), I U 424/2014-11.

Административный суд, постановление от 23 января 2015 г., дело Хуссейна (*Hussein*), I U 923/2014-34.

Административный суд, постановление от 15 апреля 2015 г., дело Хассана (*Hassan*), I U 362/2015-7.

Административный суд, постановление от 24 апреля 2015 г., I U 411/2015-57.

Конституционный суд, постановление от 21 ноября 2013 г., Ур-1056/11-15.

3.5.13 Финляндия

Административный суд Хельсинки, 3 сентября 2013 г., дело [Heaho 12/1012/3](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Верховный административный суд, постановление от 18 марта 2011 г., КНО:2011:25.

3.5.14 Франция

Конституционный совет, решение от 4 декабря 2003 г., №[2003-485-DC](#), п. 17, в *journal officiel*, 11 декабря 2003 г., 21085.

Государственный совет, постановление от 30 декабря 2009 г., дело «Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства против М С» (*OFPRA v M C*), заявление №305226.

Государственный совет, постановление от 14 июня 2010 г., дело «Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства против М А» (*OFPRA c MA*), заявление №323669 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Государственный совет, постановление от 27 июля 2012 г., дело *M B*, заявление №349824.

Государственный совет, постановление от 21 декабря 2012 г., дело *Ms DF*, заявление №33249.

- Государственный совет, постановление от 25 июля 2013 г., заявление №[350661](#).
- Государственный совет, постановление от 18 июня 2014 г., заявление №[362703](#), в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014](#), 2015, стр. 61-62.
- Государственный совет, постановление от 11 февраля 2015 г., дело *Ms S*, заявление №374167.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 2 апреля 2008 г., дело *Mlle N*, заявление №574495, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2008](#), апреля 2009, стр. 59-60.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 6 апреля 2009 г., дело *M K*, заявление №616907.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 27 ноября 2009 г., дело *M P*, заявление №643384/09002208, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2009](#), 2010, стр. 90-91.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 14 апреля 2010 г., дело *M K*, заявление №09004366 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 20 декабря 2010 г., дело *M N*, заявление №10004872, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2010](#), 2011 г., стр. 48.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 23 декабря 2010 г., дело *M D*, заявление №09002572 в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2010](#), 2011 г., стр. 33-36.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 10 января 2011 г., дело *M Noumbo*, заявление №09012710 С+, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011](#), 2012 г., стр. 80.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 30 марта 2011 г., дело *M L*, заявление №10013804, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011](#), 2012, стр. 17-18.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 4 июля 2011 г., дело *M Khurshid*, заявление №11002234 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011](#), 2012 г., стр. 90 и 91.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 29 июля 2011 г., дело *M Watson*, заявление №08015548 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011](#), 2012 г., стр. 86-87.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 21 ноября 2011 г., дело *Mlle Megne Mbobda*, заявление №11010494 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2011](#), 2012 г., стр. 81-82.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 25 ноября 2011 г., *M K*, заявление №10008275 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 6 февраля 2012 г., дело *M u Mme M*, заявления №№ 09002796 и 09002797 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2012](#), 2013 г., стр. 55-56.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 13 февраля 2012 г., дело *MD*, заявление №11026661.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 12 мая 2012 г., заявление №8919247.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 18 октября 2012 г., дело *Mlle K*, заявление №12015618 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 18 октября 2012 г., дело *M Biyack Nyemeck*, заявление №12013647 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2012](#), 2013, стр. 62-63.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 12 марта 2013 г., дело *M YK*, заявление №12025577 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 83-84.
- Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 12 марта 2013 г., дело *Mme HK épouse G*, заявление

№12017176 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 72-73.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 23 мая 2013 г., дело *M U*, заявление №11010862 С+, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, р. 71.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 15 июля 2013 г., дело *M R*, заявление №13000622 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 55-56.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 4 ноября 2013 г., дело *M F*, заявление №13007332 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 54-55.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 14 ноября 2013 г., дело *M C*, заявление №12024083 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 53-54.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 29 ноября 2013 г., дело *M A*, заявление 13018825 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 59-60.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 29 ноября 2013 г., дело *M M*, заявление №13018952 С+, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2013](#), 2014, стр. 63-64.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 19 декабря 2013 г., дело *Ms NG*, заявление №13005020.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 3 июня 2014 г., дело *M Noutemwou Mouaffo*, заявление №14000522 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014](#), 2015, стр. 48-49.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 26 июня 2014 г., дело *Mme Douglas*, заявление №13023823 С, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014](#), 2015, стр. 46-47.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 12 декабря 2014 г., дело *M B*, заявление №14007634, в [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2014](#), 2015, стр. 30-32.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 24 марта 2015 г., дело *Mlle EF*, заявление №10012810 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 16 марта 2015 г., дело *M Ashfaq*, заявление №14032693.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 25 марта 2015, дело *Ms JE/F*, заявление №10012810.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 9 ноября 2015, дело *M MS*, заявление №14014878.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 4 февраля 2016 г., дело *M S*, заявление №15016079.

Национальный суд по вопросам убежища, постановление от 9 марта 2016 г., дело *M NY*, заявление №15024258.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, объединенные секции, решение от 17 февраля 1995 г., дело *Ms M*, заявление №94006878.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, объединенные секции, решение от 17 февраля 1995 г., дело *M A*, заявление №94010533.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, решение от 20 октября 1999 г., дело *Stragacexka*, заявление №140222.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, решение от 25 июня 2004 г., пленарное заседание, дело *M B*, заявление №446177 (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Апелляционная комиссия по делам беженцев, решение от 28 июня 2005 г., дело *M S*, заявление №519680.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, решение от 29 июля 2005 г., дело *Mlle A*, заявление №487336, в

Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Commission des recours des réfugiés, Année 2005, 2006, стр. 65-66.

Апелляционная комиссия по делам беженцев, решение от 30 октября 2006 г., дело M V, заявление №580781.

3.5.15 Чешская Республика

Верховный административный суд, решение от 21 декабря 2005 г., дело «SN против Министерства внутренних дел» (*SN v Ministry of Interior*), 6 Azs 235/2004-57 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 28 февраля 2007 г., дело «TA против Министерства внутренних дел» (*TA v Ministry of Interior*), 4 Azs 146/2006-100 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 24 января 2008 г., дело «EM против Министерства внутренних дел» (*EM v Ministry of Interior*), 4 Azs 99/2007-93 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 30 сентября 2008 г., дело «SN против Министерства внутренних дел» (*SN v Ministry of Interior*), 5 Azs 66/2008-70 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 31 октября 2008 г., дело «IG против Министерства внутренних дел» (*IG v Ministry of Interior*), 5 Azs 50/2008-62.

Верховный административный суд, решение от 18 декабря 2008 г., дело «SICH против Министерства внутренних дел» (*SICH v Ministry of Interior*), 1 Azs 86/2008-101 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 11 февраля 2009 г., дело «AR против Министерства внутренних дел» (*AR v Ministry of Interior*), 1 Azs 107/2008-78 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 21 апреля 2009 г., дело «SH против Министерства внутренних дел» (*SH v Ministry of Interior*), 2 Azs 13/2009-60 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 22 мая 2009 г., дело «AR против Министерства внутренних дел» (*AR v Ministry of the Interior*), 5 Azs 7/2009-98 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 28 июля 2009 г., дело «LO против Министерства внутренних дел» (*LO v Ministry of Interior*), 5 Azs 40/2009-74 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 25 ноября 2010 г., дело «VS против Министерства внутренних дел» (*VS v Ministry of Interior*), 6 Azs 29/2010-85 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 25 января 2011 г., дело «RS против Министерства внутренних дел» (*RS v Ministry of Interior*), 6 Azs 36/2010-274 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 27 октября 2011 г., дело «DK против Министерства внутренних дел» (*DK v Ministry of Interior*), 6 Azs 22/2011 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 2 августа 2012 г., дело «HR против Министерства внутренних дел» (*HR v Ministry of the Interior*), 5 Azs 2/2012-49 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 15 мая 2013 г., дело «AS против Министерства внутренних дел» (*AS v Ministry of the Interior*), 3 Azs 56/2012-81 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 24 июля 2013 г., дело «DB против Министерства внутренних дел» (*DB v The Ministry of Interior*), 4 Azs 13/2013-34 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 30 сентября 2013 г., дело «IJ против Министерства внутренних дел» (*IJ v Minister of the Interior*), 4 Azs 24/2013-34 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Верховный административный суд, решение от 29 мая 2014 г., дело «XY против Министерства внутренних дел» (*XY v Ministry of Interior*), 5 Azs 2/2013–26.

3.5.16 Швеция

Миграционный суд, Административный суд Мальме, постановление от 10 ноября 2011 г., UM 1796-11 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Миграционный апелляционный суд, постановление от 14 января 2009 г., UM 4118-07, MIG:2009:4 (см. краткое содержание на англ. языке в [EDAL](#)).

Миграционный апелляционный суд, постановление от 24 февраля 2011 г., UM 10061-09.

Миграционный апелляционный суд, постановление от 9 марта 2011 г., UM 3363-10 и 3367-10 (см. краткое

содержание на англ. языке в EDAL).

Миграционный апелляционный суд, постановление от 21 апреля 2011 г., [UM 7851-10](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

Миграционный апелляционный суд, постановление от 12 октября 2012 г., [UM 1173-12](#) (см. краткое содержание на англ. языке в EDAL).

3.6 Суды и трибуналы государств, не являющихся членами ЕС

Австралия, Федеральный суд, постановление от 23 августа 2000 г., дело «Министр по иммиграционным и межкультурным вопросам против Хавара» ([Minister for Immigration & Multicultural Affairs v Khawar](#)) [2000] FCA 1130.

Австралия, Высокий суд, постановление от 13 апреля 2000 г., дело «Чен Ши Хай против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам» ([Chen Shi Hai v Minister for Immigration and Multicultural Affairs](#)) [2000] 170 ALR 553.

Австралия, Высокий суд, постановление от 16 ноября 2000 г., дело «Министр по иммиграционным и межкультурным вопросам против Хаджи Ибрахима» ([Minister for Immigration and Multicultural Affairs v Haji Ibrahim](#)) [2000] HCA 55.

Канада, Верховный суд, постановление от 30 июня 1993 г., дело «Генеральный прокурор против Уорда» ([Attorney General v Ward](#)) [1993] 2 SCR 689.

Новая Зеландия, Апелляционная инстанция по вопросам статуса беженца, решение от 30 апреля 1992 г., [апелляция беженца №1/92 Re SA](#).

Новая Зеландия, Апелляционная инстанция по вопросам статуса беженца, решение от 11 сентября 2008 г., [апелляция беженца №76044](#).

Приложение С. Методология

Методология проведения данного аналитического исследования

В ходе этой работы авторы стремились максимально следовать принципам, установленным в методологии разработки всей серии материалов ЕБПУ по повышению квалификации, однако проведение настоящего анализа - одного из четырех предметов исследования в рамках контракта между ЕБПУ и Европейским отделением МАСЗБ по подготовке базовых учебных материалов для работников судебной власти - потребовало определенных изменений в подходе. В разделе об авторах (стр. 3) уже отмечалось, что процесс подготовки состоял из двух основных компонентов: работа авторской группы экспертов и рецензирование, предоставление рекомендаций и осуществление общего контроля над работой этой группы со стороны Редакторской группы (РГ), состоявшей исключительно из судей.

Подготовительная стадия

В ходе подготовительной стадии РГ, консультируясь с авторской группой экспертов, рассмотрела и согласовала объем, структуру и содержание данного анализа, на основании чего авторская группа подготовила:

1. Ориентировочный перечень соответствующих источников и доступных материалов по данной теме.
2. Предварительную подборку актуальных материалов судебной практики по данной теме.
3. Образец выполняемой работы.
4. Предварительный справочный отчет, в который были включены подробная ориентировочная структура анализа и отчет о ходе выполнения работ.

Эти материалы были направлены РГ, которая предоставила рекомендации общего характера и более конкретные замечания в виде указаний авторской группе касательно дальнейшего проведения анализа и подборки материалов судебной практики.

Стадия разработки

Авторская группа подготовила проект данного аналитического исследования и подборку судебной практики в соответствии с Руководством ЕБПУ по стилю, используя теоретические документальные исследования и анализ законодательства, судебной практики, учебных материалов и другой относящейся к данной тематике литературы, как то книги, доклады, комментарии, руководства и статьи из надежных источников. При координации со стороны руководителя группы, разделы анализа и подборки материалов судебной практики были распределены между членами группы для подготовки первоначальных проектов текста. Подготовленные ими первоначальные проекты текста разделов рассматривались остальными членами группы. Результаты этого всестороннего обмена мнениями учитывались при дальнейшей доработке текста.

Первый подготовленный авторской группой проект был представлен РГ, на которую была возложена задача рецензирования проекта с целью оказания авторской группе помощи в повышении его качества. По результатам этой работы РГ дала дальнейшие указания авторской группе касательно структуры, формата и содержания исследования. Согласно этим указаниям авторская группа внесла необходимые изменения и представила РГ второй проект. Этот проект был направлен УВКБ ООН, которое представило свои замечания. Эти замечания были учтены РГ при рецензировании и внесении ряда дальнейших изменений, совместно с авторской группой, для подготовки текста к обсуждению со сторонними рецензентами. Проводились также консультации с ЕБПУ, замечания которого учитывались РГ на каждом этапе подготовки текста исследования.

Консультации со сторонними рецензентами

Проект текста настоящего аналитического исследования и подборки материалов судебной практики был разослан ЕБПУ членам его сети работников судов и трибуналов, УВКБ ООН и членам Консультативного форума ЕБПУ, которым было предложено изучить текст и дать свои замечания с целью содействия РГ в дальнейшем повышении его качества. В рамках этого процесса были получены замечания от судьи СЕС и судьи ЕСПЧ.

Полученные замечания были учтены РГ при формулировании выводов в отношении необходимых заключительных изменений. Окончательный пересмотр текста был осуществлен группой экспертов под руководством и контролем РГ.

Приложение D. Избранная библиография

1. Официальные документы

1.1 Европейский Союз

EASO, [Country of Origin Information Report, South and Central Somalia: Country Overview](#) [ЕБПУ, Доклад по информации о стране происхождения, Южная и Центральная части Сомали: обзор ситуации в стране], август 2014 г.

EASO, [Article 15\(c\) Qualification Directive \(2011/95/EU\) – A Judicial Analysis](#) [ЕБПУ, Статья 15(c) Квалификационной директивы (2011/95/EU). Юридический анализ], декабрь 2014 г.

EASO, [Exclusion: Articles 12 and 17 Qualification Directive \(2011/95/EU\) – A Judicial Analysis](#) [ЕБПУ, Исключение: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU). Юридический анализ], 2016 г.

EASO, [Ending International Protection – A Judicial Analysis](#) [ЕБПУ, Прекращение международной защиты. Юридический анализ], готовится к публикации, 2016 г.

European Commission, [Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection](#) [Европейская Комиссия, Предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 12 сентября 2001, COM(2001) 510 final.

European Commission, [Proposal for Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted](#) [Европейская Комиссия, Предложение относительно Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты], 21 октября 2009 г., COM(2009) 551 final.

European Commission, [Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted \(recast\)](#) [Европейская Комиссия, Предложение относительно Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты (переработанное)], 23 октября 2009 г., COM(2009) 551 final/2.

European Commission, [Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, Towards a Reform of the Common European Asylum System and Enhancing Legal Avenues to Europe](#), [Европейская Комиссия, Сообщение Европейской Комиссии Европейскому Парламенту и Совету «Относительно реформы Общей европейской системы убежища и расширения законных путей в Европу»], 6 апреля 2016 г., COM(2016) 197 final.

European Commission, [Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection and for the content of the protection granted and amending Council Directive 2003/109/EC of 25 ноября 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents](#) [Предложение относительно Регламента Европейского парламента и Совета о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, единого статуса беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и содержании предоставляемой защиты, изменяющего Директиву Совета 2003/109/EC от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе на территории ЕС], 13 июля 2016 г., COM(2016) 466 final.

European Council, [Presidency Conclusions](#), Tampere European Council [Европейский Совет, Выводы председателя, заседание Европейского Совета, Тампере], 15-16 октября 1999 г., SN 200/99, Брюссель.

European Council, Note from the Presidency to the Asylum Working Party, Discussion Paper on Subsidiary Protection [Европейский Совет, Записка председателя Рабочей группе по вопросам убежища, Документ для обсуждения по вопросу дополнительной защиты], 19 ноября 1999 г., 13167/99 ASILE 41.

European Council, Note from the General Secretariat of the Council to the Asylum Working Party, Compilation of replies to Questionnaire on Complementary Forms of Protection [Европейский Совет, Записка Генерального секретариата Совета Рабочей группе по вопросам убежища, Сводка ответов на анкету о дополнительных

формах защиты], 3 мая 2001 г., EU Doc 8378/01 ASILE 27.

European Council, Legal Service [Европейский Совет, Юридическая служба], 15 ноября 2001 г., EU Doc 14348/02.

European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения, Предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 24 апреля 2002 г., EU Doc 7882/02 ASILE 20.

European Council, Outcome of Proceedings from the Asylum Working Party, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, результат рассмотрения Рабочей группой по вопросам убежища, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 17 июня 2002 г., EU Doc 9038/02 ASILE 25.

European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 9 июля 2002 г., EU Doc 10596/02 ASILE 36.

European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 9 сентября 2002 г., EU Doc 11356/02 ASILE 40.

European Council, [Presidency Note to the Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection](#) [Европейский Совет, Записка Председателя Стратегическому комитету по вопросам иммиграции, границ и убежища, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 20 сентября 2002 г., EU Doc 12148/02 ASILE 43.

European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, иным образом нуждающихся в международной защите], 25 сентября 2002 г., EU Doc 12199/02 ASILE 45.

European Council, Presidency Note to the Permanent Representative Committee, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Записка Председателя Комитету постоянных представителей, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 7 октября 2002 г., EU Doc 12534/02 ASILE 49.

European Council, Asylum Working Party, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища, результат рассмотрения, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 23 октября 2002 г., EU Doc 12620/02 ASILE 54.

European Council, Asylum Working Party/SCIFA/Corperer, Outcome of Proceedings, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Рабочая группа по вопросам убежища/Стратегический комитет по вопросам иммиграции, границ и убежища/Комитет постоянных представителей, результат рассмотрения, предложение относительно Директивы Совета о минимальных

стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 8 ноября 2002 г., EU Doc 13648/02 ASILE 61.

European Council, Presidency Note to the Permanent Representative Committee, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Записка Председателя Комитету постоянных представителей, предложение относительно Директивы Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 15 ноября 2002 г., EU Doc 14308/02 ASILE 65.

1.2 Совет Европы

European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), *ECRI General Policy Recommendation No. 7 on National Legislation to Combat Racism and Racial Discrimination*, [Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI), Общая политическая рекомендация №7 о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией], 13 декабря 2002 г.

1.3 Организация Объединенных Наций

Комитет по правам человека, *General Comment No 20: Article 7 (Prohibition of Torture, or Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment)*, [Замечание общего порядка №20: Статья 7 (Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания)], 10 марта 1992 г.

Комитет по правам человека, *General Comment No 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant*, [Замечание общего порядка №31: природа общих правовых обязательств, возложенных на государства-участники пакта], 26 мая 2004 г.

Комиссия международного права, *Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts*, [*Ответственность государств за международно-противоправные деяния*], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83, 12 декабря 2001 г.

Совет Безопасности, *резолюция 1820(2008)*, 19 июня 2008 г., UN Doc S/Res/1820(2008).

1.4 Великобритания

Министерство внутренних дел, *Country Information and Guidance, Syria: Security and Humanitarian Situation*, [Информация и рекомендации по стране. Сирия: ситуация с безопасностью и гуманитарная обстановка], декабрь 2014 г.

Министерство внутренних дел, *Asylum Policy Instruction, Accessing Credibility and Refugee Status* [Инструкция касательно политики в области убежища. Оценка правдоподобности и статус беженца], 6 января 2015 г.

Министерство внутренних дел, *Country Information and Guidance, Iraq: Security Situation* [Информация и рекомендации по стране. Ирак: ситуация с безопасностью], ноябрь 2015 г.

2. Публикации

2.1 Справочные материалы

Battjes, H., *European Asylum Law and International Law* (Martinus Nijhoff Publishers, 2006) [Х. Баттьес, Европейское законодательство об убежище и международное право].

Foster, M., *International Refugee Law and Socio-Economic Rights. Refuge from Deprivation* (CUP, 2009) [М. Фостер, Международное законодательство о беженцах и социально-экономические права. Убежище от лишений].

Goodwin-Gill, G.S., and McAdam, J., *The Refugee in International Law* (3rd edn, OUP, 2007) [Г.С. Гудвин-Гилл и Дж. Макадам, Беженец в международном праве].

Grahl-Madsen, A., *The Status of Refugees in International Law* (Vols, I & II, A.W. Sitjhoff, 1966 and 1972) [А. Граль-Мэдсен, Статус беженцев в международном праве].

Hailbronner, K., *Immigration and Asylum Law and Policy in the European Union* (Kluwer Law International, 2000) [К. Хайлброннер, Законодательство и политика Европейского Союза в области иммиграции и убежища].

Hailbronner, K., and Thym, D. (eds.), *EU Immigration and Asylum Law, A Commentary* (2nd edn, C.H. Beck, Hart & Nomos, 2016) [К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), Законодательство ЕС в области иммиграции и убежища. Комментарий].

- Hathaway, J.C., *The Rights of Refugees under International Law* (CUP, 2005) [Дж.С. Хэтевей, Права беженцев по международному праву].
- Hathaway, J.C., and Foster, M., *The Law of Refugee Status* (2nd edn, CUP, 2014) [Дж.С. Хэтевей и М. Фостер, Законодательство о статусе беженца].
- McAdam, J., *Complementary Protection in International Refugee Law* (OUP, 2007) [Дж. Макадам, Дополнительная защита в международном законодательстве о беженцах].
- Peers, S., Moreno-Lax, V., Garlick, M., and Guild, E. (eds.), *EU Immigration and Asylum Law (Text and Commentary): Second Revised Edition. Vol. 3: EU Asylum Law* (2nd edn, Brill, 2015) [С. Пирс, В. Морено-Лакс, М. Гарлик и Е. Гилд (ред.), Законодательство ЕС об иммиграции и убежище (текст и комментарий); том 3: Законодательство ЕС об убежище].
- Zimmermann, A., *The 1951 Convention relating to the Status of Refugees – A Commentary* (OUP, 2011) [А. Циммерман, Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол 1967 г. к ней. Комментарий].

2.2 Публикации УВКБ ООН

- UNHCR, *Agents of Persecution – UNHCR Position*, 1995 [УВКБ ООН, Субъекты преследования. Позиция УВКБ ООН].
- UNHCR, *Position Paper on Relocating Internally as a Reasonable Alternative to Seeking Asylum (The So-Called ‘Internal Flight Alternative’ or ‘Relocation Principle’)*, February 1999 [УВКБ ООН, Документ о позиции УВКБ ООН по вопросу переселения внутри страны как целесообразной альтернативы поиску убежища (так называемый «альтернативный вариант перемещения внутри страны» или «принцип перемещения»].
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №1: Преследование на почве гендерной принадлежности согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., UN Doc HCR/GIP/02/01.
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №2: «Принадлежность к определенной социальной группе» согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., UN Doc HCR/GIP/02/02.
- УВКБ ООН, *Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в отношении беженцев, возвращающихся лиц и внутренне перемещенных лиц. Рекомендации по предотвращению и реагированию*, май 2003 г.
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №4: Альтернативный вариант перемещения внутри страны согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 года*, 23 июля 2003 г., UN Doc HCR/GIP/03/04.
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №6: Ходатайства о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 г.*, 28 апреля 2004 г., UN Doc HCR/ GIP/04/06.
- UNHCR, *UNHCR Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC of 29 апреля 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted (OJ L 304/12 of 20.9.2004)* [УВКБ ООН, Аннотированные комментарии к Директиве Совета ЕС 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты], январь 2005 г.
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №7: Применение статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 года в отношении жертв торговли людьми и лиц, которые подвергаются риску стать жертвами торговли людьми*, 7 апреля 2006 г., UN Doc. HCR/GIP/06/07.
- UNHCR, *Asylum in the European Union. A Study of the Implementation of the Qualification Directive* [УВКБ ООН, Убежище в Европейском Союзе. Исследование применения Квалификационной директивы], ноябрь 2007 г.
- UNHCR, *Statement on Subsidiary Protection under the EC Qualification Directive for People Threatened by Indiscriminate Violence* [УВКБ ООН, Заявление о дополнительной защите лиц, которым угрожает неизбирательное насилие, согласно Квалификационной директиве ЕС], январь 2008 г.
- УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №8: Ходатайства детей о предоставлении убежища в соответствии со статьями 1A(2) и 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*

и (или) Протоколом к ней 1967 г., 22 декабря 2009 г., UN Doc HCR/GIP/09/08.

UNHCR, UNHCR Comments on the European Commission's Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection and the content of the protection granted (COM(2009)551, 21 октября 2009) [УВКБ ООН, Комментарии УВКБ ООН к Предложению Европейской Комиссии относительно Директивы Европейского Парламента и Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты и о содержании предоставляемой защиты (СОМ (2009)551, 21 октября 2009 г.), июль 2010 г.

УВКБ ООН, Наконец-то в безопасности? Законодательство и практика отдельных стран ЕС в отношении ищущих убежища лиц, спасающихся от неизбирательного насилия], июль 2011 г.

УВКБ ООН, Пособие и рекомендации относительно процедур и критериев определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, 1979 г., переиздано в декабре 2011 г.

УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №9: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 г., 23 октября 2012 г., UN Doc HCR/GIP/12/09.

УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №10: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с военной службой согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протоколу к ней 1967 г., 12 ноября 2014 г., HCR/GIP/13/10/Corr.1.

УВКБ ООН, Руководство по вопросам защиты лиц без гражданства согласно Конвенции 1954 г. о статусе апатридов, 2014 г.

УВКБ ООН, Судебная практика судов Европейского региона: Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. Беженцы, лица, ищущие убежища, и лица без гражданства, 2015 г.

Исполнительный комитет УВКБ ООН, Женщины-беженки и международная защита, Заключение Исполкома №39 (XXXVI), 1985 г.

Исполнительный комитет УВКБ ООН, Защита беженцев и сексуальное насилие, Заключение Исполкома №73 (XLIV), 8 октября 1993 г.

2.3 Публикации МАСЗБ

IARLJ, Asylum Law [МАСЗБ, Законодательство об убежище], 1-я Международная судебная конференция, 1-2 декабря 1995 г., г. Лондон (Великобритания), 1996 г.

IARLJ, Refugee and Asylum Law: Assessing the Scope for Judicial Protection [МАСЗБ, Законодательство о беженцах и убежище: оценка сферы действия судебной защиты], 2-я Всемирная конференция, 9-11 января 1997 г., г. Неймеген (Нидерланды), 1997 г.

IARLJ, The Realities of Refugee Determination on the Eve of a New Millennium: The Role of the Judiciary / Les réalités de la détermination du statut de réfugié à l'aube du nouveau millénaire: Rôle du système judiciaire [МАСЗБ, Реалии определения статуса беженца в преддверии нового тысячелетия: роль судебной власти, 3-я Всемирная конференция, октябрь 1998 г., г. Оттава (Канада), 1999 г.

IARLJ, The Changing Nature of Persecution / La nature changeante de la persécution [МАСЗБ, Изменяющийся характер преследования], 4-я Всемирная конференция, октябрь 2000 г., г. Берн (Швейцария), 2001 г.

IARLJ, Forced Migration and the Advancement of International Protection / Migración forzada y el avance de la protección internacional [МАСЗБ, Вынужденная миграция и расширение международной защиты], 7-я Всемирная конференция, 6-9 ноября 2006 г., г. Мехико (Мексика), 2006 г.

IARLJ, A Manual for Refugee Law Judges Relating to the European Council Qualification Directive 2004/84/EC and European Council Procedures Directive 2005/85/EC, 2007 [МАСЗБ, Пособие для судей в сфере права о защите беженцев по Квалификационной директиве Европейского совета 2004/84/ЕС и Директиве Европейского совета о процедурах 2005/85/ЕС].

IARLJ, Where to Now: Charting the Future Course of International Protection [МАСЗБ, Куда теперь? Прокладывание дальнейшего курса развития международной защиты], материалы 8-й Всемирной конференции, 28-30 января 2009 г., г. Кейптаун (ЮАР), 2009 г.

- IALRJ, *Assessment of Credibility in Refugee and Subsidiary Protection Claims under the EU Qualification Directive: Judicial Criteria and Standards* [МАСЗБ, [Оценка правдоподобности ходатайств о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты согласно Квалификационной директиве ЕС. Судебные критерии и стандарты](#)], Дж. Барнс и А. Макки, 2013 г.
- IALRJ/EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System (CEAS) for Courts and Tribunals – A Judicial Analysis* [МАСЗБ/ЕБПУ, Введение в Общую европейскую систему убежища (ОЕСУ) для судов и трибуналов. Юридический анализ], август 2016 г.
- IALRJ/EASO, *Evidence and Credibility Assessment in the Context of the Common European Asylum System (CEAS) – A Judicial Analysis* [МАСЗБ/ЕБПУ, Оценка доказательств и правдоподобности в контексте Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Юридический анализ], готовится к публикации.
- IALRJ/EASO, *Access to Procedures governing International Protection and the Non-Refoulement Principle – A Judicial Analysis* [МАСЗБ/ЕБПУ, Доступ к процедурам, регулирующим вопросы международной защиты, и принцип запрещения высылки. Юридический анализ], готовится к публикации.

2.4 Публикации НПО

- ECRE, *ECRE Information Note on the Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted*, [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Информационная записка относительно Директивы Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и о содержании предоставляемой защиты], октябрь 2004 г.
- ECRE, *ECRE Information Note on the Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 декабря 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast)* [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Информационная записка относительно Директивы Европейского парламента и Совета 2011/95/EU от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран и лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная)], октябрь 2013 г.
- ECRE, *Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland and Hungarian Helsinki Committee, Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative* [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland и Венгерский Хельсинкский комитет, Субъекты защиты и применение альтернативного варианта защиты внутри страны], 2014 г.
- ECRE *Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland and Hungarian Helsinki Committee, Actors of Protection and the Application of the Internal Protection Alternative, National Report, Belgium* [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Asylum Aid, Fluchtelingen Werk Nederland и Венгерский Хельсинкский комитет, Субъекты защиты и применение альтернативного варианта защиты внутри страны. Национальный доклад, Бельгия], 2014 г.

2.5 Научная литература

- Baldaccini, A., 'Refugee Protection in Europe: Reconciling Asylum with Human Rights', *Justice Journal* (2004) 117-128. [А. Балдаччини, Защита беженцев в Европе. Согласование убежища с правами человека]
- Bank, R., 'The Transposition of the Qualification Directive in Germany', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues, and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007) 109-126. [Р. Банк, Транспонирование Квалификационной директивы в Германии, в публикации К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы и реализация в избранных государствах-членах ЕС]
- Battjes, H., 'Subsidiary Protection and Reduced Rights', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues, and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007) 49-57. [Х. Баттес,

Дополнительная защита и урезанные права, в публикации К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы и реализация в избранных государствах-членах ЕС]

- Battjes, H., 'Subsidiary Protection and Other Alternative Forms of Protection', in V. Chetail and C. Bauoz (eds.), *Research Handbook on International Law and Migration* (Edward Elgar Publishing, 2014) 541-561. [Х. Баттьес, Дополнительная защита и другие альтернативные формы защиты, в В. Четейл и С. Баулос (ред.), Справочник по исследованиям в области международного права и миграции]
- Bauoz, C., and Ruiz, G., '[Refugee Status and Subsidiary Protection: Towards a Uniform Content of International Protection?](#)', in V. Chetail, P. De Bruycker and F. Maiani (eds.), *Reforming the Common European Asylum System: The New European Refugee Law* (Brill/Nijhoff, 2016) 216-245. С. Баулос и Г. Руис, Статус беженца и дополнительная защита: к единому содержанию международной защиты?, в В. Четейл, П. Де Брюйкер и Ф. Майани (ред.), Реформирование Общей европейской системы убежища: новое европейское законодательство о беженцах]
- Bell, M., '[Protecting LGBT People Seeking Asylum: Guidelines on the Refugee Status Directive](#)', ILGA-Europe, October 2005. [М. Белл, Защита ЛГБТ-лиц, ищущих убежища: рекомендации касательно директивы о статусе беженцев]
- Bianku, L., '[Roundtable Discussion with the IARLJ, the CJEU and the ECtHR on Leading Asylum Cases](#)', IJRL (2013) 382-393. [Л. Бианку, Круглый стол с участием представителей МАСЗБ, СЕС и ЕСПЧ касательно наиболее показательных дел о предоставлении убежища]
- Boeles, P., den Heijer, M., Lodder, G., and Wouters, K., *European Migration Law* (2nd edn, Intersentia, 2014). [П. Боэлес, М. ден Хейер, Г. Лоддер и К. Вутерс, Европейское миграционное законодательство]
- Carlier, J.-Y., 'Réfugiés: Identification et statut des personnes à protéger. La directive qualification', in F. Julien-Laferrrière, H. Labayle and Ö. Edström (eds.), *La politique européenne d'immigration et d'asile: Bilan critique cinq ans après le Traité d'Amsterdam / The European Immigration and Asylum Policy: Critical Assessment Five Years after the Amsterdam Treaty* (Bruylant, 2005) 289-322 [Дж.-Й. Карлье, «Беженцы: выявление и статус лиц, подлежащих защите. Квалификационная директива» в публикации Ф. Жюльен-Лаферрьер, Х. Лабайль и Э. Эдстрем (ред.), Европейская политика в области иммиграции и убежища: критическая оценка через пять лет после Амстердамского договора].
- Carlier, J.-Y., *Droit d'asile et des réfugiés de la protection aux droits* (Martinus Nijhoff Publishers, 2007).
- Castel, J. '[Rape, Sexual Assault and the Meaning of Persecution](#)', IJRL (1992) 39-56. [Дж. Каstel, Изнасилование, сексуальное посягательство и смысл преследования]
- Cherubini, F., *Asylum Law in the European Union* (Routledge, 2015). [Ф. Черубини, Законодательство об убежище в Европейском Союзе]
- Chetail, V., '[The Implementation of the Qualification Directive in France: One Step Forward and Two Steps Back-ward](#)', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publisher, 2007) 87-101. [В. Четейл, Реализация Квалификационной директивы во Франции: один шаг вперед и два шага назад, в публикации К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы и реализация в избранных государствах-членах ЕС]
- Chetail, V., '[Are Refugee Rights Human Rights? An Unorthodox Questioning of the Relations between Refugee Law and Human Rights Law](#)', in R. Rubio-Marín (ed.), *Human Rights and Immigration* (Collected Courses of the Academy of European Law, OUP, 2014) 19-72. [В. Четейл, Являются ли права беженцев правами человека? Нестандартный вопрос о взаимосвязи законодательства о беженцах и законодательства в области прав человека, в публикации Р. Рубио-Марин (ред.), Права человека и иммиграция]
- Chetail, V., De Bruycker, P., and Maiani, F. (eds.), *Reforming the Common European Asylum System: The New European Refugee Law* (Brill/Nijhoff, 2016). [В. Четейл, П. Де Брюйкер и Ф. Майани (ред.), Реформирование Общей европейской системы убежища: новое европейское законодательство о беженцах]
- Crawford, J., Pellet, A., and Olleson, S. (eds.), *The Law of International Responsibility* (OUP, 2010). [Дж. Кроуфорд, А. Пеллет и С. Оллесон (ред.), Право международной ответственности].
- de Groot, R., '[Survey on Rules on Loss of Nationality in International Treaties and Case Law](#)', CEPS Paper No 57, 2013. [Р. Де Гроот, Обзор норм об утрате гражданства в международных договорах и прецедентном праве]
- Dörig, H., '[German Courts and their Understanding of the Common European Asylum System](#)', IJRL (2013) 768-778. [Х. Дериг, Немецкие суды и их понимание Общей европейской системы убежища]
- Dörig, H., in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), *EU Immigration and Asylum Law, A Commentary* (2nd edn, C.H.Beck, 2016). [Х. Дериг, в публикации К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), Законодательство ЕС в области иммиграции и убежища. Комментарий]

- Durieux, J.-F., [‘Salah Sheekh is a Refugee: New Insights into Primary and Subsidiary Forms of Protection’](#), Refugee Studies Centre, Working Paper Series No 49, 2008. [Ж.-Ф. Дурье, Салах Ших – беженец: новые идеи о первичной и дополнительной формах защиты]
- Durieux, J.-F., [‘Of War, Flows, Laws and Flaws: A Reply to Hugo Storey’](#), RSQ (2012) 161-176. Eaton, J., [‘The International Protection Alternative under European Union Law: Examining the Recast Qualification Directive’](#), IJRL (2012) 765-792. [Ж.-Ф. Дурье, О войне, потоках, законах и изъянах: ответ Хьюго Стори]
- Errera, R., [‘La directive européenne du 29 avril 2004 sur le statut de réfugié et la protection internationale et les garanties contenues dans la Convention européenne des droits de l’homme’](#), Revue trimestrielle des droits de l’homme (2008).
- Errera, R., [‘The CJEU and Subsidiary Protection: Reflections on Elgafaji – and After’](#), IJRL (2011) 93-110. [Р. Эррера, СЕС и дополнительная защита: размышления о деле Эльгафаджи – и после]
- Ferguson Sidorenko, O., [The Common European Asylum System: Background, Current State of Affairs, Future Directions](#) (TMC Asser Press, 2007). [О. Фергюсон Сидоренко, Общая европейская система убежища: история вопроса, нынешнее положение дел, перспективные направления]
- Foster, M., [‘The “Ground with the Least Clarity”: A Comparative Study of Jurisprudential Developments relating to Membership of a Particular Social Group’](#), UNHCR Legal and Protection Policy Research Series, 2012. [М. Фостер, «Основание с наименьшей ясностью». Сравнительное исследование изменений в судебной практике относительно понятия «принадлежность к определенной социальной группе», УВКБ ООН, серия «Исследования в области права и политики защиты»], 2012 г.
- Fripp, E., [‘International Humanitarian Law and the Interpretation of “Persecution” in Article 1A\(2\) CSR51’](#), IJRL (2014) 382-403. [Е. Фрипп, Международное гуманитарное право и толкование термина «преследование», приведенного в ст. 1A(2) Конвенции о беженцах]
- Fullerton, M., [‘A Tale of Two Decades: War Refugees and Asylum Policy in the European Union’](#), Brooklyn Law School Legal Studies, Research Paper No 175, November 2009. [М. Фуллертон, История двух десятилетий: беженцы войны и политика в области убежища в Европейском Союзе]
- Garlick, M., [‘International Protection in Court: The Asylum Jurisprudence of the Court of Justice of the EU and UNHCR’](#), RSQ (2015) 107-130. [М. Гарлик, Международная защита в суде: правовая практика Суда ЕС и УВКБ ООН по вопросам убежища]
- Gil-Bazo, M.-T., [‘Refugee Status, Subsidiary Protection, and the Right to Be Granted Asylum under EC Law’](#), UNHCR New Issues in Refugee Research, Research Paper No 136, ноября 2006. [М.-Т. Жиль-Базо, Статус беженца, дополнительная защита и право на получение убежища согласно законодательству ЕС]
- Gil-Bazo, M.-T., [‘The Charter of Fundamental Rights of the European Union and the Right to Be Granted Asylum in the Union’s Law’](#), RSQ (2008) 33-52. [М.-Т. Жиль-Базо, Хартия основных прав Европейского Союза и право на получение убежища в законодательстве ЕС]
- Gil-Bazo, M.-T., [‘Refugee Protection under International Human Rights Law: From Non-Refoulement to Residence and Citizenship’](#), RSQ (2015) 11-42. [М.-Т. Жиль-Базо, Защита беженцев согласно международному законодательству в области прав человека: от запрещения высылки до проживания и гражданства]
- Gilbert, G., [‘Is Europe Living Up to its Obligations to Refugees?’](#), European Journal of International Law (2004) 963-987. [Г. Гилберт, Выполняет ли Европа свои обязательства перед беженцами?]
- Goodwin-Gill, G.S., [The Refugee in International Law](#) (2nd edn, OUP, 1996). [Г.С. Гудвин-Гилл, Беженец в международном праве]
- Goodwin-Gill, G.S., [‘The International Law of Refugee Protection’](#), in E. Fiddian-Qasmiyeh, G. Loescher, K. Long and N. Sigona (eds.), [The Oxford Handbook of Refugee and Forced Migration Studies](#) (OUP, 2014). [Г.С. Гудвин-Гилл, Международное законодательство о защите беженцев]
- Goudappel, F.A.N.J., and Raulus, H.S.R. (eds.), [The Future of Asylum in the European Union: Problems, Proposals and Human Rights](#) (TMC Asser Press, 2011). [Ф. Гудаппель и Х. Раулус (ред.), Будущее убежища в Европейском Союзе: проблемы, предложения и права человека]
- Grabenwarter, C., [European Convention of Human Rights, Commentary](#) (Nomos, 2014). [С. Грабенвартер, Европейская конвенция по правам человека. Комментарий]
- Grahl-Madsen, A., [‘International Refugee Law Today and Tomorrow’](#), Archiv des Völkerrechts (1982) 411-467. [А. Граль-Мэдсен, Международное законодательство о беженцах сегодня и завтра]
- Greenman, K., [‘A Castel Built on Sand? Article 3 ECHR and the Source of Risk in Non-Refoulement Obligations in International Law’](#), IJRL (2015) 264-296. [К. Гринман, Замок на песке? Статья 3 ЕКПЧ и источник опасности в

обязательствах по запрещению высылки согласно международному праву]

- Guild, E., '*The Europeanisation of Europe's Asylum Policy*', IJRL (2006) 630-641. [Е. Гилд, Европеизация политики Европы в области убежища]
- Guild, E., Carrera, S., and Eggenschwiler, A. (eds.), *The Area of Freedom, Security and Justice Ten Years On: Successes and Future Challenges under the Stockholm Programme*, CEPS, 2010. [Е. Гилд, С. Каррера и А. Эггеншвилер (ред.), Пространство свободы, безопасности и правосудия десять лет спустя: успехи и будущие вызовы по Стокгольмской программе]
- Guild, E., and Minderhoud, P. (eds.), *The First Decade of EU Migration and Asylum Law* (Martinus Nijhoff Publishers, 2011). [Е. Гилд и П. Майндерхуд (ред.), Первое десятилетие законодательства ЕС в области миграции и убежища]
- Hailbronner, K., 'Principles of International Law Regarding the Concept of Subsidiary Protection', in D. Bouteillet-Paquet (ed.), *Subsidiary Protection of Refugees in the European Union: Complementing the Geneva Convention?* (Bruylant, 2002) 3-18. [К. Хайлброннер, Принципы международного права в отношении понятия «дополнительная защита», в Д. Бутелле-Паке (ред.), Дополнительная защита беженцев в ЕС: дополнение к Женевской конвенции?]
- Hailbronner, K., and Alt, S., 'Council Directive 2004/83/EC of 29 апреля 2004 on Minimum Standards for the Qualification and Status of Third Country Nationals or Stateless Persons as Refugees or as Persons Who Otherwise Need International Protection and the Content of the Protection Granted, Articles 1-10', in K. Hailbronner (ed.), *European Immigration and Asylum Law: A Commentary* (Hart, 2010) 1006. [К. Хайлброннер и С. Альт, «Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты, статьи 1-10», в К. Хайлброннер (ред.), Европейское законодательство в области иммиграции и убежища. Комментарий]
- Hailbronner, K., Renner, G., and Maaßen, H.-G., (eds.), *Staatsangehörigkeitsrecht* (3rd edn., C.H. Beck, 2010).
- Harvey, C., '*The Right to Seek Asylum in the European Union*', *European Human Rights Law Review* (2004) 17-36. [С. Харви, Право искать убежища в Европейском Союзе]
- Harvey, C., '*Time for Reform? Refugees, Asylum-Seekers, and Protection under International Human Rights Law*', *RSQ* (2015) 43-60. [С. Харви, Время для реформы? Беженцы, лица, ищущие убежища, и защита согласно международному законодательству в области прав человека]
- Hathaway, J.C., *The Law of Refugee Status* (Butterworths, 1991). [Дж. С. Хэтевей, Законодательство о статусе беженца]
- Hathaway, J.C., '*What's in a Label?*', *EJML* (2003) 1-21. [Дж. С. Хэтевей, Что в названии?]
- Hathaway, J.C., '*Leveraging Asylum*', *Texas International Law Journal* (2010) 503-536. [Дж. С. Хэтевей, Задействуем убежище]
- Hathaway, J.C., and Foster, M., 'Internal Protection/Relocation/Flight Alternative as an Aspect of Refugee Status Determination', in E. Feller, V. Türk and F. Nicholson (eds.), *Refugee Protection in International Law, UNHCR's Global Consultations on International Protection* (CUP, 2003) 357-417. [Дж. С. Хэтевей и М. Фостер, Альтернативный вариант защиты/переселения/перемещения внутри страны как аспект определения статуса беженца, в Е. Феллер, Ф. Тюрк и Ф. Николсон (ред.), Защита беженцев в международном праве, Глобальные консультации УВКБ ООН по международной защите]
- Hathaway, J.C., Haines, R.P.G., Kagan, M., et al., '*The Michigan Guidelines on Nexus to a Convention Ground*', *Michigan Journal of International Law* (2002) 211-221. [Дж. С. Хэтевей, Р.П.Г. Хейнс, М. Каган и др., «Мичиганские рекомендации касательно связи с указанным в Конвенции основанием для преследования»]
- Hathaway, J.C., and Hicks, W.S., '*Is There a Subjective Element in the Refugee Convention's Requirement of "Well-Founded Fear"?*', *Michigan Journal of International Law* (2005) 505-562. [Дж. С. Хэтевей и В.С. Хикс, Есть ли субъективный элемент в требовании об «обоснованных опасениях», содержащемся в Конвенции о статусе беженцев?]
- Jakuleviciene, I., '*Is There a Need for an Extension of Subsidiary Protection in the European Union Qualification Directive?*', *Jurisprudence* (2010) 215-232. [И. Якулевичине, Есть ли необходимость в расширении дополнительной защиты в Квалификационной директиве Европейского союза?]
- Julien-Laferrrière, F., 'La compatibilité de la politique d'asile de l'Union européenne avec la Convention de Genève du 28 juillet 1951 relative au statut de réfugié', in V. Chetail and J. Flauss (eds.), *La Convention de Genève du 18 juillet 1951 relative au statut des réfugiés 50 ans après: Bilan et perspectives* (Bruylant, 2001) 257-286.
- Julien-Laferrrière, F., Labayle, H., and Edström, Ö. (eds.), *The European Immigration and Asylum Policy: Critical*

- Assessment Five Years after the Amsterdam Treaty* (Bruylant, 2005). [Ф. Жюльен-Лаферьер, Х. Лабайль и Э. Эдстрем (ред.), Европейская политика в области иммиграции и убежища: критическая оценка через пять лет после Амстердамского договора]
- Juss, S., 'Problematizing the Protection of "War Refugees": A Rejoinder to Hugo Storey and Jean-François Durieux', *RSQ* (2013) 122-147. [С. Джусс, Поднимая проблему защиты «беженцев войны»: ответ Хьюго Стори и Жану-Франсуа Дурье]
- Kälin, W., 'Non-State Agents of Persecution and the Inability of the State to Protect', *Georgetown Immigration Law Journal* (2001) 415-431. [В. Келин, Негосударственные субъекты преследования и неспособность государства предоставить защиту]
- Kälin, W., 'Gender-Related Persecution', in V. Chetail and V. Gowlland-Debbas (eds.), *Switzerland and the International Protection of Refugees* (Kluwer Law International, 2002) 111-128. [В. Келин, Преследование, связанное с гендерной принадлежностью, в публикации В. Четейл и В. Гуланд-Деббас (ред.), Швейцария и международная защита беженцев]
- Kelley, N., 'Internal Flight/Relocation/Protection Alternative: Is It Reasonable?', *IJRL* (2002) 4-44-. [Н. Келли, Альтернативный вариант перемещения/переселения/защиты внутри страны: целесообразен ли он?]
- Klug, A., 'Harmonization of Asylum in the European Union – Emergence of an EU Refugee System?', *German Year- book of International Law* (2004) 594-628. [А. Клюг, Гармонизация убежища в Европейском Союзе – зарождение системы защиты беженцев в ЕС?]
- Kosar, D., 'Inclusion before Exclusion or Vice Versa: What the Qualification Directive and the Court of Justice Do (Not) Say', *IJRL* (2013) 87-119. [Д. Косар, Включение перед исключением или наоборот: что сказано (не сказано) Судом ЕС и в Квалификационной директиве]
- Lambert, H., '[The EU Asylum Qualification Directive, Its Impact on the Jurisprudence of the United Kingdom and International Law](#)', *International and Comparative Law Quarterly* (2006) 161-192. [Х. Ламберт, Квалификационная директива ЕС об убежище, ее влияние на судебную практику Великобритании и международное право]
- Lambert, H., '[The Next Frontier: Expanding Protection in Europe for Victims of Armed Conflict and Indiscriminate Violence](#)', *IJRL* (2013) 207-234. [Х. Ламберт, Следующий рубеж: расширение защиты в Европе для жертв вооруженных конфликтов и неизбирательного насилия]
- Lambert, H., '[Refugee Status, Arbitrary Deprivation of Nationality, and Statelessness within the Context of Article 1A\(2\) of the 1951 Convention and its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees](#)', UNHCR, Legal and Protection Policy Research Series, 2014. [Х. Ламберт, Статус беженца, произвольное лишение гражданства и безгражданство согласно ст. 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протоколу 1967 г. к ней; УВКБ ООН, серия «Исследования в области права и политики защиты»]
- Lauterpacht, E., and Bethlehem, D., '[The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement: Opinion](#)', in E. Feller, V. Türk and F. Nicholson (eds.), *Refugee Protection in International Law: UNHCR's Global Consultations on International Protection* (Cambridge University Press, 2003) 87-177. [Е. Лаутерпахт и Д. Бетлехем, Сфера действия и содержание принципа запрещения высылки: мнение]
- Leboeuf, L., and Tsourdi, E., 'Towards a Re-Definition of Persecution? Assessing the Potential Impact of Y and Z', *HRLR* (2013) 402-415. [Л. Лебеф и Е. Тсурди, К пересмотру понятия «преследование»? Оценка потенциального влияния дела Y и Z]
- Lehmann, J.M., 'Persecution, Concealment and the Limits of a Human Rights Approach in (European) Asylum Law – The Case of *Germany v Y and Z* in the Court of Justice of the European Union', *IJRL* (2014) 65-81. [Д.М. Лехман, Преследование, сокрытие и пределы правозащитного подхода в (европейском) законодательстве об убежище. Дело «Германия против YиZ» в Суде Европейского Союза]
- Mandal, R., '[Protection Mechanisms Outside of the 1951 Convention \("Complementary Protection"\)](#)', UNHCR Legal and Protection Policy, Doc PPLA/2005/02, июня 2005. [Р. Мандал, Механизмы защиты вне рамок Конвенции 1951 г. («дополнительная защита»)]
- Mariño Menéndez, F.M., 'Recent Jurisprudence of the United Nations Committee against Torture and the International Protection of Refugees', *RSQ* (2015) 61-78. [Ф.М. Мариньо-Менендес, Новейшая практика Комитета ООН против пыток и международная защита беженцев]
- Marx, R., 'The Criteria of Applying the "Internal Flight Alternative" Test in National Refugee Status Determination Procedures', *IJRL* (2002) 179-218. [Р. Маркс, Критерии применения «альтернативного варианта перемещения внутри страны» в национальных процедурах определения статуса беженца]
- Marx, R., *Handbuch zum Flüchtlingsschutz, Erläuterungen zur Qualifikationsrichtlinie* (2nd edn., Wolters/Kluwer Law

International, 2012).

- McAdam, J., '[Complementary Protection and Beyond: How States Deal with Human Rights Protection](#)', UNHCR New Issues in Refugee Research, Working Paper No 118, 2005. [Дж. Макадам, Дополнительная защита и другие формы защиты: как государства решают вопрос защиты прав человека, УВКБ ООН, Новые вопросы в исследованиях по вопросам беженцев, рабочий доклад №118]
- McAdam, J., '*The European Union Qualification Directive: The Creation of a Subsidiary Protection Regime*', IJRL (2005) 461-516. [Дж. Макадам, Квалификационная директива Европейского союза: создание режима дополнительной защиты]
- McAdam, J., 'The Qualification Directive: An Overview', in K. Zwaan (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues, and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007) 7-30. [Дж. Макадам, Квалификационная директива: обзор, в публикации К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы и реализация в избранных государствах-членах ЕС]
- McAdam, J., '*Regionalising International Refugee Law in the European Union: Democratic Revision or Revisionist Democracy?*', Victoria University of Wellington Law Review (2007) 255-280. [Дж. Макадам, Регионализация международного законодательства о беженцах в Европейском Союзе: демократичный пересмотр или ревизионистская демократия?]
- McAdam, J., '[The Standard of Proof in Complementary Protection Cases: Comparative Approaches in North America and Europe](#)', University of South Wales Faculty of Law Research Series, Paper No 50, 2008. [Дж. Макадам, Стандарт доказательства в делах о дополнительной защите: сравнительные подходы в Северной Америке и Европе]
- Millibank, J., '*From Discretion to Disbelief: Recent Trends in Refugee Determination on the Basis of Sexual Orientation in Australia and the United Kingdom*', IJRL (2009) 391-414. [Дж. Миллибанк, От осмотрительного поведения к неверию: последние тенденции в определении статуса беженца на основании сексуальной ориентации в Австралии и Великобритании]
- Mole, N., and Meredith, C., '[Asylum and the European Convention on Human Rights](#)', Human Rights Files No9, Council of Europe Publishing, 2010. [Н. Моул и С. Мередит, Убежище и Европейская конвенция по правам человека]
- Moreno-Lax, V., 'Of Autonomy, Autarky, Purposiveness and Fragmentation: The Relationship between EU Asylum Law and International Humanitarian Law', in D.J. Cantor and J.-F. Durieux (eds.), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law* (Brill/Nijhoff, 2014) 295-341. [В. Морено-Лакс, Об автономии, автаркии, целесообразности и раздробленности: взаимосвязь между законодательством ЕС в области убежища и международным гуманитарным правом, в публикации Д.Дж. Кантор и Дж.-Ф. Дурье (ред.), Убежище от бесчеловечности? Беженцы войны и международное гуманитарное право]
- Musalo, K., '*Conscientious Objection as a Basis for Refugee Status: Protection for the Fundamental Rights of Freedom of Thought, Conscience and Religion*', RSQ (2007) 69-78. [К. Мусало, Отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям как основание для получения статуса беженца: защита основных прав на свободу мысли, совести и религии]
- Noll, G., *Negotiating Asylum. The EU Acquis, Extraterritorial Protection and the Common Market of Deflection* (Martinus Nijhoff Publishers, 2000). [Г. Нолл, Переговоры об убежище. Законодательная база ЕС, экстерриториальная защита и общий рынок отклонения]
- Noll, G., 'International Protection Obligations and the Definition of Subsidiary Protection in the EU Qualification Directive', in M.C.D.U. de Sousa, P. De Bruycker and U. Brandl (eds.), *The Emergence of a European Asylum Policy* (Bruylant, 2004) 183-194. [Г. Нолл, Обязательства по международной защите и понятие «дополнительная защита» в Квалификационной директиве ЕС, в публикации М. де Souza, П. де Брюйкер и У. Брандл (ред.), Зарождение европейской политики в области убежища]
- Noll, G., '[Evidentiary Assessment and the EU Qualification Directive](#)', UNHCR New Issues in Refugee Research, Working Paper No117, 2005. [Г. Нолл, Оценка доказательств и Квалификационная директива ЕС, УВКБ ООН, Новые вопросы в исследованиях по вопросам беженцев, рабочий доклад №117]
- Noll, G., '*Asylum Claims and the Translation of Culture into Politics*', Texas International Law Journal (2006) 491-501. [Г. Нолл, Ходатайства о предоставлении убежища и трансформация культуры в политику]
- O'Nions, H., *Asylum – A Right Denied: A Critical Analysis of European Asylum Policy* (Ashgate, 2014). [Х. О'Найонс, Убежище: право, в котором отказывают. Критический анализ европейской политики в области убежища]
- O'Sullivan, M., '*Acting the Part: Can Non-State Entities Provide Protection under International Refugee Law?*', IJRL (2012) 85-110. [М. О'Салливан, Игрная роль: могут ли негосударственные субъекты предоставлять защиту согласно международному законодательству о беженцах?]

- Pearce, H., 'An Examination of the International Understanding of Political Rape and the Significance of Labeling it Torture', *IJRL* (2002) 534-560. [Х. Пирс, Изучение международного понимания политического изнасилования и значимость признания его пытками]
- Peers, S., *EU Justice and Home Affairs* (3rd edn., OUP, 2011). [С. Пирс, Правосудие и внутренние дела в ЕС]
- Peers, S., '[The Revised Directive on Refugee and Subsidiary Protection Status](#)', Statewatch, 2011. [С. Пирс, «Пересмотренная директива о статусе беженцев и дополнительной защиты»]
- Peers, S., '[The Second Phase of the Common European Asylum System: A Brave New World – or Lipstick on a Pig?](#)', Statewatch, 2013. [С. Пирс, Вторая фаза Общей европейской системы убежища: удивительный новый мир – или приукрашивание действительности?]
- Peers, S., Guild, E., Acosta, D., Groenendijk, K., and Moreno Lax, V., *EU Immigration and Asylum Law (Text and Commentary): Second Revised Edition. Vol. 2: EU Immigration Law* (2nd edn, Brill, 2012). [С. Пирс, Е. Гилд, Д. Акости, К. Гренендийк, В. Морено-Лакс, Законодательство ЕС в области иммиграции и убежища (текст и комментарий)]
- Pellonpää, M., 'ECHR Case-Law on Refugees and Asylum Seekers and Protection under the 1951 Refugee Convention: Similarities and Differences', in IARLJ, *The Changing Nature of Persecution* (IARLJ, 2000) 146-148. [М. Пеллонпяя, Судебная практика ЕСПЧ по делам беженцев, лиц, ищущих убежища, и защите согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г.: сходство и различие]
- Phuong, C., 'Persecution by Non-State Agents: Comparative Judicial Interpretations of the 1951 Refugee Convention', *EJML* (2003) 521-532. [С. Фунг, Преследование со стороны негосударственных субъектов: сравнительное юридическое толкование Конвенции 1951 г. о статусе беженцев]
- Piotrowicz, R., and Van Eck, C., 'Subsidiary Protection and Primary Rights', *International and Comparative Law Quarterly* (2004) 107-138. [Р. Пиотрович и С. Ван Экк, Дополнительная защита и основные права]
- Pirjola J., '[European Asylum Policy – Inclusions and Exclusions under the Surface of Universal Human Rights Language](#)', *EJML* (2009) 347-366. [Дж. Пирьола, Европейская политика в области убежища: включение и исключение под прикрытием формулировок о всеобщих правах человека]
- Rodrigues Araújo, A.M., 'The Qualification for Being a Refugee under EU Law: Religion as a Reason for Persecution', *EJML* (2014) 535-558. [Х. Стори, Соответствие критериям статуса беженца согласно законодательству ЕС: религия как основание для преследования]
- Storey, H., 'The Internal Flight Alternative Test: The Jurisprudence Re-Examined', *IJRL* (1998) 499-532. [Х. Стори, Критерий альтернативного варианта перемещения внутри страны: повторный анализ судебной практики]
- Storey, H., 'EU Qualification Directive: A Brave New World?', *IJRL* (2008) 1-49. [Х. Стори, Квалификационная директива ЕС: дивный новый мир?]
- Storey, H., '[Armed Conflict in Asylum Law: The “War-Flaw”](#)', *RSQ* (2012) 1-32. [Х. Стори, Вооруженный конфликт в законодательстве об убежище: «война-изъян»]
- Storey, H., 'Persecution: Towards a Working Definition', in V. Chetail and C. Bauloz (eds.), *Research Handbook on Migration and International Law* (Edward Elgar Publishing, 2014) 459-518. [Х. Стори, Преследование: к рабочему определению, в В. Четейл и С. Балус (ред.), Справочник по исследованиям в области международного права и миграции]
- Storey, H., 'Qualification for Subsidiary Protection', in K. Hailbronner and D. Thym (eds.), *EU Immigration and Asylum Law Commentary* (2nd edn, C.H. Beck, 2016). [Х. Стори, Соответствие критериям дополнительной защиты, в публикации К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), Законодательство ЕС в области иммиграции и убежища. Комментарий].
- Storey, H., 'The Meaning of “Protection” within the Refugee Definition', *RSQ* (2016) 1-34. [Х. Стори, Смысл слова «защита» в определении «беженец»]
- Türk, V., 'Non-State Agents of Persecution', in V. Chetail and V. Gowlland-Debbas (eds.), *Switzerland and the International Protection of Refugees / La Suisse et la protection internationale des réfugiés* (Kluwer Law International, 2002) 95-109. [Ф. Тюрк, Негосударственные субъекты преследования, в публикации В. Четейл и В. Гоуланд-Деббас (ред.), Швейцария и международная защита беженцев]
- Ubersax, P., and Rudin, B., (eds.), *Ausländerrecht* (Helbing Lichtenhahn Verlag, 2009).
- Vedsted-Hansen, J., 'Common EU Standards on Asylum – Optional Harmonization and Exclusive Procedures?', *EJML* (2005) 369-376. [Дж. Ведстед-Хансен, Общие стандарты ЕС в сфере убежища: необязательная гармонизация и исключительные процедуры?]

Wouters, K., *International Legal Standards for the Protection from Refoulement* (Intersentia, 2009). [К. Вутерс, Международные правовые стандарты по защите от высылки]

Zimmermann, A. (ed.), *The 1951 Convention Relating to the Status of Refugees and its Protocol: A Commentary* (OUP, 2011). А. Циммерман (ред.), Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол 1967 г. к ней. Комментарий]

Zimmermann, A., and Mahler, C., 'Article 1 A, para. 2 (Definition of the Term "Refugee" / Définition du terme "réfugié")', in A. Zimmermann (ed.), *The 1951 Convention Relating to the Status of Refugees and its Protocol: A Commentary* (OUP, 2011) 281-465. [А. Циммерман и К. Малер, Статья 1А, п. 2 (определение термина «беженец»), в публикации А. Циммерман (ред.), Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол 1967 г. к ней. Комментарий]

Zwaan, K. (ed.), *The Qualification Directive: Central Themes, Problem Issues and Implementation in Selected Member States* (Wolf Legal Publishers, 2007). [К. Цваан (ред.), Квалификационная директива: центральные темы, проблемные вопросы и реализация в избранных государствах-членах ЕС]

Приложение Е. Подборка материалов судебной практики

СЕС

Суд	Дело, номер, дата	Актуальность / ключевые слова / основные моменты	Упомянутые дела
СЕС	<p>Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Meki Elqafai and Noor Elqafai v Staatssecretaris van Justitie) C-465/07 EU:C:2009:94 17/02/2009</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Государственного совета (Raad van State) Нидерландов касательно взаимосвязи ст. 15(с) КД и ст. 3 ЕКПЧ и толкования терминов «индивидуальная угроза» и «неизбирательное насилие» в ст. 15(с) КД.</p> <p>дополнительная защита – ст. 3 ЕКПЧ – правовая база ст. 15(б) КД – взаимосвязь ст. 15(с) и ст. 15(а) и (б) КД – реальная опасность причинения серьезного вреда</p> <p>Ст. 3 ЕКПЧ как правовая база ст. 15(б) КД, п. 28: «В этом отношении следует отметить, что, хотя основное право, гарантированное ст. 3 ЕКПЧ, является частью общих принципов права Сообщества, соблюдение которого обеспечивает Суд, и хотя судебная практика Европейского суда по правам человека учитывается при толковании сферы действия этого права в правовой системе Сообщества, именно ст. 15(б) Директивы соответствует, по сути, ст. 3 ЕКПЧ. [...]»</p> <p>Взаимосвязь ст. 15(с) и ст. 15(а) и (б) КД, пп. 32, 33 и 38: «32. В этом отношении необходимо отметить, что термины «смертный приговор», «казнь» и «пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения», используемые в ст. 15(а) и (б) Директивы, охватывают ситуации, в которых лицо, ходатайствующее о дополнительной защите, подвергается опасности причинения именно определенного вида вреда. 33. В отличие от этого, вред, определенный в ст. 15(с) Директивы как представляющий собой «серьезную и индивидуальную угрозу жизни или личности [заявителя]», охватывает более общую ситуацию причинения вреда. [...] 38. Исключительный характер этой ситуации подтверждается и тем фактом, что соответствующая защита является дополнительной, а также общей логикой ст. 15 Директивы, поскольку для определения вреда согласно пп. (а) и (б) этой статьи требуется четкая степень индивидуализации. Хотя следует признать, что коллективные факторы играют значительную роль в применении ст. 15(с), в том смысле, что рассматриваемое лицо принадлежит, как и другие люди, к кругу потенциальных жертв неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта, верно, тем не менее, что данное положение должно подлежать согласованному толкованию по отношению к двум другим ситуациям, упомянутым в ст. 15 Директивы, и, следовательно, должно толковаться в совокупности с вышеупомянутой индивидуализацией».</p> <p>Определение реальной опасности согласно ст. 15(с) КД, п. 40: «Более того, следует добавить, что при рассмотрении в индивидуальном порядке ходатайства о предоставлении дополнительной защиты согласно ст. 4(3) Директивы, могут приниматься во внимание следующие факторы: [...] – существование (если это имеет место) серьезного признака реальной опасности, например упоминаемой в ст. 4(4) Директивы, признака, в свете которого уровень неизбирательного насилия, необходимый для получения права на дополнительную защиту, может быть ниже».</p>	<p>ЕСПЧ NA против Великобритании (NA v the United Kingdom) заявление №25904/07</p>

<p>СЕС (Большая палата)</p>	<p>Айдин Салахадин Абдулла и др. против Федеративной Республики Германия <i>(Aydin Salahadin Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland)</i> объединенные дела С-175/08, С-176/08, С-179/08 и С-179/08 EU:C:2010:10 5 02/03/2010</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Федерального административного суда (Bundesverwaltungsgericht) Германии, об утрате статуса беженца на основании ст. 11 КД.</p> <p>защита от преследования – международные организации – долговременность защиты – преследование в прошлом</p> <p>Защита от преследования согласно ст. 7(2) КД, пп. 68-71: «68. Таким образом, обстоятельства, которые демонстрируют неспособность или, наоборот, способность страны происхождения обеспечить защиту от актов преследования, являются решающим элементом оценки, которая приводит к предоставлению статуса беженца или, в зависимости от обстоятельств, к принятию противоположного вывода о его прекращении. [...] 70. Чтобы прийти к выводу о том, что опасения беженца в отношении преследования более не являются обоснованными, компетентные органы, ссылаясь на ст. 7(2) Директивы, должны удостовериться, с учетом индивидуальной ситуации беженца, что субъект или субъекты защиты рассматриваемой третьей страны предприняли необходимые меры для предотвращения преследования, из чего следует, что они также используют эффективную правовую систему для выявления, привлечения к ответственности и наказания за деяния, составляющие преследование, и что у рассматриваемого гражданина будет доступ к такой защите в случае утраты им статуса беженца. 71. Эта проверка означает, что компетентные органы должны оценить, в частности, условия функционирования, с одной стороны, учреждений, органов власти и служб безопасности, а с другой – всех групп или органов третьей страны, которые в связи со своим действием или бездействием могут быть ответственны за акты преследования в отношении получателя статуса беженца в случае его возвращения в эту страну. Согласно ст. 4(3) Директивы, касающейся оценки фактов и обстоятельств, эти компетентные органы могут учитывать, в частности, законы и нормативные акты страны происхождения и способ их применения, а также степень, в которой в данной стране гарантированы основные права человека».</p> <p>Долговременность защиты (значительное изменение обстоятельств), пп. 72-73: «72. Далее, согласно ст. 11(2) Директивы предусматривается, что фиксируемое компетентными органами изменение обстоятельств должно быть «значительным и не имеющим временного характера», так что имеющиеся у беженца опасения преследования не могут более считаться обоснованными. 73. В значении ст. 11(2) Директивы, изменение обстоятельств будет «значительным и не имеющим временного характера», если можно считать, что факторы, которые лежали в основе опасений беженца в отношении преследования, безвозвратно устранены. Таким образом, вывод о значительном и не имеющем временного характера изменении обстоятельств подразумевает отсутствие обоснованных опасений подвергнуться актам преследования, равносильным тяжким нарушениям основных прав человека в значении ст. 9(1) Директивы».</p> <p>Международные организации как субъекты защиты согласно ст. 7(1) КД, п. 75: «В отношении последнего пункта следует признать, что согласно ст. 7(1) Директивы не исключается, что защита может гарантироваться международными организациями, в том числе защита, обеспечиваемая посредством присутствия многонациональных сил на территории третьей страны».</p> <p>Преследование в прошлом согласно ст. 4(4) КД, п. 94: «Такова ситуация, прежде всего, на этапе рассмотрения первоначального ходатайства о предоставлении статуса беженца, когда заявитель ссылается на имевшие место в прошлом акты или угрозы преследования как на признаки обоснованности его опасений того, что рассматриваемое преследование возобновится в случае его возвращения в страну происхождения. Доказательственная ценность, придаваемая согласно ст. 4(4) Директивы таким актам или угрозам, имевшим место в прошлом, будет учитываться компетентными органами при условии (вытекающем из ст. 9(3) КД), что такие акты или угрозы связаны с основанием для преследования, на которое ссылается лицо, ходатайствующее о защите».</p>	
---------------------------------	---	---	--

<p>СЕС (Большая палата)</p>	<p>Федеративная Республика Германия против В. и D. (Bundesrepublik Deutschland v B and D) объединенные дела C-57/09 и C-101/09 EU:C:2010:66 1 09/11/2010</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Федерального административного суда (Bundesverwaltungsgericht) Германии, об исключении из категории беженцев на основании ст. 12(2)(b) и (c) КД.</p> <p>более благоприятные стандарты соответствия критериям международной защиты (ст. 3 КД) – исключение из категории беженцев</p> <p>Можно ли распространить соответствие критериям статуса беженца на заявителей, исключенных из категории беженцев, на условиях ст. 3 КД, пп. 115-121: «115. Учитывая цель, лежащую в основе положений об исключении в Директиве 2004/83, которая состоит в сохранении надежности системы защиты, предусмотренной в этой директиве согласно Конвенции 1951 г. о беженцах, оговорка в ст. 3 Директивы 2004/83 не позволяет государствам-членам ЕС вводить или сохранять положения о предоставлении статуса беженца согласно Директиве 2004/83 тем людям, которые исключены из категории беженцев, в соответствии со ст. 12(2). 116. Вместе с тем, из заключительных слов ст. 2(g) Директивы 2004/83 ясно, что согласно этой директиве не исключается подача лицом ходатайства о предоставлении «другого вида защиты» вне рамок Директивы 2004/83. 117. В основе Директивы 2004/83, как и Женевской конвенции 1951 г., лежит тот принцип, что принимающие государства-члены ЕС могут, в соответствии со своим национальным законодательством, предоставлять национальную защиту, которая включает права, позволяющие лицам, исключенным из категории беженцев согласно ст. 12(2) директивы, находиться на территории соответствующего государства-члена ЕС. 118. Предоставление государством-членом ЕС такого статуса национальной защиты по иным причинам, нежели потребность в международной защите в значении ст. 2(а) Директивы 2004/83 – то есть по собственному усмотрению и доброй воле либо по гуманитарным причинам – не подпадает под сферу действия этой директивы согласно п. 9 преамбулы. Однако, этот вид защиты, который государства-члены ЕС могут предоставлять по собственному смотрению, не следует путать со статусом беженца в значении Директивы 2004/83, как правильно отметила, в частности, Комиссия. 120. Соответственно, поскольку национальные правила предоставления убежища лицам, исключенным из категории беженцев в значении Директивы 2004/83, позволяют провести четкое различие между национальной защитой и защитой согласно директиве, то они не нарушают систему, установленную этой директивой. 121. С учетом этих соображений, ответ на пятый поставленный вопрос звучит так: ст. 3 Директивы 2004/83 следует толковать как означающую, что государства-члены ЕС могут предоставить право на убежище в соответствии со своим национальным законодательством лицу, исключенному из категории беженцев согласно ст. 12(2) Директивы, при условии, что этот другой вид защиты не влечет за собой риск путаницы со статусом беженца в значении данной директивы».</p>	
<p>СЕС (Большая палата)</p>	<p>Федеративная Республика Германия против Y и Z (Bundesrepublik Deutschland v Y and Z) объединенные дела C-71/11 и C-99/11 EU:C:2012:51 8 05/09/2012</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Федерального административного суда (Bundesverwaltungsgericht) Германии, о понятии «преследование» на основании ст. 9(1) и 10(1)(b) КД.</p> <p>акт преследования (ст. 9(1) КД) – нарушение права на свободу религии – тяжесть – обоснованные опасения стать жертвой преследования – отсутствие преследования в прошлом (ст. 4(4) КД) – стандарт доказательства – необязательность осмотрительного поведения</p> <p>Нарушение права на свободу религии как акт преследования и тяжесть нарушения согласно ст. 9(1) КД, пп. 57-62 и 65-66: «57. Свобода религии – одна из основ демократического общества и одно из основных прав человека. Вмешательство в право на религиозную свободу может быть настолько серьезным, что его следует рассматривать аналогично случаям, упомянутым в ст. 15(2) ЕКПЧ, ссылка на которую содержится в ст. 9(1) Директивы в качестве руководства для определения деяний, которые можно считать преследованием. 58. Вместе с тем, это не следует понимать таким образом, что любое вмешательство в право на религиозную свободу, гарантированную ст. 10(1) Хартии, является актом преследования, требующим от компетентных органов предоставления статуса беженца в значении ст. 2(d) Директивы любому лицу, которое подверглось вышеупомянутому вмешательству. 59. Наоборот, из формулировки ст. 9(1) Директивы следует, что для того, чтобы рассматриваемые действия считались актами преследования, должно иметь место «тяжкое нарушение» права на свободу религии, существенно повлиявшее на заявителя. 60. Действия, ограничивающие осуществление основного права на свободу религии в значении ст. 10(1) Хартии, предусмотренные законом и не нарушающие это право, автоматически исключаются из сферы применения статьи 9, так как они охвачены ст. 52(1) Хартии. 61. Действия, несомненно нарушающие право, предоставляемое согласно ст. 10(1) Хартии, степень тяжести которых, однако, не эквивалентна тяжести нарушения основных прав человека, отступление от соблюдения которых не допускается в силу ст. 15(2) ЕКПЧ, не могут рассматриваться как преследование в значении ст. 9(1) Директивы и ст. 1А Женевской конвенции. 62. Чтобы определить, в частности, какие действия могут считаться равносильными преследованию в значении ст. 9(1)(а) директивы, не нужно проводить различие между действиями, затрагивающими «главные сферы» (forum internum) основного права на свободу религии, которые не включают публичное отправление религиозных обрядов (forum externum), и действиями, которые не</p>	

		<p>вливают на эти предполагаемые «главные сферы». [...] 65. Следовательно, действия, которые в силу присущей им тяжести, а также тяжести их последствий для рассматриваемого лица, могут считаться составляющими преследование, должны определяться не на основании конкретного аспекта религиозной свободы, который нарушается, а на основании характера репрессий в отношении данного лица и их последствий [...]. 66. Таким образом, именно тяжесть мер и санкций, которые приняты или должны быть приняты в отношении рассматриваемого лица, будет определять, является ли нарушение права, гарантированного ст. 10(1) Хартии, преследованием в значении ст. 9(1) Директивы».</p> <p>Понятие «обоснованные опасения стать жертвой преследования», п. 70: «Оценивая такую опасность, компетентные органы должны учесть ряд объективных и субъективных факторов. То субъективное обстоятельство, что публичное отправление определенного религиозного обряда, которого касаются рассматриваемые ограничения, имеет особую важность для данного лица в плане сохранения его религиозной идентичности, является значимым фактором, который следует учесть при определении степени опасности, которой заявитель подвергнется в стране происхождения из-за своей религии, даже если отправление такого религиозного обряда не является одним из основных элементов веры для данной религиозной общины».</p> <p>Опасность преследования в будущем при отсутствии преследования в прошлом и стандарт доказательства согласно ст. 4(4) КД, пп. 74-76: «Формулируя ответ на этот вопрос, следует заметить, что он касается ситуации, в которой, как в основном разбирательстве, заявитель еще не подвергался преследованию или прямым угрозам преследования в связи со своей религией. 75. Именно отсутствие такого «серьезного признака обоснованных опасений заявителя» в значении ст. 4(4) Директивы объясняет необходимость со стороны запрашивающего суда удостовериться, в рамках возможностей суда, в том, что по возвращении заявителя в страну происхождения ему по-прежнему предстоит избежать реальной опасности стать жертвой преследования, если заявитель не может утверждать, что его опасения основываются на том, что он уже подвергался преследованию в связи со своей религией. 76. Следует отметить в этом отношении, что в предусмотренной Директивой системе при оценке (согласно ст. 2(с) Директивы) наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследования компетентные органы обязаны удостовериться, образуют ли установленные обстоятельства такую угрозу, что заинтересованное лицо может обоснованно опасаться, что, учитывая его индивидуальную ситуацию, оно фактически подвергнется актам преследования».</p> <p>Необязательность осмотрительного поведения, пп. 78-80: «78. Ни в одном из этих положений не указано, что при оценке степени опасности фактических актов преследования в конкретной ситуации необходимо учитывать имеющуюся у заявителя возможность избежать опасности преследования, воздерживаясь от отправления данных религиозных обрядов и, следовательно, отказываясь от защиты, которая согласно Директиве предоставляется заявителю путем признания за ним статуса беженца. 79. Следовательно, если установлено, что после возвращения в страну происхождения заявитель будет отправлять религиозные обряды, которые подвергнут его реальной опасности преследования, то ему следует предоставить статус беженца в соответствии со ст. 13 Директивы. Тот факт, что он мог бы избежать этой опасности, воздержавшись от отправления определенных религиозных обрядов, в принципе, значения не имеет. 80. С учетом вышеизложенных соображений, ответ на третий вопрос, упомянутый в обоих делах, таков: ст. 2(с) Директивы следует толковать как означающую, что опасения заявителя стать жертвой преследования обоснованы, если с учетом личных обстоятельств заявителя компетентные органы считают, что можно обоснованно полагать, что после его возвращения в страну происхождения он будет отправлять религиозные обряды, которые подвергнут его реальной опасности преследования. При рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца в индивидуальном порядке компетентные органы не могут обоснованно рассчитывать на то, что заявитель воздержится от отправления этих религиозных обрядов».</p>	
--	--	---	--

<p>СЕС</p>	<p>Эль-Котт и др. против Управления миграции и гражданства (El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal) C-364/11 EU:C:2012:82 6 19/12/2012</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Столичного суда (Fővárosi Bíróság) Венгрии, об исключении из категории беженцев на основании ст. 12 КД.</p> <p>толкование КД (и переработанной КД) – субъект защиты – БАПОР</p> <p>Толкование КД (и переработанной КД), п. 43: «По этой причине Директиву 2004/83 следует толковать с учетом ее общего замысла и цели, а также в соответствии с Женевской конвенцией и другими соответствующими договорами, упомянутыми в ст. 78(1) ДФЕС. Как очевидно из п. 10 преамбулы, директиву также следует толковать в соответствии с признанными Хартией правами [...]».</p> <p>Исключение из категории беженцев в силу наличия защиты со стороны БАПОР; признание БАПОР субъектом защиты по аналогии, п. 52: «Следовательно, первое предложение ст. 12(1)(а) Директивы 2004/83 необходимо толковать как означающее, что основание для исключения лица из категории беженцев, установленное этим положением, распространяется не только на лиц, которые на данный момент пользуются помощью, предоставляемой БАПОР, но и тех лиц, которые, как и заявители по основным производствам, фактически пользовались такой помощью незадолго до подачи ходатайства о предоставлении убежища в одном из государств-членов ЕС, при условии, однако, что оказание такой помощи не прекратилось в значении, предусмотренном вторым предложением ст. 12(1)(а) директивы».</p>	<p>СЕС C-71/11 и C-90/11 Федеративная республика Германия против Y and Z (Bundesrepublik Deutschland v Y and Z)</p>
<p>СЕС</p>	<p>Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y, and Z v Minister voor Immigratie en Asiel) объединенные дела C-199/12, C-200/12 и C-201/12 EU:C:2013:72 0 07/11/2013</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Государственного совета (Raad van State) Нидерландов о принадлежности к определенной социальной группе по признаку сексуальной ориентации на основании ст. 9(1) и 10(1)(d) КД.</p> <p>толкование КД (и переработанной КД) – определенная социальная группа (ст. 10(1)(d) КД) – сексуальная ориентация – необязательность осмотрительного поведения</p> <p>Толкование КД (и переработанной КД), п. 40: «По этой причине Директиву следует толковать с учетом ее общего замысла и цели, а также в соответствии с Женевской конвенцией и другими соответствующими договорами, упомянутыми в ст. 78(1) ДФЕС. Как очевидно из п. 10 преамбулы, директиву также следует толковать в соответствии с признанными Хартией правами [...]».</p> <p>«Определенная социальная группа по признаку сексуальной ориентации» согласно ст. 10(1)(d) КД, пп. 44-48: «44. В ст. 10(1) директивы приводится понятие «определенная социальная группа», принадлежность к которой может вызывать реальные опасения преследования. 45. В соответствии с этим определением группа считается «определенной социальной группой», если, в частности, выполняются два условия. Во-первых, члены такой группы обладают общей врожденной характеристикой или общими биографическими данными, которые изменить невозможно, либо обладают общей характеристикой или общим убеждением, имеющими столь основополагающее значение для идентичности или самосознания человека, что данных лиц нельзя принудить отказаться от них. Во-вторых, такая группа обладает четко определенной идентичностью в соответствующей стране, поскольку остальное общество воспринимает эту группу как иную. 46. Что касается первого из этих условий, то существует общая позиция, согласно которой сексуальная ориентация является характеристикой, имеющей столь основополагающее значение для идентичности заявителя, что его нельзя принудить отказаться от нее. Это толкование подкрепляется вторым абзацем ст. 10(1)(d) Директивы, из которого следует, что, в зависимости от обстоятельств в стране происхождения, определенной социальной группой может быть группа, в которой общей характеристикой участников является сексуальная ориентация. 47. Второе условие предполагает, что в рассматриваемой стране происхождения группа, члены которой имеют общую сексуальную ориентацию, обладает четко определенной идентичностью, поскольку остальное общество воспринимает эту группу как иную. 48. В этой связи следует признать, что существование уголовных законов (например, таких, которые рассматриваются в каждом из дел в основном производстве), объектом которых являются непосредственно гомосексуалы, подтверждает вывод о том, что эти лица образуют отдельную группу, которую остальное общество воспринимает как иную».</p> <p>Преследование на основании сексуальной ориентации, пп. 53-56: «53. Из этих положений очевидно, что для того, чтобы нарушение основных прав составляло преследование в значении ст. 1(А) Женевской конвенции, оно должно быть достаточно серьезным. Следовательно, не все нарушения основных прав в отношении ищущего убежища гомосексуала обязательно достигают этой степени тяжести. 54. В этой связи прежде всего необходимо отметить, что основные права, непосредственно связанные с сексуальной ориентацией, рассматриваемой в каждом из дел по основному производству, как то право на уважение частной и семейной жизни, защищенное ст. 8 ЕКПЧ, которой соответствует ст. 7 Хартии, во взаимосвязи (в необходимых случаях) со ст. 14 ЕКПЧ, на которой основана</p>	<p>СЕС C-364/11 Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт и другие против Управления миграции и гражданства (Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)</p>

		<p>ст. 21(1) Хартии, не относятся к числу основных прав человека, отступление от соблюдения которых не допускается. 55. При этих обстоятельствах само по себе наличие законодательства, признающего гомосексуальные акты противозаконными, нельзя считать действием, оказывающим на заявителя столь значительное влияние, что оно достигает степени серьезности, необходимой для вывода о том, что это действие представляет собой преследование в значении ст. 9(1) Директивы. 56. Вместе с тем, срок тюремного заключения, которым сопровождается законодательное положение о назначении наказания за гомосексуальные акты (аналогично положениям, рассматриваемым в основных производствах), может сам по себе составлять акт преследования в значении ст. 9(1) Директивы, при условии, что он реально применяется в стране происхождения, принявшей такое законодательство».</p> <p>Необязательность осмотрительного поведения, пп. 70-71. «70. В этой связи важно отметить, что требование к членам социальной группы, имеющим одинаковую сексуальную ориентацию, о сокрытии этой ориентации несовместимо с признанием характеристики, имеющей столь основополагающее значение для идентичности человека, что этих лиц нельзя заставить отказаться от нее. 71. Следовательно, нельзя ожидать, что заявитель ходатайства о предоставлении убежища будет скрывать свою гомосексуальность в стране происхождения во избежание преследования».</p>	
СЕС	<p>Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides) C-285/12 EU:C:2014:39 30/01/2014</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Государственного совета (Conseil d’Etat) Бельгии касательно понятия «внутренний вооруженный конфликт» в ст. 15(c) КД.</p> <p>вспомогательный характер и цель дополнительной защиты</p> <p>Вспомогательный характер и цель дополнительной защиты, п. 33: «Более того, из пп. 5, 6 и 24 преамбулы Директивы 2004/83 ясно, что минимальные требования для предоставления дополнительной защиты должны способствовать расширению защиты беженцев, предусмотренной Конвенцией о статусе беженцев, подписанной в Женеве 28 июля 1951 года, посредством выявления лиц, действительно нуждающихся в международной защите, и предоставления им соответствующего статуса».</p>	
СЕС	<p>Н.Н. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии и Генерального прокурора (HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General) C-604/12 EU:C:2014:30 2 08/05/2014</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Верховного суда Ирландии касательно национальных процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении международной защиты согласно ст. 2(e) и (f), 15, 18, 20, 28 и 29 КД и ДПУ.</p> <p>вспомогательный характер дополнительной защиты</p> <p>Вспомогательный характер дополнительной защиты, пп. 32-35: «32. Из вышеизложенного ясно, что предусмотренная Директивой 2004/83 дополнительная защита расширяет защиту беженцев, закрепленную в Женевской конвенции. 33. Это толкование согласуется также с целями, изложенными в ст. 78(2)(a) и (b) ДФЕС, согласно которым Европейский Парламент и Совет Европейского Союза должны принять меры по созданию общей европейской системы убежища, включающей в себя, в частности, «единый статус дополнительной защиты для граждан третьих стран, не получивших европейского убежища, но нуждающихся в международной защите». 34. Далее, как отметил генеральный адвокат в пп. 46 и 49 своего заключения, с учетом того, что ищущее международной защиты лицо не всегда может определить применимый к его ходатайству вид защиты, а также то, что статус беженца обеспечивает более сильную защиту, чем статус дополнительной защиты, в принципе, именно компетентные органы должны определить статус, наиболее соответствующий ситуации заявителя. 35. Из вышеизложенных соображений очевидно, что ходатайство о предоставлении дополнительной защиты, в принципе, не следует рассматривать до тех пор, пока компетентный орган не сделает вывод о том, что ищущее международной защиты лицо не отвечает критериям статуса беженца».</p>	
СЕС (Большая палата)	<p>Мохамед М’Бодж против Бельгии (Mohamed M’Bodj v Etat)</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Конституционного суда (Cour constitutionnelle) Бельгии о праве на дополнительную защиту по медицинским показаниям на основании ст. 15(b) КД.</p>	<p>СЕС C-285/12 Абубакар Диаките</p>

	<p><u>belge</u> C-542/13 EU:C:2014:245 2 18/12/2014</p>	<p>сфера действия дополнительной защиты (ст. 15(b) КД) – случаи, связанные с медицинскими показаниями – субъекты преследования/причинения серьезного вреда (ст. 6 КД) – более благоприятные стандарты (ст. 3 КД)</p> <p>Сфера действия дополнительной защиты / исключение случаев, связанных с медицинскими показаниями, из сферы действия ст. 15(b) КД, пп. 31-33, 37-38 и 40-41: «31. На риски, с которыми гражданин третьей страны сталкивается в плане ухудшения состояния здоровья, не вызванного намеренным лишением данного лица медицинской помощи – относительно чего национальное законодательство, рассматриваемое в основном производстве, предоставляет защиту – не распространяется действие ст. 15(a) и (с) Директивы 2004/83, поскольку к определенному в этих положениях вреду относятся соответственно смертный приговор, казнь, а также серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности гражданского лица вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта. 32. В ст. 15(b) Директивы 2004/83 серьезный вред определен как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заявителем или его наказание в стране происхождения. 33. Из этого положения ясно, что оно применимо только к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению с заявителем в стране происхождения. Как следствие, законодательный орган ЕС предусмотрел, что дополнительная защита должна предоставляться только в тех случаях, когда такое обращение имело место в стране происхождения заявителя. [...] 37. Это толкование также подкрепляется пп. 5, 6, 9 и 24 преамбулы к Директиве 2004/83, из которых очевидно, что, хотя данная директива направлена на расширение защиты беженцев, которая закреплена подписанной в Женеве 28 июля 1951 г. Конвенцией о статусе беженцев, посредством выявления лиц, действительно нуждающихся в международной защите, и предоставления им дополнительной защиты [...], сфера ее действия не распространяется на лиц, которым предоставлено разрешение на проживание на территории государств-членов ЕС по другим причинам, т.е. по усмотрению властей на основании гуманных и гуманитарных доводов. 38. Требование о толковании ст. 15(b) Директивы 2004/83 в соответствии со ст. 19(2) Хартии [...] относительно того, что ни один человек не может быть возвращен в государство, в котором существует серьезная опасность того, что высылаемое лицо может подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и с учетом ст. 3 ЕКПЧ, которой, по сути, соответствует ст. 15(b), [...], не означает, что это толкование нужно ставить под сомнение. [...] 40. Тем не менее, тот факт, что гражданин третьей страны, страдающий серьезным заболеванием, в самых исключительных случаях не может быть выдворен в страну, где надлежащее лечение не доступно (согласно ст. 3 ЕСПЧ в толковании Европейского суда по правам человека), не означает, что данному лицу следует предоставить разрешение на проживание в государстве-члене ЕС в качестве дополнительной защиты согласно Директиве 2004/83. 41. С учетом вышеизложенного, ст. 15(b) Директивы 2004/83 следует толковать как означающую, что определенное директивой понятие серьезного вреда не распространяется на ситуацию, когда бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (например, упоминаемое в рассматриваемом законодательстве в основном производстве), которому может подвергнуться страдающий серьезным заболеванием заявитель по возвращении в страну происхождения, является результатом того, что в данной стране надлежащее лечение не доступно, если только заявитель не лишен медицинской помощи умышленно.</p> <p>Субъект преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 6 КД, п. 35: «Соответственно, в ст. 6 Директивы 2004/83 приведен перечень субъектов, которые считаются ответственными за причинение серьезного вреда, что подтверждает мнение о том, что такой вред должен проявляться в виде деяний третьего лица и что он, следовательно, не может просто быть результатом общих недостатков в системе здравоохранения страны происхождения».</p> <p>Сфера действия ст. 3 КД о более благоприятных стандартах, пп. 42-44: «42. Тем не менее, ст. 3 Директивы 2004/83 позволяет государствам-членам ЕС вводить или сохранять более благоприятные стандарты для определения лиц, которые имеют право на дополнительную защиту, в той мере, в какой эти стандарты совместимы с данной Директивой [...]. 43. Оговорка в ст. 3 Директивы не позволяет государствам-членам ЕС вводить или сохранять положения, в соответствии с которыми предусмотренный Директивой 2004/83 статус дополнительной защиты предоставляется страдающему серьезным заболеванием гражданину третьей страны на основании того, что существует опасность ухудшения его здоровья в результате отсутствия надлежащего лечения в стране происхождения, поскольку такие положения не совместимы с директивой. 44. С учетом соображений, изложенных выше в пп. 35-37, предоставление статуса беженца и статуса дополнительной защиты гражданам третьих стран в ситуациях, не связанных с основаниями для предоставления международной защиты, противоречило бы общему замыслу и целям КД».</p>	<p>против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides)</p> <p>СЕС C-364/11 Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт и др. против Управления миграции и гражданства (Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)</p> <p>СЕС C-465/07 Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции Meki Elgafaji and Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie</p> <p>СЕС C-57/09 и C-101/09 Федеративная Республика Германия против В. и D. (Bundesrepublik Deutschland v B and D)</p> <p>ЕСПЧ N против Великобритании (N v the United Kingdom) заявление №26565/05</p>
--	---	---	---

<p>СЕС (Большая палата)</p>	<p>Общественный центр социальной помощи Оттиньи-Лувен-ла-Нев против Муссы Абдида (Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v Moussa Abdida) C-562/13 EU:C:2014:245 3 18/12/2014</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Суда по трудовым спорам Брюсселя (Cour du travail de Bruxelles), Бельгия, о приостанавливающем действии апелляции и предоставлении неотложной медицинской помощи в ходе процедур возвращения согласно Директиве о возвращении.</p> <p>сфера действия дополнительной защиты (ст. 15(b) КД) – случаи, связанные с медицинскими показаниями</p> <p>Сфера действия дополнительной защиты / исключение случаев, связанным с медицинскими показаниями, из сферы действия ст. 15(b) КД, пп. 32-33: «32. Прежде всего следует отметить, что исходя из запроса очевидно, что поставленные вопросы основаны на предположении, что ходатайства, поданные согласно национальному законодательству, рассматриваемому в основном производстве, являются ходатайствами о предоставлении международной защиты в значении Директивы 2004/83 и, следовательно, подпадают под действие этой директивы. 33. Вместе с тем, из пп. 27, 41, 45 и 46 постановления по делу М'Боджа очевидно, [...] что статьи 2(c), 2(e), 3 и 15 Директивы 2004/83 следует толковать так, что ходатайства, поданные согласно национальному законодательству, не являются ходатайствами о предоставлении международной защиты в значении статьи 2(g) этой директивы. Следовательно, ситуация, при которой гражданин третьей страны подал такое ходатайство, не подпадает под действие этой директивы, как установлено в ее статье 1».</p>	<p>СЕС C-542/13 Мохамед М'Бодж против государства Бельгия (Mohamed M'Bodj v Etat belge)</p>
<p>СЕС</p>	<p>Андре Лоуренс Шеферд против Федеративной Республики Германия (Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland) C-472/13 EU:C:2015:11 7 26/02/2015</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Баварского административного суда, Мюнхен (Bayerisches Verwaltungsgericht München), Германия, о праве на статус беженца и значении актов преследования на основании ст. 9(2)(b), (c) и (e) КД.</p> <p>акт преследования; отказ от несения военной службы (ст. 9(2)(e) КД) – тяжесть дискриминационных или несоизмерных мер (ст. 9(2)(b) и (c))</p> <p>Персональная сфера действия ст. 9(2)(e) КД, пп. 33-34: «33. В этом контексте следует отметить, что ст. 9(2)(e) Директивы 2004/83, в той части, которая касается отказа от несения военной службы в условиях конфликта, когда несение такой службы включало бы совершение военных преступлений, никоим образом не является ограничивающей в отношении лиц, которых касается такая служба. Следовательно, необходимо признать, что при принятии этой нормы в намерения законодательного органа ЕС не входило ограничить сферу ее применения определенным личным составом, несущим такую службу, на основании, в частности, ранга военнослужащих в военной иерархии, обстоятельстве их призвания и даже характера их задач. Как указала генеральный адвокат в п. 32 своего заключения, это положение распространяется на всех военнослужащих, в том числе на личный состав подразделений материально-технического снабжения и обеспечения. 34. Вместе с тем, учитывая, что цель Директивы 2004/83 [...] состоит в выявлении лиц, которые в силу обстоятельств действительно и на законных основаниях нуждаются в получении международной защиты в Европейском Союзе, служба в вооруженных силах является необходимым, но не достаточным условием для получения права на защиту, предусмотренную ст. 9(2)(e) данной директивы».</p> <p>Существование конфликта, необходимое согласно условиям ст. 9(2)(e) КД, п. 35: «Что касается, прежде всего, условий применения ст. 9(2)(e) Директивы 2004/83, необходимо отметить, во-первых, что данное положение касается конфликтной ситуации. Следовательно, без такой ситуации конфликта любой отказ от несения военной службы, независимо от мотивов, не может подпадать под сферу действия этого положения. Поэтому обстоятельства, значимость которых было предложено оценить Суду для определения этой сферы действия, должны быть непосредственно связаны с конкретным конфликтом».</p> <p>Риск фактического вовлечения в совершение военных преступлений согласно ст. 9(2)(e) КД, пп. 36-39: «36. Во-вторых, из самой формулировки ст. 9(2)(e) Директивы 2004/83 видно, что именно военная служба предполагает военные преступления. Это положение не касается только той ситуации, в которой заявитель был бы вынужден совершать такие преступления лично. 37. Отсюда следует, что законодательный орган ЕС предполагал объективно учитывать общие обстоятельства несения этой военной службы. Соответственно, в принципе не исключаются ситуации, в которых заявитель принимает лишь косвенное участие в совершении таких преступлений, в частности, из-за того, что он не является военнослужащим боевых частей, а служит, например, в подразделениях, предоставляющих материально-техническую поддержку. Следовательно, тот факт, что рассматриваемое лицо не может быть привлечено к ответственности согласно уголовному законодательству, в частности Международным уголовным судом, по причине только косвенного участия в совершении военных преступлений, не может исключать предоставление защиты, предусмотренной ст. 9(2)(e) Директивы</p>	<p>СЕС C199/12, C-200/2 и C201/12 Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y, Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища против X и Y (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z v Minister voor Immigratie en Asiel);</p> <p>СЕС C-57/09 и C-101/09 Федеративная Республика Германия против B. и D. (Bundesrepublik Deutschland v B and D)</p>

		<p>2004/83. 38. Вместе с тем, несмотря на то, что воспользоваться международной защитой могут не только лица, которых могли вынуждать лично совершать деяния, равносильные военным преступлениям, например военнослужащие боевых частей, эта защита может распространяться только на тех лиц, задачи которых могли бы, достаточно прямо и вероятно, повлечь за собой их участие в таких деяниях. 39. В-третьих, ст. 9(2)(е) Директивы 2004/83 направлена на защиту заявителя, который возражает против несения военной службы, поскольку не желает подвергаться опасности совершения в будущем деяний, характер которых определен в ст. 12(2) этой директивы. Следовательно, данное лицо может ссылаться только на вероятность совершения таких деяний. Отсюда следует, что ст. 9(2)(е) данной директивы не должна толковаться как охватывающая исключительно те ситуации, в которых установлено, что подразделение заявителя уже совершило военные преступления. Также не требуется, чтобы Международным уголовным судом уже было назначено наказание за действия этого подразделения, даже если МУС обладает для этого необходимой юрисдикцией.</p> <p>Существующая альтернатива отказу от несения военной службы, п. 44: «В-третьих, поскольку акты преследования, на которые сослался заявитель ходатайства о предоставлении статуса беженца, должны, в соответствии с этими положениями Директивы 2004/83, быть следствием его отказа от несения военной службы, этот отказ должен быть единственным средством, с помощью которого заявитель мог избежать участия в совершении предполагаемых военных преступлений. В этом отношении оценка, которую должны провести национальные органы власти, должна учитывать, в соответствии со ст. 4(3)(с) Директивы 2004/83, тот факт, что в данном случае заявитель не только добровольно вступил в вооруженные силы в момент, когда они уже были задействованы в конфликте в Ираке, но и после прохождения одного срока службы в этой стране вновь вступил в эти силы».</p> <p>Достаточная тяжесть дискриминационных или несоизмеримых мер согласно ст. 9(2)(b) и (с) КД, пп. 49-50: «49. В этих обстоятельствах необходимо отметить, прежде всего, что положения ст. 9(2)(b) и (с) Директивы 2004/83 касаются мер, принятых государственными органами, при этом, в соответствии с пунктом 1 этой статьи, дискриминационный или несоизмеримый характер этих мер должен быть достаточно тяжким для того, чтобы они считались нарушением основных прав, равносильным преследованию в значении ст. 1(A) Женевской конвенции. 50. [...] Оценивая, являются ли несоизмеримыми обвинение и наказание, которые может навлечь на себя заявитель по основному производству в стране своего происхождения ввиду отказа от несения военной службы, следует учитывать, выходят ли такие действия за рамки того, что необходимо для осуществления рассматриваемым государством его законного права содержать вооруженные силы».</p>	
<p>СЕС</p>	<p>НТ против земли Баден-Вюртемберг (HT v Land Baden-Württemberg) C-373/13 EU:C:2015:413 24/06/2015</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Административного суда земли Баден-Вюртемберг (Verwaltungsgerichtshof Baden-Württemberg), Германия, об аннулировании видов на жительство на основании ст. 24(1) КД.</p> <p>лишение статуса беженца – принцип запрещения высылки</p> <p>Связь между лишением статуса беженца согласно ст. 14(4) КД и исключением из принципа запрещения высылки согласно ст. 21(2) КД, пп. 71-74: «71. Хотя высылка беженца, в принципе, допускается соответствующим положением ст. 21(2) Директивы 2004/83, она является лишь крайней мерой, к которой государство-член ЕС может прибегнуть в случае, если остальные меры применить невозможно или они не достаточны для устранения угрозы, которую данный беженец представляет для безопасности или для общества этого государства. В случае, если государство-член ЕС в силу ст. 14(4) директивы лишает лицо статуса беженца, прекращает действие этого статуса или отказывает в его продлении, то это лицо имеет право, в соответствии со ст. 14(6) этой директивы, пользоваться правами, предусмотренными, в частности, ст. 32 и 33 Женевской конвенции. 72. Для данного беженца последствия применения отступления от обязательств, предусмотренного в ст. 21(2) Директивы 2004/83, могут быть очень серьезными, [...] поскольку его могут вернуть в страну, где он подвергается опасности. Именно по этой причине данное положение обуславливает практику высылки жесткими требованиями, поскольку, в частности, только беженец, в отношении которого вынесен окончательный приговор по обвинению в совершении «особо тяжкого преступления», может считаться представляющим «угрозу для населения данного государства-члена ЕС» в значении этого положения. Более того, даже если эти условия соблюдены, высылка беженца является лишь одним вариантом действий в распоряжении государств-членов ЕС, которые могут выбрать другие, менее строгие, варианты. 73. Вместе с тем, ст. 24(1) Директивы 2004/83, формулировка которой более абстрактна, нежели формулировка ст. 21(2) этой директивы, касается не высылки беженца, а только отказа беженцу в выдаче вида на жительство и аннулирования этого вида на жительство. Следовательно, это положение касается только тех ситуаций, где угроза, которую беженец представляет для национальной безопасности, общественного порядка или населения рассматриваемого государства-члена ЕС, не может оправдать потерю статуса беженца, не говоря уже о высылке этого беженца. Именно поэтому применение отступления от обязательств, предусмотренного в ст. 24(1) Директивы 2004/83, не предполагает, что беженец</p>	

		совершил особо тяжкое преступление. 74. Следовательно, для данного беженца последствия аннулирования его вида на жительство в соответствии со ст. 24(1) Директивы 2004/83 будут менее тяжелыми, поскольку эта мера не может привести к лишению его статуса беженца и тем более к его высылке в значении ст. 21(2) этой директивы».	
СЕС	Район Варендорф против Ибрахима Ало и Амира Оссо против региона Ганновер (<i>Kreis Warendorf v Ibrahim Alo and Amira Osso v Region Hannover</i>) объединенные дела C-443/14 и 444/14 EU:C:2016:127 1/03/2016	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Федерального административного суда (Bundesverwaltungsgericht) Германии о толковании ст. 33 и 29 переработанной КД.</p> <p>толкование переработанной КД – Конвенция о беженцах – дополнительная защита</p> <p>Толкование переработанной КД с учетом Конвенции о беженцах, в т.ч. положений, общих для статуса беженца и статуса дополнительной защиты, пп. 29-33: «29. В этом отношении следует отметить, что из пунктов 4, 23 и 24 преамбулы Директивы 2011/95 ясно, что Женевская конвенция является краеугольным камнем международного правового режима защиты беженцев и что положения этой директивы касательно определения лиц, имеющих право на получение статуса беженца, и содержания этого статуса были приняты в качестве руководства для компетентных органов государств-членов ЕС при применении ими Конвенции на основе общих понятий и критериев(см. по аналогии постановление по делу Абеда эль-Карема эль-Котта и др. (C364/11, EU:C:2012:826, п. 42). 29. По этой причине Директиву 2011/95 следует толковать с учетом ее общего замысла и цели, причем в соответствии с Женевской конвенцией и другими соответствующими договорами, упомянутыми в ст. 78(1) ДФЕС. Как очевидно из п. 16 преамбулы к этой директиве, ее следует толковать также в соответствии с правам, признанным в Хартии основных прав Европейского Союза (см. по аналогии решение по делу Абеда эль-Карема эль-Котта и др. (C364/11, EU:C:2012:826, п. 43, и упомянутые в нем примеры из судебной практики). 30. Далее, из п. 3 преамбулы к Директиве 2011/95 следует, что, основываясь на выводах заседания Европейского Совета в Тампере, законодательный орган ЕС намеревался обеспечить, чтобы европейская система убежища, определению которой способствует вышеупомянутая директива, основывалась на полном и всестороннем применении Женевской конвенции. 31.В принципе, поскольку эти соображения касаются Женевской конвенции, они актуальны только в отношении условий определения лиц, отвечающих критериям статуса беженца, и содержания этого статуса, так как установленная конвенцией система применяется только к беженцам, а не к бенефициарам дополнительной защиты, цель которой, как очевидно из пунктов 6 и 33 преамбулы к Директиве 2011/95, состоит в том, чтобы расширить защиту беженцев, закрепленную в конвенции (см. в этом отношении решения по делам Диаките, C285/12, EU:C:2014:39, п. 33, и N., C604/12, EU:C:2014:302, п. 31).32. Тем не менее, пункты 8, 9 и 39 преамбулы к Директиве 2011/95 гласят, что законодательный орган ЕС, откликаясь на изложенный в Стокгольмской программе призыв, намеревался ввести единый статус для всех бенефициаров международной защиты и что он, соответственно, решил предоставлять бенефициарам дополнительной защиты те же права и льготы, что и беженцам, за исключением необходимых и объективно оправданных отступлений от обязательств. 33. Следовательно, если не указано иное, то глава VII Директивы 2011/95, касающаяся содержания международной защиты, должна распространяться, в соответствии со ст. 20(2) директивы, как на беженцев, так и на бенефициаров дополнительной защиты».</p>	<p>СЕС C-364/11 Эль-Котт и др. против Управления миграции и гражданства (El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)</p> <p>СЕС C-285/12 Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v Commissaire general aux réfugiés et aux apatrides)</p> <p>СЕС C-604/12 HN против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландии и Генерального прокурора (HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General)</p>

ЕСПЧ

Суд	Дело, номер, дата	Актуальность / ключевые слова / основные моменты	Упомянутые дела
ЕСПЧ	Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71 18/01/1978	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – различие</p> <p>Различие между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением согласно ст. 3 ЕКПЧ: «[...] Для того, чтобы определить, следует ли квалифицировать эти пять методов как пытки, Суд должен учесть изложенное в ст. 3 различие между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. По мнению Суда, это различие вытекает, главным образом, из разницы в тяжести причиненных страданий. По сути, Суд принимает во внимание следующее: хотя, с одной стороны, имеет место насилие, которое следует осудить как по моральным соображениям, так и – в большинстве случаев – по внутреннему законодательству государств-участников, но которое не подпадает под действие ст. 3 Конвенции, с другой стороны, очевидно, что согласно Конвенции, в которой различаются понятия «пытки» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», предполагалось при помощи первого из этих терминов особенно подчеркнуть серьезность преднамеренного бесчеловечного обращения, причиняющего особо тяжкие и жестокие страдания. Более того, по-видимому, именно эта идея лежала в основе п. 1 резолюции 3452(XXX), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года, который гласит: «Пытка представляет собой усугубленную и преднамеренную форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Несмотря на то, что вышеупомянутые пять методов, применяемые совместно, бесспорно, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также несмотря на то, что цель применения состояла в получении признания, имен других лиц и (или) информации, и несмотря на их систематическое применение, они не причиняли страдания той степени тяжести и жестокости, которая подразумевается в слове «пытки» в общем понимании этого слова».</p>	
ЕСПЧ	Тайрер против Великобритании (Tyrer v the United Kingdom) заявление №5856/72 25/04/1978	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>унижающее достоинство обращение или наказание</p> <p>Определение унижающего достоинство обращения или наказания согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 30: «Прежде всего, Суд отмечает, что человек может быть унижен уже самим фактом осуждения за уголовное преступление. Однако, для целей ст. 3 значение имеет то, что заявитель должен быть унижен не просто вынесением приговора, а приведением в исполнение назначенного ему наказания. Фактически, в большинстве случаев – если не во всех случаях – это может быть одним из последствий назначенного судом наказания, в том числе и вынужденного подчинения требованиям пенитенциарной системы. Вместе с тем, как указал Суд в своем постановлении от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Великобритании» [...], запрещение, содержащееся в ст. 3 Конвенции, является абсолютным: исключения из него не предусмотрены, и, согласно ст. 15(2), отступления от закрепленных в ст. 3 обязательств не допускаются. Было бы нелепо утверждать, что назначенное судом наказание в целом является «унижающим достоинство» в значении ст. 3 по причине свойственного ему и, вероятно, неизбежного для него элемента унижения. В этом тексте необходимо увидеть следующий критерий. Фактически, ст. 3, в соответствии с которой прямо запрещается «бесчеловечное» и «унижающее достоинство» наказание, предполагает, что существует различие между таким наказанием и наказанием в целом. По мнению Суда, для того, чтобы наказание было «унижающим достоинство» и нарушающим ст. 3, унижение или оскорбление должны достичь определенного уровня и в любом случае отличаться от обычного элемента унижения, упомянутого в предыдущем пункте. Эта оценка, естественно, относительна: она зависит от всех обстоятельств дела и, в частности, от характера и контекста самого наказания, способа и метода его исполнения».</p>	ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71

<p>ЕСПЧ</p>	<p>Серинг против Великобритании Soering v the United Kingdom заявление №14038/88 07/07/1989</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ в случае экстрадиции.</p> <p>запрещение высылки – стандарт доказательства – право на справедливое судебное разбирательство</p> <p>Стандарт доказательства в случае запрещения высылки, согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 91: «Таким образом, решение государства-участника об экстрадиции скрывающегося от правосудия лица может вызвать вопрос в соответствии со ст. 3 и, следовательно, повлечь за собой ответственность этого государства согласно Конвенции, если будут представлены существенные основания для предположения о том, что в случае экстрадиции данное лицо столкнется с реальной опасностью подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в запрашивающей стране. Установление такой ответственности неизбежно предполагает проведение оценки условий в запрашивающей стране относительно стандартов ст. 3 Конвенции. Тем не менее, согласно общему международному праву, Конвенции или другим документам речь не идет о вынесении решения в отношении принимающей страны или об установлении ответственности этой страны. Если ставится или может ставиться вопрос о какой-либо ответственности согласно Конвенции, то только об ответственности, которую несет экстрадирующее государство-участник по причине принятия им меры, прямым следствием которой является запрещенное ненадлежащее обращение с данным лицом».</p> <p>Запрещение высылки в случае риска нарушения права на справедливое судебное разбирательство на основании ст. 6 ЕКПЧ, п. 113: «Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном производстве, закрепленное в ст. 6, имеет важное значение в демократическом обществе [...]. Суд не исключает, что в особых случаях может быть поднят вопрос согласно ст. 6 в связи с решением об экстрадиции, если в отношении скрывающегося от правосудия лица имел или может иметь место грубый отказ в проведении справедливого судебного разбирательства в запрашивающей стране. Однако, факты настоящего дела не свидетельствуют о таком риске».</p>	<p>ЕСПЧ Колоцца против Италии (Colozza v Italy) заявление №9024/80</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Вилвараджа и др. против Великобритании (Vilvarajah and Others v the United Kingdom) заявления №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87 30/10/1991</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – порог реальной опасности</p> <p>Порог реальной опасности для запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 111: «[...] Поскольку ситуация все еще оставалась неурегулированной, то существовала возможность их задержания и ненадлежащего обращения с ними, как случалось ранее в отношении некоторых из этих заявителей [...]. Сама по себе возможность ненадлежащего обращения в таких обстоятельствах, однако, не достаточна для того, чтобы привести к нарушению ст. 3».</p>	
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Чахал против Великобритании (Chahal v the United Kingdom) заявление №22414/93 15/11/1996</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – существующая опасность – защита внутри страны</p> <p>Оценка существующей опасности в случае запрещения высылки, согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 86: «Из аргументов, изложенных выше в п. 74, следует, что самый важный вопрос в отношении жалобы заявителя по ст. 3 состоит в том, было ли обосновано утверждение о том, что в случае высылки г-н Чахал столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, запрещенному этой статьей. Поскольку он еще не депортирован, то существенным моментом времени должен быть момент рассмотрения дела Судом. Следовательно, хотя предыдущее положение представляет интерес, поскольку оно может пролить свет на текущую ситуацию и ее вероятное развитие, решающее значение имеют именно существующие на данный момент условия».</p> <p>Защита внутри страны в случае запрещения высылки, согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 104-105: «104. Хотя Суд придерживается мнения о том, что в случае возвращения в Индию г-н Чахал подвергнется наибольшей опасности со стороны служб безопасности Пенджаба, действующих как на территории государства, так и за его пределами, он также придает значение тому, что имеются подтвержденные заявления о причастности полиции к серьезным нарушениям прав человека в других регионах Индии. В этом отношении Суд отмечает, что Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках назвал практику применения пыток к лицам,</p>	

		содержащимся под стражей в полиции, «эндемической» и выразил недовольство в связи с принятием недостаточных мер для привлечения виновных к ответственности (см. выше п. 51). Национальная комиссия по правам человека тоже обратила внимание на проблемы широко распространенного, часто со смертельным исходом, неправомерного обращения с заключенными и призвала к системной реформе полиции на всей территории Индии [...]. 105. Хотя Суд не сомневается в искренности вышеупомянутых заверений правительства Индии [...], как представляется, несмотря на усилия по проведению реформы, предпринимаемые правительством, НКПЧ и индийскими судами, нарушение прав человека некоторыми сотрудниками служб безопасности Пенджаба и других регионов Индии остается трудноразрешимой и устойчивой проблемой [...]. С учетом этого, Суд не убежден, что вышеупомянутые заверения дали бы г-ну Чахалу достаточную гарантию безопасности».	
ЕСПЧ	Ахмед против Австрии Ahmed v Austria заявление №25964/94 17/12/1996	Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ. запрещение высылки – опасность со стороны негосударственных субъектов – защита государства – несостоявшееся государство Признание негосударственных субъектов источником опасности в случае отсутствия защиты со стороны государства в делах о запрещении высылки, согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 44: «В отношении существующего положения в Сомали Суд основывает свою оценку на выводах Комиссии, на которую согласно Конвенции возложены задачи установления и проверки фактов [...]. В своем докладе от 5 июля 1995 года Комиссия отметила, что ситуация в Сомали с 1992 года вряд ли изменилась. Страна по-прежнему находилась в состоянии гражданской войны, и продолжались боевые действия между рядом кланов, соперничающих друг с другом за контроль над страной. Не было никаких признаков того, что опасность, которой подвергся бы заявитель в 1992 году, исчезла или что какой-либо государственный орган смог бы его защитить».	ЕСПЧ Круз Варас и другие против Швеции (Cruz Varas and Others v Sweden) заявление №15576/89
ЕСПЧ (Большая палата)	HLR против Франции HLR v France заявление №24573/94 29/04/1997	Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ. запрещение высылки – опасность со стороны негосударственных субъектов – защита государства Признание негосударственных субъектов источником опасности в случае отсутствия защиты со стороны государства в делах о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 44: «В силу абсолютного характера гарантированного права Суд не исключает возможности того, что ст. 3 Конвенции может применяться и в случаях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными чиновниками. Вместе с тем, должно быть доказано, что данная опасность реальна и что власти принимающего государства не могут устранить ее, предоставив надлежащую защиту».	
ЕСПЧ	D против Великобритании <i>(D v the United Kingdom)</i> заявление №30240/96 02/05/1997	Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ. запрещение высылки – случаи, связанные с медицинскими показаниями Особое запрещение высылки по медицинским показаниям согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 54: «С учетом этого Суд подчеркивает, что иностранцы, которые отбыли срок тюремного заключения и подлежат высылке, в принципе, не могут заявлять о праве пребывать на территории государства-участника, чтобы продолжить пользоваться медицинской, социальной или иными видами помощи, которая оказывалась высылающим государством в период их пребывания в местах лишения свободы. Однако, с учетом особых обстоятельств этого дела и убедительных причин гуманитарного характера, следует заключить, что исполнение решения о выдворении заявителя было бы нарушением ст. 3».	

ЕСПЧ	Селмуни против Франции <i>(Selmouni v France)</i> заявление №25803/94 28/07/1999	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о ненадлежащем обращении в нарушение ст. 3 ЕКПЧ при содержании под стражей в полиции.</p> <p>бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – лишение свободы</p> <p>Определение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в контексте лишения свободы согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 99: «Обжалуемые заявителем действия были направлены на то, чтобы вызвать у него чувства страха, боли и неполноценности, способные унижить и опозорить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление. Таким образом, Судом были выявлены элементы, которые достаточно серьезны для того, чтобы считать такое обращение бесчеловечным и унижающим достоинство [...]. В любом случае, Суд еще раз подчеркивает, что обращение к физической силе в отношении лишенного свободы человека, которое не являлось крайне необходимым в силу собственного поведения такого человека, унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением права, установленного в ст. 3 [...]».</p>	<p>ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kindom) заявление №5310/71</p> <p>ЕСПЧ Томази против Франции (Tomasi v France)заявление №12850/87</p> <p>ЕСПЧ Рибич против Австрии (Ribitsch v Austria) заявление №18896/91</p> <p>ЕСПЧ Текин Против Турции (Tekin v Turkey) заявление №22496/93</p>
ЕСПЧ (Большая палата)	Кудла против Польши <i>(Kudla v Poland)</i> заявление №30210/96 26/10/2000	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о ненадлежащем обращении в нарушение ст. 3 ЕКПЧ при лишении свободы.</p> <p>бесчеловечное и унижающее достоинство обращение – лишение свободы</p> <p>Определение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в контексте лишения свободы согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 90-93: «90. Как много раз отмечалось Судом, в ст. 3 Конвенции закреплена одна из наиболее основополагающих ценностей демократического общества. Согласно ей безоговорочно запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, причем независимо от обстоятельств и поведения жертвы [...]. 91. Однако, для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. Оценка этого минимального уровня тяжести, безусловно, относительна и зависит от всех обстоятельств дела, как то: природа, условия, характер и способ обращения, его продолжительность и физические и психологические последствия, а в некоторых случаях – пол, возраст и состояние здоровья жертвы [...]. 92. Суд признал обращение «бесчеловечным», в частности, по следующим причинам: оно носило преднамеренный характер, длилось несколько часов кряду и привело либо к телесным повреждениям, либо к сильным физическим или психологическим страданиям. Суд признал обращение «унижающим достоинство», поскольку оно было направлено на то, чтобы вызвать у жертв чувства страха, боли и неполноценности, способные унижить и опозорить их. С другой стороны, Суд постоянно подчеркивал, что рассматриваемые страдания и унижение должны в любом случае выходить за рамки того неизбежного элемента страданий или унижения, который связан с определенным видом законного обращения или наказания [...]. 93. Меры по лишению человека свободы часто могут содержать такой элемент. Тем не менее, нельзя сказать, что предварительное заключение само по себе вызывает вопрос согласно ст. 3. Кроме того, ст. 3 ЕКПЧ нельзя толковать как устанавливающую общее обязательство об освобождении задержанного по состоянию здоровья или о помещении его в гражданскую больницу, чтобы он мог получить определенный вид лечения».</p>	<p>ЕСПЧ V против Великобритании (V v the United Kingdom) заявление №24888/94</p> <p>ЕСПЧ Лабита против Италии(Labita v Italy) заявление №26772/95</p> <p>ЕСПЧ Ранинен против Финляндии (Raninen v Finland) заявление №20972/92</p> <p>ЕСПЧ Тирер против Великобритании (Tyrrer v the United Kingdom) заявление №5856/72</p> <p>ЕСПЧ</p>

			Серинг против Великобритании (Soering v the United Kingdom) заявление №14038/88
ЕСПЧ	Пирс против Греции (<i>Peers v Greece</i>) заявление №28524/95 19/04/2001	Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрете ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ при лишении свободы. унижающее достоинство обращения Определение унижающего достоинство обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 74: «С учетом вышеизложенного Суд считает, что в данном деле нет доказательств того, что имело место твердое намерение унижить или опозорить заявителя. Вместе с тем, Суд отмечает, что, хотя одним из факторов, которые следует учесть, является вопрос о том, было ли целью данного обращения унижить и опозорить заявителя, отсутствие такой цели не может полностью исключить вывод о нарушении ст. 3 [...]».	ЕСПЧ V против Великобритании (V v the United Kingdom) заявление №24888/94
ЕСПЧ	Хилал против Великобритании (<i>Hilal v the United Kingdom</i>) заявление №45276/99 06/03/2001	Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрете высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ. запрещение высылки – защита внутри страны Требования к защите внутри страны в случае запрета высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 67-68: «67. Правительство положило на вариант «перемещение внутри страны», утверждая, что даже если предположить, что заявитель подвергается риску на Занзибаре, условия на материковой части Танзании более безопасны. Документы, предоставленные сторонами, говорят о том, что нарушения прав человека более распространены на Занзибаре и члены партии «Объединенный гражданский фронт» (ОГФ, CUF) подвергаются там более серьезному преследованию [...]. Тем не менее, очевидно, что ситуация в материковой части Танзании далека от удовлетворительной и обнаруживает долговременную, системную тенденцию проблем в области прав человека. В сообщениях в общих чертах упоминается о том, что полиция Танзании допускает ненадлежащее обращение в отношении задержанных и их избивание, а также о том, что члены занзибарской Партии революции (ССМ) посещают материковую часть страны с целью преследования укрывающихся там сторонников ОГФ [...]. Условия в тюрьмах материковой части страны характеризуются как бесчеловечные и унижающие достоинство, отсутствие в них надлежащего питания и лечения приводит к угрозе для жизни [...]. Можно считать, что полиция материковой части Танзании организационно связана с полицией Занзибара в рамках Союза, и на нее нельзя рассчитывать как на гарантию защиты от произвола (см. дело Чахала, [...] в котором заявитель сикхского происхождения подвергался особой опасности жестокого обращения в штате Пенджаб, однако другие регионы Индии тоже нельзя было рассматривать как безопасные для него, поскольку полиция в других регионах, как сообщалось, также причастна к серьезным нарушениям прав человека). Кроме того, существует возможность экстрадиции из Танзании на Занзибар [...]. 68. Таким образом, Суд не убежден, что вариант «перемещение внутри страны» дает надежную гарантию от опасности ненадлежащего обращения. Суд приходит к выводу, что депортация заявителя в Танзанию нарушила бы ст. 3, поскольку он столкнулся бы с серьезной опасностью подвергнуться там пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению».	ЕСПЧ Чахал против Великобритании (Chahal v the United Kingdom) заявление №22414/93

<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Кипр против Турции <i>(Cyprus v Turkey)</i> заявление №25781/94 10/05/2001</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о нарушениях предусмотренных ЕКПЧ прав при проведении военных операций Турции в северном Кипре</p> <p>унижающее достоинство обращение – расовая дискриминация</p> <p>Расовая дискриминация как унижающее достоинство обращение согласно ст. 3, п. 306: «Суд напоминает также, что Комиссия в своем решении по вышеупомянутому делу восточноафриканских азиатов, заметила касательно утверждения о расовой дискриминации, что дискриминации по признаку расы следует придавать особое значение и что публичное выделение группы лиц с целью иного обращения с ними по признаку расы при определенных обстоятельствах могло бы означать особое оскорбление человеческого достоинства. По мнению Комиссии, иное обращение с группой лиц на основании их расы может, таким образом, быть равносильно унижающему достоинство обращению, тогда как иное обращение по другим признакам не привело бы к возникновению такой проблемы [...]».</p>	
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Денизчи и др. против Кипра <i>(Denizci and Others v Cyprus)</i> заявления №№ 25316- 25321/94 и 27207/95 23/05/2001</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о ненадлежащем обращении в нарушение ст. 3 ЕКПЧ при лишении свободы.</p> <p>пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – различие</p> <p>Различие между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 383: «Суд повторно заявляет о том, что в ст. 3 Конвенции закреплена одна из наиболее основополагающих ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, как то борьба с организованной преступностью, согласно Конвенции безоговорочно запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. [...]. Однако, для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. [...] Вместе с тем, чтобы определить, следует ли характеризовать конкретную форму ненадлежащего обращения как пытки, Суд должен учесть различие, предусмотренное в этом положении, между вышеупомянутым понятием и понятием «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». Как Суд постановил ранее, очевидно, согласно Конвенции предполагалось с помощью этого различия особенно подчеркнуть серьезность преднамеренного бесчеловечного обращения, причиняющего особо тяжкие и жестокие страдания [...]».</p>	<p>ЕСПЧ Селмуни против Франции (Selmouni v France) заявление №25803/94</p> <p>ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Калашников против России <i>(Kalashnikov v Russia)</i> заявление №47095/99 15/07/2002</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ при лишении свободы.</p> <p>пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – лишение свободы</p> <p>Определение пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и ненадлежащего обращения при лишении свободы, согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 95: «Суд напоминает, что в ст. 3 Конвенции закреплена одна из наиболее основополагающих ценностей демократического общества. Согласно ей безоговорочно запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, причем независимо от обстоятельств и поведения жертвы [...]. 91. Суд напоминает также, что, согласно его практике, для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. Оценка этого минимального уровня тяжести относительна и зависит от всех обстоятельств дела, как то: продолжительность обращения, его физические и психологические последствия, а в некоторых случаях – пол, возраст и состояние здоровья жертвы [...]. Суд признал обращение «бесчеловечным», потому что, в частности, оно носило преднамеренный характер, длилось несколько часов кряду и привело либо к телесным повреждениям, либо к сильным физическим или психологическим страданиям. Суд признал обращение «унижающим достоинство», поскольку, в частности, оно было направлено на то, чтобы вызвать у жертв чувства страха, боли и неполноценности, способные унижить и опозорить их [...]. Рассматривая вопрос о том, является ли конкретная форма обращения «унижающей достоинство» в значении ст. 3, Суд примет во внимание, является ли целью данного обращения унижить и опозорить заявителя и оказало ли это обращение негативное воздействие (в том что касается последствий) на личность заявителя, что несовместимо со ст. 3 [...]. Вместе с тем, отсутствие такой цели не может полностью исключить вывод о нарушении ст. 3 [...]. Страдания и унижение должны в любом случае выходить за</p>	<p>ЕСПЧ Лабита против Италии (Labita v Italy) заявление №26772/95</p> <p>ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71</p> <p>ЕСПЧ Кудла против Польши (Kudla v Poland) заявление №30210/96</p> <p>ЕСПЧ Ранинен против</p>

		<p>рамки того неизбежного элемента страданий или унижения, который связан с определенным видом законного обращения или наказания. 93. Меры по лишению человека свободы часто могут содержать такой элемент. Тем не менее, нельзя сказать, что предварительное заключение само по себе вызывает вопрос согласно ст. 3. Кроме того, ст. 3 ЕКПЧ нельзя толковать как устанавливающую общее обязательство об освобождении задержанного по состоянию здоровья или о помещении его в гражданскую больницу, чтобы он мог получить определенный вид лечения. Тем не менее, согласно этому положению государство должно обеспечить, чтобы человек содержался под стражей в условиях, в которых соблюдаются принципы уважения человеческого достоинства, чтобы способы и методы осуществления этой меры не подвергали задержанного стрессу или трудностям, тяжесть которых превышает неизбежную степень страданий, характерных для пребывания под стражей, а также чтобы его здоровье и благополучие были надлежащим образом защищены с учетом практических требований к заключению [...].</p> <p>Оценивая условия содержания под стражей, необходимо учитывать совокупное воздействие этих условий, а также конкретные утверждения, с которыми выступил заявитель [...].»</p>	<p>Финляндии (Raninen v Finland) заявление №20972/92</p> <p>ЕСПЧ Пирс против Греции (Peers v Greece) заявление №28524/95</p> <p>ЕСПЧ Дугоз против Греции (Dougoz v Greece) заявление №40907/98</p>
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Илашку и др. против Молдовы и России (Ilaşcu and Others v Moldova and Russia) заявление №48787/99 08/07/2004</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>ненадлежащее обращение – смертный приговор</p> <p>Смертный приговор как потенциально ненадлежащее обращение согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 429-433: «429. Суд ранее постановил, что, с учетом развития уголовной политики государств-членов Совета Европы и общепринятых стандартов в этой сфере, вынесение смертного приговора может вызвать вопрос согласно ст. 3 Конвенции. В случаях, когда был вынесен смертный приговор, личные обстоятельства осужденного, соразмерность приговора тяжести совершенного преступления и условия содержания под стражей до приведения приговора в исполнение являются примерами факторов, способных привести к тому, что обращение с осужденным или применяемое к нему наказание подпадут под действие предусмотренного ст. 3 запрещения [...]. 430. Для любого приговоренного к смерти заключенного неизбежны определенный элемент задержки между вынесением приговора и приведением его в исполнение, а также сильный стресс в условиях строгого тюремного режима [...]. Тем не менее, при определенных обстоятельствах вынесение такого приговора может повлечь за собой обращение, выходящее за рамки установленного статьей 3 порога, например, когда приговоренному в течение длительного времени приходится находиться в камере смертников в тяжелых условиях, испытывая постоянные и усиливающиеся мучения в ожидании приведения приговора в исполнение [...]. 431. Кроме того, тревога и страдания, вызываемые таким приговором, могут лишь усиливаться из-за произвольного характера судопроизводства, которое привело к этому результату, в силу чего, учитывая, что на карту поставлена человеческая жизнь, приговор становится нарушением Конвенции. 432. Запрещение контактов с другими заключенными по причинам дисциплинарного характера, сообщениям безопасности или защиты само по себе не равносильно бесчеловечному обращению или наказанию. С другой стороны, полная сенсорная изоляция в сочетании с абсолютной социальной изоляцией может разрушить личность и является одной из форм бесчеловечного обращения, которое не может быть оправдано требованиями безопасности или какими-либо иными причинами [...]. 433. Более того, оценивая условия содержания под стражей, необходимо учитывать совокупное воздействие этих условий и конкретные утверждения, с которыми выступил заявитель [...].»</p>	<p>ЕСПЧ Серинг против Великобритании (Soering v the United Kingdom) заявление №14038/88</p> <p>ЕСПЧ Полторацкий против Украины (Poltoratskiy v Ukraine) заявление №38812/97</p> <p>ЕСПЧ Мессина против Италии (Messina v Italy) заявление №25498/94</p> <p>ЕСПЧ Дугоз против Греции (Dougoz v Greece) заявление №40907/98</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Крастанов против Болгарии (Krastanov v Bulgaria) заявление №50222/99 30/09/2004</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ при лишении свободы.</p> <p>ненадлежащее обращение – лишение свободы – пытки и бесчеловечное обращение – различие</p> <p>Ненадлежащее обращение в условиях лишения свободы и различие между пытками и бесчеловечным обращением согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 53: «Суд считает, что полученные заявителем травмы подтверждают наличие сильной физической боли и</p>	<p>ЕСПЧ Эгмез против Кипра (Egmez v Cyprus) заявление №30873/96</p>

		<p>страданий. Более того, эти травмы длительное время сказывались на состоянии его здоровья[...]. Ясно также, что акты насилия в отношении заявителя были совершены сотрудниками полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей [...]. Вместе с тем, по-видимому, боль и страдания не были причинены заявителю намеренно с целью, например, получить от него признание в совершении преступления или сломить его физическое и моральное сопротивление. Кроме того, травмы были причинены за короткий период времени, во время полицейской операции по аресту подозреваемых в совершении преступления, что, очевидно, сопровождалось повышенной напряженностью [...]. С учетом этих обстоятельств Суд заключает, что обжалуемое ненадлежащее обращение было достаточно тяжким для того, чтобы считаться бесчеловечным, однако его нельзя квалифицировать как пытки».</p>	
ЕСПЧ	<p>N против Финляндии (N v Finland) заявление №38885/02 26/07/2005</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – защита от опасности – способность и готовность</p> <p>Способность и готовность государства предоставить защиту от опасности ненадлежащего обращения в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 164: «Дело данного заявителя отличается от дела «H.L.R. против Франции» тем, что все представленные Суду доказательства подтверждают рассказ заявителя о том, что он служил в Особой президентской дивизии (DSP), приближенной к президенту Мобуту, и принимал участие в различных мероприятиях, во время которых выявлялись диссиденты, считавшиеся угрозой для президента, с целью последующего преследования, задержания и, возможно, казни [...]. В этих обстоятельствах есть основания считать, что ситуация заявителя может быть хуже положения большинства остальных бывших сторонников Мобуту и что власти не обязательно будут готовы или способны защитить его от вышеупомянутых угроз».</p>	<p>ЕСПЧ HLR против Франции (HLR v France) заявление №24573/94</p>
ЕСПЧ	<p>Нидзвецки против Германии (Niedzwiecki v Germany) заявление №58453/00 25/10/2005</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении дискриминации согласно ст. 14 ЕКПЧ в сочетании со ст. 8 ЕКПЧ.</p> <p>Дискриминация – социальные выплаты – виды на жительство</p> <p>Дискриминация в доступе к социальным выплатам на основании типа вида на жительство согласно ст. 14 ЕКПЧ: «33. Суду не предлагается решить в целом, в какой степени оправданы различия в сфере социальных выплат обладателям разных категорий видов на жительство. Напротив, он должен ограничиться вопросом о том, нарушило ли законодательство Германии о пособиях на детей, примененное в настоящем деле, права заявителя, предусмотренные Конвенцией. В этом отношении Суд отмечает решение Федерального конституционного суда по аналогичному вопросу, вынесенное после прекращения производства, являющегося предметом рассматриваемого заявления [...]. Как и Федеральный конституционный суд, Суд не находит достаточных причин, оправдывающих разное отношение касательно пособий на детей к тем иностранцам, которые обладали постоянным видом на жительство, с одной стороны, и к тем, у которых такого документа не было, с другой стороны. Следовательно, имело место нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции».</p>	
ЕСПЧ	<p>Окпич против Германии(Okpisz v Germany) заявление №59140/00 25/10/2005</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении дискриминации согласно ст. 14 ЕКПЧ в сочетании со ст. 8 ЕКПЧ.</p> <p>дискриминация – социальные выплаты – виды на жительство</p> <p>Дискриминация в доступе к социальным выплатам на основании типа вида на жительство согласно ст. 14 ЕКПЧ: «34. Суду не предлагается решить в целом, в какой степени оправданы различия в сфере социальных выплат обладателям разных категорий видов на жительство. Напротив, он должен ограничиться вопросом о том, нарушило ли законодательство Германии о пособиях на детей, примененное в настоящем деле, права заявителя, предусмотренные Конвенцией. Как и Федеральный конституционный суд в пилотных делах [...]. Суд не находит достаточных причин, оправдывающих разное отношение касательно пособий на детей к тем иностранцам, которые обладали постоянным видом на жительство, с одной стороны, и к тем</p>	

		иностранцам, у которых такого документа не было, с другой стороны. Следовательно, имело место нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции».	
ЕСПЧ (Большая палата)	Джаллох против Германии <i>(Jalloh v Germany)</i> заявление №54810/00 11/07/2006	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>Пытки и бесчеловечное обращение – различие – пытки как особо серьезное деяние</p> <p>Различие между пытками и бесчеловечным обращением согласно ст.3 ЕКПЧ и особая серьезность пыток, пп. 103-107: «103. Определяя, можно ли с учетом этих принципов считать справедливым уголовное производство в отношении заявителя, Суд прежде всего отмечает, что доказательство, полученное посредством введения заявителю рвотных средств, не было получено «незаконно», с нарушением внутреннего законодательства. [...] 104. Выше Суд постановил, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему основным положениям ст. 3, когда ему были введены рвотные средства, чтобы вызвать рвоту для извлечения проглоченных им наркотиков. Таким образом, доказательство, использованное в уголовном производстве в отношении заявителя, было получено в результате непосредственного нарушения одного из основных прав, гарантированного Конвенцией. 105. Как отмечалось выше, использование в уголовном производстве доказательств, полученных с нарушением ст. 3, вызывает серьезные сомнения в справедливости такого разбирательства. В данном деле Суд не обнаружил, что заявитель подвергся пыткам. [...] 106. Хотя обращение, которому подвергся заявитель, не достигло уровня особой серьезности, характерной для актов пыток, в данных обстоятельствах оно достигло минимального уровня тяжести, на который распространяется сфера действия запрещения, установленного в ст. 3. Нельзя исключить, что, исходя из фактов данного конкретного дела, использование доказательств, полученных в результате преднамеренных актов ненадлежащего обращения, не равносильного пыткам, обусловит несправедливость судебного разбирательства в отношении жертвы, независимо от тяжести предположительно совершенного преступления, значимости этих доказательств и возможностей, которыми располагала жертва для обжалования принятия этих доказательств и их использования в ходе судебного разбирательства. 107. В настоящем деле может быть оставлен открытым общий вопрос о том, приводит ли использование доказательств, полученных с помощью действий, квалифицируемых как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, к автоматическому признанию судебного разбирательства несправедливым. Суд отмечает, что, даже если власти не имели намерения причинить заявителю боль и страдания, доказательства были получены с использованием мер, которые нарушили одно из основополагающих прав, гарантированных Конвенцией[...]».</p>	
ЕСПЧ	Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии <i>(Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v Belgium)</i> заявление №13178/03 12/10/2006	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание – дети – лишение свободы</p> <p>Пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, состоящие в тюремном заключении детей – иностранных граждан, пп. 55 и 58: «Положение второй заявительницы характеризовалось тем, что она была очень юного возраста, а также тем фактом, что она являлась нелегальной иммигранткой в иностранном государстве, и тем, что ее не сопровождали члены семьи, с которой ее разлучили, поэтому она, по сути, была брошена на произвол судьбы. Таким образом, она оказалась в крайне уязвимом положении. Ввиду абсолютного характера защиты, предусмотренной ст. 3 Конвенции, важно помнить, что это – решающий фактор, который превосходит по значимости соображения, касающиеся статуса второй заявительницы как нелегальной иммигрантки. Бесспорно, она принадлежит к группе крайне уязвимых членов общества, в отношении которых у бельгийского государства есть обязанность принимать необходимые меры для обеспечения ухода и защиты в рамках его позитивных обязательств согласно ст. 3 Конвенции. [...] 58. «Суд считает, что меры, принятые бельгийскими властями – уведомление первой заявительницы о ее положении, сообщение ей номера телефона, по которому она могла найти дочь, назначение адвоката второй заявительнице для помощи в установлении связи с канадскими властями и посольством Бельгии в Киншасе – были далеко не достаточными для выполнения обязательств Бельгии по обеспечению ухода в отношении второй заявительницы. При этом в распоряжении государства было множество средств. Суд не сомневается в том, что содержание второй заявительницы под стражей в описанных выше условиях вызвало у нее сильный стресс. Кроме того, органы, издавшие приказ о ее задержании, не могли не знать о серьезных</p>	

		психологических последствиях, которые у нее вызовет задержание. По мнению Суда, содержание второй заявительницы в этих условиях продемонстрировало такую степень отсутствия гуманности, что было равносильно бесчеловечному обращению».	
ЕСПЧ	Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands) заявление №1948/94 11/01/2007	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>запрещение высылки – защита внутри страны – опасность со стороны негосударственных субъектов – защита со стороны негосударственных субъектов – клановая защита</p> <p>Требования к перемещению внутри страны в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 141 и 145: «В своем меморандуме от января 2004 г. и консультативном заключении от ноября 2005 г. УВКБ ООН заявляет о своем несогласии с принудительным возвращением лиц, ищущих убежища и получивших отказ в его предоставлении, в районы Сомали, не являющиеся районами их происхождения, подчеркивая, что в Сомали не существует альтернативного варианта перемещения внутри страны [...]. [...] Ст. 3 как таковая не препятствует государствам полагаться на наличие альтернативного варианта перемещения внутри страны при оценке утверждения заявителя о том, что возвращение в его страну происхождения подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, запрещенного данной нормой [...]. Вместе с тем, Суд ранее постановил, что косвенное выдворение иностранца в промежуточную страну не влияет на обязанность высылающего государства обеспечить, чтобы в результате принятого им решения о выдворении этот иностранец не подвергся обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции [...]. Суд не видит оснований для вынесения другого решения, когда, как и в данном деле, высылка должна состояться не в промежуточную страну, а в конкретный регион страны происхождения. Суд считает, что в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии (подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий регион, получить туда доступ и поселиться там), при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, что высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению. [...] 145. Следовательно, необходимо изучить вопрос о том, столкнется ли заявитель с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3, если окажется в других районах Сомали, кроме Сомалиленда или Пунтленда. В этом контексте Суд учитывает, что правительство считает районы Сомали «относительно небезопасными» не ввиду того, что лица могут сталкиваться там с опасностью обращения, противоречащего ст. 3 Конвенции, а ввиду общей ситуации, из-за которой, по мнению министра по делам иммиграции и интеграции, возвращение в эти районы было бы крайне жесткой мерой».</p> <p>Опасность, исходящая от негосударственных субъектов, и наличие защиты от такой опасности в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 137 и 147: «137. Для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. Оценка этого минимального уровня тяжести относительна и зависит от всех обстоятельств дела [...]. В силу абсолютного характера гарантированного права ст. 3 Конвенции может применяться и в тех случаях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими. Вместе с тем, необходимо доказать, что опасность является реальной, а власти принимающего государства не в состоянии устранить эту опасность предоставив соответствующую защиту [...]. 147. Хотя власти Нидерландов считали, что проблемы, с которыми столкнулся заявитель, необходимо рассматривать как следствие в целом нестабильной ситуации, в которой преступные группировки часто и без достаточных оснований запугивали людей и угрожали им [...], Суд полагает, что этого недостаточно для того, чтобы исключить примененное к заявителю обращение из сферы действия ст. 3. Как указано выше [...], существование обязательства не высылать заявителя не зависит от того, возникает ли опасность такого обращения в связи с факторами, предполагающими прямую или косвенную ответственность властей принимающей страны, и ст. 3, следовательно, может применяться и в тех ситуациях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими [...]. В этом контексте важно, мог ли заявитель получить защиту от совершаемых в отношении него действий и обратиться за защитой своих прав. Суд считает, что в данном случае это не так».</p> <p>Клановая защита в стране происхождения в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 139: «[...] Суд получил значительный объем информации, касающейся ситуации в Сомалиленде и Пунтленде, из которой явствует, что ситуация на этих территориях, несомненно, в целом более стабильная и мирная, нежели в южной и центральной частях Сомали. Вместе с тем, имеется заметное различие между положением лиц, происходящих из этих районов и имеющих там клановые и (или) семейные связи, с одной стороны, и лиц, происходящих из других районов Сомали и не имеющих таких связей в Сомалиленде или Пунтленде, с</p>	<p>ЕСПЧ Чахал против Великобритании (Chahal v the United Kingdom) заявление №22414/93</p> <p>ЕСПЧ Хилал против Великобритании (Hilal v the United Kingdom) заявление №45276/99</p> <p>ЕСПЧ TI против Великобритании (TI v the United Kingdom) заявление №43844/98</p> <p>ЕСПЧ HLR против Франции (HLR v France) заявление №24573/94</p>

		<p>другой стороны. На основе имеющейся информации Суд готов признать, что высылка в Сомалиленд или Пунтленд лица, ищущего убежища и получившего отказ в его предоставлении, которое относится к первой из этих групп, в целом не подвергла бы это лицо реальной опасности обращения, нарушающего ст. 3. Однако, касательно второй группы Суд не убежден в том, что значимость клановой защиты в «относительно безопасных» районах уменьшилась до той степени, о которой упомянуло правительство. В этом отношении Суд отмечает, что касательно высылки гражданина Сомали в ту часть страны, которая не является районом его происхождения, УВКБ ООН считает, что «соображения, основанные на существовании преобладающей клановой системы, имеют огромное значение» [...]. Клановая принадлежность названа также наиболее важным элементом личной безопасности на всей территории Сомали [...], а не только в «относительно небезопасных» районах.</p>	
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>ДН и др. против Чешской Республики (DH and Others v the Czech Republic) заявление №57325/00 13/11/2007</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о дискриминации по признаку расы или этнического происхождения согласно ст. 14 ЕКПЧ в сочетании со ст. 2 Протокола №1.</p> <p>расовая дискриминация</p> <p>Определение расовой дискриминации, пп. 60-61: «2. Общая политическая рекомендация Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI) №7 о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией (принята 13 декабря 2002 г.). 60. Для целей настоящей рекомендации используются следующие определения: «9[...]. (b) «прямая расовая дискриминация» означает любое дифференцированное отношение по таким признакам, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство, национальное или этническое происхождение, которое не имеет объективного и разумного обоснования. Дифференцированное отношение не имеет объективного и разумного обоснования, если оно не направлено на достижение законной цели или если не существует обоснованной соразмерной связи между применяемыми средствами и поставленной целью. (с) «косвенная расовая дискриминация» означает случаи, в которых на первый взгляд нейтральное условие, например, норма, критерий или практика, не может быть выполнено лицами, принадлежащими к группе, сформированной по такому признаку, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство, национальная или этническая принадлежность, или ставит эту группу в невыгодное положение, если это условие не имеет объективного и разумного обоснования. Такое обоснование существует, если вышеупомянутое условие направлено на достижение законной цели или если существует обоснованная соразмерная связь между применяемыми средствами и поставленной целью». 61. В пояснительной записке к этой рекомендации указано (п. 8), что определения «прямая расовая дискриминация» и «косвенная расовая дискриминация», содержащиеся в пп. 1 (b) и (с) рекомендации, сформулированы на основе определенных, приведенных в Директиве Совета 2000/43/ЕС, согласно которой применяется принцип равного отношения к людям, независимо от их расового или этнического происхождения, и в Директиве Совета 2000/78/ЕС, устанавливающей общую основу для равного обращения в сфере трудоустройства и занятости, а также на основе судебной практики Европейского суда по правам человека».</p>	
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Саади против Италии (Saadi v Italy) заявление №7201/06 28/02/2008</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>запрещение высылки – реальная опасность – немедленная оценка – порог</p> <p>Понятие «реальная опасность» в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 130: «Для того, чтобы определить, существует ли опасность ненадлежащего обращения, Суд должен изучить предполагаемые последствия отправки заявителя в принимающую страну, учитывая существующую там общую ситуацию и личные обстоятельства заявителя [...]».</p> <p>Реальная опасность, требующая немедленной оценки в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 133: «Что касается существенной даты, то наличие опасности должно оцениваться, в первую очередь, на основании тех фактов, которые были или должны были быть известны государству-участнику на момент высылки. Если же на момент рассмотрения дела Судом заявитель еще не был экстрадирован или депортирован, то соответствующим моментом времени будет момент разбирательства в Суде [...]. Такая ситуация обычно возникает, если, как в данном деле, депортация или экстрадиция откладывается в результате применения Судом обеспечительной меры согласно правилу 39 Регламента Суда [...]. Соответственно, хотя исторические факты представляют интерес, поскольку они могут пролить свет на текущую ситуацию и ее вероятное развитие, решающее значение имеют именно</p>	<p>ЕСПЧ Вилвараджа и др. против Великобритании (Vilvarajah and Others v the United Kingdom) заявления №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87</p> <p>ЕСПЧ Чахал против Великобритании (Chahal)</p>

		<p>существующие на данный момент условия».</p> <p>Порог, сопряженный с понятием «реальная опасность», в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 140: «В отношении второй части аргументов правительства Великобритании, касательно того, что в случае, если заявитель представляет угрозу для национальной безопасности, должны быть представлены более убедительные доказательства наличия опасности ненадлежащего обращения [...], Суд отмечает, что такой подход тоже не согласуется с абсолютным характером защиты, предусмотренной ст. 3. Это равносильно утверждению о том, что в отсутствие доказательств, отвечающих более высокому стандарту, защита национальной безопасности оправдывает принятие с большей готовностью опасности ненадлежащего обращения с заявителем. Суд поэтому не видит причины изменять соответствующий стандарт доказательства, как предложено третьей стороной, требуя, чтобы в таких делах, как рассматриваемое, опасность ненадлежащего обращения доказывалась по принципу большей вероятности. Наоборот, Суд подтверждает, что для того, чтобы плановая принудительная высылка считалась нарушением Конвенции, необходимо – и достаточно – продемонстрировать наличие серьезных оснований предполагать, что существует реальная опасность того, что данное лицо в принимающей стране подвергнется обращению, запрещенному ст. 3 [...]».</p>	<p>I v the United Kingdom) заявление №22414/93</p> <p>ЕСПЧ Венкадажаласарма против Нидерландов (Venkadjalasarma v the Netherlands) заявление №58510/00</p> <p>ЕСПЧ Маматкулов и Аскарлов против Турции (Mamatkulov and Askarov v Turkey) заявления №№ 46827/99 и 46951/99</p>
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>N против Великобритании (<i>N v the United Kingdom</i>) заявление №26565/05 27/05/2008</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещение высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>запрещение высылки – случаи, связанные с медицинскими показаниями</p> <p>Запрещение высылки по медицинским показаниям согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 42-45: «42. В целом Суд отмечает, что после принятия решения по делу «D против Великобритании» он неизменно применяет следующие принципы. Подлежащие высылке иностранцы, в принципе, не могут заявлять о праве пребывать на территории государства-участника, чтобы продолжить пользоваться медицинской, социальной или иными формами помощи и услуг, оказываемых высылающим государством. Тот факт, что обстоятельства заявителя, в том числе ожидаемая продолжительность его жизни, значительно ухудшились бы в случае его выдворения из государства-участника, сам по себе не достаточен для того, чтобы привести к нарушению ст. 3. Решение о выдворении иностранца, страдающего серьезным психическим или физическим заболеванием, в страну, где условия для лечения этого заболевания уступают условиям, доступным в государстве-участнике, может вызвать вопрос по ст. 3, но лишь в исключительном случае, если имеются убедительные гуманитарные соображения против выдворения. В деле «D против Великобритании» исключительные обстоятельства состояли в том, что заявитель был тяжело болен и, по-видимому, при смерти, в стране происхождения ему не могли быть гарантированы уход и лечение, а семья, готовой и способной заботиться о нем или удовлетворять хотя бы его основные потребности в питании, жилье и социальной помощи, у него там не было. 43. Суд не исключает, что могут быть и другие исключительные случаи, в которых гуманитарные соображения столь же убедительны. Вместе с тем, Суд считает, что следует придерживаться высокого порога, установленного в деле «D против Великобритании» и примененного им в последующих делах, который он считает верным в принципе, учитывая, что в таких делах предполагаемый вред в будущем причинялся бы не преднамеренными действиями или бездействием государственных органов или негосударственных субъектов, а был бы следствием естественно возникшего заболевания и отсутствия достаточных ресурсов для его лечения в принимающей стране. 44. Хотя многие из прав, установленных Конвенцией, влекут за собой последствия социального или экономического характера, Конвенция направлена по сути на защиту гражданских и политических прав [...]. Более того, особенностью, присущей всей Конвенции в целом, является стремление к справедливому соотношению потребности в удовлетворении общих интересов общества и требований о защите основных прав лица [...]. Достижения в области медицины, а также социально-экономические различия между странами, приводят к тому, что качество лечения в государстве-участнике и в стране происхождения может быть совершенно разным. Хотя с учетом решающего значения ст. 3 в системе Конвенции, Суду необходимо сохранять определенную степень гибкости, чтобы предотвращать высылку в исключительных случаях, ст. 3 не накладывает на государство-участника обязательство устранять такие различия посредством предоставления бесплатной и неограниченной медицинской помощи всем иностранцам без права пребывания под его юрисдикцией. Противоположный вывод возложил бы слишком тяжелое бремя на</p>	<p>ЕСПЧ D против Великобритании (D v the United Kingdom) заявление №30240/96 ЕСПЧ Эйри против Ирландии (Airey v Ireland) заявление №6289/73</p> <p>ЕСПЧ Серинг против Великобритании (Soering v the United Kingdom) заявление №14038/88</p>

		государства-участники. 45. Наконец, Суд отмечает, что, хотя данное заявление, как и большинство упомянутых выше, касается высылки лица, инфицированного ВИЧ и страдающего СПИД-ассоциированным заболеванием, необходимо применять аналогичные принципы к высылке каждого лица, страдающего любым серьезным, естественно возникшим физическим или психическим заболеванием, которое может вызывать страдания, боль и уменьшение продолжительности жизни и требует специализированного лечения, не столь доступного в стране происхождения заявителя или доступного только по значительной цене».	
ЕСПЧ	NA против Великобритании (NA v the United Kingdom) заявление №25904/07 17/07/2008	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>запрещение высылки – общее насилие – принадлежность к группе, систематически подвергающейся ненадлежащему обращению</p> <p>Запрещение высылки при наличии опасности общего насилия и принадлежности к группе, систематически подвергающейся ненадлежащему обращению, согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 115-116: «Как следует из вышеизложенного обзора судебной практики, Суд никогда не исключал возможность того, что общая ситуация с насилием в стране назначения достигнет достаточного уровня напряженности, при котором любое выдворение в эту страну обязательно повлечет за собой нарушение ст. 3 Конвенции. Тем не менее, Суд принимает такой подход только в самых крайних случаях общего насилия, при существовании реальной опасности ненадлежащего обращения только в силу того, что по возвращении человек подвергнется такому насилию. 116. Однако, в исключительных случаях, когда заявитель утверждает, что принадлежит к группе, систематически подвергающейся ненадлежащему обращению, Суд считает, что защита согласно ст. 3 Конвенции начинает действовать после того, как заявитель докажет наличие серьезных оснований верить в существование вышеупомянутой практики ненадлежащего обращения и в его принадлежность к соответствующей группе (см. упомянутое выше дело «Саади против Италии», §132). Настаивать в таких делах на том, чтобы заявитель доказал наличие подобных особых отличительных черт, означало бы сделать защиту, предусмотренную ст. 3, нереальной. Это будет определяться с учетом рассказа заявителя и информации о ситуации в стране назначения касательно рассматриваемой группы (см. упомянутое выше дело «Салах Ших против Нидерландов», §148). Выводы Суда по этому делу в отношении обращения с кланом ашраф в определенных районах Сомали и тот факт, что принадлежность заявителя к этому клану не ставилась под сомнение, были достаточны для того, чтобы Суд заключил, что высылка заявителя нарушит ст. 3».</p>	<p>ЕСПЧ Саади против Италии (Saadi v Italy) заявление №37201/06</p> <p>ЕСПЧ Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands) заявление №1948/04</p>
ЕСПЧ	SD против Греции (SD c Grèce) заявление №53541/07 11/06/2009	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ из-за условий содержания под стражей</p> <p>унижающее достоинство обращение</p> <p>Пример унижающего достоинство обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 51-53: ‘51. A supposer même que le requérant ait partagé une pièce relativement propre avec de l’eau chaude pendant son séjour à Soufli, comme l’indique la responsable de la section grecque d’Amnesty International lors de sa visite effectuée le 18 mai 2007, il n’en demeure pas moins qu’il a séjourné deux mois, enfermé dans une baraque préfabriquée, sans possibilité de sortir à l’extérieur, sans possibilité de téléphoner et sans pouvoir disposer de couvertures, de draps propres et de produits d’hygiène suffisants. Ces allégations n’ont pas été contestées par le Gouvernement et sont corroborées par les différents rapports fournis à la Cour. De même, au centre de détention pour étrangers de l’Attique (Petrou Rali), le requérant a été confiné pendant six jours dans sa cellule, sans possibilité de promenade en plein air. Les conditions de détention dans ce centre, telles que décrites par le CPT dans son rapport suivant sa visite en février 2007, sont, aux yeux de la Cour, inacceptables. 52. S’agissant de la situation personnelle du requérant, la cour observe que celui-ci avait subi des tortures sévères en Turquie, qui lui avaient laissé des séquelles cliniques et psychologiques importantes. Le fait que cet état n’ait été attesté de manière officielle, par le Centre médical de rétablissement des victimes de la torture, qu’après la fin de sa détention, ne change rien à ce constat. 53. Eu égard à ce qui précède, la Cour estime que les conditions de détention du requérant, en tant que réfugié et demandeur d’asile, combinées à la durée excessive de sa détention en de pareilles conditions, s’analysent en un traitement dégradant.’</p>	

<p>ЕСПЧ</p>	<p>Аль-Саадун и Муфдхи против Великобритании <i>(Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom)</i> заявление №61498/08 02/03/2010</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрете высылки в страну, где существует опасность вынесения смертного приговора, согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – смертный приговор</p> <p>Запрещение смертных приговоров при любых обстоятельствах согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ, пп. 115 и 120: «115. В качестве отправной точки Суд принимает характер права не подвергаться исполнению смертного приговора. Казнь по приговору суда означает преднамеренное и умышленное уничтожение человека государственными органами. Независимо от метода казни, лишение жизни предполагает физическую боль. Кроме того, предвидение смерти от рук государства неизбежно вызывает сильные психологические страдания. Тот факт, что вынесение и приведение в исполнение смертного приговора противоречит основным правам человека, признан государствами-членами Совета Европы. В преамбуле к Протоколу №13 государства-участники назвали себя «убежденными в том, что право каждого человека на жизнь является основополагающей ценностью в демократическом обществе, и что отмена смертной казни является основным условием защиты этого права и полного признания достоинства, присущего каждому человеку». [...] 120. Таким образом, можно отметить, что Большая палата в деле Оджалана не исключила, что в ст. 2 уже были внесены изменения относительно удаления исключения, допускающего вынесение смертных приговоров. Кроме того, как указано выше, эта позиция с тех пор претерпела изменения. Протокол №13 подписан всеми государствами-членами (за исключением двух стран) и ратифицирован всеми подписавшими его государствами (за исключением трех стран). Эти цифры, наряду с последовательной практикой государств в соблюдении моратория на смертную казнь, убедительно свидетельствуют о том, что в ст. 2 внесены изменения, запрещающие смертную казнь при любых обстоятельствах. В связи с этим Суд не считает, что формулировка второго предложения п. 1 ст. 2 по-прежнему является препятствием для толкования им слов «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» в ст. 3 как включающих вынесение смертных приговоров [...]».</p>	<p>ЕСПЧ Оджалан против Турции (Öcalan v Turkey) заявление №46221/99</p> <p>ЕСПЧ Серинг против Великобритании (Soering v the United Kingdom) заявление №14038/88</p>
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Гефген против Германии <i>(Gäfgen v Germany)</i> заявление №22978/05 01/06/2010</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрете ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>ненадлежащее обращение – минимальный уровень тяжести – угроза применения пыток – психологические страдания</p> <p>Минимальный уровень тяжести ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 88: «Для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. Оценка этого минимального уровня тяжести зависит от всех обстоятельств дела, например продолжительности обращения, его физических и психологических последствий, а в некоторых случаях – пола, возраста и состояния здоровья жертвы [...]. К другим факторам относятся цель вышеупомянутого обращения, лежащие в его основе намерения и мотивы [...], а также особенности такого обращения, например, атмосфера повышенной напряженности и эмоциональности[...]».</p> <p>Угроза применения пыток как психологические страдания, которые могут быть равносильны пыткам, согласно ст. 3 ЕКПЧ: «108. Учитывая соответствующие факторы, позволяющие надлежащим образом характеризовать обращение, которому подвергся заявитель, Суд убежден, что реальные и непосредственные угрозы в отношении заявителя с целью получить от него информацию достигли минимального уровня тяжести, необходимо для того, чтобы рассматриваемое поведение подпадало под действие ст. 3. Суд еще раз подчеркивает, что, исходя из его практики [...], в которой он также ссылается на определение термина «пытки», приведенное в ст. 1 Конвенции ООН против пыток [...], а также учитывая позицию, занимаемую другими международными органами по мониторингу ситуации в области прав человека [...], угроза применения пыток может быть равносильна пыткам, поскольку природа пыток характеризуется как физической болью, так и психологическими страданиями. В частности, страх физической пытки сам по себе может составлять психологическую пытку. Вместе с тем, как представляется, существует общая договоренность о том (и Суд считает так же), что классификация того, являлась ли данная угроза применения физических пыток психологическими пытками или же бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, зависит от всех обстоятельств данного дела, включая, прежде всего, тяжесть оказанного давления и глубину причиненных психологических страданий. Сравнивая дело заявителя с другими делами из своей практики, в которых был установлен факт пыток, Суд считает, что способ ведения допроса, которому был подвергнут заявитель в обстоятельствах данного дела, был достаточно тяжелым для того, чтобы составлять бесчеловечное обращение, запрещенное ст. 3, однако при этом не достиг уровня жестокости, необходимого для</p>	<p>ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71</p> <p>ЕСПЧ Джаллох против Германии (Jalloh v Germany) заявление №54810/00</p> <p>ЕСПЧ Аксой против Турции (Aksoy v Turkey) заявление №21987/93</p> <p>ЕСПЧ Эгмез против Кипра (Egmez v Cyprus) заявление №30873/96</p> <p>ЕСПЧ Крастанов против</p>

		<p>порога пыток».</p>	<p>Болгарии (Krastanov v Bulgaria) заявление №50222/99</p> <p>ЕСПЧ Селмуни против Франции (Selmouni v France) заявление №25803/94</p>
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>MSS против Бельгии и Греции (MSS v Belgium and Greece) заявление №30696/09 21/01/2011</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ и о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3.</p> <p>бесчеловечное обращение – запрещение высылки – объем обязательств согласно ст. 3 ЕКПЧ</p> <p>Определение бесчеловечного обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 220: «Суд считает обращение «бесчеловечным», если оно «носило преднамеренный характер, длилось несколько часов кряду и привело либо к телесным повреждениям, либо к сильным физическим или психологическим страданиям» [...].</p> <p>Объем обязательств согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 249: «Суд уже подчеркивал общие принципы, изложенные в материалах судебной практики по ст. 3 Конвенции и применяемые в настоящем деле. Он также считает необходимым отметить, что ст. 3 нельзя толковать как обязывающую государства-участники предоставлять жилье каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией [...]. Ст. 3 не влечет за собой и общего обязательства по оказанию беженцам финансовой помощи, направленной на поддержание ими определенного уровня жизни [...]».</p>	<p>ЕСПЧ Кудла против Польши (Kudla v Poland) заявление №30210/96</p> <p>ЕСПЧ Чепмен против Великобритании (Chapman v the United Kingdom) заявление №27238/95</p> <p>ЕСПЧ Муслим против Турции (Müslim v Turkey) заявление №53566/99</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v the United Kingdom) заявления №№ 8319/07 и 11449/07 28/06/2011</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – опасность общего насилия – отсутствие особых отличительных черт – уровень насилия – связь между ст. 3 ЕКПЧ и ст. 15(с) КД – требования к защите внутри страны</p> <p>Запрещение высылки в случае опасности общего насилия согласно ст. 3 ЕКПЧ; отсутствие требования о демонстрации особых отличительных черт; уровень насилия; связь со ст. 15(с) КД, пп. 217-219: «217. В деле «Вилвараджа против Великобритании» Суд, по-видимому, предположил, что сама по себе ситуация общей нестабильности приведет к нарушению ст. 3 Конвенции только при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что личная ситуация заявителя хуже, чем положение большинства остальных членов его группы [...]. Однако, в деле «NA против Великобритании» Суд специально рассмотрел свое предыдущее решение по делу Вилвараджа и заключил, что его не следует толковать таким образом, чтобы запрашивать у заявителя демонстрации наличия особых отличительных черт, если он может доказать, что общая ситуация насилия в стране назначения достигла достаточно высокого уровня, чтобы создать реальную опасность нарушения ст. 3 Конвенции в случае выдворения в эту страну [...]. Настаивать в таких делах на том, чтобы заявитель доказал наличие подобных особых отличительных черт, означало бы сделать защиту, предусмотренную ст. 3, нереальной [...]. Более того, такой вывод поставил бы под вопрос абсолютный характер ст. 3, которая предусматривает безоговорочное запрещение пыток и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. 218. Таким образом, исходя из дела «NA против Великобритании», единственный вопрос, подлежащий рассмотрению Судом в деле о высылке, состоит в том, чтобы определить, с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела, были ли представлены существенные основания для предположения о том, что в случае возвращения данное лицо столкнется с реальной опасностью</p>	<p>ЕСПЧ Вилвараджа и др. против Великобритании (Vilvarajah and Others v the United Kingdom) заявления №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87</p> <p>ЕСПЧ NA против Великобритании (NA v the United Kingdom) заявление №25904/07</p> <p>ЕСПЧ</p>

		<p>подвергнуться обращению, запрещенному ст. 3 Конвенции. Если существование такой опасности установлено, то выдворение заявителя обязательно нарушит ст. 3, независимо от источников этой опасности (общая ситуация насилия, личные отличительные черты заявителя или комбинация обоих источников). Ясно, однако, что не каждая ситуация, в которой имеет место общее насилие, вызовет такую опасность. Напротив, Суд уточнил, что уровень общей ситуации насилия будет достаточным для создания такой опасности только «в самых крайних случаях», когда реальная опасность ненадлежащего обращения существует уже в силу того, что выдворяемое лицо столкнется с таким насилием по возвращении [...]. 219. Соответственно, в настоящем деле Суд должен изучить вопрос о том, были ли представлены существенные основания для предположения о том, что в случае депортации заявители столкнутся с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3. При этом Суд сначала рассмотрит общую ситуацию как в Могадишо, который будет пунктом их возвращения, так и на остальной территории южной и центральной частей Сомали, и лишь затем сосредоточится на прогнозируемых последствиях выдворения для каждого из заявителей. Вместе с тем, прежде чем начинать оценку опасности по возвращении, Суд должен рассмотреть два предварительных вопроса, возникших в настоящем деле: во-первых, вопрос о связи между ст. 3 Конвенции и ст. 15(с) Квалификационной директивы, и, во-вторых, о значимости отчетов о стране, которые основываются, главным образом, на информации, предоставленной анонимными источниками».</p> <p>Требования к защите внутри страны в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, более конкретно см. пп. 265-267: «265. Суд отмечает, что в настоящем деле правительство намеревается вернуть обоих заявителей в Могадишо. Вместе с тем, при рассмотрении опасности в случае возвращения Суд не может ограничиться оценкой условий в Могадишо, поскольку Суд по вопросам убежища и иммиграции установил, что, несмотря на наличие реальной опасности причинения серьезного вреда в столице страны, заявители могли бы переселиться в более безопасный регион южной или центральной частей Сомали. 266. В Великобритании ходатайство о предоставлении убежища или дополнительной защиты отклоняется, если принимающий решение сотрудник считает, что целесообразно – и не чрезмерно сурово – потребовать переселения заявителя [...]. Суд напоминает, что ст. 3 как таковая не препятствует государствам-участникам полагаться на наличие альтернативного варианта перемещения внутри страны при рассмотрении утверждения заявителя о том, что возвращение в его страну происхождения подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, запрещенного данной нормой [...]. Вместе с тем, Суд ранее постановил, что косвенное выдворение иностранца в промежуточную страну не влияет на обязанность высылающего государства обеспечить, чтобы в результате принятого им решения о выдворении этот иностранец не подвергся обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции [...]. Следовательно, в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии (подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий регион, получить туда доступ и поселиться там), при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, что высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению [...]. 267. Хотя ясно, что граждане Сомали не смогли бы получить доступ в Сомалиленд или Пунтленд, если они там не родились или если у них нет крепких клановых связей в этом регионе, Суду не известно о существовании каких-либо подобных препятствий, которые бы помешали возвратившемуся гражданину Сомали получить доступ в другой регион южной или центральной частей Сомали. Вместе с тем, учитывая гуманитарный кризис и давление, которое испытывает в связи с ним как население, так и традиционная клановая структура, с практической точки зрения Суд не считает, что возвратившееся лицо могло бы найти убежище или поддержку в районе, где у него нет близких родственных связей [...]. Если у возвратившегося человека нет таких связей либо если он не может безопасно переехать в район, где у него есть такие связи, Суд считает весьма вероятным, что ему придется искать убежище в поселке для ВПЛ или в лагере для беженцев. Следовательно, рассматривая альтернативный вариант перемещения внутри страны, Суд вначале изучит вопрос о том, подвергнется ли возвратившееся лицо опасности ненадлежащего обращения при переезде или после поселения в другом регионе южной и центральной частей Сомали, и лишь затем вопрос о том, подвергнется ли данный человек опасности ненадлежащего обращения в лагере для ВПЛ или беженцев из-за существующих там гуманитарных условий».</p>	<p>Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands) заявление №1948/04</p> <p>ЕСПЧ Чахал против Великобритании (Chahal v the United Kingdom) заявление №22414/93</p> <p>ЕСПЧ Хилал против Великобритании (Hilal v the United Kingdom) жалоба №45276/99</p> <p>ЕСПЧ Т1 против Великобритании (T1 v the United Kingdom) заявление №43844/98</p> <p>Палата лордов Великобритании Джанузи, Хамид, Гаафар и Мохаммед против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Januzi, Hamid, Gaafar and Mohammed v Secretary of State for the Home Department) [2006] UKHL 5</p> <p>Палата лордов Великобритании АН (Судан) против Государственного секретаря Министерства</p>
--	--	--	--

			внутренних дел (AH (Sudan) v Secretary of State for the Home) Department [2007] UKHL 49
--	--	--	--

ЕСПЧ	Ауад против Болгарии (<i>Auad v Bulgaria</i>) заявление №46390/10 11/10/2011	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – оценка опасности</p> <p>Оценка опасности в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, п. 99(с): «В деле Саади [...] Суд также обобщил, с дополнительными ссылками, принципы, регламентирующие порядок оценки опасности подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3: [...] (с) Для того, чтобы определить, существует ли опасность ненадлежащего обращения, Суд должен изучить предполагаемые последствия отправки заявителя в принимающую страну, учитывая существующую там общую ситуацию и личные обстоятельства заявителя».</p>	ЕСПЧ Саади против Италии (Saadi v Italy) заявление №37201/06
ЕСПЧ	Отман (Абу Катада) против Великобритании (<i>Othman (Abu Qatada) v the United Kingdom</i>) заявление №8139/09 17/01/2012	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 и 6 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки - грубый отказ в правосудии</p> <p>Грубый отказ в правосудии как причина запрещения высылки согласно ст. 6 ЕКПЧ, пп. 258 и 260: «258. В судебной практике ЕСПЧ установлено, что в исключительном случае может быть поднят вопрос согласно ст. 6 ЕКПЧ из-за решения о высылке или экстрадиции в условиях, когда скрывающееся от правосудия лицо столкнулось или рискует столкнуться с грубым отказом в правосудии в запрашивающем государстве. Этот принцип был впервые сформулирован в деле «Серинг против Великобритании» [...] и впоследствии подтвержден Судом в ряде других дел [...]. [...] 260. Стоит отметить, что за двадцать два года, прошедшие после принятия решения по делу Серинга, Суд ни разу не постановлял, что высылка будет нарушением ст. 6. Этот факт, если рассматривать его в сочетании с примерами, приведенными в предыдущем параграфе, должен подчеркнуть мнение Суда о том, что «грубый отказ в правосудии» является строгим критерием несправедливости. Грубый отказ в правосудии выходит за рамки простых нарушений или отсутствия гарантий в судебных процедурах, что могло бы привести к нарушению ст. 6, если бы имело место в самом государстве-участнике. Необходимый элемент – существенное нарушение гарантированных ст. 6 принципов справедливого судебного разбирательства, равносильное нивелированию или разрушению права, гарантированного этой статьей.</p>	<p>ЕСПЧ Серинг против Великобритании (Soering v the United Kingdom) заявление №14038/88</p> <p>ЕСПЧ Маматкулов и Аскарлов против Турции (Mamatkulov and Askarov v Turkey) заявления №№ 46827/99 и 46951/99</p> <p>ЕСПЧ Аль-Саадун и Муфдхи против Великобритании (Al-Saadoon and Mufdhi v the United Kingdom) заявление №61498/08</p>

ЕСПЧ	<p>Попов против Франции (Popov v France) заявления №№ 39472/07 и 39474/07 19/01/2012</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание – дети – лишение свободы</p> <p>Пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в виде тюремного заключения детей-иностранцев граждан, даже сопровождаемых родителями, пп. 91 и 102-103: «91. Суд отмечает, что в настоящем деле, как и в деле «Мухаджиева и другие», детей-заявителей в течение всего срока содержания под стражей сопровождали их родители. Однако, Суд приходит к выводу, что этот факт не может освободить власти от обязанности защищать детей и принимать надлежащие меры в рамках позитивных обязательств государства согласно ст. 3 Конвенции [...] и что важно помнить о том, что крайняя уязвимость ребенка является решающим фактором, имеющим приоритет над соображениями, касающимися статуса нелегального иммигранта [...]. По этой причине, согласно директиве Европейского Союза относительно приема иностранцев, несовершеннолетние лица (сопровождаемые или без сопровождения) рассматриваются как категория уязвимых лиц, требующих особого внимания властей [...]. Естественно, у детей есть особые потребности, которые связаны, в частности, с их возрастом и несамостоятельностью, а также с их статусом лиц, ищущих убежища. Более того, Суд отмечает, что Конвенция о правах ребенка призывает государства принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы ребенок, желающий получить статус беженца, пользовался защитой и получал гуманитарную помощь, независимо от того, сопровождаются ли его родители или нет [...]. [...]102. Из вышеизложенного видно, что условия, в которых дети содержались в течение пятнадцати суток (обстановка для взрослых, строгий надзор полиции, отсутствие каких-либо занятий), в дополнение к соответствующему стрессу родителей, явно не подходили для их возраста. Двое детей – трехлетняя девочка и совсем маленький ребенок – оказались в особенно уязвимом положении, усугубленном лишением свободы. Эти условия жизни, разумеется, вызвали у них стресс и тревогу, с определенными травмирующими последствиями. 103. Соответственно, учитывая юный возраст детей, продолжительность их содержания под стражей и условия пребывания в месте содержания под стражей, Суд считает, что власти не учли неизбежные вредные последствия для детей. Суд пришел к выводу, что отношение к детям со стороны органов власти не отвечало положениям Конвенции и превысило порог тяжести, необходимый для применения ст. 3 Конвенции. Следовательно, в отношении этих детей имело место нарушение данной статьи».</p>	<p>ЕСПЧ Мухаджиева и другие против Бельгии (Mushadzhieva et autres c Belgique) заявление №41442/07</p> <p>ЕСПЧ Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v Belgium) заявление №13178/03</p>
ЕСПЧ	<p>SF против Швеции (SF v Sweden) заявление №52077/10 15/05/2012</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – деятельность «на месте»</p> <p>Деятельность «на месте» в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 68-69: «68. Обращаясь затем к деятельности заявителей «на месте» и инцидентов, произошедших после их прибытия в Швецию, Суд отмечает, что с 2008 года они постоянно участвовали в политической деятельности, значимость которой все время возрастала. Они выложили свои фотографии и имена на нескольких веб-сайтах, приняли участие в ряде телепрограмм, где выражали, в частности, свое мнение по проблемам прав человека в Иране и критиковали иранский режим. Они играли скорее ведущие роли, а второй заявитель был международным представителем в Европейском комитете в поддержку заключенных-курдов и соблюдения прав человека в Иране. Они выразили свои личные взгляды в целом ряде статей, опубликованных на известных курдских интернет-сайтах. Суд заключает, что заявители участвовали в масштабной и реальной политической и правозащитной деятельности, что имеет значение при определении опасности в случае возвращения в Иран. 69. Чтобы определить, подвергнутся ли заявители в связи с этой деятельностью преследованию или причинению серьезного вреда в случае возвращения в Иран, Суд учитывает соответствующую информацию об Иране, упомянутую выше. Эта информация подтверждает, что иранские власти фактически следят за общением в интернете и за критиками режима, находящимися как в Иране, так и за его пределами. Отмечается, что специальное подразделение разведки, «Кибер-служба», преследует критиков режима в интернете. Далее, судя по имеющейся в распоряжении Суда информации, возвращающиеся в Иран иранцы по прибытии проходят проверку. Есть ряд факторов, свидетельствующих о том, что доступные ресурсы могут быть использованы для выявления заявителей, и в этом отношении Суд считает также, что деятельность заявителей и предполагаемые инциденты в Иране имеют отношение к делу. Арест первого заявителя в 2003 году, а также его жизнь как музыканта и видного</p>	

		иранского спортсмена также усиливают риск его выявления. Кроме того, заявители, как утверждается, покинули Иран нелегально и не имеют действительных выездных документов».	
ЕСПЧ	Буреш против Чешской Республики (Bureš v the Czech Republic) заявление №37679/08 18/10/2012	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 в случае психически больных лиц.</p> <p>ненадлежащее обращение – особая уязвимость – психически больные лица</p> <p>Особая уязвимость психически больных лиц при лишении свободы и ненадлежащем обращении согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 85-87: «85. В своей судебной практике Суд признал особую уязвимость психически больных лиц, и оценка соответствия рассматриваемого обращения или наказания стандартам ст. 3, должна, в частности, проводиться с учетом этой уязвимости [...]. 86. В отношении лиц, лишенных свободы, применение физической силы, которое не обусловлено их собственным поведением, унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением права, установленного ст. 3 Конвенции [...]. Что касается содержания в вытрезвителе, то правительство должно обосновать использование ограничительных средств по отношению к задержанному. В отношении применения ограничительных ремней Суд признал, что агрессивное поведение со стороны человека в состоянии опьянения может потребовать применения такого средства, при условии, естественно, регулярной проверки самочувствия обездвиженного человека. Однако, применение таких мер ограничения должно быть необходимым с учетом обстоятельств, а продолжительность их применения не должна быть чрезмерной [...]. 87. Состояние подчиненности и беспомощности, типичное для пациентов, содержащихся в психиатрических больницах, требует повышенной бдительности при проверке соблюдения норм Конвенции. Тем не менее, именно органы здравоохранения, на основании признанных медицинских правил, должны принимать решение о том, какие терапевтические методы следует использовать (при необходимости – принудительно) для поддержания физического и психического здоровья пациентов, которые абсолютно не способны принимать самостоятельные решения и за которых, вследствие этого, эти органы несут ответственность. Общепризнано, что решающее значение в таких случаях имеют установленные принципы медицины; по общему правилу, терапевтически необходимая мера не может считаться бесчеловечной или унижающей достоинство. Тем не менее, Суд должен удостовериться в том, что существование такой медицинской необходимости убедительно доказано [...]».</p>	<p>ЕСПЧ Кинан против Великобритании (Keenan v the United Kingdom) заявление №27229/95</p> <p>ЕСПЧ Роде против Дании (Rohde v Denmark) заявление №69332/01</p> <p>ЕСПЧ Ренольде против Франции (Renolde v France) заявление №5608/05</p> <p>ЕСПЧ Крастанов против Болгарии (Krastanov v Bulgaria) заявление №50222/99</p> <p>ЕСПЧ Викторко против Польши (Wiktorko v Poland) заявление №14612/02</p> <p>ЕСПЧ Герцегфалви против Австрии (Herczegfalvy v Austria) заявление №10533/83</p>
ЕСПЧ	МУН и др. против Швеции (МУН and Others v Sweden) заявление №50859/10	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – требования к защите внутри страны</p> <p>Требования к защите внутри страны происхождения в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 62-64 и 66-67: «62. Ст.</p>	<p>ЕСПЧ Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v the United Kingdom)</p>

	17/06/2013	<p>3 как таковая не препятствует государствам-участникам полагаться на наличие альтернативного варианта перемещения или переселения внутри страны при рассмотрении утверждения заявителя о том, что возвращение в его страну происхождения подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, запрещенного данной нормой. Вместе с тем, Суд постановил, что косвенное выдворение иностранца в промежуточную страну не влияет на обязанность высылающего государства обеспечить, чтобы в результате принятого им решения о выдворении заявитель не подвергся обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции. Следовательно, в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии (подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий регион, получить туда доступ и поселиться там), при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, что высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению. [...] 63. Три северных провинции – Дахук, Эрбил и Сулеймания – образующие Иракский Курдистан (ИК), согласно международным источникам, являются относительно безопасным регионом. Хотя там имели место случаи насилия и угроз, права христиан, по общему мнению, соблюдаются. Как отмечают разные источники, большое количество христиан переехало в Курдистан и обрело там убежище. 64. Что касается возможности въезда в ИК, то некоторые источники заявляют, что проверка на границах часто осуществляется не в едином порядке, причем по-разному не только в разных провинциях, но и на разных блокпостах [...]. Вместе с тем, трудности, с которыми некоторые лица сталкиваются на блокпостах ИК, как представляется, не затрагивают христиан. Это отметило, в частности, УКВБ ООН. Наоборот, к членам христианского меньшинства проявляют предпочтительное отношение по сравнению с другими лицами, желающими въехать в ИК. [...] 66. Перемещение внутри страны неизбежно связано с определенными трудностями. Различные источники свидетельствуют о том, что люди, переезжающие в ИК, могут сталкиваться с трудностями, например, при поиске подходящей работы и жилья, особенно если они не говорят по-курдски. Тем не менее, согласно имеющимся в распоряжении Суда свидетельствам, рабочие места в этом регионе есть и у переселенцев есть доступ к медицинскому обслуживанию, финансовой и другой помощи со стороны УКВБ ООН и местных властей. В любом случае, нет никаких признаков того, что общие условия жизни в ИК для переселенца-христианина будут неприемлемыми или в каком-либо отношении будут равносильны обращению, запрещенному ст. 3. Также не существует реальной опасности оказаться в других частях Ирака. 67. Исходя из вышеизложенного и подводя итоги, Суд считает, что переселение в Иракский Курдистан является реальной альтернативой для христианина, опасавшегося преследования или ненадлежащего обращения в других регионах Ирака. Таким образом, применение государством-участником этого альтернативного варианта, в общем, не вызовет вопросов согласно ст. 3.</p>	заявления №№ 8319/07 и 11449/07
ЕСПЧ	<p>DNM против Швеции (DNM v Sweden) заявление №28379/11 27/06/2013</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрете высылки согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – требования к защите внутри страны – кланы и племена</p> <p>Требование к защите внутри страны происхождения в случае запрета высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ и влияние кланов или племен, пп. 54 и 57: «54. Суд еще раз повторяет, что ст. 3 как таковая не препятствует государствам-участникам полагаться на наличие альтернативного варианта перемещения или переселения внутри страны при рассмотрении утверждения заявителя о том, что возвращение в его страну происхождения подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, запрещенного данной нормой. Вместе с тем, Суд постановил, что косвенное выдворение иностранца в промежуточную страну не влияет на обязанность высылающего государства обеспечить, чтобы в результате принятого им решения о выдворении заявитель не подвергся обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции. Следовательно, в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения или переселения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии (подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий район, получить туда доступ и поселиться там), при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению. [...] 57. Что более важно, Суд не убежден, что имеющиеся в его распоряжении материалы подтверждают утверждение заявителя о том, что родственники женщины располагают средствами и связями для того, чтобы найти его в любом регионе Ирака. В данном случае Суд в первую очередь отмечает, что имеющаяся общая информация свидетельствует о том, что племена и кланы – это региональные силы. Следовательно, во многих случаях лицо, преследуемое семьей или кланом, может находиться в безопасности в другой части страны. В этой связи важно также отметить, что влияние и сила племен и кланов в</p>	<p>ЕСПЧ Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v the United Kingdom) заявления №№ 8319/07 и 11449/07</p>

		<p>Ираке различаются. Одним из факторов, который может свидетельствовать о нецелесообразности перемещения внутри страны, является то, что заявителя преследует могущественный клан или племя, оказывающие влияние на правительственном уровне. Вместе с тем, если рассматриваемые клан или племя не особенно влиятельны, то во многих случаях альтернативный вариант перемещения внутри страны может быть оправданным. Что касается семьи, о которой идет речь в данном деле, то нет никаких свидетельств ее особой влиятельности или могущественности либо наличия у нее связей с властями Ирака. Более того, заявитель подвергся нападению и угрозам со стороны братьев женщины. Он не представил никаких доказательств, которые бы позволили предположить, что к угрозам в его сторону причастны другие люди, например, родственники, живущие не в Киркуке.</p>	
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Винтер и др. против Великобритании <i>(Vinter and Others v the United Kingdom)</i> заявления №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10 09/07/2013</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ. запрещение высылки – экстрадиция – пожизненное заключение</p> <p>Пожизненное заключение без возможности сокращения срока как потенциальное нарушение ст. 3 ЕКПЧ, пп. 104, 106-107, 109 и 119-121: «104. В практике Суда четко установлено, что выбор государством конкретной системы уголовного правосудия, включая пересмотр приговоров и условия освобождения, в принципе, выходит за рамки сферы контроля, который Суд осуществляет на европейском уровне, при условии, что эта система не противоречит принципам, установленным в Конвенции [...]. [...] 106. По этим же причинам государства-участники должны сохранять за собой право выносить приговоры к пожизненному заключению в отношении взрослых правонарушителей за особо тяжкие преступления, например, за убийство: вынесение такого приговора взрослому преступнику само по себе не запрещено ст. 3 и другими статьями Конвенции и не противоречит им [...]. Это прежде всего касается ситуаций, когда такой приговор не является обязательным, а выносится независимым судьей с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств, присутствующих в данном деле. 107. Вместе с тем, как Суд установил в деле Факфариса, вынесение взрослому человеку приговора к пожизненному заключению без возможности сокращения срока может вызвать вопрос по ст. 3 [...]. Есть два отдельных, но взаимосвязанных аспекта этого принципа, которые Суд считает необходимым выделить и еще раз подтвердить. 108. Во-первых, срок пожизненного заключения не становится неуменьшаемым лишь из-за того, что на практике он может быть отбыт полностью. Если такой приговор де-юре и де-факто предусматривает возможность пересмотра срока в сторону уменьшения, то вопросов по ст. 3 не возникает [...]. 109. Во-вторых, определяя, можно ли пожизненное заключение в данном деле считать неуменьшаемым, Суд стремился установить, можно ли сказать, что у приговоренного к пожизненному заключению есть какие-либо перспективы освобождения. Если согласно национальному законодательству допускается возможность пересмотра приговора к пожизненному заключению на предмет сокращения срока, смягчения, отмены приговора или условного освобождения заключенного, то этого будет достаточно для соблюдения ст. 3 [...]. [...] 119. По вышеизложенным причинам Суд полагает, что применительно к пожизненному заключению ст. 3 следует толковать как требующую возможности сокращения срока заключения, в смысле проведения пересмотра, который позволяет национальным органам власти изучить вопрос о том, являются ли произошедшие с заключенным изменения настолько значительными, а прогресс в плане реабилитации во время отбывания наказания настолько существенным, чтобы можно было считать, что продолжение содержания под стражей более не может быть обосновано законными пенеологическими причинами. 120. Вместе с тем, Суд подчеркивает, что, учитывая пределы свободы усмотрения, которая должна быть предоставлена государствам-участникам в вопросах уголовного правосудия и вынесения приговоров [...], в его задачи не входит указывать, в какой форме (исполнительной или судебной) этот пересмотр должен осуществляться. По этой же причине Суд не должен определять, когда именно такой пересмотр должен осуществляться. При этом Суд также отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы сравнительного правоведения и международного права свидетельствуют об однозначной поддержке учреждения специального механизма, гарантирующего проведение пересмотра не позднее, чем через 25 лет с даты вынесения приговора к пожизненному заключению, с дальнейшим периодическим пересмотром в последующие годы [...]. 121. Из этого вывода следует, что, если согласно внутреннему законодательству не предусмотрена возможность такого пересмотра, то все пожизненное заключение в целом не будет соответствовать стандартам ст. 3 Конвенции».</p>	<p>ЕСПЧ Факфарис (Fakfaris)</p> <p>ЕСПЧ Т против Великобритании (T v the United Kingdom)</p> <p>ЕСПЧ V против Великобритании (V v the United Kingdom) заявление №24888/94</p> <p>ЕСПЧ Савониук против Великобритании (Sawoniuk v the United Kingdom) заявление №63716/00</p> <p>ЕСПЧ Майорано и другие против Италии (Maiorano and Others v Italy) заявление №28634/06</p> <p>ЕСПЧ Чорефтакис и Чорефтакис против Греции (Choreftakis and Choreftakis v Greece) заявление №46846/08</p>

<p>ЕСПЧ</p>	<p>КАВ против Швеции <i>(KAB v Sweden)</i> заявление №886/11 05/09/2013</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 2 и 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – требования к защите внутри страны</p> <p>Требования к защите внутри страны происхождения в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 80-85: «80. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд прежде всего отмечает, что шведские власти собираются депортировать заявителя не в Могадишо, а в Сомалиленд, хотя, по-видимому, никакие контакты с властями Сомалиленда на предмет того, будет ли заявитель допущен туда, не устанавливались. Как указано выше, согласно Оперативным рекомендациям Великобритании и постановлению Миграционного апелляционного суда от 24 февраля 2011 г. [...], ситуация в Сомалиленде в целом считается относительно безопасной [...]. [...] 81. Суд еще раз подчеркивает, что ст. 3 как таковая не препятствует государствам-участникам полагаться на существование альтернативного варианта перемещения внутри страны. Вместе с тем, должны быть обеспечены определенные гарантии. Данный человек должен иметь возможность переехать в рассматриваемый регион, получить туда доступ и поселиться там. В противном случае может возникнуть вопрос по ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий высылкаемое лицо может оказаться в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению [...]. Такие же рассуждения применяются к ситуации в настоящем деле, в котором заявитель будет возвращен не в тот район, откуда он родом, а непосредственно в другой район страны его происхождения, в данном случае – в Сомалиленд [...]. 82. Со ссылкой, в частности, на вышеупомянутые Оперативные рекомендации Суд отмечает, что граждане Сомали не смогут получить доступ в Сомалиленд, если они не родились там или не имеют в этом регионе сильных клановых связей, т.е. если они не связаны с кланом Исаак, в случае их принадлежности к доминирующему клану. Более того, согласно Рекомендациям УВКБ ООН, без клановой защиты они находились бы там под «постоянной угрозой выселения» [...]. 83. Заявитель принадлежит к клану Шейкал, в его деле отсутствуют какие-либо свидетельства того, что он каким-либо образом связан с кланом Исаак в Сомалиленде. По-видимому, единственной связью заявителя в этом регионе является проживание там по меньшей мере одного из его детей. 84. По мнению Суда, невозможно сделать какие-либо выводы из противоречивой информации, представленной заявителем, о том, кто из членов его семьи в настоящее время живет в Сомалиленде (если таковые имеются). Более того, даже если семья заявителя на данный момент находится в Сомалиленде, Суд не убежден, что этого будет достаточно для того, чтобы он переехал туда и поселился там. [...] С учетом остальной доступной информации о стране, упомянутой выше, Суд приходит к выводу, что для получения доступа в Сомалиленд и поселения там человека, не происходящего из Сомалиленда, необходимы более тесные связи, нежели имеющиеся у заявителя, например, сильные клановые связи. 85. Следовательно, даже если бы шведским властям удалось выдворить заявителя в Сомалиленд, это не гарантирует, что ему было бы разрешено переехать туда и получить разрешение на проживание в этом регионе. Правительство не приводит никакой информации на этот счет. Поэтому представляется, что существует реальная опасность того, что у заявителя не будет никакой альтернативы, кроме как переехать в другие регионы Сомали, например, в Могадишо, его родной город».</p>	<p>ЕСПЧ Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands) заявление №1948</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Буйид против Бельгии <i>(Bouyid v Belgium)</i> заявление №23380/09 21/11/2013</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения в полицейском участке, ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>унижающее достоинство обращение – минимальный уровень тяжести – единичные случаи обращения</p> <p>Минимальный уровень тяжести для того, чтобы обращение подпадало под действие ст. 3 ЕКПЧ, пп. 47-52: «47. Однако, для того, чтобы подпадать под действие ст. 3, тяжесть ненадлежащего обращения должна достигать определенного минимального уровня. Оценка этого минимального уровня тяжести относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, например продолжительности обращения, его физических и психологических последствий, а в некоторых случаях – пола, возраста и состояния здоровья жертвы [...]. Среди других факторов – цель вышеупомянутого обращения, лежащие в его основе намерения и мотивы [...]. 48. Соответственно, некоторые формы насилия, хотя и могут осуждаться по моральным соображениям и в большинстве случаев – но не всегда [...] – по внутреннему законодательству государств-участников, не будут подпадать под действие ст. 3 Конвенции [...]. 49. В данном деле заявители утверждали, что каждого из них били по лицу, когда они находились в полицейском участке Сен-Жоссе-тен-Нуд. Суд, однако, считает бессмысленным выносить решение о правдоподобности или неправдоподобности утверждений заявителей. Он придерживается того мнения, что, даже если предположить, что эти утверждения подтвердились, с учетом обстоятельств данного</p>	<p>ЕСПЧ Ирландия против Великобритании (Ireland v the United Kingdom) заявление №5310/71</p> <p>ЕСПЧ Джаллох против Германии (Jalloh v Germany) заявление №54810/00</p> <p>ЕСПЧ</p>

		<p>дела обжалуемые заявителями действия не составляют обращение, нарушающее ст. 3 Конвенции. 50. Прежде всего, Суд отмечает, что сотрудники полиции, избивавшие заявителей во время проведения допроса, по меньшей мере нарушали этические правила и действовали крайне непрофессионально. [...] 51. В настоящем деле, однако, даже если допустить, что удары имели место, в обоих случаях это были единичные пощечины, необдуманно нанесенные сотрудником полиции, раздраженным из-за неуважительного или провокационного поведения заявителей, без намерения получить у них признание. Более того, между членами семьи заявителей и сотрудниками полиции в районе их проживания, очевидно, была напряженная атмосфера. С учетом этих обстоятельств, даже при том, что одному из заявителей на тот момент было всего 17 лет, и понятно, что заявители должны были почувствовать глубокое возмущение, если события действительно происходили согласно их описанию, Суд не может игнорировать тот факт, что это были единичные случаи в ситуации нервного напряжения, без каких-либо серьезных или долговременных последствий. Суд считает, что действия такого типа, хотя и являются неприемлемыми, не могут рассматриваться как приводящие к той степени унижения или позора, которая достаточна для установления нарушения ст. 3 Конвенции. Иными словами, в любом случае вышеупомянутый порог тяжести в данном деле не достигнут, поэтому вопрос о нарушении этого положения – как по сути, так и в плане процедуры – не возникает. 52. Исходя из этого, Суд заключает, что с учетом обстоятельств дела нарушение ст. 3 Конвенции места не имело».</p>	<p>Эль Масри против бывшей югославской Республики Македония (El Masri v the Former Yugoslav Republic of Macedonia) заявление №39630/09</p> <p>ЕСПЧ Кэмпбэлл и Косанс против Великобритании (Campbell and Cosans v the United Kingdom) заявления №№ 7511/76 и 7743/76</p> <p>ЕСПЧ Костелло-робертс против Великобритании (Costello-Roberts v the United Kingdom) заявление №13134/87</p>
ЕСПЧ	<p>ВКА против Швеции (<i>BKA v Sweden</i>) заявление №11161/11 19/12/2013</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – опасность со стороны негосударственных субъектов – кровная месть</p> <p>Запрещение высылки в случае опасности, исходящей от негосударственных субъектов (например, кровной мести), согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 34 и 42: «34. Оценка наличия существенных оснований предполагать, что заявитель столкнется с такой реальной опасностью, обязательно требует анализа Судом условий в принимающей стране в отношении стандартов ст. 3 Конвенции [...]. Эти стандарты предполагают, что для того, чтобы подпадать до действие ст. 3, ненадлежащее обращение, с которым заявитель, по его утверждению, столкнется в случае возвращения, должно достигать определенного минимального уровня тяжести. Оценка этого уровня относительна и зависит от всех обстоятельств дела [...]. В силу абсолютного характера гарантированного права, ст. 3 Конвенции может также применяться в тех случаях, когда опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими. Вместе с тем, необходимо доказать, что опасность является реальной, а власти принимающего государства не в состоянии устранить эту опасность, предоставив надлежащую защиту [...]. 42. Возвращаясь к вопросу о кровной мести родственников по отношению к заявителю, Суд отмечает, что утверждения заявителя не обоснованы и, с учетом новых утверждений о событиях, имевших место в 2012 году, довольно спекулятивны. Однако, признавая, что в таких делах получить доказательства может быть очень трудно, Суд соглашается с оценкой опасности, проведенной Судом по миграционным делам, и, соответственно, заключает, что заявитель может столкнуться с опасностью возмездия и обращения, противоречащего ст. 3, со стороны этих родственников в случае его возвращения в определенные части Ирака, по крайней мере в Багдад и Дийалу, где происходили вышеупомянутые события».</p>	<p>ЕСПЧ Маматкулов и Аскарлов против Турции (Mamatkulov and Askarov v Turkey) заявления №№ 46827/99 и 26951/99</p> <p>ЕСПЧ Хилал против Великобритании (Hilal v the United Kingdom) заявление №45276/99</p> <p>ЕСПЧ HLR против Франции (HLR v France) заявление №24573/94</p>

<p>ЕСПЧ</p>	<p>АА против Швейцарии (AA v Switzerland) заявление №58802/12 07/01/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – деятельность «на месте»</p> <p>Деятельность «на месте» в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 40-43: «40. Тем не менее, в отношении политических оппонентов правительства Судана Суд считает, что их положение крайне опасно. Из отчетов о стране и соответствующих примеров из судебной практики, приведенных выше [...], очевидно, что подозреваемые члены партии НОДС-Север (SPLM-North), члены других оппозиционных партий, лидеры гражданского общества и журналисты часто подвергаются преследованию, арестам, избиениям, пыткам и обвинениям со стороны суданских властей. [...] 41. В настоящем деле Суд отмечает, что заявитель несколько лет является членом партии «Освободительное движение Судана – Единство» (SLM-Unity) в Швейцарии. Правительство, однако, поставило под сомнение подлинность его деятельности. В этом отношении Суд признает, что, как правило, в делах о деятельности «на месте» очень трудно установить, по-настоящему ли человек заинтересован в политической деятельности или же занялся ею только для того, чтобы создать основания для получения необходимого статуса. По этой причине в аналогичных случаях Суд учитывал другие факторы, например, являлся ли заявитель политическим деятелем до выезда из страны происхождения, играл ли он активную роль в информировании общественности государства-ответчика о своем желании получить убежище [...]. Однако, в настоящем деле Суд также принимает во внимание тот факт, что заявитель вступил в партию «Освободительное движение Судана – Единство» в Швейцарии за несколько лет до подачи второго ходатайства о предоставлении убежища, в момент, когда он не мог предвидеть, что будет вторично ходатайствовать о предоставлении убежища в Швейцарии. Ввиду значения, которое Суд придает ст. 3 Конвенции, как отмечено выше [...], и необратимого характера ущерба, который будет иметь место в случае материализации опасности пыток или ненадлежащего обращения, Суд предпочитает рассмотреть жалобу заявителя на основании политической деятельности, которую он вел в действительности. 42. В этом отношении Суд считает, что политическая деятельность заявителя со временем приобрела более важное значение, о чем свидетельствует его назначение сотрудником по вопросам прав человека в вышеупомянутой партии и его участие в международных форумах, посвященных ситуации с соблюдением прав человека в Судане. Однако, Суд согласен с доводами правительства о том, что в политическом плане заявитель не является очень заметной личностью. Например, на вышеупомянутых конференциях он не выступал с докладами, а в интервью на одном из телеканалов в восточной части Швейцарии он не упомянул о своей политической деятельности. Поэтому Суд считает, что в случае высылки заявителя в страну, где положение политических оппонентов в плане прав человека менее тревожно, чем в Судане, он не подвергнется опасности обращения, противоречащего ст. 3 Конвенции, из-за своей политической деятельности. 43. Вместе с тем, [...] в Судане не только лидеры и видные деятели, но и лица, просто подозреваемые в поддержке оппозиционных движений, подвергаются опасности обращения, противоречащего ст. 3 Конвенции. В случае с гражданами Судана, ведущими политическую деятельность за рубежом, в частности, лицами, которых на международных форумах в Женеве связывали с партией «Освободительное движение Судана – Единство», установлено также, что они зарегистрированы суданскими властями. Принимая во внимание участие заявителя в международных правозащитных мероприятиях, где присутствовали представители правительства Судана и где от каждой страны обычно участвовало всего несколько человек, так что их относительно легко опознать, а также принимая во внимание спор заявителя с братом нынешнего президента Судана, Суд не может исключить, что заявитель как частное лицо привлекает внимание правительства Судана. Поскольку заявитель, кроме того, принимал участие в некоторых из этих мероприятий от имени швейцарского отделения партии «Освободительное движение Судана – Единство», Суд считает, что он может, как минимум, подозреваться правительством Судана в принадлежности к оппозиционному движению. Поэтому Суд приходит к выводу, что имеются существенные основания предполагать, что заявитель, возможно, известен правительству Судана и может подвергнуться опасности задержания, допроса и пыток, как только прибудет в аэропорт в Судане. Более того, у заявителя не будет возможности переселиться. Соответственно, Суд приходит к выводу, что исполнение приказа о депортации в отношении заявителя повлекло бы за собой нарушение ст. 3 Конвенции».</p>	<p>ЕСПЧ SF и другие против Швеции (SF and Others v Sweden) заявление №52077/10</p> <p>ЕСПЧ N против Финляндии (N v Finland) заявление №38885/02</p>
<p>ЕСПЧ</p>	<p>Семихвостов против России (Semikhvostov v Russia) заявление №2689/12 06/02/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ в связи с условиями содержания под стражей.</p> <p>бесчеловечное обращение – условия содержания под стражей – лица с инвалидностью</p>	<p>ЕСПЧ Фарбтухс против Латвии (Farbtuhs v Latvia) заявление №4672/02</p>

		<p>Условия содержания под стражей лиц с инвалидностью как потенциально бесчеловечное обращение согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 72, 74 и 86: «Более того, Суд посчитал, что если власти решили поместить лицо с инвалидностью под стражу и содержать его там в течение длительного времени, то они должны были уделить особое внимание обеспечению таких условий содержания, которые соответствовали бы особым потребностям, обусловленным его инвалидностью [...] [...] 74. Суд постановил также, что содержание человека с инвалидностью в тюрьме, где он не может передвигаться и, в частности, не может без посторонней помощи выйти из своей камеры, равносильно унижающему достоинство обращению [...] [...] Аналогичным образом, Суд установил, что ситуация, в которой человеку с серьезной физической инвалидностью пришлось полагаться на помощь своих сокамерников для того, чтобы пользоваться туалетом, ванной, одеваться и раздеваться, подкрепляет вывод Суда о том, что условия содержания под стражей были равносильны унижающему достоинство обращению. [...] [...] 86. Принимая во внимание вышеизложенные соображения и их совокупные последствия, Суд постановил, что с учетом физической инвалидности заявителя и, в частности, его неспособности самостоятельно получать доступ в различные помещения исправительного учреждения, включая столовую и санузел, а также отсутствие в такой ситуации организованной помощи, которая способствовала бы его перемещению по учреждению и удовлетворению повседневных потребностей, условия содержания под стражей должны были причинить ему излишние и предотвратимые психические и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство в такой степени, что это равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Соответственно, в данном случае имело место нарушение ст. 3 Конвенции».</p>	<p>ЕСПЧ Язинскис против Латвии (Jasinskis v Latvia) заявление №4544/08</p> <p>ЕСПЧ ZH против Венгрии (ZH v Hungary) заявление №28937/11</p> <p>ЕСПЧ Винсент против Франции (Vincent v France) заявление №6253/03</p> <p>ЕСПЧ Энгел против Венгрии (Engel v Hungary) заявление №46857/06</p>
ЕСПЧ	Тали против Эстонии (Tali v Estonia) заявление №66393/10 13/02/2014	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 при лишении свободы.</p> <p>бесчеловечное и унижающее достоинство обращение – применение силы в случае крайней необходимости</p> <p>Применение физической силы при отсутствии крайней необходимости как потенциально бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение ст. 3 ЕКПЧ (например, использование перцового аэрозоля), пп. 75-82: «75. Прежде всего Суд отмечает, что ему известны трудности, с которыми государства могут сталкиваться при поддержании порядка и дисциплины в пенитенциарных учреждениях. Это особенно актуально в случаях буйного поведения опасных заключенных - в этой ситуации важно найти баланс между правами различных задержанных или между правами задержанных и безопасностью сотрудников тюрьмы. 76. В настоящем деле Суд принял во внимание представленные правительством доказательства касательно опасности, которую представляет заявитель (его судимости за убийство, покушение на непредумышленное убийство, нападения на сотрудников тюрьмы и других заключенных, дисциплинарные взыскания и его характеристику в индивидуальных планах мероприятий (см. выше п. 6)). [...] 77. Суд отмечает, что сотрудники тюрьмы прибегли в отношении заявителя к ряду методов обездвижения и использовали специальные устройства. В частности, помимо физической силы и наручников, они использовали перцовый аэрозоль и выдвигающую дубинку. Суд считает, что травмы заявителя, в частности, гематомы на теле и кровь в моче, [...] свидетельствуют о степени примененной к нему силы. [...] 78. Что касается законности применения к заявителю перцового аэрозоля, то Суд ссылается на обеспокоенность, выраженную Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в отношении применения таких средств в правоохранительной деятельности. По заявлению ЕКПП, перцовый аэрозоль – потенциально опасное вещество, которое не должно использоваться в закрытых помещениях; если в исключительных случаях его необходимо применить на открытом пространстве, то должны быть обеспечены четко определенные гарантии. Перцовый аэрозоль ни в коем случае нельзя применять к заключенному, действия которого уже взяты под контроль [...]. Суд отмечает также, что, хотя перцовый аэрозоль не считается химическим оружием и его применение разрешено в правоохранительных целях, он может вызывать такие последствия, как проблемы с дыханием, тошнота, рвота, раздражение дыхательных путей, раздражение слезных протоков и глаз, спазмы, боль в груди, дерматит и аллергия. В больших дозах он может привести к некрозу ткани дыхательных путей или пищеварительного тракта, отеку легких или внутреннему кровотечению (кровотечению в надпочечниках) [...]. Учитывая, с одной стороны, эти потенциально тяжелые последствия применения перцового</p>	<p>ЕСПЧ Изчи против Турции (İzci v Turkey) заявление №42606/05</p> <p>ЕСПЧ Али Гюнес против Турции (Ali Günes v Turkey) заявление №9829/07</p> <p>ЕСПЧ Ояа Атаман против Турции (Oya Ataman v Turkey) заявление №74552/01</p>

		<p>аэрозоля в закрытом пространстве, а с другой стороны, наличие у охранников тюрьмы альтернативных средств, например бронежилетов, касок и щитов, Суд считает, что данные обстоятельства не оправдывают применения перцового аэрозоля. [...] 81. Суд считает, что в настоящем деле не было убедительно доказано, что после столкновения с сотрудниками тюрьмы заявитель, запертый в одиночном карцере, представлял угрозу для самого себя и других, что оправдало бы применение такой меры. Кроме того, срок, в течение которого он был привязан к специальной кровати, был далеко не малым, а длительное бездвижение заявителя вызвало у него стресс и физический дискомфорт. 82. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание совокупные последствия мер, примененных к заявителю 4 июля 2009 года, Суд считает, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение ст. 3 Конвенции».</p>	
ЕСПЧ	<p>AAM против Швеции (AAM v Sweden) заявление №68519/10 03/04/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>запрещение высылки – требования к защите внутри страны</p> <p>Требования к защите внутри страны происхождения в случае запрещения высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ, пп. 68 и 73: «68. Суд еще раз повторяет, что ст. 3 как таковая не препятствует государствам-участникам полагаться на наличие альтернативного варианта перемещения или переселения внутри страны при рассмотрении утверждения заявителя о том, что возвращение в его страну происхождения подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, запрещенного данной нормой. Вместе с тем, Суд постановил, что применение этого альтернативного варианта не влияет на обязанность высылающего государства обеспечить, чтобы в результате принятого им решения о выдворении заявитель не подвергся обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции. Следовательно, в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии (подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий регион, получить туда доступ и поселиться там), при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где существует реальная опасность ненадлежащего обращения [...]. [...] 73. Перемещение внутри страны неизбежно связано с определенными трудностями. Различные источники свидетельствуют о том, что люди, переезжающие в Иракский Курдистан, могут сталкиваться с трудностями, например, при поиске подходящей работы и жилья, особенно если они не говорят по-курдски. Тем не менее, согласно имеющимся в распоряжении Суда свидетельствам, рабочие места в этом регионе есть и у переселенцев есть доступ к медицинскому обслуживанию, финансовой и другой помощи со стороны УВКБ ООН и местных властей. В любом случае нет никаких признаков того, что общие условия жизни в ИК для араба из числа мусульман-суннитов будут неприемлемыми или в каком-либо отношении равносильными обращению, запрещенному ст. 3. Также не существует реальной опасности оказаться в других частях Ирака».</p>	<p>ЕСПЧ Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v the United Kingdom) заявления №№ 8319/07 и 11449/07</p>
ЕСПЧ	<p>SAS против Франции (SAS v France) заявление №43835/11 01/07/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ касательно введенного во Франции запрета на ношение одежды, закрывающей лицо, согласно ст. 3, 8, 9, 10 и 11 ЕКПЧ в сочетании со ст. 14.</p> <p>ограничение основных прав человека – свобода религии</p> <p>Ограничение права на свободу религии согласно ст. 9 ЕКПЧ, пп. 124-126 и 157-158 (касательно ограничений на ношение паранджи): «124. Как закреплено в ст. 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» в значении, предусмотренном Конвенцией. Эта свобода, в ее религиозном аспекте, является одним из важнейших элементов, из которых складывается идентичность верующих и их понимание жизни, а также ценным активом для атеистов, агностиков, скептиков и тех, кто не интересуется религией. От нее зависит неотделимый от демократического общества плюрализм, который веками завоевывался дорогой ценой. Эта свобода влечет за собой, в частности, право придерживаться или не придерживаться религиозных убеждений и исповедовать или не исповедовать религию [...]. 125. [...] Однако, согласно ст. 9 не защищаются все без исключения действия, мотивированные или вдохновленные религией либо убеждениями, и человеку не всегда гарантируется право вести себя в общественной жизни так, как диктуют его религия или убеждения [...]. 126. В демократических обществах, в которых сосуществует несколько религий, может быть необходимо установить ограничения на свободу исповедовать свою религию или убеждения, чтобы</p>	<p>ЕСПЧ Коккинакис против Греции (Kokkinakis v Greece) заявление №14307/88</p> <p>ЕСПЧ Бускарини и другие против Сан-Марино (Buscarini and Others v San Marino) заявление №24645/94</p> <p>ЕСПЧ</p>

		<p>согласовать интересы различных групп и обеспечить уважение к убеждениям каждого гражданина [...]. Это вытекает как из п. 2 ст. 9, так и из позитивных обязательств государства согласно ст. 1 Конвенции, в соответствии с которой оно обязано обеспечить каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции [...]. [...] 157. Следовательно, учитывая, в частности, степень свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику в настоящем деле, Суд считает, что запрет, введенный законом от 11 октября 2010 года, можно считать соразмерным преследуемой цели, а именно сохранению условий «совместной жизни» как элементу «защиты прав и свобод других». 158. Следовательно, оспариваемое ограничение можно считать «необходимым в демократическом обществе». Этот вывод справедлив как в отношении ст. 8, так и в отношении ст. 9 Конвенции».</p>	<p>Лейла Сахин против Турции (Leyla Şahin v Turkey) заявление №44774/98</p> <p>ЕКМПЧ Эрроусмит против Великобритании (Arrowsmith v the United Kingdom) заявление №7050/75</p> <p>ЕСПЧ Калач против Турции (Kalaç v Turkey) заявление №20704/92</p>
ЕСПЧ	<p>Мугензи против Франции (Affaire Mugenzi c France) заявление №52701/09 10/07/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о праве на воссоединение семьи согласно ст. 8 ЕКПЧ.</p> <p>беженцы – воссоединение семьи – требования к доказательствам</p> <p>Воссоединение семьи беженцев и требования к доказательствам согласно ст. 8 ЕКПЧ, пп. 54 и 56: ‘54. La Cour rappelle que l’unité de la famille est un droit essentiel du réfugié et que le regroupement familial est un élément fondamental pour permettre à des personnes qui ont fui des persécutions de reprendre une vie normale [...]. Elle rappelle également qu’elle a aussi reconnu que l’obtention d’une telle protection internationale constitue une preuve de la vulnérabilité des personnes concernées [...]. Elle note à cet égard que la nécessité pour les réfugiés de bénéficier d’une procédure de regroupement familial plus favorable que celle réservée aux autres étrangers fait l’objet d’un consensus à l’échelle internationale et européenne comme cela ressort du mandat et des activités du HCR ainsi que des normes figurant dans la directive 2003/86/CE de l’Union européenne [...]. [...] 56. [...] la Cour juge utile de tenir compte des standards qui émanent des instruments internationaux en la matière et d’avoir à l’esprit les recommandations des organisations non gouvernementales (ciaprès « ONG ») spécialisées en droit des étrangers. Ainsi et avant tout, elle observe que la Convention internationale sur les droits de l’enfant préconise que les demandes de regroupement familial soient examinées avec souplesse et humanité. Elle attache de l’importance au fait que le Comité des ministres et le Commissaire du Conseil de l’Europe ont soutenu et précisé cet objectif [...] S’agissant des moyens de preuve, elle relève dans la directive 2003/86/ CE de l’Union européenne [...] et dans divers textes émanant de sources internationales et d’ONG que les autorités nationales sont incitées à prendre en considération « d’autres preuves » de l’existence des liens familiaux si le réfugié n’est pas en mesure de fournir des pièces justificatives officielles. Le HCR, le Conseil de l’Europe et les ONG indiquent de manière concordante l’importance d’élargir ces moyens de preuve [...], et la Cimade a souhaité que les autorités françaises compétentes prennent en considération les documents tenant lieu d’actes d’état civil délivrés par l’OFPRA, et ceux déjà contrôlés par cet Office [...]. Enfin, il importe de noter que plusieurs rapports dénoncent des pratiques qui font obstacle au regroupement familial, en raison de la longueur excessive et de la complexité de la procédure de délivrance des visas; ils insistent sur la nécessité d’écourter les délais de la procédure en montrant plus de souplesse dans l’exigence des preuves attestant des liens familiaux [...].’</p>	<p>ЕСПЧ Хирси Джамаа и др. против Италии (Hirsi Jamaa and Others v Italy) заявление №27765/09</p>
ЕСПЧ	<p>Танда-Музинга против Франции (Affaire Tanda-Muzinqa c France) заявление №2260/10 10/07/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ о праве на воссоединение семьи согласно ст. 8 ЕКПЧ.</p> <p>беженцы – воссоединение семьи – требования к доказательствам</p> <p>Воссоединение семьи беженцев и требования к доказательствам согласно ст. 8 ЕКПЧ, пп. 75-76: ‘75. La Cour rappelle que l’unité de la famille est un droit essentiel du réfugié et que le regroupement familial est un élément fondamental pour permettre à des personnes qui ont</p>	<p>ЕСПЧ Хирси Джамаа и др. против Италии (Hirsi Jamaa and Others v Italy) заявление №27765/09</p>

		<p>fui des persécutions de reprendre une vie normale (voir le mandat du HCR, paragraphes 44 et 47 ci-dessus). Elle rappelle également qu'elle a aussi reconnu que l'obtention d'une telle protection internationale constitue une preuve de la vulnérabilité des personnes concernées [...]. Elle note à cet égard que la nécessité pour les réfugiés de bénéficier d'une procédure de regroupement familial plus favorable que celle réservée aux autres étrangers fait l'objet d'un consensus à l'échelle internationale et européenne comme cela ressort du mandat et des activités du HCR ainsi que des normes figurant dans la directive 2003/86 CE de l'Union européenne [...]. Dans ce contexte, la Cour considère qu'il était essentiel que les autorités nationales tiennent compte de la vulnérabilité et du parcours personnel particulièrement difficile du requérant, qu'elles prêtent une grande attention à ses arguments pertinents pour l'issue du litige, qu'elles lui fassent connaître les raisons qui s'opposaient à la mise en œuvre du regroupement familial, et enfin qu'elles statuent à bref délai sur les demandes de visa. 76. De ce point de vue, la Cour juge utile de tenir compte des standards qui émanent des instruments internationaux en la matière et d'avoir à l'esprit les recommandations des organisations non gouvernementales (ONG) spécialisées en droit des étrangers. Ainsi et avant tout, elle observe que la Convention internationale sur les droits de l'enfant préconise que les demandes de regroupement familial soient examinées avec souplesse et humanité. Elle attache de l'importance au fait que le Comité des ministres et le Commissaire du Conseil de l'Europe ont soutenu et précisé cet objectif [...]. S'agissant des moyens de preuve, elle relève dans la directive 2003/86/CE de l'Union européenne [...] et dans divers textes émanant de sources internationales et d'ONG que les autorités nationales sont incitées à prendre en considération « d'autres preuves » de l'existence des liens familiaux si le réfugié n'est pas en mesure de fournir des pièces justificatives officielles. Le HCR, le Conseil de l'Europe et les ONG indiquent de manière concordante l'importance d'élargir ces moyens de preuve [...], et la Cimade a souhaité que les autorités françaises compétentes prennent en considération les documents tenant lieu d'actes d'état civil délivrés par l'OFPRA, et ceux déjà contrôlés par cet Office [...]. Enfin, il importe de noter que plusieurs rapports dénoncent des pratiques qui font obstacle au regroupement familial, en raison de la longueur excessive et de la complexité de la procédure de délivrance des visas; ils insistent sur la nécessité d'écourter les délais de la procédure en montrant plus de souplesse dans l'exigence des preuves attestant des liens familiaux [...].'</p>	
<p>ЕСПЧ (Большая палата)</p>	<p>Свинаренко и Сладнев против России (Svinarenko and Slyadnev v Russia) заявления №№ 32541/08 и 43441/08 17/07/2014</p>	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении ненадлежащего обращения согласно ст. 3 ЕКПЧ.</p> <p>унижающее достоинство обращение</p> <p>Помещение ответчиков, содержащихся под стражей, в металлические клетки на время проведения слушаний по уголовному делу как потенциально унижающее достоинство обращение в нарушение ст. 3 ЕКПЧ, пп. 119 - 120: «119. В последние годы Суд рассмотрел несколько дел касательно использования металлических клеток в зале суда с точки зрения ст. 3. Суд расценил такое обращение как «суровое» и «унизительное» [...]. Он рассмотрел вопрос о том, может ли такое обращение быть оправдано соображениями безопасности с учетом обстоятельств конкретного дела, в частности, личности заявителя [...], характера правонарушений, в которых он обвинялся (хотя сам по себе этот фактор не считался достаточным обоснованием [...]), его судимости [...], его поведения [...] и других доказательств угрозы для безопасности в зале суда или риска побега заявителя [...]. Также Суд учел такие дополнительные факторы, как присутствие публики и освещение слушаний в средствах массовой информации [...]. 120. Именно необоснованное или «излишнее» применение такой меры ограничения в конкретных обстоятельствах привело Суд к выводу в вышеупомянутых делах о том, что помещение в металлическую клетку в зале суда равносильно унижающему достоинство обращению. Вместе с тем, в одном деле Суд большинством голосов постановил, что нарушение ст. 3 места не имело [...].»</p>	<p>ЕСПЧ Рамишвили и Кохреидзе против Грузии (Ramishvili and Kokhreidze v Georgia) заявление №1704/06 ЕСПЧ Ашот Харутунян против Армении (Ashot Harutyunyan v Armenia) заявление №34334/04 ЕСПЧ Пирузян против Армении (Piruzyan v Armenia) заявление №33376/07 ЕСПЧ Ходорковский против России (Khodorkovskiy v Russia) заявление №5829/04 ЕСПЧ Ходорковский и Лебедев против России</p>

			(Khodorkovskiy and Lebedev v Russia) заявления №№ 11082/06 и 13772/05 ЕСПЧ Сарбан против Молдовы (Sarban v Moldova) заявление №3456/05 ЕСПЧ Титаренко против Украины (Titarenko v Ukraine) заявление №31720/02
ЕСПЧ	Трабелси против Бельгии (<i>Trabelsi v Belgium</i>) заявление №140/10 04/09/2014	<p>Постановление ЕСПЧ, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ в случае экстрадиции.</p> <p>запрещение высылки – экстрадиция – пожизненное заключение</p> <p>Экстрадиция в страну, где существует опасность вынесения приговора к пожизненному заключению без возможности пересмотра его срока, как нарушение ст. 3 ЕКПЧ, пп. 136-139: «136. Наконец Суд подходит к главному вопросу настоящего дела, который предполагает, помимо предоставленных заверений, установить следующее: отвечают ли положения законодательства США, регламентирующие возможности сокращения срока пожизненного заключения и помилования Президентом, критериям, установленным для оценки возможности сокращения срока пожизненного заключения, и соответствует ли данное законодательство ст. 3 Конвенции. 137. Для ответа на этот вопрос не требуется длительное исследование, Суду нужно просто отметить следующее: хотя вышеупомянутые положения указывают на существование «перспективы освобождения» в значении, приведенном в постановлении по делу Кафкариса, – даже если могут быть сомнения в реальности такой перспективы на практике – ни одна из предусмотренных процедур не равносильна механизму пересмотра, согласно которому, на основании объективных, заранее установленных критериев, точно известных заключенному на момент вынесения приговора к пожизненному заключению, национальные власти должны выяснить, изменился ли заключенный во время отбывания наказания и достиг ли он прогресса в такой степени, что продолжение содержания под стражей более не может быть обосновано законными пенологическими причинами [...]. 138. В этих условиях Суд считает, что назначаемое заявителю наказание в виде пожизненного заключения в целях ст. 3 Конвенции невозможно охарактеризовать как предполагающее возможность сокращения срока, в значении, приведенном в постановлении по делу Винтера и других постановлении. Подвергая заявителя опасности обращения, противоречащего этому положению, правительство обусловило поднятие вопроса об ответственности государства-ответчика по Конвенции. 139. Соответственно, Суд заключает, что экстрадиция заявителя в США равнозначна нарушению ст. 3 Конвенции».</p>	<p>ЕСПЧ Кафкарис против Кипра (Kafkaris v Cyprus) заявление №21906/04</p> <p>ЕСПЧ Винтер и другие против Великобритании (Vinter and Others v the United Kingdom) заявления №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10</p>

Национальные суды

Государство-член ЕС / суд	Дело, номер, дата	Актуальность / ключевые слова / основные моменты	Упомянутые дела
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Сивакумарана и др. R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Sivakumaran and Others [1988] 1 AC 958 16/12/1987</p>	<p>Постановление о толковании фразы «обоснованные опасения» стать жертвой преследования в понятии «беженец» согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах.</p> <p>понятие «беженец» - обоснованные опасения</p> <p>Понятие «обоснованные опасения» согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, из выступления лорда Кейта Кинкельского: «По моему мнению, требование об обоснованности опасений заявителя в отношении преследования означает, что необходимо доказать достаточную степень вероятности того, что по возвращении в свою страну он подвергнется преследованию по одной из указанных в Конвенции причин. В деле «Королева против начальника Пентонвильской тюрьмы от имени Фернандеса» (R v Governor of Pentonville Prison, ex p Fernandez) [...] Палате лордов пришлось толковать ст. 4(1)(c) Закона о беглых преступниках 1967 года, согласно которой в соответствии с этим законом требуется возвращение человека, если имеются основания считать, «что в случае возвращения он может подвергнуться пристрастному обращению со стороны суда или наказанию, задержанию либо ограничению личной свободы по признаку расы, религии, гражданства или политических убеждений». Лорд Диплокский заявил [...]: «Милорды, памятуя об относительной тяжести последствий ложных (по той или иной причине) ожиданий суда, я не думаю, что критерий применимости п. (c) состоит в том, что суд должен удостовериться, что скрывающийся от правосудия человек в случае возвращения с большей вероятностью будет задержан или ограничен в свободе. Меньшая степень вероятности, на мой взгляд, достаточна, и я не стал бы оспаривать способ проведения этой проверки магистратом или альтернативный способ, использованный Апелляционным присутствием Высокого суда правосудия. «Реальная возможность», «существенные основания предполагать», «серьезная возможность» - я не вижу значительной разницы между этими способами описания степени вероятности задержания или ограничения свободы лица, скрывающегося от правосудия, в случае его возвращения, которая оправдывает применение судом положений ст. 4(1)(c)». Я считаю, что эта формулировка надлежащим образом отражает степень вероятности, которая должна быть достигнута для того, чтобы опасения преследования могли быть обоснованными. Юридический консультант Верховного комиссара ООН тщательно и вдумчиво изложил аргумент, в значительной степени построенный на подготовительных материалах к Конвенции и Протоколу. Соответствующие выражения, употребляемые в этих материалах, например, «веская причина» или «достаточные основания» опасений стать жертвой преследования, вызывают вопросы о толковании, аналогичные тем, которые возникают в отношении значения фразы «обоснованные опасения», используемого в самой Конвенции».</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Королева против начальника Пентонвильской тюрьмы от имени Фернандеса (R v Governor of Pentonville Prison, ex parte Fernandez) [1971] 2 All ER 691, [1971] 1 WLR 987</p>
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Ислам против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других от имени Шах (Islam v Secretary of State for the Home Department Immigration Appeal Tribunal and Another, ex parte Shah), R v</p>	<p>Постановление о толковании фразы «принадлежность к определенной социальной группе» в понятии «беженец» в ст. 1A(2) Конвенции о беженцах.</p> <p>понятие «беженец» - связь с основанием по Конвенции – отсутствие защиты от преследования – дискриминация – определенная социальная группа – женщины</p> <p>Взаимосвязь причины преследования и отсутствия защиты от преследования согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда Хоффмана: «На еврея-лавочника нападает банда, организованная его конкурентом-арийцем, которая громит его лавку, избивает его и угрожает вновь это сделать, если он не закроет свое дело. Мотивы конкурента и его банды – деловое соперничество и желание свести старые личные счеты, но они не сделали бы этого, если бы не знали, что власти позволят им действовать безнаказанно. И основание, согласно которому они пользовались безнаказанностью, заключалось в том, что пострадавший был евреем. Преследуют ли его по признаку расы? Повторюсь, думаю, что преследуют. Основным элемент</p>	

	<p>[1999] UKHL 20 25/03/1999</p>	<p>преследования – отсутствие защиты со стороны властей – основан на расе. Верно, что один из ответов на вопрос «Почему на него напали?» звучит так: «Потому что конкурент хотел выжить его из бизнеса». Но есть и другой ответ, который, по моему мнению, был бы правильным в контексте Конвенции: «На него напал конкурент, который знал, что ему не будет обеспечена защита из-за того, что он – еврей».</p> <p>Термин «определенная социальная группа» согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах на основании понятия дискриминации, выступление лорда Хоффмана: «[...] понятие дискриминации в вопросах, влияющих на основные права и свободы, является главным для понимания Конвенции. Оно касается не всех случаев преследования, даже если они связаны с отказом соблюдать права человека, а только преследования, в основе которого лежит дискриминация. А в контексте документа о правах человека «дискриминировать» означает делать различия, которые, согласно принципам основных прав человека, считаются несовместимыми с правом каждого человека на равное отношение и уважение. [...] Решив использовать общий термин «определенная социальная группа», а не перечисление конкретных социальных групп, авторы Конвенции, на мой взгляд, намеревались охватить все группы, которые могли бы рассматриваться как подпадающие под антидискриминационные цели Конвенции»</p> <p>Женщины как определенная социальная группа согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда Крейгхедского: «Неопровержимые доказательства по этому делу свидетельствуют о том, что в Пакистане женщины подвергаются дискриминации. Я считаю, что характер и масштаб этой дискриминации таков, что можно с уверенностью говорить о том, что женщины в Пакистане подвергаются дискриминации со стороны общества, в котором они живут. Причина, по которой подавшие апелляцию заявительницы опасаются преследования, состоит не только в том, что они – женщины. Причина заключается в том, что они – женщины, живущие в обществе, которое дискриминирует женщин».</p>	
<p>Великобритания Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища</p>	<p>Агарта Смит против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Agartha Smith v Secretary of State for the Home Department) [2000] UKIAT 00TH02130 09/06/2000</p>	<p>Постановление, в частности, о надлежащем подходе к доказательству гражданства при рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца согласно Конвенции о беженцах</p> <p>понятие «беженец» – гражданство заявителя</p> <p>Определение гражданства заявителя, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца, согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, п. 55: «Суд кратко формулирует свои выводы по общим вопросам, поднятым в данной апелляции, следующим образом: а) В большинстве апелляций, подаваемых специальным судьей, гражданство апелланта не является предметом спора, как отмечено в п. 87 Руководства УВКБ ООН 1979 года. Однако, если есть сомнения в отношении гражданства, то специальные судьи должны рассмотреть этот вопрос. В тех случаях, когда это очевидно подлежит рассмотрению, может оказаться целесообразным рассмотрение вопроса в преюдициальном порядке, хотя в некоторых случаях принятие решения по данному вопросу может быть невозможно без заслушивания всей совокупности свидетельств апелланта. б) Для соблюдения условий ст. 1A(2) не всегда нужно делать положительный вывод о гражданстве (или безгражданстве), но всегда следует пытаться это сделать. При выполнении этой задачи специальные судьи не должны рассматривать слушание по вопросу об убежище как суд по вопросу о гражданстве. Также им не следует слишком в большой степени полагаться на понятие иерархии источников, например, отвечающей классическим правилам рассмотрения доказательств по вопросам зарубежного права и свидетельств экспертов. Как свидетельствуют наши выводы по данной апелляции, специальным судьям также следует придавать должное значение законам государства о гражданстве, читая их совместно с общепризнанными принципами, регламентирующими действие законодательства о гражданстве. Кроме того, специальные судьи должны помнить о том, что они обязаны учитывать все доказательства, даже если их мало и не достаточно для органа, на который возложена обязанность принимать решение о гражданстве исходя из полного набора сведений, представленных заявителем в соответствии с обычными гражданско-правовыми процедурами. в) Если, несмотря на применение гибкого подхода к установлению фактов, апелланта по-прежнему не может преуспеть в доказывании своего гражданства ввиду отсутствия пусть даже скудных доказательств, то специальные судьи вправе дать отрицательное заключение в отношении гражданства. Однако, такой вывод не должен приравниваться к признанию какого-либо статуса согласно международному праву: в международном праве нет статуса «неизвестное гражданство». д) Однако, в тех случаях, когда нельзя избежать вынесения отрицательного заключения в отношении гражданства, работа специального судьи не всегда заканчивается на этапе принятия этого решения. За исключением случаев, в которых полностью отсутствуют правдоподобность и содержание, судья должен продолжить рассмотрение дела и оценить ходатайство апелланта, исходя из названной последней страны, в которой осуществляется преследование. Хотя применение такого подхода «с готовностью к любым неожиданностям» («belt and braces» approach) не является согласно Конвенции строго</p>	

		необходимым, он наилучшим образом отвечает ее главной задаче – предотвращению высылки лиц, обоснованно опасующихся преследования, от которого государство не может их защитить».	
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Horvath v Secretary of State for the Home Department) [2001] AC 489 [2000] UKHL 37 06/07/2000</p>	<p>Постановление о толковании фразы «защита государства» в понятии «беженец» согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, в случае преследования со стороны негосударственных субъектов.</p> <p>понятие «беженец» – защита от преследования – негосударственные субъекты преследования – меры по предотвращению преследования</p> <p>Защита государства в случае преследования со стороны негосударственных субъектов, выступление лорда Хоупа Крейгхедского: «Поэтому я буду придерживаться того, что, в контексте заявления о преследовании со стороны негосударственных субъектов, слово «преследование» подразумевает неспособность государства сделать доступной защиту от ненадлежащего обращения или насилия, которому лицо подвергается от рук его преследователей. В том случае, когда заявитель утверждает о преследовании со стороны государства или его представителей, проблема, естественно, не возникает. Это очевидный случай для предоставления суррогатной защиты международным сообществом. Однако, в случае утверждений о преследовании со стороны негосударственных субъектов, непредоставление государством защиты является крайне важным элементом. Этот элемент является связующим звеном между преследованием со стороны государства и преследованием со стороны негосударственных субъектов, который необходим в интересах согласованности всей схемы[...] Таким образом, подводя итоги по данному вопросу, я считаю, что обязательство предоставить статус беженца возникает только в том случае, когда собственное государство лица не может или не желает выполнить свою обязанность по защите своих граждан. Думаю, отсюда следует, что для соответствия критериям опасений в случае с негосударственными субъектами заявитель, ходатайствующий о статусе беженца, должен доказать, что преследование, которого он опасается, состоит из актов насилия или ненадлежащего обращения, от которых государство не может или не желает предоставить защиту. Заявитель может обоснованно опасаться за свою жизнь из-за голода, гражданской войны, отдельных актов насилия или ненадлежащего обращения по одному из предусмотренных Конвенцией оснований, которые могут совершаться в его отношении. Вместе с тем, какой бы большой ни была опасность и какими бы обоснованными ни были опасения, они не дают ему права на получение статуса беженца. Конвенция имеет более ограниченную цель, пределы которой определены перечнем оснований и принципом суррогатности».</p> <p>Необходимые меры по предотвращению преследования, выступление лорда Хоупа Крейгхедского: «Что касается третьего вопроса, ответ на него также следует искать в принципе суррогатности. Основная обязанность по обеспечению защиты лежит на стране происхождения. Именно она обязана создать систему защиты своих граждан от преследования и обеспечить ее функционирование. Если этой системы нет, то в качестве замены предоставляется защита со стороны международного сообщества. Однако, применение принципа суррогатности основано на следующем предположении: подобно тому, как полная защита от отдельных и случайных нападений не может быть обеспечена заменяющим государством, так и от страны происхождения нельзя ожидать полноценной защиты от таких нападений. Таким образом, в данном случае нужно применить не тот стандарт, который предполагает устранение всей опасности и, соответственно, приравнивается к гарантии защиты в стране происхождения, а скорее практический стандарт, в соответствии с которым надлежащим образом учитывается обязательство этого государства перед всеми своими гражданами. Как сказал лорд-судья Уорд (см. п. 44G), сославшись на замечание профессора Хэтвея в его книге (стр. 105), то, что мы живем в несовершенном мире, - это аксиома. В определенной степени ненадлежащее обращение все равно может иметь место, даже если государством, к которому мы обращаемся за защитой, принимаются меры по его предотвращению. Я считаю, что при рассмотрении доказательств Суд в данном деле применил правильный стандарт».</p>	<p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Horvath v Secretary of State for the Home Department) [2000] INLR 15</p>
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>Ревенко против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Revenko v Secretary of State for the Home Department) [2000] EWCA Civ 500</p>	<p>Постановление в отношении ходатайства о предоставлении статуса беженца, поданного лицом без гражданства.</p> <p>понятие «беженец» – лица без гражданства – соответствие критериям статуса беженца</p> <p>Распространение на лиц без гражданства тех же условий соответствия критериям статуса беженца, пп. 60 и 68: «Текст ст. 1A(2) следует толковать в соответствии с обычным значением, придаваемым ее терминам в контексте их использования, и с учетом предмета и цели Конвенции. Это позволяет суду, перед которым поставлена задача истолковать эту статью, учесть уже упомянутые</p>	

	31/07/2000	<p>международные акты и резолюцию к проекту протокола о статусе апатридов, принятую в 1951 году на последней сессии конференции полномочных представителей, которые разработали Конвенцию 1951 года. Из ст. 1А(2) ясно, что лица без гражданства могут быть беженцами. Ясно также, что всестороннее решение вопроса о затруднительном положении лиц без гражданства было отложено. [...] 67. Упомянутый абзац ст. 1А(2) следует читать в целом, и, на мой взгляд, в нем установлен единый критерий предоставления статуса беженца. Повторение содержащихся в этом параграфе слов «не может или не желает... вследствие таких опасений» во второй части этого абзаца предполагает, что содержание всего этого абзаца определяется необходимостью установления наличия обоснованных опасений стать жертвой преследования по одному из признаков, указанных в Конвенции. Наличие обоснованных опасений задумано как предварительное требование для предоставления статуса беженца. Важно то, что обе категории – граждане и лица без гражданства – рассматриваются в одном и том же абзаце, более того, в одном предложении. Я не могу заключить, что в силу порядка слов в последней части этого абзаца предполагается, что для значительной категории лиц необходимость наличия опасений предполагалось исключить».</p>	
<p>Великобритания Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища</p>	<p>Гомес (негосударственные субъекты: отмена решения по делу Асеро-Гарсеза) (Колумбия) <u>(Gomez (Non-state actors: Acero- Garcés disapproved) (Colombia))</u> [2000] UKIAT 00007 24/11/2000</p>	<p>Постановление о толковании понятия «преследование на основании политических убеждений» при преследовании со стороны негосударственных субъектов.</p> <p>понятие «беженец» – политические убеждения – негосударственные субъекты преследования</p> <p>Толкование понятия «преследование на основании политических убеждений» при преследовании со стороны негосударственных субъектов согласно положениям ст. 1А(2) Конвенции о беженцах, пп. 30-46: «30. Необходимость широкого толкования такого основания по Конвенции, как «политические убеждения», частично обусловлена ролью Конвенции о беженцах в защите основных прав человека, которые включают, в первую очередь, право на свободу мысли и совести, право на свободу мнений и их выражения и право на свободу собраний и объединений (см. А. Граль-Мадсен, Статус беженцев в международном праве, 1966, сноска 5 выше, п. 227). Это предполагает, что даже в условиях преследования со стороны другого частного лица, если мотивом его актов преследования в отношении заявителя выступает намерение подавить убеждения последнего, вменяемые убеждения могут рассматриваться как политические, по крайней мере, в случае неспособности государственных властей предоставить эффективную защиту от таких действий. [...] 37. Таким образом, если преследователем является негосударственный субъект, то важным становится восприятие преследователем политических убеждений жертвы. 38. Вместе с тем, тот факт, что даже представители государства, которые не занимают явно политическую позицию, могут приписывать политические убеждения, не обуславливает, на наш взгляд, вывод о том, что любые убеждения, приписываемые негосударственным субъектом, квалифицируются как политические. Как отметил судья Хилл в уже упомянутом выше выступлении по делу «V против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам», значение понятия «политические»... «уже, чем при употреблении этого слова в связи с политологией, где оно может касаться почти каждой сферы жизни общества». Следовательно, даже в случае с негосударственными субъектами непросто увидеть, как разногласия, которые у них могут быть с преследуемыми ими лицами, можно охарактеризовать как политические, если у самих этих субъектов нет набора политических целей и они не имеют политической идеологии или не выражают ее, т.е. при отсутствии взглядов, которые оказывают влияние на связанные с правительством основные действия власти в конкретном обществе. Иначе говоря, Суд сомневается, что понятие «политические убеждения» как основание по Конвенции о беженцах, должно охватывать отношения власти на всех уровнях общества. [...] Как представляется, признание человека негосударственным субъектом, способным приписать политические убеждения, происходит в том случае, когда такое лицо фактически применяет политические взгляды в государственном либо ином органе, перед которым стоят политические цели и задачи. [...] 40. Помимо необходимости принятия широкого определения понятия «политические», существует и необходимость признания гибкости этого термина. В силу самой природы политики, границы между политическим и неполитическим постепенно сдвигаются во времени и пространстве. В деле «Шах и Ислам» лорд Хоффмэн заявил, что, хотя женщины в современном Пакистане могут составлять определенную социальную группу, это не значит, что подобный вывод можно сделать в отношении женщин в любой другой стране или в любой другой момент времени. Как нам кажется, параметры времени и исторического места еще более актуальны применительно к такому основанию по Конвенции, как «политические убеждения». То, что определение прилагательного «политические» всегда должно иметь определенную степень гибкости, вытекает из того, что характер властных отношений и действий власти, составляющих понятие «политические», в разных обществах имеет свои особенности. Иногда политические убеждения могут проявляться в конкретном способе выражения мнения или конкретных действиях, например, ношение одежды западного образца в крайне фундаменталистской мусульманской стране со строгими общественными нравами; иногда такого</p>	<p>Австралия, Федеральный суд V против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам (V v Minister for Immigration and Multicultural Affairs) [1999] FCA 428</p> <p>Великобритания, Палата лордов Шах и Ислам (Shah and Islam) [1999] Imm AR 283</p> <p>Канада, Федеральный апелляционный суд Херес-Спринг против Канады (Jerez-Spring v Canada) [1981] 2 FC 527 [FCA]</p> <p>США, Апелляционный суд 9 округа Санга против Службы иммиграции и натурализации (Sanga v INS) 103 F.3d 1482 (9th Cir 1997)</p>

		<p>не бывает. [...] 41. Важное следствие этого признания смещения границ «политического» в разных обществах состоит в том, что будет ошибкой полагаться на какие-либо неизменные различия между «политическим» и «преступным». Как было заявлено в деле «Херес-Спринг против Канады» (<i>Jerez-Spring v Canada</i>) [1981] 2 F.C. 527[F.C.A.], «политический» характер действий или убеждений заявителя должен оцениваться с учетом условий в стране его происхождения. [...] 45. Вследствие смещения границ «политического» в разных обществах и в разные периоды времени <i>невозможно также определить какие-либо фиксированные категории лиц или органов, которые будут квалифицироваться как политические субъекты</i>. Оценка наличия основания «политические убеждения» в каждом отдельном случае будет сильно зависеть от конкретных обстоятельств. 46. Изложенный выше подход объясняет также, почему при определенных обстоятельствах лицо, являющееся представителем государства, например, гражданский служащий или полицейский, может подвергаться опасности преследования на основании политических убеждений, если обстоятельства таковы, что негосударственные субъекты приписывают другим политические взгляды, противоположные их собственным. Решение о том, подвергается ли государственный служащий опасности преследования на основании политических убеждений, ни в коем случае не следует принимать исходя из априори сделанного вывода, основанного на стоявшемся представлении о том, что человеку, занимающему такую должность, может быть приписано лишь то, что он выполняет свою работу. Всегда нужно изучать вопрос о том, не искажены ли обычные сферы политической и административной ответственности историей и событиями в данной конкретной стране. Это представление поясняет также, почему в законодательстве о беженцах признано, что при определенных обстоятельствах «нейтральность» может составлять политические убеждения[...].»</p>	
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>Сепет и Булбул против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(Sepet and Bulbul v Secretary of State for the Home Department)</i> [2001] EWCA Civ 681 11/05/2001</p>	<p>Постановление о толковании понятия «преследование на основании политических убеждений» в деле об отказе от несения военной службы по религиозным убеждениям, ст. 1A(2) Конвенции о беженцах.</p> <p>понятие «беженец» – политические убеждения – отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям – лицо, частично отказавшееся от несения военной службы по религиозным убеждениям</p> <p>Толкование термина «преследование» по признаку политических убеждений в деле об отказе (частичном отказе) от несения военной службы по религиозным убеждениям согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда-судьи Лоуза, пп. 82 и 86: «Если я прав в отношении полного отказа от несения военной службы по религиозным убеждениям, то какие тогда остаются возможности для частичного отказа как возможного пути к получению статуса беженца? Я пока еще не обсуждал вопрос о том, можно ли сказать, что отказ по религиозным убеждениям составляет предполагаемую политическую позицию в целях, касающихся категорий оснований, перечисленных в ст. 1A(2) Конвенции. Что касается лица, полностью отказавшегося от несения военной службы по религиозным убеждениям, которым двигали чисто пацифистские убеждения, то у меня есть определенные проблемы с этой идеей, подтвержденные, в частности, Хэтевеем и Гудвин-Гиллом. Мне следовало подумать о том, что пацифистское мировоззрение необходимо характеризовать скорее как элемент личной морали, нежели четкой политической позиции – прямо выраженной или подразумеваемой. Однако, это мировоззрение определенно является вопросом <i>убеждений</i>; и, конечно, иногда это вопрос религиозных убеждений. Вместе с тем, если пацифиста со светскими убеждениями не рассматривать как выражающего подразумеваемое политическое убеждение, то его положение не подпадет ни под одну из категорий ст. 1A(2) («определенная социальная группа», думаю, бесперспективна), в отличие от пацифиста с религиозными убеждениями; и по этой причине он не может быть кандидатом для получения защиты согласно Конвенции – что бы он ни предпринимал из того, что я сказал о полном отказе от несения военной службы по религиозным убеждениям. При этих обстоятельствах, несмотря на испытываемые мною затруднения, вполне может существовать более хорошая точка зрения: Конвенцию следует читать достаточно широко, чтобы одинаково рассматривать светский и религиозный пацифизм в целях ст. 1A(2); средством реализации этой цели будет придание светскому пацифизму политического качества. Я считаю, что такое мнение будет подкреплено ссылкой в преамбуле к Конвенции на «максимально широкое пользование указанными основными правами и свободами», а также таким авторитетным источником, как дело Зольфагархани (<i>Zolfagharkhani</i>) [1993] 3 CF 540, 550. В данном суде он подтверждается, несомненно, выступлением лорда-судьи Хатчисона по делу Адана (<i>Adan</i>) [1997] 1 WLR 1107, 1127E-F, а также аргументацией Федерального суда Австралии в деле «V против Министра иммиграции» (<i>V v Minister of Immigration</i>) [1999] FCA 428, п. 33, на которую сослался в своем ответе г-н Макдональд. [...] 86. Если, вопреки моим собственным выводам, согласно нынешнему состоянию законодательства может потребоваться предоставление статуса беженца лицу, частично отказавшемуся от несения военной службы, собственно по политическим убеждениям, то для меня совершенно не очевидна необходимость проведения различия между плохими и хорошими политическими убеждениями. Мы не</p>	<p>Канада, Апелляционный суд Зольфагархани против Канады (<i>Zolfagharkhani v Canada</i>) [1993] 3 CF 540</p> <p>Великобритания, Палата лордов Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, от имени Адана (<i>R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Adan</i>) [1997] 1 WLR 1107</p> <p>Австралия, Федеральный суд V против министра по иммиграционным и межкультурным вопросам (<i>V v Minister for Immigration and Multicultural Affairs</i>) [1999] FCA 428</p>

		<p>можем понять, не говоря уже о том, чтобы практически использовать, сложную этику плюралистической демократии, не признав, что право на свободу мысли применяется ко всем мыслям – глупым, мудрым, гадким и возвышенным. Конечно, существуют надлежащие пределы осуществления или реализации этого права. Если в силу своих действий лицо подпадает под действие ст. 1F, то это – конец для всякого ходатайства о предоставлении убежища, которое он может подать. Вместе с тем, отказ от воинской повинности, несомненно, не влечет за собой применение ст. 1F, какими бы ни были убеждения этого человека. И он, возможно, не делал ничего, чтобы пропагандировать эти убеждения, кроме как придерживался их».</p>	
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, от имени Сивакумара <i>(R v Secretary of State for the Home Department, ex p Sivakumar)</i> [2003] UKHL 14 20/03/2003</p>	<p>Постановление о толковании термина «беженец» согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах.</p> <p>понятие «беженец» – совокупность оснований для преследования</p> <p>Совокупность оснований для преследования согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда Роджера Эрлсферри, п. 40: «Как уже давно признано, преследователи могут действовать не по одной, а по нескольким причинам. Лорд-судья Дайсон обращал на это внимание, отмечая в п. 22 своего постановления в Апелляционном суде ([2001] EWCA Civ 1196; [2002] INLR 310, 317), что из того лишь, что человека преследовали в связи с подозрением в причастности к насильственным террористическим действиям, не следует, что его не преследовали на основании политических убеждений. Иными словами, его, возможно, преследовали по обоим причинам. В следующем пункте лорд-судья Дайсон определил задачу лица, рассматривающего ходатайство о предоставлении убежища, как «проведение тщательного анализа реального основания для преследования». Судья стремился этим подчеркнуть, что во многих случаях необходимо изучать вопрос более глубоко и определять истинную причину ненадлежащего обращения. Естественно, «реальных оснований» для преследования может оказаться несколько. Например, доказательства могут свидетельствовать о том, что заявитель подвергался ненадлежащему обращению как по причине его принадлежности к определенной этнической группе, так и из-за того, что он подозревался в участии в совершении террористических преступлений, которые совершались членами этой этнической группы. Мало того, что зачастую трудно провести черту между законной антитеррористической деятельностью властей и расовым и политическим преследованием [...], но более того, сотрудники служб безопасности могут действовать как на законных, так и на незаконных основаниях. В подобных случаях соответствующее заключение может звучать таким образом: если бы заявитель вернулся домой, то он подвергся бы ненадлежащему обращению по совокупности оснований, как предусмотренных, так и не предусмотренных в Конвенции. Если это так, то сотрудник, рассматривающий ходатайство о предоставлении убежища, правильно заключит, что у заявителя есть обоснованные опасения стать жертвой преследования по этой совокупности оснований».</p>	<p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Сивакумар против Государственного секретаря министерства внутренних дел (Sivakumar v Secretary of State for the Home Department) [2001] EWCA Civ 1196; [2002] INLR 310</p> <p>Австралия, Судебная коллегия Параманантан против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам (Paramananthan v Minister for Immigration and Multicultural Affairs) (1998) 160 ALR 24</p>
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>Багданавичус и др., Королева (по заявлению вышеупомянутых лиц) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(Baqdanavicius & Anor, R (on the application of) v Secretary of State for the Home Department)</i> [2003] EWCA Civ 1605</p>	<p>Постановление, в частности, о толковании понятий «обоснованные опасения стать жертвой преследования» и «достаточность защиты государства» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – защита от преследования – предотвращение – личные обстоятельства заявителя</p> <p>Защита от преследования (предотвращение) и важность личных обстоятельств заявителя, п. 55: «[...] 4) Достаточность защиты государства, будь то со стороны его представителей или со стороны негосударственных субъектов, означает готовность и способность принимающего государства обеспечить с помощью своей правовой системы приемлемый уровень защиты от ненадлежащего обращения, в отношении которого у заявителя ходатайства о предоставлении убежища имеются обоснованные опасения (см. дела Османа, Хорвата, Дхимы). 5) Эффективность существующей системы следует оценивать, как правило, по ее способности сдерживать и (или) предотвращать ту форму преследования, опасность которой существует, а не просто обеспечивать наказание за нее постфактум</p>	<p>ЕСПЧ Осман против Великобритании (Osman v the United Kingdom) заявление №23452/94</p> <p>Великобритания, Палата лордов Хорват против Государственного</p>

	<p>11/11/2003</p>	<p>(см. дела Хорвата, Баномова, Макферсона и Кинутья). 6) Несмотря на системную достаточность защиты государства в принимающей стране, у заявителя по-прежнему могут оставаться обоснованные опасения стать жертвой преследования, если он может доказать, что власти этого государства знают или должны были знать о конкретных обстоятельствах дела, являющихся причиной его опасений, однако вряд ли предоставят дополнительную защиту, в которой существует обоснованная потребность в связи с конкретными обстоятельствами его дела (дело Османа)».</p>	<p>секретаря Министерства внутренних дел (Horvath v Secretary of State for the Home Department) [2001] AC 489</p> <p>Великобритания, Административный суд Королева (Дхима) против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам (R(Dhima) v IAT) [2002] Imm AR 394</p> <p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Баномова против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Banomova v Secretary of State for the Home Department) [2001] EWCA Civ 807</p> <p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Макферсон против Государственного секретаря министерства внутренних дел (McPherson v Secretary of State for the Home Department) [2002] INLR 139</p> <p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Кинутья против</p>
--	-------------------	--	---

			Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Kinuthia v Secretary of State for the Home Department) [2002] INLR 133
Франция Конституционный совет	2003-485-DC 04/12/2003	Решение о соответствии изменений, внесенных в Закон Франции об убежище от 25 июля 1952 г. (№52-893), статьям 1, 2, 4, 5, 6 и 10 Конституции Франции. понятие «беженец» – защита внутри страны – значительная часть территории страны происхождения Требования к защите внутри страны, включая доступ к значительной части страны происхождения, п. 17: ‘Considérant, enfin, qu’aux termes mêmes de la loi, l’Office français de protection des réfugiés et apatrides instruira la demande en tenant compte des conditions générales prévalant dans la partie concernée du territoire d’origine et de la situation personnelle du demandeur; qu’il devra également tenir compte de l’auteur des persécutions, selon qu’il relève ou non des autorités de l’Etat; que le bien-fondé de chaque demande sera examiné individuellement au regard de ces éléments concrets, appréciés à la date à laquelle l’Office statue; qu’il appartiendra à l’Office, sous le contrôle de la Commission des recours des réfugiés, de ne refuser l’asile pour le motif énoncé au troisième alinéa du III du nouvel article 2 de la loi du 25 juillet 1952 qu’après s’être assuré que l’intéressé peut, en toute sûreté, accéder à une partie substantielle de son pays d’origine, s’y établir et y mener une existence normale[.]’	
Великобритания Палата лордов	Королева против Специального судьи, по заявлению В. от имени Хокса (In re B Regina v Special Adjudicator, ex parte Hoxha) [2005] UKHL 19 10/03/2005	Постановление, в частности, об убедительных причинах не возвращаться домой после значительного изменения обстоятельств. понятие «беженец» – определенная социальная группа – жертвы торговли людьми Жертвы торговли людьми как определенная социальная группа, выступление баронессы Хейл Ричмондской, п. 37: «Если то, чего они опасаются, может быть равносильно преследованию, то осуществляется ли преследование по одному из оснований, упомянутых в Конвенции? Это, безусловно, может быть так. В деле «Королева против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других, от имени Шах» [...] Палата лордов постановила, что женщины в Пакистане образуют определенную социальную группу, поскольку они обладают общей неизменной характеристикой, а именно полом, и подвергаются дискриминации как группа в вопросах основных прав человека, от которой государство не предоставляет им надлежащую защиту. Факт существующего преследования сам по себе не достаточен для образования социальной группы: группа, которая определяется только тем, что ее члены на данный момент подвергаются преследованию, не удовлетворяет критериям. Вместе с тем, женщины, ставшие жертвами сексуального насилия в прошлом, связаны неизменной характеристикой, которая не зависит от жестокого обращения с ними на данный момент и одновременно является его причиной. Конечно, они могут образовывать определенную социальную группу согласно Конвенции».	Великобритания, Палата лордов Королева против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других, от имени Шах (R v Immigration Appeal Tribunal and another, Ex p Shah) [1999] 2 AC 629
Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев	Mlle A , 487336 29/07/2005	Постановление о соответствии критериям статуса беженца. понятие «беженец» – негосударственные субъекты преследования – отсутствие защиты от преследования Негосударственные субъекты преследования и отсутствие защиты от преследования: ‘Considérant qu’il résulte de l’instruction que la	

		<p>requérante a été victime de persécutions liées à son appartenance ethnique et peut craindre avec raison d'en subir de nouvelles pour ce motif; que ces agissements sont essentiellement le fait de membres du clan Darod, lesquels contrôlent aujourd'hui la région de Gedo et font partie des clans, sous clans, et factions qui continuent à lutter pour créer ou étendre des zones d'influence à l'intérieur du territoire national; Considérant que le gouvernement somalien dit Gouvernement fédéral de transition mis en place en octobre 2004 et qui siège au Kenya, n'est actuellement pas en mesure d'exercer de manière effective un pouvoir organisé au sein du territoire somalien et dans ces conditions d'offrir une protection aux 66 membres du clan reer hamar; qu'aucune autre autorité telle que définie par les dispositions susvisées de l'article L 713-2 du code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile, n'est susceptible d'offrir une protection aux membres de cette communauté; que dès lors, Mlle A. peut être regardée comme craignant avec raison d'être persécutée en cas de retour dans son pays d'origine, au sens des stipulations de l'article 1er A2 de la convention de Genève [...].'</p>	
Чехия Верховный административный суд	<p>SN против Министерства внутренних дел (<i>SN v Ministry of Interior</i>), 6 Azs 235/2004-57 21/12/2005</p>	<p>Постановление о толковании понятия «политические убеждения» как основания для преследования.</p> <p>понятие «беженец» – основание для преследования – политические убеждения</p> <p>Толкование понятия «политические убеждения» как основания для преследования, согласно краткому содержанию на английском языке в EDAL: «Членство в политической партии – это одна из многочисленных возможностей участия в общественной жизни и выражения политических взглядов. Сам по себе тот факт, что заявитель не был членом оппозиционной партии, а только ее сторонником, не приводит к выводу о том, что он не выражал в достаточной степени свои политические взгляды. Это тем более верно, если в данной стране простое участие в демонстрациях, организованных оппозиционными партиями, обычно приводит к преследованию со стороны представителей государственной власти. Следовательно, одно из условий состоит в том, чтобы заявитель имел определенные политические убеждения, мог надлежащим образом их представить и достоверно описать проявления несправедливости, с которыми он столкнулся по этой причине».</p>	
Великобритания Палата лордов	<p>Джанузи против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Januzi v Secretary of State for the Home Department</i>) [2006] UKHL 5 15/02/2006</p>	<p>Постановление о целесообразности защиты внутри страны для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>защита внутри страны – чрезмерные трудности</p> <p>Толкование отсутствия чрезмерных трудностей как требования к перемещению внутри страны; отсутствие требования о соблюдении страной международных прав человека в месте перемещения, выступление лорда Бингема Корнхиллского, пп. 15-21: «15. По моему мнению, есть ряд причин, по которым широкому подходу Апелляционного суда в деле <i>E</i> следует отдать предпочтение перед правилом, сформулированным Хэтевеем («новозеландским правилом»). Во-первых, ни в одной из статей Конвенции не содержится положение, путем толкования которого могло быть выведено это правило. В Конвенции рассматриваются права признанных беженцами лиц в стране убежища. Она не направлена непосредственно на определение прав в стране гражданской принадлежности заявителей, которые могут переехать в пределах этой страны в место, где у них не будет обоснованных опасений стать жертвой преследования. 16. Во-вторых, нельзя утверждать, что принятие этого правила подразумевается в Конвенции. Несомненно, верно, как подчеркивают апеллянты, что в преамбуле Конвенции содержится ссылка на Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека, а также то, что Конвенция направлена на обеспечение беженцам максимально широкого пользования основными правами и свободами, закрепленными в этих документах. Однако главный посыл Конвенции – обеспечить справедливое и равное обращение с беженцами в странах убежища, с тем, чтобы предоставить им эффективную защиту от преследования на основаниях, перечисленных в Конвенции. Она не была нацелена (не считая преследования) на уровень прав, преобладающий в стране гражданской принадлежности. [...] 17. В-третьих, это правило не содержится в Директиве Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. (ОJ L 304.12) о «минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты». Это важный документ, поскольку он имеет обязательную силу для государств-членов ЕС, которые не могли, в соответствии со своими обязательствами согласно Конвенции, принять на себя обязательство о соблюдении более низкого стандарта, чем стандарт, требуемый Конвенцией. В пунктах 1 и 2 ст. 8 предусмотрено следующее: [...] Этим предписывается значительно более низкий стандарт, чем требовало бы это правило. 18. В-четвертых, как представляется из вышеупомянутых источников, это правило на данный момент не подкрепляется таким</p>	<p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса <i>E</i> и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>E and another v Secretary of State for the Home Department</i>) [2003] EWCA Civ 1032, [2004] QB 531</p> <p>Великобритания, Палата лордов Королева (Европейский центр по правам рома) против сотрудника иммиграционной службы аэропорта Праги и других (при участии Верховного комиссара ООН по делам беженцев)</p>

		<p>единообразием международной практики, основанной на правовых обязательствах, и таким консенсусом профессионального и научного сообщества, которые требуются для установления нормы обычного международного права (см. дело о правах народности рома) [...], п. 23. 19. В-пятых, принятие этого правила приведет к реализации Конвенции таким образом, который не только нежелателен, но и аномален по последствиям. Предположим, лицо подвергается в стране его гражданской принадлежности преследованию по одной из причин, указанных в Конвенции. Это бедная страна. Стандарты социального обеспечения – низкие. Имеет место высокий уровень лишений и нужды. Права человека практически не соблюдаются. Заявитель бежит в богатую страну, где он, в случае признания его беженцем, пользовался бы всеми правами, гарантированными беженцам в этой стране. Он мог бы, не опасаясь преследования, жить в другой части страны своей гражданской принадлежности, но столкнулся бы там со всеми недостатками жизни в бедной и отсталой стране. Было бы странно, если бы случай преследования дал ему право сбежать не только от этого преследования, но и от лишений, царящих в его родной стране. Естественно, все было бы иначе, если бы угрозу его жизни создавало несоблюдение прав человека или если бы он подвергался опасности бесчеловечного или унижающего обращения либо наказания в связи с несоблюдением прав человека. 20. Соответственно, я бы отверг возражения апеллянтов по поводу авторитетности решения по делу E и отклонил бы все четыре апелляции, поскольку они построены на этом основании. Тем не менее, учитывая колоссальное значение решений, которые должны быть приняты ответственными сотрудниками, важно дать им определенные указания касательно подхода к вопросу о целесообразности и чрезмерных трудностях в данном контексте. Ценные указания содержатся в Рекомендациях УВКБ ООН по предоставлению международной защиты от 23 июля 2003 г. В п. 7 II(a) этих рекомендаций анализ целесообразности начинается со следующего вопроса: «Есть ли у заявителя возможность вести относительно нормальную жизнь на территории своей страны, не сталкиваясь с чрезмерными трудностями?» За этим вопросом следует комментарий: «Если нет, то нецелесообразно ожидать от человека переезда в данный район». [...] 21. [...] Сотрудник, принимающий решение, учитывая все относящиеся к делу обстоятельства, касающиеся заявителя и страны его происхождения, должен решить, целесообразно ли ожидать от заявителя переселения или же такое требование к нему будет неоправданно строгим»[...].</p>	<p>(R (European Roma Rights Centre and Others) v Immigration Officer at Prague Airport and Another (United Nations High Commissioner for Refugees intervening)) [2004] UKHL 55, [2005] 2 AC 1</p>
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG <u>1 C</u> <u>15.05</u> 18/07/2006</p>	<p>Постановление о соответствии критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» - негосударственные субъекты преследования</p> <p>Понятие «негосударственные субъекты преследования», п. 23: ‘Danach ist, wie das Berufungsgericht zutreffend erkannt und untersucht hat, auch die Verfolgung der Christen im Irak durch fundamentalistische Muslime und andere private Dritte in den Blick zu nehmen und im Rahmen der stets erforderlichen Gesamtschau aller asylrelevanten Bedrohungen zu würdigen. Entgegen der Auffassung der Beklagten und der von ihr angeführten Stimmen in Rechtsprechung und Literatur erfasst § 60 Abs. 1 Satz 4 Buchst. c AufenthG dabei schon seinem Wortlaut nach alle nicht staatlichen Akteure ohne weitere Einschränkung, namentlich also auch Einzelpersonen, sofern von ihnen Verfolgungshandlungen im Sinne des Satzes 1 ausgehen.’</p>	
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Государственный секретарь Министерства внутренних дел против К.; Форнах против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <u>(Secretary of State for the Home Department v K; Fornah v Secretary of State for the Home Department)</u> [2006] UKHL 46 18/10/2006</p>	<p>Постановление о толковании понятия «определенная социальная группа» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» - определенная социальная группа – пол (ст. 10(1)(d) КД)</p> <p>Толкование понятия «определенная социальная группа», приведенного в ст. 10(1)(d) КД, выступление лорда Бингема Корнхиллского, п. 16: «Директива Совета ЕС 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г., вступившая в силу 10 октября 2006 г., направлена на установление в государствах-членах ЕС минимальных стандартов для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, иным образом нуждающихся в международной защите, а также на установление минимальных стандартов содержания предоставляемой защиты. В ее преамбуле признана необходимость минимальных стандартов и общих критериев при признании беженцами, а также общего понятия «принадлежность к определенной социальной группе как основание для преследования». Согласно Директиве, государствам-членам ЕС прямо разрешается применять к заявителям более благоприятные стандарты, нежели изложенные в ней минимальные стандарты. Согласно ст. 10 предусматривается следующее [...]: [...] Если читать это положение буквально, то оно никоим образом не противоречит основным направлениям международного источника. Оценивая ходатайство, основанное на принадлежности к определенной социальной группе, национальные органы власти должны,</p>	

		<p>несомненно, учитывать вышеперечисленные аспекты. Я не сомневаюсь, что группа должна считаться образующей определенную социальную группу, если, в частности, удовлетворены оба критерия, изложенные в подпунктах (i) и (ii). Подпункт (iii) мне не совсем понятен, но, очевидно, частично затрагивает другой аспект. Однако, если эту статью трактовать как означающую, что социальная группа должна быть признана определенной социальной группой в целях Конвенции только при условии, что она отвечает обоим критериям, изложенным в подпунктах (i) и (ii), то, по моему мнению, в данной статье содержится более строгий критерий, чем тот, который предлагается в международном источнике. В своих комментариях к этой Директиве (январь 2005 г.) УВКБ ООН придерживается того взгляда, что критерии в пп. (i) и (ii) должны считаться альтернативными вариантами, согласно которым предусматривается признание определенной социальной группы при условии соблюдения любого из них и не требуется соблюдение обоих этих критериев одновременно [...]».</p> <p>Связь акта преследования с обоснованными опасениями преследования согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда Бингема Корнхиллского, п. 17: «В тексте ст. 1A(2) Конвенции четко говорится о том, что лицо имеет право ходатайствовать о признании в качестве беженца только при наличии причинно-следственной связи между преследованием, которого заявитель обоснованно опасается, и основанием по Конвенции, на которое ссылается заявитель. Основание, на которое ссылается заявитель, не обязательно должно быть единственной или даже главной причиной для предполагаемого преследования. Достаточно, чтобы это основание было реальным. Обращение, равносильное преследованию, не обязательно должно мотивироваться враждебностью, недоброжелательностью или неприязнью со стороны преследователя, чьи заявленные или очевидные мотивы могут быть или не быть реальным основанием для преследования. Значение имеет именно реальное основание. При принятии решения о наличии причинно-следственной связи недопустимо использовать простой тест причинной обусловленности («but for» test): согласно Конвенции необходимо применение более сложного подхода, соответствующего контексту и учитывающего все факты и обстоятельства конкретного дела».</p> <p>Женщины в Сьерра-Леоне как определенная социальная группа согласно положениям ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступление лорда Бингема Корнхиллского, п. 31: «Отклонившись от темы приведенных ниже утверждений, но при поддержке УВКБ ООН, г-жа Веббер от имени второй апеллянтки заявила, что «женщины в Сьерра-Леоне» являются определенной социальной группой, к которой принадлежит вторая апеллянтка. Это утверждение следует оценить в контексте сьерра-леонского общества, исходя из неоспоримых доказательств и не прибегая к излишнему обобщению. Судя по этим доказательствам, на мой взгляд, очевидно, что женщины в Сьерра-Леоне являются группой лиц, обладающих общей характеристикой, которую невозможно изменить без коренных перемен в общественных нравах, а именно более низким социальным положением по сравнению с мужчинами. Они воспринимаются обществом как нижестоящие. Это касается всех женщин – как тех, кто принимает свое более низкое положение или добровольно с ним соглашается, так и тех, кто с ним не соглашается. Определить группу таким образом не значит определить ее посредством ссылки на обжалуемое преследование: это характеристика, которая существовала бы даже при отсутствии практики КОЖПО, хотя КОЖПО представляют собой крайнее и очень жесткое выражение превосходства мужчин. Нет свидетельств того, что КОЖПО в Сьерра-Леоне проводятся женщинами, как это обычно происходит в Камеруне (см. выше дело <i>GZ</i>), а иногда в Нигерии (см. выше дело <i>RRT N97/19046</i>), но это не является причиной для отклонения ходатайства заявительницы о предоставлении убежища [...]. Существует общая характеристика – нетронутость. Общество воспринимает этих женщин как отдельную группу. И это не группа, определяемая преследованием: она была бы признаваемой даже если бы КОЖПО были полностью добровольными, не проводились насильно или в результате социального давления».</p> <p>Толкование понятия «определенная социальная группа», выступление баронессы Хейл Ричмондской, п. 110: «Нет никакой разницы в том, что это практикуется женщинами в отношении женщин и девочек. От тех, кто сам подвергся преследованию, часто ожидают, что они продолжат преследовать последующие поколения [...]».</p>	
<p>Великобритания Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища</p>	<p>А.В. (защита – преступные группировки – внутреннее переселение), Ямайка (AB (Protection – criminal gangs – internal relocation) Jamaica CG) [2007] UKAIT 00018 22/02/2007</p>	<p>Постановление о достаточности защиты от преследования для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» - защита от преследования (ст. 7 КД)</p> <p>Определение достаточности защиты от преследования согласно регламентам Великобритании SI 2006/2525 и, следовательно, согласно ст. 7 КД, п. 143: «Во-первых, в апелляциях, касающихся убежища, утверждения о достаточности защиты – это не утверждения о возможности предоставления защиты в любом случае, т.е. всем гражданам без исключения. Как указывается в формулировке положения 4 Регламентов о предоставлении защиты (и ст. 7 Квалификационной директивы), они касаются системы защиты и того,</p>	<p>Великобритания, Палата лордов – Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, от имени Багданавичуса</p>

		<p>может ли «в целом» предоставляться защита в такой системе. Во-вторых, критерий наличия защиты – практический. Для того, чтобы защита была эффективной, не обязательно нужна абсолютная гарантия защиты: эффективная защита не означает устранение всей опасности. В-третьих, данный критерий акцентирует внимание на установлении фактической доступности защиты на территории данного государства: как правило, защита может предоставляться без каких-либо ограничений на виды защиты или ее источники, за исключением требования о наличии эффективной правовой системы. Между тем, как подчеркнуто в формулировке положения 4, для наличия способности защитить должно быть выполнено требование о существовании эффективной правовой системы, тогда как требование о том, что уровень серьезной преступности должен удерживаться в определенных рамках, отсутствует. Поскольку рекордно высокие уровни преступности часто характерны для многих ведущих демократических государств, было бы удивительно, если бы способность властей таких государств обеспечить защиту опровергалась просто упоминанием о возрастающих показателях преступности. Кроме того, хотя согласно этому критерию требуется сдерживание (выявление, привлечение к ответственности и наказание за действия, составляющие преследование или причинение серьезного вреда), он не ограничивает защиту, предоставляемую правовой системой, системой уголовного права. Как отмечают лорды-судьи Седли и Арден, это важно, потому что гражданско-правовые акты (например, предписания о недосаждении) могут играть определенную роль в общей системе защиты. Важно помнить каждое из этих замечаний применительно к Ямайке. В-четвертых, как отметил лорд-судья Олд в п. 6 постановления по делу Багданавичуса: «Несмотря на системную достаточность защиты государства в принимающей стране, у заявителя по-прежнему могут оставаться обоснованные опасения стать жертвой преследования, если он может доказать, что власти этого государства знают или должны были знать о конкретных обстоятельствах дела, являющихся причиной его опасений, однако вряд ли предоставят дополнительную защиту, в которой существует обоснованная потребность в связи с конкретными обстоятельствами его дела (дело Османа)».</p>	<p>и других (Regina v Secretary of State for the Home Department, ex parte Bagdanavicius and another) [2005] UKHL 38</p> <p>ЕСПЧ Осман против Великобритании (Osman v the United Kingdom) заявление №23452/94</p>
<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>ТА против Министерства внутренних дел (TA v Ministry of Interior), 4 Azs 146/2006-100 28/02/2007</p>	<p>Постановление о защите от преследования / причинения серьезного вреда со стороны негосударственных субъектов преследования / причинения серьезного вреда.</p> <p>защита от преследования / причинения серьезного вреда</p> <p>В какой мере заявители должны искать защиты от преследования / причинения серьезного вреда; краткое содержание на английском языке в EDAL: «Верховный административный суд постановил также, что если отчеты о стране происхождения свидетельствуют о том, что меньшинство, к которому принадлежит заявитель, является объектом дискриминации и преследования со стороны властей и полиции, то тот факт, что заявитель не обратился за защитой в стране происхождения и не исчерпал все правовые средства, не может быть причиной отказа в предоставлении убежища».</p>	
<p>Великобритания Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища</p>	<p>IM (достаточность защиты), Малави (IM (Sufficiency of protection) Malawi) [2007] UKAIT 00071 31/07/2007</p>	<p>Постановление о толковании понятия «защита от преследования» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» - защита от преследования / причинения серьезного вреда (ст. 7 КД)</p> <p>Толкование понятия «защита от преследования» согласно регламентам Великобритании о предоставлении защиты и ст. 7 КД, пп. 49-50: «49. Эта формулировка, по сути, совпадает с текстом ст. 7 Директивы, за тем исключением, что в тексте положения 4(2) отсутствуют слова «в частности» перед словами «путем использования» (ст. 7(2) звучит следующим образом: «Защита предоставляется, как правило, если субъекты, упомянутые в пункте 1, принимают достаточные меры для предотвращения преследования или причинения серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности и наказания за действия, составляющие преследование или причинение серьезного вреда, и заявитель имеет доступ к такой защите»). 50. Одна из характерных особенностей положения 4, которую, как мы считаем, подчеркивают факты этого дела, состоит в том, что формулировка положения 4(2) подтверждает аналогичную точку зрения, сложившуюся в судебной практике после вынесения решения по делу Хорвата. Формулировка этого пункта однозначно предполагает возможность отклонения: «считается, что защита, как правило, предоставляется...» (выделено авторами). Не утверждается, что принятие «необходимых мер для предотвращения преследования ... путем использования эффективной правовой системы...» будет равносильно предоставлению надлежащей защиты в каждом случае, хотя и говорится, что защита будет предоставляться в большинстве случаев. Если были какие-</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Horvath v Secretary of State for the Home Department) [2001] AC 489 [2000] UKHL 37</p>

		<p>либо сомнения в правильности правового критерия для предоставления защиты, установленного в судебной практике после принятия решения по делу Хорвата, то на данный момент они развеяны положением 4(2), формулировка которого точно отражает формулировку критерия, установленного в деле Хорвата, в нашей трактовке. Начиная с 9 октября 2006 г. именно в положении 4, несомненно, содержатся правовые нормы, которые мы должны применять».</p>	
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>Е.В. (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(EB (Ethiopia) v Secretary of State for the Home Department)</i> [2007] EWCA Civ 809 31/07/2007</p>	<p>Постановление о толковании понятия «преследование» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – преследование – дискриминационное лишение гражданства</p> <p>Дискриминационное лишение гражданства как преследование согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах, выступления лорда-судьи Пилла, п. 54, и лорда-судьи Джейкоба, п. 75: «54. Необходимо учитывать обстоятельства, при которых возникло безгражданство. Я не готов утверждать, что лишение гражданства, будь то де-факто или де-юре, само по себе обязательно приводит к предоставлению статуса беженца. Также к предоставлению статуса беженца не приводит не связанный с преследованием добровольный выезд, с последующим отказом в повторном въезде, хотя это может быть нарушением международного права. Необходимо проанализировать обстоятельства, в частности, утрату прав, имевшую место в конкретном деле, а также ее причины и последствия. Я не предвосхищаю факты, которые, возможно, будут установлены по этому делу в будущем, но предоставление статуса беженца возможно, если преследование в той форме, о которой идет речь, привело к выезду из страны постоянного проживания, которая затем отказывает в разрешении на повторный въезд или разрешает его только при сохранении прежних условий. Что касается первого положения, то преследование заключается в потере и продолжающейся утрате гражданских прав, что касается второго положения – речь идет об опасениях продолжения такого обращения по возвращении. [...] 75. Если заявитель, ходатайствующий о предоставлении статуса беженца, доказал, что страна его происхождения лишила его гражданства по признаку расы, то, на мой взгляд, он доказал необходимость предоставления такого статуса по принципу <i>prima facie</i>. Несомненно, сотрудник, принимающий решение, должен спросить о наличии у заявителей обоснованных опасений стать жертвами преследования, если бы их вернули сегодня. Но, в отсутствие доказательств противного, человек, лишенный гражданства по причине его расы, в случае возвращения оказался бы в почти невозможном положении – без возможности голосовать, покинуть страну и даже без возможности работать. К нему вполне могут относиться как к изгоя, именно потому что его лишили гражданства. Эти лица «потеряли право иметь права» (по меткому выражению главного судьи Уоррена). Кроме того, их уже поставили в такое положение, что родное государство не впустит их, то есть они даже не могут поехать домой».</p>	
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>J.V. (Танзания) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(JV (Tanzania) v Secretary of State for the Home Department)</i> [2007] EWCA Civ 1532 07/11/2007</p>	<p>Постановление о соответствии критериям статуса беженца.</p> <p>статус беженца – акт преследования – отказ в предоставлении гражданства</p> <p>Признание отказа в предоставлении гражданства в качестве акта преследования, п. 10: «Что касается спора о том, что отказ в предоставлении гражданства может быть равносителен преследованию, то из дела Лазаревича ясно (и очевидно в принципе), что это возможно лишь в том случае, если отказ имел место по одному из оснований, указанных в Конвенции, - политической принадлежности или, естественно, по любому из признаков, указанных в ст. 1A(2) Конвенции о статусе беженцев. Главный вопрос в этом деле (если его рассматривать с позиций судьи, решающего вопросы факта) звучал бы так: почему власти Танзании отклонили ходатайство апелланта о предоставлении гражданства Танзании? Государственный секретарь-ответчик в кратком изложении аргументов адвоката сослался на путаницу в корреспонденции, которая рассматривалась в Суде по делам об иммиграции и предоставлении убежища. Излишне рассматривать этот документ подробно. Достаточно сказать, что, по моему мнению, совершенно ясно, что ходатайство апелланта было отклонено из-за примененной властями трактовки законодательства, а не по какой-либо иной – произвольной или дискриминационной – причине. Апеллantu предложили подать ходатайство о предоставлении гражданства путем натурализации. Четверым из братьев и сестер заявителя было предоставлено гражданство по происхождению. Оба его родителя были признаны гражданами Танзании. И Высокий комиссариат Великобритании, и Правой и правозащитный центр (LHRC), по-видимому, посчитали, что ходатайства о предоставлении гражданства путем натурализации будет (или было бы) достаточно. На этом фоне не будет</p>	<p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Бобан Лазаревич против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Boban Lazarevic v Secretary of State for the Home Department) [1997] EWCA Civ 1007</p>

		<p>преувеличением сказать, что попытка выдвинуть обвинение в несговорчивости наталкивается на очень серьезный контраргумент. И хотя я не думаю, что г-н Ходжеттс вполне с этим согласен, из документов следует, что нельзя оспорить вывод Суда по делам об иммиграции и предоставлении убежища (п. 37) о том, что имела место ошибка в трактовке, а не преднамеренный отказ в предоставлении гражданства. [...]»</p>	
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Государственный секретарь Министерства внутренних дел против АН (Судан) и др. (Secretary of State for the Home Department v AH (Sudan) and Others) [2007] UKHL 49 14/11/2007</p>	<p>Постановление об опасности преследования и толковании понятия «защита внутри страны».</p> <p>защита внутри страны – чрезмерные трудности</p> <p>Понятия «защита внутри страны» и «чрезмерные трудности в стране происхождения», пп. 3 и 5: «3. Решение Палаты лордов по делу Джанузи (<i>Januzi</i> [2006] 2 AC 426) было направлено также на решение проблемы перемещения внутри страны лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, у которых имеются обоснованные опасения стать жертвами преследования в одном из регионов их страны, но которые, как утверждалось, могли обоснованно и без чрезмерных трудностей возвратиться в это государство и переехать в другую его часть. Общий момент в апелляциях (см. п. 1) состоял в том, следует ли, оценивая в этом контексте целесообразность и чрезмерные трудности, учитывать несоответствие гражданских, политических и социально-экономических прав, которыми бы пользовался заявитель в соответствии с ведущими конвенциями и пактами в области прав человека, и прав, которыми он пользовался бы в регионе переселения. Палата лордов однозначно заключила: это несоответствие учитывать не следует, за исключением случаев нарушения основных прав, например тех, которые защищены статьями 2 и 3 Европейской конвенции по правам человека (пп. 20, 23, 45-46, 61, 67, 70). [...] 5. [...] Хотя эти замечания касаются конкретно второго вопроса по данному делу, они, несомненно, имеют общее применение. Вряд ли эту норму можно выразить проще или понятнее. Очевидно, или должно быть очевидно, что расследование необходимо проводить с учетом положения конкретного заявителя, чей возраст, пол, жизненный опыт, здоровье, квалификация и семейные связи могут иметь очень большое значение. Нет никаких оснований исключать из рассмотрения или рассматривать в приоритетном порядке образ жизни заявителя в месте преследования. Нет никаких оснований исключать из рассмотрения или рассматривать в приоритетном порядке условия, в целом преобладающие в стране происхождения. Я не умаляю сложность принятия решений в некоторых случаях, однако сложность заключается в применении критерия, а не в его формулировании. Гуманитарная цель Конвенции о статусе беженцев состоит в том, чтобы обеспечить надлежащую степень защиты лицам, имеющим обоснованные опасения стать жертвами преследования в стране происхождения или какой-либо ее части, а не в том, чтобы гарантировать общее выравнивание условий жизни во всех странах мира, хотя, конечно, это желательно».</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Джанузи против против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Januzi v Secretary of State for the Home Department</i>) [2006] UKHL 5</p>
<p>Германия Административный суд Аугсбурга</p>	<p>Au 6 S 08.30005 10/01/2008</p>	<p>Постановление о правдоподобности утверждений заявителя, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца.</p> <p>субъект защиты – международные организации – МООНК - СДК</p> <p>Международные организации (МООНК и СДК) как субъекты защиты, п. 56: ‘Bei der Blutrache handelt es sich nicht um eine politische oder sonst nach § 60 Abs. 1 AufenthG relevante Gruppenverfolgung, weil sich der Antragsteller - selbst wenn die Blutrache in seinem Fall tatsächlich drohen würde - zum einen an die grundsätzlich schutzfähigen und schutzwilligen Sicherheitsorgane im Kosovo von UNMIK und KFOR wenden könnte, zum anderen aber der Drohung durch einen Wohnsitzwechsel in einen anderen Teil Serbiens ausweichen könnte. [...] In solch einem Fall kann vielleicht noch von einer “Gruppe” gesprochen werden, aber nicht mehr von einer “Gruppenverfolgung”. Schließlich hat er auch im restlichen Serbien - selbst nach einer etwaigen Unabhängigkeitserklärung des Kosovo - als serbischer Staatsangehöriger mit Schulausbildung und Berufspraxis eine sichere inländische Fluchtalternative. Das gilt auch in Hinblick auf die nun in § 60 AufenthG eingearbeiteten ст. 8, 9 und 10 RL 2004/83/EG. Schließlich sind UNMIK und KFOR grundsätzlich schutzbereite und schutzwillige Akteure i. S. v. § 60 Abs. 1 S. 4 AufenthG i. V. m. ст. 7 RL 2004/83/EG. Ein völlig lückenloser Schutz ist schon praktisch nicht möglich und rechtlich nicht zu fordern.’</p>	

<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>EM против Министерства внутренних дел (EM v Ministry of Interior) 4 Azs 99/2007-93 24/01/2008</p>	<p>Постановление о защите внутри страны. защита внутри страны – личные обстоятельства</p> <p>Важность личных обстоятельств заявителя для защиты внутри страны; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Касательно существования альтернативного варианта защиты внутри страны ВАС заявил, что необходимо рассмотреть вопрос о возможности заявительницы получить доступ к такой защите и об эффективности этой защиты. Кроме того, Суд заявил, что в двух предыдущих решениях не был учтен тот факт, что заявительница – одинокая женщина».</p>	
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 33.07, BVerwG:2008: 070208B10C33.07.0 07/02/2008</p>	<p>Постановление об утрате статуса беженца после значительного изменения обстоятельств в стране происхождения согласно ст. 11 и 14 КД и ст. 1С Конвенции о статусе беженцев.</p> <p>значимость преследования/причинения серьезного вреда в прошлом – изменение обстоятельств</p> <p>Значимость преследования в прошлом и изменения обстоятельств после выезда, пп. 40 и 41; версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «[40] bb) Кроме того, необходимо уточнить, применим ли в такой ситуации более легкий стандарт доказательства согласно ст. 4(4) директивы – другими словами, в случаях отсутствия внутренней связи между обстоятельствами признания данного лица беженцем и предполагаемой опасностью по возвращении. Это – суть вопроса 3 b. Согласно ст. 4 (4) директивы, тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или причинению серьезного вреда либо прямым угрозам причинения такого вреда, является важным признаком наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследования или реальной опасности причинения ему серьезного вреда при отсутствии убедительных причин полагать, что такое преследование или причинение серьезного вреда больше не повторятся. [41] По мнению Суда, ограничивающая формулировка «такое преследование» - по-немецки «solcher Verfolgung» – имеющаяся также в английском («such persecution») и французском («cette persécution») вариантах, свидетельствует о том, что более легкий стандарт доказательства не применяется во всех случаях пережитого преследования или прямых угроз преследования, а скорее предполагает наличие внутренней связи между пережитым преследованием или прямыми угрозами и тем обстоятельством, которое могло бы привести к повторению преследования в случае возвращения. В пользу этой точки зрения также говорит тот факт, что обоснование предположения о существующей или будущей угрозе преследования, с соответствующим изменением бремени доказывания, безусловно, заключается не в том, что человек уже подвергался преследованию, а скорее в том, что при одинаковых обстоятельствах уже пережитые акты преследования или прямых угроз его применения являются признаком опасности их возобновления. Это предположение становится неактуальным при прекращении обстоятельств, при которых лицо было признано беженцем. В этих случаях, предыдущее преследование не имеет значительного влияния на фактическом уровне, в части новых, других опасностей преследования, которые обусловлены другими причинами и, возможно, исходят от других субъектов (например, преследование частным лицом в связи с религиозными разногласиями вместо прежнего преследования со стороны государства за критику режима), а также не связаны с предыдущим преследованием. [...] В более позднем проекте Комиссии было изначально предусмотрено (в ст. 7с), что только при оценке опасений заявителя в отношении преследования или другого серьезного, неоправданного вреда государства-члены ЕС должны учитывать, подвергался ли уже заявитель преследованию или причинению другого серьезного неоправданного вреда либо прямым угрозам преследования или причинения другого серьезного вреда, поскольку это серьезное свидетельство объективной возможности того, что заявитель может далее подвергаться преследованию или причинению серьезного вреда в будущем. Вместе с тем, в аргументации Комиссии была отражена оговорка о том, что этот принцип не применяется, если с того времени условия в стране происхождения заявителя либо его связи с этой страной радикально и существенно изменились (см. стр. 16). На основании свидетельств, изложенных в протоколе заседания от 25 сентября 2002 г. (Дос. 12199/02, стр. 9), эта оговорка была включена позже в ст. 7(4) («Тот факт, что..., является серьезным признаком наличия у заявителя обоснованных опасений стать жертвой преследования или причинения серьезного и неоправданного вреда, если только с того времени не произошли радикальные изменения в условиях в стране происхождения заявителя или в его связях с этой страной»), однако, исходя из протокола от 12 ноября 2002 г. (Дос. 14083/02, стр. 9), эта формулировка вновь подверглась изменениям, результатом чего стало принятие ныне действующей редакции. Из этих материалов не ясны причины произошедшего. Однако, по ходу обсуждения можно предположить, что слово «такое» было добавлено не случайно, а совершенно целенаправленно, и, следовательно, должна была быть</p>	

		установлена связь с конкретным преследованием – пережитым преследованием или угрозой его применения».	
Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах	8.758 14/03/2008	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты ввиду опасности, обусловленной кровной мстью.</p> <p>дополнительная защита – серьезный вред (ст. 15(a) и (b)) – кровная мсть</p> <p>Опасность кровной мести (вендетты), квалифицируемая как серьезный вред согласно ст. 15(a) и (b) КД, п. 4.4.1.2: ‘En l’espèce, le Conseil a exposé les raisons pour lesquelles il ne peut exclure qu’en cas de retour dans son pays, la vie ou l’intégrité physique de la partie requérante serait menacée par la vendetta qui pèse contre sa famille [...]. Il constate par conséquent qu’il existe de sérieux motifs de croire que si elle était renvoyée dans son pays d’origine, elle encourrait un risque réel de subir des atteintes graves au sens de l’article 48/4, §2, a) et b) de la loi du 15 décembre 1980.’</p>	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Mlle N. 574495 02/04/2008	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца по причине калечащих операций на женских половых органах и принудительного брака.</p> <p>защита от преследования – неспособность государства</p> <p>Неспособность государства предоставить защиту от преследования: ‘Considérant (...) qu’il résulte de l’instruction qu’eu égard aux normes et lois coutumières relatives à l’excision et au mariage forcé en vigueur dans l’Etat de Rivers au Nigeria, et nonobstant l’interdiction légale de ces pratiques par l’Etat Fédéral, mais également par l’Etat de Rivers depuis 2001 pour l’excision, les femmes qui en sont victimes dans les zones rurales ne peuvent se réclamer de la protection des autorités de cet Etat, et que leur attitude est perçue comme transgressive par les membres de leur communauté; qu’elles constituent dans ces conditions un groupe social au sens de l’article 1er, A, 2 de la convention de Genève; que par suite Mlle N., peut avec raison craindre personnellement des persécutions du fait de son appartenance à ce groupe[.]’</p>	
Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса	YB (Эритрея) (YB (Eritrea)) [2008] EWCA Civ 360 15/04/2008	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании деятельности «на месте».</p> <p>последующие ходатайства о предоставлении международной защиты (ст. 5(3) КД) – деятельность «на месте»</p> <p>Толкование понятия «последующее ходатайство» согласно ст. 5(3) КД и деятельность «на месте», выступление лорда-судьи Седли, пп. 13 и 14: «13. Таким образом, признано важное различие между деятельностью в этой стране, которую легитимно (хотя и не обязательно легитимно) ведет политический диссидент против собственного правительства и которая может подвергнуть его опасности ненадлежащего обращения по возвращении, и деятельностью, которая ведется не с целью выразить несогласие, а с целью создать или усугубить такую опасность. Вместе с тем, это различие хотя и имеет существенное значение, но не критическое, потому что во всех трех формулировках признано, что оппортунистическая деятельность «на месте» не является автоматическим препятствием для получения убежища. Сложность состоит в том, чтобы знать, когда наконец это препятствие исчезнет. Если гипотетически предположить, как в деле Даниана, что следствием вывода об оппортунистическом характере деятельности заявителя в Великобритании будет заключение о том, что «его правдоподобность, вероятно, низкая», то, при всем уважении, это порождает вопрос: правдоподобность в отношении чего? Согласно гипотезе, ему уже поверили в отношении его деятельности и (вероятно) не поверили в отношении его мотивов. Тогда обоснованность возникших у него опасений стать жертвой преследования или ненадлежащего обращения является объективным вопросом. Если эти опасения обоснованы, то проявляемое к нему недоверие,</p>	Великобритания, Апелляционный суд Даниан против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Danian v Secretary of State for the Home Department) [2000] Imm AR 96

		<p>когда он говорит, что испытывает эти опасения, граничит с упрямством. 14. В Директиве не предусмотрено непосредственно решение этой проблемы, например, просто путем отклонения чисто оппортунистических ходатайств. Ее единственная допустимая цель – установить общие минимальные стандарты выполнения Женевской конвенции, и подобная норма, вероятно, не могла быть принята в соответствии с основным определением понятия «беженец», приведенным в ст. 1А Конвенции. Однако, согласно ст. 5(3) Директивы, как ни странно, все же допускается исключение «последующих» - т.е., по-видимому, повторных – ходатайств, если они основаны на деятельности «на месте», как оппортунистической, так и иной».</p>	
<p>Польша Верховный административный суд</p>	<p>OSK 237/07 08/05/2008</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании домашнего насилия.</p> <p>понятие «беженец» – преследование – домашнее насилие – защита от преследования – качество защиты</p> <p>Домашнее насилие как возможный акт преследования согласно ст. 1А(2) Конвенции о беженцах и ст. 9 КД; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Насилие, избияения и травля составляют преследование в значении Конвенции о статусе беженцев (Конвенции о беженцах) и Квалификационной директивы».</p> <p>Защита от преследования и качество защиты; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Заявительница не была обязана исчерпать все доступные средства защиты, предоставленные государством. Следует определить, получила бы она при данных обстоятельствах помощь от государства, если бы попросила о ее предоставлении. Первый важный фактор – это то, предусматривает ли правовая система данной страны предоставление такой защиты (т.е. действуют ли соответствующие процедуры), а второй – имеет ли заявительница доступ к такой защите (т.е. имеется ли реальная возможность обратиться за ее получением)».</p>	
<p>Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса</p>	<p>AA (Уганда) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AA (Uganda) v Secretary of State for the Home Department</i>) [2008] EWCA Civ 579 22/05/2008</p>	<p>Постановление о толковании слов «неоправданно тяжелый» в целях защиты внутри страны.</p> <p>защита внутри страны – неоправданно тяжелый – личные обстоятельства – особая уязвимость</p> <p>Толкование требования о том, чтобы защита внутри страны не была неоправданно тяжелым вариантом, с учетом особой уязвимости заявителя, пп. 22 и 23: «22. Даже если вышеизложенное неверно, и СИУ был вправе постановить, что в общем возвращение в Кампалу не является для молодых женщин неоправданно тяжелым вариантом, все равно необходимо рассмотреть вопрос о наличии у AA характеристик, которые могут сделать возвращение неоправданно тяжелым в ее конкретном случае. [...] 23. Две конкретные характеристики AA, которые были признаны обуславливающими ее особую уязвимость, состояли в следующем: во-первых, AA не имеет формального образования; во-вторых, она получила психологическую травму и страдает тревожным состоянием и депрессией. Из выдержек, приведенных выше в п. 9, понятно, что д-р Нельсон сослался на оба этих аспекта как на доказывающие, что AA попадет в еще более уязвимое положение, чем обычные несопровождаемые молодые женщины в Кампале».</p>	<p>Великобритания, Палата лордов АН (Судан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AA (Sudan) v Secretary of State for the Home Department</i>) [2007] 3 WLR 832</p> <p>Великобритания, Палата лордов Джанузи против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Januzi v Secretary of State for the Home Department</i>) [2006] 2 AC 426</p>

<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 11.07, BVerwG:2008: 290508U10C11.07.0 29/05/2008</p>	<p>Постановление о защите внутри страны. защита внутри страны – временная недоступность безопасных регионов – бремя доказывания</p> <p>Применение защиты внутри страны в случае временной недоступности безопасных регионов, п. 20: ‘Bereits entschieden ist ebenfalls, dass des asylrechtlichen Schutzes nicht bedarf, wer bei einer Rückkehr in den Heimatstaat die sicheren Landesteile zwar nicht vom Inland, aber unmittelbar vom Ausland aus zu erreichen vermag. Asylrechtlich unbeachtlich ist in einem solchen Fall die nur vorübergehende Nichterreichbarkeit der sicheren Gebiete, etwa infolge unterbrochener Verkehrsverbindungen oder typischerweise behebbarer Schwierigkeiten bei der Beschaffung von Reisepapieren und Transitvisa. Die Anerkennung als Asylberechtigter nach ст.16a GG ist erst gerechtfertigt, wenn feststeht, dass dem Betroffenen die Rückkehr in eine sichere Region des Heimatstaates, die auch sonst alle Anforderungen an eine in ländische Fluchtalternative erfüllt, dauerhaft nicht zumutbar möglich ist [...].’</p> <p>Бремя доказывания в делах о защите внутри страны, п. 22: ‘Damit sich die innerstaatliche Zufluchtsmöglichkeit nicht nur als theoretische Option, sondern als dem Asylbewerber praktisch eröffnete Möglichkeit internen Schutzes darstellt, bedarf es verlässlicher Tatsachenfeststellungen zur Prognose tatsächlicher Erreichbarkeit als auch zur Bewertung einer realistisch eröffneten Reisemöglichkeit. Nur im Falle einer weitgehend gesicherten Prognose sowie einer die konkreten persönlichen Umstände des Betroffenen angemessen berücksichtigenden Zumutbarkeitsbewertung ist es mit Blick auf die Subsidiarität des Asylrechts gerechtfertigt, dem Antragsteller den Schutz des ст.16a GG in Deutschland zu versagen.’</p>	<p>Германия, Федеральный административный суд BVerwG 9 C 16.00</p>
<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>SN против Министерства внутренних дел (<i>SN v Ministry of Interior</i>) 5 Azs 66/2008-70 30/09/2008</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца в связи с преследованием со стороны негосударственных субъектов, в частности, на основании религии. понятие «беженец» – основания для преследования</p> <p>Основания для преследования не являются взаимоисключающими; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «ВАС признал, что незаконная полицейская процедура, возможно, была вызвана не только религиозными убеждениями заявителя. Вместе с тем, субъекты преследования часто руководствуются не одним, а несколькими мотивами. Множество мотивов властей не означало, что ситуация заявителя не соответствовала основаниям для преследования и что ему не следовало предоставить статус беженца. Раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе, политические убеждения и пол не обязательно должны быть единственными и исключительными основаниями для преследования заявителя. Достаточно, если одно из них является решающим основанием для причинения серьезного вреда или отказа в предоставлении защиты. В данном случае причинно-следственная связь между преследованием и основаниями для преследования существует».</p>	
<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>SlCh против Министерства внутренних дел (<i>SlCh v Ministry of Interior</i>), 1 Azs 86/2008-101 18/12/2008</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании религии. негосударственные субъекты преследования (ст. 6 КД) – эффективность и доступность защиты от преследования (ст. 7 КД)</p> <p>Негосударственные субъекты преследования согласно ст. 6 КД и защита от преследования согласно ст. 7 КД; из краткого изложения дела на английском языке в EDAL: «Кроме того, ВАС оспорил аргументы регионального административного суда, а именно то, что заявитель был обязан доказать факт непосредственного преследования со стороны государственных органов или преследования при поддержке таковых. ВАС постановил, что в ст. 6 Квалификационной директивы указано, что если субъектами преследования являются негосударственные субъекты, то достаточно, если государственные органы не способны предоставить заявителю защиту от такого преследования. ВАС отметил также, что, согласно ст. 7 директивы, для обеспечения защиты правовая система в стране происхождения должна быть эффективной и доступной».</p>	

<p>Швеция Миграционный апелляционный суд</p>	<p>MIG 2009:4 (UM 4118-07) 14/01/2009</p>	<p>Постановление о защите внутри страны.</p> <p>защита внутри страны – бремя доказывания – конкретный регион страны происхождения</p> <p>Бремя доказывания при оценке защиты внутри страны; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Миграционный апелляционный суд заявил, что даже если именно заявитель должен в первую очередь нести бремя доказывания предполагаемой потребности в защите, то аналогичное бремя в отношении существования защиты внутри страны обычно переносится на Миграционную службу».</p> <p>Определение конкретного региона для целей защиты внутри страны; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Миграционный апелляционный суд вместе с тем заявил, что Миграционная служба обязана, как минимум, определить конкретный регион (ссылки на «крупные города» недостаточно), а также показать, что защита внутри страны в данном конкретном случае (в определенном регионе) является и целесообразным, и оправданным альтернативным вариантом. В своей аргументации Суд в качестве отправной точки принял заявления УВКБ ООН, сложившуюся судебную практику и Квалификационную директиву (которая на тот момент не была инкорпорирована в шведское законодательство). Суд подчеркнул, что следует учесть пол, возраст и здоровье заявителя, как и возможность зарабатывать на жизнь. Было признано, что вариант защиты внутри страны невозможен, если возвращающиеся лица столкнутся с серьезными трудностями в гуманитарном плане».</p>	
<p>Великобритания Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища</p>	<p>А.М. и А.М. (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали (AM & AM (armed conflict: risk categories) Somalia CG) [2008] UKAIT 00091 27/01/2009</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты (статус беженца, дополнительная защита и запрещение высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ).</p> <p>субъекты защиты – кланы</p> <p>Кланы как потенциальные субъекты защиты от преследования/причинения серьезного вреда, п. 164: «Мы не сомневаемся, что недавние события в значительной степени изменили характер и динамику деятельности кланов и подкланов в Сомали. Мы согласны, что по сравнению с началом 1990-х годов клановая защита уже не столь эффективна. Мы уверены, что Мэтт Брайден прав и что «[п]олитика и кланы уже не сливаются в такой степени, как раньше» (см. свидетельства Найроби). Мы признаем также, что конфликты за контроль над скудными ресурсами усложнили ситуацию и сделали ее непредсказуемой. Но мы не можем согласиться с г-ном Тоулом в том, что клан или подклан каким-то образом перестал быть главным субъектом, к которому люди обращаются за защитой».</p>	
<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>22.175 28/01/2009</p>	<p>Постановление, в частности, о защите внутри страны.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – защита внутри страны – государственный субъект преследования/причинения серьезного вреда</p> <p>Предположение о том, что защита от преследования/причинения серьезного вреда или защита внутри страны отсутствует в случае с государственным субъектом преследования/серьезного вреда, п. 3.3: ‘Concernant le second motif de la décision attaquée, le Conseil constate d’emblée que la motivation de la décision attaquée est sur ce point inadéquate. En effet, ce motif de la décision attaquée renvoie implicitement à la notion d’alternative de protection interne, ou encore à la protection à l’intérieur du pays, visée à l’article 48/5, §3 de la loi, qui trouve, en principe, à s’appliquer lorsque la menace provient d’un agent non étatique [...]. Dès lors que la menace de persécution que prétend redouter le requérant provient d’un acteur étatique, il appartenait à tout le moins à la partie adverse d’exposer dans sa motivation pourquoi elle estimait que l’article 48/5, §3 de la loi trouvait néanmoins à s’appliquer au présent cas d’espèce.’</p>	

<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>AR против Министерства внутренних дел (AR v Ministry of Interior) 1 Azs 107/2008-78 11/02/2009</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении дополнительной защиты как явно необоснованному, если целью его подачи является задержка исполнения предыдущего решения о выдворении.</p> <p>дополнительная защита – серьезный вред (ст. 15(a)) – казнь</p> <p>Толкование ст. 15(a) КД как охватывающей внесудебные казни; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Верховный административный суд заявил, что если в соответствии с Законом об убежище человек подвергается опасности причинения серьезного вреда, состоящего из смертного приговора и приведения его в исполнение, то в соответствии со ст. 15(a) Квалификационной директивы серьезный вред состоит не только из смертного приговора, но и из казни. Верховный административный суд определил казнь как более широкое понятие, чем приведение в исполнение смертного приговора, потому что казнь не обязательно основывается на официальном решении по результатам судебного разбирательства».</p>	
<p>Испания Верховный суд</p>	<p>6894/2005 16/02/2009</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – неспособность государства</p> <p>Неспособность государства предоставить защиту от преследования/причинения серьезного вреда согласно ст. 6 и 7 КД, стр. 10: ‘En esa misma Sentencia fecha 2 de enero de 2009 hemos expresado que en el artículo 6 c) de la mentada Directiva europea 83/2004, de 29 de abril, se extiende la protección cuando la persecución proviene de «los agentes no estatales, si puede demostrarse que los agentes mencionados en las letras a) y b) (Estado y partidos u organizaciones que controlan el Estado o una parte importante de su territorio), incluidas las organizaciones internacionales, no pueden o no quieren proporcionar protección contra la persecución o los daños graves definida en el artículo 7 »». En este caso, los solicitantes de asilo, como se deduce del transcrito informe del ACNUR, pueden encuadrarse en dos de los grupos de riesgo existentes en Colombia, a saber, el de los perseguidos por la guerrilla y por los paramilitares, que actuaban sin control alguno, mientras que ni uno ni otro grupo de riesgo recibían protección eficaz del Estado.’</p>	
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 50.07, BVerwG:2009: 260209U10C50.07.0 26/02/2009</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании лишения гражданства.</p> <p>понятие «беженец» – серьезное нарушение основных прав человека (ст. 9(1) КД) – лишение гражданства – постоянное проживание лиц без гражданства (ст. 2(c) и (e) КД)</p> <p>Лишение гражданства как потенциальное серьезное нарушение основных прав человека, равносильное преследованию в значении ст. 9(1) КД, пп. 18-19, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «18. Преследование со стороны государства не обязательно должно состоять исключительно из посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу. Нарушения других прав на защиту и свободу тоже могут квалифицироваться как элементы преследования, в зависимости от обстоятельств дела. С точки зрения тяжести вмешательства, преследованием также следует признать лишение гражданина основных прав гражданства, что исключает его из общей системы мира в рамках национальной единицы [...]. Это применяется также с учетом ст. 9 (1) Директивы 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. (известной как «Квалификационная директива»), обязательность применения которой установлена предложением 5 статьи 60(1) Закона о проживании. Соответственно, преследование, имеющее значение для предоставления убежища, включает акты, которые достаточно серьезны по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека, в частности, прав, отступление от соблюдения которых не допускается в соответствии со ст. 15(2) ЕКПЧ. Хотя верно, что лишение гражданства не нарушает право, которое действует даже в условиях чрезвычайных ситуаций в значении ЕКПЧ, это и не обязательно, поскольку в ст. 9(1) Директивы оно упомянуто только как один из примеров. Вместе с тем, оно нарушает ст. 15 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года [...], которая гласит: «(1) Каждый человек имеет право на гражданство. (2) Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства». 19. По мнению Суда, важнейший фактор в отношении тяжести нарушения прав в связи с лишением гражданства в значении ст. 9(1) Директивы состоит в том, что государство лишает человека его основополагающего статуса как гражданина и, следовательно, неизбежно отказывает ему в</p>	<p>Германия Федеральный административный суд BVerwG 9 C 3.95</p> <p>Германия Федеральный административный суд BVerwG 1 C 45.09</p> <p>Германия Федеральный административный суд BVerwG 1 C 45.90</p> <p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Е.В. (Эфиопия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел</p>

		<p>защите по месту проживания, делая его, таким образом, лицом без гражданства и защиты. Иными словами, это исключает человека из системы защиты и мира, действующей в государстве. В судебной практике других европейских государств лишение гражданства аналогично рассматривается как акт преследования, если оно связано с характеристиками, имеющими отношение к убежищу [...]».</p> <p>Толкование фразы «постоянное проживание» лица без гражданства в понятии «беженец»/«лицо, имеющее право на дополнительную защиту» согласно ст. 2(с) и (е) КД, пп. 31-33, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «31. Вопреки изложенному ниже мнению суда, постоянное проживание, в значении, предусмотренном этими положениями, не предполагает, что проживание лица без гражданства должно иметь законный характер. Достаточно, если лицо без гражданства фактически проводило свою жизнь в этой стране и, следовательно, не пребывало там лишь временно, а компетентные органы не инициировали никаких мер по прекращению его проживания. 32. В своем решении 1 С 45.90 от 23 февраля 1993 г. о толковании ст. 2 Закона об имплементации Конвенции о сокращении безгражданства от 29 июня 1977 г. Федеральный административный суд уже отметил, что должно проводиться различие между продолжительностью проживания лица без гражданства и законностью его проживания. Согласно ст. 1(2)b Конвенции о сокращении безгражданства, государство может обусловить предоставление своего гражданства лицу без гражданства «постоянным проживанием» данного лица на его территории в течение периода от пяти до десяти лет. Согласно ст. 2 Закона Германии об имплементации Конвенции о сокращении безгражданства от 29 июня 1977 г. требуется «длительное проживание» в Германии в течение минимум пяти лет. Федеральный административный суд постановил, что понятие «длительное проживание» в вышеупомянутом законе имеет, по сути, такое же значение, что и «постоянное проживание» в Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о статусе беженцев (далее – «Женевская конвенция о беженцах»). В немецком варианте Конвенции о сокращении безгражданства имеющие обязательную силу английская и французская формулировки (наряду с версиями на других языках) – «постоянно проживал» («has habitually resided») и «ait résidé habituellement» – переведены как «dauernden Aufenthalt gehabt» («длительно проживал»). В Женевской же конвенции, наоборот, формулировка в тексте оригинала – «постоянное проживание» («habitual residence» / «résidence habituelle»), которая построена на однокоренных словах, точно переведена как «gewöhnlicher Aufenthalt» (см. ст. 14, предложение 1, ст. 16 (2) Конвенции о статусе апатридов; ст. 1(A)2 Женевской конвенции о беженцах, вторая половина предложения). В этих обстоятельствах можно предположить, что «длительное проживание» в значении ст. 2 Закона об имплементации Конвенции о сокращении безгражданства означает, по сути, то же самое, что и понятие «постоянное проживание», употребляемое в законодательстве о беженцах [...]. Такое длительное проживание не требует официального согласия со стороны органа по делам иностранцев. Согласие, в принципе, необходимо только с целью обеспечения законности проживания. Законность проживания следует отличать от продолжительности проживания. Для длительного проживания достаточно, если, независимо от имеющихся в законодательстве вариантов, орган по делам иностранцев воздерживается от прекращения проживания лица без гражданства, например, потому, что он считает такое прекращение нецелесообразным или неосуществимым (решение от 23 февраля 1993 г., цит. соч., п. 125). 33. В зарубежной судебной практике понятие «постоянное проживание» в значении Женевской конвенции о беженцах тоже трактуется как означающее, что фактического проживания достаточно, если оно характеризуется определенной продолжительностью. Например, Федеральный суд Канады построил свое решение от 13 декабря 1993 г. [...] на предположении о необходимости большего, чем временное проживание. Скорее, лицо без гражданства должно найти место проживания с перспективой определенной продолжительности периода проживания («с целью длительного проживания в течение определенного периода»). Кроме того, это лицо должно значительный период времени фактически проживать в данной стране («значительный период фактического проживания»). Суд сослался на мнение Хэтвея о том, что показательным определяющим стандартом можно считать проживание в течение одного года. Это проживание не обязательно должно быть законным».</p>	<p>(EB (Ethiopia) v Secretary of State for the Home Department) [2007] EWCA Civ 809</p> <p>Канада, Федеральный суд Мааруф против Канады (Maarouf v. Canada) [1994] 1 FC 723</p>
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 51.07, ECLI:DE:BVerwG:2009:050309U10C51.07.0 05/03/2009</p>	<p>Постановление, в частности, о толковании понятия «преследование» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – акт преследования – нарушение основных прав человека – степень тяжести</p> <p>Ст. 9(1) КД не ограничивается правами, отступление от которых не допускается, если имеет место тяжкое нарушение права, п. 11, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «[...] Если ст. 3 ЕКПЧ не распространяется на вмешательство в осуществление этого права, то преследование должно подразумеваться, если речь идет о тяжком нарушении в значении ст. 9(1)а Директивы. Ссылка в этой статье на права, перечисленные в ст. 15(2) ЕКПЧ, не ограничивающая, как можно установить из словосочетания «в частности» в ст. 9(1) Директивы. [...]»</p> <p>Автоматическое предположение о тяжести акта преследования в случае прав, отступление от которых не допускается, п. 11, версия</p>	

		на английском языке доступна на www.bverwg.de : «В случае посягательства на личную неприкосновенность или свободу следует автоматически предполагать факт значительного преследования, при условии, что такое посягательство подпадает под действие ст. 3 ЕКПЧ».	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	M.K. 616907 06/04/2009	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании сексуальной ориентации.</p> <p>защита от преследования – неспособность и неготовность государства</p> <p>Неспособность и неготовность государства предоставить защиту от преследования: ‘Considérant qu’il ressort de l’instruction que si la législation kossovienne, à travers la « Loi contre la discrimination », adoptée en 2004 par l’Assemblée du Kosovo, interdit toute discrimination fondée sur l’orientation sexuelle, dans les faits les personnes assumant publiquement leur homosexualité et le manifestant dans leur comportement extérieur sont régulièrement victimes de harcèlement et de discriminations, sans pouvoir se prévaloir de la protection des autorités qui leur affirment souvent à tort que l’homosexualité est illégale[.]’</p>	
Чехия Верховный административный суд	AR против Министерства внутренних дел (AR v Ministry of the Interior) 5 Azs 7/2009-98 22/05/2009	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании религии.</p> <p>субъект преследования – государственные субъекты, действующие с превышением полномочий</p> <p>Государственные субъекты преследования, действующие с превышением полномочий; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Необходимо четко различать среди таких возможных репрессивных действий со стороны служб безопасности или других органов государства следующие: действия, представляющие собой очевидный выход за рамки предусмотренных законодательством положений, которые одновременно сами по себе или в сочетании с другими нормативными положениями могут быть направлены против конкретного человека и достигать тяжести преследования; и законные требования о регистрации религиозной группы и действия для обеспечения их выполнения с использованием разрешенных законодательством способов и необходимых средств. Министерство не собрало достаточной информации о стране происхождения, которая позволила бы заключить, было ли это единичным случаем превышения полномочий со стороны полиции или же распространенной практикой, которой попустительствуют руководящие органы. Таким образом, в последующих разбирательствах Министерству следует сосредоточить внимание на проверке этих утверждений об угрозах. Этого подробного исследования и изучения нельзя избежать вследствие простого утверждения об изначальной возможности заявителя обратиться за защитой от преследования (или исчерпать доступные средства защиты) в стране происхождения. Случаи преследования со стороны государства (или субъектов преследования, поддерживаемых государством) необходимо рассматривать иным образом, нежели случаи преследования со стороны негосударственных субъектов. В первом случае важно тщательно изучить способность и готовность органов власти в вышеупомянутых случаях или других субъектов защиты предоставить эффективную защиту согласно ст. 7(2) Квалификационной директивы. Если субъекты защиты не способны и не готовы ее предоставить, то невозможно требовать, чтобы заявитель обращался в такие органы власти».</p>	
Чехия Верховный административный суд	LO против Министерства внутренних дел (LO v Ministry of Interior) 5 Azs 40/2009 22/07/2009	<p>Постановление о защите внутри страны.</p> <p>дополнительная защита (ст. 15(a)) – казнь</p> <p>Толкование понятия «казнь» согласно ст. 15(a) КД как охватывающего внесудебные казни; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Положения §14(a)(2) Закона об убежище должны толковаться в соответствии со ст. 15(a) Квалификационной директивы (2004/83/ЕС). Согласно ст. 15(a) предусматривается, что серьезный вред включает «смертный приговор или казнь». Понятие «казнь», однако, имеет более широкое значение, нежели термин «смертный приговор», поскольку казнь может быть осуществлена без суда и без официального вынесения смертного приговора, а также негосударственными субъектами.</p>	

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>MP 643384 27/11/2009</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании лишения гражданства.</p> <p>понятие «беженец» – акт преследования – лишение гражданства</p> <p>Лишение гражданства как акт преследования согласно ст. 1A(2) Конвенции о беженцах: ‘Considérant [...] qu’il est constant que les pratiques employées par les autorités bhoutanaises notamment après l’instauration par le décret royal du 16 janvier 1989 de « Driglam Namza » signifiant « La voie de l’harmonie consciente », ont conduit à exclure de la nationalité bhoutanaise certains ressortissants de ce pays, membres d’une minorité, dont fait partie le requérant;qu’ainsi, celui-ci doit être regardé comme étant ressortissant du Royaume du Bhoutan, seul pays envers lequel ses craintes doivent être examinées;que lesdites pratiques des autorités bhoutanaises peuvent être considérées comme des persécutions dès lors qu’elles ont pour origine l’un des motifs énumérés à l’article 1er, A, 2 de la convention de Genève; que par ailleurs, en dépit des négociations internationales engagées, les autorités bhoutanaises persistent à refuser le retour de ceux qui, déçus de leur nationalité, ont été contraints de quitter le Bhoutan au début des années 1990[...].’</p>	
<p>Ирландия Высокий суд</p>	<p>ASO против Апелляционного суда по делам беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии (ASO v Refugee Appeals Tribunal and Minister for Justice, Equality and Law Reform) [2009] IEHC 607 09/12/2009</p>	<p>Постановление о наличии защиты в стране происхождения в случае подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – качество защиты</p> <p>Качество защиты от преследования/причинения серьезного вреда, п. 12: «Суд принимает аргумент, выдвинутый адвокатом заявителя, о том, что из этого не следует, что при таких обстоятельствах в Нигерии доступна защита со стороны государства. Здесь речь идет о существовании иерархической структуры рассмотрения жалоб на бездействие местных сотрудников полиции в отношении расследования сообщений о преступлениях. Как очевидно из установившейся судебной практики в этом отношении, ответ на вопрос о доступности защиты государства зависит не от существования процедуры подачи и рассмотрения жалоб на действия полиции, а от вывода о существовании в стране происхождения действующей эффективной системы выявления, расследования, привлечения к ответственности и осуждения за преступления того вида, которые составляют предмет жалобы. [...]»</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>А.М. и В.М. (женщины- жертвы торговли людьми), Албания (AM and BM (Trafficked women) Albania CG) [2010] UKUT 80 (IAC) 18/02/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца вследствие торговли людьми.</p> <p>защита от преследования – личные обстоятельства заявителя – неспособность и неготовность государства</p> <p>Определение защиты от преследования должно осуществляться в индивидуальном порядке; неспособность и неготовность государства предоставить защиту, п. 182: «[...] Мы считаем, что уровень коррупции в Албании и отношение общества к женщинам, особенно к тем, которых считают «курвами», таковы, что невозможно сделать четкий вывод о том, что жертве торговли людьми во всех случаях обеспечивается достаточная защита от торговцев людьми. Мы заключаем, что в отношении каждого лица необходимо провести соответствующую оценку с учетом конкретных особенностей ситуации этого лица. Это, в частности, возраст, социально-экономическое положение, факты биографии касательно образования, сеть поддержки, к которой женщина может обратиться, наличие у нее незаконнорожденного ребенка, а также конкретный способ осуществления торговли, жертвой которой она стала. Если жертва подвергается реальной опасности преследования со стороны ее семьи или «мужа», то мало что свидетельствует о том, что государство вмешается в эту ситуацию, особенно на севере страны.»</p>	

<p>Испания Верховный суд</p>	<p>429/2007 24/02/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на политическом основании.</p> <p>понятие «беженец» – приписываемые политические убеждения – восприятие преследователем</p> <p>Приписываемые политические убеждения и восприятие преследователем, стр. 4: ‘Lo relevante es la percepción que tenga quien persigue respecto de la persona del perseguido y las actividades que le atribuye de carácter político, así como la apreciación del demandante, que alberga un temor fundado de persecución por las opiniones políticas que le imputan las autoridades marroquíes, recogidas en los periódicos de Marruecos, que pueden llegar a verlo como una amenaza, y, por consiguiente, lo decisivo en este caso es la perspectiva del perseguidor en la medida que percibe al demandante en la instancia como un opositor, es decir por ser probable que el perseguidor actúe contra el percibido como opositor, supuesto en que la víctima potencial debe ser protegida, razones todas por las que la sentencia recurrida no ha incurrido en las interpretaciones indebidas que denuncia el Abogado del Estado en el único motivo de casación que esgrime contra ella,’</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>A.Z. (женщины-жертвы торговли людьми), Таиланд (AZ (Trafficked women) Thailand CG) [2010] UKUT 118 (IAC) 08/04/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты в контексте торговли людьми.</p> <p>понятие «беженец» – определенная социальная группа – жертвы торговли людьми – сексуальная эксплуатация</p> <p>Жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации как определенная социальная группа согласно ст. 10(1)(d) КД, п. 140: «Вместе с тем, приходим к выводу о том, что апелляция входит в более узкую социальную группу, а именно в группу «молодые женщины, ставшие жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации». Мы не стремимся определить конкретную возрастную группу, однако апеллянтку как женщину, которой едва исполнилось двадцать лет, когда она стала жертвой торговли, несомненно, можно назвать молодой. Мы принимаем утверждение баронессы Хейл по делу Хокса и приходим к выводу, что «женщины, ставшие жертвами сексуального насилия в прошлом, связаны неизменной характеристикой, которая одновременно не зависит от ненадлежащего обращения с ними в настоящий момент и является причиной этого обращения..., и, несомненно, могут образовывать определенную социальную группу согласно Конвенции» [...].»</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Королева против Специального судьи по заявлению В. от имени Хокса (In re B Regina v Special Adjudicator, ex parte Hoxha) [2005] UKHL 19</p>
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>M.K. 09004366 14/04/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании сексуальной ориентации</p> <p>защита от преследования – неготовность государства</p> <p>Неготовность государства предоставить защиту от преследования: ‘Considérant qu’il ressort de l’instruction que si la législation kossovienne, à travers la « Loi contre la discrimination », adoptée en 2004 par l’Assemblée du Kosovo, interdit toute discrimination fondée sur l’orientation sexuelle, dans les faits les personnes assumant publiquement leur homosexualité et le manifestant dans leur comportement extérieur sont régulièrement victimes de harcèlement et de discriminations, sans pouvoir se prévaloir de la protection des autorités qui leur affirment souvent à tort que l’homosexualité est illégale[.]’</p>	
<p>Франция Государственный совет</p>	<p>Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства против МА (OFPRA c MA), 323669 14/06/2010</p>	<p>Постановление об отмене предыдущего решения о предоставлении статуса беженца по причине отсутствия основания для преследования.</p> <p>понятие «беженец» – политические убеждения</p> <p>Политические убеждения согласно ст. 10(1) КД: ‘Considérant, en second lieu, qu’au regard des mêmes stipulations [ст. 10(1)(d) КД], les opinions politiques susceptibles d’ouvrir droit à la protection ne peuvent être regardées comme résultant d’un engagement au sein d’une institution de l’Etat que lorsque celle-ci subordonne l’accès des personnes à un emploi en son sein à une adhésion à de telles opinions, ou agit sur leur seul fondement, ou combat exclusivement tous ceux qui s’y opposent[.]’</p>	

<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>45.095 18/06/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты.</p> <p>Ст. 23 КД – единство семьи</p> <p>Применение ст. 23 КД, п. 4.6: ‘Le principe de l’unité familiale invoqué par la partie requérante ne saurait en aucun cas entraîner une dérogation à l’application de la règle énoncée ci-dessus, qui découle du texte de la loi et de celui de l’article 1er, section A, §2 de la Convention de Genève. L’octroi d’une protection dérivée à un membre de la famille d’un réfugié en application de ce principe ne peut, en effet, s’effectuer si le statut personnel de la personne y fait obstacle, notamment parce qu’elle posséderait une autre nationalité. La partie requérante invoque en vain à cet égard l’article 23 de la directive 2004/83/CE du Conseil de l’UE qui énonce que:«Les États membres veillent à ce que les membres de la famille du bénéficiaire du statut de réfugié ou du statut conféré par la protection subsidiaire qui, individuellement, ne remplissent pas les conditions nécessaires pour obtenir ce statut puissent prétendre aux avantages visés aux articles 24 à 34, conformément aux procédures nationales et dans la mesure où cela est compatible avec le statut juridique personnel du membre de la famille.» Outre que cette disposition, qui n’est pas d’application directe, ne crée aucun droit dans le chef du membre de la famille d’un bénéficiaire du statut de réfugié ou du statut conféré par la protection subsidiaire à bénéficier de ce même statut, elle rappelle aux Etats membres la nécessité de tenir compte du statut juridique personnel du membre de la famille. [...]’</p>	
<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>45.742 30/06/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца.</p> <p>ст. 7(1)(b) переработанной КД – субъекты защиты – неправительственные организации</p> <p>Неправительственные организации как субъекты защиты только при условии осуществления ими контроля над государством или значительной частью его территории, п. 5.8 и 5.8.1: ‘5.8. Dans un troisième temps, le Conseil examine la possibilité de protection effective des autorités albanaises. Dans la mesure où la requérante craint un agent de persécution non étatique, à savoir son ex-mari, il convient de s’interroger sur la possibilité pour elle d’avoir accès à la protection de ses autorités. En effet, conformément à l’article 48/5, §1er de la loi du 15 décembre 1980, une persécution au sens de l’article 48/3 de la loi du 15 décembre 1980 peut émaner ou être causée par des acteurs non étatiques, s’il peut être démontré que ni l’Etat, ni des partis ou organisations qui contrôlent l’Etat ou une partie importante de son territoire, y compris les organisations internationales, ne peuvent ou ne veulent accorder une protection contre les persécutions. Le § 2 de la même disposition précise qu’une protection au sens de l’article 48/3 de la loi du 15 décembre 1980, est accordée lorsque les acteurs visés à l’alinéa 1er prennent des mesures raisonnables pour empêcher les persécutions, entre autres lorsqu’ils disposent d’un système judiciaire effectif permettant de déceler, de poursuivre et de sanctionner les actes constitutifs de persécution et lorsque le demandeur a accès à cette protection. 5.8.1. D’une part, la partie requérante fait à juste titre valoir que les ONG ne rentrent pas dans le champ d’application de l’article 48/5, §2 de la loi du 15 décembre 1980. Elles ne peuvent être considérées comme des acteurs de protection, à moins qu’elles ne contrôlent l’Etat ou une partie importante de son territoire, ce qui n’est pas le cas en l’espèce.’</p>	
<p>Великобритания Верховный суд</p>	<p>Н.И. (Иран) и Н.Т. (Камерун) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (HJ (Iran) and HT (Cameroun) v Secretary of State for the Home Department) [2010] UKSC 31 07/07/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании сексуальной ориентации.</p> <p>понятие «беженец» – обоснованные опасения стать жертвой преследования – стандарт доказательства – сексуальная ориентация – необязательность осмотрительного поведения</p> <p>Стандарт доказательства обоснованных опасений стать жертвой преследования, п. 89: «Более того, данное расследование ни в коей мере не является полностью субъективным. Необходимость обоснованности опасений заявителя вводит очень важный объективный элемент. В разных юрисдикциях приняты разные подходы к оценке того, что проф. Джеймс С. Хэтевей назвал «критическим порогом» («the threshold of concern», Hathaway, <i>The Law of Refugee Status</i> (1991) pp 75-80). Когда эта работа была опубликована, критерий, одобренный Палатой лордов в деле «Королева против Государственного секретаря Министерства иностранных дел от имени Сивакумарана (и объединенные апелляции)», состоял в том, что должна существовать «достаточная степень вероятности» (выступление лорда Кейта, стр. 994) или «реальная или существенная угроза» (выступление лорда Темплмена, стр. 996) либо</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Сивакумарана и др. (R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Sivakumaran and Others)</p>

		<p>«реальная и существенная опасность» (выступление лорда Гоффа, стр. 1000) преследования по одному из оснований, указанных в Конвенции. Этот критерий остается актуальным. [...] «Опасность», на мой взгляд, - самое лучшее слово, потому что (как поясняется в следующем параграфе) оно учитывает и вероятность причинения вреда, и его тяжесть».</p> <p>Необязательность осмотрительного поведения в контексте ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании сексуальной ориентации, пп. 92, 94 и 96: «92. Идея о том, что гомосексуал мог бы (и, следовательно, как могут сказать некоторые люди, должен) избежать неприятностей, придерживаясь «осмотрительного» образа жизни (или вообще ведя абсолютно целомудренный образ жизни), не ограничена контекстом законодательства об убежище. Именно так жили сотни тысяч гомосексуалов в Англии до принятия Закона о сексуальных правонарушениях 1967 г. Особую значимость в законодательстве об убежище, однако, этот вопрос приобрел после того, как геи и лесбиянки стали общепризнанной определенной социальной группой в целях Конвенции. [...] 93. Применение этого подхода в целях австралийского законодательства об убежище было прекращено решением, принятым большинством голосов Высокого суда Австралии по делу «Апеллянт S395/2002 против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам» (2003) 216 CLR 473. [...] 94. Я считаю, что совместное решение судей Гуммова и Хейнса является показательным и убедительным. Лорд Хоуп и лорд Роджер процитировали части пп. 81 и 82, но я считаю, что полезно привести здесь весь раздел (пп. 78-83) под заголовками «Осмотрительное поведение» и «осмотрительный образ жизни»: [...] «Если заявитель придерживается политических или религиозных убеждений, которые не приветствуются в стране гражданской принадлежности, то вероятность отрицательных последствий для этого заявителя по возвращении в эту страну, как правило, возрастает, если по возвращении заявитель привлечет внимание к тому, что он придерживается этих убеждений. Однако в ответ на ходатайство о предоставлении защиты в качестве беженца заявителю нельзя сказать, что этих отрицательных последствий можно избежать, если он скрывает тот факт, что он придерживается данных убеждений. А говорить заявителю о том, что ему следует «осмотрительно» вести себя в таких вопросах – это значит просто употребить более мягкие термины для передачи такого же смысла. Вопрос, который следует рассмотреть при оценке обоснованности опасений заявителя в отношении преследования состоит в том, что может произойти по возвращении заявителя в страну гражданской принадлежности, а не в том, сможет ли заявитель жить в этой стране без каких-либо отрицательных последствий. [...]» [...] 96. [...] Существенный вопрос в этих случаях – есть ли у заявителя обоснованные опасения стать жертвой преследования в силу его гомосексуальности по возвращении в его страну, даже если эти опасения (возможно, в совокупности с другими причинами, например, с чувствами его семьи) вынудили бы его изменить свое поведение так, чтобы уменьшить эту опасность».</p>	<p>[1988] 1 AC 958</p> <p>Австралия Высокий суд Апеллянт S395/2002 против Министра по иммиграционным и межкультурным вопросам (Appellant S395/2002 v Minister for Immigration and Multicultural Affairs) (2003) 216 CLR 473</p>
<p>Польша Совет по делам беженцев</p>	<p>RdU-439-1/S/10 08/09/2010</p>	<p>Решение о статусе беженца в случае торговли людьми.</p> <p>негосударственный субъект преследования – отсутствие защиты</p> <p>Понятие «негосударственные субъекты преследования»; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Также Совет подчеркнул, что, хотя физические лица, действующие от собственного имени, не являются типичными преследователями, их можно считать субъектами преследования в значении Конвенции в тех случаях, когда государственные органы власти не способны или не готовы защитить человека от их действий».</p>	
<p>Великобритания Палата лордов</p>	<p>Королева против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Багданавичуса и др. (Regina v Secretary of State for the Home Department ex parte Baqdanavicius and another) [2005] UKHL 38 11/10/2010</p>	<p>Постановление, в частности, о запрещении высылки согласно ст. 3 ЕКПЧ в случае опасности, исходящей от негосударственных субъектов, и достаточность защиты со стороны государства.</p> <p>запрещение высылки – опасность со стороны негосударственных субъектов</p> <p>Опасность, исходящая от негосударственных субъектов, выступление лорда Брауна Итон-андер-Хейвудского, п. 24: «Очевидный факт состоит в том, что данный спор во всех отношениях запутан из-за непонимания различия между опасностью причинения серьезного вреда, с одной стороны, и опасностью обращения, противоречащего ст. 3, с другой стороны, в делах, связанных с негосударственными субъектами преследования. В делах, где опасность «исходит от намеренно совершаемых действий государственных органов принимающей страны» (согласно формулировке п. 49 решения по делу «D против Великобритании», 24 EHRR 423, 447), эти термины можно использовать как взаимозаменяемые: намеренно совершаемые действия, несомненно, составляют запрещенное обращение. Однако, если опасность исходит от негосударственных органов, то это не так: любой вред,</p>	<p>ЕСПЧ D против Великобритании (D v the United Kingdom) заявление №30240/96</p>

		<p>причиненный негосударственными субъектами, не будет составлять ненадлежащее обращение согласно ст. 3, кроме случаев, когда государство при этом не предоставляет необходимую защиту. Если кого-то избили и серьезно травмировали члены преступной группировки, то государство-член ЕС не нарушит ст. 3, если согласно своим позитивным обязательствам не предоставит необходимую защиту от таких преступных деяний. Это является ответом на слова г-на Никола о том, что обязательство Великобритании согласно ст. 3 является негативным и поэтому абсолютным. Этот аргумент влечет за собой крайне важный вопрос: какая именно опасность обуславливает обращение к этому обязательству? Это просто опасность причинения вреда или же опасность запрещенного обращения? По моему мнению, верен второй вариант. [...] Негосударственные субъекты не подвергают людей пыткам и другим запрещенным формам ненадлежащего обращения, как бы жестоко они с ними ни обращались: такое жестокое обращение превратится в ненадлежащее обращение, запрещенное ст. 3, если государство не предоставит необходимую защиту от него».</p>	
<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>49.821 20/10/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца</p> <p>субъекты защиты – неправительственные организации – неспособность государства</p> <p>Неправительственные организации как возможные субъекты защиты при условии осуществления ими контроля над государством или значительной частью его территории, п. 4.8.2: ‘D’une part, le Conseil rappelle que les ONG ne rentrent pas dans le champ d’application de l’article 48/5, §2 de la loi du 15 décembre 1980. Elles ne peuvent être considérées comme des acteurs de protection, à moins qu’elles ne contrôlent l’Etat ou une partie importante de son territoire, ce qui n’est pas le cas en l’espèce.’</p> <p>Неспособность государства предоставить защиту из-за коррупции, п. 4.8.3: ‘D’autre part, il y a lieu de s’interroger sur la question de savoir si la partie requérante peut démontrer que l’Etat macédonien ne peut ou ne veut lui accorder une protection contre les persécutions alléguées. [...] Le Conseil constate également que les documents produits par la partie défenderesse sur l’effectivité de la protection des autorités macédoniennes sont plus nuancés que ce que suggère la motivation de la décision entreprise. La lecture de ces documents révèle que si la Macédoine a entrepris de réels efforts de lutte contre les réseaux de traite d’êtres humains, ce phénomène demeure bien présent et que dans certains cas, la protection des autorités peut se révéler insuffisante ou inexistante, principalement du fait de la corruption des agents étatiques, qui entrave largement les efforts des autorités macédoniennes [...]. Ce document fait également état d’opérations menées à l’égard de policiers ou d’agents de douane suspectés de faciliter la vie de réseaux de traite des êtres humains.’</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>AW (достаточность защиты), Пакистан (AW (Sufficiency of protection) Pakistan) [2011] UKUT 31 (IAC) 22/11/2010</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты.</p> <p>достаточность защиты от преследования/причинения серьезного вреда – личные обстоятельства заявителя</p> <p>Достаточность защиты от преследования/причинения серьезного вреда в стране происхождения согласно ст. 7 КД как практический критерий, п. 22: «Отправной точкой в анализе достаточности защиты должно быть положение 4 Регламентов о беженцах и лицах, нуждающихся в международной защите (квалификационных регламентов) 2006 года (имплементировавших ст. 7 Квалификационной директивы 2004/83/ ЕС), в которых, как мы считаем, отражены принципы, установленные Палатой лордов в деле Хорвата [...], где Палата постановила, что достаточность защиты является «практическим стандартом, согласно которому надлежащим образом учитывается обязанность государства перед своими гражданами...» и что «достаточность защиты государства измеряется не существованием реальной опасности злоупотребления правами, а наличием системы защиты гражданина и реальной готовностью государства обеспечить ее функционирование».</p> <p>Значение личных обстоятельств заявителя при оценке достаточности защиты в стране происхождения, пп. 24, 34 и 35: «24. Таким образом, хотя вопрос о достаточности защиты в стране в целом будет всегда актуален, все же важнейшим вопросом в деле о предоставлении убежища остается вопрос, поставленный в шестом предложении лорда-судьи Олда, а в деле по ст. 3 - вопрос, поставленный в пятнадцатом предложении. Следовательно, в любом из этих случаев, независимо от достаточности защиты в стране в целом, судья должен учесть личные обстоятельства апеллянта и задать себе вышеупомянутые вопросы. [...] 34. Отправной точкой при оценке того, будет ли апеллянту предоставлена достаточная защита в случае возвращения в Пакистан, является следующий вопрос о наличии системной недостаточности защиты государства. В отношении Пакистана, учитывая дело АН, а также дело КА и</p>	<p>Великобритания, Палата лордов Хорват против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Horvath v Secretary of State for the Home Department) [2001] 1 AC 489</p> <p>Великобритания, Суд по делам об иммиграции и предоставлении убежища АН (Достаточность защиты – суннитские</p>

		<p>других [...], нельзя сказать, что установлена такая общая недостаточность защиты со стороны государства. Ни одна из сторон не заявила, что представленные нам базовые доказательства демонстрируют такую недостаточность, и мы тоже придерживаемся такого мнения. Вместе с тем, как мы упомянули выше, на этом рассмотрение дела не заканчивается: необходимо учесть личные обстоятельства апелланта с целью ответить на вопросы, поставленные в шестом и пятнадцатом предложениях лорда-судьи Олда в деле Багданавичуса ([2005] EWCA 1605).</p>	<p>экстремисты) Пакистан (AH (Sufficiency of Protection – Sunni Extremists) Pakistan) CG [2002] UKIAT 05862</p> <p>Великобритания, Высший трибунал КА и другие (Домашнее насилие – Опасность по возвращении (KA and Others (Domestic Violence – Risk on Return) Pakistan) CG [2010] UKUT 216 (IAC)</p> <p>Великобритания, Апелляционный суд Англии и Уэльса Королева (Багданавичус) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (R (Bagdanavicius) v Secretary of State for the Home Department) [2005] EWCA 1605</p>
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 19.09, ECLI:DE:BVerwG:2010: 091210B10C19.09 10/12/2010</p>	<p>Постановление о толковании термина «преследование» в контексте нарушения права на свободу религии (основные аспекты и публичное вероисповедание)</p> <p>понятие «беженец» – акт преследования (ст. 9(1)(а) КД) – основные права человека – свобода религии</p> <p>Нарушение права на свободу религии как возможное тяжкое нарушение основных прав человека, составляющее преследование согласно ст. 9(1)(а) КД, п. 20, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «Суд придерживается того мнения, что посягательство на свободу религии может составлять тяжкое нарушение прав человека в значении ст. 9(1)(а) Директивы 2004/83/ЕС. Несомненно, это положение, в частности, охватывает нарушения прав человека, отступление от которых согласно ст. 15(2) ЕКПЧ не допускается. Свобода религии к числу этих прав не относится. Вместе с тем, ссылка в ст. 9(1)(а) Директивы 2004/83/ЕС на права, перечисленные в ст. 15(2) ЕКПЧ, не носит исчерпывающий характер, как показывают слова «в частности». В своей практике Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно подчеркивал принципиальное значение свободы религии для демократического общества (см., например, постановление от 5 апреля 2007 г. по заявлению №18147/02, дело «Церковь сайентологии против России» [...]). Всяческая защита этого права на национальном, европейском и международном уровнях свидетельствует о том,</p>	<p>ЕСПЧ Церковь сайентологии, Москва против России (Church of Scientology Moscow v Russia) заявление №18147/02</p> <p>Германия Федеральный административный суд BVerwG 1 C 9.03</p>

		<p>что свобода религии принципиально важна для соблюдения прав человека. Например, свобода религии гарантирована как право человека не только конституциями множества стран (например, в Германии – ст. 4(1) и (2) Основного закона), но и ст. 10(1) Хартии основных прав Европейского Союза, ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. По этой причине еще до того, как Директива 2004/83/ЕС вступила в силу, Суд в своей установившейся практике постановлял, что нарушения права на свободу религии – по крайней мере в тех случаях, когда они касались основного аспекта, имеющего существенное значение для религиозной идентичности человека – являются обоснованием предложения о преследовании, актуального для законодательства по вопросам убежища [...]. Суд вынес аналогичное постановление в отношении ст. 9(1)(а) Директивы [...]. Кроме того, Суд постановил, в своей практике касательно защиты от депортации в делах о нарушении ЕКПЧ (сейчас – раздел 60(5) Закона о проживании), что тяжкое нарушение права на свободу религии может быть основанием для запрещения депортации согласно ст. 9 ЕКПЧ [...].».</p>	<p>Германия Федеральный административный суд VverwG 10 C 51.07</p> <p>Германия Федеральный административный суд VverwG 9 C 34.99</p>
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>SA (политический активист – перемещение внутри страны), Пакистан (SA (political activist – internal relocation) Pakistan) [2011] UKUT 30 (IAC) 26/01/2011</p>	<p>Постановление, в частности, о существовании защиты внутри страны.</p> <p>защита внутри страны (ст. 8 КД) – необязательность осмотрительного поведения</p> <p>Отсутствие требования об обязанности осмотрительного поведения для оценки защиты внутри страны согласно ст. 8 КД, п. 15: «По нашей оценке, единственный способ, которым апеллант мог бы обеспечить себе безопасность путем переселения, - это принять решение скрываться или жить в политическом изгнании. В законодательстве Великобритании по вопросам убежища требование о том, чтобы политический активист жил вдали от дома во избежание преследования со стороны политических оппонентов, никогда не рассматривалось как надлежащее применение принципа перемещения внутри страны: см., например, выступление судьи Нолана по делу «Королева против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам от имени Джонаха» (R v Immigration Appeal Tribunal, ex p. Jonah) [...]. И (с октября 2006 г.) такое требование нельзя считать соответствующим п. 339О Иммиграционных правил (ст. 8 Квалификационной директивы). Кроме того, недостатки требования о том, чтобы человек действовал вопреки своему обычному поведению с целью избежать преследования, были подчеркнуты Верховным судом в деле «НД (Иран)» ([2010] UKSC 31)».</p>	<p>Великобритания, Высокий суд Королева против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам от имени Джонаха (R v Immigration Appeal Tribunal, ex parte Jonah) [1985] Imm AR 7</p>
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>BA (демонстранты в Британии – риск по возвращению), Иран (BA (Demonstrators in Britain – risk on return) Iran CG) [2011] UKUT 36 (IAC) 01/02/2011</p>	<p>Постановление, в частности, по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании деятельности заявителя после выезда из страны происхождения.</p> <p>деятельность заявителя после выезда из страны происхождения</p> <p>Факторы, которые следует учитывать в ходатайствах, основанных на деятельности заявителя после выезда из страны происхождения, п. 64: «На фоне заявленного намерения продолжать процессы в отношении иранских диссидентов за рубежом, нам необходимо принять решение об опасности в случае возвращения иранца с учетом его деятельности «на месте». В делах такого типа факторы, влияющие на такое решение, удобно разделить на четыре группы: (i) вид деятельности «на месте»; (ii) опасность выявления того, что данное лицо ведет эту деятельность; (iii) факторы, являющиеся основаниями для расследования после возвращения данного лица; (iv) при отсутствии всеобщей проверки въезжающих в данную страну лиц, факторы, которые привели бы к выявлению в аэропорту при возвращении или после выезда. Для каждого фактора существует определенный диапазон риска. Перечень этих факторов не является исчерпывающим, и они могут частично совпадать».</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>KK и др. (гражданство: Северная Корея) (KK and others (Nationality: North Korea) Korea CG) [2011] UKUT 92 (IAC) 21/02/2011</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца в случае двойного гражданства.</p> <p>персональная сфера действия международной защиты – гражданин третьей страны – определение гражданства</p> <p>Определение гражданства в целях установления соответствия критериям статуса беженца, пп. 79-82: «79. В начале этого постановления мы обратили внимание на три возможных сценария толкования положений о множественном гражданстве в ст. 1А(2)</p>	

		<p>Конвенции о статусе беженцев. Человек может иметь гражданство данной страны; он может не иметь этого гражданства, но иметь право на него; он может быть возможным бенефициаром решения о предоставлении ему гражданства по усмотрению данного государства. Апеллянты относятся к первой категории в отношении Республики Корея, поэтому не обязательно рассматривать остальные категории. Однако, с учетом предыдущих выступлений уместно коротко изложить наше мнение. Мы едва ли сомневаемся в том, что если получение лицом гражданства зависит от осуществления усмотрения государством, гражданство которого это лицо стремится получить, то это лицо нельзя рассматривать в целях Конвенции о статусе беженцев как имеющее данное гражданство. 80. Если необходимо подтвердить это мнение, то его можно найти в делах согласно Закону Израиля о возвращении - MZXLТ, NAGV и Катковой. Закон о возвращении, принятый Кнессетом в 1950 году, предоставил всем евреям право эмигрировать в Израиль, но не сделал даже тех евреев, которые стремились поселиться там, гражданами Израила в силу самого этого акта: его нормы предусматривали, что сначала выдавались визы, а затем решался вопрос о предоставлении гражданства. В деле Катковой судья Маккеон сделал вывод о том, что «Закон о возвращении предоставляет Министру внутренних дел Израиля широкую свободу усмотрения в отношении отклонения заявлений о предоставлении гражданства». Как результат, суды постановляли (хоть и не в каждом деле, как показывает обсуждение по делу Катковой), что лицо, которое может получить гражданство Израила согласно Закону о возвращении, не должно считаться гражданином Израила. Аналогичным образом, мы не видим общего основания для рассмотрения лиц как граждан государства, гражданами которого они на данный момент не являются и права на гражданство которого они на данный момент не имеют. 81. С другой стороны, возможны случаи, когда приобретение еще не полученного гражданства является вопросом не свободы усмотрения, а права и простой формальности. В делах «Буянова против MEI» ((1993) 67 FTR 74) и «Жданов против MEI» ((1994) 81 FTR 246) гражданство России могло быть приобретено заявителями по праву. Эти дела рассматривались в Канаде, где заявители утверждали, что являются лицами без гражданства, но судья Ротштейн в деле Буяновой (что было процитировано судьей Маккеоном в деле Катковой) отметил следующее: «На мой взгляд, заявительница становится гражданкой России уже в силу подачи запроса и предоставления ее паспорта для проставления штампа. Из имеющихся в моем распоряжении доказательств следует, что российские должностные лица не имеют свободы усмотрения для того, чтобы отказать ей в предоставлении российского гражданства. Не думаю, что необходимость подачи заявления, которое в этих обстоятельствах является не более чем простой формальностью, означает, что лицо не имеет страны гражданской принадлежности только в связи с решением не подавать такое заявление». 82. Таким образом, в целях, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев, если человек уже имеет гражданство (даже при отсутствии свидетельствующих об этом документов), на этом дело заканчивается: он является гражданином данной страны. Если это лицо имеет право на гражданство, при условии, что ему лишь нужно подать заявление о его предоставлении, данное лицо также следует считать гражданином этой страны. Если же человек не является гражданином и может получить отказ в предоставлении гражданства, то его не следует считать гражданином данной страны. Что касается вопросов касательно «эффективности» гражданства, то в отношении права на второе гражданство применяется тот же принцип, что и в отношении права на первое гражданство».</p>	
<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 3.10, BVerwG:2011: 240211U10C3.10.0 24/02/2011</p>	<p>Постановление о лишении (утрате) статуса беженца.</p> <p>значительное изменение обстоятельств – не имеющее временного характера - долговременная защита от преследования/причинения серьезного вреда</p> <p>Понятие «значительное изменение обстоятельств, не имеющее временного характера» согласно ст. 11 КД (положение об утрате статуса) и, по аналогии, понятие «долговременная защита от преследования/причинения серьезного вреда» согласно ст. 7 КД, п. 20, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «с) Применяя требования, вытекающие из ст. 11 Директивы 2004/83/ЕС и судебной практики Европейского суда, суд совершенно правильно постановил, что угроза преследования, на основании которой заявителям был предоставлен статус беженца, перестала существовать. В решении Федерального бюро от 26 февраля 2002 г. заявители были признаны беженцами, потому что на тот момент Федеральное бюро постановило, что иракские власти рассматривают уже сам факт обращения за убежищем в другой стране как политически оппозиционное действие. Согласно приведенному ниже заключению Суда, этот факт, на котором основывались опасения заявителей в отношении преследования со стороны государства, навсегда прекратил свое существование. В соответствии с этим выводом, утрата власти диктатором Саддамом Хуссейном и падение его режима были необратимы. Возвращение к власти партии «Баас» исключено. Ни новое правительство Ирака, ни другие субъекты не применяют меры, равносильные преследованию, к заявителям ходатайств о предоставлении убежища в другой стране [...]. Следовательно, поскольку ясно, что заявителям больше не нужно опасаться какого-либо преследования в Ираке из-за подачи ими ходатайства о</p>	

		предоставлении убежища, это также влечет за собой вывод о наличии государственного субъекта защиты в значении ст. 7 Директивы 2004/83/ЕС – в виде нового правительства Ирака, которое отменило действовавшие ранее государственные санкции и устранило злоупотребления, касающиеся ходатайств о предоставлении убежища, т.е. предприняло достаточные надлежащие меры для полного предотвращения преследования, на котором основывалось предоставление статуса беженца».	
Швеция Миграционный апелляционный суд	UM 3363-10 и 3367-10 09/03/2011	<p>Постановление о насилии «во имя чести» и отсутствии защиты в случае ходатайства о предоставлении дополнительной защиты.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – личные обстоятельства заявителя</p> <p>Важность учета личных обстоятельств заявителя для оценки эффективности защиты от причинения серьезного вреда в стране происхождения; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Вопрос состоял в том, могут ли местные власти страны происхождения обеспечить предоставление заявительницам эффективной защиты. Миграционный апелляционный суд признал, что информация о стране происхождения содержит доказательства того, что такая защита, несомненно, доступна (особенно для женщин), но эта ситуация носит деликатный характер. Следовательно, Суд заключил, что нельзя в целом говорить о том, что предлагаемая защита эффективна. Всегда следует проводить индивидуальную оценку. Таким образом, в настоящем деле Суд установил, что с учетом положения отца девушки в обществе, ограниченных знаний о доступной молодым девушкам защите от действий их родителей, ограниченного доступа к защите мужчин, подвергающихся насилию «во имя чести», а также то, что обе заявительницы несовершеннолетние, нецелесообразно было требовать, чтобы заявительницы обращались за защитой к местным властям. Защита внутри страны не была признана приемлемым вариантом».</p>	
Швеция Миграционный апелляционный суд	UM 7851-10 21/04/2011	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании гендерной принадлежности.</p> <p>негосударственные субъекты преследования / серьезный вред - родственники</p> <p>Родственники как негосударственные субъекты преследования; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Поскольку заявительница доказала вероятность того, что по возвращении в Кисмайо она будет уязвима по отношению к злоупотреблениям со стороны родственников мужского пола (совместно с группировкой «Аш-Шабааб») по причине несоблюдения ею господствующих норм, а также поскольку возможности получения заявительницей эффективной защиты в этом регионе практически отсутствовали, то она имела право на получение защиты в качестве беженки на основании ее гендерной принадлежности. Однако, это предполагало, что она не может получить защиту в других регионах Сомали.</p>	

<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>62.867 09/06/2011</p>	<p>Постановление, в частности, об эффективной защите и перемещении внутри страны для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>субъекты защиты – неправительственные организации – эффективная защита от преследования – недостаточность криминализации самой по себе</p> <p>Неправительственные организации как возможные субъекты защиты при условии осуществления ими контроля над государством или значительной частью его территории, п. 4.8.2: ‘A titre liminaire, le Conseil rejoint la partie requérante et rappelle que les ONG ne rentrent pas dans le champ d’application de l’article 48/5, §2 de la loi du 15 décembre 1980. Elles ne peuvent être considérées comme des acteurs de protection, à moins qu’elles ne contrôlent l’Etat ou une partie importante de son territoire, ce qui n’est pas le cas en l’espèce. Dès lors, l’argumentation de la partie défenderesse au sujet de l’association de droits de l’homme TIMIDRIA n’est pas suffisante pour fonder la décision attaquée à ce sujet.’</p> <p>Криминализация определенных действий без реального применения законодательства недостаточна для обеспечения эффективной защиты от преследования в стране происхождения, пп. 4.8.3-4.8.5: ‘4.8.3. La question principale à trancher, en l’espèce, tient donc à ceci: la partie requérante peut-elle démontrer que l’Etat nigérien ne peut ou ne veut lui accorder une protection contre les persécutions? La requérante affirme qu’elle a fait des démarches auprès des autorités locales de police, en vain, et auprès d’une association islamique qui l’aurait chassée et lui aurait dit « ma sentence doit être la mort. Le marabout a dit que c’est à cause des gens comme nous que la pluie ne vient pas dans notre pays » [...]. La partie défenderesse semble passer outre ces démarches effectuées et insiste sur l’importance de l’association des droits de l’homme TIMIDRIA qui lutte contre l’esclavage. La partie requérante quant à elle, en termes de requête, insiste sur l’ineffectivité des dispositions légales interdisant l’esclavage, sur l’absence d’aide apportée à la requérante par ses autorités et sur l’inaction des autorités administratives et judiciaires à l’égard des victimes de l’esclavage. Elle joint au dossier administratif des rapports d’organisations internationales qui vont en ce sens. 4.8.4. Il ressort des informations objectives déposées au dossier administratif, tant par la partie requérante que par la partie défenderesse, que l’application effective de la disposition pénale incriminant l’esclavage apparaît peu aisée et que les craintes de représailles des maîtres sont parfois si fortes que peu de plaintes sont déposées [...] 4.8.5. En l’occurrence, la partie requérante démontre que, dans son cas particulier, le système judiciaire nigérien a échoué à poursuivre et à sanctionner les actes constitutifs de persécution dont elle a été victime. Le Conseil estime, en conséquence, que la requérante n’a pas eu accès à une protection effective au sens de l’article 48/5, § 2, alinéa 2, de la loi du 15 décembre 1980.’</p>	
<p>Германия Административны й суд Аугсбурга</p>	<p>Au 6 K 30092 16/06/2011</p>	<p>Постановление о преследовании на основании гендерной принадлежности для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – основание для преследования – определенная социальная группа (ст. 10(1)(d) КД) – женщины – негосударственные субъекты преследования/причинения серьезного вреда – неспособность и неготовность государства предоставить защиту от преследования</p> <p>Женщины, нарушающие общественные нормы, как определенная социальная группа согласно ст. 10(1)(d) КД, стр. 5: ‘Die der Klägerin drohende Verfolgungshandlung knüpft an den Verfolgungsgrund der Geschlechtszugehörigkeit und die Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe – ledige Frauen aus Familien, deren traditionelles Selbstverständnis auch eine Zwangsverheiratung gebietet – an (ст. 10 Abs. 1 Buchstabe d RL 2004/83/EG), durch die ihr Leben, zumindest aber ihre körperliche Unversehrtheit und Freiheit aktuell bedroht ist.’</p> <p>Частные лица как негосударственные субъекты преследования, стр. 6: ‘Die Klägerin in Afghanistan drohende Verfolgung geht aus von nichtstaatlichen Akteuren im Sinne des § 60 Abs. 1 Satz 4 Buchstabe c AufenthG. Zu diesen nichtstaatlichen Akteuren zählen auch Einzelpersonen und damit auch der Vater der Klägerin.’</p> <p>Неспособность и неготовность государства предоставить защиту от преследования в стране происхождения, стр. 6: ‘Ein ausreichender Schutz der Klägerin vor der ihr drohenden Zwangsverheiratung ist nicht gewährleistet. Der afghanische Staat wäre nicht in der Lage und willens, die Klägerin vor der Verfolgung zu schützen [...]’.</p>	<p>Германия, Административный суд Кельна Az 14 K 7186/09 A</p>

<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>64.233 30/06/2011</p>	<p>Постановление о защите внутри страны для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>защита внутри страны – личные обстоятельства заявителя – особая уязвимость</p> <p>Особая уязвимость заявителя как личное обстоятельство, которое необходимо учесть при оценке защиты внутри страны, п. 5.4.2: ‘[...] Compte tenu de ces conditions générales et de la situation personnelle de la partie requérante, qui souffre, selon les termes mêmes du rapport du conseiller expert auprès du Commissariat général, d’une importante psychopathologie et d’une souffrance psychique - confirmée par le rapport médical d’évolution daté du 9 mars 2011, versé par la partie requérante au dossier de la procédure -, le Conseil estime qu’il ne peut être raisonnablement attendu de celle-ci qu’elle reste dans d’autres parties de la Géorgie. L’article 48/5, §3 ne trouve dès lors pas à s’appliquer au cas d’espèce.’</p>	
<p>Испания Верховный суд</p>	<p>1789/2009 ECLI:ES:TS:2011:4013 15/06/2011</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца.</p> <p>статус беженца – основания для преследования – ст. 10(1)(d) переработанной КД – принадлежность к определенной социальной группе – гендерная принадлежность</p> <p>Признание женщин как определенной социальной группы на основании гендерной принадлежности, стр. 5 и 6: ‘Asimismo, estimamos que la decisión de la Sala de instancia es acorde con la doctrina jurisprudencial de esta Sala de lo Contencioso-Administrativo del Tribunal Supremo, que ha estimado en las sentencias de 15 de febrero de 2007 (RC 9036/2003) y de 11 de mayo de 2009 (RC 3155/2006), que en aquellos supuestos en que se acredite la existencia de «indicios suficientes», según las circunstancias de cada caso, de que una mujer sufre persecución por su pertenencia al género femenino, que le ha supuesto la imposición de prácticas contrarias a la dignidad humana, como el matrimonio forzoso o la mutilación de un órgano genital, y que el régimen legal del país de origen no ofrece una protección jurídica eficaz, procede la concesión del derecho de asilo a la luz de lo dispuesto en los artículos 3 y 8 de la Ley 5/1984, de 26 de marzo, reguladora del derecho de asilo y de la condición de refugiado. [...] En este contexto normativo, la reforma de la Ley española de asilo, introducida por la Ley Orgánica 3/2007, permite identificar como sujetos protegibles a aquellas personas pertenecientes al género femenino que sufren violaciones de sus derechos humanos inderogables, y, concretamente, a aquellas que padecen una grave discriminación en su países de origen, derivada del reconocimiento de un estatuto legal de subordinación, contrario al principio de igualdad de mujeres y hombres, y que no gozan de protección jurídica eficaz frente a actos graves de violencia sexual o de violencia doméstica, atentatorios contra la dignidad y la integridad física y moral.’</p>	<p>Испания, Верховный суд 9036/2003</p> <p>Испания, Верховный суд 3155/2006</p>
<p>Польша Столичный суд</p>	<p>К.Н. против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства (<i>KN v Office of Immigration and Nationality</i>) 6.К.34.440/2010/20 05/10/2011</p>	<p>Постановление об определенной социальной группе и отсутствии эффективной защиты в стране происхождения для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – эффективность – защита</p> <p>Защита в стране происхождения эффективна, если она также предотвращает преследование в будущем; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Суд постановил, что защита государства может считаться эффективной только в том случае, если имеются механизмы предотвращения актов преследования (или крайне дискриминационных действий), а не только механизмы привлечения к ответственности лиц, являвшихся субъектами преследования в прошлом».</p>	
<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>DK против Министерства внутренних дел (<i>DK v Ministry of Interior</i>) 6 Azs 22/2011</p>	<p>Постановление о защите внутри страны и эффективной защите для соответствия критериям международной защиты.</p> <p>субъекты защиты – неправительственные организации</p>	

	27/10/2011	Неправительственные организации как субъекты защиты от преследования/причинения серьезного вреда при условии осуществления ими контроля над государством или значительной частью его территории; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Для целей оценки способности и готовности к предотвращению преследования или причинения серьезного вреда со стороны негосударственных субъектов следует изучить возможность предоставления защиты государством, партиями или организациями, которые контролируют государственные структуры или значительную часть территории государства. Эффективная защита не может предоставляться неправительственными организациями, которые не контролируют государственные структуры или значительную часть территории государства».	
Великобритания Высший трибунал	A.M.M. и др. (конфликт; гуманитарный кризис; беженцы; КОЖПО), Сомали (<i>AMM and Others (conflict; humanitarian crisis; returnees; FGM) Somalia CG</i>) [2011] UKUT 445 (IAC) 25/11/2011	Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты. защита внутри страны – бремя доказывания Бремя доказывания при оценке защиты внутри страны, п. 225: «Мы не считаем, что судебная практика, на которую ссылаются апеллянты, позволила установить, что ответчик несет юридическое бремя доказывания в отношении наличия отдельного региона страны гражданской принадлежности апелланта, доказавшего наличие обоснованных опасений в другом регионе этой страны, в который апелланта, как можно обоснованно ожидать, может переехать и где он может далее жить. Человек, обратившийся за получением международной защиты, несет юридическое бремя доказывания того, что имеет право на эту защиту. Однако, то, что влечет за собой это бремя доказывания, будет очень сильно зависеть от обстоятельств конкретного дела. На практике вопрос об альтернативном варианте перемещения внутри страны должен быть поднят Государственным секретарем – либо в письме об отказе либо (с учетом вопросов процедурной справедливости) во время производства в апелляционной инстанции. Во многих случаях ответчик приведет доказательства, касающиеся общих условий в предлагаемом месте переселения. Тогда апелланта необходимо будет доказать утверждение о том, что, несмотря на эти условия, переселение в этот район будет нецелесообразным. Эти причины часто могут быть такими, о которых известно только апелланта; например, живут ли в районе предлагаемого перемещения люди, которые могут сообщить об апелланта жителям его родного региона, которых он опасается. Естественно, нельзя ожидать, что Государственный секретарь представит доказательства по такому вопросу».	
Германия Административный суд Штутгарта	A 11 K 2066/11 30/12/2011	Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца. субъекты защиты – местные субъекты Местные субъекты (например, городское регистрационное бюро) как возможные субъекты защиты, если они способны и готовы предоставить эффективную защиту от преследования/причинения серьезного вреда, стр. 10: ‘Einen ausreichenden Schutz vor den erlittenen Eingriffen im Iran hat der Kläger nicht erhalten. Zwar hat der Kläger dargelegt und auch durch Vorlage von Urkunden nachgewiesen, dass die Registerbehörde der Stadt Mashhad in den von seinem Vater eingeleiteten und durchgeführten gerichtlichen Verfahren verpflichtet wurde, ihm und seinen Familienangehörigen Personalpapiere auszustellen. Er hat jedoch außerdem glaubhaft dargelegt, dass die Registerbehörde trotz Vollstreckungsanträgen durch den von seinem Vater beauftragten Rechtsanwalt der gerichtlichen Verpflichtung nicht nachgekommen ist. Bei dieser Sachlage kann von einer wirksamen Schutzgewährleistung im Sinne des ст. 7 Abs. 2 RL 2004/83/EG nicht ausgegangen werden.’	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	M et Mme M 09002796 и 09002797 C 06/02/2012	Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании религии. защита от преследования/причинения серьезного вреда – неспособность государства – вооруженный конфликт Неспособность государства предоставить защиту во время вооруженного конфликта: ‘Considérant [...] que, dans ces circonstances, il n’est pas concevable de penser que les intéressés puissent utilement se prévaloir de la protection des autorités de leur pays, en dépit des efforts des autorités locales pour restaurer l’ordre public et ce, notamment depuis le départ des forces américaines, tel qu’il	

		<p>résulte de l'analyse du 27 décembre 2011 du service des nouvelles et analyses humanitaires du Bureau de la coordination des affaires humanitaires des Nations unies [...]’.</p>	
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>MD 11026661 13/02/2012</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца на основании политических убеждений.</p> <p>субъекты преследования/причинения серьезного вреда – де-факто государственные субъекты</p> <p>Партии или организации, контролирующие значительную часть территории государства, как де-факто государственные субъекты: ‘Considérant que les pièces du dossier et des déclarations précises et personnalisées du requérant ont permis d’établir que ce dernier est né dans le camp de réfugiés de Smara, situé en territoire algérien près de Tindouf, et qu’il y a toujours vécu; qu’il produit à cet égard une carte d’identité délivrée par la RASD auto-proclamée; qu’il ressort par ailleurs de l’instruction que les camps de réfugiés sahraouis sont installés à l’Ouest du grand Sud algérien depuis 1976, sur une concession du morceau de territoire accordée par les autorités algériennes, sur laquelle le siège de la République Arabe Sahraouie Démocratique (RASD) auto-proclamée est installée, au début de l’exil des Sahraouis ; que la RASD a été soutenue par l’Algérie aussitôt auprès son auto-proclamation en 1976 [...]]; que les camps sont gérés par les autorités sahraouies désignées par les réfugiés et y exercent les pouvoirs administratifs, de police, judiciaires, militaires et politiques avec le plein accord des autorités algériennes; que ces autorités de fait exercent un pouvoir exclusif sur ce territoire; qu’en l’espèce, le requérant ne détient ni la nationalité marocaine, ni la nationalité algérienne; qu’il convient donc de déterminer son lieu de résidence habituelle; qu’il ressort de l’instruction qu’il a exclusivement résidé sur le territoire placé sous le contrôle des autorités de la RASD auto-proclamée; qu’il découle de ce qui précède que M. D., d’origine sahraouie, peut être regardé comme un résident de la RASD, autorité de fait ; que par conséquent, les craintes qu’il exprime doivent être examinées au regard de la RASD[.]’</p>	
<p>Словения Административный суд</p>	<p>IU 42/2012 14/02/2012</p>	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении статуса беженца, поданному ребенком.</p> <p>Понятие «беженец» – определенная социальная группа – дети</p> <p>Дети как потенциальные члены определенной социальной группы; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Ребенок в Афганистане может быть членом определенной социальной группы. Быть в этой стране ребенком, не имеющим никаких связей с родителями, - это существенная характеристика идентичности человека, следовательно, таких лиц нельзя заставлять отказаться от своей идентичности, поскольку полностью от этой идентичности отказаться невозможно. Помимо этого, ясно также, причем без малейшего сомнения, что вышеупомянутая группа обладает особой идентичностью в Афганистане, поскольку ее участники рассматриваются как таковые движением «Талибан» и используются ее членами в военных и политических целях, а также используются преступными группировками в других незаконных целях, как то торговля «белыми рабынями», сексуальное насилие, наркоторговля и другие преступления. Следовательно, истец мог подвергаться преследованию, поскольку он принадлежит к уязвимой группе детей, имеющих или не имеющих родителей».</p>	
<p>Бельгия Государственный совет</p>	<p>218.075 16/02/2012</p>	<p>Постановление о толковании реальной опасности причинения серьезного вреда (индивидуализация) для соответствия критериям дополнительной защиты.</p> <p>реальная опасность – доказательства для лиц, находящихся в аналогичной ситуации</p> <p>Доказательства реальной опасности причинения серьезного вреда лицам, находящимся в аналогичной ситуации: ‘[...] en considérant que le requérant « ne fait valoir aucun moyen, argument ou motif personnel susceptible d’établir un tel risque dans son chef », le Conseil du contentieux des étrangers donne une interprétation qui n’est pas compatible avec l’article 48/4, § 2, b), de la loi du 15 décembre 1980; que cet article transpose l’article 15, b), de la directive 2004/83/CE précitée qui dispose : « Les atteintes graves sont : a) [...] b) la torture ou des traitements inhumains ou dégradants infligés à un demandeur dans son pays d’origine, ou c) [...] ». » ; que se prononçant sur la portée de</p>	<p>СЕС С-465/07 Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Meki Elgafaii and Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie)</p>

		<p>cette disposition, la Cour de justice de l'Union européenne a rappelé que les notions de « torture ou de traitement ou sanctions inhumains ou dégradants du demandeur dans son pays d'origine » devaient s'interpréter suivant la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme à propos de l'article 3 de la Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales; qu'elle considère à cet égard (arrêt Saadi c. Italie du 28 février 2008), que la personne qui invoque la violation de l'article 3 de la Convention, doit démontrer que tant la situation générale dans le pays d'origine que les circonstances propres à son cas témoignent du risque de traitements inhumains et dégradants en cas de retour dans le pays d'origine, sauf à démontrer son appartenance à un groupe systématiquement exposé à une pratique de mauvais traitements; qu'il appartient, dans ce dernier cas, à la personne intéressée de démontrer qu'il y a des motifs sérieux et avérés de croire à l'existence de la pratique en question et à son appartenance au groupe visé; qu'il s'ensuit que dès le moment où le Conseil du contentieux des étrangers n'a, en l'espèce, pas dénié la qualité de demandeur d'asile débouté de nationalité XXX au requérant et que ce dernier alléguait des risques de mauvais traitements pour les personnes confrontées à une telle situation, le juge ne pouvait exiger de la part de ce dernier la présentation d'un « moyen, argument ou motif personnel susceptible d'établir un tel risque dans son chef », sans avoir considéré, au préalable, que la catégorie des demandeurs d'asile débouté du XXX n'était pas exposée à une pratique de mauvais traitements[.]'</p>	<p>ЕСПЧ Саади против Италии (Saadi v Italy) заявление №37201/06</p>
<p>Ирландия Высокий суд</p>	<p>J.T.M. против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы Ирландии и Генерального прокурора JTM v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General [2012] IEHC 99 01/03/2012</p>	<p>Постановление, в частности, о толковании ст. 6 КД (субъекты причинения серьезного вреда) для соответствия критериям дополнительной защиты.</p> <p>субъекты причинения серьезного вреда (ст. 6 КД) – неисчерпывающий перечень</p> <p>Толкование предметного охвата ст. 6 КД как содержащей неисчерпывающий перечень субъектов причинения серьезного вреда/преследования, пп. 32-34 и 46: «32. Суд не считает, что в Директиве (т.е. в ст. 6 КД) или в Регламентах «серьезный вред» должен быть определен следующим образом: «серьезный вред» может быть причинен только субъектами причинения серьезного вреда. 33. То, было ли конкретное действие совершено «субъектом причинения серьезного вреда» или нет, имеет значение в рамках Директивы, а также для ирландского органа, принимающего решение (поскольку иначе это определение было бы излишним), однако само по себе оно не обязательно обуславливает исключение из числа претендентов на дополнительную защиту кого-то, кому вред был причинен не субъектом причинения серьезного вреда. Если бы авторы Директивы или Регламентов хотели это сказать, они бы это сделали. 34. Суд придерживается того мнения, что смысл этих определений понятен, серьезный вред означает именно то, что предполагает этот термин, и его не следует ограничивать только вредом, причиненным субъектами причинения серьезного вреда. [...] 46. Суду не следует обсуждать окончательное решение Министра. Именно Министр должен принять решение о соответствии заявителя критериям дополнительной защиты. Когда Министр делает этот вывод, ему не следует исключать из рассмотрения тот факт, что заявитель пострадал от причинения «серьезного вреда», из-за того, что «серьезный вред» не был причинен субъектом причинения такового. То, был ли вред причинен субъектом причинения серьезного вреда или нет, вполне может иметь значение при рассмотрении вопроса о праве на дополнительную защиту, однако тот факт, что вред, от которого пострадал заявитель, не был причинен субъектом причинения серьезного вреда, не делает этот вред менее «серьезным» и не исключает его из определения «серьезный вред», приведенного в Регламентах».</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>АК (статья 15(c)), Афганистан против Государственного секретаря Министерства внутренних дел AK (Article. 15(c) Afghanistan v Secretary of State for the Home Department, CG) [2012] UKUT 00163 (IAC) 18/05/2012</p>	<p>Постановление о соответствии критериям дополнительной защиты на основании ст. 15(c) КД.</p> <p>защита внутри страны – оценка в контексте дополнительной защиты согласно ст. 15(c)</p> <p>Оценка защиты внутри страны в контексте наличия права на дополнительную защиту на основании ст. 15(c), п. 228: «Из структуры ст. 8 Квалификационной директивы ясно, что перемещение внутри страны – необходимый элемент, имеющий значение не только для определения права на статус беженца (согласно ст. 2 и 9), но и для определения права на дополнительную (гуманитарную) защиту по всем трем компонентам ст. 15 – 15 (a), (b) и (c). Что касается перемещения внутри страны как необходимого фактора для целей ст. 15(c), то решением СЕС по делу <i>Эльгафаджи</i> подтверждено, что вопрос по ст. 15(c) может возникать не только в связи со всей территорией страны, но и в связи с ее отдельным регионом (регионами) (п. 43). Если считается, что родной населенный пункт или регион гражданского лица охвачен неизбирательным насилием, уровень которого превышает порог, предусмотренный ст. 15(c),</p>	<p>СЕС С-465/07 Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Meki Elgafaii and Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie)</p>

		<p>то данное лицо все равно не сможет доказать свое право на дополнительную (гуманитарную) защиту, если не сможет продемонстрировать наличие постоянной опасности причинения серьезного вреда (компонент «безопасность» ст. 8(1)) либо наличие обстоятельств, которые сделали бы его переселение в другой населенный пункт или регион нецелесообразным (компонент «целесообразность» ст. 8(1)).</p>	
<p>Ирландия Высокий суд</p>	<p>WA против Министра по вопросам юстиции и равенства Ирландии и Генерального прокурора (WA v Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General) [2012] IEHC 251 25/06/2012</p>	<p>Постановление о соответствии критериям дополнительной защиты.</p> <p>Ст. 6 и 7 КД – негосударственные субъекты преследования или причинения серьезного вреда – государственный субъект защиты</p> <p>Вспомогательный характер ст. 6 КД (субъекты преследования/причинения серьезного вреда) и ст. 7 КД (субъекты защиты), п. 36: «по мнению Суда, именно с учетом этого обоснования и цели следует рассматривать назначение и следствия понятия «субъекты преследования или причинения серьезного вреда», приведенного в положении 2(1) Регламентов 2006 г., согласно которым вводится в действие ст. 6 Директивы. С точки зрения Суда, будет ошибкой сосредоточить внимание на этом определении в отрыве от остальных понятий, потому что его необходимо читать и применять совместно с самим понятием «серьезный вред» и понятиями «лицо, имеющее право на получение дополнительной защиты» и «защита от преследования или причинения серьезного вреда» в положении 2(1), основанном на ст. 7 директивы («субъекты защиты»).</p> <p>Негосударственные субъекты как субъекты преследования или причинения серьезного вреда согласно ст. 6 КД, п. 40: «Утверждение в Решении о том, что «серьезный вред» могут причинять только «субъекты причинения серьезного вреда» в значении положения 2(1), является правильным, потому что, с практической точки зрения, если утверждение об опасности причинения серьезного вреда построено на иной причине или ином источнике, нежели само государство гражданской принадлежности, его службы и ведомства либо партии или организации, контролирующие государственные структуры или значительную часть территории государства, то считается, что национальная защита доступна и, следовательно, международная защита не нужна, при условии доказательства того, что «государственные субъекты» принимают необходимые меры по предотвращению данного серьезного вреда, причиняемого «негосударственными субъектами». Таким образом, «негосударственные субъекты» могут стать «субъектами причинения серьезного вреда», если [...] показано, что государство гражданской принадлежности не способно или не готово предотвратить вред, причиняемый негосударственными субъектами».</p> <p>Государство как традиционный субъект защиты от преследования/причинения серьезного вреда, п. 34: «Обязательство государств-участников Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и государств-членов Европейского Союза как субъектов Квалификационной директивы предоставлять международную защиту беженцам и лицам, соответствующим критериям вспомогательной формы международной защиты, то есть дополнительной защиты, на территории Европейского Союза, исходит из предпосылки о том, что согласно международному праву прямая обязанность каждого суверенного государства состоит в защите его граждан от внешних нападений и от насилия внутри страны при помощи его учреждений, служб и органов безопасности. Международное сообщество воздерживается от вмешательства во внутренние взаимоотношения государства и его граждан, прибегая к нему лишь в тех случаях, когда частное лицо-заявитель находится за пределами страны гражданской принадлежности по причине наличия там угрозы преследования или причинения серьезного вреда и потому что правительство и органы власти данной страны в этих условиях не готовы или не способны предоставить своим гражданам защиту на своей территории. Международная защита предоставляется только в том случае, если национальная защита в стране происхождения не обеспечивается. [...]».</p>	
<p>Великобритания Верховный суд</p>	<p>R.T. (Зимбабве) и др. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (RT (Zimbabwe) & Ors v Secretary of State for the Home Department) [2012] UKSC 38</p>	<p>Постановление о приписываемых политических убеждениях для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – основания для преследования – человеческого достоинство</p> <p>Значение человеческого достоинства для определения основания (оснований) для преследования, п. 39: «Право на достоинство лежит в основе всех мер защиты, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев, см. дело «Канада (Генеральный прокурор) против Уорда», в котором подтверждено мнение проф. Хэтевея, изложенное в работе «<i>Законодательство о статусе беженца</i>» (1991), стр. 108: «Тем не менее, господствует мнение о том, что законодательство о беженцах должно касаться действий, которые существенно посягают на человеческое достоинство, и что соответствующим стандартом в этом смысле является постоянное или системное</p>	

	25/07/2012	отрицание базовых прав человека».	
Франция Государственный совет	<i>M B</i> 349824 27/07/2012	<p>Постановление о соответствии критериям статуса беженца на основании сексуальной ориентации.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – неготовность государства</p> <p>Неготовность государства предоставить защиту, если государство допускает преследование или попустительствует ему, п. 3: ‘Considérant [...] que la circonstance que l’appartenance au groupe social ne fasse l’objet d’aucune disposition pénale répressive spécifique est sans incidence sur l’appréciation de la réalité des persécutions à raison de cette appartenance qui peut, en l’absence de toute disposition pénale spécifique, reposer soit sur des dispositions de droit commun abusivement appliquées au groupe social considéré, soit sur des comportements émanant des autorités, encouragés ou favorisés par ces autorités ou même simplement tolérés par elles[.]’</p>	
Чехия Верховный административный суд	HR против Министерства внутренних дел (HR v Ministry of the Interior) 5 Azs 2/2012-49 02/08/2012	<p>Постановление об исключении из категории беженцев и понятие «определенная социальная группа».</p> <p>понятие «беженец» – определенная социальная группа</p> <p>Понятие «определенная социальная группа»; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Следовательно, можно заключить, что положение заявителя может быть охарактеризовано как принадлежность к определенной социальной группе. Эта группа может быть определена очень легко, поскольку эти лица до падения режима Саддама Хуссейна служили в иракской армии и других вооруженных формированиях либо участвовали в осуществлении властных полномочий. Именно поэтому остальная часть населения воспринимает их как сторонников или представителей бывшего режима, особенно если они также принадлежат к мусульманам-суннитам. Это группа людей, которую можно довольно точно определить, поскольку они имеют идентичный или похожий статус и могут подвергаться, согласно вышеупомянутой рекомендации УВКБ ООН, опасности преследования и нападения со стороны вооруженных групп, а правительство Ирака на данный момент препятствовать этому не может».</p>	
Польша Региональный административный суд Варшавы	V SA/WA 2459/11 05/02/2013	<p>Постановление об отсутствии защиты от преследования для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – отсутствие требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты</p> <p>Отсутствие защиты от преследования, не требующее исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Кроме того, Суд установил, что власти неверно истолковали ст. 1A(2) Женевской конвенции, оценивая отсутствие со стороны заявительницы обращения к соответствующим органам своей страны по поводу защиты от действий негосударственных субъектов преследования. Нельзя согласиться с тем, что заявитель или заявительница должны в каждом случае доказывать, что они исчерпали все доступные формы защиты в стране своего происхождения. Условие отсутствия государственной защиты не следует в каждом случае понимать как означающее абсолютное обязательство по исчерпанию всех внутригосударственных процедур. Тот факт, что у полиции, как доказала заявительница, нет оснований для проведения расследования, свидетельствует о том, что заявительница все же обращалась в государственные органы на предмет защиты, но защита ей не была предоставлена».</p>	

<p>Германия Федеральный административный суд</p>	<p>BVerwG 10 C 23.12, BVerwG:2013: 200213U10C231 2.0 20/02/2013</p>	<p>Постановление по поводу публичного исповедания религии как основания для преследования для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – акт преследования (ст. 9(1)(а) переработанной КД) – публичное исповедание религии – тяжкое нарушение права на свободу религии</p> <p>Запрещение публичного исповедания религии как тяжкое нарушение права на свободу религии, равносильное преследованию согласно ст. 9(1)(а) переработанной КД, п. 30, версия на английском языке доступна на www.bverwg.de: «Согласно требованиям федерального законодательства, суд постановляет, что запрещение публичного исповедания религии само по себе уже является подходящим основанием для тяжкого нарушения права на свободу религии в значении ст. 9 (1) (а) Директивы 2011/95/EU [...]. Суд постановляет – в соответствии с постановлением Суда Европейского союза от 5 сентября 2012 г. – что сфера действия защиты религиозной свободы, предусмотренной ст. 9(1) Директивы, охватывает также публичное исповедание религии, включая право на распространение веры путем обращения в нее и право убеждать других принять эту веру [...]. Аналогичным образом, он рассматривает содержащиеся в Уголовном кодексе Пакистана запрещения, направленные против ахмадитов, как акт преследования в значении ст. 9(1)(а) Директивы, если верующему настолько жестоко препятствуют в исповедании его веры, что это нарушает минимальный стандарт прав человека [...]. По своей природе эти действия являются тяжким нарушением основных прав человека согласно ст. 9 (1)(а) Директивы. Как правильно заключил суд, такие тяжкие нарушения прав человека также могут состоять в существенных ограничениях или запрещениях публичного исповедания веры, если оно имеет «принципиальное значение» согласно пониманию данной религии или – не обязательно полностью идентично – пониманию отдельного верующего [...]».</p>	
<p>Польша Региональный административный суд Варшавы</p>	<p>II OSK 126/07 12/03/2013</p>	<p>Постановление по поводу семьи как определенной социальной группы для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – определенная социальная группа – члены семьи</p> <p>Члены семьи как возможная определенная социальная группа в значении ст. 1A(2) Конвенции о беженцах; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Таким образом, в рассмотренном деле власти неверно предположили, что предоставление сводному брату заявителя статуса беженца не влияет на решение о предоставлении статуса беженца заявителю. Власти решили, что преследование не касается непосредственно заявителя. Следует отметить, что Женевская конвенция связывает предоставление статуса беженца с обоснованными опасениями стать жертвой преследования по перечисленным в ней основаниям. Одно из таких оснований – принадлежность к определенной социальной группе. Следовательно, признание заявителя членом группы, подвергающейся опасности преследования, означает, что преследование носит индивидуальный характер. Таким образом, при наличии оснований полагать, что принадлежность к семье лица, признанного беженцем, отвечает условию принадлежности к определенной социальной группе, отклонение ходатайства может быть оправдано только посредством доказательства отсутствия обоснованных опасений стать жертвой преследования».</p>	
<p>Австрия Конституционный суд</p>	<p>U1674/12 12/03/2013</p>	<p>Постановление о соответствии критериям дополнительной защиты.</p> <p>защита внутри страны - оценка</p> <p>Оценка опасности для определения защиты внутри страны на основании фактического пункта назначения заявителя, п. 2.1: ‘Für die zur Prüfung der Notwendigkeit subsidiären Schutzes erforderliche Gefahrenprognose ist bei einem nicht landesweiten bewaffneten Konflikt (vgl. §8 Abs1 AsylG 2005) auf den tatsächlichen Zielort des Beschwerdeführers bei einer Rückkehr abzustellen. Kommt die Herkunftsregion des Beschwerdeführers als Zielort wegen der dem Beschwerdeführer dort drohenden Gefahr nicht in Betracht, kann er nur unter Berücksichtigung der dortigen allgemeinen Gegebenheiten und seiner persönlichen Umstände auf eine andere Region des Landes verwiesen werden (vgl. §11 Abs2 AsylG 2005, zB VfGH 11.10.2012, U677/12).’</p>	<p>Австрия, Конституционный суд U677/12</p>

<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>AS против Министерства внутренних дел (AS v Ministry of the Interior), Azs 56/2012-8 15/05/2013</p>	<p>Постановление о соответствии критериям международной защиты в контексте экстрадиции преступников.</p> <p>негосударственные субъекты преследования/причинения серьезного вреда – защита от преследования/причинения серьезного вреда</p> <p>Обязательство по изучению вопроса о наличии защиты от преследования в случае негосударственных субъектов преследования; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Суд упомянул также, что если заявитель утверждает, что причиной его опасений причинения серьезного вреда являются действия частных лиц, так называемых негосударственных субъектов преследования, то необходимо изучить вопрос об эффективности защиты от таких действий со стороны российских властей».</p>	
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>M.R., 13000622 C 15/07/2013</p>	<p>Постановление о соответствии критериям статуса беженца.</p> <p>защита от преследования/причинения серьезного вреда – ходатайство о предоставлении защиты</p> <p>Необходимость обращения заявителя за защитой от преследования к органам своей страны: ‘Considérant [...] que, par ailleurs, il ne saurait utilement se prévaloir de l’absence de protection des autorités dès lors qu’il ne les a pas sollicitées; qu’il s’ensuit que M. R. ne peut, dès lors, soutenir qu’il serait exposé, en cas de retour, à des persécutions, pour un motif religieux, au sens des stipulations précitées de l’article 1er A 2 de la Convention de Genève[.]’</p>	
<p>Франция Государственный совет</p>	<p>350661 25/07/2013</p>	<p>Постановление касательно понятия «определенная социальная группа» для соответствия критериям статуса беженца.</p> <p>понятие «беженец» – определенная социальная группа – четко определенная идентичность</p> <p>Четко определенная идентичность социальной группы в значении, предусмотренном Конвенцией о статусе беженцев, п. 5: ‘Considérant qu’en jugeant que les femmes victimes de réseaux de trafic d’êtres humains et ayant activement cherché à échapper à leur emprise constituaient un groupe social sans rechercher si, au-delà des réseaux de proxénétisme les menaçant, la société environnante ou les institutions les percevaient comme ayant une identité propre, constitutive d’un groupe social au sens de la convention, la Cour nationale du droit d’asile a commis une erreur de droit [...]’</p>	
<p>Чехия Верховный административный суд</p>	<p>IJ против Министерства внутренних дел (IJ v Minister of the Interior), 4 Azs 24/2013-34 20/09/2013</p>	<p>Постановление о соответствии критериям статуса беженца.</p> <p>защита внутри страны – юридическая и фактическая доступность</p> <p>Юридическая и фактическая доступность защиты внутри страны; согласно краткому изложению дела на английском языке в EDAL: «Что касается возможности перемещения внутри страны, то Суд отметил, ссылаясь на свою предыдущую практику, что перемещению внутри страны следует отдавать предпочтение перед выездом из страны, и поэтому доступность этого варианта следует логически рассматривать в рамках процедуры предоставления убежища. Вместе с тем, необходимо рассмотреть, возможен ли этот вариант с юридической и фактической точки зрения с учетом конкретного положения заявителя».</p>	
<p>Великобритания Высший трибунал</p>	<p>MS (христиане-копты), Египет (MS (Coptic Christians: Egypt) CG) [2013] UKUT 611 (IAC)</p>	<p>Постановление о соответствии критериям международной защиты.</p> <p>эффективная защита от преследования/причинения серьезного вреда – чрезвычайное положение – права, отступление от которых не допускается согласно ЕКПЧ</p>	

	03/12/2013	<p>Эффективная защита от преследования/причинения серьезного вреда в случае чрезвычайного положения, п. 151: «Применительно к стране, в которой действует влияющее на жизнь населения чрезвычайное положение и которая принимает меры, продиктованные острой необходимостью в связи с этой ситуацией, оценку ее способности предоставить достаточную защиту согласно Директиве 2004/83/ЕС (Квалификационной директиве) следует проводить с учетом обеспечения в этой стране в целом предусмотренных ЕКПЧ прав, отступление от которых не допускается.</p>	
Германия Федеральный административный суд	BVerwG 1 C 4.13 , BVerwG:2014:130214U1C4.13 .0 13/02/2014	<p>Постановление о возмещении социальных выплат, предоставленных сестре заявителя.</p> <p>право на проживание (ст. 24 переработанной КД) – декларативный характер признания беженцем – применение без обратной силы</p> <p>Несмотря на декларативный характер признания беженцем, право на проживание (ст. 24 переработанной КД о видах на жительство) не имеет обратной силы в отношении соответствия критериям международной защиты согласно переработанной КД, п. 15: ‘Aus ст. 24 Abs.1 der Richtlinie 2011/95/EU, demzufolge die Mitgliedstaaten so bald wie möglich nach Zuerkennung des internationalen Schutzes Personen, denen der Flüchtlingsstatus zuerkannt worden ist, einen Aufenthaltstitel ausstellen, ergibt sich, dass das Aufenthaltsrecht für den anerkannten Flüchtling unionsrechtlich an die Zuerkennung des Flüchtlingsschutzes anknüpft, die sich ungeachtet der deklatorischen Natur der Anerkennung gerade keine umfassende Rückwirkung beimisst. Im Übrigen wirken sich weder die Regelungen der Genfer Flüchtlingskonvention noch der Richtlinie 2011/95/EU auf das Rechtsverhältnis zwischen dem Kläger als Garantiegeber und der Beklagten aus. Auch insoweit besteht offenkundig keine Notwendigkeit, den Gerichtshof der Europäischen Union gemäß ст. 267 AEUV anzurufen.’</p>	
Великобритания Высший трибунал	NA и VA (защита: статья 7(2) Квалификационной директивы), Индия (NA and VA (Protection: Article 7(2) Qualification Directive) India) [2015] UKUT 00432 (IAC) 29/05/2015	<p>Постановление по ходатайству о предоставлении международной защиты.</p> <p>ст. 7(2) переработанной КД – субъекты защиты – качество защиты</p> <p>Толкование ст. 7(2) переработанной КД, пп. 13-17: «13. Мы считаем, что стороны не слишком расходятся во мнениях по вопросу «в частности». По нашей оценке, последствием включения фразы «в частности» в ст. 7(2) является акцент на фразе «как правило». Эта фраза, как простая часть английского языка, обозначает, бесспорно, «обычно» или «в большинстве случаев». Таким образом, она предусматривает, что конкретные последующие меры в отдельном случае могут быть недостаточны для того, чтобы составлять «защиту». Следовательно, функционирование эффективной правовой системы для выявления, привлечения к ответственности и наказания за действия, составляющие преследование или причинение серьезного вреда, и (выделено нами) доступ заявителя к этой системе могут, в данном конкретном случае, не составлять защиту. [...] 14. Таким образом, центральная тема формулировки ст. 7(2), которая, несомненно, была выбрана тщательно и преднамеренно в ходе обычного процесса подачи предложений, переговоров и обсуждений между государствами-членами ЕС, состоит в том, что она не имеет предписывающего характера. Фразы «как правило» и «в частности» в совокупности имеют ряд других последствий. Во-первых, они четко предоставляют заинтересованному государству право выбора или усмотрения. Согласно ст. 7(2) государства не обязываются разрабатывать какие-либо конкретные меры защиты. Во-вторых, согласно ст. 7(2) не предусматриваются ни минимальные, ни максимальные стандарты. Следовательно, можно предположить, что в определенных государствах практическая и эффективная защита может представляться при помощи мер и механизмов, которые при рассмотрении сквозь призму передовой страны первого мира не приравниваются к эффективной правовой системе для выявления, привлечения к ответственности и наказания за действия, составляющие преследование или причинение серьезного вреда, и доступу к ней. Например, при данных обстоятельствах, возможно, необходимо учесть меру, предусматривающую исключительно сдерживание или предотвращение, основанные на страхе перед местью со стороны клана или семьи. Это отвечает сугубо индивидуальному характеру каждого дела и учитывающему факты контексту, на которые будет направлено судебное расследование. 15. Формулировка вышеупомянутой статьи имеет еще одну особенность, о которой стоит сказать. В ст. 7(2) говорится о «субъектах, упомянутых в пункте 1». Круг этих субъектов не ограничен государственными органами. В принципе, маловероятно, чтобы во многих странах мира меры, следующие за фразой «в частности», разрабатывались или осуществлялись «партиями» или «организациями» упомянутого вида. Как результат, меры, которые могут выглядеть незнакомыми, нетрадиционными или неортодоксальными в развитых государствах, могут, в принципе, составлять или дополнять эффективную защиту от преследования. Это иллюстрируется в недавнем решении Высшего трибунала по делу «МОJ и др. (возвращение в Могадишо), Сомали» (CG [2014] UKUT 00442 (IAC)), в</p>	<p>Великобритания, Высший трибунал МОJ и другие (Возвращение в Могадишо) Сомали (MOJ and Others (Return to Mogadishu) Somalia) CG [2014] UKUT 00442 (IAC)</p> <p>Великобритания, Палата лордов Королева (Дали) против Государственного секретаря министерства внутренних дел (R (Daly) v Secretary of State for the Home Department) [2001] 2 AC 532</p> <p>Канада, Верховный суд Канада (Генеральный прокурор) против Уорда (Canada (Attorney General) v Ward) [1993] 2 SCR 689</p>

		<p>котором при рассмотрении вопроса о достаточности защиты, Трибунал определил, как он выразился, «аппарат защиты» для гражданских лиц, состоящий из разнообразных элементов: вооруженных сил, полиции, районной полиции, состоящей преимущественно из членов господствующего клана, «основной семьи», вооруженных частных охранников и функционирующего центрального правительства [...]. Это соответствует указаниям, приведенным в Руководстве УВКБ ООН (п. 65). В качестве дополнительной иллюстрации можно упомянуть о наличии в Пакистане женских приютов, охраняемых вооруженными телохранителями, что следует учитывать при оценке общей системы защиты. 16. Еще одна особенность ст. 7(2) Квалификационной директивы, заслуживающая внимания в данном контексте, - это стандарт «необходимые меры». Согласно этой норме вводятся такие знакомые понятия, как предел усмотрения и соразмерность [...]. Более того, согласно ей устанавливается прямая связь между этой мерой в законодательстве ЕС и ЕКПЧ, в частности, между ст. 2 ЕКПЧ и принципом, установленным в деле Османа (см. ниже). 17. «Необходимые меры для предоставления эффективной защиты могут, в принципе, охватывать широкий спектр действий. Так, хотя в данном деле подчеркивается необходимость в эффективной модели защиты свидетелей, могут потребоваться и другие меры, в зависимости от индивидуальных обстоятельств: например, домашняя безопасность; усиленная защита со стороны полиции; простые предупреждения и рекомендации по безопасности заинтересованному лицу; выдача разрешения на ношение огнестрельного оружия; или, в крайнем случае, мера, которая стала известна в Великобритании как комплексный пакет «по переселению», который может предусматривать изменение личных данных с предоставлением соответствующей финансовой и материально-технической поддержки. В законодательстве контекст – это все, как заявил лорд Стейн в деле «Королева (Дали) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» [...]. Кроме того, мы подчеркнем связанный с этим принцип, гласящий, что заявитель должен предоставить четкие и убедительные доказательства неспособности страны его происхождения предоставить эффективную защиту своим гражданам. Это вытекает из основополагающего понимания международной защиты как заменителя, который действует как крайняя мера: см. дело «Канада (Генеральный прокурор) против Уорда» [...].»</p>	
--	--	---	--

КАК ПОЛУЧИТЬ ПУБЛИКАЦИИ ЕС

Бесплатные публикации:

- один экземпляр:
через книжный магазин ЕС (<http://bookshop.europa.eu>);
- более одного экземпляра или плакаты/карты:
в представительствах Европейского Союза (http://ec.europa.eu/represent_en.htm);
в представительствах в странах, не входящих в ЕС
(http://eeas.europa.eu/delegations/index_en.htm); для этого следует обратиться в службу Europe Direct (http://europa.eu/europedirect/index_en.htm) или позвонить по номеру 00 800 6 7 8 9 10 11 (звонки бесплатные на всей территории ЕС) (*).

(*) Информация предоставляется бесплатно, большинство звонков также бесплатные (но некоторые операторы, телефоны-автоматы и гостиницы могут взимать плату).

Платные публикации:

- через книжный магазин ЕС (<http://bookshop.europa.eu>).

